

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
СОВЕТ
ПЕРВОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА
1870 - 1871

Протоколы

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К СТОЛЕТИЮ
ОСНОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ТОВАРИЩЕСТВА
РАБОЧИХ
1864 - 1964

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА - ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА - ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
СОВЕТ
ПЕРВОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА
1870 - 1871

Протоколы

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1965 г.

9(И)31
Д63

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые в настоящем томе протоколы Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих охватывают период с 19 июля 1870 г. по 24 октября 1871 г. и являются непосредственным продолжением выпущенных ранее Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС протоколов Генерального Совета за 1864—1870 годы («Генеральный Совет Первого Интернационала 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, «Генеральный Совет Первого Интернационала 1866—1868. Протоколы». М., 1963 и «Генеральный Совет Первого Интернационала 1868—1870. Протоколы». М., 1964).

Протоколы и другие документы, входящие в состав настоящего тома, являются важным источником для изучения истории международного рабочего движения на рубеже новой эпохи всемирной истории, начало которой ознаменовала Парижская Коммуна — первое в истории пролетарское государство. Для Международного Товарищества Рабочих в целом и его Генерального Совета это был период серьезных испытаний, проверки прочности связей с массами, преданности передовых рабочих различных стран принципам Интернационала. Протоколы раскрывают содержание борьбы, которую под руководством Маркса и Энгельса Генеральный Совет вел за воспитание широких масс рабочего класса в духе пролетарского интернационализма, за идейное и организационное укрепление рядов Интернационала против всех форм мелкобуржуазного оппортунизма, как правого, так и «левого», за подготовку к созданию самостоятельных пролетарских партий.

В этот период Фридрих Энгельс впервые выступает как непосредственный участник работы Генерального Совета, как

ближайший соратник Маркса по практическому руководству Интернационалом. Ранее, живя в Манчестере, Энгельс мог помогать Марксу лишь своими советами, а также публицистическими выступлениями; теперь же, после переезда в Лондон в сентябре 1870 г., он взял на себя значительную часть организационной работы в Генеральном Совете, членом которого был избран 4 октября 1870 г. (см. настоящий том, стр. 34).

В качестве секретаря-корреспондента для Бельгии, Италии, Испании Энгельс вел переписку с деятелями рабочего движения этих стран; он являлся автором многих важнейших документов и резолюций Генерального Совета, вместе с Марксом боролся против разного рода мелкобуржуазных течений в Интернационале. Особое значение имела деятельность Энгельса в Генеральном Совете в период Парижской Коммуны, а также во время подготовки и проведения Лондонской конференции 1871 года.

Деятельность Международного Товарищества Рабочих с июля 1870 по февраль 1871 г. протекала в условиях войны между Пруссией и Францией; Интернационалу приходилось противостоять волне шовинизма и буржуазного национализма, грозившей свлечь рабочее движение с пути классовой борьбы на путь «гражданского мира», классового сотрудничества с буржуазией.

Борьба за выработку самостоятельной классовой позиции пролетариата в международных вопросах и раньше занимала значительное место в деятельности Генерального Совета. В данный период эта борьба выступает как одна из центральных задач первой международной массовой организации пролетариата; необходимо было противостоять как сползанию на буржуазно-националистические позиции, так и нигилистическому отношению к проблемам национального единства и национальной независимости. Уже на первом после начала войны заседании Генерального Совета обсуждался вопрос о выпуске антивоенного воззвания.

Написанное Марксом первое воззвание Генерального Совета по поводу франко-прусской войны намечало тактику рабочего класса на первом этапе войны, когда для немецкого народа решались задачи национального объединения страны. В нем подчеркивалась необходимость укрепления единства рядов международного пролетариата.

Генеральный Совет провел большую работу по широкому распространению этого важнейшего документа. Об этом свидетельствует, в частности, список лиц и организаций в Англии и США, которым было разослано воззвание (стр. 9—10), а также меры, принятые Генеральным Советом для перевода воззвания на немецкий и французский языки и его распростране-

ния в воюющих странах (стр. 6, 16—17, 20). В протоколах нашло свое отражение широкое антивоенное движение рабочих во Франции, Германии, Испании, США и других странах (стр. 4, 11, 15, 22).

На различных этапах франко-прусской войны Генеральный Совет выдвигал как перед рабочими воюющих стран, так и перед рабочим классом стран, не участвовавших в военном конфликте, конкретные задачи, вытекавшие из соотношения сил в международном масштабе и изменений политической обстановки в отдельных странах. В основе этой тактики лежало стремление обеспечить максимально благоприятные условия для последующего развития рабочего движения, укрепить международное единство пролетариата, обеспечить руководящую роль пролетариата во всех демократических, прогрессивных движениях.

На втором этапе войны, когда после поражения при Седане пал режим Луи-Наполеона и во Франции была провозглашена республика, со всей очевидностью выявились аннексионистские планы прусской военщины, и война со стороны Германии приобрела откровенно захватнический характер. Генеральный Совет обратился 9 сентября 1870 г. к рабочим Европы и Америки со вторым воззванием о франко-прусской войне. В нем европейский пролетариат призывался активно выступить за признание Французской республики и заключение с ней почетного мира без аннексии (стр. 254—262). В эту борьбу включились германские социал-демократы, передовые рабочие Германии (стр. 31, 44), секции Интернационала в Соединенных Штатах Америки (стр. 46—47, 50—51) и других странах. Огромную работу провел Генеральный Совет по организации борьбы английских рабочих за признание английским правительством республики во Франции. Члены Генерального Совета принимали участие в ряде массовых митингов в поддержку республики, отстаивая точку зрения Генерального Совета (стр. 29). Совет принял деятельное участие в организации посещения английского премьер-министра Гладстона делегацией английских рабочих и демократических деятелей, представлявших около сотни тред-юнионов и других организаций (стр. 32—33). Хотя в ходе этой кампании все отчетливее выявлялись оппортунистические настроения реформистских лидеров тред-юнионов, сказавшиеся на ее размахе, она тем не менее способствовала укреплению революционных традиций в сознании лучших представителей английского рабочего класса.

Маркс и Энгельс неустанно заботились о том, чтобы борьба рабочего класса против милитаристской и аннексионистской политики правящих кругов воюющих государств укрепляла силу классового сознания рабочих. Маркс подчеркивал в

связи с этим необходимость ознакомления рабочих с тайнами внешней политики буржуазных правительств (стр. 33). На заседаниях Генерального Совета он учил членов Совета классовому подходу к вопросам внешней политики (стр. 27), предостерегал их от мелкобуржуазных иллюзий (стр. 66—67). Важное значение имело обсуждение вопроса о позиции рабочего класса Англии на данном этапе войны, проведенное на заседаниях Совета с 31 января по 21 февраля 1871 года. В ходе этого обсуждения Маркс, Энгельс и их сторонники в Генеральном Совете выступили против попыток буржуазных радикалов и мелкобуржуазных демократов захватить руководство движением за признание Республики во Франции (стр. 84—85). Маркс раскрывал контрреволюционное лицо французского правительства национальной обороны, которому воздавали хвалу в своих речах реформистские лидеры английских тред-юнионов.

Публикация подробных записей выступлений членов Генерального Совета в отчетах о его заседаниях, печатавшихся в газете «Eastern Post», ставшей с января 1871 г. фактическим органом Генерального Совета, служила пропаганде линии Генерального Совета среди английских рабочих и рабочих других стран. В организации антивоенных, антимилитаристских акций рабочего класса Совет не отказывался от содействия тех буржуазных и мелкобуржуазных организаций, которые искренне стремились бороться против войны.

Результаты борьбы за единство действий международного пролетариата, которую Генеральный Совет вел с первых дней существования Интернационала, в полной мере сказались в дни Парижской Коммуны. Движение солидарности европейских рабочих с пролетарской революцией в Париже являлось в то время высшей формой проявления пролетарского интернационализма. Перед Марксом, Энгельсом и их соратниками в Генеральном Совете встала прежде всего задача показать рабочему классу величайшее всемирно-историческое значение Коммуны, превратить зачастую инстинктивное сочувствие рабочих разных стран парижским коммунарам в осознанную поддержку первого в мире пролетарского государства, которое по существу своему было духовным детищем Интернационала. Со дня провозглашения Коммуны Генеральный Совет открыто объявил дело Коммуны делом всего пролетариата; он развил активную деятельность по разъяснению характера парижской революции и организации поддержки со стороны всего международного пролетариата.

Уже на заседании 21 марта 1871 г. Энгельс выступает с большой речью о Коммуне (стр. 110—111), и с тех пор он и Маркс постоянно информируют членов Совета о ходе событий

в Париже, раскрывают содержание социально-экономической политики Коммуны, критикуют ее ошибки, клеймят зверства версальцев. Важное место занимала также борьба с клеветнической кампанией буржуазной печати, стремившейся извратить подлинный смысл деятельности Коммуны и не останавливавшейся ради этой цели перед любой фальсификацией. Печатные отчеты о заседаниях Генерального Совета в этот период воспроизводят выступления Маркса и Энгельса о Коммуне, а также другие материалы, разоблачавшие лживые измышления буржуазных газет, зачастую гораздо подробнее, чем это сделано в протокольной записи. Таким путем Генеральный Совет доводил до рабочего класса, в первую очередь в Англии, правду о Коммуне.

Генеральный Совет стремился наладить и непосредственную связь с Парижской Коммуной. В Париж в качестве представителя Генерального Совета был направлен член Совета О. Серрайе (стр. 113), с которым Генеральный Совет поддерживал более или менее регулярную связь (стр. 123, 130); в адрес Совета посылала информацию русская революционерка, героиня Парижской Коммуны Е. Дмитриева (Томановская) (стр. 130). Делались также попытки наладить постоянные сношения с Коммуной через курьера (стр. 127).

Протоколы Генерального Совета отражают тот энтузиазм, с которым рабочий класс разных стран и континентов встретил провозглашение Парижской Коммуны. В Совет поступали постоянно сообщения о митингах солидарности с Коммуной (стр. 143, 146).

Гениальным обобщением опыта Парижской Коммуны явилось написанное Марксом по поручению Генерального Совета воззвание ко всем членам Интернационала в Европе и Соединенных Штатах Америки — «Гражданская война во Франции» (стр. 275—325).

«Гражданская война во Франции» представляет собой обвинительный акт палачам Коммуны; эта работа является бессмертным памятником дела Коммуны и ее героев. В ней сделан важнейший шаг в развитии марксистского учения о государстве, революции и диктатуре пролетариата, раскрыто содержание деятельности Коммуны как государства диктатуры пролетариата, показаны специфические черты этого принципиально нового типа государства, призванного заменить старую буржуазную государственную машину.

Генеральный Совет придавал огромное значение распространению этой работы, которая по его решению была выпущена в Лондоне на английском языке тремя изданиями в июне — августе 1871 года. По предложению Маркса цена на второе издание была снижена, чтобы «как можно шире распространить

воззвание среди рабочих» (стр. 164). Была выпущена также специальная листовка с объявлением об этом издании и призывом к английским рабочим изучать это воззвание (стр. 165). Протоколы Совета неопровержимо свидетельствуют о широте распространения в различных странах переводов «Гражданской войны во Франции» и том одобрении, с которым встретили ее передовые рабочие (стр. 172, 176, 192).

Выход в свет «Гражданской войны во Франции» вызвал целый поток злобно-клеветнических статей в буржуазной печати, направленных на то, чтобы подорвать авторитет Интернационала и его боевого штаба — Генерального Совета — среди широких слоев рабочего класса, опорочить идеи социализма, которые начала воплощать в жизнь Парижская Коммуна. В июне — августе 1871 г. Генеральный Совет выпускает целый ряд написанных Марксом и Энгельсом документов, опровергающих вымыслы буржуазной печати. Генеральный Совет организует поездку по Англии с циклом лекций о Парижской Коммуне английского журналиста Р. Рида, находившегося в этот период в Париже, и поручает ему распространение «Гражданской войны во Франции» (стр. 168).

Генеральный Совет пополнил свой состав значительной группой коммунаров-эмигрантов, «избрание которых явилось данью уважения Парижской Коммуне» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 6).

Серьезное внимание уделял Генеральный Совет и организации практической помощи коммунарам, сумевшим эмигрировать из Франции и находившимся, как правило, в очень тяжелом материальном положении. Этот вопрос обсуждался Советом уже на заседании 23 мая 1871 г. (стр. 144—145). После поражения Коммуны Генеральный Совет оказывает материальную помощь коммунарам сначала из своих довольно скромных ресурсов, а затем организуя массовый сбор средств. Совет создал фонд помощи эмигрантам Коммуны и выпустил подписные листы (стр. 161, 166, 175, 190—192). Генеральному Совету приходилось бороться против попыток мелкобуржуазных элементов французской эмиграции в Лондоне использовать распределение помощи коммунарам в своих узкокорыстных, групповых интересах (стр. 177, 197—199).

Парижская Коммуна резко усилила начавшееся еще раньше в Интернационале размежевание двух тенденций — революционно-пролетарской, с одной стороны, и мелкобуржуазной, сектантско-реформистской, — с другой. Генеральный Совет исключает из Интернационала прудониста Толена как предателя интересов рабочего класса (стр. 274). Открыто перешли на сторону буржуазии и вышли из Генерального Совета, обру-

шившись с нападками на Совет и Парижскую Коммуну, реформистские лидеры тред-юнионов — Оджер и Лекрафт.

В ряде заявлений Совета, написанных Марксом и Энгельсом, был разоблачен подлинный смысл клеветнической кампании против Интернационала, в осуществлении которой объективно сомкнулись реформистские лидеры тред-юнионов, буржуазные демократы, а также официальная правительственная пресса Европы и Америки. Падение Коммуны послужило сигналом к широкому наступлению реакции против европейского рабочего класса и его организации — Международного Товарищества Рабочих.

Но репрессии и клевета не могли задуть рабочее движение, уничтожить Интернационал. Публикуемые в настоящем томе протоколы наглядно свидетельствуют о дальнейшем поступательном движении идей Интернационала и Парижской Коммуны, о присоединении к Товариществу все новых и новых отрядов рабочего класса, о создании секций Международного Товарищества Рабочих во все новых и новых странах. В протоколах Генерального Совета отмечается создание секций Интернационала или стремление к их созданию в таких местах, где раньше влияние Интернационала было слабым (Гаага, Новый Орлеан, Сан-Франциско) или совсем отсутствовало (Крайстчерч в Новой Зеландии, Калькутта в Индии). В ответном письме Генеральному Совету, адресованном в Калькутту, подчеркивалась «необходимость вовлечения в Товарищество представителей коренного населения» (стр. 192).

В Англии, несмотря на отход от Интернационала реформистских лидеров, к Интернационалу присоединились Бирмингемский и Манчестерский советы тред-юнионов (стр. 65, 53), причем значительную роль в присоединении последнего сыграл член Генерального Совета Э. Дюпон. Влияние Интернационала на английских рабочих сказалось и в широкой помощи, оказанной ими по призыву Генерального Совета бастовавшим сигарочникам Антверпена. Подняла авторитет Товарищества поддержка Генеральным Советом и секциями Интернационала на континенте английских механиков во время их большой стачки в Ньюкасле-на-Тайне летом и осенью 1871 года. Маркс, Энгельс и их сторонники в Генеральном Совете вели линию на укрепление связи с тред-юнионами, доказывая им на их непосредственном опыте, что гарантия успеха экономической борьбы профессиональных союзов лежит в установлении прочных связей с Интернационалом. Они боролись за высвобождение английского рабочего движения из-под влияния реформистских лидеров, а также буржуазных радикалов, пытавшихся использовать рабочее движение в своих целях. В связи с усилением республиканского движения в Англии Маркс,

Энгельс и их сторонники в ряде выступлений в Совете предостерегали английских рабочих как от недооценки значения буржуазно-демократических свобод, так и от забвения конечной цели рабочего движения (стр. 114—115). Значительные надежды Маркс и Энгельс возлагали на Британский федеральный совет, созданный по решению Лондонской конференции 1871 г. и призванный, по их мысли, стать организующим центром в борьбе за самостоятельную рабочую партию в Англии.

Серьезное внимание Маркс и Энгельс, как и в прежние годы, обращали на борьбу с националистическими предрассудками по отношению к ирландцам. Поддерживая образование ирландских секций Интернационала в самой Англии, Маркс и Энгельс способствовали избранию видного деятеля ирландского национального движения Дж. Мак-Доннела в состав Генерального Совета, а затем на пост секретаря-корреспондента для Ирландии. Выступая на заседании Генерального Совета 14 марта 1871 г. по вопросу о позиции английского рабочего класса во время франко-прусской войны, Маркс заявил, что «пока существует раскол между английскими и ирландскими рабочими, господствующие классы будут иметь власть для подавления тех и других» (стр. 107).

Большое значение для воспитания английских рабочих в духе интернационализма имела регулярная информация на заседаниях Совета о рабочем движении других стран, основывавшаяся на письмах в адрес Совета и на рабочей печати этих стран. Эта информация постоянно включалась в печатные отчеты о заседаниях Генерального Совета и таким путем доходила до английских рабочих, парализуя в определенной мере влияние буржуазной прессы.

Свои взаимоотношения с рабочим движением *Германии* Генеральный Совет осуществлял через Социал-демократическую рабочую партию, являвшуюся ветвью Интернационала. Маркс и Энгельс поддерживали мужественную борьбу германских социал-демократов против прусского милитаризма, их выступления против аннексии Эльзас-Лотарингии и в защиту Коммуны, постоянно информировали членов Совета о деятельности Бебеля, Либкнехта и других представителей немецких рабочих. Генеральный Совет выступил с резким протестом против полицейских преследований, которым подвергались германские социал-демократы; по инициативе Маркса был организован сбор средств для семей политических заключенных (стр. 63). Маркс и Энгельс в Генеральном Совете подвергли критике сектантскую националистическую позицию лидера лассальянцев Швейцера, объективно смыкавшуюся с позицией крайних реакционеров (стр. 45).

Большое внимание уделял Генеральный Совет развитию рабочего движения в *Соединенных Штатах*. В 1870—1871 гг. там возникает значительное число секций прежде всего из числа рабочих-иммигрантов, а затем и среди коренных американцев. Значительное место в протоколах Совета занимает обсуждение вопроса о Центральном комитете Интернационала для Соединенных Штатов, созданном в декабре 1870 г. на базе объединения французской, немецкой и чешской секций Нью-Йорка. Добиваясь вовлечения в Интернационал широких масс рабочих, в первую очередь коренных американцев, Маркс предостерегал Центральный комитет против ограничения сферы деятельности Интернационала в Америке рабочими-иммигрантами (стр. 46, 50, 68, 99—100). Комитет провел большую работу по организации и укреплению секций Интернационала в США, в поддержку Парижской Коммуны, по изданию и распространению документов Интернационала. Широкий отклик в стране получило воззвание Генерального Совета о провокационной деятельности американского посланника Уошберна в Париже в период Коммуны (стр. 192).

Генеральный Совет внимательно следил за острой идейной борьбой, происходившей в секциях Интернационала в *Швейцарии*, считая основной задачей швейцарских секций изоляцию бакунистов и преодоление вызванного ими в апреле 1870 г. раскола в Романской федерации. На заседаниях Совета резкой критике подвергались раскольнические действия бакунистов (стр. 3, 11—12, 70). Совет осудил националистические шатания в период франко-прусской войны газеты «Felleisen», органа немецких рабочих просветительных обществ в Швейцарии (стр. 66).

В этот период устанавливаются постоянные связи Генерального Совета с секциями Интернационала в *Италии* и *Испании*. Особую роль в этом играл Энгельс; в своей переписке с деятелями Интернационала в этих странах он раскрывал всю вредность бакунистской догмы воздержания от политики, указывал на необходимость борьбы с влиянием буржуазных республиканцев на молодое рабочее движение, за самостоятельный пролетарский характер этого движения.

Большую помощь в борьбе с бакунистами, особенно в период подготовки и проведения Лондонской конференции, оказала Генеральному Совету Русская секция Интернационала в Женеве. Эта секция помогла Марксу разоблачить авантюристические действия бакуниста Нечаева, прикрывавшегося именем Интернационала. В сентябре — ноябре 1870 г. в Генеральный Совет входил замечательный русский революционер, друг Маркса, Г. А. Лопатин.

Значительное место в протоколах Генерального Совета занимают вопросы, связанные с Лондонской конференцией

Интернационала (17—23 сентября 1871 г.), с ее подготовкой и изданием ее документов.

Лондонская конференция 1871 г. явилась одним из важнейших этапов в борьбе Маркса и Энгельса за торжество принципов марксизма в программных документах Интернационала. Опыт Парижской Коммуны наглядно показал, что для достижения победы рабочий класс нуждается в создании самостоятельной рабочей партии, основывающей свою программу на принципах научного социализма. Усилившееся после Коммуны размежевание пролетарски-революционного и мелкобуржуазного реформистско-сектантского течений обусловило необходимость окончательного идейного разгрома всех антипролетарских направлений (и прежде всего бакунизма) в рабочем движении, закрепления достигнутых Интернационалом положительных результатов работы в массах и обобщения опыта Коммуны в его программных документах.

В связи с невозможностью в обстановке реакции созвать очередной конгресс Интернационала (назначенный на сентябрь 1870 г. в Майнце и перенесенный в связи с войной на 1871 г.) Генеральный Совет 25 июля 1871 г. принял по предложению Энгельса решение созвать в Лондоне негласную конференцию Товарищества.

Подготовка конференции проходила в обстановке острой борьбы как с бакунистами (их в Совете представлял Робен), так и с реформистскими элементами в составе Совета. Маркс, Энгельс и их сторонники добились включения в повестку дня основных вопросов организации и тактики Интернационала (стр. 193). Генеральный Совет принял такое решение о составе будущей конференции, которое обеспечивало ее подлинно представительный характер (стр. 201—203).

Поскольку решения конференций Интернационала не имели той обязательной силы, которой обладали постановления общих конгрессов, а также решения Генерального Совета, то резолюции, принятые Лондонской конференцией 1871 г. и подлежащие утверждению очередным конгрессом, должны были быть доведены до секций в виде циркулярного письма Генерального Совета. Составлению этого циркуляра, текст которого публикуется в настоящем томе (стр. 349—357), и утверждению окончательной редакции внесенных на конференции резолюций Генеральный Совет посвятил ряд своих заседаний вплоть до 24 октября 1871 года.

Большое значение для дальнейшего развития рабочего движения имело предпринятое Генеральным Советом по решению Лондонской конференции официальное издание Общего Устава и Организационного регламента Международного Товарищества Рабочих с изменениями и дополнениями, внесенными на

конгрессах Интернационала. Подготовленный Марксом и Энгельсом аутентичный текст Устава и Регламента на английском, немецком и французском языках, изданный вскоре после конференции, сыграл большую роль в пропаганде идейных и организационных принципов Интернационала (стр. 358—372). Он положил конец путанице, сознательно вносившейся в программные положения Интернационала мелкобуржуазными, антипролетарскими элементами.

В разделе «Из рукописного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса» публикуются записанные рукой Ф. Энгельса протоколы трех заседаний Подкомитета: протокол заседания 11 июня 1871 г., посвященный обсуждению заявления Совета против циркуляра Жюля Фавра, публикуется впервые; протокол заседания 9 сентября 1871 г., связанный с подготовкой Лондонской конференции, полностью публикуется впервые. Ранее он был опубликован частично в книге: «Лондонская конференция Первого Интернационала 17—23 сентября 1871 г.», М., 1936 г. Включены также предложения Генеральному Совету по подготовке Лондонской конференции и предварительные проекты резолюции Лондонской конференции, опубликованные на русском языке в томе 17 Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

В разделе «Документы Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих» печатаются важнейшие документы Генерального Совета за период с июля 1870 г. по октябрь 1871 года.

подавляющее большинство из них написано К. Марксом и Ф. Энгельсом. Эти документы были опубликованы в томе 17 Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Впервые публикуются на русском языке написанное Энгельсом Обращение Генерального Совета в связи с забастовкой рабочих-сигарочников в Антверпене, а также Обращение Совета по поводу стачки рабочих-механиков в Ньюкасле-на-Тайне, принадлежащее перу секретаря-корреспондента для Бельгии Эрмана.

* * *

Полный текст протоколов Генерального Совета за период с 19 июля 1870 г. по 24 октября 1871 г. публикуется впервые по фотокопии протокольной книги, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Протоколы заседаний Генерального Совета от 28 февраля; 7, 14, 21, 28 марта; 4, 11, 18, 25 апреля; 2, 9, 16, 23 и 30 мая 1871 г. были опубликованы Институтом марксизма-ленинизма на русском языке в 1941 г. в книге: «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны. Документы и материалы». М., 1941 г. Протоколы Генерального Совета от 25 июля;

8 и 16 августа; 5, 12 и 16 сентября; 2, 6, 10 и 16 октября 1871 г. были частично опубликованы на русском языке Институтом марксизма-ленинизма в книге: «Лондонская конференция Первого Интернационала 17—23 сентября 1871 г.». М., 1936.

Записи речей К. Маркса от 17 января, 28 марта, 25 апреля, 23 мая, 6 июня 1871 г. и Ф. Энгельса от 24 марта, 28 марта, 11 апреля, 9 мая 1871 г., были опубликованы на русском языке в 17 томе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В настоящем издании они даются по тексту тома с отдельными уточнениями. Текст речи Ф. Энгельса 25 июля 1871 г., опубликованный в томе 17 Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса по газете «Eastern Post», частично совпадает с протокольной записью, публикуемой в данном томе.

Протоколы заседаний Генерального Совета с 19 июля 1870 г. по 24 октября 1871 г. записаны на 229 страницах большого формата рукой Эккарюса, а после ухода последнего с поста секретаря Генерального Совета 16 мая 1871 г. — рукой Хейлза.

В подстрочных примечаниях отражено состояние рукописи, особенности записи и другие текстологические замечания; в них раскрываются имена лиц, глухо упомянутых в тексте, даны отсылки к другим страницам текста и т. п.

В примечаниях в конце тома даются пояснения, полнее раскрывающие содержание публикуемой рукописи. При составлении примечаний в первую очередь использованы переписка Маркса и Энгельса, их письма третьим лицам, переписка других членов Генерального Совета с деятелями Интернационала. Широко использованы документы местных секций Товарищества, а также материалы из прессы Интернационала, в частности газетные отчеты о заседаниях Генерального Совета, печатавшиеся в «Bee-Hive», «Eastern Post», «Reynolds's Newspaper».

Том подготовлен к печати *В. Г. Мосоловым* (протоколы заседаний с 19 июля 1870 г. по 16 сентября 1871 г.) и *А. Е. Коротеевой* (протоколы заседаний с 26 сентября по 24 октября 1871 г.), помощники подготовителей *Т. Г. Васильева* и *М. И. Желнова*. Общая редакция *И. А. Бах*.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

**ПРОТОКОЛЬНАЯ КНИГА
ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО
ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ**

(19 июля 1870 — 24 октября 1871 года)

[1870 год]

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

19 июля

Присутствуют члены Совета: Бора, Эккартус, Хейлз Дж., Хейлз У., Юнг, Лесснер, Маркс, Милнер, Мёррей, Лекрафт, Пфендер, Серрайе, Степни, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Лекрафт. Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь ** сообщает о получении письма от сапожников, бастующих в Майнце, с просьбой объявить в Англии о забастовке ¹.

Гражданин Юнг получил письмо из Женевы, в котором выражается благодарность Совету за резолюцию ². Им пришлось бороться против интриг, и резолюция поможет им. Женевская буржуазия негодует в связи с тем, что часовщики поддерживают строительных рабочих, подвергнутых локауту ³.

Новая секция Интернационала в Неаполе основана полицейскими агентами.

Резолюция Совета была сообщена Бакунину по телеграфу из Женевы. Гражданин Юнг просит полномочий для опубликования резолюции в континентальных газетах ⁴.

Принимается.

Он сообщил в Шо-де-Фон, что если там будут проповедовать полное воздержание от политики, то это лишит их права осуществлять руководство.

В письме из Парижа сообщается, что в апреле Парижская федерация состояла из 10 секций. Теперь она состоит из 36, и

* Протокол вписан рукой Эккартуса на стр. 88—90 третьей протокольной книги. *Ред.*

** — Эккартус. *Ред.*

в процессе образования находятся новые секции. Десять запла-тили свои взносы Совету, и в письмо вложен 100-франковый билет.

Эксперимент с газетой обошелся в 16 фунтов стерлингов. Первый номер доставлялся по назначению только в том слу-чае, если его посылали по почте отдельными экземплярами, посылки же, отправленные по железной дороге, были все кон-фискованы. Второй номер был конфискован целиком⁵. Отчет о процессе будет издан в виде брошюры, и Совету пришлют известное количество экземпляров⁶.

Ведется работа по статистике труда.

В письме от Мюра сообщается, что преследования не запу-гали Интернационал, он снова поднимется и в будущем его уже не подавить.

В письме из Бреста сообщается, что двух членов Интерна-ционала арестовали, раздели, обыскали, продержали 28 дней в тюрьме, а затем отпустили. Один из них был, кроме того, уво-лен с работы в арсенале и потерял право на пенсию, другого ожидает та же участь.

Гражданин Маркс оглашает частное письмо, в котором сообщается об отсутствии настроений в пользу войны во фран-цузских провинциях и искусственно вызванном энтузиазме в Париже, и переводит некоторые места из антивоенного воззва-ния парижской секции⁷. Он также напоминает Совету, что финансовый комитет до сих пор еще не составил отчета.

В письме от Дюпона выражается надежда, что Совет выпу-стит декларацию против войны.

Гражданин Хейлз сообщает, что финансовый комитет не выполнил своих задач: он не подготовил ни доклада, ни каких-либо предложений.

После некоторых объяснений приходят к решению, что он соберется в следующую субботу.

Гражданин Юнг докладывает, что совет общества механи-ков не решил, как им послать деньги в Париж⁸.

Гражданин Хейлз предлагает поручить Марксу составить воззвание против войны.

Гражданин Маркс говорит, что прежде чем можно будет это сделать, члены Совета должны высказать свое мнение. Со-вет не может выпустить такое воззвание как парижское; оно должно быть интернациональным.

Гражданин Мёррей заявляет, что он против войны, как таковой. Рабочим не за что сражаться.

Председательствующий* говорит, что члены Со-вета должны высказать свои взгляды, которыми мог бы руко-

* — Лекрафт. *Ред.*

водствоваться Маркс. Мы можем оставаться нейтральными, не отдавая своих симпатий какой-либо из сторон, можем выступать за мир во что бы то ни стало; ему стыдно, что миллионы не властны остановить войну. Мы должны заявить перед всем миром, что преградили бы путь войне, если бы могли.

Гражданин Хейлз хотел бы, чтобы было подчеркнуто, как опасно, когда немногим лицам предоставляется право решать вопросы войны и мира; сам народ виноват в том, что дело обстоит именно так.

Гражданин Милнер говорит, что такое же обвинение должно быть брошено и любому другому правительству, а не только Наполеону.

Гражданин Маркс говорит: Мы не можем рассматривать вопрос о войне вообще, а только данный частный случай.

Тогда гражданин Хейлз, при поддержке гражданина Уэстона, предлагает, чтобы гражданину Марксу было поручено составить воззвание и опубликовать его с одобрения Подкомитета⁹.

Принимается.

Заседание Совета закрывается в 11 час. 20 мин.

Джон Уэстон
Секретарь Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

26 июля¹⁰

Присутствуют члены Совета: Аплгарт, Бора, Бун, Хейлз Дж., Хейлз У., Юнг, Лесснер, Лекрафт, Маркс, Милнер, Мёррей, Харрис, Серрайе, Степни, Столл, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Уэстон. Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Серрайе сообщает, что шесть членов Товарищества в Бресте приговорены к тюремному заключению и штрафам, а секция распущена. Прокурор сделал такие же заявления о Мадзини и Пиа, какие были сделаны в Париже¹¹. Брюссельская газета** объявлена обвинением официальным органом Французской секции.

Гражданин Маркс сообщает, что французское правительство наметило в качестве объекта для полицейских преследова-

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 91—94 протокольной книги. *Ред.*

** По-видимому, запись неточная. Должно быть «Marseillaise». *Ред.*

ний еще 15 членов Интернационала в Париже, в том числе Толена.

В Лионе для разгона мирной демонстрации были использованы войска. В Эльзасе, невзирая на войну, бастует около 40 000 рабочих и, что более всего интересно, — бастуют также рабочие фирмы Дольфуса, которого вся английская пресса называла истинным другом рабочего люда¹².

В Северогерманском парламенте два члена Товарищества — Либкнехт и Бебель — воздержались от голосования за военные кредиты в размере 120 миллионов, заявив в письменной декларации, что они не могут участвовать в голосовании, потому что это династическая война и голосование за кредиты означало бы вотум доверия прусскому правительству, тогда как голосование против них могло бы быть истолковано как поощрение преступных замыслов Бонапарта*.

Они заявили, что в качестве социалистов-республиканцев и членов Интернационала, борющихся против всех угнетателей без различия национальностей и стремящихся к объединению всех угнетенных, они не могут принимать участия в голосовании; они выражают твердую надежду, что народы Европы направят все силы для завоевания власти, которая сделала бы их хозяевами своих судеб¹³.

Гражданин Маркс затем зачитывает воззвание, которое было выпущено с санкции Подкомитета. Воззвание встречает общее одобрение**.

На вопрос, какие меры приняты к его опубликованию, секретарь*** отвечает, что он послал воззвание в «Times», сопроводив его письмом к редактору в качестве предисловия для опубликования его в форме письма к редактору, если появятся возражения против напечатания его в другой форме. Он указывает также, что оно не будет послано в какую-либо другую утреннюю газету, пока не станет известно, напечатает ли его «Times»¹⁴. Он думает, что едва ли удастся поместить его полностью в какой-нибудь газете.

Гражданин Харрис считает недопустимым, чтобы секретарь просто послал воззвание в «Times» вместе с частным письмом. Воззвание должно быть послано во все маленькие газеты, так же как и в крупные.

Секретарь отвечает, что это сделало бы невозможным выполнение его обязанностей. Он не берется снабдить все газеты копиями воззвания, на переписку которого требуется каждый раз не менее трех с половиной часов, а если «Times» на-

* Далее в записи зачеркнута фраза, полностью совпадающая по смыслу со следующим абзацем. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 245—250. *Ред.*

*** — Эккартус. *Ред.*

печатает его, то еженедельники и провинциальная пресса воспроизведут его; если же «Times» его не поместит, то и они этого не сделают. Он думает, что для распространения воззвания его следует отпечатать.

Гражданин Маркс говорит, что он отправил его сегодня редактору другой газеты и думает, что оно будет напечатано¹⁵.

Гражданин Лекрафт полагает, что мы не должны рассчитывать на «Times» или какую-либо другую газету. Он готов внести полкроны на то, чтобы воззвание было отпечатано.

Граждане Аплгарт, Бун, Харрис и другие обещают сделать то же самое.

Гражданин Бун тогда вносит предложение отпечатать воззвание.

Гражданин Дж. Хейлз, также как и гражданин Аплгарт, поддерживают предложение.

Принимается единогласно, равно как и предложение отпечатать 1000 экземпляров.

Гражданин Милнер, при поддержке гражданина Буна, предлагает открыть подписку на учреждение постоянного фонда для печати и обратиться с призывом к публике в примечании к воззванию.

Гражданин Хейлз предлагает в качестве поправки вернуться к этому вопросу после конгресса. Финансовый комитет ничего не сделал: Совет не знает своего финансового положения, фонд может и не понадобится.

Гражданин Харрис говорит, что он трижды пытался наладить работу финансового комитета, но ему не дали бухгалтерских книг; он готов просмотреть все старые книги, если понадобится. Однако финансовый комитет это не комитет для печати: он не имеет к этому делу никакого отношения.

Гражданин Лекрафт замечает, что не следует упускать из виду обсуждаемого вопроса; речь идет о примечании, призывающем к сбору средств — он против него.

Гражданин Мёррей полагает, что 1000 экземпляров не удовлетворят спроса. Он за предложение; кроме того, воззвание должно быть переведено на все языки.

Гражданин Аплгарт не возражает против предложения, если оно будет разделено на две части, а именно — создать фонд для печати и призвать к сбору средств в циркуляре, приложенном к воззванию.

Гражданин Милнер хотел бы знать, как можно предать гласности это предложение, не публикуя его.

Гражданин Мёррей за то, чтобы обратиться с призывом к обществам.

Секретарь говорит, что он против предложения. Это открыло бы посторонней публике, что у нас не хватает средств и умалило бы наш авторитет, в значительной степени зависящий от убеждения, будто в нашем распоряжении имеются крупные суммы; осуществление этого предложения не принесет денег. Худшее, что можно сделать, это показать посторонней публике и правительствам, что мы бедны.

Гражданин Бун не может себе представить, чтобы призыв к сбору средств вообще на фонд для печати мог принести вред.

Гражданин Милнер не считает бедность позором; он не стыдится признаться в ней и известить о ней весь мир. Ведь другие общества, особенно религиозные, прибегают к сбору средств по подписке; без этого не могло бы существовать ни одно движение.

Гражданин Юнг говорит, что когда мы были в значительно худшем положении, чем теперь, мы покрывали свои расходы, а это больше, чем сделали некоторые из буржуазных движений. Если мы покажем, что мы бедны, пресса не будет считаться с нами; если это делают теперь, то только потому, что полагают, будто у нас много денег и считают нас могущественными. Он высказывается против примечания о сборе денег.

Гражданин Маркс говорит, что если бы взносы уплачивались, у нас было бы достаточно денег. Он не возражает против обращения в форме циркуляра. Воззвание будет переведено.

Гражданин Бун говорит, что фонд необходим для определенной цели, не имеющей отношения к финансовому положению Товарищества.

Гражданин Серрайе поддерживает поправку. Он не сказал ни слова за весь вечер. Он против сбора средств до конгресса.

Поправка принимается 11 голосами против 5.

Гражданин Маркс обращает внимание на проект договора, опубликованный накануне в «Times», и высказывает мнение, что этот документ — подложный¹⁶. Ни один француз не стал бы писать таким языком. Такого рода вещи печатались в прусских официальных газетах перед 1866 г., и прусское правительство соглашалось с ними. Вопрос о сохранении Бельгии в качестве самостоятельного государства не затрагивает интересов рабочего класса, она использовала свою армию для убийства рабочих. Английское правительство использовало Наполеона; оно раболепствовало и пресмыкалось перед ним, а теперь оно собирается отделаться от него.

Следующие члены Совета сделали взносы на расходы по печатанию воззвания: Аплгарт — 2 шилл. 6 п., Бун — 2 шилл.

6 п., Бора — 6 п., Кауэлл Степни — 5 шилл. 0 п., Дж. Хейлз — 2 шилл. 6 п., Харрис — 2 шилл. 6 п., Юнг — 2 шилл. 6 п., Лекрафт — 2 шилл. 6 п., Маркс — 5 шилл. 0 п., Паскалис — 6 п., Столл — 2 шилл. 6 п., Пфанн (гость из Вены) — 1 шилл., Серраи — 2 шилл. 6 п., Таунсенд — 1 шилл. Итого 1 фунт 13 шиллингов. Наличными внесено 15 шиллингов 6 пенсов.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Джон Уэстон

[ПЕРЕЧЕНЬ ГАЗЕТ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ЛИЦ, КОТОРЫМ ПОСЛАНЫ]

Экземпляры воззвания о войне

Письма*:

«American Workman»	1	Лондонские сигарочники	1		
«Advocate»** Чикаго	1	Сапожники Сити	1	Корзинщики	1
«Arbeiter-Union»	1	Ткачи	1	Переплетчики	1
Бостонская газета***	1			Каменщики	1
«New-Yorker Democrat»	1	Общество «Гельвеция»	1	Заготовщики	1
«World»	1	Дамские сапожники Уэст-Энда	1	Объединенное общество краснодеревщиков	1
Гарни	3	Чемоданщики	1	Краснодеревщики Уэст-Энда	1
Тревеллик	3	Ливерпульские сигарочники	1	Плотники	1
Новая демократия	3			Портные	1
Джессеп	3	Додсон	1	Лондонские каретники	1
Юм	3	Шляпники	1	Ткачи эластичных тканей	
Зорге	3	Аллен	1	Чемоданщики	1
Фогт	3	Штукатуры	1	Общество мира	2
Лекрафт	1	Полировщики медной посуды	1	Лондонские переплетчики	1
Аплгарт	1	Филантропическое общество бочаров	1	Общество мира	7
Уэстон	1	Чугунолитейщики	1	Мид-Молден-род	1
Ладлоу	1	Жестянщики	1	Общество мира	2
Стюарт Милль	1	Плотники («Силверкап»)	1	Манчестерский союз реформы	1
Профессор Бизли	1	Плотники (Тотенем-Корт-род)	1		

* Перечень вписан рукой Эккариуса на стр. 95 протокольной книги. *Ред.*

** — «Workingman's Advocate». *Ред.*

*** — «Weekly American Workman». *Ред.*

Профессор Фосетт	1	Маляры	1
Фредерик Харрисон	1	Лиги земли и труда (Джемс-стрит, Окс- форд-стрит)	1
Томас Хьюз	1		
Томас Гексли	1	То же (Олд-род)	1
Питер Тейлор	1	Нэгз-хед	1
Боркхейм	1	Железоделатели Севе- ра Англии	1
Фипсон	1	Шеффилд, Дровфилд	1
«National Reformer»	1	Данди	1
Степни	2	Манчестерские порт- ные	1
Маркс	2	Манчестерский совет тред-юнионов	1
Портные	1	Эдинбургский совет тред-юнионов	1
«Examiner»	1	Дублинский совет тред-юнионов	1
Корзинщики	1	Ноттингемский совет тред-юнионов	1
Переплетчики	1	Кендальские сапожни- ки	1
Каменщики	1	Джон Смит, Бланд- форд	1
Рабочие по пошивке гетр	1	Штукатуры Бирмин- гема	1
Объединенное об- щество красно- деревщиков	1	Органщики	1
Краснодеревщики Уэст-Энда	1	Мак-Рей	1
Плотники Челси	1	Бирмингемский совет тред-юнионов	1
Каретники	1		

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

2 августа

Присутствуют члены Совета: Бун, Бора, Эккариус, Хейлз Дж., Юнг, Маркс, Милнер, Харрис, Рюль, Серрайе, Оджер, Столл, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Уэстон. Протокол предыду-щего заседания оглашается и утверждается.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 96—100 протокольной книги. *Ред.*

Гражданин Серрайе оглашает письмо из Бельгии, в котором Амстердам предлагается как место для проведения конгресса. Это будет близко для всех стран, кроме Италии и Испании. Автор письма выражает удивление по поводу того, что из повестки дня конгресса исключены вопросы о прямом законодательстве и о народном образовании. Секция высказывается за то, чтобы Совет оставался в Лондоне¹⁷, однако уведомляет, что бельгийские делегаты на конгрессе намерены задать вопрос, почему Совет вмешался в швейцарские дела¹⁸. Они не могут понять, почему Совет не высказывается о войне, в то время как все выражают протест.

Гражданин Юнг говорит, что они немного поторопились. Воззвание и письмо, вероятно, разминутись в пути. О конгрессе он скажет потом.

Гражданин Маркс сообщает, что со времени появления в печати нашего воззвания в Германии было опубликовано значительное число протестов в духе Интернационала: в Бармене, Мюнхене, Бреславле и других местах.

Секретарь* сообщает, что он получил от Общества мира¹⁹ пакет с брошюрами для распространения.

Гражданин Оджер полагает, что Общество мира могло бы помочь распространению нашего воззвания, если к нему обратиться.

Секретарь указывает, что осталось очень мало экземпляров.

Гражданин Харрис, при поддержке гражданина Таунсенда, вносит предложение — отпечатать еще 1000 экземпляров.

Принимается.

Председательствующий** сообщает, что воззвание очень понравилось Стюарту Миллю. В нем нет ни одного лишнего слова и его нельзя было бы уложить в меньшее количество слов.

Гражданин Харрис полагает, что со стороны Милля было бы вежливее подтвердить получение воззвания письмом к секретарю.

Гражданин Юнг обращает внимание на статью в «Solidarité» относительно поведения Совета в вопросе о швейцарском конфликте²⁰. В ней указывается, что к Совету не обращались с просьбой вмешаться и вынести решение. Говорят о частном письме Юнга, которое якобы было написано 27 апреля, между тем как оно было написано 21-го. Ему поручили

* — Эккариус. *Ред.*

** — Уэстон. *Ред.*

письменно запросить подробности у обеих сторон. Женева ответила быстро. Гильом ответил, что изложит дело перед комитетом, который даст официальный ответ; но никакого ответа не получено. Парижане выразили недовольство по поводу медлительности Совета, который не решил этого вопроса раньше.

Неправильно дискутировать по поводу частных писем членов Совета. Они привели поведение Либкнехта и Бебеля в Северогерманском парламенте в защиту своей теории воздержания²¹.

В Париже один человек приговорен к шести месяцам тюрьмы за то, что крикнул: «Да здравствует мир!»

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Харриса, предлагает передать вопрос в Подкомитет.

Принимается.

Гражданин Бун предлагает рассмотреть вопрос о месте созыва конгресса.

Гражданин Маркс хотел бы высказать свое мнение. Конгресс должен был состояться 5 сентября, но нынешнее положение этому не благоприятствует. В Париже Товарищество распущено, и ни один француз не может выехать из страны без паспорта. Последние сообщения из Германии говорят, что там наша партия находится действительно в тяжелом финансовом положении в связи с войной, формат официальной газеты пришлось сократить вдвое из-за недостатка средств на типографские расходы. Немцы не смогут послать никого; нам следовало бы переждать, мы не в состоянии принять решение. Кроме того, Амстердам — неподходящее место. В нем отсутствует промышленное население, секция еще молодая, там нет местных сил, и все это может поставить голландцев в затруднительное положение. Предложение брюссельцев неприемлемо. Следует обратиться ко всем секциям с вопросом: согласны ли они на отсрочку? Вместо конгресса, быть может, следовало бы провести конференцию, как в 1865 году²².

Гражданин Юнг считает, что Амстердам — место, наименее пригодное для созыва конгресса. Тамошние рабочие страшно задавлены. Швейцарцы не смогут послать делегатов, им тоже приходится сокращать формат своих газет, в связи с войной многие были призваны в армию, 60 000 находятся под ружьем, и наверняка будут экономические затруднения. Единственное место, где мог бы собраться конгресс, это Англия, но это был бы только английский конгресс. Совет не может отсрочить его, если не будет запрошено мнение членов Товарищества на континенте. Вероятно, мы еще сможем созвать его в Майнце или, возможно, в Париже.

Гражданин Бун предлагает провести конгресс в Лондоне, где ему не смогут помешать *. По его мнению, конгресс нужно проводить, и так как нет другого места, где он мог бы собраться, то он должен состояться в Лондоне.

Гражданин Милнер понимает только одно, а именно: все, что может быть сделано Советом, должно базироваться на общей точке зрения; мнение членов Товарищества должно быть запрошено повсеместно. Обычно мы добивались всеобщего согласия и, может быть, и сейчас пришли бы к тому, чтобы отказаться от конгресса, но предложение не должно исходить от нас. Совет должен поднять значение Товарищества в теперешней чрезвычайной обстановке. Он главная опора движения и может утратить свой престиж, если проявит нерешительность. В этом вопросе следует быть осторожными, но все же Милнер высказывает пожелание, чтобы были приняты во внимание интересы остальных. Нельзя делать ничего, что не опиралось бы на человеческие чувства.

Председательствующий указывает, что не внесено никаких предложений.

Гражданин Хейлз говорит, что на Совет ложится большая ответственность и не следует делать ничего, что не было бы в интересах Товарищества. Совет должен обратиться к тем, кто его избрал, и если они выскажутся за отсрочку конгресса, то это снимет с Совета всякую ответственность. Поэтому он предлагает обратиться к секциям, чтобы они высказались: стоят ли они за отсрочку конгресса, и если да, то пусть уполномочат Совет решить вопрос о сроке.

Гражданин Эккариус поддерживает это предложение и указывает, что независимо от отсутствия континентальных делегатов конгресс в Лондоне имел бы не больший моральный вес, чем конгресс в каком-нибудь небольшом городе на континенте. На континенте всегда можно обеспечить для заседаний какое-нибудь первоклассное помещение, здесь же им придется забраться в какой-нибудь закоулок, конгресс здесь не возбудит интереса и затеряется в лондонской сутолоке. Внимание, которое он привлек бы к себе в небольшом городе на континенте, было бы так же полезно для Товарищества, как и сама работа конгресса.

Гражданин Маркс говорит, что, если секции согласятся, здесь можно будет созвать конференцию; он за то, чтобы провести опрос.

Гражданин Бун поддерживает предложение об опросе, но не думает, чтобы Лондон был таким уж плохим местом для

* Далее в записи зачеркнуто: «Он говорит, что в данном случае он выступает только от собственного имени». *Ред.*

конгресса, как это кажется Эккартусу. Если нужна сенсация, то нам следует отправиться в Париж. Он выражает лишь свое собственное мнение, он не уполномочен никем и не представляет никого, кроме самого себя.

Председательствующий говорит, что это ошибка: предполагается, что каждый член Совета представляет Товарищество в целом.

Гражданин Милнер считает, что надо договориться. Теперь время поднимать значение Товарищества, а не умалять его. Мы ни на минуту не можем отказываться от намерения созвать конгресс и не можем принизить его значение. Тысячи людей призваны под знамена не по своей воле, и в этом случае Совет должен действовать. Идет война, сотни тысяч будут уничтожать друг друга, мы должны разоблачать это повсюду, пришло время выступить и показать, что мы интернационалисты. Неужели Совет собирается промолчать, когда он должен поднять свой голос? Конечно, с возможностями членов секций следует считаться, но, продолжает он, не поддавайтесь, если вы сейчас отступите, ваше дело будет проиграно: Товарищество обратится в ничто. Мы показали нашим воззванием, что мы не растерялись, но мы должны и действовать соответственным образом.

Гражданин Маркс говорит, что не может понять мысль Милнера.

Гражданин Хейлз говорит, что он желает лишь одного: просить секции отложить конгресс. Совет имеет право определить место созыва.

Гражданин Маркс указывает, что конгресс устанавливает место, но Совет может изменить его в случае надобности.

Гражданин Столл заявляет, что французы — члены Товарищества даже не смогут приехать в Лондон, не навлекая на себя преследований.

Гражданин Харрис говорит: Прежде чем вы получите ответы, вся Европа может быть втянута в войну. Неужели мы не можем остановиться даже на Лондоне, где на нас не обратят внимания?

Гражданин Маркс: Если положение так осложнится, то мы всегда здесь, чтобы действовать.

Гражданин Юнг говорит, что конгресс — законодательная власть, и если мы созовем конгресс без представителей с континента, они могут не признать того, что мы сделаем. Граждане Харрис и Милнер, по-видимому, смешивают конгресс с демонстрацией.

Затем предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

Гражданин Хейлз предлагает распустить финансовый комитет.

Гражданин Харрис поддерживает; принимается решение отложить рассмотрение этого вопроса на неделю.

Заседание Совета закрывается в четверть двенадцатого.

Б. Лекрафт

Секретарь Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

9 августа

Присутствуют члены Совета: Бора, Эккариус, Хейлз Дж., Хейлз У., Юнг, Лесснер, Лекрафт, Милнер, Моттерсхед, Мёррей, Серрайе, Столл, Уэстон, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Лекрафт.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается с поправкой, предложенной гражданином Харрисом.

Секретарь ** зачитывает письмо от Общества мира, которое предлагает 20 фунтов с условием, что они будут израсходованы на дальнейшее распространение воззвания о войне на континенте.

Гражданин Хейлз предлагает принять это предложение.

Гражданин Уэстон поддерживает.

Принимается единогласно.

Председательствующий сообщает, что воззвание полностью перепечатано в «Glasgow Daily Herald» с одобрительной оценкой в передовой статье.

Упоминаются многочисленные другие провинциальные газеты, полностью напечатавшие воззвание.

Гражданин Серрайе получил письмо из Испании, в котором предлагают в качестве места созыва конгресса Барселону. Испанские газеты полны протестов против войны.

Гражданин Юнг получил письмо из Неаполя, сообщающее, что в скором времени будет выслан подробный отчет о положении дел в секции, о неприятностях с председателем секции и о том, как Капоруссо попал в тюрьму. Капоруссо лишен

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 100—103 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

права официально переписываться с Советом. Он покинул свой пост в критический момент, его поведение должно быть расследовано²³.

Прислана газета со статьей Капоруссо, в которой обвиняется другая сторона. В полученном недавно письме из Женевы сообщалось, что неаполитанская секция попала в руки полиции, необходимо провести расследование и лучше всего написать Дасси, который не связан ни с той, ни с другой стороной.

По предложению гражданина Хейлза, поддержанному гражданином Мёрреем, гражданину Юнгу поручается ответить.

Гражданин Хейлз, при поддержке гражданина Мёррея, предлагает уполномочить Подкомитет позаботиться о переводе и распространении воззвания.

Гражданин Уэстон полагает, что Совет может сейчас же предпринять шаги. Если этим делом может заниматься Подкомитет, то может и Совет.

Секретарь придерживается того мнения, что следует уполномочить четырех секретарей, а именно: для Швейцарии, для Бельгии, для Германии и его самого заняться этим делом. Главное — как можно шире распространить воззвание в двух воюющих странах, при этом французский текст придется напечатать либо в Швейцарии, либо в Бельгии, и контрабандой переправить во Францию.

Гражданин Харрис предлагает перевести воззвание на все языки.

Гражданин Таунсенд поддерживает предложение.

В связи с этим гражданин Хейлз изменяет свое предложение в том смысле, что воззвание следует перевести на французский и немецкий языки, напечатать и распространить, а выполнение этого поручить гражданам Марксу, Юнгу, Серрайе и Эккариусу. Нежелательно тратить деньги на другие страны, нужно ограничиться Францией и Германией.

Гражданин Моттерсхед поддерживает предложение.

Гражданин Серрайе говорит, что воззвание надо перевести на все языки, но так как члены Совета не знают их в достаточной степени, в испанских и в итальянских секциях найдутся люди, вполне знакомые с французским языком, которые смогут перевести воззвание на свой язык.

Гражданин* спрашивает, будут ли тем самым выполнены условия, поставленные Обществом мира.

Секретарь полагает, что да. Воззвание будет переведено и напечатано в газетах Товарищества в Испании, Голландии

* Имя в записи пропущено. *Ред.*

и т. д., но нецелесообразно печатать отдельные издания на каждом языке.

Гражданин Харрис признает, что для осуществления его предложения средств не хватит.

Предложение гражданина Хейлза принимается единогласно.

Затем гражданин Хейлз предлагает распустить финансовый комитет, потому что он не выполнил своих обязанностей; он не выполнил работу, для которой и был назначен.

Гражданин Моттерсхед поддерживает предложение, но не соглашается с тем, что комитет не выполнил своих обязанностей. Они наметили план, произвели подсчеты и составили отчет, но не встретили искреннего отношения. Не успели они раскрыть рот, как уже пошли разговоры, что они неправы. Бухгалтерские книги находятся в таком состоянии, что никто не знает, как быть с ними.

Гражданин Харрис говорит, что людей назначили для выполнения работы, сделать которую они не смогли, потому что не было необходимого. Книги велись не по-деловому, в суде с ними не посчитались бы.

Гражданин Мёррей говорит, что, как он помнит, когда слушали отчет, никто, кроме финансового комитета, не высказывал критических замечаний, они сами себя критиковали.

Секретарь сообщает, что в ответ на требование уплаты задолженности по взносам одно общество порвало свою связь с Интернационалом, сославшись на то, что он занимается политикой²⁴, другое — не знало, что за ним числится задолженность, а третье вовсе не ответило.

Было постановлено обратиться с воззванием одновременно с рассылкой повестки дня конгресса; этому помешали задержка с выработкой повестки дня и война, но он написал обществам. Старые обязательства были выявлены по старым финансовым отчетам и все теперь вписаны в книгу. Их не перенесли в свое время, потому что ни одно из них не погашалось с 1867 г., когда была выплачена сумма в 21 ф. ст. в счет 40 фунтов задолженности, числившейся ко времени конгресса 1866 года. Долг за типографские работы в 5 ф. ст. прошел с тех пор через суд по делам о несостоятельности как безнадежный долг, и секретарь считает, что другие долги мало чем отличаются от безнадежных. Будь деньги для их оплаты, нетрудно было бы установить, что мы должны. Пусть кто хочет попытается доказать, что приход и расход не записывались достаточно ясно, чтобы каждый мог в этом разобраться.

Гражданин Юнг говорит, что финансовый комитет был назначен не для ревизии; сначала книги должны были быть подвергнуты ревизии, а затем комитет посмотрел бы, в каком положении мы находимся. Есть дела, связанные с Товарище-

ством, о которых более молодые члены Совета ничего не знают. Они не знают, как мы были бедны, и никто из тех, кто ссужал нам деньги, теперь не предъявляет требования об уплате.

Моттерсхед говорит, что в обязанности финансового комитета входит просмотр книг, но он уклонился от этой обязанности. Секретарь ввел его в заблуждение относительно старых долгов под предлогом, что они слишком устарели, чтобы быть оплаченными. Это позор для всякого общества. Он должен сказать, что книги велись так небрежно, что людям было стыдно разбираться в них. А Ле Любе направо и налево всем рассказывает, что Совет должен ему деньги и не уплатил.

Секретарь заявляет, что Ле Любе следовало за почтовые расходы в то время, когда он был секретарем-корреспондентом для Франции пять лет тому назад, а ему не заплатили потому, что он отказался сдать дела.

После этого финансовый комитет объявляется распущенным, а назначение нового откладывается.

Председательствующий *Дж. Хейлз*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

16 августа

Присутствуют члены Совета: Бун, Кэйхил, Кон, Эккариус, Хейлз Дж., Хейлз У., Харрис, Юнг, Милнер, Мёррей, Лесснер, Лекрафт, Серрайе, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Дж. Хейлз.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Эдуард Кэйхил принимается в члены Совета в качестве делегата от общества плотников и столяров, отделение Тотенем-Корт-род.

Секретарь докладывает, что переводы воззвания о войне отправлены в Женеву и что как немецкий**, так и французский тексты будут напечатаны там, а оттуда переправлены во Францию и Германию.

Гражданин Уэстон сообщает, что пожилой господин, о котором он упоминал раньше, передал ему соверен***. Если

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 104—105 протокольной книги. *Ред.*

** В записи ошибочно: «английский». *Ред.*

*** — монета в 1 фунт стерлингов. *Ред.*

Рабочий комитет мира²⁵ испытывает недостаток в средствах, то деньги нужно разделить пополам, если же нет, то все должно пойти Интернационалу.

Гражданин Лекрафт, состоящий казначеем Рабочего комитета, считает, что в деньгах больше нуждается Совет.

В соответствии с этим предложение принимается и секретарю поручается заказать еще 1000 экземпляров воззвания.

Секретарь Объединенного общества краснодеревщиков* вносит 1 фунт в качестве взноса и 1 фунт в фонд конгресса.

Гражданин Кон уплачивает 1 ф. 9 шилл. взносов и сообщает, что 1 фунт ассигнован для конгресса Обществом лондонских сигарочников, эти деньги уплатят, как только будет решено, когда и где состоится конгресс.

Гражданин Юнг сообщает о письме от немецкого комитета в Швейцарии, в котором выражается согласие на отсрочку конгресса, и Совету предоставляется назначить время и место; письмо такого же содержания получено от Комитета Социал-демократической партии Германии. Оба письма высказываются против перевода Совета из Лондона²⁶.

Гражданин Харрис заявляет, что он отправил воззвания о войне в Испанию; экземпляр был передан Кастелару, которому воззвание очень понравилось и который шлет свой братский привет.

Гражданин Юнг излагает отрывок из частного письма к Апларту от г-на Робинсона из «Pall Mall Gazette», в котором тот очень лестно отзываясь о воззвании.

Г-ну Апларту из Манчестера воззвание так понравилось, что он собирается перепечатать его для дальнейшего распространения.

Затем возникает дискуссия о функциях финансового комитета, который предстоит назначить.

Председательствующий** считает, что он должен каждую неделю осведомлять Совет о финансовом положении, добывать средства и т. п. Его нельзя заставлять заниматься какими-нибудь определенными вопросами, но на нем будет лежать обязанность время от времени давать рекомендации. Генеральный секретарь не должен иметь в своих руках денег. Если его изберут, то он в течение месяца установит, сколько должен Совет.

Секретарь утверждает, что может сообщить об этом Совету немедленно.

Затем в состав финансового комитета назначаются граждане Бун, Дж. Хейлз и Серраье.

* — Смит. Ред.

** — Дж. Хейлз. Ред.

Секретарю поручается внести Воскресной лиге²⁷ арендную плату за квартал.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Томас Моттерсхед, 23 августа 70
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

23 августа

(Пятьдесят второй день рождения секретаря.)

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккариус, Дж. Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Лекрафт, Милнер, Моттерсхед, Мёррей, Оджер, Пфендер, Серраие, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Моттерсхед. Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь ** сообщает, что 15 тыс. экземпляров воззвания о войне на немецком языке и 15 тыс. экземпляров на французском будут отпечатаны в Женеве и отправлены во Францию и Германию на деньги, пожертвованные Обществом мира. Он докладывает далее, что получил чек на 20 ф. ст. и вручил его для пересылки секретарю-корреспонденту для Швейцарии ***.

Зачитывается письмо Юма из Нью-Йорка, в котором он сообщает, что почти совершенно обессилел от жары, что он пожилой человек и пока принял в Товарищество всего только двух членов. Он не смог присутствовать на съезде Рабочего союза²⁸.

Гражданин Лекрафт сообщает, что один из друзей мира в Кенте отправил свое стихотворение в Бирмингем для распространения и в обмен получил листовку с выдержками из нашего воззвания о войне, ввиду чего он посылает приветственное письмо с приложением 5 шилл. в фонд Совета.

Секретарю поручается послать ему членский билет и документы Товарищества.

Гражданин Серраие зачитывает письмо от Бельгийского совета, в котором берутся обратно замечания относительно воззвания о войне и швейцарского конфликта, содержащиеся в

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 105—106 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

*** — Юнгу. *Ред.*

предыдущем письме, и выражается согласие на отсрочку конгресса.

В письме от Романского комитета в Женеве сообщается, что секции единодушно высказались за отсрочку конгресса и оставление Генерального Совета в Лондоне. Не существует другого столь безопасного места. Одна из секций, пошедшая за комитетом в Шо-де-Фоне, вернулась к ним. Бакунин и Перрон исключены²⁹.

Гражданин Хейлз сообщает, что финансовый комитет уже собирался, но еще не в состоянии представить полного отчета, однако он выработал рекомендации.

Председательствующий* не считает целесообразным обсуждать вопрос до получения полного отчета и, как он полагает, отчета письменного.

После обмена мнениями гражданин Хейлз соглашается представить письменный отчет ровно через неделю.

Гражданин Серрайе затем предлагает принять официальную резолюцию об отсрочке конгресса. После нескольких замечаний принимается следующая резолюция:

Принимая во внимание мнения, высказанные континентальными секциями Товарищества относительно конгресса, проведение пятого ежегодного конгресса откладывается до первой же благоприятной возможности.

По предложению гражданина Лекрафта, при поддержке гражданина Харриса, принимается решение при двух голосах против — опубликовать резолюцию в английских газетах³⁰.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Дж. Хейлз*
Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА**

30 августа

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Дж. Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Милнер, Серрайе, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Хейлз.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

* — Моттерсхед. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 107—110 протокольной книги. *Ред.*

Секретарь * докладывает, что он разослал извещение об отсрочке конгресса двадцати пяти газетам, и во всех газетах, которые ему удалось просмотреть, оно напечатано.

В письме из Нью-Йорка сообщается об образовании в этом городе французской секции, насчитывающей около 100 членов и назначившей комитет сроком на шесть месяцев³¹. В уставе упразднена должность президента. В качестве первого шага в своей деятельности они напечатали протест против войны; просьба секции о присоединении к Товариществу единодушно принимается и секретарю поручается сообщить об этом секретарю-корреспонденту для французских секций ** для пересылки в Нью-Йорк.

В письме от Дюпона, адресованном Столлу, сообщается, что литографы Парижа бастуют, что они в свое время ссудили 18 тыс. франков другим обществам и их собственные средства исчерпаны. Они просят Совет добиться для них займа у английских рабочих обществ.

Гражданин Юнг, при поддержке гражданина Лесснера, предлагает уведомить Дюпона, что Совет ничего не сможет сделать.

Принимается единогласно.

Гражданин Юнг заявляет, что он получил из Брюсселя семь экземпляров французского отчета о последнем конгрессе³². Продажная цена установлена в один франк. Отчеты передаются гражданину Серраيه.

Гражданин Хейлз говорит, что он составил отчет от имени финансового комитета, но еще не смог представить его на утверждение другим членам комитета.

Гражданин Юнг затем объявляет, что на заседании присутствует Осборн Уорд, который в ближайшее время возвращается в Соединенные Штаты. Может быть, он пожелает сказать несколько слов.

Гражданин Уорд говорит: Хочу сказать лишь несколько слов. Я полагаю, вам известно, что я был делегирован кооперативными обществами Нью-Йорка на ваш последний конгресс. Делегат, который присутствовал на конгрессе, представлял тред-юнионы. Раньше я не был тред-юнионистом, но я принял решение сделаться им теперь и по возвращении домой принять активное участие в этом движении. Я смотрю на тред-юнионы как на средство постепенной реформы в социальных и политических вопросах. Только при помощи тред-юнионов мы должны добиваться политической власти. Кооперация в том виде, как она существует теперь, создает лишь новый класс

* — Эккартус. *Ред.*

** — Дюпону. *Ред.*

хозяев, кооперативную буржуазию. Мы должны иметь такую кооперацию, где каждый получает полное вознаграждение за свой труд, и такая кооперация должна быть создана государством. Как только мы избавимся от существующего правительства биржевых спекулянтов, мы сможем отпустить достаточно крупные суммы на то, чтобы сделать государственное кооперативное производство одним из основных институтов страны. Можно будет отвести большие участки земли, на которых, наряду с сельским хозяйством, правительство создаст другие отрасли промышленности и будет управлять ими так, как теперь судостроительными верфями. Их нужно будет обеспечить всеми машинами, экономящими труд, но все — мужчины, женщины и дети — должны будут трудиться, ибо нельзя быть здоровым, не трудясь. Если в конце года окажется, что произведено больше, чем им требуется, рабочее время можно будет сократить. При экономном применении мускульной силы, а ее употребление необходимо для сохранения здоровья, достаточно будет работать пять часов в сутки. Предположим, что такие ассоциации стали признанными институтами государства и что подобные же учреждения существуют в Англии, Франции, Испании и т. д., тогда обмен товарами и идеями, осуществленный на практике, открывает безграничные перспективы. У нас будут и кооперативное судоходство и интернациональные средства передвижения. Это покончит с войнами.

В Европе вы разводите виноград, который для нас в Америке является почти предметом первой необходимости. Мы сильно страдаем от болезней пищеварения и чахотки из-за отсутствия виноградных вин. Я — механик. В Америке жизнь механика в среднем составляет лишь 35 лет. Во Франции и Испании они живут гораздо дольше благодаря этим напиткам, способствующим усвоению пищи. Мы, со своей стороны, разводим хлопок и другие культуры, необходимые вам, и мы могли бы обмениваться ими, не давая посторонним лицам наживаться на этом деле. Это можно осуществить, и я думаю, что у нас, в Америке, более благоприятные условия для эксперимента в крупном масштабе, чем в Европе.

Гражданин Милнер: Если я правильно понял, гражданин Уорд пытается соединить сельское хозяйство с промышленностью, сочетая оба эти здоровые занятия, и полагает, что этого можно достичь, заполучив землю от правительства. Трудность состоит в том, чтобы провести рабочих в парламент. Многое можно было бы сделать при наличии у нас организации, но мы не умеем создать ее. Препятствием для нас являются интересы власть имущих. Мы пытаемся убедить людей, что труд целителен, но они нам не хотят верить.

Гражданин Хейлз полагает, что Уорд рассматривает нынешнее состояние общества как машину, построенную на неправильных принципах.

Гражданин Харрис говорит: Общество не может быть машиной, ибо у машины нет нравственности. Гражданин Уорд желает, чтобы моральный уровень общества повысился. Я категорически против правительства, мы сыты им по горло. Здесь производилось немало экспериментов, потерпевших неудачу из-за фальшивых друзей. Я надеюсь, что в Америке они будут успешными, но вы должны быть осторожны. Против чего я возражаю, так это против вмешательства правительства. Если провести рабочих в Конгресс, то это поднимет их моральное положение. Негра освободили, чтобы поднять его моральное положение, но в то же самое время его лишили земли и хотят, чтобы он работал задешево. Когда он отказывается, привозят кули. Передайте народу Америки, что никакое правительство не имеет права предоставлять кому-либо землю, земля принадлежит народу. Худшие люди в мире это те, которые избрали своей профессией управлять другими. Я допускаю, что коммунисты и социалисты создадут лучшее общество, чем то, в котором я живу, но я возражаю против правительственных фокусов. Я хочу свободы.

Гражданин Юнг говорит: Я не боюсь правительства. Те, у кого в руках правительственная власть, могут добиться своего. Нынешние правительства против нас, мы не можем освободиться потому, что вынуждены платить налоги, которые используются для помощи другим. Если мы станем достаточно богаты, чтобы быть опасными, то нас будут облагать еще больше. Друг Уорд стоит за своего рода коммунистическую общность и думает, что в Америке более благоприятные условия, чем в Европе, для кооперативного производства в крупном масштабе при помощи государства; я так не думаю. Но он прав в том, что надо попробовать, и мы хорошо сделаем, если поможем ему сколько можно и поддержим его.

Гражданин Уорд: Я ожидал встретить эти возражения. Мы питаем большое уважение к Совету, и если получим санкцию Товарищества, то сделаем больше, чем могли бы сделать без нее. Авторитет Товарищества очень быстро растет в глазах американских рабочих, и над дебатами каждого из ваших конгрессов у нас задумываются все больше и больше. Вопрос в том, правильно ли считать, что пора приступить к делу и конкретизировать теории философов, т. е. осуществлять их на практике. Если это правильно, то скажите нам «да», и приступим к делу. Если мы сможем логически доказать, что это необходимо для прогресса общества, то мы добьемся успеха,

Гражданин Харрис: Я не сказал ничего такого, что поставило бы под сомнение искренность намерений гражданина Уорда; напротив, я сообщил ему адреса, чтобы свести его с хорошими и надежными людьми, но им следует быть осторожными.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Г. Юнг

Секретарь Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

6 сентября

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккариус, Харрис, Юнг, Маркс, Милнер, Серрайе, Таунсенд, Уэстон. Заседание ведет гражданин Юнг.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь ** оглашает письмо Томаса Диксона из Сандерленда с просьбой прислать экземпляры воззвания.

Принимается решение удовлетворить просьбу.

Зачитывается письмо от нью-йоркского общества Новая демократия ³³.

Секретарю поручается ответить.

Зачитывается письмо от Дюпона, который сообщает, что готов отправиться в Париж, если Генеральный Совет сочтет это необходимым.

Гражданин Маркс оглашает письмо из Нью-Йорка с критикой поведения Юма, выпустившего членские билеты, в которых он величает себя агентом Товарищества для Соединенных Штатов, а Лекрафта — председателем Товарищества ³⁴.

Гражданин Харрис высказывается отрицательно о людях, которые используют Товарищество только для установления связи с прессой. Он считает, что Юм относится к их числу.

Секретарю поручается составить письмо Юму и представить его на рассмотрение Совета на следующем заседании.

Гражданин Маркс сообщает, что он получил письмо от Комитета Социал-демократической партии *** с просьбой дать совет, как действовать. Он тотчас же написал им и получил ответ, что они выполняют свой долг ³⁵.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 110—113 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

*** — Германии. *Ред.*

Затем он зачитывает письмо от Парижского федерального комитета, который просит Генеральный Совет выпустить воззвание к немецкому народу. В воззвании парижских секций к немецкому народу говорится, что человек, объявивший войну Германии, находится в руках немцев, и теперь немецкие войска должны уйти³⁶.

Гражданин Маркс заявляет, что в Германии рабочие начнут немедленно проводить собрания протеста против политики прусского правительства.

Председательствующий* сообщает, что в Лондоне находятся немцы, высланные из Франции и нуждающиеся в работе.

Затем гражданин Харрис, при поддержке гражданина Таунсенда, вносит предложение: Выпустить воззвание к рабочим Германии.

Гражданин Милнер не считает необходимым обсуждать этот вопрос. Клика, развязавшая войну, обанкротилась, но народ, по-видимому, хочет воевать дальше. Трудность заключается в том, чтобы заставить французов выслушать разумные предложения, а пруссаков — умерить свои требования. На какую бы точку зрения ни встал Генеральный Совет, противоположная сторона будет обвинять его в пристрастии. Совет может высказать свое мнение, а остальное предоставить специальной комиссии, назначенной для составления воззвания.

Гражданин Уэстон полагает, что прежде всего нужно обратиться к французам. Новое правительство хочет продолжать войну, которую оно рассматривает как свое дело. Изгнание захватчика с французской земли — это, пожалуй, бахвальство, ему нужно предложить уйти сейчас, коль скоро зачинщик войны находится в его руках. Французы вторглись первыми. Мы должны убедить их сделать мирные предложения, и когда они сделают это, тогда мы обратимся к немцам, которых спровоцировали на эту войну. Если французы будут продолжать войну, они вызовут неодобрение всего мира. Ведутся приготовления к созыву ряда митингов и взгляды, высказанные им, разделяются многими. Он надеется, что французы не воспримут это как отсутствие сочувствия.

Гражданин Серрайе говорит: Гражданин Уэстон заявил, что нынешнее французское правительство продолжает войну, начатую императором. Правительство предложило условия мира. Оно предложило уплатить издержки и в качестве гарантии мира упразднить постоянную армию.

Гражданин Харрис говорит, что войну развязал Наполеон. Французы должны быть благодарны немцам за то, что

* — Юнг. *Ред.*

они избавили их от тирана. Намерение Интернационала заключается в том, чтобы обратиться к более сильному с призывом проявить великодушие. Он за то, чтобы обратиться к более сильному. Несколько недель тому назад предполагалось созвать митинг, но так называемые миротворцы не захотели этого.

Гражданин Уэстон думает, что Харрис понял его в том смысле, будто он считает французов зачинщиками войны. Это не так, но, продолжая войну, правительство принимает на себя вину. Если французы действительно предложили условия мира, то его, Уэстона, замечания были неуместны.

Гражданин Бун говорит: Пусть немцы возьмут Эльзас и Лотарингию; он стоит за то, чтобы выпустить воззвание и потребовать от пруссаков, чтобы они обращались с Наполеоном как с преступником. Но само население должно иметь право высказаться в вопросе об аннексии.

Гражданин Маркс не может согласиться с Буном. Бун считает, что немецкий народ требует этих провинций. На самом деле этого жаждут лишь придворная партия, аристократия и буржуазия. Чего хотят немцы — это гарантии от попыток Пруссии перенести режим военной диктатуры из Франции в Германию. Революция возродит Францию, а немцы окажутся в том положении, в котором ранее были французы. Буржуа — не герои, но, поскольку на этом можно заработать, они будут требовать аннексии. Ни одно рабочее собрание не высказалось за аннексию, а профессура и коммерсанты и трактирные политики Южной Германии — все стоят за аннексию. Английская пресса хуже немецкой. Она утверждает, что немцы — мирный народ, но ведь они расчленили Польшу, угнетали Венгрию и Италию. Рабочий класс недостаточно силен, чтобы предотвратить аннексию, но он может возвысить голос протеста против своих правителей. В нашем первом воззвании мы говорили, что похоронный звон по Второй империи уже прозвучал и что она закончится пародией. Это уже сбылось. Мы предсказывали также, что война может утратить свой оборонительный характер, и говорили немцам, что если они допустят это, тогда и победа и поражение будут одинаково губительны. Мы должны лишь повторить уже сказанное и призвать немецкий рабочий класс остерегаться прусского правительства, которое теперь переменяло тон. Аннексия даст Европе предлог для сохранения вооружений. Россия и Франция будут готовиться к новым войнам, чтобы добиться реванша за нынешнюю войну.

... * хочет, чтобы было подчеркнуто следующее: борясь против французов, немцы борются против республики.

Предложение принимается единогласно.

* В записи пропуск. *Ред.*

Гражданин Милнер считает, что дело не терпит отлагательства, и высказывается за то, чтобы созвать чрезвычайное заседание.

Гражданин Бун предлагает назначить Маркса, Юнга, Милнера и Серрайе для составления воззвания.

Предложение принимается.

Гражданин Бун, при поддержке гражданина Маркса, предлагает устроить чрезвычайное заседание для утверждения воззвания в пятницу вечером.

Предложение принимается.

Гражданин Серрайе, при поддержке гражданина Маркса, вносит предложение избрать гражданина Лопатина в члены Генерального Совета.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Аплагарт*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

9 сентября

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Юнг, Харрис, Маркс, Милнер, Лесснер, Серрайе, Пфендер, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Таунсенд.

Гражданин Маркс оглашает предлагаемое воззвание **.

Гражданин Эккариус, при поддержке гражданина Харриса, предлагает принять воззвание в том виде, в каком оно было зачитано.

Предложение принимается.

По предложению гражданина Харриса, которого поддерживает гражданин Милнер, единогласно принимается решение отпечатать 1000 экземпляров воззвания; секретарю *** поручается обеспечить напечатание его к вечеру во вторник.

Заседание Совета закрывается в половине двенадцатого вечера.

Председательствующий *Р. Аплагарт*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 114 протокольной книги. *Ред.*

** Текст воззвания в протоколе не приводится. См. настоящий том, стр. 254—262. *Ред.*

*** — Эккариусу. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

13 сентября

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккартус, Харрис, Хейлз Дж., Хейлз У., Бранник, Юнг, Лесснер, Маркс, Милнер, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Милнер.

Секретарь ** сообщает, что члены Генерального Совета приглашены и должны явиться в Арэндл-холл на собрание, созываемое для подготовки демонстрации с требованием признания Французской республики британским правительством³⁷. Поэтому можно отложить утверждение протокола предыдущего заседания.

Предложение принимается.

Гражданин Юнг получил письмо от Парижского федерального комитета, в котором сообщается, что все участвуют в обороне Парижа. По всему Парижу устраиваются собрания, создан постоянный комитет. Авторы письма не считают теперешнее правительство своим, но они должны поддержать республику. Робен написал относительно конгресса, они хотели бы, чтобы он был созван как можно скорее.

Гражданин Юнг говорит, что созыв конгресса относится к компетенции Генерального Совета, а не секций.

Гражданин Маркс говорит: Когда писалось это письмо, его авторы не имели представления о действительном положении дел, им предстоит в ближайшее время выдержать осаду, и сейчас не стоит говорить о правах.

Принимается решение, чтобы гражданин Юнг просто подтвердил получение письма.

В письме из Лиона сообщается, что лионские члены Товарищества взяли на себя инициативу в провозглашении республики. Создан Комитет общественной безопасности, шесть членов которого принадлежат к Интернационалу; делегация из десяти человек, в числе которых три члена Интернационала, послана в Париж для переговоров с временным правительством.

Гражданин Маркс сообщает, что Серрайе выехал в Париж и решил остаться там. Он вступил в Национальную гвардию, в отряд Флуранса. Семья его осталась без средств, и Маркс предлагает предоставить его жене 1 фунт стерлингов.

Гражданин Дж. Хейлз поддерживает предложение.

* Протокол вписан рукой Эккартуса на стр. 114—115 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккартус. *Ред.*

Предложение принимается.

Гражданин Маркс получил телеграмму из Парижа, в которой содержится пожелание, чтобы лондонские рабочие добились от правительства признания Французской республики.

Гражданин Хейлз оглашает отчет финансового комитета, который подлежит рассмотрению на следующем заседании.

Заседание Совета закрывается в 10 часов.

Председательствующий *Аплгарт*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*

20 сентября 1870 года

Присутствуют члены Совета: Кон, Эккариус, Аплгарт, Хейлз Дж., Харрис, Лесснер, Лекрафт, Маркс, Милнер, Моттерсхед, Пфендер, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Аплгарт.

Протоколы трех предыдущих заседаний оглашаются и утверждаются.

Гражданин Лопатин единогласно избирается в члены Совета.

По предложению гражданина Маркса, поддержанному Эккариусом, а также Лесснером, кандидатура Фр. Энгельса выдвигается в члены Совета.

Оглашается письмо секретаря Бирмингемского совета тред-юнионов, содержащее решение направить делегата на очередной конгресс Товарищества.

Секретарю** поручается ответить и сообщить об условиях, на которых этот совет может быть представлен.

В письме Генри Мартина, полученном из Струда (графство Кент), выражается сожаление в связи с тем, что, хотя вопрос о границах Франции фигурирует в воззвании о войне, там не подчеркивается, что при всяких территориальных изменениях необходимо учитывать мнение населения этих территорий.

Гражданин Маркс сообщает, что в официальной русской газете, выходящей на французском языке, была статья о нашем втором воззвании о войне. Он переслал оба воззвания в официальную газету, выходящую на русском языке.

* — Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 116—118 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариусу. *Ред.*

Он получил письмо из Германии с сообщением, что семь членов социал-демократической партии, выпустившие манифест против аннексии Эльзаса и Лотарингии, арестованы генералом Фогелем и отправлены в кандалах за 650 миль в Восточную Пруссию³⁸. Если бы их оставили в Брауншвейге, их дело пришлось бы передать суду присяжных, и тогда их деятельность не могла бы послужить основанием для обвинительного акта. Поэтому они были арестованы по приказу военного губернатора и вывезены. В Лейпциге полиция запретила демонстрацию, в Майнце четыре социал-демократа, принявшие участие в демонстрации, были высланы, так как не были уроженцами Майнца или гражданами города. Один из них был дармштадтец. В Берлине, Аугсбурге, Нюрнберге и других местах состоялись демонстрации протеста против аннексии.

Только «Spectator», «Figaro» и «Pall Mall Gazette» откликнулись на второе воззвание о войне. Поэтому он, Маркс, предлагает напечатать оба воззвания вместе в виде брошюры. Товарищество может уплатить за печатание, взять себе столько экземпляров, сколько требуется для раздачи, а остальное предоставить для продажи Трулаву, который может действовать как издатель.

Гражданин Уэстон говорит, что если средства позволяют, он предложил бы напечатать 1000 экземпляров.

Секретарь* сообщает, что в наличии около 5 фунтов стерлингов.

Гражданин Харрис поддерживает предложение и считает целесообразным указать на брошюре цену в размере 1 пенса.

Принимается единогласно.

Секретарю поручается обеспечить напечатание 1000 экземпляров через неделю³⁹.

Секретарь зачитывает затем проект письма Юму в Нью-Йорк. Высказываются возражения против планов Юма, а также против того, что он на членских билетах, изготовленных им для американских членов Товарищества, называет себя агентом, а Лекрафта — председателем Международного Товарищества Рабочих. Прежде чем перейти к дальнейшему обсуждению письма, секретарь хочет знать, нужно ли совершенно отменить эти членские билеты или нет.

После замечаний Моттерсхеда, Милнера и Маркса гражданин Хейлз предлагает высказаться против этих членских билетов и поручить секретарю подчеркнуть, что в них неправильного, и призвать Юма к соблюдению устава.

Гражданин Моттерсхед поддерживает предложение.

Гражданин Маркс высказывается за него.

* — Эккартус. Ред.

Предложение принимается.

Затем секретарь сообщает, что собрание, состоявшееся в прошлый вторник в Арэндл-холл, избрало комитет для подготовки демонстрации с требованием признания британским правительством Французской республики и с протестом против территориального расчленения Франции. Собрание постановило пригласить Генеральный Совет принять участие в этой демонстрации и выделить делегацию из пяти человек, которые войдут в состав комитета.

Гражданин Хейлз предлагает выделить делегацию.

Гражданин Эккариус поддерживает это предложение и заявляет, что он уже посетил заседание комитета, на которое он был приглашен как секретарь Генерального Совета.

Предложение принимается, и граждане Кон, Эккариус, Лопатин, Лесснер и Милнер выделяются в состав комитета.

Так как время подошло к 11 часам, то рассмотрение финансового отчета откладывается и заседание Совета закрывается.

Председательствующий *Джордж Милнер*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

27 сентября

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккариус, Харрис, Лесснер, Лопатин, Маркс, Милнер, Мёррей, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Милнер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Маркс сообщает, что по требованию генерала Фогеля в Саксонии запрещены собрания рабочих. Угрожает также опасность, что «Volksstaat» прекратит свое существование. После ареста д-ра Якоби буржуазные либералы стали протестовать против произвола генерала Фогеля. Пока он ограничивался преследованием рабочих, они молчали. Кёльнская газета ** также изменила свою позицию в отношении аннексии Эльзаса. Она подвергает сомнению значение присоединения Эльзаса со стратегической точки зрения, но ее позиция в значительной степени определяется соображениями, касающимися хлопчатобумажной промышленности Эльзаса ⁴⁰.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 118—119 протокольной книги. *Ред.*

** — «Kölnische Zeitung». *Ред.*

An alle deutschen Arbeiter!

War es das französische Volk, das uns den Krieg erklärte? Nein! Der Napoleonide war es, von ihm hat das deutsche Schwert nimmer Frankreich befreit und Frankreich hat mit ihm endgiltig gebrochen. Lassen wir uns nicht beirren durch den Umstand, daß das siegreiche Vordringen der deutschen Heere dem Kriege mehr und mehr die Färbung der Kriegenen gewann. Eine große Nation kann den Feind aus ihrem Boden unmöglich lange erdulden. So berechtigt die Vorgelegenheit war, die das deutsche Volkten dem Gedanken ernt, daß die Unantastbarkeit des deutschen Lebens und die Unabhängigkeit des deutschen Vaterlandes zu wahren seien, so erklärten es, daß Frankreich, nichtwiegend den Mann vergessend, der sein Unglück verschuldet, nun daran dachte, das Land von dem Feinde zu befreien. Dieser Gedanke wird auch heute, wo Frankreich wieder der seiner Geschichte geworden, die französische Ozean beherrscht. Aber die heutige Volksregierung wird sich diesen betruhen sein, daß das französische und das deutsche Volk zwei Brudervölker sind, die beide dieselben Interessen, die beide die heilige Pflicht haben, im Geiste der Allianz zusammenzuwirken und in den Kämpfen des Friedens zu weilen.

Die Militärlamarilla, Professoren, Bürgerchaft und Wirthebaupolitik — so schreibt in einer unfernen Nummer ein wohlwollender Genosse in London — giebt vor, dies sei das Mittel, Deutschland auf ewig vor Krieg mit Frankreich zu fchützen. Es gilt umgekehrt das probateste Mittel, diesen Krieg in eine europäische Institution zu verwandeln. Es gilt in der That das sicherste Mittel, das Militärdespotismus in dem verjüngten Deutschland zu bereinigen als eine Nothwendigkeit zur Behauptung eines weftlichen Polens, des Etsch und Rothringens. Es ist das unschlaarbare Mittel, das kommenden Frieden in einen bloßen Waffenstillstand zu verwandeln, die Frankreich so weit erwallt ist, um das ver-

*) Dieser infame Friedensbrecher ist in deutschen Händen; wenn es eine Gerechtigkeit giebt, so muß dieser Missethater der französischen Republik ausgeliefert und von dieser als gemeiner Verbrecher abgetheilt werden. Jede Handlung im Interesse Napoleons ist für Deutschland eine Schmach.

Cette lettre est de deux à trois, et, adieu à ce moment à Mandelstam...

МАНИФЕСТ КОМИТЕТА НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 1870 ГОДА.
С ПОМЕТКАМИ Ф. ЭНГЕЛЬСА (ПЕРВАЯ СТРАНИЦА)

Council Meeting Oct. 14.

126

Members present: Eccarius, Halbes, Hales M. Lapatin's, Lamm, Lueraft, Marx, Wronsohn, Bradnick

Ct. Thomshead in the Chair: The minutes of the previous meeting were read & confirmed. Spoken Thompson's Lytle, proposed by Ct. Marx seconded by Eccarius was unanimously adopted.

Ct. Marx remarked that Gladstone had only spoken of one date to the Deputation when Malmsbury had been in office but Palmerston had recognised the Camp d'été before the French had had any chance of acting upon it.

Ct. Hales said Gladstone had evaded the question as much as he had been able & stood upon technicalities.

Ct. Lueraft should like to ask Marx's opinion as to what we could do here to help the Republic.

Ct. Marx said that he had cheered from the first that nothing could be done but pressing upon the Government the necessity of recognition & getting up a movement against the Russification of the middle class & their Government.

Ct. Hales was afraid that many English workmen were content to accept Gladstone's reply.

Ct. Lueraft thought it a pity that people like the League should take upon themselves to act in the name of the working class.

Ct. Hales said that few were free from a desire of gaining notoriety.

The object of the deputation had not been to impose their opinion upon Gladstone but to ascertain his, & shape their own.

Ct. Marx said Gladstone's speech must be taken together with Bruce's in Scotland. If we waited a little the Government might commit more blunders & then we might perhaps issue another address.

Ct. Hales said we had no power in this Country like we had elsewhere. Associations cropped up & fell through from mismanagement. There was an Association now trying to take up our ground. No Association could they so well as we. On the Continent we had taken the directing power. There were continually democratic meetings where the Council could make propaganda.

Маркс получил письмо из Бреста, адресованное Дюпону, и переслал его в Манчестер. Письмо дает картину положения во Франции, где повсюду начинается усиление реакции.

Гражданин Э к к а р и у с докладывает о том, что сделано в отношении демонстрации: договорились о делегации к Гладстону, потому что для проведения большого митинга не было денег⁴¹.

Гражданин Х а р р и с считает, что все члены Лиги рабочего представительства⁴² подкуплены правительством. Интернационал не должен иметь с ними ничего общего.

Гражданин М и л н е р считает, что мы должны объединяться со всеми, кто сочувствует республиканским идеям.

Гражданин Э к к а р и у с сообщает, что перед Гладстоном был ясно поставлен вопрос о вооруженном выступлении в поддержку Французской республики.

Гражданин М а р к с говорит, что в ближайшем будущем он намерен обратить внимание Генерального Совета на парижский договор⁴³, по которому граф Кларендон лишил Англию ее средств нападения. Англия никогда не сможет конкурировать с континентальными армиями на суше, она сильна как морская держава. Лучшим средством обороны является сила нападения. Парижский договор должен быть денонсирован. Он провозглашает принцип, согласно которому не разрешается уничтожать вражеское имущество, но разрешается убивать врага; это мораль буржуазии. Рабочих следует ознакомить с этими фактами, чтобы показать им, как их обманывают.

С е к р е т а р ю * поручается послать экземпляры воззваний о войне членам парламента, а также тем адресатам, которые не получили первого издания, и договориться с Трулавом о продаже остальных экземпляров.

Принимается также решение о распространении известного количества экземпляров на публичных собраниях.

Затем заседание Совета закрывается в половине одиннадцатого.

Председательствующий Уильям Таунсенд
Секретарь Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **

4 октября

Присутствуют члены Совета: Э к к а р и у с, Хейлз Дж., Хейлз У., Лопатин, Лесснер, Лекрафт, Маркс, Таунсенд, Бранник.

* — Эккариусу. *Ред.*

** — Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 120—121 протокольной книги. *Ред.*

Заседание ведет гражданин Таунсенд.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается. Гражданин Фридрих Энгельс, кандидатура которого была выдвинута гражданином Марксом и поддержана гражданином Эккариусом, единогласно избирается в члены Совета.

Гражданин Маркс отмечает, что Гладстон говорил делегации только об одной дате, когда Малмсбери был министром, но Пальмерстон признал государственный переворот еще раньше, чем французы имели возможность проголосовать по этому вопросу ⁴⁴.

Гражданин Хейлз говорит, что Гладстон, сколько мог, уклонялся от ответа на основной вопрос и останавливался на формальной стороне.

Гражданин Лекрафт хотел бы услышать мнение Маркса относительно того, что мы можем сделать в Англии, чтобы помочь Французской республике.

Гражданин Маркс говорит, что, как он заявлял с самого начала, единственное, что можно сделать, — это настойчиво доказывать правительству необходимость признания Республики и организовать движение против пруссофильских настроений буржуазии и ее правительства.

Гражданин Хейлз выражает опасение, что многие английские рабочие склонны удовлетвориться ответом Гладстона.

Гражданин Лекрафт высказывает сожаление по поводу того, что такие люди, как члены Лиги *, берут на себя смелость выступать от имени рабочего класса.

Гражданин Хейлз говорит, что уж очень многие стремятся приобрести известность. Цель делегации заключалась не в том, чтобы навязать свою точку зрения Гладстону, а в том, чтобы выяснить его мнение и окончательно сформулировать свое собственное.

Гражданин Маркс говорит, что речь Гладстона следует рассматривать в связи с речью Бруса в Шотландии ⁴⁵. Если еще подождать, то правительство может допустить новые промахи, и мы получим возможность выпустить новое обращение.

Гражданин Хейлз говорит, что в Англии мы не пользуемся таким влиянием, как в других странах. Организации появляются как грибы, а затем исчезают из-за плохого руководства. В настоящее время имеется ассоциация, которая пытается конкурировать с нами. Но ни у одной организации дела не обстоят так хорошо, как у нас. На континенте мы играем руководящую роль. Все время созываются демократические собрания, на которых Генеральный Совет мог бы вести пропаган-

* — Лиги рабочего представительства. *Ред.*

ду. Два-три года тому назад мы посещали рабочие общества и нас хорошо принимали. Затем Хейлз спрашивает, как быть с отчетом финансового комитета.

По предложению гражданина Маркса, поддержанному Лесснером, принимается решение включить его в повестку дня следующего заседания.

Заседание Совета закрывается в половине одиннадцатого.

Председательствующий *Уильям Таунсенд*

Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

11 октября

Присутствуют члены Совета: Бун, Кэйхил, Эккариус, Хейлз, Харрис, Лопатин, Лесснер, Милнер, Маркс, Энгельс, Аплгарт, Уэстон, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Таунсенд.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь ** зачитывает письмо священника О'Нейла из Бирмингема, который хочет знать мнение Совета о предложении организовать посредничество между воюющими державами. Секретарю поручается ответить, что в настоящее время не может быть и речи о посредничестве; единственное, что можно сделать, — это проводить митинги, чтобы заставить правительство признать Французскую республику.

Гражданин Маркс сообщает, что в Германии имели место новые аресты, но в Берлине и Мюнхене состоялись собрания против политики прусского правительства. Он сообщает также, что получил письмо от человека, который был в Лионе во время второй революции ⁴⁶ и помог создать комитет общественного спасения 23 сентября: Бакунин потребовал упразднения всякой правительственной власти и государственной организации страны. 27 сентября около 30 000 человек пришли к ратуше потребовать оружия и смещения всех бонапартистских чиновников. Два человека, Бакунин и Кюзере, были арестованы у входа, но народ разоружил десять рот национальной гвардии, добился полной победы и овладел ратушей. Тогда генералу Кюзере была поручена оборона ратуши, но он ничего не сделал.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 121—125 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

Были составлены декреты об аресте всех властей и провозглашении упразднения государства, но ни у кого не хватило смелости подписать их. Около 20 000 человек охраняли ратушу, но, по-видимому, был другой потайной вход, через который национальная гвардия ворвалась и разогнала Комитет. 29 сентября автор письма выехал с поручением в Швейцарию. В Руане наши люди имели в своем распоряжении несколько столбцов в местной газете; они выразили протест против лионского выступления.

Гражданин Робен, высланный из Бреста, сообщает, что в субботу* члены Интернационала созвали собрание и высказались за создание комитета обороны и бдительности для наблюдения за ходом событий. Далее собрание постановило, что делегация от собрания посетит на следующее утро городские власти. Когда делегация прибыла, площадь перед ратушей оказалась занята национальными гвардейцами, которым выдали по шесть боевых патронов каждому, как будто предстояло отразить нашествие. Из 25 членов делегации пропустили только двоих. Пока они были в ратуше, те, что оставались снаружи, услышали крики об измене. При попытке броситься им на помощь все двадцать пять были арестованы. Поведение городских властей вызвало большое возмущение. Сам Робен заявил на публичном собрании, что надо отстоять республику, даже если для этого понадобится сделать революцию. Он был бы арестован, если бы не его родственники, которые обратились к мэру и префекту. Поэтому он был вынужден уехать. Члены Товарищества, осужденные при империи, пробыли в тюрьме только две недели, их освободили, когда была провозглашена республика, но они потеряли свою работу на верфях, и новый командующий военно-морским округом отказался снова принять их. Это самый настоящий грабеж, так как при поступлении на работу им пришлось уплатить значительную сумму, а теперь они лишились и пенсии и всего остального.

Затем гражданин Хейлз представляет отчет финансового комитета. Книги просмотрены, но нет расписок на приход и на расход. Записи велись очень небрежно, и отчет можно принять лишь на веру. Комитет не может поручиться за его точность, но рекомендует утвердить его в том виде, как он есть. Хейлз оглашает финансовый отчет с августа 1868 г. и сообщает о различных статьях расхода. Самая большая статья расхода — это оплата секретаря, затем — типографские расходы, затем — плата за помещение. Положение дел не улучшится, пока расходы не будут сокращены. Оклад секретаря и плата за помещение составляют слишком большую часть бюджета. Поэтому комитет

* — 1 октября 1870 г. *Ред.*

рекомендует снять для заседаний другое помещение и сократить оплату секретаря до 5 шилл. в неделю, что вполне вознаградит его за количество выполненной работы. Подсчитано, что работа секретаря в среднем занимает не больше одного дня в неделю. Далее рекомендуется завести печатную квитанционную книжку, чтобы можно было контролировать приход; установить, чтобы все деньги уплачивались казначею, и определить круг обязанностей секретаря.

По предложению гражданина Аплгарта отчет финансового комитета принимается.

По поводу сделанных рекомендаций секретарь говорит, что комитет уклонился от рассмотрения того вопроса, ради которого его и создали. Комитет назначили, когда было от 13 до 14 фунтов долгу, чтобы изыскать средства для предотвращения в будущем такого положения дел. Вместо этого предлагают установить, кто должен хранить деньги, если они у нас имеются. Далее секретарь заявляет, что будет вынужден подать в отставку независимо от того, примут ли рекомендации финансового комитета или нет; он, тем не менее, высказывается против сокращения платы за помещение и жалованья секретарю. Следовало бы найти средства для того, чтобы удвоить то и другое. Требуется помещение, где секретарь мог бы принимать ежедневно, и было бы плохой политикой экономить на помещении. Что касается объема работы, то даже за 15 шилл. в неделю никто не согласится выполнять ее, разве только по тому же принципу, по которому портные шьют солдатское и полицейское обмундирование, а именно тогда, когда они не могут получить никакой другой работы. Если исходить из расценок, существующих для такого рода работы, то ведение протоколов стоит в среднем больше 15 шилл. в неделю. Кроме того, надо готовить отчеты для газет, и вознаграждение в 5 шилл. в неделю недостаточно. Даже за 15 шилл. никто не согласится выполнять эту работу, если только он не обязан это делать. С этой должностью связано порядочно канители, в особенности когда печатается много материалов.

Гражданин Харрис считает, что секретарь оплачивается не так хорошо, как в некоторых других организациях. В обществах взаимопомощи секретарям делают подарки, и при этом они часто растрачивают деньги. Что касается платы за помещение, то Совет должен был бы снять дом, чтобы секретарь мог жить в нем, оплачивая свое жилье. Доход Товарищества необходимо увеличить тем или иным путем. Сокращать арендную плату и жалованье секретаря нельзя. Но кто бы ни был в дальнейшем секретарем, его обязанности должны быть точно определены.

Гражданин Аплгарт согласен с гражданином Харрисом в отношении найма дома и предлагает оставить жалованье секретаря без изменения. Его работу нельзя оплачивать как простую секретарскую работу, любой человек за плату с ней не справится. Секретарем в обществе взаимопомощи может быть любой человек, умеющий читать и писать. Не так обстоит дело с секретарем нашего Товарищества. Аплгарт сомневается, согласится ли кто-нибудь из членов Совета выполнять эту работу за 5 шилл. в неделю.

Гражданин Хейлз говорит, что он сам вряд ли взялся бы за это. Совет должен снять дом, где можно было бы преподавать иностранные языки и где люди могли бы встречаться. Мы не двинемся вперед, пока это не будет сделано.

Гражданин Бун говорит, что он против сокращения жалованья секретаря, но ему дали понять, будто существуют связанные с секретарством источники дохода, в достаточной степени компенсирующие труд секретаря. Бывают случайные заработки, которые могут дополнить жалованье.

Секретарь* говорит, что он даст полную информацию об этих случайных доходах. На последнем заседании перед его отъездом в Лозанну было высказано недовольство в связи с тем, что о нас мало знает широкая публика. Тогда Питер Фокс сказал Эккариусу, что он не заинтересован в поездке в Лозанну. Если его каждый день будут информировать о том, что там происходит, он с большей пользой останется здесь, чтобы давать сообщения в газеты и этим заработать несколько фунтов. На последнем заседании Подкомитета, перед отъездом Эккариуса, Питер Фокс отказался от письменных сообщений и просил только снабжать его местными газетами. Тогда Эккариус обратился в «Times» и почти сразу же получил очень вежливый ответ, что его отчеты будут приняты и оплачены по обычной ставке. С тех пор он писал корреспонденции о каждом конгрессе и за последний конгресс получил 21 фунт. Эти отчеты принесли Товариществу столько же пользы, сколько и ему самому. Они были приняты редакцией не потому, что он являлся секретарем, а потому что они были написаны удовлетворительно. Он посылал корреспонденции во многие заграничные газеты, связанные с Товариществом, и за это не получал ничего, точно так же как не получает ни гроша за составление отчетов о конгрессах**. Пока газета «Bee-Hive» соглашалась публиковать отчеты о наших заседаниях, он обычно посылал туда каждую неделю около столбца, еще до того, как ему было

* — Эккариус. *Ред.*

** Вероятно, описка. По смыслу речь идет об отчетах о заседаниях Генерального Совета. *Ред.*

установлено жалование. В течение 20 лет он служил делу рабочего класса, не получая никакого вознаграждения, а теперь он должен предоставить это более молодым, силы его покидают. Но Товарищество обязательно должно иметь секретаря, который был бы хорошо известен, и нужно приложить все усилия, чтобы платить ему, по меньшей мере, 1 фунт в неделю.

Гражданин Хейлз говорит, что нам нужен способный человек, и руководство Товариществом следовало бы осуществлять лучше, чем это было до сих пор. Есть люди, которые вкладывают в движение всю свою душу, а это не может быть оплачено. Он знает, что Эккариус получал деньги от «Times» за отчеты, которые, собственно говоря, принадлежали Совету. Он помнит, что Питер Фокс выражал по этому поводу недовольство⁴⁷. Если бы он, Хейлз, мог выполнять эту работу, он делал бы это безвозмездно. При рассмотрении этого вопроса следует учитывать как источник дохода, так и то, сколько рабочий мог бы получить на другой работе. Многие небольшие рабочие общества платят меньше за больший объем работы, чем это делает Генеральный Совет; мы должны быть честными во всем.

Гражданин Бун не согласен с таким мнением, будто человек, работающий с другими, должен делать это за 30 шилл. в неделю; не согласен он и с тем, что раз Совет не может платить больше, надо заявлять, что работа большего не стоит. Даже простые рабочие не довольствуются 5 шиллингами в день.

Гражданин Уэстон откладывает прения.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Б. Лекрафт*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

18 октября

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Хейлз Дж., Лопатин, Лесснер, Лекрафт, Маркс, Милнер, Рюль, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Лекрафт.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь сообщает о получении письма от Бирмингемского совета тред-юнионов. В письме спрашивают, какой

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 125—129 протокольной книги. *Ред.*

взнос требуется для присоединения. Секретарю поручается сообщить, сколько платят общества плотников и каменщиков, и предоставить Бирмингемскому совету тред-юнионов самому установить сумму взноса, так как его присоединение имеет большее значение, чем сумма взноса.

Гражданин Маркс сообщает, что теща Серрайе получила из Парижа пересланное на воздушном шаре письмо от своего сына, который пишет, что Серрайе проявляет большую активность. Маркс обращает также внимание на тот факт, что второе воззвание о войне не было напечатано газетами Товарищества в Бельгии. Он считает, что федеральные советы не имеют права замалчивать официальные документы. В настоящее время было бы неуместно начинать полемику, но об этом должно быть записано в протоколе. Он вносит следующее предложение: Генеральный Совет выражает протест против замалчивания Бельгийским федеральным советом официальных документов.

Гражданин Лопатин поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Ввиду отсутствия лица, предложившего на прошлом заседании перенести прения*, секретарь заявляет, что ему нужно сказать несколько слов** относительно заявления гражданина Хейлза, будто он, секретарь, продал редакции «Times» то, что по праву принадлежало Совету. Совет может постановить, чтобы в будущем ни одному делегату конгресса не разрешалось посылать отчеты в газеты, но этот вопрос еще подлежит обсуждению. До сих пор ни от одного делегата не требовалось письменного отчета, но среди некоторых членов Генерального Совета, кажется, существует предвзятое мнение, что он, секретарь, должен был представить таковой. На Женевском конгрессе присутствовали Оджер, главный редактор «Commonwealth», Криммер, помощник редактора и в прошлом сам редактор, и Картер, который знает четыре языка и мог бы писать статьи. И все трое, когда были получены газеты с заметкой Питера Фокса о конгрессе, бросились к Эккариусу с вопросом: «А Вы посылаете отчеты в Лондон?». Считалось как будто само собой разумеющимся, что Эккариус является литературным поденщиком. Он послал два отчета о Женевском конгрессе в «Commonwealth»⁴⁸, трое упомянутых делегатов не послали никуда ни строчки, только Картер сообщил об исключении Ле Любе из состава Совета. Никто из делегатов на других конгрессах и не думал о представлении письменных отчетов, да их и не просили об этом. Но, предположим, он, Эккариус, по-

* — Уэстона. *Ред.*

** Далее в записи вычеркнуто: «прежде чем предложение будет поставлено на голосование». *Ред.*

слал бы отчеты в Совет, вместо того чтобы посылать их в «Times»; об этих отчетах узнала бы какая-нибудь дюжина членов Совета, а остальной мир ничего бы не услышал о них. Если бы у Генерального Совета было достаточно денег, стоило бы заплатить за публикацию этих отчетов. В качестве примера того, как ценятся эти отчеты, Эккариус сообщает следующее: во время последнего конгресса его первый отчет появился только на другой день после закрытия конгресса; на все перепечатки из французских газет, появившиеся в течение недели, американская пресса не обратила никакого внимания, в то время как после появления его, Эккариуса, первой корреспонденции, содержание этого письма, размером в полстолбца, было передано в Америку по телеграфу. Через «Times» Товарищество стало известно всему миру, а из-за того, что ему, Эккариусу, заплатили за представление этих отчетов, некоторые члены Генерального Совета почувствовали себя обиженными. Разве было бы лучше, если бы наши конгрессы посещал корреспондент «Times».

Гражданин Милнер говорит, что этот вопрос его очень заинтересовал. Он хотел бы подчеркнуть следующее: какова подоплека предложения финансового комитета? Это скаредность манчестерской школы. Он, Милнер, хочет, чтобы Товарищество стало организацией, с которой считаются, чтобы у Товарищества было большое помещение, чтобы оно заняло в мире подобающее ему положение. Перед нами большие задачи, а их нельзя осуществить, проводя политику мелочной экономии. Мы не имеем права оценивать работу секретаря обыкновенной профессиональной меркой. Секретарь Товарищества должен быть человеком способным, человеком, известным в Европе и Америке. Даже на то, чтобы только найти такого человека, не стоит жалеть денег. Жалованье в 15 шилл. не только не слишком велико для той работы, которую должен выполнять секретарь, но его недостаточно и очень скоро наступит время, когда потребуется платить больше. Если мы будем придерживаться политики грошовой экономии манчестерской школы, мы пропадем. Если нынешний секретарь не во всех отношениях представлял Товарищество в наилучшем свете, то он никогда не представлял его в ложном свете, а это уже много. Если будет принято предложение финансового комитета, это будет равносильно тому, что в течение почти двух лет секретарю платили ни за что и что Генеральный Совет виновен в неумении вести дела. Генеральный Совет не должен ставить своих людей в ложное положение, никто не будет делать эту работу за 5 шилл. в неделю, а некоторые не смогут сделать ее вообще. То, что было уплачено секретарю, было честно им заработано, его

работа не может оцениваться по обычным ставкам профессиональных обществ.

Гражданин Хейлз говорит, что гражданин Милнер, видимо, создал в собственном воображении призраки, а затем обрушился на них и ниспроверг. Финансовый комитет утверждает, что административные расходы слишком велики для нашего бюджета. Есть тысячи людей, которые отдают движению всю свою жизнь, не ожидая за это никакого вознаграждения. Генеральный Совет должен быть справедливым. Долги должны быть уплачены, и услуги должны быть вознаграждены в меру наших возможностей. Гражданин Милнер говорит, что он голосует за 15 шилл., а дела не только не изменились к лучшему с тех пор, как у нас появился платный секретарь, но обстоят сейчас хуже, чем тогда, когда впервые вынесли постановление об оплате секретаря; мы пошли назад. Четыре года тому назад в Товариществе было гораздо больше жизни, чем сейчас. Деятельность Эккариуса не способствовала нашему движению вперед; его деятельность в качестве секретаря для Америки не относится к его функциям секретаря Генерального Совета.

Секретарь горько жаловался на то, что он (Хейлз) сказал на прошлой неделе. Гражданин Бун вновь поставил вопрос об отчетах в «Times». Он* может только снова подтвердить свое мнение, что эти отчеты принадлежат Генеральному Совету. Каждый делегат является слугой тех, кто его послал. Если проверить работу Генерального Совета, то не обнаружится никаких успехов, которые соответствовали бы сумме денег, выплаченной секретарю в качестве жалованья в течение этого времени. Гражданин Юнг много сделал и к тому же тратил свои деньги, так же как и другие секретари. У нас есть старые долги, которые нужно уплатить. Мы вправе требовать оплаты всех наших обязательств. Если это предложение будет принято, он будет настаивать на том, что каждый член Совета имеет право предлагать реформы. Секретарь выполнял часть работы исключительно хорошо, но часть работы он совсем не сделал. Мы должны считаться с нашим финансовым положением. Генеральный Совет уплатил больше, чем должен был бы уплатить.

При голосовании шесть голосов подается за то, чтобы жалованье секретаря осталось в прежнем размере и один — против этого.

Предложение уточнить обязанности генерального секретаря принимается без возражений.

В связи с предложением финансового комитета о том, чтобы этот комитет получил полный контроль над доходами и расхо-

* — Хейлз. *Ред.*

дами, при условии их утверждения Советом, гражданин М а р к с предлагает в качестве поправки восстановить должность финансового секретаря.

Гражданин Э к к а р и у с поддерживает поправку.

Гражданин Хейлз говорит, что он не хочет выступать против этого предложения, но, по его мнению, Маркс не может не согласиться с тем, что комитету легче будет справиться с работой, чем финансовому секретарю. Финансовые решения Совета не всегда принимаются одними и теми же членами, налицо бывает то один состав членов, то другой. Комитет должен следить за тем, чтобы все текущие обязательства погашались. Все обычные и мелкие платежи могут утверждаться финансовым комитетом, только крупные суммы подлежат утверждению Совета. Так делается во всех крупных обществах.

Председательствующий * говорит, что существуют три способа решения этого вопроса и пусть Совет выберет, который из них лучше.

При голосовании предложение о восстановлении должности финансового секретаря принимается шестью голосами.

Следующее предложение заключается в том, чтобы все деньги, получаемые на имя Генерального Совета, передавались казначею, который должен выдавать квитанции из книжки с корешками.

Гражданин М а р к с говорит, что эта книжка должна находиться у финансового секретаря, а казначей должен только получать и выдавать деньги по распоряжению финансового секретаря.

Предложение принимается.

По вопросу о предоставлении генеральному секретарю небольших сумм наличными деньгами для мелких расходов гражданин М а р к с выдвигает, а Э н г е л ь с поддерживает предложение ** обязать секретаря, чтобы он не выплачивал никаких денег без письменного распоряжения финансового секретаря.

Предложение принимается.

Предложение о том, чтобы секретари-корреспонденты вели счет своих расходов, не проходит, поскольку один голос подается за, один — против.

Гражданин Хейлз предлагает затем, чтобы долги погашались в том порядке, в каком они были сделаны.

* — Лекрафт. *Ред.*

** — Далее в записи вычеркнуто: «по рекомендации... казначей время от времени должен выдавать генеральному секретарю суммы, необходимые для ведения дел Товарищества». *Ред.*

Гражданин Милнер предлагает в виде поправки отвергнуть это предложение. Генеральный Совет отказался бы от своих функций, если бы принял его.

Предложение отвергается.

Заседание Совета закрывается в четверть двенадцатого.

Председательствующий *Карл Пфендер*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

25 октября

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Харрис, Лопатин, Лесснер, Маркс, Милнер, Пфендер, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Пфендер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается с поправкой.

Гражданин Маркс выдвигает кандидатуру гражданина Робена в члены Совета. Он сообщает, что Робен входил в состав Парижского федерального совета, в июне был приговорен к тюремному заключению и освобожден после провозглашения республики. Затем он уехал в Брюссель, откуда был выслан и отправлен обратно в Париж, но Париж в это время находился в осаде, и Робен поехал к родственникам в Брест, где ему угрожал арест, если бы он там остался.

Гражданин Лопатин поддерживает предложение.

Секретарь ** сообщает, что в Ганновере судили двух членов Интернационала за распространение Брауншвейгского манифеста ⁴⁹. По этому обвинению они были оправданы, но их приговорили к двум месяцам тюремного заключения за то, что они всем своим поведением возбуждали в гражданах ненависть к правительству.

Гражданин Маркс заявляет, что первая часть нашего второго воззвания о войне появилась в брюссельской газете «Internationale» ⁵⁰. «New-York Tribune» напечатала благожелательную статью об истории Товарищества. Гражданин Лафарг ведет широкую пропаганду в Бордо. Пикар напечатал в своей газете ***, что некоторые члены Интернационала находились на

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 130—131 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

*** — «L'Electeur libre». *Ред.*

жалованье у Наполеона, но когда от Пикара потребовали доказательств, он пошел на попятный. Во всех документах Наполеона не найдено ничего компрометирующего кого бы то ни было из членов Интернационала. И, пожалуй, удивительно, что среди такого большого числа полиция не сумела никого подкупить. Г-н фон Швейцер, прикидывающийся другом Товарищества, — единственный человек, который воспроизвел клевету Пикара⁵¹.

Гражданин Лесснер сообщает, что одно неполитическое общество в Уайтчепле организовало в таверне массовое собрание для опровержения заявления Оджера, Брэдли и других о том, что немецкие рабочие выступают против аннексии Эльзаса и Лотарингии. Подлинным инициатором этого собрания был г-н Хейнеман, бисмарковский редактор газеты «Hermann». Он и несколько прусских докторов вели собрание. Получив отпор со стороны присутствующих, они даже не упомянули Оджера или кого-либо другого, кто выступал против Пруссии. Они не пришли ни к какому решению и собрание отложили. Оппозиция пыталась продолжить собрание в более обширном помещении, но поскольку было решено провести его в том же помещении, присутствовало около 130 человек.

Гражданин Эккартус сообщает, что на этом втором собрании оппозиции не было, и резолюция собрания опубликована в «Hermann» в качестве декларации немецких рабочих Лондона. Просветительное общество напечатает контрдекларацию⁵².

Гражданин Маркс, при поддержке Лесснера, вносит предложение, чтобы на те заседания Совета, в повестке дня которых стоят вопросы внутренней организации Товарищества, никто, кроме членов Товарищества, не допускался.

Предложение принимается.

Гражданин Лесснер, при поддержке гражданина Маркса, вносит предложение избрать Энгельса финансовым секретарем.

Гражданин Энгельс возражает, что для ведения финансовых дел Товарищества следует избирать только рабочих.

Гражданин Маркс не считает возражение основательным, бывший коммерсант — самая подходящая кандидатура на эту должность.

Гражданин Милнер, при поддержке гражданина Таунсенда, выдвигает кандидатуру Харриса.

Гражданин Эккартус, при поддержке гражданина Лопатина, выдвигает кандидатуру Дж. Хейлза.

Принимается решение отложить выборы.

Заседание Совета закрывается в половине одиннадцатого.

Председательствующий *Карл Пфендер*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

1 ноября

Присутствуют члены Совета: Кон, Эккартус, Энгельс, Харрис, Лопатин, Лесснер, Маркс, Пфендер, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Пфендер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается после внесения в него одной поправки.

Гражданин Маркс зачитывает письмо отделения Союза французского языка в Патерсоне (Нью-Джерси, США), к которому приложен чек на 26 ф. 6 шилл. 3 пенса — результат сбора среди французских и немецких рабочих Патерсона в пользу жертв войны; половина денег предназначается французам, половина — немцам. Гражданин Маркс оглашает другое письмо, полученное от гражданина Больте, в настоящее время секретаря немецкой секции в Нью-Йорке⁵³. В письме сообщается, что состоялось объединенное собрание французской и немецкой секций, на котором было принято обращение к братьям в Европе по поводу войны. Далее в письме говорится, что в Америке имеется широкое поле для пропаганды принципов Товарищества. Антагонизм между трудом и капиталом с каждым днем обостряется. Капиталисты, стремясь к скорейшему обогащению, снижают заработную плату до минимума. Профессиональные союзы находятся в состоянии разложения. Профессиональные союзы рабочих, говорящих на английском языке, высказываются за гомеопатические средства: они хотят излечить общество, став сами капиталистами при помощи кооперативных обществ и прочих проектов, они говорят о пере выборах, но таковых не бывает, каждая должность получается за деньги, и те, кто вложил деньги, чтобы получить должность, возмещают себе эти деньги, получив ее. Одна из серьезных причин ухудшения положения рабочего класса заключается в том, что пустующие земли становятся недоступными рабочим, потому что те слишком бедны, чтобы переселиться на эти земли в достаточном количестве, чтобы разгрузить рынок труда.

В письме упоминается совет, данный гражданином Дюпном, об организации французскими и немецкими секциями Центрального комитета для Соединенных Штатов. Гражданин Маркс замечает, что Дюпон должно быть ошибся, так как никаких указаний в этом смысле не было дано. В обращении по поводу войны говорится, что подавление июньского восстания

* Протокол вписан Пфендером, а затем Эккартусом на стр. 131—135 протокольной книги. *Ред.*

1848 г. оставило все в том же виде, как оно было раньше. Вопль о восстановлении порядка исходил от различных политических партий и был направлен против рабочих. Наполеона избрали на четыре года, чтобы навести порядок, но он вел фальшивую игру, приняв данное ему поручение только для того, чтобы заполучить львиную долю при ограблении общества. Он добился превращения своего поста в постоянный и через 18 лет, почувствовав, что его положение непрочное, объявил войну для укрепления своего положения. Не лучше ли быть пленником в Вильгельмсхёе, чем быть повешенным на одном из фонарей в Париже? Сдавшись в плен, он передал меч для поддержания порядка в Европе в более сильные руки, и король Пруссии* принял на себя эту миссию. Расчленение Франции должно пролить бальзам на военные раны Германии. Поражение Наполеона вызвано грабежами декабрьской банды. Воззвание заканчивается следующими словами:

«Волнение, испытанное королем Пруссии, когда он принимал на себя эту миссию, его благожелательное отношение к шефу декабрьской банды в момент ухода последнего со сцены, его водворение в качестве патрона этого общества, ясно показывает, что он является верным приемником своего почтенного предшественника. Его дорогостоящие кровопролитные усилия превратить Францию в кладбище, а ее города — в груды пепла показывают, как точно он выполняет обязанности своего нового призвания. А вы, рабочие всех стран, останетесь ли вы равнодушными свидетелями всех этих преступлений? Будете ли вы безмятежно взирать, как увековечивается наемное рабство и военный деспотизм? Нет, нет, *тысячу раз нет!* Поднимайтесь же все рабочие, независимо от того, носите ли вы блузу или военную форму, найдите ли вы в мастерской или на поле сражения, пусть голос ваш прогремит подобно грому против этой самой безнравственной из всех войн, положите конец этому человекоубийству, положите ему конец, повторяем мы, если даже должны пасть головы всех главнокомандующих и государей. У рабочих всех стран и континентов только один девиз, один боевой клич:

Долой наемное рабство!
Долой военный деспотизм!»

Получено также письмо от секретаря для Франции** с вложением французского перевода того же обращения.

Затем оглашается письмо от гражданина Лафарга из Бордо⁵⁴. Он сообщает, что они основали газету и что буржуазия сделала все, чтобы уничтожить ее. Типографа запугали, и он отказался продолжать печатанье, но теперь удалось заключить договор с другим типографом, который дал гарантию, что не прекратит печатанья. В качестве секретаря-корреспондента Лафарг уполномочен сообщить об образовании секции в Бордо.

* — Вильгельм I. *Ред.*

** — Э. Дюпона. *Ред.*

Началась активная пропагандистская работа. Секция хотела бы связаться с Лионом и Марселем.

Гражданин Обри пишет из Руана, что администрация Руана и Нормандии все еще находится в руках бонапартистских чиновников, которые настраивают население против рабочих. Тем не менее собрания, на которых присутствовало около 5 000 рабочих и работниц, произвели впечатление на комитет обороны. Генерал Кутен, комендант Руана, заявил народу, что он является другом принца прусского, что прусские офицеры — хорошие ребята; если они придут в Руан, они будут давать балы, устраивать вечера и оживят торговлю. Генерал допустил изменнические действия, постоянно заставляя отряды мобильной гвардии совершать дальние переходы с места на место, чтобы держать их вдали от пруссаков, против которых они были посланы. Делегации рабочих к Гамбетте, в составе которой был Обри, удалось добиться отставки генерала Кутена. Поездка в Тур подтвердила то, что Обри подозревал раньше, а именно, что Гамбетта — фразер, боящийся народа, более доверяющий сторонникам Бонапарта, чем какой-либо рабочей организации. В своем разговоре с делегацией Гамбетта сказал, что правительство может сделать не все, что многое зависит от инициативы народа, но каждый раз, когда рабочие проявляют инициативу, они наталкиваются на бонапартистов, которых поддерживает Гамбетта. На самого Обри смотрят как на организатора грабежа, и ему угрожал расстрел, он даже опасается, что ему придется бросить все и уехать в Англию, но он будет держаться до конца. Не было ни одного собрания без усиленной военной охраны. Во время одного из собраний батальон мобильной гвардии, артиллерийская рота и эскадрон кавалерии заняли соседние улицы для устрашения народа. Участники делегации разоблачили клику, инспирировавшую все эти акции, но эти все люди — друзья молодости Гамбетты. Отряды вольных стрелков, которые устраивают засады против пруссаков, предаются властями. Обри опасается восстановления империи. Он считает, что та легкость, с которой Париж провозгласил республику, подтверждает его опасения. Если бы провозглашение республики потребовало борьбы, вся Франция была бы охвачена энтузиазмом и выпшвырнула бы мошенников. Революции, которые осуществляются без борьбы за них, ничего не стоят. Что пугает буржуазию — это государственный долг, связанный с войной. Буржуазия боится, что после окончания войны проценты не будут выплачиваться. Если пруссаки гарантируют проценты по государственному долгу, Обри думает, что капиталисты помогут им завоевать Францию*.

* Далее запись сделана рукой Эккариуса. *Ред.*

В связи с вопросом об организации Центрального комитета в Нью-Йорке гражданин Маркс заявляет, что против создания федерального комитета, который представлял бы французские и немецкие секции, возражений не имеется, но этот комитет не должен претендовать на то, что он представляет коренных американцев⁵⁵. Затем принимается решение ответить следующим образом: французские и немецкие секции могут создать федеральный комитет, но не * должны называть его центральным комитетом Соединенных Штатов.

Гражданин Робен сообщает, что он прочел в бельгийских газетах о новых волнениях на Кокерилльском заводе в Серене. Заработная плата была снижена сначала на 10%, затем еще на 5%. Сначала рабочие, по-видимому, были склонны подчиниться, но после обсуждения вопроса решили забастовать. На этот раз вину не возлагают на Интернационал, но говорят, что стачка организована некоторыми вожаками. Мэр приостановил действие конституции и запретил собираться группами более чем в пять человек. 30 человек арестованы. Новый генеральный прокурор при кассационном суде объявил в Брюсселе новый крестовый поход против крамольных доктрин Интернационала. Такое же выступление имело место и в Льеже⁵⁶.

Выборы финансового секретаря снова откладываются.

Председательствующий Герман Лопатин
Секретарь Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **

8 ноября

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Маркс, Лопатин, Лесснер, Пфендер, Таунсенд, Милнер.

Заседание ведет гражданин Лопатин.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Робен единогласно избирается в члены Совета.

Секретарь оглашает письмо редактора *** «Potteries Examiner»⁵⁷, который просит помощи Совета для основания кооперативного типографского общества; если нельзя сделать

* В рукописи описка: пропущено «не». *Ред.*

** Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 136 протокольной книги. *Ред.*

*** — Уильяма Оуэна. *Ред.*

ничего другого, то ободряющее письмо от Генерального Совета будет очень полезно.

Секретарю поручается ответить, что Генеральный Совет не может оказать денежной помощи, но обещает моральную поддержку в виде снабжения отчетами и т. д.

Затем приступают к выборам финансового секретаря. Гражданин Харрис получает 7 голосов, гражданин Дж. Хейлз — 2. Председательствующий* официально объявляет об избрании гражданина Харриса.

Так как сегодняшняя повестка дня исчерпана, то заседание Совета закрывается, чтобы дать возможность секретарю** посетить собрание в Белл-Инн и сообщить Англо-французскому комитету против невмешательства⁵⁸, что члены Генерального Совета не смогут посещать собрания по вторникам, так как это совпадает с нашими заседаниями, и в будущем желательно избегать этого.

Заседание Совета закрывается в 10 часов.

Председательствующий Джордж Милнер
Секретарь Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА***

15 ноября

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Харрис, Лопатин, Маркс, Милнер, Пфендер, Робен.

Заседание ведет гражданин Милнер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь оглашает письмо из Нью-Йорка от Юма, который сообщает, что не будет больше печатать членских билетов, раз Совет этого не одобряет, и что Осборн Уорд занимается активной пропагандой.

Оглашается письмо из Гуллы от одного рабочего-пробкореза с просьбой прислать Устав.

Гражданин Маркс заявляет, что он получил из Нью-Йорка письмо⁵⁹, в котором сообщается, что там должно состояться массовое собрание французских, немецких и американских рабочих в защиту Французской республики. Маркс сообщает

* — Лопатин. *Ред.*

** — Эккариусу. *Ред.*

*** Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 137 протокольной книги. *Ред.*

также, что сенатор Самнер выступал с докладами о войне и цитировал воззвания Интернационала.

Гражданин Энгельс зачитывает напечатанное в «*Volks-wille*» сообщение, что Центральный рабочий союз Вены * восстановлен, но с очень строгим уставом. Уроки и лекции будут регулироваться обычным школьным уставом ⁶⁰.

Гражданин Маркс, касаясь ноты Горчакова ⁶¹, говорит, что английское правительство скоро убедится в том, что интересы Англии затронуты войной. На одном из следующих заседаний будет, быть может, небезынтересно подвергнуть анализу Парижский договор.

Заседание Совета закрывается в 10 часов.

Председательствующий *У. Таунсенд*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **

22 ноября

Присутствуют члены Совета: Эккарис, Лопатин, Робен, Таунсенд, Степни.

Заседание ведет гражданин Таунсенд.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

ПИСЬМА

Франция. В письме из Бреста сообщается, что между 2 и 10 октября были арестованы все 12 членов брестского комитета ***. Некоторые из них дали показания против других и были вскоре освобождены. Процесс по обвинению в заговоре против внутренней безопасности государства состоялся 27 и 28 октября в первом военном суде. Три человека, составлявшие делегацию от массового собрания, созванного для обсуждения вопроса об обороне страны, были признаны виновными. Двое из них приговорены к двум годам тюремного заключения каждый, третий — к 1 году. Секция сократилась с 27 до 15 членов, и три семьи находятся в очень бедственном положении. С величайшими усилиями удастся наскрести только 20—30 франков в месяц. Брестцы очень страдают из-за того, что они отрезаны от Парижа.

* — Венский просветительный рабочий союз. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Эккариса на стр. 138—139 протокольной книги. *Ред.*

*** — Комитета бдительности и национальной обороны. *Ред.*

Гражданин Лопатин сообщает, что некоторые документы из архива Наполеона, касающиеся Интернационала *, были опубликованы в русских газетах. Накануне плебисцита Оливье написал во все города Франции, что руководителей Интернационала следует арестовать, иначе голосование не удастся провести так, как нужно. В Руан Оливье написал, что там находится один из наиболее известных членов Интернационала, а на запрос, по какому обвинению тот должен быть арестован, Оливье ответил: по обвинению в принадлежности к неразрешенному обществу, намекнув при этом, что против него имеются и более серьезные улики, которые обнаружатся постепенно, когда будут захвачены документы всех членов. Оливье утверждает в этих письмах, что члены Интернационала вообще отличаются неистовством своих нападков на правительство. Он рекомендует отнестись с максимальной строгостью к более образованным членам Интернационала, особенно к адвокатам, и обращаться возможно снисходительнее с невежественными рабочими. Гражданин Лопатин сообщает, что железнодорожная сеть на юге России расширена вдвое, чтобы облегчить перевозки солдат; предполагается также увеличить армию.

Заседание Совета закрывается в половине одиннадцатого.

Председательствующий *Ф. Энгельс*
Секретарь *Дж. Джордж Эккарюс*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **

29 ноября

Присутствуют члены Совета: Эккарюс, Энгельс, Харрис, Маркс, Милнер, Лесснер, Робен, Степни. Граждане Кауб и Хандверк присутствуют в качестве представителей общества Гельвеция.

Заседание ведет гражданин Энгельс.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

ПИСЬМА

Голландия. Получено письмо из Амстердама с вложением чека на сумму 8 шилл. 4 пенса в качестве взноса за 100 членов. Ввиду отсутствия секретаря для Голландии поручается ответить генеральному секретарю.

* См. настоящий том, стр. 76. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Эккарюса на стр. 139—140 протокольной книги. *Ред.*

Франция. В письме из Руана сообщается о получении денег, посланных из Америки. Гражданин Обри, автор письма, жалуется, что он не получает известий из Марселя и из других мест, и высказывает сомнения относительно работы почты. Он считает, что война становится народной. Буржуазные республиканцы вынуждены опираться на революционный рабочий класс. Бонапартистская реакция до такой степени перепугала буржуазию, что она вооружила рабочих для оказания сопротивления реакции. Вильгельм и Бисмарк закладывают фундамент всемирной республики. В отношении современного общества они делают то, что сделал Робеспьер в отношении феодализма — разрушают его. 50 000 вооруженных людей покинули Руан.

Англия. Гражданин Маркс получил вместе с письмом от Дюпона⁶² письмо, адресованное последнему секретарем Манчестерского и Солфордского совета тред-юнионов. Гражданин Дюпон просит прислать документы, брошюры и т. д. и полномочия, чтобы он мог действовать в качестве представителя Товарищества. В письме секретаря Манчестерского и Солфордского совета тред-юнионов содержится следующая резолюция:

«Совет тред-юнионов придерживается мнения, что следует оказывать Международному Товариществу Рабочих моральную поддержку во всех его начинаниях во всем цивилизованном мире».

Эта резолюция принята в результате посещения гражданином Дюпоном совета тред-юнионов. Секретарю поручается ответить на это письмо.

СООБЩЕНИЯ

Гражданин Маркс сообщает, что наши брауншвейгские друзья перевезены обратно из Лётцена в кандалах и будут судиться по обвинению в государственной измене. Чтобы запугать буржуазию, полицейские листки опубликовали длинные статьи, в которых сообщалось, что эти люди являются не чем иным, как союзниками того самого Международного Товарищества Рабочих, которое стремится ниспровергнуть все и установить всемирную республику. В статьях утверждается, будто протест против продолжения войны был выпущен по команде генерального секретаря для Германии, Карла Маркса⁶³. Д-р Швейцер был вынужден голосовать против военного займа. В Майнце рабочие братаются с французскими военнопленными.

Гражданин Робен сообщает, что в Бельгии, в Вербье, состоялись демонстрации с требованием предоставления работы безработным⁶⁴. Рабочие недовольны тем, что правительство передало подрядчикам такие общественные работы, как, например, снесение укреплений в Шарлеруа. С участниками

демонстрации обошлись очень вежливо, их требования будут рассмотрены. В Генте демонстрация не состоялась, так как было объявлено, что делегацию, если она не будет сопровождаться демонстрацией, примут в воскресенье 28 ноября*.

По предложению гражданина Маркса, поддержанному гражданином Харрисом, принимается решение выдать гражданину Дюпону полномочия в качестве представителя Товарищества в Манчестере и Ланкашире.

Заседание Совета закрывается в 10 часов.

Председательствующий *Карл Пфендер*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА**

6 декабря

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Харрис, Маркс, Пфендер, Робен, Степни.

Заседание ведет гражданин Пфендер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

ПИСЬМА

Колле прислал письмо из Невшателя с призывом к Совету помочь ему создать походный лазарет для корпуса Гарибальди⁶⁵. Он думает, что, если отодвинуть социализм на задний план, можно было бы получить деньги у либералов.

По предложению гражданина Маркса, поддержанному гражданином Энгельсом, Совет единогласно переходит к порядку дня.

Сан-Франциско. В письме из Сан-Франциско сообщается об образовании французской секции, которая просит принять ее.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Энгельса, вносит предложение, чтобы секретарь составил сводку посещаемости заседаний членами Совета за последние три месяца.

Принимается.

Заседание Совета закрывается в 10 часов.

Дж. Э. Харрис
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

* Описка: 28 ноября 1870 г. было понедельник. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 141 протокольной книги. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

13 декабря

Присутствуют члены Совета: Эккартус, Энгельс, Харрис, Лесснер, Маркс, Милнер, Пфендер, Степни, Таунсенд, Робен, Кауб.

Заседание ведет гражданин Харрис.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

ПИСЬМА

Америка. В письме из Нью-Йорка сообщается об образовании в этом городе чешской секции⁶⁶.

Секция принимается единогласно.

Голландия. Гражданин Маркс сообщает об образовании секции в Гааге.

Присутствует делегация от ткачей эластичных тканей.

Г-н Драй сообщает, что их общество оказывало помощь во многих случаях, когда к нему обращались, теперь они сами нуждаются в помощи, так как 30 членов их организации бастуют. Цель делегации — просить Совет поддержать их просьбу о помощи. Они получают от своего Объединенного тред-юниона всего 10 шилл. в неделю, и из этой суммы им пришлось затратить 4 ф. ст. на отправку домой рабочих, прибывших из Лестера, чтобы занять места бастующих. Забастовку начали, чтобы противодействовать снижению заработной платы. Два года тому назад состоялось соглашение об одинаковых расценках для Лондона и провинции. Несколько недель тому назад их предприниматель объявил, что лестерские фабриканты платят настолько меньше, что продают товар дешевле, чем он, поэтому рабочие должны согласиться на снижение заработной платы. Он предложил 2 шилл. 1/2 пенса за то, за что они раньше получали 2 шилл. 9 пенсов. Тогда они условились, что в течение трех месяцев будут получать 2 шилл. 4 1/2 пенса за двенадцать ярдов, но через неделю фабрикант объявил, что должен сбросить еще 6 пенсов. Рабочие отправили в Лестер делегата, который сообщил, что там за некоторые работы платят больше, чем в Лондоне.

Кроме того, жалуются, что Хейлз, вопреки договору, ввел женский труд. Женщины за одинаковую с мужчинами сделанную работу получают всего две трети их оплаты. Предполагают также, что Хейлз уведомил предпринимателя, что у них нет средств для проведения забастовки и они не имеют права на получение таковых от объединенного тред-юниона. Хейлз

* Протокол вписан рукой Эккартуса на стр. 141—143 протокольной книги. *Ред.*

был исключен из союза, и его исключение утверждено центральным исполнительным комитетом. Хейлз был связан с несколькими банками в ущерб интересам общества. Зачитывается письмо от Парнелла из Дерби, в котором содержится намек на то, что Хейлз депонировал 7 ф. ст. общественных денег и внес их в казначейские книги, как выплаченные *.

Гражданин Маркс говорит, что обращаться к секциям на континенте бесполезно, поскольку они сейчас не могут дать ничего; но бастующие имеют право на помощь тред-юнионов Лондона, к которым и следует обратиться с призывом.

Секретарь говорит, что лучше всего было бы снабдить общество полномочиями и списком адресов примкнувших организаций. Делегация объявила, что это ее удовлетворит, и соответствующее решение принимается.

Делегации предложено прислать в письменном виде обвинение, по которому был исключен Хейлз, так как Совет не может оставаться безучастным, поскольку Хейлз является членом Совета. Затем делегация удаляется.

После этого секретарь зачитывает список членов и число пропущенных ими заседаний с начала сентября.

Гражданин Маркс предлагает присоединить список к протоколу; он предлагает, кроме того, чтобы в будущем отсутствующие члены отмечались так же, как и присутствующие, с тем чтобы об этом можно было доложить конгрессу.

Гражданин Энгельс поддерживает, предлагая оговаривать особо отсутствие без уважительных причин.

Принимается.

Гражданин Лесснер передает 1 ф. ст. от Просветительного общества немецких рабочих для семей арестованных социал-демократов в Германии.

Секретарю поручается оплатить Трулаву счет за типографские работы на 4 фунта 7 шилл. 6 пенсов.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Б. Лекрафт*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **

20 декабря

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккариус, Энгельс, Хейлз Дж., Харрис, Лесснер, Лекрафт, Маркс, Пфендер, Степни, Таунсенд.

* См. настоящий том, стр. 58—59. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 143—147 протокольной книги. *Ред.*

Заседание ведет гражданин Лекрафт.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

ПИСЬМА

Секретарь* сообщает о получении письма от секретаря нью-йоркской Рабочей лиги⁶⁷. По ошибке он захватил другое письмо, но говорит, что нью-йоркская Рабочая лига решила присоединиться к Международному Товариществу Рабочих и просит ответа на следующие вопросы:

1. Вызовет ли это необходимость изменения в основных принципах и организационном уставе Лиги?

2. Выдается ли какой-либо официальный документ или свидетельство о присоединении и какова его стоимость?

3. Какие взносы им придется платить?

Принимается решение, что секретарь ответит на эти вопросы, попросит прислать копию устава Лиги для рассмотрения Советом и вышлет Устав и другие документы Товарищества.

Гражданин Маркс получил письмо от французской и немецкой секций Нью-Йорка с сообщением о их намерении учредить Центральный комитет Соединенных Штатов для лучшего ведения пропаганды, сбора взносов для Совета и привлечения новых организаций⁶⁸. Предполагается учредить местные комитеты везде, где имеется больше двух организаций, входящих в Товарищество.

Лондон. В письме от ткачей эластичных тканей сообщается, что они не могут присутствовать на заседании Совета вследствие судебного процесса и просят заслушать их жалобы на Дж. Хейлза после рождества, причем к этому времени они обещают представить подробную письменную информацию.

Бельгийский съезд. Гражданин Робен предлагает послать Бельгийскому национальному съезду, который состоится на рождество, письмо с просьбой к делегатам сообщить список бельгийских секций, число их членов и побудить их уплачивать свои годовые взносы аккуратней, чем это было до сих пор. На прежних съездах выносились решения в этом смысле, но они не выполнялись. Он знает, что во Франции и Швейцарии также случаются перебои в уплате членских взносов, но они неизбежны, бельгийцам же нет оправдания. Совет должен получать около 6 000 франков в год, и за этим только надо следить.

Гражданин Маркс не считает целесообразным просить денег именно теперь. Рабочие на континенте находятся в большой нужде, и поэтому Совет не должен настаивать на уплате

* — Эккариус. Ред.

взносов. Что же касается списка членов секций, то было бы неблагоразумно обнародовать действительные цифры, так как посторонняя публика всегда считает число активных членов Товарищества более высоким, чем оно есть на самом деле. Три месяца тому назад Гинс прислал список, Совет может затребовать новый, но не для оглашения, а лишь для сведения Совета.

Гражданин Робен считает правильным требовать уплаты взносов, так как у многих секций нет никаких расходов, кроме этих взносов.

Гражданин Маркс не возражает, но считает, что это необходимо делать деликатно.

Принимается решение написать письмо в соответствующем духе.

По предложению гражданина Хейлза, поддержанному гражданином Марксом, ввиду отсутствия секретаря-корреспондента для Бельгии это письмо поручается написать гражданину Энгельсу⁶⁹.

Затем председательствующий* спрашивает гражданина Харриса, известно ли тому что-нибудь о нью-йоркской Рабочей лиге. Харрис отвечает, что она представляет собой группу рабочих, которые совместно с обществом Новая демократия решили вести борьбу за денежную и другие реформы; он их хорошо знает и знает как людей, серьезно относящихся к делу, за которое они взялись. В Сент-Луисе также решили вступить в переписку с Советом, и скоро от них будет письмо.

Гражданин Хейлз заявляет, что он слышал о заявлении общества ткачей эластичных тканей, из которого следует, что против него выдвинуты обвинения, и он хотел бы знать, в чем они заключаются.

Секретарь сообщает, что делегация этого общества присутствовала на прошлом заседании, чтобы просить поддержать их забастовку. Было также указано, что Хейлз исключен из своего тред-юниона, в связи с чем Совет просил представить ему подробную письменную информацию, так как исключение члена Совета из его тред-юниона не может пройти без расследования со стороны Совета. Этот подробный отчет еще не представлен, но общество просит дать им отсрочку до конца рождественских праздников.

Гражданин Бун говорит, что если бы Хейлз присутствовал при чтении протокола, он бы услышал обо всем, что выяснилось, поэтому он предлагает вновь зачитать соответствующую часть протокола, а не начинать обсуждения.

Предложение принимается, и протокол зачитывается.

* — Лекрафт. Ред.

Гражданин Хейлз говорит, что к письму Парнелла он относится с тем презрением, какого оно заслуживает. Он получил от Парнелла письмо с извинениями, но сжег его. Он, Хейлз, был исключен из тред-юниона в минувшем августе по тому же обвинению, которое было выдвинуто с целью его исключения в 1867 году. Он всегда стоял на той точке зрения, что для тред-юниона должно быть безразлично, имеет ли он дело с мужчиной или женщиной. Женщины работают в нашей отрасли с самого ее возникновения. Наш союз стоял за исключение женщин, он, Хейлз, был против; в этом заключается его вина. Рабочие не забастовали в связи с таким сокращением заработной платы, какое указала делегация, это ложь.

Гражданин Маркс предлагает, чтобы Совет при закрытии заседания отсрочил свои заседания до 3 января, а в промежутке уполномочил бы действовать комиссию, если окажется необходимым подготовить для печати что-нибудь относительно преследований членов нашей организации в Германии, и представить на рассмотрение Совета на очередном заседании.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение, которое принимается единогласно.

Гражданин Хейлз, при поддержке гражданина Харриса, вносит предложение, чтобы в комиссию вошли Маркс, Энгельс, Робен и Эккариус.

Принято единогласно.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Джордж Э. Харрис*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ПОСЕЩЕНИЕ ЗАСЕДАНИЙ ЧЛЕНАМИ СОВЕТА *

с сентября по декабрь 1870 г.

	сентябрь 6 13 20 27	октябрь 4 11 18 25	ноябрь 1 8 15 22 29	декабрь 6 13 20	присут- ствовал	отсут- ство- вал
Аплгарт	+	+			2	14
Бун	++	+		+	5	11
Брадник	+	++	в отъезде		3	13
Кэйхил		+			1	15
Ков	+		+		2	14
Эккариус	+++	++++	+++++	+++	16	ни разу
Энгельс		++++	+++++	+++	11	1
Дж. Хейлз	++	+++		+	6	10

* Таблица вписана рукой Эккариуса на стр. 148 протокольной книги. *Ред.*

Продолжение

	сентябрь 6 13 20 27	октябрь 4 11 18 25	ноябрь 1 8 15 22 29	декабрь 6 13 20	присут- ствовал	отсут- ство- вал
У. Хейлз	+	в отъезде			2	14
Харрис	+++	+ ++	+ ++ ++	+	12	4
Юнг	+ бол.				2	14
Лопатин	++	++++	++++ в отъезде		10	4
Лесснер	+++	++++	++	+	12	4
Лекрафт	+	+		+	4	12
Маркс	+++	++++	++ ++	+	15	1
Милнер	+++	+++	++	++	12	4
Моттерсхед	+				1	15
Мёррей		уехал в Америку			1	15
Морис	бол.				ни разу	16
Оджер					ни разу	16
Парнелл	в отъезде				ни разу	16
Пфендер	+	++++		+++	8	8
Рюль		+			1	15
Степни	в отъезде		++	+++		
Таунсенд	+++	+++	+++	+	12	4
Уэстон	+++				3	15*
Жабицкий					ни разу	16
Робен			+++	+++		
Кауб			+	++	3	1

ПОСЕЩЕНИЕ ЧЛЕНАМИ СОВЕТА ЕГО ЗАСЕДАНИЙ **

с января по конец марта 1871 г.

	январь 3 17 24 31	февраль 7 14 21 28	март 7 14 21 28
Аплгарт	V		
Бун	+	++	+
Кэйхил			+
Кон	+ V	+	+
Эккариус	++++	++++	+++
Энгельс	++++	++++	+++
Дж. Хейлз	+++	++	+++

* Описка, должно быть «12». Ред.

** Таблица вписана рукой Эккариуса на стр. 149 протокольной книги. Ред.

*Attendance of Members
from January to the end of March 1871.*

	<i>January</i>				<i>February</i>				<i>March</i>			
	17	20	24	28	7	14	21	28	7	14	21	28
<i>Oppégarth</i>				✓								
<i>Boon</i>			+		+	+		+		+		+
<i>Caichil</i>												+
<i>Cohn</i>		+		✓	+							+
<i>Eccarius</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Engels</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Hales J.</i>	+	+	⊙			+		+	+	+	+	+
<i>Harris</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+
<i>Iung</i>	<i>M</i>	<i>M</i>	<i>M</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Lapartine</i>												
<i>Lessner</i>		+	+	<i>M</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Lucraft</i>		<i>M</i>	+	✓	<i>Indisposed</i>							+
<i>Mara</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Maurice</i>	<i>M</i>											
<i>Melner</i>		+	+	✓	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Mottershead</i>					<i>Absent in the Country</i>							+
<i>Murray</i>												
<i>Odger</i>				✓								
<i>Pfänder</i>	<i>M</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Rühl</i>												
<i>Robin</i>	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+
<i>Stepney</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Towershead</i>	+	+		+	+				+	+	+	+
<i>Waton</i>		+	+	✓	+	+	+	+	+		+	+
<i>Zabicki</i>				✓								
<i>Holb</i>	+			✓	+	+	+	+			+	+
<i>Veraillier</i>					<i>Absent in Paris</i>				+	+	+	<i>gone</i>

ТАБЛИЦА ПОСЕЩЕНИЙ ЗАСЕДАНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
(ЯНВАРЬ — МАРТ 1871 г.)

Продолжение

	январь 3 17 24 31				февраль 7 14 21 28				март 7 14 21 28			
Харрис	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	
Юнг	болен			+	+	+	+	+	+	+	+	+
Лопатин	в отсутствии *											
Лесснер	+	+	болен		+	+	+	+	+	+	+	+
Лекрафт	бол. +			∨	не здоров							+
Маркс	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Морис	бол.											
Милнер	+	+	∨		+	+	+	+	+	+	+	+
Моттерсхед	был вне Лондона											+
Мёррей												
Оджер				∨								
Пфендер	бол.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рюль												
Робен	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+
Степни	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Таунсенд	+	+		+	+				+	+	+	+
Уэстон	+	+	∨		+	+	+	+	+		+	+
Жабицкий				∨								
Кауб	+		∨		+	+	+	+		+		+
Серрайе	был в Париже								+	+	+	уехал в Париж

* Запись сделана рукой Маркса. Ред.

1871 год

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

3 января

Присутствуют члены Совета: Эккарнус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Маркс, Робен, Степни, Таунсенд, Кауб.

Заседание ведет гражданин Харрис.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Кауб предъявляет полномочия от общества Гельвеция на право заседать в Совете в качестве его делегата.

Он принимается в члены Совета единогласно.

ПИСЬМА

Лондон. Зачитывается письмо от г-на Драя из общества ткачей эластичных тканей, сообщающего, что он вынужден был перейти на работу, не дающую ему возможность присутствовать лично; назначен новый секретарь, и если Совет желает лично побеседовать с представителем, выделенным обществом, то кого-нибудь пришлют. Далее в письме сообщаются подробности об исключении Хейлза из общества.

После нескольких замечаний гражданина Хейлза гражданин Энгельс говорит, что общество попросили представить письменное сообщение, но что Совет вовсе не обязан рассматривать дело на данном заседании.

Гражданин Маркс предлагает отсрочить обсуждение этого вопроса на две недели и пригласить на заседание делегацию с имеющимися в ее распоряжении документальными данными, подтверждающими обвинение, если же делегация не явится — перейти к очередным делам.

* Протокол вписан рукой Эккарнуса на стр. 150—151 протокольной книги. *Ред.*

Гражданин Таунсенд поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Маркс сообщает, что на праздниках секретарь * получил письмо, касавшееся программы, которая была затем опубликована как обращение к Гладстону⁷⁰. Он не возражает против этого документа, за исключением последнего пункта, который можно было изменить, если бы секретарь, как ему надлежало сделать, созвал комиссию. Вместо этого он поставил под ним свою личную подпись; кроме того, он не должен был давать согласия на то, чтобы собрание в Сент-Джемс-холле назначили на вторник.

Эккарюс заявляет, что по недоразумению он отправил письмо и программу вместе с другими бумагами гражданину Харрису и случайно встретил нескольких членов комитета по организации собрания уже после того, как все было решено; его попросили войти в состав этого комитета, на что он согласился, но он не имел понятия о том, что этот пункт будет вставлен в обращение.

Гражданин Маркс заявляет, что удовлетворен этим объяснением.

Гражданин Харрис указывает на то, что Кример разоблачил устроителей собрания как контистов⁷¹, не выражающих взглядов английских рабочих.

К гражданину Хейлзу также обращались, но он отклонил приглашение из-за последнего пункта.

Гражданин Маркс говорит, что его не следует понимать так, будто он имеет что-нибудь против профессора Бизли и его друзей, это единственные люди, которые делают что-то в данном вопросе. Утверждению Кримера не стоит придавать значения. Однако впредь следует позаботиться о том, чтобы члены Совета не ставили своих подписей одновременно под документами противоположного содержания.

Затем гражданин Маркс предлагает открыть подписку в пользу семей Либкнехта, Бебеля, Гепнера и других арестованных в Германии и призвать сочувствующих оказать им денежную помощь; эти люди заключены в тюрьму за то, что состоят в Интернационале.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение.

Гражданин Хейлз поддерживает предложение и вносит предложение, чтобы были напечатаны подписные листы.

Принимается.

Гражданин Хейлз далее предлагает напечатать их в количестве 100 экземпляров.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение.

* — Эккарюс. *Ред.*

Принимается.

Затем принимается решение поместить обращение в газетах; денежные переводы должны адресоваться на имя генерального секретаря.

По предложению гражданина Маркса, поддержанному гражданином Энгельсом, принимается решение назначить следующее заседание на 17 января.

Председательствующий *Карл Пфендер*
Секретарь *Джон Джордж Эккариус*

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ЗАСЕДАНИЯ *

от 3 января

Гражданин Энгельс оглашает письмо мадридской секции Генеральному Совету⁷². Автор письма утверждает, что отчет об их деятельности и о национальном съезде был послан ими в июле прошлого года, но они не получили никакого ответа. Они работают в довольно трудных условиях. Политическая желтая лихорадка отразилась на развитии движения и почти парализовала его после потрясений 1868 года. Как вообще у южан, было слишком много декламации, это вызвало разочарование у публики, которая пошла за другими деятелями и снова разочаровалась. Членские взносы за квартал будут присланы. Будет представлен также и статистический отчет. В настоящее время выясняют, имеются ли секции в Португалии. Они получили из Буэнос-Айреса газеты **, издаваемые типографским обществом, которое имеет связи с другими местами. Есть возможность начать переписку с целью образования секций.

Указания относительно составления ответа откладываются до следующего заседания.

В связи с сообщением, появившимся в «Internationale» о том, что гражданин Энгельс является секретарем для Бельгии⁷³, принимается решение временно утвердить гражданина Энгельса в этой должности.

Заседание Совета закрывается в половине одиннадцатого вечера ***.

* Дополнение вписано рукой Эккариуса на стр. 152 протокольной книги. *Ред.*

** Речь идет о нескольких номерах газеты «Anales de la Sociedad Tipografica Bonaerense». *Ред.*

*** Подпись отсутствует. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

17 января

Присутствуют члены Совета: Кон, Эккариус, Энгельс, Харрис, Хейлз Дж., Маркс, Милнер, Робен, Степни, Таунсенд, Уэстон, Лесснер.

Заседание ведет гражданин Пфендер.

Протокол предыдущего заседания оглашается без упоминания о письме из Испании и утверждается с оговоркой, что дополнение будет внесено на следующем заседании.

ПИСЬМА

Лондон. Получено письмо от секретаря Общества мира с вложением почтового перевода на 1 ф. ст. для семей немецких заключенных. В письме от нового секретаря общества ткачей эластичных тканей сообщается, что он просмотрел протокольные книги общества и не нашел ничего, что могло бы дать повод для какого-либо обвинения, поэтому он берет назад все ранее сказанное.

Гражданин Энгельс вносит предложение, чтобы Совет, согласно решению, принятому на прошлой неделе, перешел к очередным делам.

Гражданин Уэстон задает ряд вопросов, на которые гражданин Энгельс отвечает.

Гражданин Кон полагает, что следует запросить, имеет ли письмо официальный характер, и вносит свое предложение в качестве поправки.

Гражданин Маркс возражает против поправки, которая отвергается, и принимается первоначальная резолюция.

Бирмингем. Получено письмо от секретаря Бирмингемского совета тред-юнионов, в котором говорится, что совет постановил присоединиться к Товариществу, и спрашивается, достаточно ли будет взноса в 1 ф. ст. в год. Получено письмо с почтовыми марками на сумму 5 шилл. из Ньюкасла-на-Тайне.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Кона, предлагает утвердить присоединение.

Принимается единогласно.

Гражданин Маркс сообщает, что он послал 5 ф. ст. семьям немецких политических заключенных. Он не знает, как распорядились подписными листами. Их следует использовать для проведения подписки на всех публичных собраниях.

Секретарь ** заявляет, что он разослал листы присо-

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 152—155 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

единившимся обществам и другим организациям, всего около 50 штук, но еще не получил никакого ответа.

Гражданин Уэстон сообщает, что он получил подписные листы и поставил вопрос о подписке на некоторых собраниях. Вопрос был встречен благожелательно, но как раз сейчас производится сбор средств для оплаты расходов, связанных с проведением демонстрации.

Гражданин Кон направил гражданина Джексона на одно собрание с подписным листом и письмом, но тот не собрал никаких денег.

Гражданин Маркс предлагает поручить секретарю-корреспонденту для Швейцарии* написать в редакцию «Felleisen» в Швейцарию и выяснить, какую позицию она занимает по отношению к Интернационалу. Номинально эти люди присоединились к Товариществу, но ни разу не платили ни гроша и теперь выступают за аннексию⁷⁴.

Предложение принимается.

Гражданин Маркс говорит, что, пользуясь присутствием большого числа английских членов, он намерен сделать весьма важное заявление. То, что Оджер говорил о французском правительстве на последнем митинге в Сент-Джемс-холле⁷⁵, противоречит истине. В нашем втором воззвании мы писали, что на некоторых членах временного правительства лежит пятно позора еще со времени революции 1848 года. Оджер же заявил, что их нельзя ни в чем обвинить. Фавра можно встречать лишь как представителя Республики, а отнюдь не как безупречного патриота Жюль Фавра. Но то, как сейчас говорят о Фавре, выдвигает его на передний план, а республика почти исчезает из поля зрения. Вот пример деятельности Фавра. После революции 1848 г. Фавр, в связи с болезнью Флокона, стал секретарем министерства внутренних дел. Его выбрал Ледрю-Роллен. Одним из первых мероприятий Фавра было возвращение армии в Париж, что впоследствии дало буржуазии возможность расстреливать рабочих. Несколько позже народ убедился в том, что Собрание состоит из представителей буржуазии, и выступил с демонстрацией сочувствия Польше, во время которой массы ворвались в зал заседаний⁷⁶. Председатель настоятельно просил Луи Блана обратиться к демонстрантам с речью и умиротворить их, что он и сделал. Война с Россией спасла бы республику. В ближайшие же дни Жюль Фавр первым долгом запросил полномочий для преследования Луи Блана как сообщника демонстрантов. Собрание полагало, что Фавр получил соответствующие указания от правительства, однако все остальные члены правительства осуждали эту меру как лич-

* — Юнгу. Ред.

ную затею Фавра. Временное правительство организовало заговор, чтобы спровоцировать июньское восстание. После расстрела народа Фавр предложил упразднить исполнительную комиссию⁷⁷. 27-го он подготовил декрет о ссылке арестованных без суда, и 15 000 человек были сосланы на каторжные работы. В ноябре Собрание было вынуждено рассмотреть дела части арестованных, которых еще не отправили на каторгу. В одном только Бресте оказалось 1 000 человек, которых пришлось освободить. Из числа тех арестованных, которых передали суду военной комиссии, как наиболее опасных, многих также пришлось освободить, другие были приговорены лишь к небольшим срокам тюремного заключения. Впоследствии, когда вносились предложения об амнистии, Фавр всегда был против них. Он был в числе тех, кто добивался создания комиссии по расследованию всей революции, за исключением февральских событий. Он содействовал принятию гнуснейших из всех когда-либо существовавших законов о печати⁷⁸, которые Наполеон ловко сумел использовать. У Фавра были некоторые связи с бонапартистами при Июльской монархии, и он использовал все свое влияние, чтобы провести Наполеона в Национальное собрание. Он приложил все усилия, чтобы добиться осуществления римской экспедиции⁷⁹, которая была первым шагом к установлению империи⁸⁰.

Гражданин Уэстон сожалеет, что Республика находится в таких руках, и выражает удовлетворение по поводу того, что присутствовал при этом сообщении.

Затем разговор зашел о принципиальном поведении на публичных собраниях, после чего заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Бендж. Лекрафт*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

24 января⁸¹

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Харрис, Лесснер, Лекрафт, Маркс, Милнер, Пфендер, Робен, Степни, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Лекрафт.

Протокол предыдущего заседания зачитывается и утверждается.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 155—156 протокольной книги. *Ред.*

Секретарь* зачитывает письмо от гражданина Зорге из Нью-Йорка, сообщающее, что французская, немецкая и чешская секции образовали Центральный комитет для Соединенных Штатов⁸² и просят сообщить им адреса секций, недавно образовавшихся в Соединенных Штатах, чтобы завязать с ними сношения. Комитет состоит из делегатов от различных секций. Он просит также прислать официальные документы Товарищества и членские билеты.

Гражданин Маркс сообщает, что тоже получил письмо такого же содержания. Следует напомнить, что некоторое время тому назад было решено, что они могут образовать федеральный комитет, но письмо, содержащее это решение, задержалось в пути или же не дошло по адресу. Зигфрид Мейер прислал неодобрительное письмо. Гражданин Маркс уже ответил и предупредил, что не следует слишком широко применять делегатский принцип пополнения этого комитета, так как это может повести к образованию группировок. Следует со всей определенностью указать, что данный комитет представляет лишь американцев европейского происхождения⁸³.

Гражданин Энгельс не считает, что Совет имеет право предписывать формы организаций.

Гражданин Маркс заявляет, что послал в Соединенные Штаты несколько бандеролей, но они, по-видимому, не дошли. Дома у него имеются членские билеты, которые он переправит.

Гражданин Маркс также получил письмо от г-жи Либкнехт с подтверждением получения высланных денег⁸⁴. Ей разрешено видаться с мужем раз в неделю в присутствии следователя. Английские рабочие, по-видимому, ничего не делают по сбору денег. На вопрос председательствующего** гражданин Маркс сообщает, что в тюрьме находится около 20 человек, большинство из них это люди семейные.

Гражданин Энгельс осведомляется, был ли кто-нибудь из членов Совета на вчерашнем митинге⁸⁵, но не получает ответа. Он заявляет далее, что, поскольку у членов Совета существуют различные мнения, вопрос о позиции английского рабочего класса*** на данном этапе франко-прусской войны было бы целесообразно обсудить на заседании Совета. Он предлагает включить этот вопрос в повестку дня.

Гражданин Маркс поддерживает это предложение, которое принимается.

* — Эккартус. *Ред.*

** — Лекрафта. *Ред.*

*** В записи было первоначально написано, а затем зачеркнуто: «Совета». Описка воспроизведена в газетном отчете о заседании Генерального Совета, опубликованном в «Eastern Post» 28 января 1871 г. *Ред.*

Принимается также решение, что на обсуждении этого вопроса не должны присутствовать посторонние.

Гражданин Уэстон спрашивает, предназначалось ли заявление, сделанное гражданином Марксом на предыдущем заседании*, для опубликования или же только для частного осведомления членов Совета. Он полагает, что опубликование было очень неблагоразумным делом, оно может принести вред и ослабить позиции французского правительства. Он с трудом поверил, когда ему об этом сказали; многие отнеслись к этому неодобрительно.

Гражданин Харрис выражает большое удовлетворение тем, что заявление опубликовано; давно пора английской демократии узнать, что делается на континенте. Если членам Общества мира известно все, почему бы не знать об этом и прочим?

Гражданин Энгельс полагает, что если бы это было напечатано в ежедневной прессе или одном из крупных еженедельников, читаемых буржуазией, то это принесло бы много вреда, но он не думает, чтобы какой-либо вред принесло опубликование заявления в таких малоизвестных газетах, как «Eastern Post»⁸⁶ или «Potteries Examiner», которые читаются только рабочими.

Гражданин Уэстон не вполне удовлетворен ответом. Все, что появляется в этих малоизвестных газетах, наверняка попадает в руки буржуазии, и партия «мира во что бы то ни стало» может воспользоваться этим. Бывают моменты, когда нельзя разглашать такие вещи, так как это может быть использовано, чтобы ослабить впечатление от демонстрации.

Гражданин Маркс указывает, что он сделал заявление для частного осведомления английских членов Совета, он не мог предвидеть, что оно будет опубликовано, ведь у нас не было газеты, в которой печатались бы отчеты о наших заседаниях.

Председательствующий** говорит, что в выступлении гражданина Уэстона откуда-то появилась воображаемая партия рабочих — сторонников «мира во что бы то ни стало»⁸⁷, но никто не знает, где такую искать. Так как на повестке дня нет больше вопросов, то он хотел бы покинуть председательское место и закрыть заседание, что он и делает.

Председательствующий *Карл Пфендер*
Секретарь *Джон Джордж Эккариус*

* См. настоящий том, стр. 66—67. *Ред.*

** — Лекрафт. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

31 января ⁸⁸

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккартус, Энгельс, Харрис, Юнг, Маркс, Пфендер, Робен, Степни, Таунсенд.

Заседание ведет гражданин Пфендер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

ПИСЬМА

Нью-Йорк. Секретарь ^{**} оглашает письмо чешской секции в Нью-Йорке ⁸⁹, в котором выражается радость в связи с ее приемом в Товарищество и надежда, что в скором времени присоединятся еще тысячи. В письме сообщается, что Центральный комитет состоит в настоящее время из четырех делегатов.

Швейцария. Гражданин Юнг зачитывает письмо от секретаря ^{***} федерации Романской Швейцарии ⁹⁰. В письме сообщается, что издание газеты «Egalité» возобновлено; необходимо, чтобы она выходила по крайней мере два раза в месяц, и желательно, чтобы Совет присылал информацию. Федеральный совет получил письма из Испании с предложением войти в тесный контакт, но, прежде чем сделать это, они хотели бы знать, связаны ли испанские секции с Советом; в противном случае они не намерены поддерживать связи с Испанией. Взносы за 1870 г. будут высланы незамедлительно, но некоторые секции еще не уплатили деньги. Швейцарцы желали бы восстановить прежнее единство, и на это есть надежда, так как людей, вызывавших раскол, уже нет. Новая секция создана в Аннеси. Через несколько дней швейцарцы пришлют программу съезда федерации, который должен состояться в феврале; было бы желательно узнать мнение Совета об этой программе.

Гражданин Маркс сообщает, что секция в г. Пальма выпустила первый номер газеты под названием «Социальная революция» ^{****}, напечатанный красной краской; в нем содержится несколько весьма нелепых рассуждений ⁹¹. Газета издается рабочими, и не будет никакого вреда, если им сказать о том, что именно вызывает возражения. Там воспроизводятся некоторые идеи, против которых в свое время высказался Совет в связи с вопросом об Альянсе демократии.

* Протокол вписан рукой Эккартуса на стр. 157—163 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккартус. *Ред.*

*** — А. Перре. *Ред.*

**** — «La Revolution social». *Ред.*

Принимается решение послать резолюции, принятые в то время⁹².

Гражданину Энгельсу поручается выполнять обязанности секретаря-корреспондента для Испании, пока не будет назначен постоянный секретарь.

Гражданин Юнг осведомляется, не имеет ли Совет претензий к Испанской секции, и получает ответ, что претензий не имеется.

Что касается дискуссии, о которой шла речь на прошлом заседании, гражданин Энгельс говорит, что вряд ли стоит начинать ее, так как лишь очень немногие английские члены Совета присутствуют сегодня.

Гражданин Маркс спрашивает, были ли приглашены члены Совета на это заседание.

Секретарь* отвечает, что ему показалось достаточно объявления в газете.

Гражданин Харрис не считает правильным лишать присутствующих возможности обсудить вопрос из-за того, что кто-то отсутствует, и вносит предложение приступить к дискуссии.

Предложение поддерживается и принимается.

Гражданин Энгельс говорит: по совету председательствовавшего на последнем заседании и согласно английскому обычаю я составил несколько резолюций, главным образом в качестве основы для прений. Я не настаиваю на том, чтобы эти резолюции были приняты точно в том виде, как я их составил. Вот резолюции, которые я составил:

1. Движение рабочего класса в поддержку Французской республики должно было вначале сосредоточить свои усилия на том, чтобы заставить английское правительство признать Французскую республику.

2. Военное вмешательство Англии на стороне Франции, как оно понимается теми, кто его предлагает, могло бы принести пользу только в определенный момент, который уже давно прошел.

3. Англия не способна не только эффективно вмешиваться в события, происходящие на европейском континенте, но и не может защищать себя от милитаристских монархий континентальной Европы, пока она не вернет себе свободу использовать свою действительную военную силу — то есть свой морской флот, а это она может сделать, только денонсировав Парижскую декларацию⁹³.

Позиция, занятая Советом, была изложена во втором воззвании о войне. 4 сентября была провозглашена республика,

* — Экарриус. *Ред.*

9 сентября выпущено наше воззвание, в котором говорится: «Английские рабочие уже сделали некоторые шаги в том направлении, чтобы посредством оздоровляющего давления извне сломить нежелание их правительства признать Французскую республику» *. Если бы движение ограничилось этой задачей, оно могло бы увенчаться успехом, другие страны последовали бы этому примеру, это настолько упрочило бы положение Франции, что Пруссия была бы вынуждена посчитаться с этим. Но были люди, которые не удовлетворились этим. Я имею в виду контистов, профессора Бизли и его друзей. Профессор Бизли в ряде случаев храбро защищал рабочий класс, он смело противостоял враждебной позиции буржуазии в деле Бродхеда ⁹⁴, но контисты не являются собственно рабочей партией. Они защищают компромисс, стремясь сделать систему наемного труда сносной, чтобы увековечить ее; они принадлежат к политической секте, которая верит, что Франция должна управлять миром. В своей последней декларации, подписанной рядом членов Совета, они просят, чтобы Франции было возвращено то положение, которое она занимала до войны ⁹⁵; а до войны Франция была военной державой. Контисты потребовали вмешательства, и сразу же рабочее движение раскололось. Другие люди заявляли, что война всегда препятствовала какому-либо социальному и политическому прогрессу и что всякая война продлевает существование аристократии. В этом большая доля правды. Кроме того, если не удастся заставить правительство признать Республику, то как можно заставить его начать войну за эту Республику? Но предположим, что Англия вступила в войну. Отозвав все вооруженные силы из Шотландии, освободив все другие районы от солдат и оставив только 10 000 солдат в Ирландии, можно было бы выставить около 30 000 человек, и они могли бы принести пользу в определенный момент. Одно время французские и немецкие силы были более или менее равны, и Мольтке собирался снять осаду. В этот момент английские войска могли бы склонить чашу весов против немцев. Но этот момент уже давно прошел. Это было тогда, когда под Орлеаном имело место известное оживление, когда Орель де Паладин одержал свои победы. Тогда появление английских войск хорошо бы подействовало на французских солдат, подняло бы их дух; с тех пор немцы получили сильное подкрепление. Пруссак такого плохого мнения об английской армии, что осмеяли бы англичан, если бы те высадились во Франции. Единственно, чего англичане смогли бы добиться, это несколько более организованного отступления Шанзи ⁹⁶.

* См. настоящий том, стр. 261. *Ред.*

Английские части могут действовать на суше только в союзе с войсками других стран. Так было в войне на Пиренейском полуострове⁹⁷ и в Крымской войне. Англия лучше всего может вести войну, снабжая своих союзников военными материалами. В Крыму англичанам пришлось занимать у французов солдат, чтобы заполнить свои окопы. Англичане всегда считали невозможным вести войну большой армией на отдаленных территориях. В силу английской военной системы — отсутствия воинской повинности, медлительности набора добровольцев и системы их обучения, в результате чего подготовка английского солдата требует долгого времени, — английская армия основана на длительном сроке службы, и нет возможности обеспечить многочисленную армию необходимыми пополнениями. Если бы во Францию были посланы войска, их нельзя было бы поддержать пополнениями в случае потерь. Единственное, что Англия могла сделать для помощи Франции, было объявить войну в тот момент, когда Россия денонсировала Парижский трактат. Этого вопроса мы также касались в наших воззваниях. В первом воззвании говорится: «На заднем плане этой самоубийственной борьбы виднеется мрачная фигура России. Плохим признаком является то, что сигнал к нынешней войне был дан как раз в тот момент, когда московитское правительство закончило постройку важных для него в стратегическом отношении железных дорог и уже сосредоточивает войска в направлении к Пруту»*. Во втором воззвании говорится: «Точно так же как в 1865 г. Луи Бонапарт обменялся обещаниями с Бисмарком⁹⁸, — так в 1870 г. Горчаков обменялся обещаниями с Бисмарком»**. Но никто не обратил на это внимания. Россия высказалась против Парижского договора не раньше, чем Бисмарк отказался от договора о Люксембурге⁹⁹. Это доказывает наличие тайного соглашения. Пруссия всегда была только орудием в руках России. Вот тогда был благоприятный момент для вступления Англии в войну. Положение Франции было еще не таким тяжелым, каким оно стало позднее, и если бы Англия объявила войну, Пруссия и Россия пошли бы вместе, остальная Европа — против них, и Франция была бы спасена. Австрия, Италия и Турция были готовы, и, если бы туркам не помешали, как это было во время войны***, если бы им дали возможность защищать самих себя так, как они считают нужным, они могли бы продержаться, в то время как остальные страны помогали бы фран-

* См. настоящий том, стр. 248. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 258. *Ред.*

*** По-видимому, пропущены слова: «в Крыму». *Ред.*

цузам изгнать пруссаков. Но, когда была такая возможность, те джентльмены, которые собирались помочь Франции, не нашлись, что сказать.

Теперь, когда Жюль Фавр капитулировал от имени всей Франции, на что он не имел никакого права, не подлежит сомнению, что благодаря стараниям французской буржуазии Франции придется подчиниться и заключить мир. Тогда мы увидим, как поступит Россия. Россия и Пруссия нуждаются в войне так же, как Наполеон, чтобы подавлять народное движение внутри страны, чтобы сохранять свой престиж и удерживать свои позиции.

Флот является главной силой Англии, но по декларации 1856 г. был установлен новый морской кодекс и решено, что с каперством должно быть покончено. Право обыска нейтральных судов было отменено, и вражеским товарам гарантирована безопасность в нейтральных водах, а нейтральным товарам — во вражеских водах. Попытка осуществить нечто подобное уже была однажды предпринята русской императрицей Екатериной, но Англия не соглашалась на это до конца Крымской войны¹⁰⁰. На Парижской конференции Кларендон одним росчерком пера лишил Англию возможности наносить ущерб России на море. В результате чьих интриг или по чьему распоряжению он это сделал, до сих пор не выяснено. Когда вопрос был поставлен перед палатой общин, Дизраэли уклонился от ответа, и дело замяли*. Чтобы сломить Россию, необходимо положить конец ее экспорту, ее экспортной торговле. Если русское дворянство не сможет продавать за границу свое зерно, лен, одним словом, свою сельскохозяйственную продукцию, то Россия не выдержит и одного года, а основная ее торговля ведется на иностранных судах. Чтобы воевать с Россией, Англия должна вернуть себе утраченные права. Они были отменены якобы для того, чтобы обеспечить частной собственности на море такую же безопасность, как и на суше. Мы видели, как пруссаки уважают частную собственность во Франции. Рабочий класс не имеет частной собственности, которую он мог бы потерять, поэтому он не заинтересован в том, чтобы гарантировать ее безопасность. Но рабочий класс заинтересован в восстановлении и сохранении вышеуказанного права, пока не исчезнет Российская империя. Британской империи, как и остальным империям, основанным на**, тоже предстоит исчезнуть в свое время, но в данный момент нас занимает не это исчезновение, которое, может быть, произойдет более мирным пу-

* Эта и предыдущая фразы вписаны между строк протокольной книги. *Ред.*

** В записи пропуск. *Ред.*

тем *. Ни одна страна не способна противостоять России так, как может ей противостоять Англия, и Англия должна сохранить эту возможность, по крайней мере до тех пор, пока не будет восстановлена Польша. Если бы война была объявлена Россией, это было бы спасением для Франции, а Польша могла бы быть восстановлена. Теперь Россия начнет захватническую войну, может быть, еще в течение ближайшего года, и Европе придется сражаться без участия Франции.

Гражданин Маркс официально поддерживает резолюции, но оставляет за собой право выступить позднее.

Гражданин Бун говорит: Я в высшей степени удовлетворен тем, что мы только что услышали, и согласен, что главные усилия должны были быть направлены на признание Республики. Мой опыт приводит меня к заключению, что республиканские взгляды встречают мало понимания в нашей стране. Их, возможно, лучше понимают на Севере, но лондонские республиканцы больше заняты шумными демонстрациями, шествиями со знаменами и музыкой, чем принципами. У нас нет признанных руководителей, которые могли бы объединить лондонских демократов, в результате образуется много группировок, и рабочее движение расколото. Я согласен также с тем, что контисты стремятся лишь к компромиссу под руководством буржуазии, но я не согласен с гражданином Энгельсом, что английские войска не смогли бы принести никакой пользы. Я полагаю, что даже небольшие силы могли бы сделать многое, но я думаю, что руководители Франции не справились со своими обязанностями, они не боролись самоотверженно вместе с народом. Что английская армия могла бы сделать больше, выступив в определенный момент, а не в какой-нибудь другой, с этим нельзя не согласиться. Что касается флота, то мы имеем так мало влияния в государстве, что наши права и свободы могут отменяться, когда заблагорассудится нашим правителям. При наших тяжелых налогах рабочий класс опасается выступать за войну, чтобы рабочих не обложили еще больше, но есть и другая причина. Некоторые говорят нам, что наш флот находится на самом высоком уровне, другие утверждают, что он в таком плохом состоянии, что хуже и быть не может. Если бы мы решились на войну, говорят они, это могло бы привести к поражению, а мы должны поддерживать наш престиж и не можем позволить себе попасть в смешное положение. Однако я верю, что недалеко то время, когда английский рабочий класс лучше будет разбираться в делах, и тогда он заставит правительство вести войну за освобождение других стран.

* Эта фраза вписана между строк протокольной книги. *Ред.*

Гражданин Юнг делает несколько замечаний по поводу страха перед увеличением налогов.

Затем гражданин Маркс предлагает отложить дальнейшие прения до следующего заседания.

Предложение поддерживается и принимается.

Секретарю поручается предложить отсутствующим членам Совета явиться на следующее заседание.

По предложению гражданина*, при поддержке гражданина*, принимается решение отклониться от повестки дня, чтобы поручить секретарю оплатить Лино счет на 8 шилл. за типографские работы.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Карл Пфендер*

Секретарь *Джон Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА**

7 февраля

Присутствуют члены Совета: Бун, Кон, Эккариус, Энгельс, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Маркс, Милнер, Пфендер, Степни, Таунсенд, Уэстон.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается с дополнением.

ПИСЬМА

Гражданин Юнг получил сообщение от Гильома о том, что издание «Solidarité» возобновится¹⁰¹.

Он сообщает далее, что во втором номере «Égalité» опубликованы документы о действиях Оливье против Интернационала во Франции накануне плебисцита¹⁰². Документы те же, о которых сообщал на заседании 22 ноября гражданин Лопатин, ссылаясь на русскую прессу. Смотри протокол от этого числа.

Секретарь*** сообщает, что Якоби выдвинут кандидатом в германский парламент в трех различных местностях и что Либкнехт и Бебель вновь единодушно выдвинуты в своих округах. Двое из брауншвейгских узников также выдвинуты как кандидаты¹⁰³.

Гражданин Маркс заявляет, что так как он на предыдущем заседании предложил отложить прения, то ему полагается

* В записи пропуск. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 163—170 протокольной книги. *Ред.*

*** — Эккариус. *Ред.*

выступить первым, но он предпочитает подождать, пока выскажутся другие.

Тогда берет слово гражданин Уэстон. По первому из обсуждаемых вопросов он говорит, что самое разумное в нашей стране было побудить правительство признать Республику, и если бы движение ограничилось этим, оно могло увенчаться успехом. Я не могу поручиться, что в этом вопросе было бы единодушие. Могло быть единодушие среди рабочего класса, но один рабочий класс не * в состоянии добиться признания Республики. Собрание в Сити ¹⁰⁴ показало, что имеются буржуа, готовые пойти на войну, но не было таких, которые готовы были бы признать Республику. Я охотно допускаю, что среди рабочего класса было бы меньше разногласий.

Теперь я перейду к тому, что сделали в этом деле мы, то есть некоторые члены Совета. В тот вечер, когда стало известно о провозглашении Республики, я получил поручение выяснить отношение лондонских демократов к Республике. Я отправился к Оджеру, которого все еще считаю представителем лондонской демократии, но его не было в городе. Я послал ему телеграмму, и в следующую субботу мы устроили первый митинг в Гайд-парке. На нем мы приняли обращение с выражением сочувствия Французской республике и с призывом к правительству признать ее ¹⁰⁵. Это уже было кое-что, сделанное членами нашего Совета. Вскоре после этого правительство стало утверждать, что оно сделало все, что было возможно, что оно не имело оснований пойти дальше, так как это означало бы вмешательство во французские дела. Я считаю, что правительство и не сделало бы большего, пусть даже весь рабочий класс был бы единодушен, раз на это не была согласна буржуазия. Мы могли бы выступить более решительно, но это не дало бы большего эффекта. В нашем обращении мы писали, что если Пруссия не прекратит захватническую войну, то мы употребим наше влияние, чтобы добиться вмешательства. Говорить, что Англия беспомощна и не в состоянии вмешаться с добрыми намерениями — значит говорить неправду. После капитуляции при Седане Франция осталась без армии, а затем она собрала миллион бойцов; Англия, если бы понадобилось, могла сделать то же самое. Здесь было сказано, как Англия в случае войны с Россией могла бы помочь своим флотом; даже эта возможность, будучи использована в помощь Франции, сильно помогла бы ей; но Франция была брошена на произвол судьбы, ее даже не подбодрили, она не получила моральной поддержки, если не считать поддержки рабочего класса Англии. Мы могли выставить 50-тысячную армию, и позор, что это не было

* В записи «не» пропущено. *Ред.*

сделано. Если бы германские и французские рабочие пошли войной друг на друга, как это сделали их правительства, мы бы сочли своим долгом вмешаться и воспрепятствовать этому. Если бы английский рабочий класс обладал свободой действий, он стал бы между ними. Когда мы видим на улице двух дерущихся людей и один сбил другого с ног и собирается топтать его, мы готовы схватить его — по крайней мере я готов это сделать — и держать его, чтобы помешать ему. Если бы правящая партия Англии смотрела на вещи правильно, она так бы и поступила, если это не было сделано, то это тяжкая ошибка и преступление. Но мне кажется, что французы не хотели воевать и не были подготовлены так, как надо, к обороне. Я не могу понять, каким образом 400 000 энергичных и убежденных людей могли быть заперты в Париже в течение четырех месяцев армией в 250 000 человек и доведены голодом до капитуляции. Не думаю, чтобы англичане в таком же числе, даже 100 000 англичан, примирились бы с этим. Должно быть, ими плохо руководили, что-то, наверное, тут было неладно, либо они были не подготовлены, либо была измена, бездарность или трусость. Что касается Совета, наш долг указать нашим сочленам на континенте, что после Седана Пруссия стала агрессором. Они должны гневно протестовать и призвать свои правительства к отчету за содеянное ими во Франции, даже рискуя своей личной свободой, даже под угрозой смертной казни. Я считаю ошибочным мнение, будто Англия могла быть полезной лишь в определенный момент. Она могла бы оказать большую услугу и сейчас, если бы действительно хотела помочь, разумеется, это не должна быть поддержка, оказанная скаредной рукой. Есть еще один вопрос, в котором я вынужден разойтись с докладчиком. Я полагаю, что думать, будто ирландцы в случае военного выступления Англии на стороне Франции воспользовались бы случаем для устройства смут, значит оскорблять Ирландию. Напротив, я считаю, и многие из моих ирландских друзей разделяют это мнение, что ирландцы с энтузиазмом поддерживали бы английское правительство, если бы оно вступило в войну на стороне Франции. И не понадобилось бы 10 000 солдат, чтобы держать их в повиновении. Меня всегда огорчают люди, бросающие словечки о братской стране. Мы позволили нашему правительству угнетать ирландцев, в этом большая доля нашей вины, а ирландцы не видят большой разницы между английской демократией и английским правительством. Но рассуждения, подобные тому, что в таких обстоятельствах Англию и Шотландию можно было бы оставить без солдат, тогда как для удержания ирландцев в повиновении потребовалась бы десяти тысячная армия, могут только углубить раскол.

Гражданин К он говорит: Нам следует помнить, что вначале пришлось иметь дело с серьезной трудностью, но мы ее преодолели. Когда началась война, среди рабочих имелись как сторонники Бонапарта, так и сторонники Германии. Буржуазная пресса столько лет твердила о благе, которое Наполеон принес Франции, что многие поверили этому. Мы взяли до некоторой степени средний курс и столкнулись с теми и другими. До капитуляции Седана существовали две отчетливые тенденции. После капитуляции Седана пробонапартистская партия перенесла свои симпатии на Республику, в прогерманской партии, увидевшей, что Пруссия стала агрессором, произошел поворот; но что можно было сделать? Будь в это время сессия парламента, мы могли бы подать петицию или убедить депутатов сделать запрос. Но иногда министры высказываются свободнее, когда парламент не заседает, чем во время сессии, и поэтому мы сделали все от нас зависящее, чтобы собрать влиятельных людей, связанных с крупными рабочими организациями, и направить делегацию к премьер-министру. Итак, делегация была назначена, она посетила Гладстона и заставила его высказать свою точку зрения. Пока что мы были единодушны. Но что могли мы сделать, узнав его мнение? Вопрос о признании является также вопросом юриспруденции, в которой рабочие не разбираются, и многие боялись попасть в ловушку. Это — по первому пункту.

По второму, при всем уважении к точке зрения гражданина Уэстона, я считаю, что Англия была бы бессильна, французскому флоту ничто не мешало действовать, а он практически вышел из игры. Я не стану отрицать, что английский флот мог сделать много, но многое и было сделано, наш торговый флот много помог французам. Можно было послать английскую армию в 50 000 солдат, но она не составляла бы реальную силу, потому что в английской армии неудовлетворителен офицерский состав; она рассыпалась бы перед пруссаками. Французы, взятые каждый в отдельности, так же храбры, как пруссаки, но им недостает той научной организации, которая есть у пруссаков. Кому можно было бы доверить командование английскими войсками? В прежних войнах наши офицеры пускались наутек при трудных обстоятельствах, они и теперь сделали бы то же самое. Если бы мы послали во Францию армию, она потерпела бы неудачу по тем же причинам, что и французы. У французов были генералы, получавшие кучу денег, такие есть и у нас; у французов были генералы, стяжавшие лавры в Алжире, у нас есть генералы, свершившие свои великие деяния в Индии, но они не годятся для таких войн, как эта, французские генералы были разбиты военной наукой пруссаков. Мы могли бы снабдить французскую армию продовольствием и обмунди-

рованием, это явилось бы большой поддержкой, но не обеспечило бы победу.

По третьему пункту. Когда вопрос был поставлен перед палатой общин, я был за это. Я считал, что было бы превосходно, если бы частную собственность можно было защитить на суше и на море, ибо все говорит за то, что войнам еще не пришел конец. Я считал, что это сделало бы их менее варварскими, уменьшило бы страдания тех, кто не вовлечен в войну непосредственно. Я думал также, что в этой войне частная собственность будет ограждена. Но так как Пруссия втоптала декларацию в грязь и собственность не находится в безопасности на суше, я не вижу оснований для того, чтобы ей быть неприкосновенной на море. Вопрос, во всяком случае, подлежит обсуждению.

Гражданин Милнер говорит: Если мы не будем осторожны, то утратим контакт с рабочим классом. По-видимому, монархия оказалась сильнее республики. Проблема Франции оказалась чрезвычайно сложной. Мы стоим за республиканские принципы, мы стоим за свободу для всех, но Гамбетта вынужден был прибегнуть к тирании, чтобы поддержать республику. Наша цель — улучшить положение рабочего класса при любой форме правления. Поэтому мы должны остерегаться того, чтобы нас вовлекли в борьбу партий на той или на другой стороне. Сила германского духа всегда коренилась в его ярко выраженном индивидуализме, настолько более сильном, чем у кого бы то ни было, что его не беспокоили внешнеполитические вопросы; но теперь, завершив национальное объединение, немцы не откажутся от плодов своих побед. Если они решат, что этого легче добиться при централизованной монархии, чем при республике, у них будет монархия, и нам придется примириться с этим и приспособляться к ней. Республиканские принципы не могут похвастаться серьезными успехами. Америка не демонстрирует нам примера больших достижений, если не считать того, что концентрация капитала там больше, чем где бы то ни было; скоро нам, пожалуй, скажут, что рабочему классу лучше при монархии, чем при республике.

Гражданин Эккартс говорит: В нашей дискуссии еще не затрагивался один важный пункт — о расчленении Франции. Требование признания Республики с самого начала сопровождалось протестом против аннексии. Было бы смешно протестовать против аннексии, не угрожая войной. Партия мира выразила свое сочувствие, заявив, что Англия не должна воевать ни при каких обстоятельствах, и она выразила доверие правительству за его образ действий; мы же, напротив, осудили правительство. Если бы мы оставались безмолвными свидетелями в случае отказа в признании, то это поставило бы нас на одну

доску с великой либеральной партией. Отстаивая вмешательство и войну, мы, по крайней мере, спасли нашу честь. Я один из тех, кто защищал военное вмешательство, и если мы не добились ничего иного, то все же расстроили сомнительную дружбу, существовавшую между рабочим классом и либералами; рабочий класс утратил свое доверие к Гладстону даже во внутренних делах. Военный клич сослужил хорошую службу. Многочисленные митинги либералов, радикалов и их избирателей показывают, что повсюду имели место проявления недовольства; единственным местом, где удалось добиться безоговорочного вотума доверия правительству, оказался Манчестер, твердыня радикализма. Но хотя я высказывался за войну, я никогда серьезно не думал, что Англия действительно будет воевать. Тори так же мало сочувствуют Республике, как и либералы; но они считают, что своевременное вмешательство Англии спасло бы Наполеона, и это было бы проще, чем водворять кого-нибудь на его место для подавления революции. Великая либеральная партия настроена столь же пруссофильски, как сами германские профессора; опасности, что Англия будет втянута в войну в пользу Франции, не было, но мы использовали это оружие против правительства, чтобы мобилизовать рабочий класс для будущих действий.

Гражданин Харрис: Я согласен с докладчиком*, что от нас было бы мало пользы в этой войне, но не могу согласиться с гражданами Уэстоном и Коном. Я не рассматривал эту войну как войну между двумя правительствами, а как войну против народов Европы. Почему британские демократы оказались столь бессильны? Потому что они не знакомы ни с историей, ни с внешней политикой, и поэтому ничего не могут сделать. Они готовы приветствовать республику, даже не разобравшись в том, какие люди стоят во главе и какого рода эта республика. В Испании стряпалась какая-то брачная сделка, вызвавшая войну. Когда война разразилась, французы пошли на нее с радостью, чтобы разгромить Германию, — а где была тогда британская демократия? Гражданин Энгельс говорил о 10 000 солдат в Ирландии не в том смысле, что понадобилось бы столько солдат для усмирения Ирландии, а чтобы показать затруднительность посылки армии во Францию. Он предположил, что английское правительство не оставило бы Ирландию без надзора. Я считаю ирландцев весьма благородными, но они бы гроша не стоили, если бы не воспользовались затруднительным положением Англии.

Гражданин Энгельс: Упомянув об Ирландии, я только высказал предположение, что 10 000 солдат — наименьшая

* — Энгельсом. *Ред.*

воинская сила, которую правительство оставило бы в Ирландии. Настроений ирландцев я вообще не принимал в расчет.

Гражданин Уэстон: Могло показаться, что в Совете существует такое мнение, будто в Ирландии необходимо держать 10 000 солдат, а Англию и Шотландию можно было бы оставить без войск.

Гражданин Бун: Нет такого республиканца, который бы не думал, что ирландцы удерживаются в повиновении только вооруженной силой.

Затем вносится предложение рассматривать ирландский вопрос как подчиненный вопрос в дискуссии и внести соответствующую резолюцию как дополнение к ранее внесенной.

Принимается решение снова перенести прения на следующее заседание.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Джон Уэстон*
Секретарь *Джон Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

14 февраля 1871 года

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Маркс, Милнер, Кауб, Пфендер, Робен, Степни, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Уэстон.

Председательствующий заявляет, что он привел г-на Хеннесси в качестве гостя.

Гражданин Харрис говорит, что он ничего не имеет против г-на Хеннесси, но присутствие гостей противоречит правилам.

Гражданин Юнг говорит, что он часто приводил с собой в качестве гостей не членов Товарищества и большинство из них стали членами Совета.

Гражданин Энгельс, при поддержке Лесснера, предлагает разрешить г-ну Хеннесси присутствовать на заседании.

Принимается единогласно.

После этого оглашается и утверждается протокол предыдущего заседания.

Секретарь ** сообщает, что Объединенное общество краснодеревщиков постановило внести 1 фунт в пользу семей по-

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 171—177 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

литических заключенных в Германии¹⁰⁶. Деньги будут переданы в течение недели.

Гражданин Маркс сообщает, что лица, приговоренные в Вене к различным срокам тюремного заключения и каторжным работам по обвинению в государственной измене, амнистированы, и притом без обязательной в Англии высылки¹⁰⁷.

Он сообщает далее, что в «Pall Mall Gazette» помещен отчет о собрании в Париже, где выступил Серрайе, о котором с сентября прошлого года ничего не было известно и имелись опасения, что он погиб. Серрайе говорил о позиции, которую должен занять рабочий класс. Они должны настаивать на строгом расследовании вопроса, почему правительству Национальной обороны не удалось нанести поражение пруссакам. Прежде чем согласиться на невыгодные условия мира, они должны были выяснить, способна ли страна продолжать сопротивление. Серрайе высказал мнение, что война была предпринята, чтобы покончить с Интернационалом, но Интернационал оказался сильнее Бисмарка и победит его.

Дюпон получил письмо из Рубе от человека, которого рекомендует избрать в качестве корреспондента Товарищества¹⁰⁸.

По предложению гражданина Маркса, поддержанному Харрисом, кандидатура утверждается.

Гражданин Маркс затем сообщает, что прусская палата депутатов обратилась к правительству с просьбой снять в связи с выборами осадное положение, но правительство отказалось сделать это. Из Франкфурта был выслан один рабочий* за то, что его выдвинули кандидатом в германский парламент¹⁰⁹.

Гражданин Юнг сообщает, что один друг, желающий остаться неизвестным, передал ему 40 ф. ст. в фонд Совета.

Председательствующий** говорит, что это очень приятно слышать и что неизвестному следует выразить благодарность.

Гражданин Юнг указывает, что речь идет о члене Товарищества, который не нуждается в выражении благодарности.

Затем гражданин Юнг возобновляет прерванную дискуссию. Он говорит: Гражданин Уэстон на прошлом заседании признал, что движение рабочего класса не увенчалось успехом, и показал, что была предпринята попытка соглашения с буржуазией. Я считаю эту политику ошибочной. Далее гражданин Уэстон сказал, что, даже если бы все рабочие объединились, они не добились бы успеха, но я думаю, что им, пожалуй, удалось бы достичь его, если бы они были объединены. Раскол произошел оттого, что в движение включились другие партии.

* — И. Шнейдер. *Ред.*

** — Уэстон. *Ред.*

Мне кажется, что, по мере того как агитация разворачивалась, она скорее служила цели восхваления лиц, стоящих во главе правительства, чем признания республики. С этого момента движение было обречено на неудачу. Более сознательные рабочие, слушая такие речи, как речь Оджера, должны были или усомниться в его искренности или прийти к выводу, что он ничего не знает. Я убежден в том, что правительство не вывело бы солдат из Ирландии, а со стороны ирландцев было бы глупостью не воспользоваться первым же представившимся им случаем. Английские демократы никогда ничего не сделали для Ирландии. Я должен также сделать несколько замечаний по поводу сказанного гражданином Милнером. Он говорил, что наша цель заключается в том, чтобы улучшить положение рабочего класса при любой форме правления. Мы добиваемся этого, но это очень ограниченное понимание наших целей. Подобные взгляды привели некоторых членов нашего Товарищества к той точке зрения, что мы не должны иметь ничего общего с политикой. Но мы являемся политической организацией, наши цели идут дальше простого социального реформаторства, мы хотим изменить существующий порядок. Если монархия оказалась во Франции более сильной, то это не потому, что она представляет собой централизацию, Франция и сейчас централизована. Я не боюсь централизации, республика тоже может централизовать свою власть, так что мы можем смело добиваться республики. Гражданин Кон, видимо, ошибся относительно военных кредитов. Здесь они голосуются, в Пруссии нет.

Гражданин Маркс¹¹⁰: Признание Республики было самым первым и необходимым условием дальнейших успехов. Если это условие не могло быть обеспечено, все остальное было обречено на неудачу. У Франции связаны руки как во внешних, так и во внутренних делах, в то время как Пруссия пользуется поддержкой России. С момента провозглашения Республики все во Франции стали восторженными республиканцами. Если бы Республика тогда была признана, то у нее были шансы на успех. Но когда признания не последовало, французы повернули назад. Имущие классы были заинтересованы скорее в победе Пруссии, чем Республики. Они очень хорошо знают, что рано или поздно республика должна стать социалистической, и поэтому они интригуют против нее. И эти интриги сделали для Пруссии больше, чем Мольтке и его генералы. Ведь в нашей дискуссии никто не доказал, что признание Республики не являлось первоочередным делом. Далее, собрание на Кэннон-стрит¹¹¹ не было собранием состоятельных граждан Лондона, там собрались мелкие буржуа, которые никогда не обладали влиянием. Они могут либо поддержать крупных капиталистов

против народа, либо присоединиться к рабочему классу; они ничего не могут добиться собственными силами, но, когда они присоединяются к рабочему классу, их нельзя допускать к руководству, потому что их руководство является опасным. Они ненавидят Республику и не хотели бы признавать ее, но они боятся Пруссии, поэтому стоят за войну. Гражданин Эккариус говорил о том, что протесты против расчленения Франции, не подкрепленные угрозой войны, были бы бесполезны, но это не имеет отношения к делу. Протестовали мы в нашем воззвании, протестовали немцы, но это был лишь моральный протест. Британское правительство не может выступить с протестом до тех пор, пока Пруссия не окажется победительницей и формально не потребует этих провинций. Вряд ли можно думать, что английское правительство серьезно выступит против расчленения Франции. У гражданина Кона, по-видимому, странные представления о рабочем движении. Когда рабочие идут к Гладстону, чтобы узнать его мнение, они должны считать его решение окончательным и подчиниться. Кон думает также, что можно было бы сделать больше, если бы парламент заседал. Это просто великолепно, что парламент не заседал. Признание Республики является простым актом исполнительной власти. Если бы парламент заседал, Гладстон спихнул бы эту ответственность на плечи парламентского большинства, и тогда против каждого выдвинутого довода нашлась бы тысяча доводов в защиту Гладстона. Смена правительства могла повлечь за собой необходимость выборов, а либералы не очень-то любят слишком часто подкупать свободных избирателей. Я совершенно уверен, что если бы рабочие стояли на своем и не позволили ораторам из мелкобуржуазных доктринеров соваться не в свое дело, они добились бы успеха. В это движение не было вложено и половины той энергии, которая в свое время была проявлена в пивном бунте¹¹². В Англии все происходит под давлением извне. Гражданин Милнер говорил, будто для немцев было бы оскорбительно, чтобы англичане настаивали на признании Французской республики. Как раз наоборот: немцы думают, что англичане в этом отношении не пошли достаточно далеко. Сотни людей заключены в тюрьмы, и единственно, от кого арестованные могли бы ожидать моральной поддержки, так это от английских рабочих, но они пошли не тем путем, каким надо было пойти. Что касается борьбы между монархией и республикой, то вначале не было никакой республики, одна монархическая армия стояла против другой, и французская армия считалась более сильной. Когда французская постоянная армия перестала существовать, все думали, что французы должны будут сдаться, через несколько дней никакая монархия уже не могла помочь. Это сделало лишь

отсутствие монарха; Республика продержалась в течение пяти месяцев, а не будь измены и закулисных маневров, французы держались бы дольше.

Третий момент, который выявился, это, что буржуазная республика в Европе стала невозможной. Буржуазное правительство не осмеливается идти на то, чтобы принимать подлинно революционные меры для обороны. Республика является только политической формой для развития мощи рабочего класса. Последние выборы во Франции и поведение буржуазии в Германии доказывают, что буржуазия предпочитает военный деспотизм республике. В Англии тот же страх. Республиканские принципы и буржуазное правительство уже несовместимы.

Перехожу теперь к самой войне. После капитуляции Седана Бисмарк оказался в затруднительном положении. Король * заверял германский парламент и французский народ, что воюет только против Наполеона в целях самообороны. Но после Седана война для пруссаков столь же мало походила на самооборону, как это было вначале у французов. Я знаю, что Бисмарк так же стремился к войне, как и Наполеон, самозащита была только предлогом. Но после Седана ему понадобился новый предлог. Немецкая буржуазия колебалась — не пора ли остановиться, но Бисмарк увидел, что во Франции нет признанного правительства, с которым можно было бы заключить мир, поэтому для заключения мира он должен идти на Париж. С его стороны было верхом наглости рассуждать о том, какое правительство будет признано французами, а какое нет, но это отвечало его цели. Денежные воротилы всегда поклоняются успеху, а так как немецкая буржуазия испугалась Республики, Бисмарк заручился ее поддержкой, в поддержке же аристократии он был уверен заранее. Не в интересах Бисмарка было, чтобы Англия признала Республику, потому что Англия была единственной державой, которая могла бы выступить против него, но он рассчитывал на ** Гладстона и династические связи. Быть тещей германского императора *** — дело не шуточное, и Англия последовала по стопам Священного союза. Когда рабочие делегаты напомнили Гладстону о той поспешности, с которой английское правительство признало Наполеона, Гладстон морочил им голову, передернув даты и смешав признание Наполеона Пальмерстоном после государственного переворота с признанием его правительством Дерби после плебисцита. Он сказал рабочим, что сделал максимум возможного, и поставил себе в заслугу сохранение дипломатических отношений с

* — Вильгельм I. *Ред.*

** В записи зачеркнуто слово: «дружбу». *Ред.*

*** Речь идет о королеве Виктории. *Ред.*

Францией. Он мог бы в этом вопросе пойти так же далеко, как Америка. Утверждая, что Англия может применять за границей только моральную силу, его коллеги Брус, Лоу, Кардуэлл тем самым выступали враждебно против Республики¹¹³. Единственное место, где Англия может применять физическую силу, — это Ирландия. К тому же немецкой прессе приказали поносить Англию за то, что она продает французам различные припасы. Когда Бернсторф потребовал от Гранвилля объяснений, тот уклонился и заявил, что расследует это дело, а затем выяснилось, что все было правомерно и законно¹¹⁴. Он знал это и раньше, но не осмелился этого сказать. Затем британское правительство по настоянию Бернсторфа конфисковало французский кабель, что впоследствии было объявлено незаконным английским судьей¹¹⁵. После капитуляции Меца Россия решила, что настало время принять участие в событиях, и денонсировала Парижский трактат. Немедленно после этого был денонсирован Люксембургский договор, и Румыния водворилась в дунайских княжествах*. Все это были выпады против Англии. А что сделал Гладстон? Он отправил специального посла к Бисмарку, чтобы проконсультироваться. Бисмарк посоветовал созвать конференцию в Лондоне, но даже Гладстон почувствовал, что без Франции этого не стоит делать, потому что без Франции страны, денонсировавшие договор, будут в большинстве. Но Францию нельзя было допустить, не признав Республику, и поэтому Бисмарк должен был помешать этому признанию. Когда Оберон Герберт сделал об этом запрос Гладстону в палате общин¹¹⁶, тот снова хитрил, подтасовывал факты и отвергал самые важные из них. Святоши всегда много грешат. Из Синей книги видно, что, когда английское правительство просило паспорт для Фавра, Бисмарк ответил, что Франция недееспособна в международном отношении и, пока это не будет устранено, бесполезно принимать какие-либо шаги для допущения ее на конференцию. Непризнание Французской республики было средством изоляции английского правительства.

Ввиду того что время приближается к 11 часам, гражданин Маркс предлагает отложить продолжение дискуссии.

Предложение поддерживается и принимается.

Затем гражданин Бун, при поддержке гражданина Энгельса, предлагает, чтобы казначей Совета граждан

* В записи неточность; в газетном отчете в «Eastern Post» 19 февраля 1871 г. это место изложено следующим образом: «Сразу же последовала денонсация Люксембургского договора и пункты соглашения между Бисмарком и румынским князем, касающиеся дунайских княжеств», *Ред.*

Уэстон положил 35 ф. ст. в биркбекский банк для Товарищества, а 5 ф. ст. оставил наличными для текущих расходов.

Предложение принимается единогласно.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Джон Уэстон*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

21 февраля ¹¹⁷

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Милнер, Степни, Уэстон, Пфендер.

Заседание ведет гражданин Уэстон.

Оглашается протокол предыдущего заседания.

Гражданин Маркс ** говорит, что в протоколе такое количество грубых ошибок, что его нельзя исправить, не произнеся речь заново.

Гражданин Харрис предлагает утвердить протокол, внеся в него это заявление, что и принимается.

Секретарь *** сообщает, что им получено 8 ф. ст. 6 шилл. для семей германских политических заключенных.

Казначей **** докладывает, что согласно решению Совета он внес 35 ф. ст. в биркбекский банк и что на каждый полный фунт, находящийся в банке с начала до конца месяца, будет выплачиваться 4 процента; деньги можно будет изымать, когда потребуются, послав без предварительного уведомления подписанный им чек вместе с банковской книгой.

Гражданин Маркс затем обращает внимание Совета на неряшливое составление отчета о его речи в «Eastern Post». Если бы его имя в отчете не было переврано, он счел бы своим долгом написать редактору. В отчете говорится, что «с момента провозглашения республики все во Франции стали восторженными республиканцами, но признания не последовало, и наступила реакция». Это сущий вздор. Напротив, он указывал, что Республика была признана Италией, Швейцарией, Испанией, Бельгией и другими странами и что энтузиазм народа был так велик, что противники Республики вынуждены были прики-

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 177—180 протокольной книги. *Ред.*

** В списке присутствующих Маркс пропущен. *Ред.*

*** — Эккариус. *Ред.*

**** — Уэстон. *Ред.*

нуться ее сторонниками; в частности, он упомянул о том, что судья Верховного суда в Блуа изображал из себя республиканца. Далее в отчете говорится, что «буржуазия не была заинтересована в том, чтобы содействовать успеху Республики, она хорошо знала, что рано или поздно Республика вынуждена будет заняться социальным вопросом». Это совершенно отлично от того, что им было сказано, а именно, что Республика должна стать социалистической. Затем в отчете следует: «никто из сторонников * войны не доказал, что признание республики является первым и самым необходимым условием, тогда как должно быть «не первым условием».

Что касается его замечаний на выступления других ораторов, то автор отчета не потрудился указать, кто именно говорил, так что трудно разобрать, кто что сказал. Приписанное ему замечание о гражданине Коне равносильно оскорблению. Далее в отчете говорится, что «именно отсутствие монарха воодушевило народ», а он ясно сказал: «отсутствие монархии», что далеко не одно и то же. Сам черт не разберет такие отчеты. Далее утверждается, что Англия применяет «больше силы» ** за границей, — это явная опечатка, должно быть «моральной силы».

Далее в отчете Бисмарку приписываются слова, будто французы не признали этого правительства, и говорится, что с его стороны было верхом наглости рассуждать о том, какое правительство признают французы. И вместе с тем ни слова не сказано об его, Маркса, заявлении, что все во Франции признали правительство и повинуются ему, а со стороны Бисмарка было верхом наглости утверждать обратное.

В отчете сообщается также, что допущение Франции на конференцию было бы равносильно ее признанию. Это замечание принадлежит наемному писаке, а не ему; вывод же совершенно извращен. Правительство было недееспособно в международном смысле именно потому, что оно было не признано. К тому же отчет расходится с протоколом. Подобные отчеты могут только принести вред, и если еще что-нибудь в этом роде будет напечатано, он потребует, чтобы отчеты больше не публиковались.

Гражданин М и л н е р полагает, что в будущем лучше зачитывать и утверждать протокол до посылки отчета.

Гражданин Ю н г высказывает мнение, что в этом есть смысл, но отчеты будут запаздывать на неделю. Многие вещи необходимо публиковать немедленно. Кроме того, отчеты и

* Далее в записи вычеркнуто слово: «вмешательства». *Ред.*

** «Больше силы» — «more force», «моральной силы» — «moral force». *Ред.*

протоколы не одно и то же, протоколы нельзя публиковать полностью.

Гражданин Маркс: Отчеты должны составляться иначе, содержание прений должно в них передаваться более критически.

После нескольких замечаний председательствующего*, граждан Энгельса и Милнера вопрос считается исчерпанным.

Гражданин Маркс говорит, что в связи с дискуссией он думал выступить по третьему пункту, но так как против него не было возражений, то в этом нет необходимости. Если бы другие высказались по этому пункту, у него нашлось бы что сказать, а затем гражданин Энгельс смог бы подвести итог. Ирландский вопрос, о котором шла речь, лучше было бы обсудить отдельно.

Гражданин Уэстон заявляет, что он воспользуется случаем сказать несколько слов. Кажется, у гражданина Юнга сложилось впечатление, что были сделаны попытки побудить часть буржуазии к сотрудничеству с рабочим классом, чтобы добиться признания Республики; но этого не было. Только шесть человек согласились прощупать настроение собрания на Кэннон-стрит, предложив соответствующую резолюцию. Ситуация не была благоприятной, но голоса сложились в их пользу в пропорции 3 к 2. Что же касается контистов, то с ними сотрудничали, когда оказывалось, что они выражали взгляды рабочих. Разногласия в рабочем классе существовали и до провозглашения Республики и были вызваны Рабочим обществом мира**, заявившим, что Англия ни в коем случае не должна вступать в войну, а должна применить только моральную силу. Из этого Бисмарк мог сделать лишь вывод, что английские рабочие не позволят своему правительству вмешаться, и в противовес этому надо было отстаивать вооруженное вмешательство. И все же Уэстон считает, что единодушие не обеспечило бы успеха движения за признание Республики.

Гражданин Юнг говорит: Вся беда в том, что мы вынуждены иметь дело с неправильными отчетами; он понял дело так, что были попытки сотрудничать с буржуазией.

Гражданин Милнер отмечает, что его также не поняли. Уже много лет тому назад сам он и те, с кем он действовал заодно, старались доказать тред-юнионистам необходимость сочетания социальной и политической борьбы, так как без политической власти нельзя добиться ни малейшего социального прогресса. Он согласен с тем, что для развития рабочего класса

* — Уэстона. *Ред.*

** Имеется в виду Рабочий комитет мира. *Ред.*

республиканская форма правления — наилучшая, но если бы республика свалилась на рабочих до того, как они были подготовлены к тому, как ее использовать, она была бы бесполезна. В этом смысле сознание рабочего класса следует развивать при любой форме правления, дабы рабочие смогли хорошо использовать республику, когда она придет.

Гражданин Энгельс считает крайне важным, чтобы Маркс высказался до того, как он подведет итог дискуссии, но так как гражданину Марксу нездоровится, то лучше было бы отложить продолжение дискуссии до следующего вторника, что и принимается.

Гражданин Уэстон сообщает, что Ассоциация реформы землевладения¹¹⁸ идет на уступки рабочей партии в вопросе о национализации земли. Лига земли и труда¹¹⁹ подтолкнула их вперед.

Гражданин Харрис полагает, что это представляет собой попытку покончить с Лигой земли и труда.

Гражданин Юнг сообщает, что Лекрафт просил его пойти на собрание Общества мира в Фримэсонс-таверн¹²⁰, чтобы собрать деньги в пользу семейств германских политических заключенных, но он не хочет делать этого без поручения Совета.

Гражданин Маркс не думает, что немцы поблагодарили бы Совет за посылку кого бы то ни было, ибо это означало признание устроителей собрания, а те могли бы обратить это в свою пользу.

Финансовый секретарь* зачитывает финансовый отчет, Совет принимает решение, чтобы банковая книга хранилась у казначея**.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Карл Пфендер*

Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ***

28 февраля

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Маркс, Серрайе, Степни, Уэстон.

* — Харрис. *Ред.*

** — Уэстона. *Ред.*

*** Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 180—181, 187—188 и рукой Серрайе на стр. 182—186 протокольной книги. *Ред.*

Заседание ведет гражданин Пфендер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается с одним добавлением.

Гражданин Маркс заявляет, что его поправки к отчету, внесенные на предыдущем заседании, не предназначались для печати и что те поправки, которые появились в газете, снова вводят в заблуждение, так как создается впечатление, будто не Гладстон, а он сам сказал, что Англия может применить только моральную силу. Моральная сила — это вообще не сила.

Гражданин Маркс считает необходимым, прежде чем Совет перейдет к очередным делам, обратить внимание присутствующих на некоторые соображения, высказанные на прошлом заседании гражданином Уэстоном относительно программы Ассоциации реформы землевладения. Так как эти соображения были изложены поздно вечером и с председательского места, то не было возможности подвергнуть их обсуждению. Он полагает, что в дальнейшем было бы более целесообразным вносить такого рода вопросы в Совет в виде предложений, чтобы члены Совета могли высказать по поводу них свое мнение.

Гражданин Уэстон полагает, что нельзя игнорировать вопросы, которые так близки к нашей собственной программе. Мы — за уничтожение частной собственности на землю. Ассоциация реформы землевладения предлагает национализацию пустующих земель, внутреннюю колонизацию и ограничение роста ренты, происходящего вследствие увеличения населения, — эти меры превратили бы лендлордов в простых рантье. Мы должны признавать и поощрять такие проекты. Люди, вступающие с этими проектами, могут в конце концов прийти к нам; очень полезно было бы их немного поощрять. Он считает желательным, чтобы одно из заседаний было посвящено обсуждению этого вопроса.

Гражданин Маркс говорит, что он возражает не против сообщения самого по себе, а только против того, что гражданин Уэстон защищал эту программу с председательского места. На известной стадии движения всегда появляются подобные планы; вместо того чтобы поощрять их, мы должны бороться с ними, потому что их авторы вступают в движение лишь для того, чтобы подорвать его.

Гражданин Энгельс говорит, что из сказанного здесь явствует, что Совету пора обсудить поднятый вопрос по существу. Организация, стоящая вне Интернационала, предпринимает шаги, идущие вразрез с нашей программой. Поэтому он предлагает после рассмотрения текущих вопросов перейти к обсуждению программы Ассоциации реформы землевладения.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение и считает неправильным утверждение, будто буржуа следует поощрять.

Предложение принимается единогласно, и гражданин Уэстон выражает готовность открыть дискуссию, как только закончится обсуждение очередных дел.

Гражданин Энгельс сообщает, что парижский корреспондент кёльнской газеты* писал, будто все депутаты от Парижа — члены Интернационала — стоят за войну и будто Интернационал снабжает их деньгами. Интернационал якобы располагает суммой в 200 000 франков, но не проявляет особой расточительности: депутаты в Бордо будто бы получают только по 2 000 франков каждый, возглавляют же их Толен и Мюра. В телеграммах Рейтера говорится, что Интернационал послал делегатов в Бордо. О том, что у нас там две секции, г-ну Рейтеру неизвестно.

Гражданин Маркс сообщает, что прусское правительство отказалось от обвинения в государственной измене по всем пунктам, за исключением того, что арестованные состояли в секциях Интернационала и получали распоряжения из Лондона, что и рассматривается как измена¹²¹.

Затем принимается решение отложить дискуссию, чтобы предоставить слово гражданину Серрайе для доклада¹²² о том, что он видел в Париже**.

Гражданин Серрайе говорит: По приезду в Париж я был проведен в мэрию одним депутатом. Я спросил, где могу найти Товарищество, и мне сказали, что нет ни секций, ни Федерального совета; что все члены Товарищества сначала были в тюрьме, а теперь разбросаны по разным полкам — одни в регулярной армии, другие в национальной гвардии, некоторые в мобильной гвардии; что Товарищество распалось. Затем я встретил Лонге и спросил его, могу ли я добиться опубликования в какой-либо газете перевода нашего второго воззвания. Феликс Пиа и «*Rappel*» не хотели поместить это воззвание, считая его слишком пруссофильским; «*Réveil*»¹²³ отказалась, полагая, потому, что в нем ничего не говорится о Ледрю-Роллене. Тогда я передал воззвание Демулену, который делал переводы для одной орлеанистской газеты; оно было опубликовано, но замечания о правительстве были из него вычеркнуты. Затем я направился на публичные собрания, где встретил Комбо, который всегда был порядочным человеком, но когда я заговорил с ним об Интернационале, он ответил: «Если Вы

* По-видимому, «*Kölnische Zeitung*». *Ред.*

** Начиная со следующей фразы запись доклада в протоколе сделана рукой Серрайе. *Ред.*

поставите немцев на одну доску с нами, я застрелю Вас; о немцах мы можем говорить только как о врагах, находящихся на нашей земле». Я отправился к другим, но результаты были не лучше.

8 октября должна была состояться демонстрация против правительства; в ней участвовали все члены нашего Товарищества, но только как частные лица, а не как представители Товарищества; никаких согласованных действий не было, и они ничего не добились ¹²⁴. Тогда я попытался созвать заседание Федерального совета, с тем чтобы принять какие-нибудь меры к подготовке следующей демонстрации, которая состоялась 31 октября ¹²⁵, но в Федеральном совете сказали, что они не могут впутывать Интернационал в политику, так что и этот день был потерян. Бланки — единственный человек, который до конца остался на своем посту; все остальные кумиры не устояли. Секции Интернационала отказались поддержать Бланки; если бы они оказали ему поддержку, то дела во Франции обстояли бы в настоящее время иначе. Варлен, как и остальные, заявил, что Интернационал как общество не может выступать политически; таким образом, при каждом новом выступлении мы снова и снова должны будем упускать возможности.

Тогда я отправился в секции, чтобы заставить их взяться по-настоящему за работу и избрать новый совет ¹²⁶, потому что имена таких известных лиц, как Толен, Шален, Тейс, Комбо, Мюра и других, служат лишь препятствием для дела. Я обратился ко всем секциям; одиннадцать из них отозвались на мой призыв и организовали в противовес остальным новый Федеральный совет, который должен был созывать собрания и быть готовым — в любом округе Парижа — ко всяким могущим произойти событиям. За это меня обозвали глупцом. Неделью спустя мы составили воззвание в противовес другому, ранее опубликованному воззванию. Малон — единственное исключение: он готов был работать, но никто не хотел помочь ему. После появления нашего воззвания старый совет созвал секции, чтобы начать борьбу против нас.

В январе была возможность свергнуть правительство, и все руководящие деятели были готовы принять участие в этом деле, но не захотели повести секции в организованное наступление; только один Малон выступил с двумя своими секциями. Все было в наших руках, но членам правительства дали возможность ускользнуть, а потом нас буквально вышвырнули ¹²⁷.

Затем наступили выборы. Нам предложили договориться относительно списка кандидатов. Республиканцы 1848 г. выставили ряд кандидатов, но с тем, чтобы, будучи избраны, они в

Бордо не поехали. Я предложил, чтобы мы выставили тринадцать кандидатов, а они — всех остальных, только чтобы это были революционеры.

Комбо, Шалена и Жоаннара мы не выдвигали. Делегаты собрались для выработки списка. Я пошел на это собрание; при обсуждении списка члены Интернационала не захотели быть в одном списке с Бланки, а ведь он — единственный человек, оставшийся честным и последовательным до конца. Я ушел, другие остались и выставили от имени Интернационала в целом список кандидатов, предложенных только секциями. Я заявил протест, указывая, что каждый кандидат выдвинут только своей секцией. Тогда они отказались от этого списка и согласились участвовать в общем списке с буржуазией. На следующий день появился список, выработанный Республиканским союзом, Республиканским Альянсом, Обществом защитников Франции и несколькими членами Интернационала. В этом списке были Малон, Пенди, Варлен и Шарль Беле. Мы заявили, что не можем составлять общий список с буржуазией. Франкель составил протест, с которым согласился Малон. Через день после опубликования его Малон послал протест против этого протеста, утверждая, что его имя было внесено в список без его согласия; Франкель снова направился к Малону и заявил, что раз тот разрешил поставить свое имя, то теперь, когда оно значится в обоих списках, он должен выбрать один из них. Говорят, будто Малон ответил, что предпочитает быть в буржуазном списке, и я думаю, что это так. Франкель должен был поехать с Малоном в Бордо, но из этого ничего не вышло ¹²⁸.

Когда я уезжал из Парижа, новый и старый Федеральные советы объединились, причем я поставил условием, чтобы члены старого совета были сначала переизбраны. Я знаю, что они не будут переизбраны.

Мы оказались в странном положении. Мы действовали против правительства, которое предает нас; мы выступали от имени Интернационала и внушали рабочим только ненависть к правительствам, которые и во Франции и в Германии одинаково враждебны народу; буржуа же действовали иначе: они говорили, что немцы сражаются против Республики. Когда я говорил, что Жюль Фавр издал гнусные законы, погубившие республику 1848 года, мне отвечали, что в Лондоне члены Совета устраивали демонстрации в честь Фавра ¹²⁹. Я мог лишь сказать, что Мерримен — адвокат и поэтому он за правительство, состоящее из адвокатов, а Оджер — только частное лицо; но тогда мне ответили, что имя Оджера стоит под нашим воззванием. Пруссак пропускали в Париж все газеты с отчетами об этих демонстрациях. Они пропускали все, что было направлено

против Интернационала. Совет должен выступить с декларацией, чтобы парижане узнали, что он не имел ничего общего с этими демонстрациями в пользу Жюль Фавра, иначе парижане потеряют к нам доверие.

В «Figaro» было напечатано сообщение, что бонапартистские агенты передали Интернационалу сумму в 200 000 франков. Члены Интернационала собирались протестовать и заявить, что у них нет денег, но я подумал, что было бы глупо заявлять о том, что у нас нет денег, и потому мы промолчали. Во время выборов буржуазия говорила, что бесполезно избирать рабочих, потому что членам парламента не будут платить жалованья, а без денег они не смогут поехать в Бордо. Вот почему было бы нецелесообразно объявлять во всеуслышание, что у нас нет денег¹³⁰.

Когда Мюра и Толен писали Дюпону, они писали не от имени Товарищества, а только как частные лица. Вся деятельность Толена за последние три года сводилась к тому, что он раз в год ездил на конгресс и произносил речь. Он заключил союз с буржуазией. Он считается представителем Интернационала, но ничего не делает для него. Он убедил буржуазию в том, что социалист неопасен для нее; она может вертеть Толеном как угодно. Малона считают мечтателем. Мюра приказал арестовать двух командиров, Пиацца и Брюнеля*, которые хотели было воспрепятствовать капитуляции Парижа¹³¹. Он целиком на стороне буржуазии, он подписывал все распоряжения, издаваемые в интересах буржуазии. В самые трудные дни люди, у которых есть семьи, мало что могли купить на 1½ франка в день; все было очень дорого, а торговцы отпускали на два пенса сахару только в том случае, если у них одновременно покупали шоколад, чай или еще что-нибудь; они продавали хлеб или сыр лишь тем, кто покупал у них сахар. У кого были деньги, тот мог достать что угодно, а беднякам приходилось голодать. Мюра подписывал распоряжения, вследствие которых и создавалось такое положение; ему следовало бы, подобно Делеклюзу и другим, подать в отставку¹³², но он отказался. Сначала, когда они были избраны, на них не было возложено никаких политических обязанностей, — они должны были только следить за распределением продовольствия. Однако они были посвящены в тайну капитуляции. Мюра должен был бы поставить Товарищество в известность об истинном положении дел.

Этим людям нужно предъявить обвинение на ближайшем конгрессе, и я буду обосновывать там это обвинение.

* В записи описки: «Brunet» вместо «Brunel». *Ред.*

В Париж приехал Гильом; он намерен отдать все свои способности на благо парижан. Я сделал кое-что, он стремится сделать больше. Он... *

Гражданин Харрис говорит: Я рад слышать, что сведения, полученные мною из Парижа, подтверждаются. У нас нет ничего общего с теми, кто монополизировал корреспонденцию из Парижа и устраивал демонстрации в пользу Фавра. Мой корреспондент сообщает, что бельвильцы были отправлены на фронт со старыми, негодными ружьями, потому что они — бедняки, а имущие шли позади них с хорошими ружьями. Люди с деньгами могли получить все, что угодно, а бедняки не могли достать ничего. Мерримен, Оджер и Трант были избраны кучкой людей (вероятно, тех, которые собрались в Хоул-ин-де-Уолл¹³³). В Англии подобные вещи называют надувательством.

Гражданин Хейлз: Я поддерживаю предложение, хотя понимаю, что самая высокая оценка будет недостаточной для признания подобных заслуг. Меня не удивляет предательство — такова история демократического движения! Мы не должны позволять честолюбцам играть нашими принципами; если они используют нас для того, чтобы возвыситься, то мы сами в этом виноваты. Когда они сбиваются с правильного пути, их нужно разоблачать. То, что Серрайе сделал в Париже, мы должны сделать здесь.

Гражданин Уэстон: Все высказываются в одном и том же смысле, и я уверен, что Серрайе оказал нам неоценимую услугу. Однако здесь говорили о других вещах, которые не имеют к нам никакого отношения: (В этом деле никто из тех, кто собирался в Хоул-ин-де-Уолл, не замешан.) Первый митинг в Гайд-парке¹³⁴ был созван тремя лицами для выражения сочувствия Республике, а Интернационал вовсе не упоминался. Если там называли больше имен, чем следовало, то это было сделано без злого умысла. Оджер и Ле Любе вели себя честно во всех отношениях; Оджер оплачивал сам свои расходы. Мы приветствовали республиканский принцип, а не людей. Я искренне поддерживаю внесенное предложение.

Гражданин Маркс: То, что рассказывал нам Серрайе, — лишь отголосок того, что говорилось в Париже. Никто не говорил о Ле Любе; если гражданин Уэстон вспомнит то, что произошло здесь между Французской секцией и Советом, и те обвинения, которые Ле Любе выдвигал против Юнга и других¹³⁵, то он увидит, что французы не считают Ле Любе одним из наших; они знают, что он уже не член Товарищества. Но Оджер известен как член Совета, и когда в Париже увидели,

* Здесь запись Серрайе обрывается; далее протокол вписан снова рукой Эккариуса. *Ред.*

что он превозносит Фавра, они не могли знать, что Совет не имеет к этому никакого отношения. Мне не известно, чтобы кто-нибудь выдвигал обвинение в подкупе, но если гражданин Оджер берется говорить о международной политике, ничего в ней не смысля, то ему следовало бы обратиться сюда за информацией; Оджер говорит вздор.

Гражданин Бун: Довольно подозрительно, чтобы рабочий мог предпринять такую поездку за собственный счет: кто-то должен был оплатить его расходы. И они разъезжают без согласия Товарищества, к которому принадлежат; избраны они неизвестно кем, может быть и уличной толпой. Мы имеем право сказать об этом.

Гражданин Уэстон: Меня удивляет, что гражданин Бун называет митинг под открытым небом уличной толпой. Оджер был избран в Гайд-парке, а не уличной толпой и не в Хоул-ин-де-Уолл.

Гражданин Харрис: В Париже имя г-на Оджера упоминалось как имя члена Совета; и я утверждаю, что он и Трант ведут политику Хоул-ин-де-Уолл.

Гражданин Бун: Как член нашего Совета Оджер не должен был брать на себя такую миссию, не посоветовавшись с нами.

Затем предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

Заседание Совета закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий *О. Серрайе*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

7 марта

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Маркс, Милнер, Пфендер, Робен, Серрайе, Таунсенд, Степни, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Серрайе.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается с некоторыми изменениями.

Гражданин Маркс сообщает о получении письма из Бордо; Малон действует в интересах Товарищества, но Толен якшается

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 188—191 протокольной книги. *Ред.*

с буржуазией и находит, что Интернационал мог бы * принять более умеренное название, потому что нынешнее может принести вред.

Гражданин Маркс оглашает далее письмо от немецкого секретаря в Нью-Йорке ** с повторным обращением Нью-Йоркского комитета признать его в качестве центрального комитета Товарищества для Северной Америки¹³⁶. В ответ на запросы из Лондона автор письма заявляет, что комитет не хочет ссориться с американским Национальным рабочим союзом; последний в руках мелких политиканов, желающих стать самостоятельными при посредстве союзов, в которые будут входить только высокооплачиваемые рабочие, и надеющихся путем проведения политики в интересах мелких фермеров осуществить свою программу. Следующий съезд состоится в Луизиане¹³⁷, что усилит эту тенденцию. Положение изменится в лучшую сторону только тогда, когда промышленные рабочие Востока добьются большего влияния, а это произойдет не раньше, чем будет созван другой съезд — на Востоке. Джессеп разделяет их взгляды, но с известными оговорками. Члены Нью-Йоркского комитета встретились с осужденными фениями, прибывшими из Англии, и считают, что они очень разумные люди. Один из фениев заявил, что если бы он хотел принадлежать к какой-нибудь партии, то только к Интернационалу или же к партии, подобной ему.

Автор письма спрашивает, продолжать ли ему переписку с генеральным секретарем, и жалуется, что не получил никаких документов. Деньги, собранные для немецких заключенных, посланы в Германию. Их теперь допускают на собрания Союза. Сапожники выиграли стачку; углекопы надеются на успех. Собрание немецких рабочих не имело успеха¹³⁸.

К письму приложен отчет Уорда о его поездке в Вашингтон для беседы с делегатами Рабочего союза с целью убедить их в том, что для осуществления социальной революции необходима более широкая программа. Уорд обсуждал этот вопрос в течение нескольких дней с 11 делегатами и встретил дружественный прием.

Гражданин Маркс сообщает, что он отправил несколько больших пакетов с документами¹³⁹.

Секретарь *** заявляет, что он тоже послал экземпляры всего того, что было опубликовано.

Гражданин Маркс говорит, что весь вопрос сводится к тому, сделать ли Нью-Йоркский комитет центральным комитетом

* В записи далее зачеркнуто: «изменить свое название». *Ред.*

** — Зорге. *Ред.*

*** — Эккартус. *Ред.*

Соединенных Штатов или только центральным комитетом иностранных секций.

Гражданин Э н г е л ь с высказывается за то, чтобы признать Нью-Йоркский комитет представителем только избравших его организаций, предоставив остальным самим решить вопрос о присоединении к нему.

Гражданин М и л н е р считает, что необходимо поддержать людей, ведущих пропаганду, и создать им такое положение, при котором они могли бы вести ее.

Гражданин У э с т о н предлагает найти название, которое более точно определило бы положение комитета.

Гражданин М а р к с говорит, что если бы мы представляли только немецкое, швейцарское и, быть может, французское общество в Лондоне, то не могли бы называть себя центральным комитетом для Англии, Ирландии и Шотландии.

Гражданин Ю н г заявляет, возражая гражданину Милнеру, что никто не намерен отрицать того, что сделали эти люди, или помешать им сделать еще больше, но они не могут стать американским центральным комитетом до тех пор, пока не создадут хотя бы несколько американских секций.

Гражданин Х а р р и с отмечает, что в Массачусетсе существуют две группы, которые лишь недавно услышали об Интернационале и намереваются присоединиться к нему. Что касается почтовых посылок, то они, может быть, лежат в Нью-Йорке на почтамте. Он сам послал несколько пакетов, которые застряли на почте и были доставлены по назначению только после соответствующего запроса. Харрис поддерживает ту точку зрения, что Нью-Йоркский комитет должен выступать только от имени тех, кого он представляет.

Гражданин М а р к с говорит, что не следует тормозить деятельность людей, которые уже много сделали. Самое лучшее — написать им, разъяснив, какие возможности предоставляет им устав.

Принимается решение поручить гражданину Марксу написать им письмо в этом смысле.

Гражданин Э н г е л ь с сообщает, что красная газета в Пальме * прекратила свое существование. Вышло три номера, но почта не разослала их. Редактор газеты привлечен к ответственности за оскорбление короля в первом номере, но его имя не упомянуто, и поэтому Энгельс не мог разыскать инкриминируемой статьи.

Гражданин Ю н г сообщает о письме, согласно которому в Париже образовались две секции поблизости от железнодорож-

* — «La Revolution social». *Ред.*

ных станций Иври и Берси. Обе секции направили своих делегатов в Федеральный совет.

Серрайе сообщает, что национальная гвардия решила было воспрепятствовать оккупации столицы пруссаками и попыталась вовлечь Интернационал в это дело, но оказалось, что тут замешаны правительственные агенты; это было разъяснено национальным гвардейцам, и они отказались от своего намерения¹⁴⁰. Секции Интернационала деятельно организуются.

Гражданин Робен доводит до сведения присутствующих, что на следующем заседании он внесет предложение о скорейшем созыве в Лондоне конференции по организационным вопросам с участием делегатов всех секций.

Гражданин Юнг говорит, что на неотложности этого мероприятия он уже настаивал на последнем заседании.

Затем гражданин Маркс возвращается к вопросу о Парижской декларации*. Он заявляет, что если английский рабочий класс не скажет своего слова, то эту декларацию могут включить в какой-нибудь договор в качестве отдельной статьи; английский народ не должен быть обезоружен в своей внешней политике; не теряя времени, надо было бы учредить английский комитет. Для морской державы единственный способ ведения войны заключается в действиях против внешней торговли неприятеля. Америка не присоединилась к Парижской декларации, но французы соблюдали ее, и именно поэтому французский флот сделал так мало. Теперь подбивают Голландию, чтобы она предложила включить в договор в качестве составной его части то, что прежде было только декларацией. На море могут быть уничтожены только товары, а в сухопутной войне уничтожается значительная часть основного капитала, например, мосты, здания и т. д., для восстановления которых требуются годы. Каперские свидетельства — другое дело: каперы — это франтиреры морей. Правящий класс Англии упустил позиции, обеспечивавшие национальную оборону извне; в такой момент, когда Франция обессилена, Англия выступает как представительница Западной Европы; английский рабочий класс должен будет вернуть эти позиции.

Гражданин Хейлз сообщает, что в Сент-Джемс-холле состоится митинг, на котором будет, по-видимому, поставлен вопрос о борьбе против увеличения налогов.

Гражданин Маркс замечает, что в конечном счете это обойдется дороже. «Партия мира» всегда действует в интересах сильнейшей военной державы.

* См. настоящий том, стр. 71 и 74. *Ред.*

Гражданин Уэстон считает, что если бы Совет уполномочил понимающего человека внести там поправку к резолюции, то мы имели бы пользу от митинга без всяких издержек.

Гражданин Хейлз уверен, что устройство этого митинга поощряется правительством.

Заседание закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Г. Юнг*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

14 марта ¹⁴¹

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккариус, Энгельс, Хейлз, Юнг, Лесснер, Маркс, Милнер, Пфендер, Робен, Серрайе, Степни.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь оглашает письмо Бирмингемского совета тред-юнионов, содержащее резолюцию, в которой выражается пожелание, чтобы Генеральный Совет постарался примирить французов и немцев — членов Товарищества ¹⁴².

Гражданин Маркс зачитывает письмо из Нью-Йорка ¹⁴³ с сообщением об образовании там ирландской секции и ее присоединении к Товариществу. Делегация в составе Джемса О'Селливана, Джона Долинга, Самюэля Каванаха и Томаса Лалора посетила Нью-Йоркский комитет, а Джон Девои является делегатом ирландской секции в Нью-Йоркском комитете.

Гражданин Маркс далее сообщает, что на выборах в Германии ¹⁴⁴ провалились все наши, за исключением Бебеля, который нанес поражение Шульце-Деличу. Последний, в свою очередь, нанес поражение Мантёйфелю в Берлине. Мольтке избран в одной из деревень в Восточной Пруссии.

Затем гражданин Робен вносит предложение, о котором он уведомил Совет **, чтобы в кратчайший срок была созвана в Лондоне конференция делегатов от всех секций. Он считает необходимым, чтобы социалисты всех стран, в особенности Германии и Франции, встретились и пришли к соглашению отно-

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 192—197 протокольной книги. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 101. *Ред.*

сительно дальнейших действий против своих правительств. Необходимо исключение из Товарищества некоторых лиц, которые действуют от его имени, не являясь более его представителями. Согласно Уставу конгресс должен созываться ежегодно; конференцию нужно созвать теперь; имеются также организационные вопросы, которые нужно разрешить.

Гражданин М и л н е р поддерживает предложение обсудить вопрос.

Гражданин М а р к с выступает против этого предложения, говоря, что гражданин Робен недостаточно развернуто изложил свои доводы. В Париже положение крайне неустойчивое. Шили, член Товарищества, живущий в течение 20 лет в Париже, подвергся нападению уличной толпы; в газетах напечатано, будто Парижский комитет постановил, что, поскольку он носит имя Интернационала, сохранит его и впредь, но все немцы, кроме Либкнехта, Якоби и Маркса, должны быть исключены¹⁴⁵. Совету необходимо выяснить, действительно ли это имело место.

Гражданин Э н г е л ь с заявляет, что наступит время, когда нужно будет созвать конференцию, но оно еще не пришло. Гражданин Робен не указал, какие именно организационные вопросы требуют созыва конференции. Во Франции наши секции дезорганизованы.

Гражданин Х е й л з считает, что это время наступает тогда, когда возникает вопрос, которого не может разрешить Генеральный Совет.

Гражданин Б у н соглашается с тем, что время еще не пришло.

Гражданин С е р р а й е говорит, что парижские секции не смогут послать делегатов: они только что организовались и задолжали в связи с выборами.

Гражданин Робен доказывает, что Совет не компетентен выносить суждения о своих собственных действиях и что время для созыва конференции пришло. Парижские секции очень быстро организовались до войны и сделают это и сейчас, если им будет предложено прислать делегатов.

Гражданин М и л н е р говорит, что Совет призван искоренить существующие в настоящее время сильные националистические чувства.

Гражданин Э к к а р и у с отмечает, что единственное место, где подобные чувства существуют, это — Париж, и конференция тут не поможет. Делегат, который пользовался бы среди парижан достаточным влиянием, чтобы его выслушали, мог бы скорее способствовать искоренению этих чувств.

Гражданин С е р р а й е говорит, что французским членам Интернационала надо избавиться от старых руководителей и

создать новые секции, прежде чем отправляться на конференцию или конгресс.

Гражданин Маркс говорит, что если бы созыва конференции потребовали секции, то Совет был бы обязан созвать ее, но дело обстоит не так. Правда, согласно Уставу конгресс должен созываться раз в год, но тогда получилось бы два раза в течение одного года. Милнер не предложил ничего такого, что можно было бы осуществить. В Германии многие члены Товарищества в тюрьме, и у секций нет средств для посылки делегатов. Гражданин Робен отступил от своей первоначальной мысли о созыве конференции исключительно по организационным вопросам.

Гражданин Робен заявляет в ответ, что Товарищество имеет право контролировать действия Совета и что Совет не должен уклоняться от проверки. Между секциями существуют разногласия, в различных странах члены Товарищества действуют по-разному, поэтому необходима конференция для определения образа действий.

Предложение отклоняется всеми голосами против двух.

Гражданин Маркс сообщает, что в одной парижской газете было опубликовано сообщение, будто Федеральный совет принял решение * о том, что, поскольку он носит имя Интернационала, он сохранит его и впредь, но все немцы, кроме Маркса, Либкнехта и Якоби, должны быть исключены. Маркс отмечает, что Якоби не является членом Товарищества. Он предлагает поручить Серрайе немедленно запросить у Роша литографированные протоколы заседания.

Принимается.

Гражданин Серрайе заявляет, что он уже написал об этом и ждет протоколов; он предлагает, если выяснится, что такая резолюция была действительно принята, временно исключить парижскую секцию, уполномочив Подкомитет после получения протоколов провести это и назначить новых людей для организации в Париже секций.

Гражданин Хейлз поддерживает предложение, которое и принимается единогласно.

Гражданин Серрайе сообщает, что он наводил в Париже справки относительно миссии Леметра ¹⁴⁶, и выяснил, что никто не уполномочивал последнего являться в Совет. Он всячески интриговал против Совета. Доре дал ему только частное письмо к Дюпону. Феликс Пиа клеветает на Совет.

Затем гражданин Маркс возобновляет прерванные прения. Он говорит, что чрезвычайно важно найти силу, которая противостояла бы военным державам континента. Эти держа-

* Далее в записи вычеркнуто слово: «исключить». *Ред.*

вы * снова выступают в роли «Священного союза», и Англия — единственная держава, способная противостоять им, но только при условии, что она вернет себе свои права на морях. Конфискация товаров, перевозимых на нейтральных судах, подорвала бы через несколько недель внешнюю торговлю континентальных держав, и тогда германская буржуазия стала бы гораздо менее воинственной, чем была в последнее время. Этот способ военных действий более гуманен, чем обычное ведение войны. Парижской декларацией сухопутные державы фактически сказали Англии: ты должна воевать по-нашему, а не по-своему. Было много возражений против каперов, но каперы не хуже франтиреров, к тому же каперство требует меньшего вмешательства правительственной власти. Когда Батлер агитировал за войну против Англии, говорили, что Америка не может вести войну без флота, на что Батлер возразил: нам не нужно флота, требуются только каперы. Нынешним правителям Англии безразлично, располагают ли они этой силой или нет, но они не всегда будут править страной; необходимо, чтобы английский народ имел в своих руках силу, которую он мог бы использовать в защиту народов континента. Стюарт Милль был в свое время сторонником Парижской декларации, но, ознакомившись с некоторыми присланными ему документами, стал высказываться против нее. Весь ход Черноморской конференции¹⁴⁷ был направлен на то, чтобы добиться утверждения этой декларации. Она до сих пор была признана только в частном порядке Пальмерстоном и Кларендоном, но теперь, по-видимому, декларация включена в подписанный вчера протокол соглашений.

Гражданин Энгельс заявляет, что не находит нужным говорить пространно, так как гражданин Уэстон, на замечания которого он хотел бы возразить, отсутствует. Что касается Парижской декларации, то гражданин Маркс уже подчеркнул, что это было лишь частное соглашение. Она не была апробирована ни отдельным государственным деятелем, ни парламентом, никто не объявлял ее обязательной. В 1862 г. Корнуолл Льюис объявил ее необязательной. В 1867 г. нынешний лорд Дерби ** в ответ на запрос Стюарта Милля заявил, что она только в известной мере обязательна, но что интересы самообороны важнее любых обязательств. Декларация не была никогда ратифицирована, и ее значение основывается только на частном письме одного министра. Она никого не связывает. Это явствует из того, что при каждой войне воюющие державы принимали на себя определенные обязательства специальным

* Далее в записи вычеркнуты слова: «снова возродили Северный союз». *Ред.*

** — Стэнли, Эдуард Генри. *Ред.*

соглашением. Но конференция подписала протокол о том, что отныне договоры и соглашения считаются обязательными до тех пор, пока их не отменят с общего согласия. Война между Францией и Германией доказала, что современные крепости недостаточно защищены от артиллерийского обстрела и что от вынесенных вперед фортов может зависеть спасение самих крепостей; некоторое количество фортов предполагается строить в Польше. Россия продолжает вооружаться с неутомимым усердием, ее вооруженные силы почти приведены в боевую готовность. Организуются телеграфные и санитарные отряды. На английском рынке уже полностью размещен русский заем на сумму 12 миллионов фунтов стерлингов. Это, вероятно, последние английские деньги, которые получит Россия. До конца лета может вспыхнуть война — дело как будто не идет к миру. Касаясь отдельных выступлений в прениях, Энгельс замечает, что разногласия вызвал только один пункт: достаточно ли было бы одной английской армии для вооруженного вмешательства. Сильных выражений, о которых говорил гражданин Уэстон, он, Энгельс, не употреблял. Затем Энгельс еще раз доказывает, что англичане могут выставить армию не более чем в 30 тысяч человек; только в сражении при Альме участвовало 33 тысячи англичан, но потом за все время Крымской войны они уже ни разу не смогли снова достигнуть этой цифры. Это соответствует одному прусскому армейскому корпусу, и нелепо предполагать, что такая армия могла бы перетянуть чашу весов. Англичане никому не уступают в храбрости; личная храбрость встречается в каждой стране, однако качества у бойцов разные и различно проявляются. Одни лучше подходят для нападения, другие — для обороны. Ирландцы незаменимы для легкой пехоты, англичане — для...*, но английское командование использует англичан как ирландцев, а ирландцев как англичан. Английская система военного обучения столь несовершенна и устарела, что до нынешней войны солдаты в Олдершоте даже не проходили службы сторожевого охранения. Здесь говорили, что 100 тысяч англичан не дали бы запереть себя в Париже. Но как могли бы солдаты, вроде наших волонтеров, воспрепятствовать этому? У французов было вполне достаточно таких солдат, и если бы 400 тысяч англичан-волонтеров оказались запертыми так же, как французы в Париже, под командованием таких же самонадеянных болванов и предателей, то они действовали бы так же, как и французы.

В заключение он говорит, что Англия не может вести войну на равных условиях с континентальными державами, да этого

* В записи пропуск; в печатном отчете о заседании далее идут слова: «тяжелой пехоты». *Ред.*

и не следует желать. Английский солдат обходится в 100 ф. ст. в год, а прусский — только в 30 фунтов. Поэтому Пруссия может на те же деньги содержать втрое больше солдат, чем Англия, так что последняя совсем не может соперничать с сухопутными державами и, надо надеяться, никогда и не попытается это делать.

Первый и второй пункты предложения, выдвинутого в начале прений, сняты. Единогласно принимается третий пункт, гласящий:

Англия не способна не только эффективно вмешиваться в события, происходящие на европейском континенте, но и не может защищать себя от милитаристских монархий континентальной Европы, пока она не вернет себе свободу использовать свою действительную военную силу, то есть свой морской флот, а это она может сделать, только денонсировав Парижскую декларацию.

Затем гражданин Хейлз спрашивает, предполагается ли обсуждение ирландского вопроса как вопроса теоретического или организационного. В первом случае его можно было бы отложить.

Гражданин Бун предлагает поставить ирландский вопрос на обсуждение в первую очередь, но он не берется открывать прения.

Гражданин Маркс говорит, что это непосредственно практический вопрос, особенно в случае войны, и теперь, когда у нас есть ирландская секция, его необходимо рассмотреть.

Гражданин Хейлз заявляет, что он не верит в отделение Ирландии от Англии.

Гражданин Бун выражает свое несогласие с Уэстоном, который назвал низостью предположение о том, что ирландцы воспользуются любым затруднением, в котором может оказаться английское правительство. Но Совет должен договориться о том, что именно следует предпринять, и вынести решение.

Гражданин Маркс говорит, что это — вопрос о классовых отношениях внутри Англии. Пока существует раскол между английскими и ирландскими рабочими, господствующие классы будут иметь власть для подавления тех и других.

Затем принимается решение поставить обсуждение ирландского вопроса первым пунктом повестки дня, а программу Ассоциации реформы землевладения — вторым.

Гражданин Хейлз предупреждает о своем намерении поставить на обсуждение вопрос о целесообразности образования английской секции.

Заседание Совета закрывается в 11 часов*.

* Подпись отсутствует. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

21 ** марта

Присутствуют члены Совета: Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Кауб, Милнер, Маркс, Робен, Пфендер, Серрайе, Степни, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Маркс заявляет, что во время прений на прошлом заседании было упущено следующее обстоятельство: когда вспыхнула война, всем континентальным секциям были посланы письма о невозможности созвать конгресс в Майнце или Париже, и все секции, приславшие ответ, предоставили самому Совету избрать время и место созыва очередного конгресса ¹⁴⁸.

Гражданин Робен говорит, что в Париже это письмо не было получено.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Гражданин Серрайе получил ответ из Парижа. Сообщение об исключении немцев из Товарищества — измышление. Ни в Федеральном совете, ни в секциях ничего подобного не происходило.

Гражданин Маркс предлагает послать в газеты следующее заявление ¹⁴⁹:

Английскую печать обошло сообщение, будто парижские члены Международного Товарищества Рабочих действуют в духе Антинемецкой лиги и так далеко зашли в этом, что исключили всех немцев из Интернационала.

Это сообщение находится в вопиющем противоречии с фактами. Ни Федеральный совет нашего Товарищества в Париже, ни какая-либо из парижских секций, представляемых им, никогда и не думали принимать подобное решение. Так называемая Антинемецкая лига, поскольку она вообще существует, есть дело рук исключительно аристократии и буржуазии. Она возникла по инициативе Жокей-клуба ¹⁵⁰ и продолжала существовать благодаря поддержке, оказываемой ей Академией,

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 197—201 протокольной книги. *Ред.*

** В записи была неправильно указана дата: «14 марта». Рукой Маркса исправлено на «21». *Ред.*

биржей, некоторыми банкирами и фабрикантами и т. п. Рабочий класс никогда не имел к ней никакого отношения.

Цель этой клеветы очевидна. Незадолго до начала последней войны Интернационал пытались превратить в козла отпущения, возлагая на него ответственность за все неприятные события. Та же тактика снова повторяется и теперь. Так, например, в то время как швейцарские и прусские газеты объявляют его виновником недавних надругательств над немцами в Цюрихе¹⁵¹, французские газеты, вроде «*Courrier de Lyon*», «*Courrier de la Gironde*», «*Liberté*», и другие сообщают о каких-то тайных собраниях членов Интернационала в Женеве и Берне, происходивших под председательством прусского посла; на этих собраниях был якобы состряпан план овладения Лионом с целью совместного разграбления его объединившимися пруссаками и членами Интернационала.

Предложение Маркса поддерживается и единогласно принимается.

Гражданин Серрайе сообщает, что несколько дней тому назад в одной из статей в газете «*Paris-Journal*» сообщалось, будто верховный глава Интернационала, проживающий в Берлине, послал в Париж на имя Серрайе письмо с жалобой на то, что члены Интернационала в Париже уделяют слишком много внимания политике, вместо того чтобы заниматься организацией труда, что является подлинной целью Товарищества. День или два спустя было напечатано письмо, якобы написанное Марксом из Лондона на имя Серрайе в Париже. Письмо датировано 24 февраля, между тем как он, Серрайе, прибыл в Лондон 19 февраля и виделся с Марксом в тот же день. В газете приведен был также и его ответ Марксу, якобы заключавшийся в том, что час еще не наступил¹⁵².

Серрайе получил также письма, из которых видно, что события на Монмартре не были внезапной вспышкой негодования со стороны 20-тысячной толпы, как утверждают газеты. В Париже имеется 215 батальонов национальной гвардии по 1500 человек каждый, которые образовали Центральный комитет; солдаты регулярных войск братались с ними. В большинстве парижских округов национальная гвардия имеет хорошо организованные местные комитеты. Один француз-военнопленный написал в Париж, что посетил лейпцигскую секцию Интернационала и нашел там очень сердечный прием.

Гражданин Маркс заявляет, что не только резолюции об исключении немцев, но и письмо, напечатанное в «*Paris-Journal*» является выдумкой; по этому поводу он написал в «*Times*»¹⁵³.

Маркс получил из Лейпцига письмо¹⁵⁴, в котором говорится, что, по общему мнению, Бебель не будет освобожден,

так как генеральный прокурор будет против этого возражать. Гражданин Дюпон получил из Бреста два обширных доклада¹⁵⁵, он переслал их Марксу, который кратко изложит их на следующем заседании. Получено также письмо из Съоты в департаменте Вар. Гражданин Бастелика основал там секцию. Ее корреспондентом является Э. Прене; он просит Дюпона прислать им обращение от имени Генерального Совета, чтобы воодушевить их.

Принимается решение уполномочить гражданина Дюпона послать секции обращение от имени Совета.

Гражданин Юнг уведомляет о письме, полученном гражданином Степни; в письме сообщается, что при содействии Малона создан сиротский дом для детей свободомыслящих, погибших на войне. Это первое светское учреждение такого рода во Франции.

Гражданин Энгельс затем описывает положение дел в Париже¹⁵⁶. Он говорит, что полученные в течение этой недели письма из Парижа, о которых уже упомянул Серрайе, объясняют то, что ранее оставалось непонятным. Создавалось впечатление, будто небольшое число людей внезапно захватили значительное количество пушек и удерживали их. Вся пресса и все корреспонденты писали, что следует расправиться с этими людьми, но французское правительство медлит, выжидая подходящий момент. Информация, полученная от нашего Парижского комитета, говорит, что национальные гвардейцы уплатили за изготовление этих пушек и хотели оставить их у себя. После выборов они поняли, что при таком Собрании, какое было избрано, Республика отнюдь не находится в безопасности. Когда пруссаки вступили в Париж, пушки перевозили в другую часть города, чтобы держать их вне досягаемости пруссаков. Тогда правительство предъявило на них свои претензии и пыталось отнять их у национальной гвардии. Орель де Паладин был назначен главнокомандующим национальной гвардии и префектом полиции*. При Наполеоне он был начальником жандармерии и приверженцем духовенства. По указанию орлеанского епископа Дюпанлу он отбывал в церкви пятичасовую эпитимию, в то время как его армия терпела поражение в сражении с немцами. Это назначение не оставляло никаких сомнений относительно намерений правительства.

Тогда национальная гвардия стала готовиться к сопротивлению. 215 батальонов из 260, солдаты и офицеры совместно избрали Центральный комитет. Каждая рота избрала одного

* Запись не точна, см. настоящий том, стр. 112. *Ред.*

делегата, из них образовались местные комитеты округов или кварталов, а эти последние избрали Центральный комитет.

Из 20 округов только 5 не избрали делегатов. Когда Собрание переехало в Версаль, правительство попыталось очистить Париж от революционеров и отнять у них пушки. Для этого предполагалось использовать только что прибывшие в Париж войска; ими командовал Винуа, под предводительством которого солдаты во время государственного переворота 1851 г. расстреливали народ на бульварах. Им удалось добиться частичного успеха ранним утром, но когда национальная гвардия обнаружила, что произошло, она бросилась отнимать пушки обратно, а солдаты братались с народом. Город теперь находится в руках народа; войска, которые не перешли на сторону народа, отозваны в Версаль, и Собрание не знает, что делать. Ни один из членов Центрального комитета не принадлежит к числу знаменитостей — среди них нет Феликсов Пиа и подобных ему людей, но они хорошо известны в рабочей среде. В Комитет входят четыре члена Интернационала.

Выборы Коммуны назначены на следующий день. Центральный комитет объявил, что свобода печати будет соблюдаться, но не для растленной бонапартистской прессы. Важнейшее из принятых постановлений гласит, что предварительные условия мира должны соблюдаться. Пруссак все еще находятся поблизости, и, пока их удастся держать в стороне от борьбы, шансы на успех увеличиваются.

Гражданин Серрайе сообщает, что 4-й полк морской пехоты, вызванный из Тулона, прибыл в Париж в понедельник утром. Вместо того чтобы стрелять в народ, как им было приказано, моряки направились к городской ратуше и перешли на сторону революции. Это единственные бывалые солдаты, которых можно было использовать. Леконт расстрелял своими же солдатами; это тот самый генерал, по вине которого женщины и дети были расстреляны перед городской ратушей в январе ¹⁵⁷.

Клеман Тома был одним из тех генералов, которые учили кровавую расправу над народом в июне 1848 г. «Разогнать эту сволочь!» — такова была его команда. Во время осады он командовал национальной гвардией Бельвиля и распространял в Париже слухи, будто бельвийские гвардейцы пропивают все свои деньги и не хотят драться. Бельвильцам же он говорил, что остальные не хотят сражаться, и таким образом сеял раздоры между национальной гвардией и армией. Они обзывали друг друга капитулянтами и при первой же встрече затеяли перестрелку. Клеман Тома предал бельвильцев, а гвардейцы Монмартра отомстили за них ¹⁵⁸.

Затем гражданин Хейлз сообщает о своих попытках организовать секцию Интернационала в восточной части Лондона. Он считает необходимым предпринять что-нибудь, чтобы выразить сочувствие Парижу.

Эккарюс высказывает соображения относительно возможности сделать что-нибудь в среду вечером в Веллингтон-Мюзик-холле, где состоится республиканский митинг.

Гражданин Маркс предлагает направить делегацию в составе граждан Уэстона, Хейлза, Юнга и Серрайе на этот митинг, чтобы призвать собравшихся выразить свое сочувствие движению парижан.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение и сообщает, что в пятницу состоится другое собрание в Холл-оф-сайенс на Олд-стрит.

Граждане Уэстон и Милнер высказываются за внесенное предложение.

Предложение принимается единогласно.

Гражданин Маркс вносит предложение ввиду позднего времени отложить начало прений по ирландскому вопросу.

Гражданин Уэстон полагает, что, если в Париже дела пойдут хорошо, можно будет устроить демонстрацию сочувствия в страстную пятницу.

Принимается постановление отложить решение этого вопроса до следующего заседания.

Заседание закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Джон Уэстон*
Секретарь *Дж. Джордж Эккарюс*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

28 марта 189

Присутствуют члены Совета: Бун, Кон, Эккарюс, Энгельс, Харрис, Юнг, Лесснер, Лекрафт, Кауб, Маркс, Милнер, Моттерсхед, Робен, Пфендер, Степни, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Уэстон.

Оглашается протокол предыдущего заседания.

Гражданин Энгельс отмечает, что в записи ошибка: генералы Орель де Паладин и Валантен превращены в одно лицо. Префектом полиции был назначен последний. Энгельс также выражает неудовольствие по поводу небрежности, с ко-

* Протокол вписан рукой Эккарюса на стр. 201—204 протокольной книги. *Ред.*

торой в «Eastern Post» печатаются отчеты о заседаниях Совета. Знаки препинания расставлены настолько неправильно, что все перепутано.

После нескольких замечаний со стороны граждан Буна, Юнга, Харриса и Моттерсхеда протокол утверждается.

Гражданин Маркс уведомляет, что в связи с письмом Парижского комитета гражданин Серрайе направлен в Париж¹⁶⁰. Маркс снабдил его 5 ф. ст., которые он рассматривает как ссуду, выданную от имени Совета.

Далее Маркс заявляет, что его письмо в «Times» по поводу подложного письма, появившегося в газетах, извращено сотрудником бонапартистской газеты «Liberté» Фонвиелем. В письме, напечатанном в одном из последних номеров «Times»¹⁶¹, Фонвиель обрушивается на Центральный комитет национальной гвардии, утверждая, будто Маркс прямо объявил, что никто из членов Комитета не принадлежит к Интернационалу, что все они — обманщики. На самом же деле Маркс только заявил, что обманом является письмо, помещенное в «Paris-Journal» и перепечатанное в «Times». Общеизвестно, что в состав Центрального комитета входят члены Интернационала.

Гражданин Лесснер, при поддержке гражданина Юнга, вносит предложение ассигновать 5 ф. ст. на дорожные расходы гражданина Серрайе.

Принимается единогласно.

Гражданин Маркс сообщает, что прусское правительство отказалось от всех пунктов обвинения наших немецких товарищей, оставив только один — принадлежность к Интернационалу. Поскольку Интернационал хочет установить социальную и демократическую республику, принадлежность к нему рассматривается как государственная измена. По такому же обвинению члены Интернационала в Вене были в свое время осуждены и приговорены к длительному тюремному заключению, хотя теперь они уже освобождены¹⁶². Адвокат* Либкнехта полагает, что все они будут оправданы. Государственной изменой считается переписка с Марксом. Он...**

Гражданин Юнг докладывает о посещении митинга в Веллингтон-Мюзик-холле¹⁶³ делегацией Совета. Он слышал только часть речи Оджера, из которой вытекало, что предполагается основать нечто вроде центрального республиканского клуба. В этом смысле была принята резолюция, причем Уэйд предложил добавить слова «социальный и демократический».

* В записи описки: написано «Council» — «совет» вместо «counsel» — «адвокат». *Ред.*

** Запись обрывается. *Ред.*

За это добавление голосовало 26 человек, против — 50. Затем от имени делегации выступил Хейлз. Серрайе также был тепло встречен. Единогласно прошла резолюция, выражающая сочувствие рабочим Парижа в их нынешней борьбе.

Гражданин Юнг посетил также два небольших собрания в восточной части Лондона. На обоих собраниях он рекомендовал организовать местные секции Интернационала. Были предложены соответствующие резолюции; присутствовавшие, казалось, единодушны, но как на том, так и на другом собрании прения были отложены. Хейлз посетил митинг в Холл-оф-сайенс¹⁶⁴.

Гражданин Моттерсхед говорит, что он беседовал с Оджером, который, по-видимому, намерен ограничить свою программу только требованием республиканской формы правления. Он, Моттерсхед, не променял бы английскую конституцию на некоторые республиканские. Брэдли также произнес большую речь в пятницу, причем все его пожелания сводились к отмене акта 1701 года¹⁶⁵.

Гражданин Юнг полагает, что тем людям, которые не склонны идти к нам, не следует мешать делать то, что они могут. Уже одно наличие республики принесло бы в Англии больше пользы, чем на континенте, потому что английский рабочий класс более развит.

Гражданин Харрис считает, что псевдореспубликанская агитация может явиться тормозом для рабочего движения. Необходимо социальное преобразование, а на его основе должна быть возведена политическая надстройка.

Гражданин Уэстон выражает удовлетворение по поводу того, что на митинге было подано так много голосов за социальную и демократическую республику и ни одного против республики вообще.

Гражданин Энгельс говорит, что вопрос не в том, поддерживаем ли мы республиканское движение, а в том, направится ли это движение при существующих обстоятельствах по нашему пути. Есть люди, которые, подобно Питеру Тейлору и другим, не идут дальше требования республики; но надо иметь в виду, что уничтожение монархии повлечет за собой уничтожение государственной церкви, палаты лордов и многого другого. Никакое республиканское движение не может развиваться в Англии, не перерастая в движение рабочего класса, и раз такое движение возникает, то нужно также знать, как оно будет развиваться дальше. Прежде чем наши идеи могут осуществиться на практике, должна быть установлена республика. Мы должны наблюдать за республиканским движением, и членам Интернационала следует принимать в нем участие, стремясь дать ему нужное направление. Если республиканское движение примет буржуазный характер, то оно превратится в

клику. Рабочий класс не может не порвать со всеми установившимися формами.

Гражданин Харрис замечает, что в Америке нет государственной церкви, а между тем рабочему классу живется там не лучше, чем в Англии.

Гражданин Энгельс говорит, что в Америке существует такое же угнетение, как в Англии, но республиканский строй предоставляет рабочему классу широкую возможность для агитации. В густонаселенных штатах рабочее движение организовано, но наличие больших пространств незаселенной земли мешает ему укрепиться.

Гражданин Маркс высказывает убеждение, что никакое республиканское движение не может стать серьезной силой, не приобретя социальный характер. Заправилы нынешнего движения, конечно, не имеют таких намерений.

По предложению Моттерсхеда отчет делегации утверждается.

Затем гражданин Маркс предлагает выпустить воззвание к народу Парижа.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Гражданин Кон предлагает, чтобы воззвание составил гражданин Маркс.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Гражданин Харрис уведомляет, что секретарь Воскресной лиги ¹⁶⁶ прислал требование об уплате за помещение.

Гражданин Энгельс предлагает внести плату за квартал и заслушать отчет об остальной задолженности.

Моттерсхед поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий Джон Хейлз

Секретарь Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

4 апреля ¹⁶⁷

Присутствуют члены Совета: Бун, Кон, Эккариус, Хейлз, Харрис, Юнг, Милнер, Лесснер, Моттерсхед, Робен, Рюль, Уэстон, Таунсенд, Пфендер, Энгельс, Маркс**.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 204—206 протокольной книги. *Ред.*

** Имена Маркса и Энгельса вписаны рукой Маркса. *Ред.*

Заседание ведет гражданин Хейлз.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Сан-Франциско. Получено письмо на немецком языке из Сан-Франциско с просьбой прислать английское издание Устава и другие документы¹⁶⁸. Письмо передано немецкому секретарю-корреспонденту для Соединенных Штатов*.

Гражданин Энгельс оглашает письмо от секретаря антверпенской секции** с сообщением о том, что рабочие-сигарочники некоторое время тому назад основали союз и вступили в переписку с сигарочниками Голландии, Германии и Англии; это пришлось не по вкусу хозяевам, которые объединились между собой, заявив, что если рабочие не откажутся от своей организации, то их подвергнут локауту. Рабочие единодушно отказались подчиниться, и теперь 500 человек оказались на улице. У них в наличии 6000 франков, но на такое количество ртов этой суммы хватит ненадолго; поэтому они обращаются к Совету за помощью¹⁶⁹.

Гражданин Кон сообщает, что в 1868 г. он ездил в Брюссель и Антверпен по поручению Интернационала для организации союзов рабочих-сигарочников, что ему вполне удалось¹⁷⁰. В Брюсселе только 4 человека вне союза, а в Антверпене — 49. В Льеже и других местах эти рабочие все охвачены союзом, и по инициативе бельгийцев союзы организованы в Голландии. Все эти союзы сигарочников принадлежат к Интернационалу. Не так давно около ста живущих в Лондоне бельгийцев образовали общество и еженедельно платят туда взносы. Это простое общество взаимопомощи, которое выдает 2 ф. ст. на похороны. Месяц тому назад они послали в Антверпен 6 ф. ст., и хозяева, как только узнали об этом, стали рассчитывать тех рабочих, которые не соглашались выйти из общества. Утверждение, будто стачка вызвана Интернационалом, ложно. Еще перед войной рабочие собирались бастовать, но лондонское общество сигарочников послало им письмо, одобренное Генеральным Советом, в котором рекомендовало воздержаться от стачки¹⁷¹. Рабочие от всего сердца вняли этому совету. В прошлую среду лондонские сигарочники получили письмо из Антверпена, а в понедельник вечером у них состоялось специальное собрание, которое ассигновало 150 ф. ст. при трех голосах против. Это не исчерпывает их возможностей. Здесь бельгийцы послали 20 ф. ст.; в добавление к имеющимся у антверпенских рабочих 240 ф. ст. это составляет приличную сумму.

* — Эккарису. *Ред.*

** — Ф. Кёнена. *Ред.*

Локаутированные рабочие довольствуются 5 франками в неделю, однако на 500 человек этого хватит лишь на несколько недель. В Ливерпуле также имеется общество, которое кое-что сделает, и табачники, которые как раз сейчас находятся в хорошем положении, также соберут некоторую сумму. Секретарь объединения хозяев ездил в Голландию для вербовки рабочей силы, но повсюду натолкнулся на отказ. Если рабочих удастся поддержать в течение пяти-шести недель, то хозяева вынуждены будут уступить. Долг Совета — оказать помощь. Рабочие решили не давать полиции никакого повода для вмешательства и выходить на улицу только в одиночку. Они просят не пожертвований, а ссуд.

Гражданин Энгельс вносит предложение послать профессиональным обществам циркулярное письмо и направить туда делегации ¹⁷².

Гражданин Кон поддерживает предложение.

Принимается.

Совет постановляет отпечатать циркулярное письмо в 100 экземплярах.

Гражданин Энгельс сообщает, что Маркс получил письмо из Калифорнии, адресованное Дюпону ¹⁷³, а также письмо от Либкнехта, которое будет оглашено на следующем заседании ¹⁷⁴. Либкнехт, Бебель и Гепнер условно освобождены с обязательством явки. Брауншвейгские узники освобождены, так как следственные власти не нашли никаких оснований для судебного преследования. Все выдвинутые бисмарковскими газетами обвинения — в убийстве и тому подобное — признаны ложными.

Гражданин Хейлз докладывает о том, что посетил в четверг собрание в таверне «Принс-оф-Уэльс» на Хартс-лейн, Бетнал-грин; там была основана секция Интернационала. На другом собрании, происходившем в воскресенье в таверне «Гуд-интент», на Элизабет-стрит, тоже была основана секция, в которую вошло 30 человек, среди них 8 женщин. Были выделены должностные лица, а также один делегат в Генеральный Совет. На обоих собраниях резолюция была принята единогласно.

Гражданин Энгельс заявляет, что ввиду происходящих в Париже событий гражданин Маркс считает выпуск воззвания несвоевременным.

Это мнение единогласно одобряется.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий 11 апреля
Томас Моттерсхед
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

11 апреля ¹⁷⁵

Присутствуют члены Совета: Бранник, Кон, Эккариус, Энгельс, Харрис, Юнг, Лесснер, Милнер, Моттерсхед, Степни, Таунсенд, Уэстон.

Маркс и Пфендер сообщили, что не явятся по болезни.

Заседание ведет гражданин Моттерсхед.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Секретарь радикальной ассоциации в Бристоле перевел 3 шилл. почтовыми марками в фонд помощи немецким политическим заключенным, выразив сожаление, что ввиду трудного времени не может быть прислано больше ¹⁷⁶.

Секретарь общества каменщиков вернул все подписные листы, сославшись на застой в производстве.

Г-н Сполдинг, Херн-хилл, просит прислать какие-нибудь документы и сведения о Товариществе ¹⁷⁷.

Секретарю ** поручается ответить и послать материалы.

Секретарь сообщает, что разослал свыше 70 экземпляров циркуляра к профессиональным союзам, и предлагает избрать делегацию на случай, если она потребуется ¹⁷⁸.

Гражданин Кон заявляет, что рабочие-сигарочники избрали восемь человек, а здешние бельгийцы изъявили готовность сопровождать их; поэтому достаточно будет выделить в состав делегации одного члена Совета.

Единогласно принимается решение выделить секретаря Совета.

Гражданин Кон сообщает по полученному из Брюсселя письму, что вследствие забастовки 23 рабочих все 300 подверглись локауту. В письме говорится, что рабочие располагают 16 000 фр. и просят ссуду в размере 400 фунтов стерлингов. В Антверпене — 500 человек, а просили они только 150 фунтов стерлингов. Здесь что-то неясно. Лондонское общество сигарочников написало в оба города, но ответа еще нет. Сегодняшние газеты сообщают, что Интернационал пытался добиться соглашения, но предприниматели отказались иметь с ним дело.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 207—211 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариусу. *Ред.*

Гражданин Энгельс сообщает, что в Испании в настоящее время происходит несколько забастовок¹⁷⁹. Он также оглашает корреспонденцию из Барселоны в газету «Volksstaat», из которой следует, что республиканская партия потерпела поражение на выборах в кортесы, но победила на выборах в провинциальные собрания, а в Барселоне прошло только пять монархистов против девяти республиканцев, из которых двое — члены Интернационала. Победа республиканцев на муниципальных выборах обеспечена. Кастелар и его сторонники подвергаются ожесточенной критике. Один из них, Пи-и-Маргаль, считающийся социалистом, предложил ввести налог на заработную плату. В Мадриде ведется активная социалистическая пропаганда посредством публичных собраний и брошюр. Гражданин Энгельс отмечает, что автор письма, по-видимому, выгодно отличается от тех, кто проповедует в газетах воздержание от политики¹⁸⁰.

Гражданин Бродник, находившийся последние пять месяцев в Лестере, заявляет, что лестерские рабочие настроены гораздо более радикально, чем лондонские, и среди них широко распространены республиканские убеждения. Трое рабочих избраны в школьный совет, и есть возможность провести рабочего в парламент на ближайших выборах. Сам Бродник не принимал никакого участия в движении, так как не имел определенной работы и не знал, как долго он останется в Лестере. По его мнению, там можно организовать секцию.

Гражданин Энгельс говорит, что он должен сообщить еще об одном факте. В последнее время пресса полна рассказов о Товариществе. Недавно парижские газеты объявили, будто в 1857 г. Маркс был личным секретарем Бисмарка¹⁸¹.

Далее Энгельс говорит, что нельзя не остановиться на парижских событиях. Пока руководство было в руках Центрального комитета национальной гвардии, дела шли хорошо, но после выборов¹⁸² начались разговоры, а действий не было. Действовать против Версаля надо было тогда, когда он был слаб, но этот благоприятный момент упущен, и теперь, по-видимому, Версаль берет верх и теснит парижан. Народ не долго будет терпеть то, чтобы его вели к поражению. Парижане теряют территорию, почти бесцельно расходуют боевые припасы и съедают свои продовольственные запасы. Их нельзя взять измором, пока одна сторона Парижа открыта. Фавр отклонил помощь пруссаков¹⁸³. В июне 1848 г. битва продолжалась четыре дня, но тогда рабочие не имели пушек. Теперь дело не окончится так быстро. Луи-Наполеон проложил широкие улицы, чтобы на них можно было расстреливать рабочих из пушек, но сейчас это благоприятствует рабочим, которые

смогут расстреливать своих противников из пушек. Рабочих — 200 000, они организованы гораздо лучше, чем при каком-либо из прежних восстаний. Положение трудно, шансы не так хороши, как две недели тому назад.

Гражданин Моттерсхед не думает, что дело будет закончено в течение нескольких недель. Франция будет находиться в хроническом состоянии революции пять-шесть лет. Парижу предстоит завоевать страну.

Гражданин Милнер полагает, что Совет обязательно должен высказать свое мнение. Республиканская лига* выпустила воззвание¹⁸⁴, в котором правильно обрисовано положение, и ждет, чтобы высказались другие.

Гражданин Кон предлагает отсрочить прения, пока не будет выслушана присутствующая на собрании делегация.

Принимается.

Затем слово берет гражданин Оливер от имени делегации, присланной Международной демократической ассоциацией¹⁸⁵. Он заявляет, что в ближайшее воскресенье Ассоциация созывает митинг в Гайд-парке для выражения сочувствия парижским рабочим и приглашает Генеральный Совет оказать содействие для успешного проведения митинга. Организаторы намерены послать воззвание к Коммуне и обратиться с другим к английскому народу. Желательно также узнать, может ли Совет оказать денежную помощь.

Гражданин Мёррей, один из членов делегации, оглашает проект воззвания к английскому народу.

Председательствующий** заявляет, что прежде чем обещать свое участие, надо знать, какие будут предложены резолюции. Он в общем одобряет содержание воззвания, которое на $\frac{9}{10}$ состоит из фактов, но полагает, что его следовало бы сократить и сделать более острым. Мы отличаемся не только широтой, но и четкостью своих взглядов.

Гражданин Тейлор, член делегации, говорит, что резолюции будут готовы в пятницу, когда должны собраться делегаты.

Председательствующий считает, что вопрос сводится к трем пунктам: 1) содействие в организации митинга, 2) участие в расходах и 3) составление воззваний.

Гражданин Милнер предлагает выделить делегатов для содействия в организации.

Гражданин Юнг полагает, что осталось слишком мало времени: до митинга уже не будет заседаний Совета. В воззвании не должен присутствовать буржуазный дух.

* — Всеобщая республиканская лига. *Ред.*

** — Моттерсхед. *Ред.*

Гражданин Лассасси считает необходимым сказать в воззвании, что парижский народ имеет право на восстание, на муниципальное самоуправление, на упразднение государственной религии и постоянной армии.

Гражданин Эккариус заявляет, что ему не внушает доверия предложение о сотрудничестве, с которым выступают в последний момент, когда все вопросы уже решены. Чтобы подготовить такой митинг как следует, надо было посоветоваться с различными организациями, прежде чем назначать дату. Он высказывается за то, чтобы каждый постарался содействовать успеху митинга, но против того, чтобы Генеральный Совет брал на себя ответственность за организацию митинга и за те документы, которые могут быть им приняты.

Гражданин Энгельс разделяет точку зрения Эккариуса и хотел бы знать, почему Международная демократическая ассоциация не примкнула к Интернационалу. В последнее время на Интернационал возводят всевозможные поклепы. На него ложится большая ответственность.

Гражданин Оливер заявляет, что несколько лет тому назад они входили в Лигу реформы¹⁸⁶, которая оказалась сплошным надувательством. Исходя из тех сведений, которыми они располагали о деятельности Интернационала, они полагали, что последний идет недостаточно далеко. Он расценивает речи Лекрафта на конгрессах как весьма умеренные.

Гражданин Уэстон говорит, что до прошлой пятницы он не знал о подготовке митинга. Большинству членов Совета, вероятно, известно обошедшее все газеты сообщение о расколе внутри демократии; это сообщение и заставило его принять активное участие в подготовке митинга. Совет должен пустить в ход свое влияние, чтобы обеспечить успех; он считает, что не делать этого было бы трусостью. Уэстон вносит предложение, чтобы Совет вступил в сотрудничество с Демократической ассоциацией и вместе с ней выработал резолюции и воззвание.

Гражданин Харрис высказывает свое удовлетворение по поводу того, что делается попытка признать революцию, и поддерживает внесенное предложение.

Гражданин Кон считает, что сотрудничество должно ограничиться посылкой делегации из трех-четырех человек на митинг в Гайд-парке.

Гражданин Милнер предлагает направить представителей на делегатское собрание, которое состоится в пятницу.

Гражданин Таунсенд поддерживает это предложение.

Председательствующий отвергает обвинение в трусости, брошенное в адрес Совета, и заявляет, что Лекрафт, как бы он, Моттерсхед, с ним ни расходился во многих вопросах,

уже боролся за демократию тогда, когда многие из нас еще даже не думали об этом, и является безукоризненно честным человеком.

Гражданин Б р а д н и к говорит, что для участия в подготовке демонстрации осталось слишком мало времени. Он вносит следующую поправку: члены Совета должны использовать свое влияние для содействия успеху демонстрации, но нет надобности посылать на нее делегатов.

Гражданин Э к к а р и у с поддерживает поправку.

Высказывается мнение, что принятие этой поправки равносильно отклонению предложения Милнера.

Председательствующий* считает, что поправка внесена по форме и принять ее вовсе не то же самое, что отклонить резолюцию, и отнюдь не является простым отрицанием резолюции.

Поправка принимается шестью голосами против пяти.

Председательствующий ставит затем на голосование первоначальную резолюцию, которая отклоняется большинством голосов.

Председательствующий Г. Юнг
Секретарь Дж. Джордж Эккариус

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **

18 апреля ¹⁸⁷

Присутствуют члены Совета: Б р а д н и к, Э к к а р и у с, Э н г е л ь с, Х е й л з, Х а р р и с, Ю н г, К а у б, М а р к с, М и л н е р, П ф е н д е р, Р о б е н, С а д л е р, У э с т о н.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Получено письмо от Оксфордского республиканского клуба с приложением его печатной программы; клуб просит прислать сведения и документы, чтобы установить, позволяют ли, как это предполагается, цели, преследуемые Интернационалом, совместные действия с клубом в интересах общего дела ¹⁸⁸.

* — Моттерсхед. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 211—214 протокольной книги. *Ред.*

Секретарю * поручается ответить и послать документы.

Получено письмо от секретаря лондонского общества наборщиков с извещением о том, что делегация по делу об антверпенском локауте будет принята вечером 26 апреля¹⁸⁹.

Гражданин Энгельс объявляет о получении письма из Мадрида ** с просьбой о помощи в связи со стачкой прядильщиков и ткачей¹⁹⁰.

Секретарю поручается снести по этому поводу с Манчестером.

Далее Энгельс сообщает, что в Германии происходят собрания для выражения сочувствия Коммуне¹⁹¹.

Гражданин Маркс рассказывает о том, что прусская полиция ожидает его приезда в Германию и готовится арестовать его¹⁹².

В Париже Серрайе и другие члены Интернационала избраны в Коммуну на освободившиеся места.

Гражданин Юнг заявляет, что та женщина, которой он вручил письма для передачи Серрайе и Роша, написала ему из Лилля; в течение трех вечеров ни тот, ни другой не приходили домой из ратуши, и она их не видела. Но когда у нее снова будет время, она съездит в Париж и разыщет их в ратуше.

Гражданин Уэстон объявляет, что в лондонских газетах появилась следующая телеграмма:

«Международное Товарищество Рабочих опубликовало следующее заявление:

«Принимая во внимание, что г. Толен был избран в Национальное собрание для того, чтобы представлять там рабочий класс, и что он самым подлым образом изменил делу рабочего класса, Парижский федеральный совет Интернационала исключает его из своей среды и предлагает Генеральному Совету в Лондоне утвердить это решение»¹⁹³.

На митинге в Гайд-парке¹⁹⁴ гражданин Уэстон познакомился с неким Ричардсом, у которого были французские и немецкие газеты и который проявил большой энтузиазм в отношении революции. Он представился как член Товарищества, но так как в понедельник этот человек должен был уехать в Ноттингем, Уэстон не смог пригласить его на заседание Совета во вторник. Он работает на выставке.

Гражданин Хейлз представляет Совету гражданина Садлера как делегата от секции Товарищества на Хакни-род.

Гражданин Хейлз вносит предложение, которое поддерживает Энгельс, принять Садлера в члены Совета.

Принимается.

* — Эккарпиусу. *Ред.*

** В записи первоначально значилось: «из Барселоны». *Ред.*

Гражданин Хейлз сообщает, что секция Товарищества в Бетнал-грин назначила своим секретарем гражданина Брадника.

Гражданин Юнг, касаясь сообщения о Толене, сомневается, следует ли Совету заниматься вопросом на основании только газетного сообщения.

Гражданин Робен высказывает мнение, что Совет здесь вообще ни при чем, потому что парижская секция сама имеет право исключать своих членов. Действовать нужно будет только в том случае, если Толен попытается стать членом Товарищества где-либо в другом месте.

Эккарюс считает, что Совету придется заняться этим, только если Толен будет апеллировать к нему.

Гражданин Уэстон полагает, что поскольку Толен — известное лицо, его дело несколько отличается от других подобных дел; но он считает неправильным действовать на основании одного газетного сообщения.

Гражданин Энгельс говорит, что если опубликованное известие носит официальный характер, то оно должно быть принято во внимание.

Гражданин Маркс заявляет, что если известие опубликовано в одной из французских газет и Парижский совет просит утвердить это решение, то это нужно сделать. Толен заслуживает того, чтобы его заклеямили. В широких кругах его считают представителем Интернационала.

После этого принимается следующее решение:

Если английская телеграмма окажется правильной, Генеральный Совет должен утвердить исключение Толена из Интернационала и опубликовать свое решение.

Гражданин Хейлз заявляет, что он израсходовал 4 шилл. 6 пенсов на устройство митингов, на которых были основаны две местные секции Интернационала.

По предложению гражданина Энгельса, которое поддерживает Маркс, единогласно принимается решение возместить эту сумму.

Гражданин Милнер спрашивает, не считает ли Совет необходимым выступить с каким-либо заявлением о положении в Париже.

Гражданин Юнг считает это необходимым, но из-за отсутствия прямой связи с Парижем Совет располагает только лживыми газетными сообщениями.

Гражданин Маркс говорит, что при сложившихся обстоятельствах единственное, что можно сделать, — это выпустить воззвание ко всему Интернационалу относительно общей тенденции борьбы.

Гражданин Уэстон находит желательным, чтобы Совет как-нибудь проявил себя. Можно было бы составить резолюцию в общих выражениях.

Гражданин Маркс полагает, что это можно сделать, а позже — выпустить воззвание.

Гражданин Милнер высказывает пожелание, чтобы Совет выразил свое мнение о происходящей борьбе. Если ничего не будет сделано, Совет может утратить свое влияние.

Гражданин Харрис говорит, что лондонская пресса может получать материалы из Парижа, а Совет — нет. Передовые статьи газет по тону еще хуже корреспонденций.

Гражданин Милнер предлагает резолюцию, которую поддерживает гражданин Садлер, но так как уже половина двенадцатого ночи, вопрос откладывается до следующего заседания с обязательством рассмотреть этот вопрос вне очереди.

Заседание закрывается в 11 часов 35 минут.

Председательствующий *Г. Юнг*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

25 апреля 1871

Присутствуют члены Совета: Кон, Эккариус, Энгельс, Харрис, Юнг, Лесснер, Маркс, Пфендер, Моттерсхед, Робен, Таунсенд.

Гражданин Хейлз не мог явиться.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь ** докладывает о получении циркуляра, в котором Совет приглашается направить делегата на учредительную конференцию Всеобщей республиканской лиги.

Гражданин Харрис говорит, что он вчера вечером был на этой конференции: там присутствовало не более четырнадцати человек. Он предлагает подтвердить получение приглашения.

Принимается решение, чтобы секретарь подтвердил получение циркуляра и заявил, что Совет не может вступить в другое международное общество.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 211—218 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

Секретарь сообщает далее, что в прошлую субботу он присутствовал на заседании исполнительного комитета общества позолотчиков, на котором было постановлено послать 1 ф. ст. локаутированным бельгийским сигарочникам. Общество насчитывает только 27 членов¹⁹⁶.

Гражданин Энгельс говорит, что на основании полученных из Испании писем и газет он пришел к выводу, что в испанской хлопчатобумажной промышленности происходит тот же процесс, который происходил в Англии на протяжении последних тридцати лет. Машины вытесняют рабочих, детский труд вытесняет мужской и женский, и заработная плата падает. Это и является причиной барселонской стачки. Секретарь написал в Манчестер, но еще не получил ответа; впрочем, оттуда многого ожидать нельзя, потому что в фабричных районах как будто готовится стачка, чтобы добиться окончания работы фабрик по субботам в 12 часов. Фабриканты Олдема сначала пошли на уступки, но потом под давлением других фабрикантов взяли их обратно, и теперь Олдем избран в качестве центра сопротивления. Энгельс уже написал в Испанию о сложившемся положении.

Гражданин Кон сообщает, что рабочим-сигарочникам как в Брюсселе, так и в Антверпене объявлен локаут. Лондонское общество послало туда своего секретаря и одного бельгийца для обследования положения. Из Голландии было привезено 30 человек, но все уехали обратно. Рабочие твердо верят, что локаут не может затянуться надолго. Они рассчитывают на поддержку рабочих, так как во время стачки немецких сигарочников сами послали в Лейпциг 3000 франков. Голландское общество, возникшее в Лондоне около девяти месяцев назад среди рабочих, занятых в производстве дешевых сигар, пожертвовало 15 фунтов стерлингов. Табачники дали 20 фунтов. Другое общество, в кассе которого 25 ф. ст., проголосовало за отчисление в пользу бельгийцев. Проживающие в Лондоне бельгийцы послали 375 франков. За время с 31 марта по 18 апреля на художественных вечерах в Антверпене собрано 13 франков. Одно частное лицо внесло 10 франков. Гент дал 74 фр. и 14 фр.; Альтона в Германии — 168 фр.; Амстердам — 200 фр.; и еще 30 фр. было получено из другого места. Лондонское общество рабочих-сигарочников все еще не написало в Ливерпуль.

Гражданин Маркс оглашает письмо секретаря Нью-Йоркского комитета*, в котором дается перечень секций, представленных в комитете делегатами¹⁹⁷.

* — Зорг. РсЗ

- 1) Всеобщий германский рабочий союз (рабочий союз № 5).
- 2) Французская секция Международного Товарищества Рабочих в Нью-Йорке.
- 3) Общество чешских рабочих в Нью-Йорке.
- 4) 1-е социально-политическое рабочее общество в Чикаго.
- 5) 2-е социально-политическое рабочее общество в Чикаго.
- 6) Социал-демократическое рабочее общество в Нью-Йорке.
- 7) Ирландская секция Международного Товарищества Рабочих в Нью-Йорке.
- 8) Вильямсбургское социал-демократическое общество в Нью-Йорке (немецкое).

} немецкие

Согласно письму эти секции работают хорошо. Ирландская секция быстро растет и пытается заключить союз с Ирландской конфедерацией Соединенных Штатов. Дело с изданием немецкой еженедельной газеты успешно продвигается. Рабочий союз постановил, что только делегаты, представляющие труд, а не... *

[Маркс]... ** или газеты. В дальнейшем это положение будет исправлено, так как торговые сношения между Коммуной и Лондоном будут обслуживаться разъездным агентом, который возьмет на себя также доставку наших сообщений.

Серрайе и Дюпон избраны на вакантные места в XVII округе¹⁹⁸. Серрайе писал, что Дюпона, наверное, изберут; после выборов он ничего не писал; возможно, впрочем, что он писал в Манчестер. Выясняется, что далеко не все отправленные письма дошли по назначению.

Феликс Пиа и Везинье клеветают в Париже на Серрайе и Дюпона, а когда Серрайе пригрозил им судом, они уклонились. Необходимо сейчас же написать в Париж и изложить причины, почему Пиа клеветает на Серрайе и Дюпона¹⁹⁹.

По предложению гражданина Моттерсхеда Совет поручает составление этого письма гражданину Марксу.

[Маркс:] Лафарг сдал письма на почту за линией парижских укреплений, они поэтому задержались при доставке по железной дороге: письма просматриваются как французским, так и прусским правительствами. Большая часть сведений, доставленных письмами, устарела, но в них есть несколько фактов, которых газеты не приводили. Оказывается, провинция знает о том, что творится в Париже, не больше, чем во время осады. За исключением тех мест, где происходят сражения,

* В протокольной книге не хватает страницы. *Ред.*

** Начало речи Маркса не сохранилось. *Ред.*

Париж никогда не был так спокоен²⁰⁰. Значительная часть среднего класса присоединилась к бельвильской национальной гвардии. Крупные капиталисты бежали, а мелкий торговый и ремесленный люд пошел с рабочим классом. Невозможно представить себе воодушевление народа и национальной гвардии; версальцы просто глупцы, если они надеются войти в Париж. Париж не рассчитывает на восстание в провинции и знает, что против него стягиваются превосходящие силы, но он боится не этого, он опасается прусской интервенции и недостатка продовольствия. Декреты о квартирной плате и коммерческих векселях — поистине мастерский ход; без этого три четверти торговцев и ремесленников разорились бы. Убийство Дюваля и Флуранса²⁰¹ вызвало чувство мести. Семья Флуранса и Коммуна направили должностное лицо для того, чтобы более обстоятельно выяснить причины их смерти, но ему ничего не удалось установить. Флуранс был убит в одном доме.

Получены кое-какие сведения относительно того, как фабрикуются телеграммы. Когда Прото * просматривал денежные счета правительства национальной обороны, он обнаружил, что уплачены деньги за изготовление усовершенствованной переносной гильотины. Гильотина была найдена и публично сожжена по распоряжению Коммуны. Газовая компания задолжала муниципалитету более одного миллиона франков, но не проявляла никакого желания уплатить свой долг; только после наложения ареста на ее имущество она выдала вексель на соответствующую сумму на Французский банк. Телеграммы и сообщения корреспондентов изображают все это совершенно в другом свете. Больше всего раздражения вызывает то, что Коммуна управляет так дешево. Высшие должностные лица получают только по 6000 франков в год, остальные — лишь заработную плату рабочего.

Воззвание будет готово к следующему заседанию²⁰².

Гражданин Харрис заявляет, что к нему обратились некоторые работницы с предприятий, производящих пистоны и патроны. Они обещали сообщить ему подробности о своем рабочем дне и заработной плате. Эти предприятия посещаются миссионерами, которые произносят там проповеди. Интернационал должен направлять на эти фабрики своих пропагандистов.

Заседание закрывается в 11 часов.

Джон Уэстон
Секретарь Дж. Джордж Эккариус

* В записи описки: «Брютто» вместо «Прото». Ред.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

2 мая 203

Присутствуют члены Совета: Бун, Кон, Эккариус, Энгельс, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Милнер, Моттерсхед, Пфендер, Робен, Степни, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Уэстон.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь ** сообщает о получении письма от Радикальной ассоциации в Бристоле ²⁰⁴ с вопросом, что будет сделано с тремя шиллингами, которые общество послало для семей немецких политических заключенных, раз эти заключенные теперь освобождены.

Секретарю поручается ответить, что деньги уже пересланы по назначению.

В письме из Барселоны сообщается, что тактика воздержания от политики принесла свои плоды. Народ избавился от страха перед социализмом, и республиканцы, выступавшие против социализма, теперь вынуждены делать вид, что являются его сторонниками. В письме просят сообщить адреса обществ красильщиков, так как барселонские красильщики хотят вступить в переписку с красильщиками других стран ²⁰⁵.

Гражданин Моттерсхед заявляет, что общества красильщиков есть в Лике и Ковентри и одно имеется в Спиталфилдсе.

Секретарь оглашает заметку парижского корреспондента нью-йоркской газеты «World» О'Халлорана, в которой повторяется утверждение «Paris-Journal», будто план парижской революции был в свое время разработан Марксом совместно с другими. Оно дополняется сообщением, будто это происходило в какой-то мрачной комнатухе в Холборне.

Гражданин Харрис говорит, что посторонние знают о Товариществе больше, чем его члены. Он встретил человека, который хвастался, будто обедал вместе с председателем Интернационала, который знал всю подноготную парижских дел; по его словам, этот председатель живет где-то возле Нортгемптон-сквер.

Гражданин Юнг говорит, что это, может быть, относится к нему, так как он живет в тех местах.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 218—221 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

Гражданин Харрис поясняет, что человек, о котором он говорит, — почтальон, его зовут Ньюменом.

На это гражданин Юнг отвечает, что это один из его клиентов, глупейший малый, которого он презирает и с которым никогда не говорит о политических делах. Теперь этот человек уже больше не почтальон. Если Харрис увидит его еще раз, он может повторить ему эти слова.

Гражданин Кон докладывает от имени делегации, посетившей общество наборщиков. Делегация была исключительно хорошо принята, и, по имеющимся у него частным сведениям, общество постановило пожертвовать 15 фунтов стерлингов. Сведения, полученные из Бельгии от находящегося там секретаря лондонского общества рабочих-сигарочников, удовлетворительны. Все выяснено, и есть полное основание рассчитывать на успех.

Гражданин Энгельс сообщает, что Марксу предписано ввиду состояния его здоровья выехать за город. Воззвание еще не совсем готово. Энгельс предлагает, на случай если оно будет готово до ближайшего заседания Совета, уполномочить Подкомитет, как это делалось и раньше, опубликовать его немедленно.

Гражданин Юнг заявляет, что задержка воззвания оправдалась, так как накануне г-жой Серрайе получены из Парижа письма, в которых могут содержаться важные известия. Серрайе отправил из Сен-Дени семь писем, из которых ни одно сюда не прибыло. Русская дама* писала, что ведет активную пропаганду среди женщин, устраивает каждый вечер многолюдные митинги и что формируется женский отряд. В него записалось уже около 5000 женщин. Ее здоровье настолько ненадежно, что, как ей кажется, она не переживет этой борьбы²⁰⁶.

Предложение гражданина Энгельса затем ставится на голосование и принимается единогласно.

Далее гражданин Юнг спрашивает, следует ли помещать под воззванием подписи тех членов Совета, которые давно уже не бывают на его заседаниях, как, например, Аплгарт и Оджер. Аплгарт говорил ему, что его заставили отказаться от должности секретаря общества, а так как по состоянию своего здоровья он не может вернуться к работе за верстаком, то его подпись под воззванием может повредить его видам на будущее.

Эккартус предлагает не применять в отношении данного воззвания правила о том, что под официальными документами Совета должны стоять подписи всех его членов.

* — Е. Томановская (Дмитриева). *Ред.*

Гражданин Энгельс высказывается против этого предложения.

Гражданин Милнер высказывается за соблюдение уставленного правила.

Гражданин Харрис не понимает, почему у кого-либо могут возникнуть возражения против помещения его подписи под воззванием. Если же Аплгарт не хочет, чтобы значилась его подпись, можно ее опустить.

Гражданин Моттерсхед считает, что предложение Эккариуса равносильно отмене резолюции, требующей, чтобы имена всех членов Совета стояли под его официальными документами.

Эккариус говорит, что он предлагает не отменить эту резолюцию, а только приостановить ее действие в данном случае.

Гражданин Юнг заявляет, что Аплгарт поручил ему поднять этот вопрос в Совете, но он ответил ему, что Аплгарт таким образом может дойти до домогательства дружбы с буржуазией.

После этого Юнгу поручается переговорить по этому вопросу с Аплгартом, а Эккариусу — с Оджером.

Гражданин Милнер возвращается к предложению, внесенному им уже давно: о составлении международного справочника по заработной плате²⁰⁷. Одна и та же работа по-разному оплачивается в различных странах. Интернационал — единственная из существующих организаций, которая могла бы выполнить такую работу. Промышленники располагают всей информацией, которая требуется им для защиты их интересов. Дело Интернационала — опубликовать * сведения, касающиеся интересов рабочего класса, а именно: расценки заработной платы, социальное положение рабочих и т. д. Милнер заключает свою речь предложением поставить вопрос в порядок дня.

Гражданин Юнг говорит, что резолюции о необходимости собирать статистические данные о труде принимались на каждом конгрессе, но дело с места не сдвинулось²⁰⁸.

Гражданин Моттерсхед считает, что было бы правильнее всего поручить Милнеру составить комиссию по данному вопросу. Предстоит разрешить трудную задачу. Что годится для рабочих, получающих повременную оплату, не подходит для тех, кто работает сдельно.

Гражданин Харрис говорит, что для выполнения этой работы придется выйти за рамки тред-юнионов, так как нужно

* В записи далее вычеркнуто: «те же». *Ред.*

будет изучить также условия подрядных работ и всех видов труда вообще. Он выражает готовность участвовать в работе комиссии.

Гражданин Милнер соглашается с замечанием Моттерсхеда.

Принимается решение отложить дальнейшее обсуждение этого вопроса до следующего заседания.

Председательствующий *Джон Хейлз*
Секретарь *Джон Джордж Эккариус*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

9 мая 200

Присутствуют члены Совета: Бранник, Кон, Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Моттерсхед, Пфендер, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Хейлз.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается с небольшим добавлением.

Секретарь ** выражает желание сделать заявление до начала обсуждения вопросов повестки дня. Он заявляет о своем решении отказаться от поста секретаря и просит Совет удовлетворить его просьбу об освобождении немедленно.

Председательствующий, однако, считает, что было бы правильно открыто изложить мотивы заявления.

Гражданин Моттерсхед желает знать, намерен ли Эккариус прекратить исполнение своих обязанностей или будет еще вести протокол сегодняшнего заседания.

Секретарь отвечает, что он хотел бы освободиться немедленно. Одна из причин его отставки та, что с завтрашнего утра ему придется сесть за портняжную работу. Тем не менее он готов исполнять свои секретарские обязанности, пока не будет назначен другой секретарь, если Совет найдет неудобным сделать это немедленно. Однако он настойчиво просит принять его отставку немедленно и без обсуждения.

Гражданин Моттерсхед предлагает удовлетворить просьбу секретаря об отставке.

Гражданин Кон поддерживает это предложение.

Предложение принимается единогласно.

* Протокол вписан рукой Эккариуса на стр. 221—227 протокольной книги. *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

Эккартус сообщает, что лондонские наборщики решили предоставить бельгийским рабочим-сигарочникам заем в 15 фунтов стерлингов.

От судебных конопатчиков на Темзе получено письмо с извещением, что они не в состоянии оказать помощь²¹⁰.

Гражданин Юнг сообщает, что он получил письмо из Швейцарии²¹¹ с запросом, почему Серрайе не написал согласно своему обещанию о положении в Париже. Причина в том, что Серрайе уже нет в Лондоне. Юнг беседовал с Аплгартом о подписи под воззванием, и Аплгарт целиком предоставил ему решение этого вопроса. Юнг считает, что было бы лучше не помещать подписи Аплгарта под воззванием.

Эккартус сообщает, что он говорил с Оджером, который все еще продолжает считать себя членом Совета и не возражает против помещения его подписи под воззванием, хотя и желал бы ознакомиться с ним до его опубликования. Эккартус снова выдвигает свое предложение о том, чтобы на этот раз воззвание было подписано только должностными лицами Совета.

Это предложение, однако, никем не поддерживается.

Гражданин Моттерсхед считает желательным иметь подпись Оджера, так как он считается подлинным представителем рабочего класса не только в Англии, но и за границей.

Гражданин Энгельс сообщает, что стачки в Испании продолжаются. Бельгийская стачка также продолжается. Он получил письмо, в котором его отсылают к подробностям, помещенным в газете «*Werker*», но эта газета ему не попадалась. Хозяева недавно наняли 30 французских работниц, но не подлежит сомнению, что этим работницам, как и голландским рабочим, хозяева должны будут просто оплатить обратный проезд. Некоторые предприниматели уступили, но большинство держится своего первоначального решения. Брюссельцы, оказывается, не совсем оформили свое присоединение к Интернационалу; они спрашивают, входят ли в него лондонские сигарочники, и, если входят, просят написать им об этом. Предстоит созыв голландского съезда, на который было бы желательно послать делегата из Лондона*.

Далее гражданин Энгельс сообщает, что профессор Бизли получил письмо от одного рабочего общества в Новой Зеландии, обратившегося к нему как к председателю Интернационала. Так как письмо предназначалось Совету, то профессор Бизли переслал его гражданину Марксу.

Письмо оглашается. В нем описываются приемы, при помощи которых вербуют переселенцев в Новую Зеландию,

* Эта фраза вписана в протокол позднее. *Ред.*

бессердечное обращение с ними после их приезда туда, нищета и лишения, к которым все это уже привело. В письме высказывается пожелание, чтобы Совет опубликовал его в Англии в интересах тех, кто собирается эмигрировать, для того чтобы по возможности избавить их от той ловушки, в которую попали другие. Авторы письма спрашивают, желает ли Совет вступить в регулярную переписку с этим обществом.

Совет постановляет полностью опубликовать письмо и поручает секретарю ответить на него²¹².

Гражданин Кон, возвращаясь к вопросу о бельгийских сигарочниках, предлагает, чтобы гражданин Энгельс написал им, что лондонские сигарочники были первым профессиональным обществом, примкнувшим к Интернационалу. Далее он заявляет, что лондонские делегаты вернулись, основав общества в разных городах. Он принес 15 ф. ст. от общества наборщиков, и теперь в наличии 56 ф. ст. для пересылки в Бельгию. Все идет хорошо. Бельгийцы получили деньги также из Америки. Французские работницы уже прибыли. Они — из Страсбурга и Меца, с бывших правительственных заводов, вновь открытых теперь пруссаками. Но бельгийские предприниматели недовольны ими. Они работают небрежно и привыкли жить значительно шире, чем бельгийки. Что же касается вопроса о присоединении к Интернационалу, то, оказывается, многие рабочие-сигарочники входят в него индивидуально, а их профессиональное общество в целом к Интернационалу не присоединялось.

Гражданин Энгельс считает более желательным, чтобы лондонские сигарочники сами написали в Бельгию о присоединении к Интернационалу. Гражданин Кон мог бы написать такое письмо, а он переслал бы его в Бельгию.

Гражданин Юнг полагает, что официальное письмо непосредственно от лондонских сигарочников произведет лучшее впечатление.

Это мнение одобряется Советом.

Гражданин Брандик сообщает, что на заседании присутствует гражданин Баттери в качестве делегата от местного отделения Бетнал-грин; он предлагает принять его в состав Совета.

Гражданин Юнг поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Затем гражданин Энгельс сообщает, что воззвание* еще не готово. Гражданин Маркс был серьезно болен, и работа над воззванием ухудшила его состояние. Но в субботу воззвание

* — «Гражданская война во Франции». Ред.

будет закончено, и Подкомитет сможет собраться у Маркса в любое время после пяти часов дня.

В Лондоне был посланец Коммуны и привез хорошие известия. Пришлось принять строгие меры, чтобы люди не проникали в город без пропусков. Обнаружилось, что версальские шпионы свободно разгуливают по городу. Главная атака была отбита. Версальская армия пыталась прорваться между позициями национальной гвардии и крепостным валом, но теперь она может нападать лишь в одном месте — в том самом, в котором она раньше уже потерпела неудачу. Оборона усиливается. Коммуна потеряла небольшую территорию, но вновь овладела Кламаром. Даже если армии удастся взять крепостной вал, то за ним находятся баррикады, на которых предстоит борьба, какой еще никогда не бывало. Впервые баррикады будут защищены пушками, ружьями военного образца и правильно организованными войсками. Сражающиеся армии теперь приблизительно равны. Версаль не смог набрать войска в провинции, версальцы вынуждены направлять туда часть своих сил для поддержания порядка в городах. Тьер не может даже разрешить представителям муниципальных советов собраться в Бордо и обсудить политические вопросы — он должен прибегнуть к наполеоновскому закону, чтобы воспрепятствовать этому²¹³.

Гражданин Юнг обращает внимание на предстоящее празднование столетия со дня рождения Роберта Оуэна и высказывает мнение, что Совет должен быть там представлен делегацией, которая изложит наши взгляды²¹⁴. Он предлагает послать делегацию.

Гражданин Энгельс поддерживает это предложение. Он говорит, что почти ничего не знает об инициаторах празднования, но относительно Роберта Оуэна не может быть никаких сомнений. В его сочинениях встречаются мысли, не устаревшие до сих пор. Он исходил из своих собственных идей; будучи первоначально сам фабрикантом, он первым выступил против своего класса, чтобы положить конец позорной системе эксплуатации женщин и детей на фабриках. Энгельс считает, что Интернационал должен быть представлен на юбилейном собрании.

Гражданин Моттерсхед говорит, что он уважает Роберта Оуэна не меньше, чем кто-либо другой, но следует приглядеться к организаторам празднования. Судя по большинству имен, которые значатся в программе, социализм там будет представлен весьма бледно. После принятия билля о реформе²¹⁵, когда к власти пришла буржуазия, она убедилась, что принципы Роберта Оуэна на деле угрожают ее господству, и попыталась усмирить его. К сожалению, он примешал филосо-

фию к своему учению, и движение, вместо того чтобы добиваться экономических реформ, приобрело мистический характер. В довершение всего в движение вступили христианские социалисты и стали кооператорами, а оуэнистские лидеры пошли с ними. Вот такого рода допотопные социалисты будут разглагольствовать о своих успехах в Рочдейле²¹⁶ и о прелестьях частной собственности. Очень жаль, что это так, но оратор вынужден высказаться против внесенного предложения*. К тому же Роберт Оуэн вовсе не был так уж оригинален, как, по-видимому, считает Энгельс: свой социализм он заимствовал у старых французских писателей, а свои религиозные идеи — у Локка.

Гражданин Харрис говорит, что Совет по возможности должен быть представлен. Он лично знал Оуэна и работал с ним вместе. Оуэн отказался от 75 000 ф. ст. прибыли, доставленной ему рабочими его фабрики, сказал им об этом и удалился от дел. Христианские социалисты — шарлатаны. Морис, Хьюз и др. давали займы рабочим деньги на том условии, что они не будут сами избирать себе управляющих, пока не уплатят долга, и сами же лишали рабочих возможности это сделать. Управляющими назначались неопытные люди. В портняжной мастерской, в которой он, Харрис, работал, книги велись плохо; рабочие потребовали назначения счетовода, чтобы привести их в порядок. Когда они жаловались, то администрация жаловалась на них же. Лица, не являвшиеся пайщиками данного кооперативного общества, совсем не участвовали в прибылях. Харрис предлагает направить на юбилейное собрание Моттерсхеда.

Гражданин Кон считает, что необходимо послать делегацию во избежание кривотолков.

Гражданин Энгельс, возражая Моттерсхеду, говорит, что Локк был деистом, а Оуэн — материалистом. Философия Локка привела французов к материализму. Энгельс сомневается в том, что Оуэн был знаком со старыми французскими писателями. Энгельс совершенно не согласен с Моттерсхедом. Оуэнистское движение началось еще в 1809 г. независимо от чего-либо ранее написанного. В 1812 г. Оуэн напечатал свою книгу о браке²¹⁷, а в 1818 г. отправился на конгресс монархов в Ахен, чтобы убедить их в необходимости провозгласить коммунизм²¹⁸. Что в дальнейшем оуэнизм приобрел религиозную окраску, до некоторой степени верно, но много внимания он уделял социальным реформам. Большинство оуэнистов перешло на сторону буржуазии. Они принадлежали в свое время к чартистам, но были вынуждены сделаться профессиональ-

* Следующая фраза вписана в протокол позднее. *Ред.*

ными агитаторами и стали уже менее надежными людьми, утратили верность своим принципам. Было бы очень жаль, если бы честование было проведено таким образом, чтобы Совет не мог принять в нем участие.

Гражданин Моттерсхед возражает против утверждения, что социалисты * были чартистами, они спорили с чартистами, стремясь их опровергнуть, и вместо того, чтобы добиваться социальных реформ, разъезжали по всей стране и вели дискуссии на религиозные темы с такими людьми, как Бринли, чтобы заработать на жизнь. Если Интернационал свяжется с подобными субъектами, он унизит себя. Они шныряли по всей Англии и обирали народ.

Гражданин Энгельс говорит, что не хотел сказать, будто все социалисты были чартистами, но некоторые из тех, кого он знал, ими были.

Гражданин Бранник считает, что не стоит связываться с такими людьми, но он желал бы знать, не может ли Интернационал организовать собрание каким-либо другим путем.

Председательствующий полагает, что нужно направить делегацию, чтобы отстаивать принципы Товарищества. Он указывает, что даже теперь многие полагают, что социализм и атеизм — одно и то же.

Гражданин Уэстон говорит, что наше Товарищество в большей степени придерживается принципов Роберта Оуэна, чем какая-либо другая организация, и поэтому должно быть представлено на честовании. Те лекции, на которых он присутствовал, носили всегда скорее социальный, чем религиозный характер.

Гражданин Энгельс соглашается с Моттерсхедом, что лучше воздержаться от участия в честовании.

Тогда гражданин Юнг берет обратно свое предложение.

Затем избирается комиссия в составе граждан Юнга, Харриса, Моттерсхеда и Уэстона, для того чтобы к следующему заседанию наметить подходящего кандидата или кандидатов на должность секретаря Совета.

Принимается решение, чтобы Подкомитет собрался в субботу в 7 часов.

Заседание закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий Джон Хейлз **

* В записи далее ошибочно вставлено «не». *Ред.*

** Подпись секретаря отсутствует, по-видимому, в связи с тем, что на данном заседании Эккариус был освобожден от обязанностей секретаря, а преемник его еще не был назначен. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*,

состоявшееся 16 мая 1871 г.

Присутствуют члены Совета: Бранник, Баттери, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Моттерсхед, Робен, Таунсенд**.

Заседание ведет гражданин Хейлз.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Зачитывается письмо из Голландии с просьбой прислать разъяснения по поводу появившегося в наиболее крупной голландской газете сообщения, будто Товарищество ссудило Парижской Коммуне крупную сумму денег²¹⁹.

Гражданин Моттерсхед спрашивает, кто является секретарем-корреспондентом для Голландии, так как необходимо ответить на письмо.

Гражданин Эккариус сообщает, что для этой страны не было выделено секретаря-корреспондента.

На это гражданин Хейлз говорит, что можно было бы поручить кому-либо из секретарей-корреспондентов для других стран вести также переписку с Голландией.

Гражданин Энгельс одобряет эту мысль и предлагает временно поручить указанные функции секретарю для Германии***.

Гражданин Юнг поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Энгельс сообщает, что воззвание до сих пор не готово ввиду продолжающейся болезни гражданина Маркса****.

Гражданин Харрис делает сообщение от имени комиссии, избранной для подбора кандидатов на должность генерального секретаря. Он встретился с Юнгом и Моттерсхедом для обсуждения вопроса. Они рассмотрели кандидатуры Оджера, Моттерсхеда, Харриса и Хейлза и пришли к выводу, что наиболее подходящим лицом является гражданин Моттерсхед. Поэтому было решено предложить его кандидатуру. Он согласился баллотироваться, при этом договорились, что жалованье секретаря будет пропорционально доходам Совета.

У гражданина Юнга сложилось впечатление, что комиссия разошлась, не решив вопроса о кандидате. Он, со своей сто-

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 227—231 протокольной книги. *Ред.*

** Имена Энгельса и Лесснера вписаны в протокол между строк. *Ред.*

*** — Марксу. *Ред.*

**** Данная фраза вписана в протокол между строк. *Ред.*

роны, предложил бы кандидатуру Хейлза, но считает необходимым, чтобы последний сначала опроверг выдвинутые против него обвинения. Целесообразно выставить двух кандидатов, чтобы Совет имел возможность сделать выбор.

Гражданин Б р а д н и к как член общества ткачей эластичных тканей поддерживает кандидатуру Хейлза на пост секретаря. Если бы она не была выдвинута другим, он сам бы ее выдвинул. Никто не сделал так много для ткачей эластичных тканей, как Хейлз. Он был секретарем лондонского отделения и председателем Объединенного общества, а когда он подал в отставку с этого поста, постановлено было выразить ему благодарность, и он был избран почетным членом общества. Так как до тех пор никто не избирался почетным членом, это вызвало кое у кого зависть к Хейлзу. Некоторое время спустя возник конфликт, и на собрании (в противоречии с уставом) Хейлз был исключен под тем предлогом, что он нарушил устав общества. Однако те самые люди, которые выдвинули это обвинение, потом от него отказались, так что Хейлзу нечего опровергать.

Гражданин Х е й л з говорит, что в свое время действительно возник конфликт; в Генеральном Совете против него были выдвинуты некоторые обвинения. Совет решил расследовать их и просил общество прислать на заседание Совета делегацию с доказательствами обвинений. Обсуждение вопроса дважды откладывалось, чтобы предоставить делегации возможность собрать эти доказательства. Дело кончилось тем, что обвинения были взяты обратно теми же людьми, которые их выдвинули. У него имеется письмо Драя от 10 апреля, в котором тот выражает готовность быть ему полезным и надежду, что прошлое будет предано забвению.

Выдержка из этого письма оглашается.

У Хейлза имеется также письмо Парнелла от 4 мая, в котором выражается надежда, что прошлое будет забыто или, во всяком случае, прощено.

Письмо оглашается.

Теперь Хейлз считает представленные им доказательства достаточными, чтобы отвести выдвинутые против него обвинения. Правда, он не разделял взглядов общества по вопросу о женском труде, но этот вопрос был разрешен еще в 1867 г., когда вотум недоверия по отношению к нему по этому вопросу не прошел и был принят вотум доверия. Доказательством служит то, что он три года подряд избирался председателем Объединенного общества, хотя на протяжении всего этого времени его взгляды были хорошо известны.

Гражданин Э н г е л ь с предлагает, чтобы, независимо от того, кто будет избран секретарем, выборы были действительны только на три месяца; необходимо удостовериться

в пригодности человека, прежде чем назначить его постоянным секретарем.

Гражданин Юнг поддерживает предложение Энгельса, так как в комиссии тоже сложилось мнение, что это назначение должно быть временным.

Гражданин Моттерсхед говорит, что он оказался в ложном положении. Когда он пришел к Юнгу, вопрос уже обсуждался, и было решено, что при данных условиях нужно выбрать англичанина. В списке возможных кандидатов остались, таким образом, имена Моттерсхеда и Хейлза; считая, что Хейлз будет лишен возможности исполнять обязанности секретаря, он согласился на временное занятие этой должности сроком приблизительно на месяц. Если бы он знал, что Хейлз согласится баллотироваться, он не выступил бы против него, но раз уж дело зашло так далеко, пусть вопрос решится голосованием. Если он возражает против кандидатуры Хейлза, то вовсе не из-за вопроса о стачке (в этом вопросе он не стал слушать ни тех, ни других), а потому, что положение Хейлза изменилось. Как мастер, он не бывает свободен и никак не сможет найти достаточно времени, чтобы выполнять требуемую работу. Секретарь должен иметь возможность иногда оставлять работу, а Хейлз не сможет этого делать. В одном отношении Хейлз заслуживает большего доверия, чем многие: он остался верен принципам и политике Товарищества, между тем как другие уделяют больше внимания вопросам внутренней английской политики. Но Товариществу нужен человек, который располагает свободным временем, а у Хейлза его нет. Товарищество способно и сокращаться и расширяться, и деятельный секретарь может содействовать его росту. Оно должно было бы представлять профессиональные общества, чего сейчас нет. Он согласился на выдвижение своей кандидатуры в качестве единственного выхода, потому что комиссия не могла предложить никого другого, а не для того, чтобы соперничать с Хейлзом.

Гражданин Харрис подтверждает слова гражданина Моттерсхеда и повторяет, что Моттерсхед принял назначение при условии, чтобы жалование секретаря было не снижено, а пропорционально доходам Совета. Со своей стороны, Харрис предпочел бы Оджера Хейлзу, так как он ничего не знает о пригодности Хейлза к данной должности.

Гражданин Юнг говорит, что его поведение может показаться нелояльным по отношению к комиссии, но оно было вызвано опасением, что Бранник выступит против Хейлза, — опасением, которое оказалось совершенно неосновательным.

Гражданин Моттерсхед еще раз протестует против ложного положения, в которое он поставлен, оказавшись соперни-

ком Хейлза. Он не знает, каким образом в комиссии было названо его имя. Он должен повторить, что, хотя Хейлз обладает нужными способностями для выполнения обязанностей секретаря и стремится занять эту должность, у него нет необходимого для этого времени.

Гражданин Хейлз заявляет, что он сам назвал Моттерсхеда как подходящего кандидата. Гражданин Моттерсхед утверждал, будто Хейлз не располагает достаточным временем. На это он может только возразить, что, наверное, сам знает свои дела не хуже Моттерсхеда и решительно утверждает, что из двадцати рабочих ни один не имеет столько свободного времени или возможности найти свободное время, сколько он. Он безусловно охотно будет выполнять секретарскую работу, если его изберут; его способности должны быть проверены на деле; во всяком случае, он готов признать оценку, которую дадут его работе. Он согласен баллотироваться, но считает нужным сказать, что, каков бы ни был исход голосования, это никак не повлияет на его дружеские чувства. У него достаточно мужества, чтобы перенести поражение. Он надеется, что у Моттерсхеда его не меньше.

Во время голосования, к которому затем приступает Совет, гражданин Хейлз сообщает, что в таверне «Кок энд Касл» на Элизабет-стрит, Хакни-род, должен был вчера вечером состояться митинг по вопросу о положении парижских рабочих, но полиция явилась к хозяину и заявила, что если он будет допускать в своем доме подобные собрания, то рискует потерять свою лицензию.

Поданные голоса подсчитывает гражданин Энгельс. Оказывается, что за Хейлза подано 5 голосов, за Моттерсхеда — 4, за Юнга, кандидатура которого не была выставлена, — 1.

Гражданин Хейлз заявляет, что раз он избран, он постарается оправдать оказанное ему доверие; но есть один вопрос, который он хотел бы, чтобы Совет рассмотрел, — это вопрос о снижении секретарского жалованья. Он уже говорил Юнгу, что внесет предложение о сокращении этого жалованья до 10 шилл. в неделю. Он не считает нынешний оклад слишком высоким, но думает, что Совет не в состоянии платить больше той суммы, которую он назвал. Когда доходы Совета возрастут, то и оклад можно будет повысить.

Гражданин Юнг считает нужным сказать, что в комиссии договорились о необходимости понизить оклад секретаря и что в согласии с Хейлзом он вносит предложение: снизить жалованье секретаря до 10 шилл. в неделю. Он полагает, что с полным правом может внести такое предложение, так как он один голосовал против оклада в 15 шилл., когда этот оклад принимался. Он рад был бы, чтобы можно было платить больше, но

не следует забывать, что доходы малы, а Совету нужны деньги на типографские и другие расходы. Он находит, что слишком большая часть расходов приходится на жалование секретаря.

Гражданин Баттери думает, что Хейлз может найти оклад недостаточным. Он предлагает оставить вопрос открытым на три месяца, пока Хейлз не ознакомится с работой.

Гражданин Хейлз заявляет, что поддерживает предложение не потому, что недооценивает работу секретаря, а потому, что этого требуют нужды Совета. Можно временно установить жалование в 10 шилл., а в дальнейшем ничто не помешает Совету пересмотреть этот вопрос.

Гражданин Бранник поддерживает предложение. Он считает, что Совет не может платить больше 10 шилл. в неделю.

Гражданин Моттерсхед заявляет, что раньше считал возможным платить секретарю еще меньше, но пересмотрел этот вопрос и теперь находит, что неразумно платить слишком мало должностному лицу. От секретаря, который не получает надлежащего вознаграждения, нельзя ожидать и должной работы. Пусть секретарь имеет возможность оставлять свою работу, так как у него очень много дел по секретарской должности. Товарищество находится уже не на ранней стадии своего существования, оно пользуется европейской репутацией, которую должно поддерживать. Он будет голосовать против внесенного предложения.

Гражданин Энгельс вносит следующую поправку, высказав при этом надежду, что ее примут все:

Так как гражданин Хейлз изъявил готовность удовлетвориться пока жалованием в 10 шилл. в неделю, то Совет принимает его предложение и устанавливает недельное жалование секретаря на ближайшие три месяца в размере 10 шиллингов.

Энгельс добавляет, что все возражения, выдвинутые против жалования в 10 шилл., в равной мере применимы и к жалованию в 15 шиллингов.

Гражданин Юнг снимает свое предложение в пользу предложения Энгельса, так как оно в точности выражает его собственную мысль. Он вовсе не сторонник низкой оплаты должностных лиц, но он помнит времена, когда многим членам Совета приходилось еженедельно вносить некоторую сумму для покрытия расходов, а у Совета не было денег на типографские расходы.

Гражданин Моттерсхед считает снижение жалования неправильным; хороший секретарь будет содействовать притоку средств. Он намерен голосовать против предложения даже с учетом внесенной поправки.

Гражданин Хейлз высказывается за предложение в той форме, в какой его внес Энгельс. Он был за снижение оклада

в то время, когда еще работал прежний секретарь, и не может принять такое жалованье, которого Совет, по его убеждению, не в состоянии платить.

Предложение Энгельса ставится на голосование и принимается всеми голосами против двух.

Гражданин Моттерсхед вносит предложение, которое поддерживает гражданин Энгельс:

Поручить бывшему секретарю, а также финансовому секретарю в кратчайший срок передать все книги и счета новому секретарю.

Принимается.

Заседание закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*,

*состоявшееся во вторник вечером, 23 мая 1871 г.*²²⁰

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккартус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лекрафт, Лесснер, Маркс, Пфендер, Робен, Шмуц, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Зачитывается письмо от английской секции Товарищества в Соединенных Штатах. В нем говорится о блестящих успехах Товарищества в Америке и сообщается, что в Нью-Йорке состоялся массовый митинг для выражения сочувствия Парижской Коммуне и локаутированным горнякам Пенсильвании. Сообщается также, что маляры Соединенных Штатов объединились в тайное общество, многие отделения которого проникнуты принципами Интернационала.

Затем оглашается письмо от Бирмингемского совета тред-юнионов, в которое вложен собранный по подписке 1 фунт стерлингов.

Гражданин Маркс объясняет, что он был болен и не смог закончить воззвание, которое он обещал подготовить, но он надеется, что оно будет готово к ближайшему вторнику. Переходя к вопросу о борьбе в Париже, Маркс говорит: Я боюсь, что конец близок; но если Коммуна будет разбита, борьба

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 232—234 протокольной книги. *Ред.*

будет только отсрочена. Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены; они вновь и вновь будут заявлять о себе до тех пор, пока рабочий класс не добьется освобождения. Парижскую Коммуну подавляют с помощью пруссаков, которые действуют в качестве жандармов Тьера. Бисмарк, Тьер и Фавр вступили в заговор с целью ее уничтожения; Бисмарк во Франкфурте утверждал, что Тьер и Фавр просили его вмешаться. Результаты показали, что он готов был сделать все возможное, чтобы им помочь, не рискуя жизнью немецких солдат, — не потому, что он ценит человеческую жизнь, когда дело идет о выгоде, а потому, что он хотел еще большего унижения Франции, чтобы предъявить ей еще большие требования. Тьеру он позволил иметь солдат больше, чем это было обусловлено в конвенции, но подвоз продовольствия Парижу он разрешал только в ограниченном количестве. Все это лишь повторение старой истории. Высшие классы всегда объединялись для подавления рабочего класса. В XI столетии происходила война между французскими и нормандскими рыцарями, а крестьяне подняли восстание. Рыцари немедленно же забыли свои раздоры и объединились, чтобы раздавить крестьянское движение. Чтобы показать, как пруссаки выполняли полицейскую работу, можно упомянуть, что в Руане, занятом пруссаками, 500 человек было арестовано под тем предлогом, что они принадлежат к Интернационалу. Интернационал внушает страх. Во французском Национальном собрании граф Жобер — иссохшая мумия, министр 1834 г., человек, известный своей поддержкой мер, направленных против прессы, — произнес речь, в которой он говорил, что после восстановления порядка первой обязанностью правительства должно быть расследование деятельности Интернационала и сокрушение его.

Гражданин Робен сообщает, что в одном из номеров газеты, издающейся в Лондоне под названием «International»²²¹ (говорят, что это — орган французской полиции), появилась статья, направленная против Международного Товарищества Рабочих. В ней говорится:

«Надо надеяться, что будет найден способ очистить Европу от членов этого Товарищества. Было бы желательно переселить их в какую-нибудь другую часть света, где они были бы изолированы от остального человечества. Пусть осуществляют тогда на практике свои собственные теории».

Гражданин Бун указывает на то, что некоторым из наших друзей удастся спастись, но они не смогут попасть в Бельгию. Он считает, что Совет должен принять какие-то меры.

Гражданин Энгельс не вполне представляет себе, что здесь можно сделать, поскольку Интернационал сам считается причастным к этому делу.

Гражданин Маркс говорит, что можно было бы послать кого-нибудь к г-же Плантад и договориться с ней.

Гражданин Харрис полагает, что им придется действовать так же, как в 1851 г.²²² Каждый член Товарищества должен сделать все, что сможет.

Гражданин Юнг считает, что можно поручить гражданину Трулаву послать кого-нибудь к Плантадам.

Гражданин Бун спрашивает, не получены ли какие-нибудь вести от Серрайе. В случае какой-либо зверской расправы Совет должен будет протестовать против любого проявления жестокости.

Гражданин Маркс говорит, что мы можем разоблачать деятельность версальского правительства, но нельзя заявлять ему свой протест: это означало бы обращаться к тому самому правительству, которое мы называем разбойничьим. Члены Совета — англичане могли бы кое-что сделать: созвать публичный митинг или направить делегацию по этому вопросу к английскому правительству.

Гражданин Уэстон согласен с тем, чтобы члены Совета — англичане предприняли какие-нибудь действия. Требование вмешательства английского правительства может оказаться полезным.

Гражданин Энгельс полагает, что основой для агитации может служить прокламация Тьера. Тьер обещал быть снисходительным, когда думал, что подавить Коммуну будет трудно, но как только его войска добились успехов, он стал грозить суровой расправой.

Гражданин Лекрафт считает, что, если бы удалось пробудить сочувствие к Коммуне среди настоящих рабочих, это оказало бы большое воздействие, но движение, руководимое мнимыми лидерами, которые суют свой нос во все дела, было бы просто вредным. Он был болен и поэтому не посещал заседаний Совета, но все это время его симпатии были на стороне Совета и Коммуны. Если тред-юнионы не возьмутся за это дело, то на них уже ни в чем нельзя рассчитывать.

Гражданин Бун полагает, что бесполезно ждать от тред-юнионов инициативы в каком-либо политическом движении.

Гражданин Хейлз опасается, что, после того как в английской печати события изображались в таком искаженном виде, было бы неразумно обращаться с призывом к тред-юнионам. Рабочие не придерживаются таких определенных взглядов, как следовало бы. Лучше было бы обратиться к демократам.

Гражданин Бун вносит следующее предложение, поддержанное гражданином Лекрафтом:

Английские члены Совета должны образовать комитет и изыскать меры для прекращения варварских действий версальского правительства ²²³.

Принимается единогласно.

Заседание закрывается без четверти одиннадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*,

состоявшееся в доме № 256, Хай Холборн

во вторник вечером, 30 мая 1871 г.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: Брандрик, Бун, Эккартс, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Маркс, Робен, Степни, Таунсенд, Уэстон. Также присутствуют с разрешения Совета граждане Лассасси, Негели, Мейо и Лохнер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Юнг сообщает, что состоявшийся в Швейцарии съезд принял резолюции приветствия к Коммуне ²²⁴.

Затем гражданин Маркс представляет написанное им по поручению Совета воззвание о Парижской Коммуне ²²⁵ и оглашает его целиком **.

После окончания чтения гражданин Уэстон предлагает принять воззвание.

Гражданин Робен поддерживает это предложение.

Принимается единогласно, без прений.

Гражданин Бун предлагает напечатать воззвание тем же шрифтом, каким были напечатаны оба воззвания о войне ²²⁶.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Затем гражданин Энгельс предлагает издать воззвание тиражом в 1000 экземпляров.

Гражданин Лесснер поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 234 протокольной книги. *Ред.*

** Текст воззвания см. настоящий том, стр. 275—325. *Ред.*

В члены Товарищества принимаются граждане Дронкель и Ганнинг*.

Заседание закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий Г. Юнг

Секретарь Джон Хейлз

ЗАСЕДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА,**

*состоявшееся во вторник вечером, 6 июня 1871 г.*²²⁷

Присутствуют члены Совета: Бун, Бродник, Эккартус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Маркс, Моттерсхед, Пфендер, Робен, Таунсенд и Уэстон.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь оглашает письмо от м-ра Блера из Глазго, желающего ознакомиться с принципами Товарищества.

Ответ уже послан.

Председательствующий сообщает, что состоявшийся недавно съезд французских секций Швейцарии заявил о своей солидарности с Парижской Коммуной, причем эту декларацию подписали все участники съезда. Он также получил письмо от Шемале***, который в течение всего периода существования Коммуны пролежал больным в Туре, но не одобряет поведения Толена и совершенно порвал с ним. Далее председательствующий докладывает, что получил письмо от Вильброра****, по мнению которого коммунарам, пытающимся спастись от преследований, вряд ли удастся пробраться через Бельгию. Бельгийская полиция приготовилась работать на французское правительство. Однажды вечером войска и полиция маршировали по улицам, пытаясь спровоцировать рабочих на столкновение и оправдать правительственную расправу с движением трудящихся, сочувствующих своим парижским братьям. Если кто-нибудь из коммунаров останется в Бельгии, можно быть уверенным, что его арестуют. Тех из них, кто доберется до Брюсселя, нужно будет постараться сразу же переправить в

* Эта фраза в записи заключена в фигурные скобки. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 235—237 протокольной книги. *Ред.*

*** В записи ошибочно: «Schmally» вместо «Chemalé». *Ред.*

**** Имеется в виду Глязер де Вильброр. *Ред.*

Голландию. Гражданин Юнг сообщает также, что в Лондон приехал гражданин Кадио, один из уполномоченных Коммуны.

Гражданин Моттерсхед высказывает надежду, что некоторым из парижан удастся благополучно добраться до Англии. Никакое министерство не посмеет выдать эмигранта, ищущего убежище на основании английских законов; он надеется, что эмигранты не попадут в руки убийц Флуранса; они способны заколоть человека даже на скамейке в Гайд-парке. Если люди, на которых он намекал, не шпионы, то они дураки, могущие втянуть нас в опасную историю, а это одинаково плохо.

Гражданин Харрис заявляет, что если Моттерсхед имеет в виду гражданина Дж. Джонсона, то он может поручиться за него головой.

Гражданин Моттерсхед говорит, что люди, на которых он намекает, проявили нескромность, а, может быть, повинны и в худшем. Для осторожности есть свой час, так же как и для отваги. Парижская Коммуна погибла из-за авантюризма Пиа и его последователей.

Гражданин Маркс говорит, что Совет должен отмежеваться от какой-либо связи с так называемой Международной демократической ассоциацией, которая была основана для борьбы с Международным Товариществом Рабочих. Последнему приходится нести ответственность за поступки, иногда совершенно нелепые. Он желает обратить внимание Совета еще и на другое обстоятельство, именно, — на бесстыдную ложь, которую распространяет о Парижской Коммуне английская пресса. Эти лживые измышления фабрикуются французской и прусской полицией, боявшейся, что истина станет известной. Утверждали, что Мильер был одним из самых свирепых членов Коммуны. В действительности он никогда не был членом Коммуны, но так как он был в свое время депутатом Парижа, его нельзя было расстрелять, не имея достаточного оправдания. Английская пресса помогала Тьеру, выступая в роли полиции и ее ищеек. Чтобы оправдать его кровавую политику, возводили клевету на Коммуну и Интернационал. Прессе достаточно хорошо известны цели и принципы Интернационала. Пресса помещала сообщения о преследованиях Интернационала в Париже во времена империи. Представители прессы присутствовали на различных конгрессах Товарищества, в газетах печатались отчеты о работе конгрессов. И несмотря на это газеты обошли сообщение о том, что в Товарищество якобы входило фенианское братство, карбонарии, деятельность которых прекратилась в 1830 г., общество Марианна, распущенное в 1854 г., и прочие тайные общества²²⁸; задавали вопрос, известно ли полковнику Хендерсону местопребывание Генерального Совета, который, по слухам, находится в Лондоне. Все это выду-

мано только для того, чтобы оправдать любую меру, предпринятую против Интернационала. Высшие классы испытывают страх перед принципами Интернационала.

Он хочет также обратить внимание на то, что Мадзини написал статью в «Contemporary Review»²²⁹, в которой осуждает Коммуну. Тот факт, что Мадзини всегда был противником рабочего движения, известен не так широко, как следовало бы. Он осуждал восставших в июне 1848 года. Ему ответил Луи Блан, обладавший тогда бóльшим мужеством, чем в настоящее время.

Когда Пьер Леру, имевший большую семью, получил работу в Лондоне, не кто иной, как Мадзини донес на него. Дело в том, что Мадзини с его старомодным республиканизмом ничего не понял и ничего не совершил. Своими призывами к национализму он привел Италию к военному деспотизму. Для него государство, как абстрактное понятие, является всем, а общество, которое является реальностью, — ничто. Чем скорее народ избавится от подобных людей, тем лучше.

Гражданин Харрис замечает, что Международная демократическая ассоциация была основана не для того, чтобы бороться с тем или иным движением. Он присутствовал при ее основании и знает факты, относящиеся к ее деятельности.

Гражданин Бун сообщает, каким образом он познакомился с демократическим движением. Он был связан с ассоциацией, которую здесь порицают, но мало знает о ней. Он надеется, что вопрос о ней будет тщательно рассмотрен, и если окажется, что в этой организации имеются шпионы, то они должны быть разоблачены.

Гражданин Брандик говорит, что кто-то послал в «Standard» отчет о собрании, созванном под эгидой Совета, написанный в очень недружелюбном тоне. По его мнению, кто-то действовал в качестве лазутчика.

Гражданин Моттерсхед заявляет, что из присутствовавших на этом собрании лиц отчет могли написать только трое: Хейлз, Бун или Джонсон.

Гражданин Уэстон подтверждает, что Международная демократическая ассоциация вовсе не была учреждена в противовес какой-либо другой организации.

Гражданин Юнг говорит, что Мадзини пытался создать Международную республиканскую лигу, но безуспешно. Затем Дюпон основал Французскую секцию, но в ней оказались враждебные друг другу элементы²³⁰. Везинье вступил в переписку с Брюсселем и хвастался, что Генеральный Совет скоро будет повергнут. Финлен утверждал, что Международное Товарищество Рабочих недостаточно радикально и потому, по специальному указанию Пиа, была основана Международная демократическая ассоциация. К ней присоединился также и

Вебер с несколькими немцами, изгнанными из немецкого общества *.

Гражданин Харрис, Бун и Уэстон утверждают, что ассоциация, о которой они говорили, наверное, не та.

Гражданин Хейлз заявляет, что это — та же самая. Он прекрасно припоминает все обстоятельства. Основали ее Финлен и Вебер, поддержанные и воодушевляемые Пиа. Затем появился Джонсон, который с тех пор поддерживал с ней более или менее тесный контакт. Правда, упомянутая ассоциация не раз была близка к гибели, но затем ее снова гальванизировали, и она возрождалась все в том же составе.

Ввиду позднего времени гражданин Брандик предлагает открыть подписку для оказания помощи гражданину Кадио.

Гражданин Моттерсхед считает, что для решения этого и подобных вопросов лучше всего было бы ассигновать некоторую сумму из фондов Товарищества. Он предлагает передать 5 ф. ст. гражданину Юнгу для оказания помощи тем эмигрантам, которые в ней нуждаются. Он вполне положился бы на рассудительность Юнга.

Гражданин Эккартс поддерживает это предложение, и оно единогласно принимается.

Заседание Совета закрывается в четверть двенадцатого **.

Гражданин Уэстон выражает недовольство тем обстоятельством, что приведенные ниже слова не были записаны в протокол. Он предлагает включить их, так как желает, чтобы гражданин Моттерсхед взял обратно или доказал свои обвинения. В ходе прений гражданин Моттерсхед сказал, что гражданин Уэстон поощрял и поддерживал в ряде случаев такие организации, деятельность которых была враждебна принципам и целям Интернационала. Кроме того, он иногда защищал принципы, против которых выступал в другое время — как в области социальной, так и в области политической.

ЗАСЕДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА *,**

состоявшееся во вторник вечером, 13 июня 1871 г. ²³¹

Присутствуют члены Совета: Бун, Кон, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Маркс, Моттерсхед, Робен, Степни, Таунсенд и Уэстон.

* — Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. *Ред.*

** Подпись отсутствует. Следующий абзац вписан позднее. *Ред.*

*** Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 238—241 протокольной книги. *Ред.*

Заседание ведет гражданин Моттерсхед.

Секретарь оглашает протокол предыдущего заседания. Гражданин Уэстон выражает недовольство тем, что в протоколе опущено несколько замечаний, сделанных в его адрес гражданином Моттерсхедом, и начинает критиковать деятельность Моттерсхеда.

Секретарь призывает к порядку; он не думал, что по вопросу об утверждении протокола могут возникнуть споры.

Гражданин Моттерсхед говорит, что гражданин Уэстон явно нарушает порядок, но он не прерывал его, поскольку это касалось его самого. При таких обстоятельствах он должен оставить председательское место и тогда сможет говорить.

Сказав это, он покидает председательское место.

После того как председательствующим избирается гражданин Маркс, заседание продолжается.

Гражданин Моттерсхед говорит, что он не намерен ставить под вопрос честность Уэстона, он верит в его хорошие намерения, но Уэстон иногда ошибался, поддерживал людей, которые не заслуживали поддержки; в разное время он придерживался различных взглядов. Моттерсхед говорит это в качестве объяснения; он не оспаривает порядочности Уэстона, но сомневается в его благоразумии.

После этого гражданин Уэстон вносит предложение включить пропущенные слова.

Принимается.

Гражданин Харрис также выражает недовольство неполнотой протокола.

Протокол исправляется и утверждается.

Затем гражданин Энгельс докладывает о заседании Подкомитета, состоявшемся 11 июня в доме № 122 на Риджентс-парк-род* для рассмотрения циркуляра об Интернационале, выпущенного Жюлем Фавром. Присутствовали граждане Маркс, Энгельс, Хейлз, Эккариус и Уэстон. Было принято следующее письмо, которое постановили послать во все ежедневные газеты. Письмо было послано, но его напечатала только «Times»²³²; «Pall Mall Gazette» поместила выдержки из него. Энгельс оглашает следующий текст письма**.

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

6 июня 1871 г. Жюль Фавр разослал циркуляр всем европейским державам, в котором он призывал их бороться с

* См. настоящий том, стр. 236. *Ред.*

** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Times», 13 июня 1871 года. *Ред.*

Международным Товариществом Рабочих вплоть до его уничтожения. Для характеристики этого документа достаточно всего лишь нескольких замечаний.

Уже во введении к нашему Уставу указывалось, что Интернационал был основан «28 сентября 1864 г. на публичном собрании в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне». По причинам, лучше всего известным ему самому, Жюль Фавр переносит дату его возникновения на время до 1862 года.

Для разъяснения наших принципов он берется цитировать «его» (Интернационала) «листовку от 25 марта 1869 года». Но что же он в действительности цитирует? Листовку одного общества, которое вовсе не является Интернационалом. К такого рода маневрам он уже прибегал, будучи еще довольно молодым адвокатом, при защите парижской газеты «National» от обвинения в клевете, возбужденного против нее Кабе. Тогда он утверждал, что читает выдержки из брошюр Кабе, а в действительности читал им же самим вставленные предложения. Этот обман был обнаружен еще во время судебного заседания, и, если бы не снисходительность Кабе, Жюль Фавр был бы наказан исключением из парижской адвокатской корпорации. Из всех документов, которые Жюль Фавр цитирует в качестве документов Интернационала, ни один не принадлежит Интернационалу. Так, например, он говорит:

«Альянс объявляет себя атеистическим, как это заявляет Генеральный Совет, учрежденный в Лондоне в июле 1869 года».

Генеральный Совет никогда не выпускал такого документа. Напротив, он выпустил документ, объявлявший недействительным тот самый устав «Альянса» — *L'Alliance de la Démocratie Socialiste* в Женеве, — который как раз Жюль Фавр и цитирует.

Во всем этом циркуляре, якобы направленном в известной части также и против империи, Жюль Фавр лишь повторяет те полицейские вымыслы бонапартовских прокуроров, которые были опровергнуты даже перед судами самой империи.

Известно, что в своих двух воззваниях (от июля и сентября прошлого года) о последней войне Генеральный Совет Интернационала разоблачил завоевательные планы Пруссии, направленные против Франции. Впоследствии г-н Ретленжер, личный секретарь Жюля Фавра, обращался и, разумеется, напрасно к некоторым членам Генерального Совета с просьбой добиться демонстративного выступления Совета против Бисмарка в поддержку правительства национальной обороны; при этом их особенно просили не упоминать о республике. Приготовления к демонстрации ввиду ожидавшегося прибытия Жюля Фавра в Лондон были сделаны, — несомненно с самыми лучшими на-

мерениями, — вопреки желанию Генерального Совета, который в своем воззвании от 9 сентября определенно предостерегал парижских рабочих в отношении Жюля Фавра и его коллег.

Что сказал бы тот же Жюль Фавр, если бы Интернационал обратился, в свою очередь, с циркулярным письмом о Жюле Фавре ко всем европейским кабинетам, предлагая их особому вниманию документы, опубликованные в Париже покойным г-ном Мильером²³³?

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон,
12 июня 1871 г. *

Отчет Подкомитета принимается единогласно.

Гражданин Маркс предлагает Совету выпустить обращение к европейским правительствам по поводу Жюля Фавра, как это было указано в вышеприведенном письме. Действительно, Фавр имел намерение избавиться от своих обязанностей министра иностранных дел, и прошел слух, что он будет назначен председателем кассационного суда; Маркс думает, что письмо в «Times» помешало этому. Добить этого человека — наш долг по отношению к парижанам.

Гражданин Харрис, при поддержке гражданина Уэстона, вносит следующее предложение: обратиться с циркуляром ко всем европейским правительствам, рекомендовав их особому вниманию документы о Жюле Фавре, напечатанные в Париже покойным г. Мильером.

Принимается единогласно.

Оглашается воззвание о гражданской войне во Франции и единогласно принимается постановление о его напечатании.

Гражданин Маркс сообщает, что он и гражданин Энгельс на свой собственный счет поместили объявление о воззвании; брошюра будет стоить 6 пенсов.

Гражданин Харрис предлагает послать воззвание всем членам парламента.

Гражданин Энгельс возражает, полагая, что это будут выброшенные деньги. Он думает, что из членов парламента 500 человек никогда ничего не читают. Они, безусловно, не чи-

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

тают своих собственных Синих книг, которые им рассылаются бесплатно, и обычно используют их в качестве мишени для стрельбы из пистолета.

Принимается решение послать воззвание руководящим членам обеих партий в палате общин.

Гражданин Юнг, при поддержке гражданина Лесснера, вносит следующее предложение:

Послать по 2 экземпляра всем рабочим организациям и по 20 экз. в Бирмингемский и Манчестерский советы тред-юнионов.

Далее вносится предложение, которое включается в предыдущее, чтобы члены рабочих организаций могли получать воззвание через Генеральный Совет по цене в 3 пенса.

Принимается.

Гражданин Юнг, при поддержке гражданина Таунсенда, предлагает выдать каждому члену Совета по 6 экземпляров воззвания для распространения.

Гражданин Моттерсхед предлагает послать воззвание в наиболее прогрессивные либеральные газеты.

Гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Лесснера, предлагает уполномочить Подкомитет в случае необходимости напечатать еще тысячу экземпляров воззвания.

Принимается.

Затем гражданин Кон сообщает о локауте сигарочников в Бельгии. Лондонские сигарочники отправили туда несколько делегатов, которые провели там 15 дней и тщательно изучили положение дел. Хозяева заполучили 30 рабочих из Голландии, но все они были отправлены обратно. Они привезли также 25 девушек из Меца и Страсбурга, но 16 из них тоже уехали. Таким образом, за 7 недель хозяевам удалось подыскать только 9 рабочих. Никто из локаутированных рабочих не захотел вернуться на работу, и хозяева потерпели почти полное поражение. Когда дело началось, хозяева совсем не хотели признавать профессиональный союз. Теперь они готовы пойти на это и повысить заработную плату, кроме того, отменить плату за газ и другие случайные поборы. Они согласились также нанять подсобных рабочих для обработки листьев табака и, по усмотрению рабочих, мальчиков для скрутки. Остались неурегулированными еще один-два вопроса, но нет ни малейшего сомнения в том, что рабочие добьются всего, чего они требовали, потому что они имеют крепкую поддержку. Сигарочники Гамбурга горячо поддержали их и нашли работу для 30 локаутированных. Из Англии в Бельгию уже отправлены следующие суммы:

	фун- тов	шил- лингов	пен- сов
Лондонские сигарочники	250	0	0
Другое общество сигарочников в Лондоне	25	0	0
Подсобные рабочие по обработке листьев	2	»	»
Голландские сигарочники	15	»	»
Они же	5	»	»
Скрутки	10	»	»
Резальщики табака	5	»	»
Наборщики	15	»	»
Позолотчики	1	»	»
Маляры	3	»	»
Щеточники	5	»	»
Корзинщики	10	»	»
Жестянщики	10	»	»
Бондари	10	»	»
Бельгийские сигарочники в Лондоне . .	31	»	»

Всего 415 фунт. *

В дополнение к этому в одном обществе было проведено отчисление в помощь бастующим, и если борьба продолжится, то помощь будет оказываться и в дальнейшем. Исполнительный комитет лондонских сигарочников намеревается на следующем собрании просить полномочий на отправку любой суммы, которую они сочтут нужной.

Секретарь ** оглашает письмо из Глазго от гражданина Блера, который вступил в Товарищество.

Генеральный Совет затем рассматривает дела граждан Кадио и Бодри — двух парижских эмигрантов. Кадио, проживший в Лондоне около недели и уже получивший 2 фунта 15 шилл., просит в письме, чтобы ему еженедельно выплачивали сумму, которая позволила бы ему жить прилично; он просит также денег на выкуп своих драгоценностей, которые он был вынужден заложить. Он считает, что Генеральный Совет должен обеспечить ему то положение, в каком он находился до того, как вступил в движение.

Гражданин Бодри просто просит Генеральный Совет оказать ему небольшую помощь, пока он не найдет работы. Он сражался за Коммуну и, спасаясь из Парижа, передвигаясь пешком по ночам, добрался до побережья, сел на первое отправляющееся судно, которое высадило его в Кардиффе (Уэльс); оттуда он пришел пешком в Лондон и находится в очень бедственном положении. Совет постановил дать каждому из них по 1 ф. ст. и добавить Бодри 15 шилл. для приобретения самого необходимого.

* Вероятно, описка. Должно быть 397 ф. ст. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

Гражданин Юнг получил письмо от гражданина Аплгарта, который сообщает ему о стачке столяров в Ньюкасле, требующих установления 9-часового рабочего дня²³⁴. Хозяева уже привезли в Англию некоторое число рабочих из Бельгии и пытаются подыскать еще. Аплгарт сразу оповестил Брисме о положении дела и просил его сделать все возможное, чтобы прекратить ввоз рабочих.

Гражданин Энгельс получил письмо из Испании. Кооперативное общество в Барселоне хотело бы получить из Англии несколько образцов бумажных обоев с указанием цены.

Граждане Эллиотт и Блер принимаются в члены Товарищества.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий Г. Юнг

Секретарь Джон Хейлз

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*,

*состоявшееся во вторник вечером, 20 июня 1871 г.*²³⁵

Присутствуют члены Совета: Бун, Брандрик, Баттерн, Кон, Эккартус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Лекрафт, Маркс, Моттерсхед, Оджер, Пфендер, Робен, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Граждане Роч и Тейлор принимаются в члены Товарищества.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Энгельс предлагает отложить чтение корреспонденции, чтобы Совет мог немедленно приступить к неотложным делам.

Председательствующий полагает, что это предложение следует принять.

Тогда гражданин Энгельс обращает внимание Совета на письмо, появившееся в газете «Daily News» за подписью Джорджа Джекоба Холиока, и оглашает проект ответного письма²³⁶. Он считает необходимым открыто сказать, кто является автором воззвания.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение. Он считает дерзостью со стороны г-на Холиока критиковать подобным образом воззвание. Холиок — это всего лишь писака наихудшего пошиба.

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 242—245 протокольной книги. *Ред.*

Гражданин Моттерсхед одобряет письмо; однако он счел бы необходимым проучить Холиока, напомнив ему его собственные революционные фразы.

Гражданин Бун также одобряет ответ. Он согласен с предыдущим оратором и тоже считает, что письмо является дерзостью.

Гражданин Оджер дает разъяснения. На вопрос Холиока относительно воззвания он ответил, что не видел его. Это было простой констатацией факта. Он полагает, что такого рода воззвание не следовало публиковать, не показав его предварительно всем тем лицам, подписи которых должны были значиться под ним.

Гражданин Юнг говорит, что это было бы невозможно. Надо ли было посылать воззвание до его рассмотрения Советом или после? В первом случае оно могло бы подвергнуться изменениям, во втором — тоже могли бы потребоваться исправления.

Гражданин Маркс заявляет, что Совет специально запрашивал гражданина Оджера, следует ли поставить его имя, и тот ответил утвердительно. Посылать корректурные листы было бы невозможно. Нельзя из-за одного человека менять установленный порядок, а Оджер знал его. Если бы он пришел на заседание Совета, то прослушал бы текст воззвания. Приходится пожалеть о том, что под ним значится имя Оджера.

Гражданин Бун полагает, что это произошло по вине самого Оджера. Он должен был выполнять свои обязанности, как остальные члены Совета.

Гражданин Оджер говорит, что не желает действовать под чужую диктовку. Если приспешникам доктора Маркса нравится так действовать, никто им не мешает, он же на это не согласен.

Гражданин Баттери протестует против подобных выражений. Он не более является приспешником доктора Маркса, чем гражданина Оджера, и вовсе не намерен им стать.

Граждане Бун и Брандик также заявляют протест против выражений гражданина Оджера.

Гражданин Лекрафт спрашивает, на ком лежит ответственность за то, что фамилии некоторых членов Совета опущены под воззванием.

Секретарь* сообщает, что, насколько ему известно, ни одна фамилия не опущена, за исключением фамилии Аплгарта, выразившего желание порвать связь с Советом.

Гражданин Лекрафт говорит, что Совет должен был известить своих членов, когда будет обсуждаться воззвание.

* — Хейлз. Ред.

Оно содержит много положений, против которых он возражает. Интернационал защищает бандитов, совершивших отвратительные поступки, бандитов, не принадлежавших к Интернационалу. Он не желает санкционировать убийства и поджоги. Он хочет узнать у секретаря, по какому праву тот поставил под воззванием фамилии членов Совета, якобы подписавших его, когда они его даже не видели. Секретарь либо является орудием в чьих-то руках, либо заслуживает порицания.

Секретарь отмечает, что, как показывают замечания гражданина Лекрафта, он даже не читал воззвание, которое осуждает; секретарь вручает ему один экземпляр и показывает при этом, что напечатанные фамилии членов Совета вовсе не означают, что они подписали воззвание. Его удивляет непоследовательность гражданина Лекрафта, который больше всех настаивал на том, чтобы Совет помещал под документами фамилии всех своих членов и рекомендовал то же самое при различных обстоятельствах и в других организациях, а теперь является с жалобой по этому поводу.

Гражданин Лекрафт извиняется перед секретарем и признает, что совершил ошибку, он действительно не читал воззвания, — впечатление о нем он составил себе по газетам. Тем не менее, поскольку он не согласен с воззванием, то просит вычеркнуть его имя из списка членов Совета.

Гражданин Оджер говорит, что он не имел намерения подать в отставку. Но так как Совет не желает ничего слышать, он также просит вычеркнуть его имя из списка.

Гражданин Моттерсхед выражает сожаление по поводу того, что дело зашло так далеко. Что касается Оджера, то он видит в нем лидера лондонских рабочих и хотел бы, чтобы Оджер остался в Совете. По отношению к Лекрафту он должен выразить свое удивление; он меньше всего ожидал, что Лекрафт будет критиковать воззвание за излишнюю резкость; ведь он в свое время прибегал к гораздо более смелым выражениям, чем те, которые содержатся в воззвании. Он полагает, что такую перемену вызвали заседания в Гилдхолле, где он общается с лордами²³⁷. Если дело обстоит действительно так, то он может только пожелать, чтобы Лекрафт прошел в парламент и рабочие тем самым избавились от него окончательно.

Затем граждане Лекрафт и Оджер оставляют помещение.

Предложение ставится на голосование и текст письма единогласно утверждается в следующем виде: *

* Далее в протокольной книге вклеена вырезка из газеты «Daily News» от 23 июня 1871 г. *Ред.*

ГОСПОДИН ХОЛИОК И МЕЖДУНАРОДНОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»

Милостивый государь!

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих в ответ на письмо г-на Джорджа Джекоба Холиока, помещенное во вторник в «Daily News», поручил мне сделать следующее заявление:

1. Что касается инсинуации, будто воззвание, выпущенное Советом, «может стать в Версале причиной казней или ссылок», Совет полагает, что его парижские друзья могут судить об этом лучше, чем г-н Холиок.

2. В Совете принято за правило, чтобы под всеми его официальными документами помещались фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсутствующих.

3. Что касается утверждения, будто это воззвание

«не может быть произведением англичанина, хотя и явно отредактированным каким-то саксонским или кельтским пером»,

Совет просит учесть, что произведения интернациональной организации не могут, само собой разумеется, носить специфически национального характера. Впрочем, Совету тут нечего скрывать. Воззвание, как и многие ранее выпущенные публикации Совета, было составлено секретарем-корреспондентом для Германии д-ром Карлом Марксом. Оно было принято единогласно, и никто его не редактировал.

4. В прошлом году Джордж Джекоб Холиок выставлял свою кандидатуру в члены Совета, но кандидатура его была отвергнута.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,

секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон,
21 июня *

Затем гражданин М а р к с предлагает послать другое письмо в «Examiner» и «Spectator» с разоблачением манифестов, опубликованных якобы парижской секцией Интернационала. Все эти манифесты — фальшивки, сфабрикованные версальской полицией²³⁸.

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

Гражданин Б у н поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Моттерсхед говорит, что он должен встретиться с редактором весьма солидного и уважаемого еженедельника. Этот редактор хочет, чтобы его снабдили материалом, на основании которого он мог бы написать статью в защиту Интернационала.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Кона, вносит предложение: поручить Моттерсхеду и Энгельсу встретиться с упомянутым редактором.

Принимается единогласно.

Затем Совет переходит к обсуждению вопроса о помощи эмигрантам.

Гражданин Маркс предварительно передал 6 ф. ст., предназначенные для них.

Гражданин Кадио выражает недовольство тем, что ему каждую неделю приходится являться в Совет. Он полагает, что Совет должен был бы сделать для него больше.

Гражданин Бодри говорит, что он явился, чтобы поблагодарить Совет за проявленную по отношению к нему щедрость и сообщить о своем намерении уехать из Лондона в поисках работы. Затем он представляет двух граждан-итальянцев, сражавшихся за Коммуну.

После непродолжительной дискуссии принимается решение дать вновь прибывшим (их всего четверо) 1 ф. ст., а Кадио и Бодри по 15 шилл. каждому.

Гражданин Кон сообщает, что лондонские сигарочники ассигновали еще 100 ф. ст. в пользу рабочих, локаутированных в Бельгии; одно рабочее общество в Ливерпуле также ассигновало 10 ф. ст., а ткачи эластичных тканей Лестера — 5 фунтов стерлингов.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Энгельса, вносит предложение: ввести гражданина Мак-Доннела в состав Совета.

Гражданин Моттерсхед, при поддержке гражданина Уэстона, вносит предложение: ввести гражданина Тейлора в состав Совета.

Гражданин Брадник, при поддержке гражданина Хейлза, вносит предложение: ввести гражданина Роча в состав Совета.

Заседание Совета закрывается в четверть двенадцатого.

Председательствующий *Джон Уэстон*
Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*,*состоявшееся во вторник вечером, 27 июня 1871 г.*²³⁹*256, Хай Холборн, У. С.*

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Эккартус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Маркс, Моттерсхед, Милнер, Пфендер, Рюль, Тейлор, Таунсенд и Уэстон.

Граждане Ришар и Брайнер принимаются в члены Товарищества.

Гражданин Энгельс предлагает поручить Подкомитету рассмотрение просьб эмигрантов и оказание им помощи. Для этой цели Подкомитет может собираться в помещении Совета вечером по субботам. Это отнимает слишком много времени.

Гражданин Юнг поддерживает предложение. Он полагает, что Совету не подобает заниматься такого рода вопросами. На его заседания должны допускаться только лица известные.

Предложение принимается единогласно.

Затем гражданин Маркс предлагает перейти к выборам в члены Совета. Во втором издании воззвания придется вычеркнуть некоторые фамилии, и было бы хорошо поставить вместо них фамилии новых членов Совета, если таковые будут избраны.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Граждане Тейлор и Джон Роч избираются в Совет, выборы гражданина Мак-Доннела откладываются.

Затем гражданин Энгельс обращает внимание Совета на два письма, появившиеся в газете «Daily News» за подписями Б. Лекрафта и Дж. Дж. Холиока, и предлагает ответить на них. Он считает, что Лекрафт в этом случае вел себя как трус, после того как признал, что не читал воззвания.

Гражданин Бун поддерживает предложение. Следует разоблачать иезуитскую тактику подобных людей.

Гражданин Моттерсхед говорит, что Холиок пытается найти выход из неудобного положения. Очень хорошо известно, что Холиок стремился попасть в Совет и быть на конгрессе, он сам это отлично помнит. Холиок хотел попасть в Совет только в целях рекламы. Моттерсхед может с радостью заявить, что содействовал его провалу. Что касается Лекрафта, то поведение этого последнего его не удивило: Лекрафт никогда не действовал обдуманно и всегда отличался легкомыслием. Но Оджер его

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 246—248 протокольной книги. *Ред.*

удивил. Судя по сообщениям «Telegraph», Оджер, как и Лекрафт, отрекся от Совета. Он предлагает сделать нечто большее, чем просто принять их отставку.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение. Оджер обхаживал газеты в качестве разносчика литературного мусора. Рабочим пора освободиться от этих так называемых лидеров.

Гражданин Таунсенд выражает надежду, что резолюция будет принята. Он слышал, как Оджер нападал на Интернационал.

Гражданин Маркс говорит, что Оджер вел себя трусливо. Он слишком хитер, чтобы действовать подобно Лекрафту. Он действовал исподтишка, желая подладиться к буржуазии и в то же время не оскорбить рабочий класс.

Обе резолюции принимаются единогласно. Утверждается текст следующего письма для опубликования в печати*.

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»²⁴⁰

Милостивый государь,

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих уполномочил меня ответить на опубликованные в понедельник в Вашей газете письма гг. Дж. Дж. Холиока и Б. Лекрафта. Из протоколов Совета видно, что г-н Холиок, получив на это разрешение, присутствовал на заседании Совета 16 ноября 1869 г. и на этом заседании изъявил желание стать членом Совета, а также принять участие в ближайшем общем конгрессе Интернационала, который должен был состояться в Париже в сентябре 1870 года. После ухода г-на Холиока г-н Джон Уэстон выставил его кандидатуру в члены Совета, но это предложение встретило такой прием, что г-н Уэстон не настаивал на своем предложении и снял его. Что касается заявления г-на Лекрафта о том, что он не присутствовал на заседании, когда утверждалось воззвание, я должен сказать, что г-н Лекрафт присутствовал на заседании Совета, состоявшемся 23 мая 1871 г., когда было официально объявлено, что проект воззвания «Гражданская война во Франции» будет зачитан и обсужден на следующем очередном заседании Совета 30 мая. Поэтому г-н Лекрафт имел полную возможность решить, будет ли он присутствовать на заседании по этому вопросу или не будет. Он не только знал, что, согласно установившемуся в Совете правилу, под официальными документами Совета помещаются фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсут-

* Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Daily News», 29 июня 1871 г. *Ред.*

ствующих, но был одним из самых ярых сторонников этого правила и не раз выступал против попыток его нарушить; между прочим и 23 мая он вместе с другими высказался против таких попыток. Тогда же он по собственному побуждению сообщил Совету, что «все его симпатии на стороне Парижской Коммуны». На заседании Совета во вторник вечером 20 июня г-н Лекрафт вынужден был признать, что даже и к тому времени он не прочитал самого воззвания, но судит о нем только на основании отзывов печати. Относительно опровержения г-на Оджера могу только сказать, что его специально посетили и известили о намерении Совета в ближайшее время выпустить воззвание; его спросили, не возражает ли он против того, чтобы в связи с этим фигурировало его имя, на что он ответил «нет». Пусть общественное мнение само делает выводы. Я могу добавить, что отставку гг. Лекрафта и Оджера Совет принял единогласно.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон *

Затем гражданин Маркс обращает внимание на то обстоятельство, что он послал в газету «Daily News» письмо, которое было опубликовано в искаженном виде. Это показывает, что английская пресса является столь же подлой, как и континентальная. После этого он передает секретарю это письмо для опубликования в «Eastern Post» ²⁴¹. Текст письма следующий: **

Милостивый государь!

Совет, состоящий более чем из 30 членов, не может, конечно, непосредственно сам составлять свои документы. Ему приходится поручать эту работу тому или иному из своих членов, оставляя за собой право отвергнуть документ или внести в него поправки. Воззвание «Гражданская война во Франции», написанное мной, было единогласно принято Генеральным Советом Интернационала и является, следовательно, официальным выражением его взглядов. Что же касается личных обвинений, выдвинутых против Жюля Фавра и К^о, то здесь дело

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Eastern Post» № 144, 1 июля 1871 г. *Ред.*

обстоит иначе. В этом вопросе подавляющему большинству Совета пришлось положиться на мою добросовестность. Вот почему я поддержал предложение одного из членов Совета *, чтобы г-н Джон Хейлз в своем ответе г-ну Холиоку назвал меня как автора воззвания **. Ответственность за эти обвинения несу я один и настоящим своим заявлением предлагаю Жюлю Фавру и К^о возбудить против меня судебное преследование за клевету. В своем письме г-н Луэллин Девис пишет:

«Печально читать обвинения в личной подлости, столь щедро расточаемые французами по отношению друг к другу».

Не отдает ли эта сентенция духом того фарисейского самомнения, которое так часто высмеивал у англичан Уильям Коббет? Разрешите спросить г-на Луэллина Девиса, что хуже: французская *petite presse* ***, которая, находясь на службе у полиции, фабрикует гнуснейшую клевету против коммунаров, — убитых, захваченных в плен или скрывающихся, — или же английская пресса, которая по сей день продолжает повторять эту клевету, несмотря на свое показное презрение к *petite presse*. Ведь не для французов унизителен тот факт, что именно в Англии, например, а не во Франции, можно было замять столь серьезные обвинения, которые выдвигались в продолжение целой четверти века против покойного лорда Пальмерстона ²⁴² таким человеком, как г-н Давид Уркарт ****.

Гражданин Уэстон, при поддержке гражданина Буна, вносит предложение избрать гражданина Ришара в члены Совета.

Далее гражданин Маркс сообщает, что первое издание воззвания разошлось и предлагает выпустить второе издание в 2 000 экз., снизив цену до 2 пенсов. Он предлагает также отпечатать листовку с объявлением о новом издании воззвания ²⁴³. В настоящее время необходимо как можно шире распространить воззвание среди рабочих. Он хочет также сказать, что предлагает поместить в качестве примечания к воззванию письмо по поводу циркуляра Жюля Фавра, опубликованное в газете «Times».

Гражданин Энгельс поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Затем происходит непродолжительный обмен мнениями о финансовом положении Совета и принимается решение создать фонд помощи эмигрантам.

* — Ф. Энгельса. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 330. *Ред.*

*** — бульварная пресса. *Ред.*

**** Здесь вклейка кончается. *Ред.*

Just Published, Price Twopence.

(THIS OUGHT TO BE READ BY EVERY
BRITISH WORKMAN).

THE
CIVIL WAR IN FRANCE

ADDRESS

OF

THE GENERAL COUNCIL

OF THE

INTERNATIONAL WORKINGMEN'S

ASSOCIATION.

SECOND EDITION, REVISED.

Printed and Published for the Council by
EDWARD TRUELOVE, 256, HIGH HOLBORN.
1871.

SOLD HERE.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВЫХОДЕ 2-го издания
«Гражданской войны во Франции»

Гражданин Маркс передает в этот фонд еще 4 ф. ст., а гражданин Юнг 2 ф. ст. — от гражданина Лаврова.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий Г. Юнг

Секретарь Джон Хейлз

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*,

состоявшееся 4 июля 1871 г.²⁴⁴

Присутствуют члены Совета: Бун, Эккартус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Маркс, Милнер, Пфендер, Роч, Серрайе, Таунсенд и Уэстон. На заседании присутствуют также граждане Д'Альбека, Тибальди, Де Вольферс, Ровар, Рожаловский, Де Бофор, Леже, Дагбер, Леблан, Лавров, Шерцер и Женен.

Заседание ведет гражданин Юнг

Секретарь** сообщает, что он обратился к нескольким лицам, занимающим известное положение, с просьбой сделать взнос в фонд помощи эмигрантам. Он получил по 5 ф. ст. от членов парламента П. А. Тейлора и сэра Чарлза У. Дилка. Он оглашает также письма из Райда, Виндзора, Манчестера, Вустера, Сандерленда и Думбартона.

Гражданин Хейлз, при поддержке гражданина Уэстона, вносит предложение ввести гражданина Эллиотта в состав Совета.

Затем гражданин Маркс говорит, что так как первым пунктом в порядке дня стоит голосование кандидатуры гражданина Мак-Доннела, он хотел бы сказать несколько слов²⁴⁵. Он навел справки относительно слухов, которые ходили о Мак-Доннеле, и не обнаружил ничего, порочащего его честь. С 1862 по 1868 г. он вел большую работу в Ирландии, за что подвергся 10-месячному тюремному заключению. Ирландские газеты отзывались о нем очень хорошо. Его обвиняли в том, что во время последних выборов в Саутуарке он пытался торговать голосами ирландских избирателей. В действительности же ирландцы хотели, чтобы он выставил свою собственную кандидатуру, а он отклонил это предложение и рекомендовал ирландцам голосовать за Оджера. Его обвиняли также в том, что он не совсем правильно действовал при организации полевых

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 249—252 протокольной книги. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

госпиталей²⁴⁶. Но целью этого движения было добиться вступления ирландцев во французскую армию, где они обучились бы пользованию оружием. Он полагает, что поведение Мак-Доннела заслуживает скорее похвалы, чем порицания, и с удовольствием еще раз предлагает избрать его в члены Совета.

Гражданин Энгельс говорит, что он с наименьшим удовольствием поддерживает предложение. Оно ставится на голосование и принимается единогласно.

Затем гражданин Энгельс оглашает письмо от Кафьеро²⁴⁷. По прибытии во Флоренцию Кафьеро вступил в контакт с рабочими обществами. Оказалось, что одно из них уже принадлежало к Интернационалу. Из Флоренции он отправился на юг Италии и решил поехать в Неаполь. Он хотел узнать, что представляют из себя неаполитанские члены Товарищества. Судя по тем настроениям, которые обнаруживаются в Италии, он уверен, что следующей осенью можно будет созвать итальянский рабочий съезд. Партия Мадзини быстро теряет почву под ногами, хотя сам Мадзини изо всех сил старается поддержать ее жизнеспособность, осыпая бранью на столбцах своей газеты * «атеистов и материалистов», которых он считает виновниками разрушений в Париже. Бедный старик не понимает, что его идея национального единства — великая в свое время — ныне изжила себя, бледнеет как свеча при свете солнца и окончательно будет вытеснена величественными идеями единства народов и освобождения труда от гнета капитала.

Гражданин Маркс зачитывает письмо от Центрального комитета Товарищества в Соединенных Штатах²⁴⁸. Часть пенсильванских горняков все еще бастует, но те, кто работают, делят свою заработную плату со стачечниками. Маляры и штукатуры организовались по примеру «сыновей Св. Криспина», как называют себя сапожники. Союз типографских рабочих только что провел в Балтиморе свой съезд. В Вашингтоне произошла крупная стачка цветных рабочих, которая потерпела поражение из-за того, что на работу встали белые рабочие. Лидеры демократической партии торопятся позаимствовать важнейшие пункты программы Национального рабочего союза, но, по общему мнению, налицо необходимые элементы для организации Рабочей партии с рабочей программой, и это почти наверное будет сделано. Североамериканский Центральный комитет представляет в настоящее время 10 секций, и каждую неделю возникают новые секции. Две секции только что основаны в Сан-Франциско и Сент-Луисе. Предполагается устроить общее собрание членов Товарищества, проживающих в Нью-

* — «Roma del Popolo». *Ред.*

Йорке, для выражения отношения к Июньскому восстанию 1848 г. и к борьбе 1871 года; выпущено обращение ко всем рабочим обществам и тред-юнионам Соединенных Штатов с призывом присоединяться к Интернационалу.

Гражданин Маркс сообщает, что г-н Роберт Рид, бывший парижский корреспондент «Telegraph», который прожил в Париже 16 лет, собирается в поездку по Англии с лекциями о Парижской Коммуне²⁴⁹. Из беседы, которая была у них, Маркс уверен, что Рид будет действовать в интересах Интернационала. Поэтому он предлагает вручить г-ну Риду для продажи 500 экз. воззвания*, обеспечив ему 35% комиссионных.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение; он уверен, что Рид поработает хорошо. Рид сообщил им несколько интересных фактов, подтверждавших гнусную роль, которую играла английская пресса по отношению к Коммуне. Газета «Telegraph» опускала целые куски из посылаемых им писем и телеграмм из-за того, что в них сообщались достоверные факты, показывавшие Коммуну с положительной стороны.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение. Необходимо, чтобы люди узнали истину. Люди, подобные Вольфу, делают все возможное, чтобы очернить память Коммуны.

Гражданин Уэстон вполне согласен с тем, что воззванию необходимо обеспечить широкую гласность. По его мнению, лучшим способом для этого является осуществление внесенного предложения.

Затем предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

Гражданин Маркс хотел бы обратить внимание Совета на то, о чем говорил гражданин Харрис, а именно — о поведении бывшего секретаря Мадзини майора Вольфа. 16 марта этого года, явившись на заседание Парижского федерального комитета, Вольф заявил, что связан с Генеральным Советом, но что Совет слишком пассивен и Интернационал недостаточно революционен. И это тот самый человек, который поносил Коммуну. Впрочем, гражданин Тибальди скажет еще и о другом известном ему факте.

Затем гражданин Тибальди произносит несколько слов по-французски и вручает Совету следующее заявление, которое оглашается и передается секретарю** для опубликования в газете «Eastern Post»***.

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

** — Хейлзу. *Ред.*

*** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 г. *Ред.*

Гражданин Тибальди говорит, что он был в Лондоне, когда произошла революция 4 сентября, но он получил телеграмму от Гамбетты и тут же выехал в Париж. Когда он прибыл, правительство национальной обороны поручило ему командовать батальоном. 28 октября он посетил министерство финансов в сопровождении батальонного адъютанта г-на Биффа, и последний обратил его внимание на некоторые записи в книге тайной полиции (книга секретных фондов), которую прислали в это министерство для расследования. В этих записях имя г-на Вольфа фигурировало несколько раз с примечанием — корреспондент Лагранжа, секретарь Мадзини. Из тех же книг явствовало, что г-н Л. Вольф получал ежемесячно 1 000 фр., причем получение каждой суммы подтверждено подписью получателя. 31 октября его (Тибальди) посетил главный секретарь г-на Эдмона Адана, тогдашнего префекта полиции, и ознакомил его с несколькими подлинными документами, полностью подтверждающими шпионскую деятельность Вольфа; секретарь добавил, что они разыскивают упомянутого Л. Вольфа, поскольку существует серьезное подозрение, что он стал шпионить в пользу пруссаков, после того как г-н Пьетри перестал выплачивать ему субсидию, однако ему удалось скрыться и избежать последствий начатого расследования. В феврале этого года Вольф пришел к Тибальди, но тот запретил ему даже переступать порог своего дома и наемкнул на его постыдную профессию. Вольф не пытался оправдываться, а только поблел. Гюстава Флуранса также предупредили, чтобы он не имел с Вольфом никаких сношений, и Флуранс так и поступил*.

Гражданин Серрайе подтверждает все сказанное гражданином Тибальди относительно шпионской деятельности Вольфа, он видел упомянутую книгу и сделанные в ней записи, когда был членом Коммуны. Здесь не могло быть никакой ошибки — жалованье Вольфа, как сказал гражданин Тибальди, составляло 1 000 фр. или 40 ф. ст. в месяц. Это самая высокая ставка для шпиона.

Гражданин Юнг передает слова гражданина Савио, который также говорил ему, что видел эту книгу и упомянутые выше записи.

Затем гражданин Маркс заявляет, что, хотя он написал письмо в «Pall Mall Gazette» и принял на себя полную ответственность за обвинения против Фавра, газета продолжала называть их клеветой. Поэтому он написал письмо к редактору,

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

назвав его самого клеветником. После такого вызова издатель был вынужден напечатать это обвинение полностью²⁵⁰.

Гражданин Энгельс заявляет, что ввиду выяснившихся обстоятельств он порывает связь с «Pall Mall Gazette».

Заседание Совета закрывается в четверть двенадцатого.

Гражданин Харрис предлагает написать Аплгарту относительно того, считает ли он себя членом Совета.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

11 июля 1871 г.

Присутствуют члены Совета: Бадник, Баттери, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Маркс, Мак-Доннел, Робен, Рюль, Серрайе, Тейлор, Таунсенд и Уэстон.

На заседании присутствуют также граждане Барри, Беллистон, Карро, Дагбер, Де Бофор, Гожан, Гишар, Грефф, Хурлиман, Лохнер, Леблан, Леже, Лавров, Оттербейн, Перишон, Плантад, Ровар, Роша и Де Вольферс.

Секретарь ** представляет Чарлза Уэйда, но гражданин Харрис возражает против его присутствия на заседании, и поэтому тот удаляется.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Затем д-р Маркс предлагает отложить оглашение корреспонденции для того, чтобы Совет мог заняться неотложными делами.

Предложение принимается.

Д-р Маркс сообщает, что здесь присутствует г-н Ленли, агент того адвоката ***, который должен защищать Асси. Он хотел бы получить ответ на некоторые вопросы, заданные Совету в письменной форме. В этом письме говорится, что парижскую прессу обошло письмо, якобы написанное д-ром Марксом и объявлявшее Асси шпионом. Так как полиция использовала этот документ против Асси, то важно знать, подлинный он или нет. В письме далее говорится, что, хотя Асси заключен в одиночную камеру, он получил шифрованное письмо из Уэртинга,

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 252—254 протокольной книги. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

*** — Биго. *Ред.*

содержащее всевозможные нелепости, например — сжечь главные города во Франции и Англии. Адвокат спрашивает, пользовался ли когда-либо Интернационал в своей переписке шифром. Гражданин Маркс заявляет, что оба эти документа — фальшивки французской полиции и они являются частью целой серии таких же фальшивок. Интернационалу незачем прибегать к шифру²⁵¹. Маркс обсудил вопрос о Серрайе, и они сочли нужным послать в газеты два заявления, одно — от него, а другое — от Серрайе. Оба заявления составлены. Затем он зачитывает проекты заявлений, которые по предложению гражданина Харриса, при поддержке гражданина Энгельса, единогласно утверждаются.

Заявления подписываются гражданами Марксом и Серрайе, снабжаются официальной печатью Совета и скрепляются подписью секретаря.

Гражданин Баттери сообщает, что секция Интернационала в Бетнал-грин ведет активную работу. Она приняла резолюцию, выражающую одобрение стремлению ирландцев добиться гомруля. Ирландцы имеют право на самоуправление, и долг англичан помочь им в их борьбе за достижение этой цели.

Гражданин Юнг сообщает, что завтра вечером в д. 197 по Сити-род открывается новая секция Интернационала под названием «секция Эксельсиор»²⁵². Он думает, что эта секция будет действовать энергично.

Секретарь сообщает, что в пятницу вечером 7 июля состоялось заседание Подкомитета для рассмотрения поведения во время осады Коммуны версальскими войсками г-на Уошберна, американского посланника в Париже. Составлено обращение к Центральному комитету Интернационала в Соединенных Штатах, включающее два заявления; текст должен быть представлен Совету.

Затем гражданин Маркс зачитывает это обращение*, указав, что заявления не подлежат изменению; так как два гражданина**, сделавшие их, отвечают за их правильность и готовы в случае необходимости подтвердить свои слова под присягой²⁵³.

Гражданин Баттери, при поддержке гражданина Леснера, вносит предложение принять обращение и отчет Подкомитета.

Принимается единогласно.

Гражданин Маркс обращает внимание Совета на тот факт, что газета «Morning Advertiser» перепечатала из «Paris Journal» письмо, якобы написанное им, и поместила по поводу

* См. настоящий том, стр. 335—338. *Ред.*

** — Рид и Серрайе. *Ред.*

него статью, выдавая письмо за подлинное. По его мнению, необходимо сделать опровержение, чтобы доказать, что упомянутое письмо является фальшивкой ²⁵⁴.

Маркс сообщает также, что г-н Ратсон, личный секретарь министра внутренних дел г-на Бруса, написал ему письмо с просьбой прислать экземпляры всех документов, выпущенных Интернационалом ²⁵⁵. Документы посланы.

Гражданин Робен уведомляет о своем намерении внести следующее предложение: Совет должен рассмотреть разногласия, существующие в швейцарских секциях.

Гражданин Энгельс уведомляет о своем намерении внести следующее предложение:

Совет должен рассмотреть вопрос о целесообразности проведения до созыва конгресса предварительной конференции.

Гражданин Маркс предлагает в нарушение обычной процедуры избрания кандидатов избрать гражданина Роша немедленно. Гражданин Роша — эмигрант, бывший член Парижского центрального комитета.

Гражданин Лесснер поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Затем гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Харриса, предлагает избрать гражданина Роша в члены Совета.

Принимается единогласно.

Выборы гражданина Ришара, стоявшие в повестке дня, откладываются, чтобы дать возможность навести дальнейшие справки относительно его прошлого.

Граждане Милс, Беннет, Фостер и Беллистон принимаются в члены Товарищества.

Гражданин Харрис, при поддержке гражданина Таунсенда, вносит предложение ввести в состав Совета гражданина Чарлза Милса.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Лесснера, вносит предложение ввести в состав Совета гражданина Лохнера.

Гражданин Хурлиман принимается в качестве делегата лондонского Швейцарского общества.

Гражданин Маркс сообщает, что майнцские рабочие устроили большой митинг и единогласно выразили солидарность с воззванием Совета «Гражданская война во Франции».

Председательствующий *Дж. Э. Харрис*
Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **18 июля 1871 г. ²⁵⁶*

Заседание ведет гражданин Харрис. Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Бродник, Баттери, Кон, Энгельс, Хейлз, Харрис, Хурлиман, Юнг, Лесснер, Маркс, Моттерсхед, Робен, Роша, Серрайе, Таунсенд и Уэстон. В качестве гостей присутствуют также следующие граждане: Де Бофор, Дерёр, Дисманс, Делаэ, Эрман, Керн, Лавров, Леблан, Леже, Лохнер, Мартен, Мейо, Муни, Пейп, Плантад, Пешар, Розенбург, Ровар, Стейнсби, Тибальди, Вандервельде, Уитли и Вольферс **.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Совет приступает к выборам кандидатов. Первым в списке значится гражданин Ришар.

Гражданин Маркс сообщает, что гражданин Ришар присутствовал на заседании Подкомитета и доказал, что он во время осады Парижа нес обязанности национального гвардейца — и только; он не участвовал в движении; кроме того, члены Товарищества с континента и эмигранты возражают против его избрания.

Гражданин Моттерсхед говорит, что члены Товарищества с континента лучше других могут судить о том, пригоден ли их собрат в члены Совета; признавая это и одобряя доклад Подкомитета, он считает своим долгом голосовать против Ришара.

Гражданин Хейлз указывает, что единственным основанием, если можно так выразиться, неправоиспособности гражданина Ришара является краткий срок его связи с движением; Ришар признает, что не принимал участия в политической борьбе до осады Парижа, но она подтолкнула его; в период осады он играл активную роль и сейчас заявляет, что разделяет принципы Интернационала. Некоторые члены Подкомитета полагают, что этого недостаточно, чтобы ввести его в Совет, в то время как имеется так много наших друзей, долгое время участвовавших в движении.

Гражданин Энгельс говорит, что Совет не может избрать в свои ряды всех национальных гвардейцев, которые выполнили свой долг в Париже — ибо никакой зал в Лондоне не вместил бы их. Он не видит причин, по которым следовало бы избрать Ришара.

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 255—259 протокольной книги. *Ред.*

** — Де Вольферс. *Ред.*

Ввиду сильной оппозиции против этой кандидатуры гражданин Уэстон снимает ее, выражая при этом крайнее неудовольствие.

После этого Совет приступает к выборам гражданина Эллиотта.

Гражданин Хейлз говорит, что знает гражданина Эллиотта как человека передовых взглядов, который будет хорошо бороться за дело Интернационала независимо от того, выберут его или нет.

Гражданин Моттерсхед возражает, так как он ничего не знает об Эллиотте. Он думает, что человек должен иметь какую-то известность, прежде чем быть избранным в члены Совета. Когда он был избран в Совет, у него за спиной было двадцать лет деятельности.

Гражданин Маркс согласен с тем, что человек должен обладать известностью, прежде чем избираться в Совет.

Гражданин Хейлз протестует против теории, согласно которой человек должен обладать известностью, прежде чем быть избранным; если бы такая политика была принята в прошлом, то девять десятых из числа избранных оказались бы неподходящими. Когда предлагали его кандидатуру, он был лично известен лишь тому, кто его предложил, и тому, кто поддержал это предложение. Предложенного гражданином Моттерсхедом гражданина Тейлора знали только три человека из всех, кто его избрал. Верно, что Моттерсхед обладал двадцатилетней известностью, но весь вопрос в том, какой известностью, — *хорошей или иной*.

Гражданин Бун хотел бы узнать больше о гражданине Эллиотте и спрашивает, нельзя ли отложить выборы? Не снимает ли гражданин Хейлз эту кандидатуру?

Гражданин Хейлз отказывается снять кандидатуру.

Тогда предложение ставится на голосование и отклоняется 9 голосами против 4; граждане Бранник, Кон, Хейлз и Уэстон голосовали за, граждане Бун, Энгельс, Лесснер, Маркс, Моттерсхед, Робен, Роша, Серраи и Таунсенд — против.

Гражданин Юнг заявляет, что прибыло два члена Товарищества, которых желательно было бы избрать в Совет немедленно. Он предлагает отойти от обычной процедуры, с тем чтобы можно было приступить к выборам.

Гражданин Кон поддерживает.

Принимается единогласно.

Затем гражданин Энгельс предлагает избрать в члены Совета гражданина Эрмана; Бельгийский федеральный совет выделил его в качестве своего представителя особой резолюцией и рекомендует на пост секретаря-корреспондента для Бельгии.

Гражданин Робен поддерживает.

Принимается единогласно.

Затем гражданин Серрайе, при поддержке гражданина Роша, вносит предложение избрать гражданина Делаэ членом Совета; он был членом Парижского федерального совета.

Принимается единогласно.

Граждане Робен и Энгельс ввиду наличия других срочных дел оба откладывают на неделю внесение предложений, о которых они уведомили Совет.

Затем гражданин Юнг предлагает Совету конституироваться в качестве финансового комитета.

Принимается.

Юнг сообщает, что фонд помощи эмигрантам почти исчерпан, а нужда в нем продолжает расти; обращаются за помощью многие, не просившие о помощи раньше, и новые эмигранты прибывают каждый день.

Гражданин Энгельс предлагает, чтобы секретарь написал тем, кто уже жертвовал, а также обратился с новыми просьбами.

Принимается.

Гражданин Бун, при поддержке гражданина Бранника, вносит предложение, чтобы в фонд помощи эмигрантам была авансирована сумма в 5 ф. ст. из средств Совета.

Принимается единогласно.

Гражданин Моттерсхед предлагает выделить делегацию для посещения в ближайшую пятницу некоторых членов палаты общин в кулуарах парламента; он думает, что таким путем можно будет раздобыть денег.

Гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Буна, вносит предложение назначить такую делегацию в составе Бранника, Буна, Баттери, Хейлза, Харриса и Юнга.

Принимается единогласно.

Гражданин Бун уведомляет Совет о своем намерении внести следующее предложение: Совет должен обсудить вопрос о целесообразности специального спектакля в пользу эмигрантов в театре Чаринг-кросс. Он думает, что этим способом можно было бы собрать известную сумму денег.

Гражданин Кон сообщает, что великая битва бельгийских сигарочников уже продолжается 16 недель; 10 из 26 предпринимателей уже капитулировали, и 210 рабочих возобновили работу, добившись удовлетворения всех своих требований. Мало того, рабочие Льежа устроили публичное собрание, на котором единодушно решили образовать Объединение профессиональных союзов для защиты интересов рабочих; принято также решение, чтобы плотники или механики не ездили больше в Англию, пока продолжаются нынешние стачки.

Кон передает Совету подробный отчет о суммах, собранных по подписке в Англии для бельгийских сигарочников; он просит секретаря* опубликовать его в «Eastern Post», чтобы покончить с кривотолками по этому поводу. Общая сумма собранных средств составляет 610 фунтов 19 шиллингов 9 пенсов²⁵⁷.

Гражданин Энгельс сообщает, что воззвание «Гражданская война во Франции» переведено и издано на голландском, немецком и французском языках, причем на французском оно издано и в Бельгии, и в Швейцарии. Осуществляются также переводы на итальянский, испанский и русский языки; скоро они будут готовы²⁵⁸.

Гражданин Серрайе обращает внимание на то, что г-н Оджер в лекциях, с которыми он выступал по всей Англии, объявляет себя основателем Интернационала и автором его первого воззвания. Серрайе думает, что Совет должен обратить на это внимание. Поведение Оджера напоминает поведение Толена, который, после того как дезертировал из Интернационала, собирается написать его историю.

Гражданин Харрис выражает надежду, что Совет займется этим делом, припрет Оджера к стене и даст ему почувствовать, что он не является средоточием разума.

Гражданин Маркс говорит, что Оджер не имел никакого отношения к составлению Учредительного Манифеста. Манифест был написан им самим. Оджер написал обращение (или, вернее сказать, было написано обращение, с которым связывали имя Оджера) к Толену и его друзьям, но это было до основания Интернационала. Учредительный Манифест был первым воззванием Интернационала и был** на митинге в Сент-Мартинс-холле²⁵⁹.

Гражданин Моттерсхед выражает сожаление по поводу предательства Оджера, учитывая, что тот никогда ничего не делал без умысла. Оджер слишком осторожен, чтобы совершить опрометчивый поступок, и он, Моттерсхед, опасается, нет ли у него какой-нибудь определенной цели. Если внимательно ознакомиться с лекциями, которые читает Оджер, то можно увидеть, как он отмежевывается от всего, что носит социальный характер, и высказывается за позиции чисто республиканские. Оджер, наверное, делает это, чтобы угодить своим покровителям, ибо даром он, разумеется, не станет трудиться; кто-нибудь выложил деньги и уж, конечно, получил то, за что заплатил.

Сейчас ведутся приготовления к республиканской кампании, инициаторами которой являются некоторые члены пар-

* — Хейлза. *Ред.*

** Далее в записи вычеркнуто слово: «принят». Запись неточная: Учредительный Манифест был принят Советом 1 ноября 1864 г. *Ред.*

ламента, но им нужна лишь перемена в форме правления, ибо при республике у них появится возможность сделаться министрами. Что касается Моттерсхеда, то он пальцем не пошевелил бы, чтобы добиться простой перемены названия. Он считает, что с точки зрения чисто административной англичане имеют самую дешевую республику, какая возможна. Интернационалу следовало бы выступить с обращением по этому вопросу, ибо интерес публики может притупиться.

Гражданин Хейлз согласен с гражданином Моттерсхедом, что было бы очень хорошо, если бы Совет выступил с обращением к английскому народу и показал разницу между просто республиканскими принципами и целями Интернационала.

Гражданин Маркс выражает желание изложить Совету дело, которое, по его мнению, не следовало бы оставлять без внимания. Как известно, Совет учредил фонд помощи эмигрантам и оказывает существенную поддержку нуждающимся эмигрантам. Но деятельность подобного рода нельзя пускать на самотек. Ле Любе и Ратацци, при поддержке Брэдли, образовали комитет, который выпустил циркуляр, полный всякого рода измышлений²⁶⁰. В нем утверждается, будто г-жа Домбровская находится в сильнейшей нужде, и содержится призыв к сбору для нее денег на самое необходимое. Это абсолютная и недопустимая ложь. Г-жа Домбровская ничего не знает об авторах циркуляра и вовсе не находится в описываемом положении. Она крайне возмущена тем, что ее имя используется в корыстных целях. Г-н Т. Домбровский, брат ее мужа, обратился в комитет с письмом, в котором подтверждает, что хотя средства г-жи Домбровской ограничены, она не испытывает прямой нужды, а если бы и испытывала, то обратилась бы к друзьям, а не к посторонним людям.

Граждане Уитли, Пейп и Банкс принимаются в члены Товарищества.

Заседание Совета закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий *Г. Юнг*
Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

25 июля 1871 г. ²⁶¹

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бранник, Бун, Кон, Делаэ, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер,

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 260—263 протокольной книги. *Ред.*

Маркс, Мак-Доннел, Милнер, Робен, Роша, Рюль, Серрайе, Таунсенд и Эрман.

В качестве гостей присутствуют следующие граждане: Авуан, Бахрух, Баден, Де Бофор, Констан, Боссен, Шотар, Даву, Дагбер, Женен, Ландрен, Ледюк, Ноэ, Пешар, Филипп, Розенталь, Ростен, Рулье, Сен-Мартен, Шмуц, Тёльер, Тибальди, Де Вильброр* и Де Вольферс.

Протоколы предыдущего заседания оглашаются и утверждаются.

Затем Совет приступает к выборам кандидатов.

Гражданин Лохнер, который был членом Совета в первые годы, но затем уезжал из Лондона, единогласно избирается членом Совета.

Членом Совета также избирается гражданин Милс, о репутации и качествах которого высказались граждане Харрис и Бун.

Оглашается письмо Интернационального республиканского клуба в Новом Орлеане²⁶². В нем сообщается, что этот клуб успешно начал свою деятельность и желает вступить в сношения с Международным Товариществом Рабочих. Клуб уже издает на французском языке газету «Commune», экземпляр которой прилагается.

Принимается решение, чтобы клуб связался с секретарем-корреспондентом для французских секций Соединенных Штатов** на предмет присоединения к Центральному комитету в Соединенных Штатах.

Получено также письмо из Вашингтона, сообщающее, что в этом городе основана секция Интернационала. Члены ее — главным образом журналисты, которые хотят добиться, чтобы Интернационал оказывал действенное влияние на американскую политику. Секция будет иметь для этого все возможности. Поскольку Вашингтон — крупнейший политический центр Соединенных Штатов, так же как Нью-Йорк — торговый центр, секция предпочла бы сноситься с Генеральным Советом непосредственно, а не через Нью-Йоркский центральный комитет²⁶³. Секретарем секции является гражданин Р. Дж. Хинтон.

Гражданин Маркс сообщает, что Интернационалом заинтересовался не больше не меньше как сам римский папа***. В своем ответе швейцарской делегации, явившейся поздравить его, он сказал: «Ваша страна — страна большой свободы, но она дает приют многим дурным людям. Я имею в виду людей из Интернационала, которые хотят ниспровергнуть всякий порядок и все законы и охотно поступили бы со всей Европой

* — Глязер де Вильброр. *Ред.*

** — Дюпоном. *Ред.*

*** — Пий IX. *Ред.*

так, как они поступили с Парижем. Да, эти господа из Интернационала, — которые вовсе не являются людьми порядочными*, — суть воплощение зла, и единственное, что мы можем для них сделать, — это молиться за них».

Гражданин Энгельс говорит²⁶⁴, что после папы следует сказать об антипапе; он должен сообщить, что Джузеппе Мадзини выступил с нападками на Интернационал и на характер деятельности Генерального Совета²⁶⁵, сказав, что «его душой является доктор Маркс — человек нетерпимого нрава, в сердце которого больше ненависти, чем любви». Заявив, что с самого начала отказался принадлежать к Интернационалу, который не признает никакой религии, Мадзини сказал, что «тремя основными принципами Товарищества являются, во-первых, отрицание бога, то есть отрицание всякой морали; во-вторых, отрицание отечества, которое оно растворяет в конгломерате коммун — неизбежной участью их явилась бы взаимная вражда; в-третьих, отрицание собственности, что означает лишение рабочего плодов его труда, ибо право личной собственности заключается в праве каждого на то, что он произвел». В ответ на это он, гражданин Энгельс, может сказать, что Мадзини никогда не был членом Интернационала, но пытался превратить Интернационал в свое орудие. Мадзини составил программу и представил ее на рассмотрение Временного Совета для принятия, однако эта программа была отвергнута. Впоследствии Мадзини предпринял новые попытки вмешаться в дела Совета через майора Вольфа, — позднее разоблаченного, как полицейского шпиона, — но эти попытки также провалились.

Что же касается обвинений против Интернационала, то они либо лживы, либо нелепы. Первое, будто Интернационал выдвигает в качестве обязательного требования атеизм, является ложью, уже опровергнутой в письме секретаря Генерального Совета в ответ на циркуляр Жюль Фавра**. Второе абсурдно само по себе, третье же лишь обнаруживает невежество Мадзини в самых элементарных вопросах политической экономии. Ту личную собственность, которая обеспечивает каждому плоды его труда, Интернационал вовсе не стремится упразднить, а напротив, хочет ее утвердить. В настоящее время плоды труда масс попадают в карманы немногих, и эту систему капиталистического производства Мадзини предлагает оставить без изменений, Интернационал же стремится ее уничтожить.

Гражданин Робен обращает внимание Совета на положение дел в Швейцарии и спрашивает, являются ли подлинными

* В оригинале игра слов, основанная на том, что в английском языке слово «gentlemen» означает и «господин» и «порядочный человек». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 326—327. *Ред.*

два письма: одно — посланное Эккариусом, как генеральным секретарем Совета, другое — Юнгом, как секретарем-корреспондентом для Швейцарии, в адрес Социалистического Альянса * в Женеве в 1869 г. с извещением о приеме его в Интернационал в качестве секции ²⁶⁶.

Гражданин Юнг говорит, что то, под которым стоит его подпись, написано им.

Тогда гражданин Робен спрашивает, была ли принята Генеральным Советом после отправки этого письма какая-нибудь резолюция, лишаящая Альянс социалистической демократии его прав секции.

Председательствующий ** отвечает: *Нет*. Никаких резолюций такого рода не принималось.

Гражданин Энгельс говорит, что возникает вопрос, обладает ли правами такая секция, которая была принята на известных условиях, но затем этих условий не выполнила.

Гражданин Маркс заявляет, что Альянс социалистической демократии не платил никаких взносов в течение двух лет, и поэтому можно сказать, что он утратил свои членские права.

Гражданин Серрайе присоединяется к замечаниям гражданина Маркса — уплата взносов есть условие членства.

Гражданин Хейлз полагает, что поднятые вопросы относятся к компетенции конгресса, а не Совета.

Гражданин Робен заявляет, что задал свой вопрос лишь в целях информации и хотел бы, чтобы заявление председательствующего было подписано.

Принимается.

Заявление подписывается председательствующим и скрепляется подписью секретаря.

Гражданин Робен говорит, что есть еще одно дело, относительно которого он хотел бы поставить перед Советом вопрос: во французской части Швейцарии существует серьезный раскол. Имеются два федеральных совета, действующих независимо друг от друга; один из них продолжает находиться в сношениях с Генеральным Советом, другой — нет ²⁶⁷. Нельзя ли предпринять что-либо для устранения раскола и сближения этих советов?

Принимается решение передать этот вопрос на рассмотрение очередного конгресса или конференции.

Гражданин Энгельс вносит предложение: созвать в Лондоне на третье воскресенье сентября закрытую конференцию Товарищества. Он говорит, что в прошлом году ввиду обстоятельств, вызванных войной, секции предоставили Генеральному

* — Альянса социалистической демократии. *Ред.*

** — Юнг. *Ред.*

Совету право отсрочить ежегодный конгресс; в настоящий момент положение не на много улучшилось. Во Франции созвать конгресс невозможно. В Германии Товарищество подвергается преследованиям, и всякий, кто имел бы мужество принять участие в конгрессе, сделал бы это с риском попасть в тюрьму. В Испании Товарищество также преследуется, а в Бельгии отсутствует всякая свобода. Итак, если учесть все обстоятельства, то существуют только два места, где можно собраться, — Англия и Швейцария. Но гражданин Робен уже говорил о расколе среди членов Товарищества в последней из этих стран. К тому же положение таково, что если бы конгресс и был созван, то лишь очень немногие секции могли бы прислать делегатов, между тем Генеральному Совету необходимо посоветоваться с секциями по вопросу о будущей политике и получить подтверждение своих полномочий, а это возможно лишь путем созыва предлагаемой им закрытой конференции.

Гражданин Робен поддерживает это предложение, он согласен с замечаниями гражданина Энгельса; необходимо, кроме того, попытаться ликвидировать раскол.

Предложение принимается.

Подкомитету поручается выработать программу и представить ее Совету.

Гражданин Маркс сообщает, что второе издание воззвания «Гражданская война во Франции» разошлось, и ставит вопрос о целесообразности третьего издания.

Гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Буна, вносит предложение уполномочить Подкомитет напечатать еще 1000 экземпляров.

Принимается единогласно.

Гражданин Бун, при поддержке гражданина Милнера, предлагает назначить двух ревизоров для проверки счетов.

Предложение принимается, граждане Кон и Серраиye назначаются ревизорами.

Гражданин Энгельс уведомляет Совет о своем намерении внести предложение — утвердить секретаря немедленно, не ожидая истечения трех месяцев — срока временного назначения*.

Гражданин Хейлз уведомляет Совет о своем намерении внести предложение — провести выборы секретаря-корреспондента для Франции.

Заседание Совета закрывается в четверть двенадцатого.

Председательствующий *Г. Юнг*
Секретарь *Джон Хейлз*

* См. настоящий том, стр. 139—140. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **1 августа 1871 г. ²⁰⁸*

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Бранник, Баттери, Кон, Делаэ, Эккариус, Хейлз, Харрис, Эрман, Юнг, Лесснер, Лохнер, Маркс, Мак-Доннел, Милс, Милнер, Моттерсхед, Роч, Роша, Рюль и Серрайе.

Гражданин Энгельс отсутствует по болезни, а гражданин Робен — из-за неотложных дел.

Мисс Уэстон присутствует по поручению своего отца. Следующие граждане присутствуют в качестве гостей: Бахрух, Коннор, Дагбер, Даву, Де Бофор, Фондевилль, Керн, Кох, Леблан, Ледюк, Леже, Лонге, Пешар, Пейп, Розенталь, Рулье и Тейс.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь ** зачитывает письмо от Воскресной лиги с просьбой погасить задолженность по арендной плате за десять месяцев или часть ее. Кроме того, в письме выражается недовольство тем, что помещение регулярно бывает занято по вечерам в субботу для раздачи пособий эмигрантам.

Гражданин Эккариус, при поддержке гражданина Кона, вносит предложение уплатить за шесть месяцев.

Принимается единогласно.

Гражданин Маркс затем предлагает назначить комиссию для подыскания другого помещения. Он считает, что в данных обстоятельствах жалобы Воскресной лиги являются в высшей степени подлыми и чем скорее с ней будет порвана всякая связь, тем лучше.

Гражданин Мак-Доннел поддерживает предложение, которое принимается единогласно. В комиссию назначаются граждане Роч, Лесснер и Харрис.

Гражданин Милс выражает благодарность Совету за честь, которую тот оказал ему, избрав его в свой состав, но, к сожалению, он вынужден просить об освобождении. Когда предлагали его кандидатуру, он держал экзамен по гражданскому строительству и теперь получил должность на государственной службе; он считает, что не сможет оставаться членом Генерального Совета Интернационала, находясь на государственной службе. Поэтому он надеется, что его отставка будет принята, и вместе с тем желает Товариществу всяческих успехов.

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 264—268 протокольной книги. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

Отставка принимается, и гражданин Милс покидает помещение.

Гражданин Маркс говорит, что, прочтя в «Daily Telegraph» заметку, в которой отрицается какая бы то ни было связь газеты с Робертом Ридом, он тотчас же сообщил об этом Риду в письме. В ответ г-н Рид прислал ему копию письма, немедленно отправленного им в указанную газету, в котором он излагает обстоятельства своего приглашения в эту газету и требует помещения опровержения. Так как это письмо не было напечатано, то Марксу придется посоветоваться с адвокатом о дальнейших шагах ²⁶⁹.

Оглашается письмо, в котором Совету предлагают использовать в качестве официального органа Товарищества газету «Peuple Belge» при условии, что Совет будет давать ежемесячную субсидию или гарантирует определенное число подписчиков.

Гражданин Юнг сообщает, что предложение сначала было сделано ему лично и он рекомендовал прислать его в письменной форме.

Гражданин Эрман говорит, что до Коммуны «Peuple Belge» не была социалистической газетой и не только не поддерживала Интернационал, но нападала на некоторых его членов в своих статьях. «Liberté» ²⁷⁰ — вот газета, которая последовательно отстаивала принципы Интернационала.

Гражданин Кон предлагает поручить гражданину Юнгу ответить на упомянутое письмо и указать, что Совет не может признать какую-либо газету своим официальным органом, если она не основана им самим. Вместе с тем, если «Peuple Belge» будет печатать сообщения Совета без каких бы то ни было условий, пусть делает это.

Гражданин Эккартус поддерживает предложение, которое принимается единогласно.

Гражданин Кон заявляет, что ему поручено выяснить, почему бельгийским сигарочникам приходится платить в год 1 франк с четвертью, тогда как в Англии присоединившиеся к Интернационалу общества платят в год только 1 пенс.

Гражданин Эрман говорит, что бельгийские сигарочники вступили в Интернационал не в качестве организации, иначе их взнос составлял бы только 2 пенса в год: 1 пенс — в Бельгийский федеральный совет, другой — в Генеральный Совет; как индивидуальным членам им, разумеется, приходится оплачивать текущие расходы и пропаганду.

Гражданин Маркс замечает, что раздаются громкие жалобы на то, что секции тяжело облагают своих членов, между тем Генеральный Совет ничего не получает из этих денег; эти же жалобы поступают как из Швейцарии, так и из Бельгии.

Вопрос о местных сборах можно было бы обсудить на конференции.

Гражданин К он соглашается с этим.

Гражданин Маркс сообщает, что архиепископ Мехельнский учредил международную ассоциацию рабочих-католиков для противодействия влиянию Международного Товарищества Рабочих.

Гражданин Э к к а р и у с спрашивает, как ему следует ответить новой секции в Вашингтоне, желающей сноситься непосредственно с Советом. Ему поручается ответить, что в соответствии с Уставом каждая секция имеет на это право, если ей угодно осуществлять его.

Затем с е к р е т а р ь * выдвигает предложение о назначении нового секретаря для Франции вместо Дюпона, который находится в Манчестере; он сожалеет о том, что Совет лишится услуг Дюпона, но понимает, что Дюпон не может дальше выполнять обязанности секретаря-корреспондента для Франции.

Гражданин Маркс говорит, что вопросы, поднятые секретарем, можно рассматривать в более общем плане; рекомендация бельгийского съезда относительно назначения Эрмана секретарем-корреспондентом для Бельгии делает необходимым пересмотр состава должностных лиц Совета. Кроме того, секретарь-корреспондент для Италии совсем уехал из Англии, и было бы необходимо заместить открывшуюся таким образом вакансию. Он думает также, что назначение секретаря для Ирландии произвело бы хорошее впечатление. Поэтому он предлагает, чтобы гражданин Серрайе был назначен секретарем для Франции, гражданин Эрман — для Бельгии, гражданин Энгельс — для Италии и гражданин Мак-Доннел — для Ирландии.

Гражданин Б у н поддерживает предложение.

Гражданин Серрайе возражает против назначения при существующем положении дел нового секретаря-корреспондента для Франции. Во Франции не увидят оснований для смены, и именно теперь назначение эмигранта вроде него произведет плохое впечатление. Он предложил бы вопрос о назначении секретаря-корреспондента для Франции отложить до созыва конференции.

Внесший и поддержавший предложение соглашаются с этими доводами.

На голосование ставится назначение гражданина Эрмана секретарем-корреспондентом для Бельгии, гражданина Энгельса — для Италии и гражданина Мак-Доннела — для Ирландии.

Принимается единогласно.

* — Хейлз. *Ред.*

Гражданин Маркс сообщает, что «Paris-Journal» продолжает публиковать приписываемые Интернационалу подложные манифесты, в действительности сфабрикованные полицией. Один из последних, адресованный к рабочим Франции, заключает в себе следующие слова: «Огонь — ужас богачей, посему да будет огонь нашим оружием. Пусть наши враги страшатся огня!»²⁷¹.

Гражданин Роша вносит длинную резолюцию на французском языке, которую председательствующий* переводит и в которой Совету предлагается ввиду уничтожения множества ценных документальных свидетельств, относящихся к правлению Парижской Коммуны, назначить комиссию для собирания достоверных свидетельств и материалов по этому вопросу, включив в ее состав граждан Роша, Делаэ и Серраие с правом кооптации.

Гражданин Серраие поддерживает предложение.

Гражданин Моттерсхед сомневается в осуществимости этого предложения.

Гражданин Милнер, наоборот, считает его весьма полезным.

Гражданин Бун поддерживает предложение.

Гражданин Баттери полагает, что назначение комиссии — вещь необходимая, но считает, что состав ее нуждается в расширении. Он предложил бы назначить в комиссию членов Совета, говорящих по-французски.

Секретарь** предлагает поручить Подкомитету пополнить состав комиссии; он думает, что Подкомитет будет менее пристрастным.

Гражданин Баттери поддерживает эту поправку.

После этого гражданин Роша снимает свое предложение в пользу поправки, но предложение вновь ставится Серраие, при поддержке гражданина Маркса.

При голосовании поправка отклоняется, а предложение принимается значительным большинством.

Гражданин Маркс говорит, что он хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Как оказалось, на собрании Лиги земли и труда некий неизвестный ему г-н Шиптон критиковал воззвание «Гражданская война во Франции» и заявил, что д-р Маркс якобы отрекся от Совета, — такое заявление показывает лишь невежество г-на Шиптона. — «Признав себя автором обвинений, содержащихся в воззвании, Маркс якобы отрекся от Совета». — Но ведь признание было сделано с санкции Совета. Для того чтобы люди, подобные г-ну Оджеру, являющиеся апо-

* — Юнг. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

логетами гг. Тьера и Фавра, не могли больше говорить, что они не знают, справедливы ли обвинения, выдвинутые в воззвании, «обвиненным» был брошен вызов, им предложили возбудить против автора дело о клевете с тем, чтобы оно рассматривалось в суде*. Но это не соответствовало их намерениям, они хорошо знали, к какому результату это приведет. Легко, разумеется, понять, почему г-н Оджер был недоволен; он обнаружил такое глубокое невежество в вопросах внешней политики, которого не простили бы и любому читателю газет. Он заявил, что «репутация Жюля Фавра безупречна», тогда как хорошо известно, что в течение всей своей жизни Фавр был ярким врагом французского рабочего класса и всех рабочих движений; он был главным подстрекателем к кровавой расправе в июне 1848 года; он являлся вдохновителем экспедиции против Рима в 1849 г., именно он добился изгнания Луи Блана из Франции; он был в числе тех, кто вернул Бонапарта. И, несмотря на все это, г-н Оджер, не краснея от стыда, встал и заявил, что «ничего нельзя сказать плохого о репутации Жюля Фавра». Но если бы г-н Оджер, претендующий на роль одного из ведущих деятелей Интернационала, хоть в какой-то мере выполнял свои обязанности, он должен был бы знать, что такое заявление ни на чем не основано. Либо он преднамеренно выступил со лживым заявлением, либо это заявление обнаруживает непростительное невежество. Г-н Оджер ничего не знает об Интернационале за последние пять лет, так как он никогда не выполнял своих обязанностей. Должность председателя была упразднена конгрессом²⁷², потому что она оказалась чисто показной. Г-н Оджер был первым и единственным председателем Интернационала; он никогда не выполнял своих обязанностей, Совет прекрасно обходился без него; поэтому и должность была упразднена.

Заседание Совета закрывается без четверти двенадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА**

8 августа 1871 г.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Баттери, Кон, Делаэ, Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис,

* См. настоящий том, стр. 164. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 268—272 протокольной книги. *Ред.*

Эрман, Хурлиман, Юнг, Лесснер, Лонге, Маркс, Мак-Доннел, Робен, Роша, Рюль, Серрайе, Тейс и Вайян.

Следующие граждане также присутствуют в качестве гостей — Авуан, Бофор*, Беннет, Констан, Дюран, Гийен, Керн, Компанский, Мартен, Наас, Пейп, Плёнсковский, Плантад, Пешар, Рюэгг, Томпсон, Вежбицкий и Де Вольферс.

Граждане Бранник и Роч отсутствуют по болезни.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь** сообщает, что получено письмо от г-на Оджера с телеграммой, полученной от механиков Ньюкасла-на-Тайне, которые бастуют, чтобы добиться 9-часового рабочего дня, и просят Совет поддержать их морально и материально²⁷³. Секретарь сообщает также, что получено письмо от г-на Барнетта из Ньюкасла о том, что в Совет явится делегация для изложения хода событий. Делегация находится здесь, и он просит, чтобы ее выслушали в первую очередь.

Предложение принимается.

Тогда председательствующий предоставляет слово г-ну Барнетту, который вместе с гг. Уитстоном, Стоко и Уилкинсоном составляет делегацию.

Барнетт говорит, что около двух месяцев тому назад плотники Ньюкасла забастовали, требуя 9-часового рабочего дня, и большинство предпринимателей уступило, но несколько крупных фирм решили не только не уступать требованиям рабочих, но по возможности уничтожить их союз; с этой целью они послали в Бельгию агентов, которые наняли большое число рабочих и привезли их в качестве штрейкбрехеров. Некоторые из привезенных таким образом рабочих уехали, как только узнали об истинном положении вещей, но 150—200 человек все еще продолжают работать, в результате чего среди бастующих царит сильное ожесточение. Десять недель тому назад с той же целью забастовали и механики; все это время они держались миролюбиво, за что удостоились единодушного одобрения прессы. Их хозяева решили последовать примеру строительных фирм и послали в Бельгию агентов для вербовки рабочих. Если не будут приняты какие-нибудь меры, чтобы помешать этому, ожидается прибытие 3000 человек. В этих условиях механики сочли, что лучше всего обратиться за помощью к Интернационалу, они считают, что он сможет, если захочет, помочь им предотвратить грозящий ввоз штрейкбрехеров. В интересах братства, которое должно существовать между всеми

* — Де Бофор. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

рабочими, а также в интересах мира и порядка желательно принять какие-то меры, ибо рабочие сильно ожесточены, и если штрейкбрехеры приедут, то почти наверняка произойдет кровопролитие.

Он может еще добавить, что сэр Уильям Армстронг получил согласие датского правительства на ввоз некоторого числа рабочих с датского правительственного арсенала. Он будет рад, если Совет сможет что-нибудь сделать в этом деле. Он думает, что делегации Совета удастся осуществить необходимые шаги. Рабочие с радостью возьмут на себя расходы.

Гражданин Эрман полагает, что цель может быть достигнута и без делегации, потому что Интернационал в Бельгии организован хорошо. Необходимо только уведомить секции в шести городах: Брюсселе, Антверпене, Генте, Вербье, Льеже и Шарлеруа, и тогда немедленно будут приняты меры к ознакомлению рабочих каждого железодельательного завода Бельгии с истинным положением дел. Он достаточно знает рабочих, чтобы сказать, что если им станут известны факты, то они не поедут, ибо они сами борются за те же цели. В Вербье некоторые из них бастуют, добиваясь того же самого, что и рабочие Ньюкасла, и вряд ли они поедут в Англию. Может быть, найдется некоторое число рабочих, с которыми трудно будет договориться, но они принадлежат к той же категории рабочих, с которой так много хлопот у тред-юнионов в Англии. Разумеется, в Бельгии не в меньшей мере, чем в Англии, имеются рабочие, не охваченные профессиональными союзами.

Гражданин Кон, соглашаясь с замечаниями гражданина Эрмана относительно организации Интернационала в Бельгии, полагает, что делегация даст гораздо лучшие результаты, чем простая переписка. Личные встречи всегда более убедительны, чем письма, как бы хорошо они ни были написаны. Делегация сможет дать рабочим объяснения и изложить детали так, чтобы это их удовлетворило.

Гражданин Баттери считает мысль о посылке делегации разумной. Он убежден, что это был бы наиболее эффективный образ действий. Но, какой бы путь ни был избран, Совет должен действовать, потому что борьба за сокращение рабочего дня имеет жизненно важное значение. Дух соперничества будет существовать, пока рабочие одной страны позволяют использовать себя в качестве орудия подавления рабочих другой страны. Этому может помешать только Интернационал, более тесно связав между собой различные секции. Когда рабочие узнают нужды и чаяния друг друга, они уже не будут идти друг против друга.

Гражданин Маркс согласен с тем, что Совет должен сделать все, что в его силах, — Совет всегда так поступал, во всех

боях рабочих с капиталистами, о которых ему становилось известно. Беда в том, что тред-юнионы и рабочие организации держатся в стороне от Интернационала, пока не попадут в тяжелое положение, и только тогда являются за помощью. Будь они связаны с Интернационалом, они могли бы заранее принимать все предупредительные меры. Если бы механики и плотники входили в Интернационал, они могли бы послать извещение в Бельгию, прежде чем объявить забастовку. При неудачах не следует винить Интернационал, раз обстоятельства не были доведены до его сведения. Маркс надеется, что в дальнейшем общества будут вспоминать об Интернационале и когда все спокойно. Когда общества сторонятся Интернационала, они не только наносят урон другим организациям, но подвергают опасности самих себя.

Г-н Уитстон, председатель Объединенного общества механиков, сообщает, что совет этого общества обсуждает в настоящее время вопрос о присоединении к Интернационалу, и дело зависит от решения Генерального Совета. Он надеется, что скоро наступит время, когда все рабочие объединятся в единый союз без различия профессий и стран.

Гражданин Делаэ высказывается в пользу назначения делегации и немедленной посылки сообщений в Испанию, Италию, Германию и Францию.

Гражданин Харрис полагает, что бельгийские секции могли бы выделить своих представителей для сопровождения делегации, которую пошлют механики, в таком случае отпадает необходимость посылать делегацию Совета.

После нескольких замечаний граждан Эрмана и Кона предложение ставится на голосование и принимается²⁷⁴.

Граждане Кон и Эккариус избираются при условии их утверждения Обществом механиков.

Затем гражданин Маркс предлагает отойти от обычной процедуры и немедленно избрать членами Совета граждан Лонге, Вайяна и Тейса.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение, которое принимается единогласно.

Секретарь* оглашает письмо гражданина Аплгарта, в котором тот сообщает, что все еще считает себя членом Совета, и выражает сожаление о том, что не выполнял свои обязанности лучшим образом; впрочем, он надеется в будущем быть аккуратнее. Что касается использования его имени, то оно находится в распоряжении Совета, пока он сам остается его членом, и Совет имеет право пользоваться им, когда интересы Совета этого требуют.

* — Хейлз. Ред.

Гражданин Энгельс предлагает, чтобы впредь на заседания Совета не допускались гости; он говорит, что принято решение созвать закрытую конференцию и необходимо будет обсудить ее программу. Он считает, что во время этого обсуждения, особенно ввиду нынешнего положения Товарищества, посторонних допускать не следует.

Гражданин Харрис поддерживает предложение, которое ставится на голосование и принимается.

Гражданин Серрайе оглашает письмо из Бордо, в котором сообщается, что в этом городе Интернационал реорганизуется и пытается создавать профессиональные союзы; шесть или семь секций действуют на глазах полиции.

Гражданин Энгельс говорит, что, как теперь уже очевидно, от буржуазии не удастся больше получать помощь для эмигрантов и необходимо проверить, из какого теста сделан рабочий класс. Он считает, что рабочий класс Англии ведет себя позорно. В то время как рабочие Парижа отдавали свои жизни, рабочий класс Англии не делает ровно ничего для выражения им сочувствия или организации им помощи. В политическом отношении английские рабочие пассивны; он предлагает выпустить от имени эмигрантов обращение к рабочим Англии. Если они ничего не сделают, пусть их поведение станет известным.

Гражданин Бун, поддерживая предложение, вполне соглашается с тем, что сказал гражданин Энгельс о пассивности английского рабочего класса; он начинает сомневаться в возможности добиться от него чего-нибудь путного.

Гражданин Хейлз не согласен с тем, что английский рабочий класс так безучастен, как его здесь изображают; если он не идет в желательном направлении, то это вина Генерального Совета, который не берет на себя инициативы в образовании английской ветви. Интернационал должен был бы осуществлять руководство политическим движением в Англии таким же образом, как он это делает в странах континента.

Гражданин Баттери также считает несправедливым бросать столь серьезное обвинение английским рабочим: их надо испытать, прежде чем осуждать. Совет еще не обращался к ним с призывом.

Гражданин Энгельс говорит: Они должны были выступить добровольно и открыто выразить свое сочувствие коммунарам, как это сделали немецкие рабочие. Он не понимает, почему Совет несет ответственность за проявленную пассивность. Совет основал Лигу реформы²⁷⁵, а в результате английские члены Совета покинули его.

После нескольких замечаний граждан Маркса, Буна и Хейлза предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

International Working Men's Association.

REFUGEE FUND:

IN AID OF

THE FRENCH COMMUNAL EXILES.

Office—256, HIGH HOLBORN,
August 8th, 1871.

JOHN HALES, GENERAL SECRETARY.

Mr. _____

Collecting Sheet, No. 51

Секретарю поручается отпечатать и распространить подписные листы.

Заседание Совета закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ*

15 августа 1871 г.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бишоп, Бун, Баттери, Эккариус, Делаэ, Хейлз, Харрис, Эрман, Хурлиман, Лесснер, Лохнер, Лонге, Маркс, Рюль, Тейс, Таунсенд, Вайян и Уэстон. Следующие граждане присутствуют в качестве гостей: Бастелика, Констан, Дагбер, Дюран, Фостер, Дени, Марот, Леру, Пешар, Филипп и Тибальди.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь объявляет об образовании секции в Ливерпуле и Лафборо (Лестершир). Он зачитывает также письмо из Калькутты, в котором запрашиваются полномочия на создание секции в Индии. Секретарю поручается ответить и порекомендовать создать секцию, но сообщить при этом автору письма, что она должна обходиться собственными средствами. Секретарь также должен указать на необходимость вовлечения в Товарищество представителей коренного населения²⁷⁶.

Гражданин Маркс сообщает, что он получил письмо из Нью-Йорка. Члены Космополитен-клуба²⁷⁷ полностью перепечатали воззвание «Гражданская война во Франции», а Федеральный совет для Соединенных Штатов перепечатал воззвание о г-не Уошберне**, снабдив его своим предисловием. Впрочем, наиболее важной новостью является то, что Уэнделл Филлипс, известный лидер движения против рабства, вступил в ряды Интернационала.

Гражданин Эккариус сообщает, что г-жа Меккензи, американка, произнесла очень энергичную речь против существующего строя и защищала принципы Интернационала.

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 273—275 протокольной книги. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 335—338. *Ред.*

Гражданин Энгельс говорит, что он получил письмо от Кафьеро²⁷⁸, который совершает поездку по Италии. Во Флоренции ставят препятствия проведению собраний Товарищества, но члены Интернационала полны решимости продолжать свою деятельность. В Неаполе Кафьеро обнаружил некоторые признаки дезорганизации. Капоруссо, который 14 дней находился под стражей, растерял свой политический пыл и обвиняется в растрате 300 франков. Он, однако, объясняет, что взял эти деньги в виде компенсации за свой арест. Но дело в том, что никакого решения о передаче ему этих денег не выносилось, поэтому его исключили из Товарищества. Неаполитанская секция жалуется, что хотя она шлет письма, но еще не получила ни одного в ответ. Не подлежит никакому сомнению, что письма, отправленные секретарем-корреспондентом для Италии, были задержаны властями.

Гражданин Энгельс сообщает также, что в Испании комитет Товарищества в Барселоне подвергается преследованиям, а Мадридский федеральный совет временно распущен ввиду угрозы преследований, все члены Совета, кроме одного, которому было выдано удостоверение, что он не был членом Совета, уехали из Мадрида в Лиссабон, где решено основать секцию.

Гражданин Юнг сообщает, что гражданин Бишоп присутствует в качестве делегата секции Эксельсиор (Сити-род).

Гражданин Эккариус, при поддержке гражданина Энгельса, вносит предложение утвердить его.

Принимается единогласно.

Гражданин Хейлз, при поддержке гражданина Юнга, вносит предложение принять гражданина Мейо в члены Совета.

После того как было объявлено, что гражданин Серрайе по домашним обстоятельствам не может выполнить обязанности ревизора, гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Лесснера, вносит предложение назначить вместо него гражданина Буна.

Гражданин Маркс предлагает, чтобы предстоящая закрытая конференция ограничилась исключительно вопросами организации и тактики. Он считает, что при нынешних обстоятельствах организационный вопрос является наиболее важным.

Гражданин Энгельс поддерживает его. Теоретические дискуссии не представляют ценности, если они не публикуются, данная же конференция должна быть закрытой.

Гражданин Эрман высказывается в поддержку этого предложения, равно как и граждане Бун, Баттери, Хейлз и Тейс, тогда как гражданин Уэстон выдвигает некоторые возражения.

Предложение ставится на голосование и принимается всеми голосами против одного.

Гражданин Маркс предлагает дополнительно ввести в Подкомитет нескольких членов и поручить ему составить программу конференции ко вторнику, 22 августа.

Гражданин Харрис поддерживает предложение, которое принимается единогласно.

Гражданин Эрман, при поддержке гражданина Вайяна, вносит предложение ввести в Подкомитет гражданина Лонге.

Принимается.

Гражданин Эккартус, при поддержке гражданина Лесснера, предлагает ввести в Подкомитет гражданина Моттерсхеда.

Принимается.

Секретарь докладывает о том, что истек трехмесячный срок его временного назначения. Гражданин Энгельс предлагает продлить срок его полномочий до конца конференции.

Гражданин Лесснер поддерживает предложение, которое принимается единогласно.

Заседание Совета закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА *

22 августа 1871 г. ²⁷⁹

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Баттери, Делаэ, Эккартус, Энгельс, Франкель, Бастелика, Шален, Хейлз, Харрис, Эрман, Хурлиман, Юнг, Лесснер, Лонге, Мак-Доннел, Роша, Тейлор, Тейс, Таунсенд, Вайян и Уэстон.

Следующие граждане присутствуют в качестве гостей: Дюран, Клеман, Констан, Дени, Фостер, Маротан и Пешар.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь ** сообщает, что сегодня днем он присутствовал на совещании в помещении редакции «Bee-Hive», на котором обсуждался план переселения 35 000 коммунаров — версальских пленников в ту часть Канады, где говорят по-французски. Предложение исходило от сэра Э. Уоткина. Было

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 275—277 протокольной книги. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

запрошено канадское правительство и получен благоприятный ответ. Сами арестованные, как говорят, склоняются в пользу такого предложения²⁸⁰.

Гражданин Э к к а р и у с возражает против этого плана, он выношен версальским правительством. Последнее вело переговоры по этому вопросу с американским правительством, обсуждался какой-то план относительно переселения коммунаров куда-нибудь в Скалистые горы и образования там колонии, которая явилась бы противовесом поселению мормонов в Юте. Кроме того, он не доверяет ничему, что исходит с Болт-корт*.

Гражданин В а й я н рад тому, что предложение выдвинуто англичанином, членом парламента. Если бы его приняло версальское правительство, то это означало бы признание, что людей держат в плену незаконно.

Гражданин Х а р р и с говорит, что не хотел бы иметь никакого отношения к этому делу**.

Гражданин Э н г е л ь с заявляет, что для Совета было бы позором иметь какое-нибудь касательство к этому делу.

Гражданин Л е с с н е р полагает, что Совет не может одобрить этот проект. Он ведь только что выступил в защиту Коммуны.

Гражданин У э с т о н думает, что лучше было бы принять предложение, чем допустить, чтобы людей сослали в Кайенну.

Гражданин Л о н г е говорит, что для арестованных так же плохо быть сосланными в Канаду, как и в Кайенну. Если арестованных будут судить, то более чем вероятно, что они скоро попадут под амнистию.

Гражданин Т е й с высказывается в том же духе; надо, чтобы эти люди сами решили вопрос.

После нескольких замечаний гражданин Л о н г е, при поддержке гражданина В а й я н а, предлагает нижеследующую резолюцию перехода к порядку дня:

Принимая во внимание, что одобрение в любой форме проекта сэра Э. Уоткина Генеральным Советом будет тем самым означать моральное осуждение людей, которые, по его собственной публично провозглашенной оценке, боролись за дело европейского рабочего класса;

принимая во внимание, далее, что Генеральному Совету не пристало выступать в качестве посредника между побежденными солдатами революции и их версальскими убийцами;

Совет переходит к очередным делам.

* На Болт-корт помещалась редакция «Bee-Hive». *Ред.*

** Далее в записи вычеркнута фраза: «С какой, собственно, целью эта свора буржуа впутывается в дела, которые их не касаются?». *Ред.*

В пользу этой резолюции высказывается также гражданин Хейлз, и она принимается единогласно.

Гражданин Энгельс сообщает, что получил письмо из Испании. Члены Мадридского федерального совета все еще в Лиссабоне, но есть надежда, что недавняя смена министерства положит конец преследованиям, направленным против Интернационала ²⁸¹.

Получено также письмо от нью-йоркской немецкой секции № 1. Генеральному Совету рекомендуется обратиться с призывом к рабочим Америки от имени эмигрантов Коммуны ²⁸².

Принимается решение передать это дело на усмотрение гражданина Маркса.

Гражданин Эрман сообщает, что рабочие Вербье добились успеха в своей борьбе. Они получили прибавку в 2½ франка в день при одновременном сокращении рабочего дня на 2 часа. Ни одному рабочему не дадут выехать из Вербье в Ньюкасл. Из Антверпена получено сообщение о прибытии Кона; в Брюсселе, Льеже, Серене и Ивуаре проведены митинги, на которых единогласно приняты резолюции сочувствия ньюкаслским механикам.

Во изменение принятой процедуры граждане Бастелика, Шален и Франкель единогласно избираются членами Совета.

Заседание Совета закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий *Карл Маркс*
Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *

29 августа 1871 г. ²⁸³

Заседание ведет гражданин Маркс.

Присутствуют члены Совета: граждане Бастелика, Бун, Баттери, Шален, Делаэ, Эккартус, Энгельс, Франкель, Хейлз, Харрис, Эрман, Юнг, Лесснер, Лохнер, Лонге, Маркс, Мак-Доннел, Милнер, Моттерсхед, Роч, Робен, Роша, Серрайте, Таунсенд, Вайян и Уэстон.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Маркс говорит, что было бы необходимо проводить в жизнь резолюцию относительно недопущения посто-

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 277—279 протокольной книги. *Ред.*

ронных лиц на заседания Совета *, так как сведения о работе Совета каким-то образом оказались пересланными французской полиции.

В соответствии с этим заявлением посторонние удаляются из помещения.

Затем председательствующий сообщает, что пришла делегация от Общества эмигрантов²⁸⁴ и оглашает письмо, объясняющее ее назначение. После этого принимается решение выслушать делегацию.

Из сделанного сообщения явствует, что комитет этого общества просит Совет дать точный ответ на следующие вопросы: 1) дать объяснения относительно различных сумм, о получении которых сообщала газета «Reynolds's Newspaper»²⁸⁵ от 20 и 27 августа; 2) сообщить комитету полный список сумм, пожертвованных в пользу эмигрантов с момента вступления версальских войск в Париж в мае с. г.; 3) предъявить комитету полный список лиц, получивших пособия из фонда, с указанием сумм, полученных ими.

Секретарь разъясняет, что суммы, указанные в «Reynolds's Newspaper», все были получены и желающие могут убедиться в том, что они должным образом занесены в книгу казначея, но не все заприходованы в неделю поступления. Некоторые были получены еще шесть недель тому назад, а о них сообщено в указанных номерах газеты, чтобы побудить других делать взносы.

Гражданин Ю н г возражает против того, чтобы Совет удовлетворял подобные требования. Он вручит список Совету или любому из его членов, но больше никому.

Гражданин Х е й л з считает, что эмигранты не имеют права предъявлять подобные требования. Совет несет ответственность только перед теми, кто жертвовал в фонд, но не перед получателями.

Гражданин Х а р р и с полагает, что цель комитета заключается в том, чтобы не допустить обмана, поскольку не исключена возможность получить помощь дважды.

Гражданин М о т т е р с х е д надеется, что Совет не допустит, чтобы его подозревали в недобросовестности, поэтому ради его доброго имени следовало бы ответить на вопросы**.

Гражданин В а й я н полагает, что комитет нисколько не сомневается в абсолютной честности Совета, он только желает принять меры против мошенничества.

Гражданин Р о б е н считает, что следует ответить на три вопроса, а именно: сколько денег Совет получил, сколько он

* См. настоящий том, стр. 190. *Ред.*

** Выступление Моттерсхеда вписано между строк. *Ред.*

роздал до образования комитета и сколько он передал представителям комитета.

Граждане Милнер и Уэстон полагают, что списка жертвователей давать нельзя, но не видят, почему нельзя огласить список получателей.

Гражданин Серрайе заявляет, что будет достаточно, если Совет даст комитету отчет в суммах, переданных представителям комитета.

Гражданин Юнг возражает против дачи каких бы то ни было сведений.

Гражданин Тейс говорит: Люди буквально умирают с голоду. Некоторым из них приходится ночевать в парках, и нужно помнить, что они пожертвовали всем и дошли до своего нынешнего положения из-за своей мужественной борьбы за принципы. Если они и бывают не всегда разумны, то их можно извинить.

Гражданин Лонге соглашается с тем, что эти люди не имеют права предъявлять такие требования, но было бы лучше пойти им навстречу.

Гражданин Хейлз желает подойти к этому вопросу с деловой точки зрения. Совет собрал деньги и имеет право распоряжаться ими, как он находит нужным, будучи ответственным лишь перед жертвователями. Он возражает против того, чтобы Совет давал какую бы то ни было информацию или брал на себя какие-либо обязательства относительно распределения денег в будущем.

Гражданин Энгельс не может признать справедливыми подобные требования, особенно учитывая, что все деньги, полученные для фонда со времени образования комитета передавались комитету, кроме тех случаев, когда выдавались пособия, чтобы дать возможность какому-нибудь эмигранту получить работу. Он предлагает следующую резолюцию:

Совет не может признать ни за кем, кроме жертвователей, права контролировать распределение фонда помощи эмигрантам; но соглашается в нынешних исключительных обстоятельствах сделать следующие заявления:

1) До образования эмигрантского комитета Совет выдал отдельным лицам... *

2) После образования комитета Совет никому не выдавал пособий непосредственно, кроме как для устройства на работу.

3) После образования эмигрантского комитета Совет передал этому комитету деньги в сумме... *

* В записи цифра не проставлена. *Ред.*

Предложение, поддержанное гражданином Лесснером, принимается при 3 голосах — против вводной части, 5 — против § 1, 4 — против § 2 и 4 — против § 3.

После этого гражданин Юнг вручает свою просьбу об отставке с поста казначея фонда помощи эмигрантам.

Гражданин Уэстон сообщает, что он получил из Америки некоторую сумму денег для передачи эмигрантам в Швейцарии.

Гражданин Бун предлагает провести до конца августа ревизию фонда помощи эмигрантам.

Гражданин Моттерсхед поддерживает предложение, которое принимается.

Принимается и другое предложение об одновременном проведении ревизии общей отчетности Совета.

Гражданам Моттерсхед и Лонге поручается действовать вместе с гражданами Буном и Баттери.

Заседание Совета закрывается без четверти двенадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

Гражданин Моттерсхед опротестовывает правильность этого протокола на том основании, что в него не было внесено его выступление *.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **

5 сентября 1871 г. 288

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бастелика, Бишоп, Бун, Шален, Делаэ, Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Эрман, Юнг, Лесснер, Лохнер, Лонге, Маркс, Мейо, Милнер, Моттерсхед, Робен, Роша, Рюль, Серрайе, Степни, Тейс, Таунсенд, Уэстон и Франкель.

Секретарь оглашает протокол предыдущего заседания.

Гражданин Харрис выражает недовольство тем, что в отчете не упоминается о выступлении гражданина Моттерсхеда.

* Эта фраза вписана на полях, перпендикулярно основному тексту протокола. *Ред.*

** Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 280—284 протокольной книги. *Ред.*

Он принимал весьма активное участие в предыдущем заседании, а между тем ни одним словом не упомянуто о том, что он говорил. Протокол не точен. Он предлагает секретарю зачитать по протоколу речь Моттерсхеда.

Гражданин Моттерсхед заявляет, что прочитанный только что протокол абсолютно неверен. Это наихудший протокол, с которым он когда-либо сталкивался, и если официально будет предложено утвердить его, как это предлагается сейчас, то он, Моттерсхед, потребует отвергнуть его. Он принимал активное участие в прениях, а между тем его имя не упомянуто.

Тогда секретарь вписывает в протокол абзац, относящийся к речи гражданина Моттерсхеда.

Гражданин Робен, при поддержке гражданина Серрайе, предлагает утвердить протокол с включением протеста гражданина Моттерсхеда.

Гражданин Моттерсхед предлагает в виде поправки, чтобы вопрос о протоколе был отложен и Совет приступил к работе без утверждения протокола.

Гражданин Харрис поддерживает.

При голосовании поправка отвергается и протокол утверждается.

Гражданин Маркс говорит, что, так как предстоит большая работа, во избежание потери времени необходимо договориться о некотором регламенте. Он предложил бы ограничить время каждого оратора 5 минутами.

Гражданин Эккариус поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Граждане Маркс, Энгельс, Хейлз и Юнг заявляют о своем выходе из состава эмигрантского комитета, поскольку в связи с приближением конференции у них уже не будет времени выполнять эти обязанности.

Отставка принимается, и граждане Моттерсхед, Вайян, Тейс и Франкель временно избираются вместо них.

Гражданин Маркс сообщает, что получил от г-на Трулава счет на сумму 28 ф. ст. за типографские работы²⁸⁷. Имеются также незначительные расходы на объявления, сделанные им и гражданином Энгельсом. Он должен просить Совет заняться этим делом.

Гражданин Бун в качестве одного из ревизоров сообщает, что, как он обнаружил, наличными остается менее 6 ф. ст., и эту сумму следует уплатить за наем помещения; он с изумлением узнал от г-на Трулава, что около двух тысяч экземпляров воззвания «Гражданская война во Франции» еще не распроданы. Он полагал, что второе издание разошлось прежде, чем приступили к печатанию третьего.

Гражданин Маркс говорит о необходимости рассмотреть и проверить счета, поэтому он, при поддержке Лесснера, предлагает передать дело в Подкомитет*.

Принимается единогласно.

Затем гражданин Мейо единогласно избирается в члены Генерального Совета.

Гражданин Маркс говорит, что намерен представить ряд резолюций в связи с приближающейся конференцией. Некоторые из них касаются формальных вопросов, их необходимо принять раньше других. Он предлагает подготовить счета и представить их Совету в ближайший вторник вместе с отчетом о суммах, уплаченных после Базельского конгресса секциями и отделениями.

Предложение принимается с оговоркой, что этим делом займется финансовый секретарь.

Затем Маркс предлагает назначить комиссию для подыскания помещения, в котором могла бы состояться конференция, а также гостиницы, где могли бы разместиться делегаты.

Принимается. Для выполнения этого поручения назначаются граждане Серрайе, Моттерсхед и Таунсенд.

Гражданин Маркс далее предлагает, чтобы всему составу Совета было предоставлено право присутствовать на конференции, выступать по всем вопросам, но чтобы право решающего голоса было предоставлено лишь определенному числу членов, которое будет установлено, когда станет известно, сколько приедет делегатов от различных секций.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение.

Гражданин Серрайе спрашивает, не лучше ли предоставить конференции самой решить этот вопрос.

Гражданин Эрман говорит: Многие члены Генерального Совета, несомненно, будут избраны в качестве делегатов от различных секций, и если так, то они не должны приниматься в расчет как члены Генерального Совета.

Гражданин Бастелика полагает, что было бы лучше, если бы конференция сама установила число делегатов от Совета.

Гражданин Моттерсхед говорит, что Совет должен либо утверждать свои права, либо отказываться от них. Если он берет на себя право устанавливать число своих делегатов, он тем самым решает, что все его члены имеют право решающего голоса. С другой стороны, поступило предложение частично отказаться от этого права. Необходимо, чтобы был установлен принцип, на основе которого можно действовать.

* См. настоящий том, стр. 242. *Ред.*

Гражданин Вайян говорит, что сейчас наиболее важным вопросом является вопрос об организации. Ни чье мнение не может быть лишним, каждый должен высказаться, но число решающих голосов должно быть ограничено.

Гражданин Милнер полагает, что лучше всего было бы, если бы Совет оставил за собой известное число голосов и, вместо того чтобы назначать делегатов, голосовал коллективно.

Гражданин Бун говорит, что предложение гражданина Милнера неосуществимо, так как в самом Совете будут споры по каждому вопросу и дело будет зависеть от того, чье мнение окажется решающим.

Гражданин Уэстон заявляет, что Совет был избран Базельским конгрессом и поступил бы неправильно, уступив свои права более узкой группе, быть может не представляющей всего Товарищества. Каждый член Совета должен если не участвовать в голосовании, то высказать свое мнение.

Гражданин Хейлз говорит, что доводы гражданина Уэстона не выдерживают критики, так как большинство членов Совета дополнительно введено после Базельского конгресса. Члены Совета, избранные на самом конгрессе, составляют меньшинство. Совет не представляет собой однородное целое, а состоит из людей с различными политическими взглядами.

Гражданин Маркс говорит, что независимо от того, кто входит в его состав, Совет представляет собой руководящий орган, имеющий свою коллективно выработанную политику.

Гражданин Моттерсхед говорит, что Совет ставит вопрос слишком неопределенно. Необходимо иметь принцип, на основании которого можно было бы действовать. Совет либо имеет, либо не имеет права решать вопрос о голосовании.

Гражданин Маркс заявляет, что Совет признает за каждым членом *право* присутствовать на конференции и высказать свое мнение; он предлагает также установить число решающих голосов.

Гражданин Тейс поддерживает первую часть предложения, чтобы каждый имел право говорить от имени Совета, но он совершенно не согласен со вторым пунктом; он полагает, что никто из членов Совета не должен участвовать в голосовании по вопросу об их собственных действиях, — это значило бы переизбрать самих себя.

Гражданин Энгельс говорит, что Генеральный Совет всегда был представлен в неограниченном количестве делегатами с правом решающего голоса, и он не должен отказываться от этого права. Сама конференция является компромиссом и не предусмотрена Уставом, она возникла просто в силу требований обстановки.

Гражданин Э к к а р и у с говорит: Что касается представительства, то в Женеве делегаты от швейцарских обществ подавляли численностью всех других делегатов. Совет не вправе численностью подавлять других делегатов, с таким же успехом он мог бы вовсе не созывать конференции, а принять несколько решений и потребовать от секций их утверждения.

Гражданин Ш а л е н считает, что никакой опасности подавления не существует, о национальности не должно быть и речи.

Гражданин М о т т е р с х е д говорит, что обсуждаемый вопрос является правовым вопросом, и он еще не решен. Необходим принцип, который служил бы основой.

Гражданин В а й я н полагает, что Совет имел бы полное право просто созвать конференцию, чтобы посоветоваться о положении Товарищества, вообще не предоставляя делегатам права голосовать. Совет вправе сам решать вопросы организации, так как он является центральным органом Товарищества и лучше всех осведомлен о нуждах Товарищества в целом, а также имеет больше всего возможности судить о том, как наилучшим образом отстаивать его интересы.

Гражданин Х е й л з соглашается с Вайяном; он полагает, что Совет едва ли вправе передавать свои функции конференции, которая не будет представлять собой всего Товарищества в целом. Можно указать на то, что сам Совет представляет различные секции. Он считает, что французские члены Совета могут представлять парижскую секцию совершенно так же, как если бы они явились на конференцию непосредственно из Парижа.

Затем резолюция ставится на голосование; первый пункт принимается единогласно, второй — девятью голосами против трех.

Гражданин М а р к с затем предлагает, чтобы члены Совета, которые получают мандаты от секций, не считались делегатами Совета.

Предложение поддерживается и принимается единогласно.

Гражданин М а р к с предлагает также поручить французам, проживающим в Лондоне, обеспечить представительство от французских секций путем избрания трех делегатов.

Принимается.

Гражданин Ю н г, при поддержке гражданина С е р р а й е, вносит предложение избрать Мартена и Ле Муссю членами Совета *.

Заседание Совета закрывается без четверти двенадцать.

Председательствующий *Карл Маркс*
Секретарь *Джон Хейлз*

* Эта фраза вписана позднее. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА **12 сентября 1871 г.*

Заседание ведет гражданин Маркс.

Присутствуют члены Совета: граждане Бастелика, Бун, Бранник, Делаэ, Эккариус, Энгельс, Франкель, Хейлз, Харрис, Эрман, Хурлиман, Юнг, Лесснер, Ле Муссю, Лохнер, Маркс, Мартен, Мак-Доннел, Мейо, Милнер, Моттерсхед, Роша, Степни, Серрайте, Тейлор, Таунсенд и Вайян.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Энгельс представляет доклад Подкомитета по вопросу о программе конференции. Первые шесть пунктов принимаются единогласно²⁸⁸. Дискуссию вызывает седьмой пункт, в котором предлагается лишать прав, вытекающих из членства в Интернационале, те секции и присоединившиеся общества, которые в нарушение Устава уклоняются от предоставления Генеральному Совету требуемых статистических сведений²⁸⁹.

Гражданин Бун против этого пункта; он выражает сомнение по поводу того, разумно ли со стороны Генерального Совета предлагать этот пункт. Он полагает, что Совет заходит слишком далеко. Он не уверен, вправе ли были бы мы ввести его в действие, если бы он был принят.

Гражданин Бранник считает, что Совет обладает этим правом, но сомневается в том, насколько было бы правильно в тактическом отношении воспользоваться этим правом.

Гражданин Лесснер говорит, что от тех, кто пользуется правами членства, Совет вправе требовать выполнения ими своих обязанностей.

Гражданин Хейлз полагает, что предложение противоречит Уставу. Любая секция вправе сохранить свою автономию и иметь свой собственный устав, если только он не противоречит Общему Уставу Товарищества; у многих обществ, однако, такой устав, который запрещает им давать требуемые сведения.

Гражданин Энгельс говорит, что если у отдельных обществ, как утверждает Хейлз, существуют подобные уставы, то эти уставы, безусловно, пора отменить.

Гражданин Харрис выражает надежду, что обсуждаемое предложение будет принято.

Гражданин Юнг считает, что подобное предложение абсолютно необходимо. На каждом конгрессе выносились резолюции о необходимости представления Генеральному Совету тре-

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 284—286 протокольной книги. *Ред.*

буемых сведений; и все же на эти резолюции до сих пор не обращают никакого внимания, так как за их нарушение не налагается никакого взыскания.

Гражданин Вайян говорит, что Устав обязывает нас оказывать поддержку стачкам в тех случаях, когда они разумны; однако он считает, что Совет вправе при этом требовать, чтобы общества подчинялись условиям, которые выставлены Советом.

Гражданин Бастелика говорит, что секции и отделения должны нести известные обязательства, а не только требовать определенные права.

Гражданин Энгельс предлагает заменить резолюцию Подкомитета следующим текстом: Вопрос о секциях или отделениях, которые не представят требуемых Советом сведений, должен быть сообщен Генеральному Совету, который будет принимать меры по своему усмотрению.

Принимается единогласно.

Затем остальные пункты оглашаются и принимаются без прений.

Гражданин Энгельс спрашивает, готовы ли счета.

Гражданин Харрис отвечает, что генеральный секретарь не дал ему всех счетов и поэтому он не мог подготовить доклад.

Гражданин Хейлз говорит, что все недоразумения, которые имели место, вызваны гражданином Харрисом, который бросил книги, предоставив их взять любому желающему. Он требует назначить комиссию для расследования этого дела.

Гражданин Харрис отвергает утверждение гражданина Хейлза.

Гражданин Хейлз говорит, что комиссия решит, кто прав. Он предлагает назначить комиссию.

Гражданин Бродник считает, что было бы хорошо избрать комиссию.

Граждане Бун и Милнер возражают против этого; в комиссии нет надобности.

Гражданин Энгельс говорит, что требуется провести ревизию финансов. Он предлагает, чтобы документы были подготовлены к субботе.

Гражданин Харрис соглашается подготовить их к субботе, если генеральный секретарь за это время доставит ему последние счета.

Гражданин Хейлз обещает сделать это.

Гражданин Моттерсхед докладывает от имени комиссии, которой было поручено выбрать помещение для конференции. Они побывали в «Блю-постс» на Ньюмен-стрит и в «Артизенз-клуб». Они рекомендуют «Блю-постс», так как нет уверенности в том, что удастся получить «Артизенз-клуб».

Гражданин Лесснер побывал во Франклин-холле на Касл-стрит и считает, что помещение подходящее.

Гражданин Эккариус предлагает отдать предпочтение «Артизенз-клуб», если только его можно снять.

Предложение, поддержанное гражданином Милнером, принимается.

Гражданин Юнг, при поддержке гражданина Бранника, вносит предложение провести в субботу, 16 сентября, специальное заседание для завершения подготовки к конференции.

Принимается единогласно.

Гражданин Бастелика, при поддержке гражданина Тейса, вносит предложение, чтобы граждане Авриаль и Камелина были избраны в состав Совета.

Заседание Совета закрывается без четверти двенадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

ПРОТОКОЛ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА*,

состоявшегося в субботу, 16 сентября 1871 г.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бастелика, Бун, Шален, Делаэ, Эккариус, Энгельс, Франкель, Хейлз, Харрис, Эрман, Юнг, Лесснер, Дюпон, Ле Муссю, Лонге, Маркс, Мартен, Милнер, Моттерсхед, Робен, Роша, Серрайе, Степни, Тейс, Таунсенд, Вайян.

Председательствующий сообщает, что прибыли делегаты из Брюсселя, Льежа, долины Ведры, Вербье, Антверпена, Женевы и Испании; последний был избран на съезде испанских представителей, состоявшемся в Валенсии. Председательствующий полагает, что Совет может приступить к избранию своих делегатов; теперь можно установить, какое число делегатов должно быть назначено.

Гражданин Бастелика получил письмо из Марселя. Секретарь секции скрывался в течение трех месяцев, и он опасается, что не смогут послать делегата.

Гражданин Робен думает, что ввиду ненормального положения дел во Франции можно разрешить неофициальным

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 287—289 протокольной книги. *Ред.*

делегатам представлять те места, в которых их знают и от которых не будут назначены делегаты. Бастелика может представлять Марсель, Шолль — Лион, а другие граждане таким же образом могут представлять другие места.

Гражданин Моттерсхед, соглашаясь с тем, что в предложении Робена имеется некоторый смысл, считает, что все же требуются какие-то полномочия.

Гражданин Бастелика возражает против отдельного представительства от городов. Эмигранты должны избрать трех делегатов, которые будут представлять Францию.

Гражданин Делаэ считает предложение Робена правильным. Раз конференции придется обсуждать вопросы организации, то необходимо, чтобы были представлены провинции, иначе они могут быть недовольны.

Гражданин Бастелика говорит, что он лично пользуется доверием Марселя, но другие, может быть, и не пользуются доверием секций, к которым они принадлежат.

Гражданин Маркс говорит, что можно будет пригласить отдельных граждан присутствовать на конференции и высказать свое мнение по конкретным вопросам.

Ввиду того, что эмигранты не выбрали трех делегатов согласно решению, принятому на одном из предыдущих заседаний *, то это решение необходимо аннулировать; стало известно, что французская полиция имеет связь с кем-то из эмигрантов; необходимо остерегаться шпионов. Он предлагает аннулировать решение.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Хейлз считает необходимым, чтобы Франция была представлена, он предлагает, чтобы французские делегаты приступили к выборам трех представителей от Франции.

Гражданин Маркс возражает против подобного решения. Другие страны не имеют представителей. Франция будет в таком же точно положении, как Италия, Германия и Америка.

Предложение, не встретив поддержки, отпадает.

Гражданин Энгельс предлагает, чтобы страны, от которых нет делегатов, были представлены своими секретарями-корреспондентами.

Гражданин Лесснер поддерживает предложение, которое принимается единогласно.

Гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Бастелика, вносит предложение, чтобы Совет был представлен шестью делегатами.

* См. настоящий том, стр. 203. *Ред.*

Принимается единогласно.

Гражданин Моттерсхед говорит, что так как Совет сам лишил себя известной части решающих голосов, то шесть голосов должны быть за ним постоянно; он предложил бы, чтобы делегаты Совета могли передавать свои голоса по доверенности.

Гражданин Таунсенд поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Затем на голосование ставятся кандидатуры, которые получают следующее число голосов: Моттерсхед — 21, Франкель — 16, Юнг — 16, Серрайе — 15, Бастелика — 15, Вайян — 11, Лонге — 8, Лесснер — 6, Милнер — 6, Бун — 5, Робен — 4, Тейс — 3 и Таунсенд — 2. Первые шесть, таким образом, считаются избранными.

Гражданин Хейлз вносит затем следующую резолюцию: Предложить лондонским секциям приступить к выборам федерального совета для Лондона, который, после того, как добьется присоединения к нему провинциальных секций, образует федеральный совет для Англии. Опыт работы в качестве секретаря Совета, говорит Хейлз, убедил его в том, что такая мера необходима. Английская корреспонденция настолько разрослась, что этот шаг необходим в интересах экономии времени Генерального Совета. Генеральному Совету к тому же некогда заниматься специально английскими делами, и от этого соответственно страдает английское движение. Члены Интернационала беспрестанно спрашивают, предпринимает ли Товарищество какие-либо шаги в отношении политического движения в Англии.

Гражданин Лонге поддерживает предложение. Он думает, что английское движение малоактивно; в настоящее время у него нет цели.

Гражданин Моттерсхед возражает против предложения на том основании, что в Англии не существует ни секций, ни какого бы то ни было политического движения. — Рабочий класс апатичен, и предлагаемый шаг явился бы только фикцией. С 1848 г. в Англии не было политической жизни. Пусть образуются секции — настоящие — тогда появится и федеральный совет. Республиканскую партию поддерживает член парламента от Лестера * — несомненно в награду за нападки на Интернационал и его секретаря в «National Reformer».

Гражданин Лонге говорит, что если секций, как здесь утверждается, не существует, то тем больше оснований для создания совета, который вел бы пропагандистскую работу.

* По-видимому, речь идет о П. А. Тейлоре. *Ред.*

Гражданин Хейлз заявляет, что в Англии имеются секции и Интернационал располагает вполне достаточными силами, чтобы оправдать внесенную резолюцию.

Гражданин Маркс говорит, что лучше передать этот вопрос на конференцию.

После непродолжительного обмена мнениями принимается решение передать этот вопрос на рассмотрение конференции, так как у некоторых делегатов также имеются предложения по этому вопросу²⁹⁰.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий Г. Юнг

Секретарь Джон Хейлз

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*,

*состоявшееся 26 сентября 1871 г.*²⁹¹

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Аплгарт, Бун, Шален, Эккариус, Франкель, Хейлз, Эрман, Юнг, Лесснер, Ле Муссю, Маркс, Мартен, Мейо, Милнер, Робен, Роша, Серрайе, Тейлор, Таунсенд, Вайян и Лонге.

Гражданин Маркс сообщает, что он получил 50 ф. ст. для Интернационала от одного друга, пожелавшего остаться неизвестным, и вручает эту сумму секретарю.

Председательствующий говорит, что у Робена есть кое-какие дела, которые необходимо было бы обсудить.

Гражданин Робен заявляет, что конференция приняла резолюцию, предлагающую ему взять обратно написанное им письмо, в котором он сообщал о своем намерении не участвовать больше в работе конференции, на том основании, что это письмо наносило оскорбление конференции. Он не считает, что в нем было что-нибудь оскорбительное, с другой стороны, он полагает, что ему самому нанес оскорбление гражданин Утин. Он не может взять письмо обратно, с ним обращались как с подсудимым, тогда как он выступал лишь в качестве свидетеля²⁹².

Гражданин Вайян говорит: Гражданин Робен неправильно воспринял свое положение, он был приглашен на заседание комиссии, назначенной конференцией, чтобы дать показания относительно швейцарского конфликта²⁹³, так как предполагалось, что он знаком с одной стороной вопроса. Против него не было выдвинуто никаких обвинений, и ему не следовало уходить.

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 290—295 протокольной книги. *Ред.*

Гражданин Серрайе спрашивает Робена, не возьмет ли он обратно письмо после объяснений Вайяна.

Гражданин Робен отвечает: Нет.

Гражданин Серрайе после этого предлагает отложить вопрос до будущей недели; необходимо обсудить дело после отказа Робена взять обратно письмо.

Гражданин Маркс говорит: В приглашении или повестке с вызовом в комиссию не было сказано ни слова об обвинении Робена, и Утин не мог обвинять в юридическом смысле, так как один свидетель не может обвинять другого, если только его показания не затрагивают фактов. Гражданин Робен сначала собрался уходить не потому, что его обвинили, а потому, что скоро отходил последний поезд. Утин попросил его остаться и, когда тот отказался, сказал: Если Вы не останетесь, я вынужден буду (так как я не желаю говорить о человеке в его отсутствие) говорить о Вас как о главном зачинщике конфликта. Тогда гражданин Робен вышел из комнаты, бросив Утину: Я презираю Вас. Так что Робен оскорбил Утина в такой же мере, в какой Утин оскорбил Робена; Утин мог бы отказаться от участия в комиссии на том же основании. Письмо Робена явилось оскорблением конференции, так как его отказ участвовать в ней делал работу комиссии бесполезной, без него она не могла выполнить дела, для которого была назначена.

Гражданин Робен говорит, что он изменит письмо таким образом, что в нем будет сказано: обвиненный одним из свидетелей.

Гражданин Серрайе возражает: письмо занесено в протокол и не может быть изменено, его можно только взять обратно или подтвердить; он бы настаивал на своем предложении: отложить дело.

Гражданин Роша поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Маркс знакомит с письмом, полученным от секции в Копенгагене. Секция основала газету под названием «Социалист» * и желает установить непосредственную связь с Генеральным Советом ²⁹⁴.

Вносится и поддерживается (Марксом и Лонге) предложение, которое принимается единогласно, — вести регулярную переписку.

Гражданин Маркс зачитывает также письмо, полученное им от берлинской секции, которую не запугали недавние преследования. Секция решила устроить публичное собрание для опровержения клеветы на Интернационал, но прежде, чем это сделать, она намерена получить новый запас членских би-

* — «Socialisten». *Ред.*

летов. Он собирается ответить, что конференция постановила отменить членские билеты, и сообщить текст резолюций, а также информировать секцию о том, что марки будут высланы, как только будут готовы. В то же время он хотел бы настойчиво рекомендовать секции провести собрание без промедления — это будет иметь большое и благотворное влияние²⁹⁵.

Гражданин Вайян зачитывает письмо из Парижа, в котором излагается проект колонизации Новой Каледонии на началах ассоциации труда и капитала. 40 000 ф. ст. уже обещано, и почти наверное можно будет собрать 200 000 ф. ст., если проект получит поддержку рабочих и их друзей. Уже предприняты шаги для покупки земли, которая будет предоставляться рабочим участками, пропорциональными численности их семьи. Рабочие будут участвовать в прибылях и смогут возделывать все, что захотят, для собственного пользования и даже для продажи, но основной предмет производства, на который колония должна главным образом опираться, это сахар, которому можно найти легкий сбыт; в заключение автор письма спрашивает, нельзя ли обратиться к английским капиталистам, призвав их поддержать этот проект²⁹⁶.

Гражданин Лонге говорит, что прежде, чем высказывать свое мнение, он хотел бы узнать дальнейшие подробности. Проект основан на высылке, которая еще не состоялась. Совет не может ничего предпринять при настоящем положении дела.

Гражданин Шален говорит, что Совет уже отказался рассматривать предыдущий проект*.

Гражданин Мартен говорит, что этот проект является реакционным: он имеет целью облегчить затруднительное положение версальского правительства.

Гражданин Маркс предлагает, чтобы Совет перешел к порядку дня; Совет принадлежит к партии тех людей, судьбу которых хотят решить, он не может поддерживать никаких предложений подобного рода.

Гражданин Ле Муссю говорит: Те, кто составил этот проект, явно желают сослать рабочих так, чтобы получить на этом прибыль; было бы позором для Совета поддерживать его.

Гражданин Франкель предполагает, что ему известен автор, — если это так, он полусумасшедший.

Гражданин Бун говорит: Если Совет займется этим делом, он выступит в роли эмиграционного маклера для буржуазии; проект явно идет вразрез с интересами Интернационала. Он готов поддержать предложение о переходе к порядку дня.

Будучи поставлено на голосование, предложение принимается единогласно.

* См. настоящий том, стр. 194—195. *Ред.*

Гражданин Аплгарт говорит, что получил письмо из Кёльна от Риттингхаузена, последний сообщает, что в Антверпене у него есть брат — фабрикант сигар, рабочие которого бастуют. Он приглашает его приехать, чтобы попробовать уладить дело, и согласен оплатить расходы. Он, гражданин Аплгарт, полагает, что, если бы стало известно, что фабрикант обратился к Интернационалу за посредничеством в конфликте, это произвело бы хороший эффект.

Гражданин Де Пап сообщает, что забастовка сигарочников окончилась²⁹⁷.

Гражданин Бун возражает против того, чтобы Совет вмешивался в это дело. Он думает, что впредь Совету следовало бы соблюдать осторожность при назначении делегатов: чтобы люди, в сущности ничего не смыслящие в рабочем вопросе, не могли говорить, что они представляют Интернационал.

Гражданин Маркс предлагает перейти к порядку дня. Совету не следует иметь дело с предпринимателями.

Гражданин Роша поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Серрайе сообщает, что получил письмо от бывшего члена лионского совета Шолля с просьбой выдать 3 ф. ст. на дорожные расходы одному коммунару, приговоренному к смерти, но который смог бежать и теперь скрывается. Серрайе предлагает ассигновать 2 ф. ст., полагая, что остальное будет изыскано другими друзьями.

Гражданин Вайян поддерживает предложение.

Гражданин Ле Муссю предлагает ассигновать 3 фунта стерлингов.

Гражданин Робен поддерживает предложение, и оно принимается.

Затем Совет переходит к выборам должностных лиц.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Серрайе, предлагает назначить гражданина Хейлза генеральным секретарем.

Гражданин Бун, при поддержке гражданина Тейлора, предлагает назначить гражданина Моттерсхеда; при голосовании 15 голосов подано за Хейлза и 5 — за Моттерсхеда.

Гражданин Хейлз, при поддержке гражданина Эрмана, предлагает упразднить должность финансового секретаря, заменив ее финансовой комиссией.

Гражданин Бун возражает, он полагает, что у секретаря-корреспондента и финансового секретаря разные функции, которые должны оставаться отдельными. Гражданин Харрис хорошо ведет отчетность.

Гражданин Милнер высказывает такое же мнение, как и Бун.

Гражданин Маркс говорит, что конференция рекомендовала внести изменения в способ ведения отчетности²⁹⁸.

Предложение принимается, и граждане Бун, Моттерсхед и Энгельс назначаются в состав финансовой комиссии.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Лонге, предлагает назначить гражданина Тейса казначеем.

Принимается единогласно.

Гражданин Франкель, при поддержке гражданина Вайяна, предлагает назначить д-ра Маркса секретарем-корреспондентом для Германии.

Принимается единогласно.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Эккариуса, предлагает назначить Франкеля секретарем-корреспондентом для Венгрии и Австрии.

Принимается единогласно.

Гражданин Лонге, при поддержке гражданина Буна, предлагает назначить Серрайе секретарем-корреспондентом для Франции.

Гражданин Шален, при поддержке гражданина Мартена, предлагает назначить гражданина Вайяна.

При голосовании Серрайе получает 13 голосов, гражданин Вайян — 7.

Гражданин Серрайе, при поддержке гражданина Франкеля, предлагает назначить Энгельса секретарем-корреспондентом для Италии.

Гражданин Лонге, при поддержке гражданина Шалена, предлагает назначить гражданина Бастелика.

При голосовании 9 голосов подано за Энгельса, 8 — за Бастелика и 3 — за Вайяна, который снял свою кандидатуру.

Выборы остальных должностных лиц откладываются, и Совет закрывает заседание без четверти двенадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА *,

*состоявшееся 2 октября 1871 г.*²⁹⁹

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Аплгарт, Бастелика, Бун, Делаэ, Эккариус, Энгельс, Франкель,

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 295—299 протокольной книги. *Ред.*

Хейлз, Харрис, Эрман, Юнг, Лесснер, Лохнер, Мартен, Ле Муссю, Маркс, Мак-Доннел, Милнер, Роч, Роша, Пфендер, Рюль, Серраье, Шмуд, Тейлор, Тейс и Таунсенд.

Протоколы трех предыдущих заседаний оглашаются и утверждаются.

Гражданин Харрис спрашивает в связи с одним из писем, отправленным секретарем* в «Reynolds's Newspaper» с подтверждением получения денежных сумм, существует ли секция в Ламбете**.

Секретарь кратко отвечает на вопрос и сообщает, что первым в порядке дня стоит предложение об избрании граждан Авриала и Камелина.

Гражданин Маркс полагает, что вопрос следует отложить, пока Совет не обсудит отчет о конференции, так как в одной из ее рекомендаций указывается на целесообразность ограничения Советом избрания новых членов³⁰⁰.

Гражданин Тейс говорит: Было сказано, что конференция не будет касаться состава Совета, он считает, что в этом вопросе рекомендацию конференции не следует принимать во внимание, а Совету, как положено в таких случаях, приступить к выборам.

Гражданин Маркс полагает, что Совету следовало бы учесть рекомендации конференции, прежде чем приступить к каким бы то ни было новым выборам.

Гражданин Энгельс говорит, что Совет начал конституироваться заново, часть секретарей переизбрана и, по его мнению, следовало бы переизбрать и остальных, прежде чем Совет приступит к каким-либо другим делам.

Гражданин Бастелика говорит, что предложение поступило своевременно, и, так как ничего не было сказано отрицательного в адрес обоих этих кандидатов, он считает, что Совет должен немедленно решить, имеет ли он право избрать их.

Гражданин Маркс говорит, что здесь дело не права, а формы; если будут настаивать на выборах, тогда уж обязательно придется рассмотреть решения конференции.

Гражданин Эккариус говорит, что он согласен с гражданином Энгельсом; он полагает, что секретари все должны быть переизбраны до того, как будет сделано что-либо другое.

Гражданин Бастелика говорит, что не он внес этот вопрос, а секретарь, оглашая протокол. Он предлагает обсудить вопрос.

Гражданин Тейс поддерживает.

* — Хейлзом. *Ред.*

** Слова «существует ли секция в Ламбете» вписаны между строк протокольной книги. *Ред.*

Гражданин Серрайе стоит за обсуждение этого предложения, но он думает, что следует ознакомить Совет с резолюциями конференции, так как внесший и поддержавший предложение могут изменить свое мнение, выслушав их.

Гражданин Эрман говорит, что предстоит выполнить много важных дел — таких, как выборы должностных лиц, и их, полагает он, следует выполнить до того, как произойдут новые выборы.

Гражданин Харрис полагает, что Совет должен был заслушать отчет о конференции до того даже, как он приступил к выборам своих должностных лиц.

Гражданин Бун спрашивает, коснулась ли конференция каким-нибудь образом конференции*.

Гражданин Ангельс, при поддержке гражданина Эккариуса, предлагает произвести выборы в первую очередь.

Предложение принимается.

Гражданин Эрман говорит, что получил письмо из Бельгии: в Брюсселе находится лицо, пытающееся вербовать медников для Глазго; рабочие склонны принять это предложение, если только это не нанесет никому ущерба; но, прежде чем наняться, они хотят знать, нет ли какого-либо конфликта или забастовки, так как они не желают быть использованными в качестве орудия.

Принимается решение, чтобы секретарь** немедленно протелеграфировал гражданину Блеру в Глазго с просьбой прислать сведения, и это тут же выполняется.

Гражданин Бун, при поддержке гражданина Мак-Доннела, предлагает назначить гражданина Ангельса секретарем-корреспондентом для Испании.

Гражданин Тейс предлагает гражданина Бастелику, но тот снимает свою кандидатуру, и гражданин Ангельс избирается единогласно.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Леснера, предлагает назначить гражданина Мак-Доннела секретарем-корреспондентом для Ирландии.

Принимается единогласно.

Гражданин Роша, при поддержке гражданина Ангельса, предлагает назначить гражданина Эрмана секретарем-корреспондентом для Бельгии.

Принимается единогласно.

Гражданин Франкель, при поддержке гражданина Леснера, предлагает назначить гражданина Эккариуса секретарем-корреспондентом для Соединенных Штатов.

* В записи описка; по-видимому, следует читать: «Совета». *Ред.*

** — Хейла. *Ред.*

Принимается единогласно, поскольку гражданин Харрис, кандидатура которого также была предложена, отказался.

Гражданин С е р р а й е, при поддержке гражданина Энгельса, предлагает назначить гражданина Вайяна секретарем-корреспондентом для секций французского языка в Америке.

Принимается единогласно.

Гражданин Маркс сообщает, что гражданин Жабицкий уехал обратно в Галицию, но уполномочил Совет использовать его имя как секретаря-корреспондента для Польши впредь до назначения ему преемника. Поэтому решено временно сохранить его фамилию, пока другой поляк не возьмет на себя этих обязанностей.

Кандидатура гражданина Юнга предлагается гражданином Марксом, при поддержке гражданина Хейлза, на пост секретаря-корреспондента для Швейцарии.

Принимается единогласно.

Гражданин Хейлз, при поддержке гражданина Леснера, предлагает назначить гражданина Роша секретарем-корреспондентом для Голландии.

Принимается единогласно.

Гражданин Бун предлагает отложить назначение секретаря-корреспондента для Дании до возвращения гражданина Юна из Ньюкасла, но после объяснений³⁰¹ берет обратно свое предложение и предлагает назначить секретарем гражданина Моттерсхеда.

Гражданин Тейлор поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

РОССИЯ

Гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Роча, предлагает назначить секретарем-корреспондентом гражданина Маркса, причем было указано, что таково пожелание Русской секции.

Предложение принимается единогласно.

Гражданин Юнг спрашивает, как быть с банкетом, он уплатил за него из фонда Совета, и нужно предпринять что-нибудь для возврата суммы.

Принимается решение, что участники заплатят каждый по 5 шиллингов. Подсчитано, что это покроет расходы — за исключением расходов на вино.

Гражданин Роша, при поддержке гражданина Серрайе, предлагает, чтобы Совет оплатил указанный остаток в 4 фунта 5 шиллингов.

Принимается единогласно,

Гражданин Маркс предлагает, чтобы Совет для каждого заседания установил нечто вроде программы, которой надо будет придерживаться. Совершенно необходимо подвергнуть обсуждению отчет о конференции, требуется переиздание Общего Устава³⁰², и есть много дел, которых нельзя откладывать.

Гражданин Эрман говорит, что корреспонденцию следовало бы зачитывать на каждом заседании, необходимо установить определенный час для начала работы.

Гражданин Энгельс говорит, что не стоит зачитывать всю корреспонденцию, сообщать следует только ту, которая содержит что-нибудь важное.

Гражданин Бастелика хочет взять обратно свое предложение относительно Авриала и Камелина*, поскольку оно несколько раз откладывалось под фальшивыми предложениями.

Гражданин Энгельс требует, чтобы были взяты обратно слова «фальшивые предлоги». Совет никогда ничего не делал под фальшивыми предложениями.

Гражданин Бастелика говорит, что он употребил эти слова не в том смысле, в каком их понял гражданин Энгельс, а в смысле нелепого образа действий: сначала говорят, что вопрос должен быть рассмотрен, затем оказывается, что нужно его отложить, а теперь вносится предложение установить какую-то совсем другую программу.

Гражданин Бун говорит, что было бы хорошо устроить особое внеочередное заседание, чтобы разобраться в накопившихся неотложных делах; он предложил бы Совету собраться в субботу 7 октября для чтения и обсуждения отчета о конференции.

Гражданин Милнер поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Серрайе обращает внимание на то обстоятельство, что гражданин Робен не присутствовал на этом заседании, хотя он знал, что предстоит обсуждение его письма**. Серрайе предлагает снова поставить это дело в повестку дня на следующей неделе.

Заседание Совета закрывается в 11 часов 40 минут.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

* См. настоящий том, стр. 206. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 209. *Ред.*

ПРОТОКОЛ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ*,

*состоявшегося в субботу вечером, 7** октября 1871 г.*³⁰³

Заседание ведет гражданин Маркс.

Присутствуют члены Совета: граждане Делаэ, Эккартус, Энгельс, Франкель, Хейлз, Лесснер, Маркс, Мартен, Ле Муссю, Роша, Серрайе, Вайян и Пфендер.

В первую очередь рассматриваются некоторые письменные документы, доказывающие, что член Интернационала по имени Гюстав Дюран является шпионом на службе у французской полиции.

Документы представляют собой копии переписки вышеупомянутого шпиона с полицией.

Гражданин Энгельс предлагает следующую резолюцию:

Получив исчерпывающие доказательства того, что Гюстав Дюран, рабочий-ювелир из Парижа, бывший делегат ювелиров в федеральной палате парижских рабочих обществ³⁰⁴, бывший командир батальона национальной гвардии, бывший главный кассир Комиссии финансов Коммуны, выдавая себя в Лондоне за эмигранта, состоял и продолжает состоять на службе французской полиции в качестве шпиона, занимающегося слежкой за эмигрантами Коммуны и в особенности за Генеральным Советом Международного Товарищества Рабочих, и уже получил за свои услуги 725 франков, —

Генеральный Совет клеймит позором вышеупомянутого Гюстава Дюрана и исключает его из Международного Товарищества.

Эта резолюция подлежит опубликованию во всех органах Интернационала³⁰⁵.

Гражданин Вайян поддерживает резолюцию.

Гражданин Серрайе соглашается с резолюцией, но не думает, что было бы политично публиковать ее и тем самым ставить в известность полицию; было бы лучше сбить полицию с толку, используя это орудие.

Гражданин Франкель говорит, что лучше было бы исключить его публично.

Гражданин Вайян говорит, что Серрайе был бы совершенно прав, если бы его идея могла быть осуществлена, но это невозможно, эмигранты должны быть осведомлены о предательстве Дюрана.

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 299—301 протокольной книги. *Ред.*

** В записи описки: «6 октября». *Ред.*

Гражданин Энгельс полагает, что у Совета нет иного выбора, как предать дело гласности, раз оно официально доложено Совету.

Гражданин Мартен считает, что лучше было бы вызвать Дюрана на заседание Совета и здесь бросить ему в лицо доказательства его подлости.

Это предложение встречает общее неодобрение, и резолюция принимается единогласно.

Председательствующий* говорит, что теперь слишком поздно, чтобы представить отчет о конференции в целом. Совет может назначить ряд комиссий, необходимых для выполнения некоторых рекомендаций конференции.

Это предложение принимается, и назначаются следующие комиссии при полном единогласии голосующих.

Комиссия для согласования резолюций Вайяна и Серрайе³⁰⁶ — граждане Энгельс, Мартен и Ле Муссю.

Предлагается Хейлзом, поддерживается Эккарисом.

Комиссия для подготовки нового издания Общего Устава и резолюций конференции — граждане Маркс, Юнг и Серрайе.

Предлагается Энгельсом, поддерживается Вайяном.

Комиссия для изготовления марок (членские взносы) и нового официального штампа для Генерального Совета — граждане Ле Муссю, Франкель и Юнг.

Предлагается Хейлзом, поддерживается Энгельсом.

Гражданину Марксу поручается составить заявление** о том, что проводимое Нечаевым движение в России не находится ни в какой связи с Интернационалом***.

Предлагается Энгельсом, поддерживается Эккарисом.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий Г. Юнг

Секретарь Джон Хейлз

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ**,**

*состоявшегося 10 октября 1871 г.*³⁰⁷

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бродник, Эккарис, Энгельс, Франкель, Харрис, Хейлз, Эрман,

* — Маркс. *Ред.*

** Слово «заявление» вписано вместо зачеркнутого слова: «манифест». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 225—226. *Ред.*

**** Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 301—305 протокольной книги. *Ред.*

Юнг, Ле Муссю, Лесснер, Лохнер, Лонге, Маркс, Мартен, Милнер, Пфендер, Роша, Серрайе, Таунсенд и Вайян.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь* сообщает, что первым в порядке дня стоит предложение об избрании граждан Авриала и Камелина**.

Гражданин Серрайе говорит, что граждане Бастелика и Тейс уведомили его о своем намерении снять предложение, потому что и Авриаль и Камелина состоят во вновь созданной Французской секции³⁰⁸, которая ввела правило, запрещающее ее членам входить в состав Генерального Совета, если они не командированы туда в качестве делегатов.

Так как предложение никто не поддерживает, оно отпадает.

Гражданин Вайян говорит: На прошлом заседании Совет оказал ему честь, избрав его на пост секретаря***, но он не может принять его по тем же соображениям, которые побудили его отклонить секретарство для Италии****; он просит принять его отставку и предлагает вместо себя гражданина Ле Муссю.

Гражданин Эккарнус говорит, что, по его мнению, у Вайяна не меньше времени, чем у него самого, однако он принял секретарство.

Гражданин Лонге полагает, что у Вайяна имеется достаточно времени и он знает его как способного человека.

Гражданин Ле Муссю говорит, что гражданин Вайян беседовал с ним по поводу своей отставки и предупредил о своем намерении предложить его кандидатуру; он ответил, что является сравнительно молодым членом Товарищества и не обладает достаточным опытом для выполнения этой работы.

Гражданин Франкель говорит, что, по его мнению, приведенные доводы неубедительны.

Гражданин Вайян заявляет, что его доводы сводятся к тому, что способности, какими он обладает, он хотел бы отдать делу служения Франции. Он полагает, что именно там его услуги могут быть применены с наибольшей пользой.

Гражданин Мартен, при поддержке гражданина Вайяна, предлагает принять отставку.

Принимается 9 голосами против 7.

Затем гражданин Вайян, при поддержке гражданина Роша, предлагает назначить гражданина Ле Муссю секрета-

* — Хейлз. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 206. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 216. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 213. *Ред.*

рем-корреспондентом для секций французского языка в Соединенных Штатах.

Принимается единогласно.

Гражданин Юнг предлагает отойти от принятой процедуры для того, чтобы избрать гражданина Врублевского в члены Совета немедленно; после этого он намерен предложить его кандидатуру на пост секретаря-корреспондента для Польши. Польша должна быть представлена.

Гражданин Франкель не имеет возражений против гражданина Врублевского, но он не одобряет предложения отойти от принятой процедуры, так как в отношении некоторых кандидатур, ради которых не пошли на такое отступление, остался несколько неприятный осадок.

Гражданин Эккартус одобряет отход от принятой процедуры по тем соображениям, которые заставили его предложить отход в отношении гражданина Франкеля*.

Гражданин Милнер полагает, что Совет должен приступить к делу.

Гражданин Серрайе говорит, что Совету предстоит выпустить новое издание Устава и несколько воззваний, поэтому необходимо, чтобы все должности были замещены; в настоящее время нет секретаря-корреспондента для Польши и необходимо назначить кого-нибудь.

Гражданин Лонге поддерживает это предложение; он говорит, что Врублевский хорошо известен не только своими услугами Коммуне, но и своей преданностью принципам в предшествовавший период.

После этого предложение ставится на голосование и принимается при одном голосе против.

Затем гражданин Юнг, при поддержке гражданина Лонге, предлагает избрать гражданина Врублевского членом Генерального Совета.

Принимается единогласно.

Те же граждане вносят и поддерживают предложение назначить гражданина Врублевского секретарем-корреспондентом для Польши.

Принимается единогласно.

Секретарь докладывает об открытии отделения в Мидлсбро, имеющего шансы на весьма успешную деятельность.

Секретарь обращает внимание Совета на тот факт, что в газете «Scotsman» появился отчет о заседаниях конференции, хотя решено было не публиковать отчетов. Он читал указанный отчет и убежден в том, что его составил кто-то присутствовавший на конференции.

* См. настоящий том, стр. 196. *Ред.*

Гражданин Лонге сообщает, что он тоже видел отчет во французских газетах, переведенный из «Кёльнской газеты» *.

Граждане Маркс и Энгельс заявляют, что упомянутый Лонге отчет по содержанию совпадает с напечатанным в «Scotsman» ³⁰⁹.

Гражданин Маркс считает недопустимым, чтобы отдельные лица давали отчеты о заседаниях, после того как решено не делать этого. Он предложил бы назначить комиссию для расследования этого дела.

Гражданин Франкель поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Бранник говорит, что было бы целесообразно назначить двух английских членов и одного с континента. Он предложил бы граждан Юнга, Милнера и Харриса.

Гражданин Мартен поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Секретарь обращает внимание на тот факт, что не установлена оплата секретарю. Срок действия принятого решения о выполнении им этих функций в течение трех месяцев за плату 10 шилл. в неделю истек, так как три месяца уже прошли.

Гражданин Энгельс говорит, что так как секретарь сам предложил выполнять работу за 10 шилл. в неделю, то он должен теперь заявить, желает ли он изменения условий.

Гражданин Бранник полагает, что Совету следовало бы решать вопрос в зависимости от заслуг секретаря и не взирая на его мнение.

Гражданин Мартен считает, что в связи с реорганизацией объем работы секретаря увеличится.

Гражданин Серрайе полагает, что создание Британского федерального совета облегчит работу генерального секретаря ³¹⁰.

Гражданин Харрис говорит, что секретарь знал характер работы, когда принимал должность; он полагает вместе с гражданином Энгельсом, что в отношении оплаты все должно остаться по-прежнему, хотя он и не одобряет низкой оплаты **.

Гражданин Вайян говорит, что плохо оплачиваемая работа обычно плохо выполняется, но ему хотелось бы узнать, каково финансовое положение Совета.

Гражданин Хейлз говорит, что он не просит какого-либо увеличения оплаты, а просит только твердо установить ее размеры. Он выдвинул предложение, которое было принято, срок этого предложения истек, и Совету следует зафиксировать то, что он сочтет нужным. Что же касается финансового положе-

* — «Kölnische Zeitung». *Ред.*

** Слова «хотя он и не одобряет низкой оплаты» вписаны при утверждении протокола. *Ред.*

ния, то оно теперь лучше, чем тогда, когда он принимал должность.

Гражданин Франкель, при поддержке гражданина Лонге, предлагает установить на следующие три месяца оплату секретаря 15 шиллингов в неделю.

Принимается при двух голосах против.

Гражданин Маркс выражает желание сказать несколько слов к порядку дня. Прошло уже три недели со времени работы конференции, и все еще почти ничего не сделано. Все федеральные советы будут жаловаться, и с полным правом, на задержку в выполнении задач, намеченных конференцией. Он предлагает поэтому устроить в субботу 14 октября* внеочередное заседание Совета для заслушания отчета о конференции.

Гражданин Энгельс поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин Серрайе говорит, что следует обсудить вопрос о Робене, и просит зачитать резолюцию конференции по этому поводу, что и выполняется. После этого он напоминает Совету**, что Робен требовал созыва особой конференции для обсуждения швейцарского конфликта и тогда ему сказали, что этот вопрос не настолько важен, чтобы ради него устраивать специальную конференцию, было решено представить его на данной конференции; когда же вопрос был вынесен на конференцию, Робен отказался признать комиссию, назначенную ею для расследования дела, затем написал второе письмо, в котором пытался оправдаться, но отказался взять первое обратно***; Серрайе требует его исключения.

Гражданин Лонге заявляет, что если бы Серрайе приложил столько же стараний к тому, чтобы найти полюбовный выход, как к тому, чтобы осудить Робена, то дело уже было бы улажено; он считает, что Робен отчасти извинился, предложив изменить одну фразу в письме.

Гражданин Маркс говорит, что ему не следует принимать участия в этом деле, но он хотел бы напомнить Совету, что Робен хочет свалить всю вину на Утина теперь, когда он знает, что Утин уехал из Лондона.

Гражданин Милнер говорит, что, как ему кажется, до тех пор, пока Робен будет оставаться в Совете, он будет только вносить смуту, и чем скорее он выйдет из него, тем это будет лучше; возмутительно, что одному человеку позволяют непрерывно устраивать склоки.

* Внеочередное заседание состоялось не в субботу, а в понедельник 16 октября. *Ред.*

** В записи описка: «конференции». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 209—210. *Ред.*

Гражданин Франкель, при поддержке гражданина Хейлза, предлагает следующую резолюцию:

Потребовать от гражданина Робена, чтобы он взял обратно письмо, посланное им конференции, не давая никакой оценки этому поступку. Отказ с его стороны будет рассматриваться как его уход в отставку.

Принимается при 4 воздержавшихся.

Заседание Совета закрывается в 12 часов.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

ПРОТОКОЛ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ*,

состоявшегося 16 октября 1871 г.³¹¹

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Делаэ, Эккартус, Энгельс, Франкель, Хейлз, Жоаннар, Юнг, Лесснер, Ле Муссю, Эрман, Маркс, Мартен, Моттерсхед, Пфендер, Роша, Рюль, Серрайе, Степни и Таунсенд.

Гражданин Хейлз сообщает, что он получил перевод на 42 ф. ст. в пользу эмигрантов от Федерального совета из Нью-Йорка в ответ на обращение Совета. Он не докладывал об этом, полагая, что Совет должен заняться этим особо, ибо вечером, накануне его получения, Совет постановил специальным голосованием выдать 3 ф. ст. на оплату дорожных расходов человека, который был приговорен к смерти в Лионе за участие в движении за Коммуну, но которому удалось бежать, и который теперь скрывается**.

Гражданин Маркс говорит, что деньги просили специально в распоряжение Совета, и они должны распределяться Советом³¹².

Гражданин Энгельс предлагает передать 42 ф. ст. комиссии из трех лиц в составе Маркса, Юнга и Вайяна.

Принимается единогласно.

Предложение поддерживается гражданином Таунсендом.

Председательствующий объявляет, что он получил письмо от Бастелика с извещением об его отставке, как члена

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 306—310 протокольной книги. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 212. *Ред.*

Генерального Совета, ввиду того что вновь созданная Французская секция приняла устав, запрещающий кому бы то ни было из своих членов входить в состав Генерального Совета, если они не командированы туда в качестве делегатов; будучи вынужден выбирать между этой секцией и Советом, он выбрал секцию.

Гражданин Серрайе заявляет, что разговаривал с Бастелика по этому поводу и сказал ему, что эта секция не может считаться секцией, пока она не принята; более того, означенный устав противоречит Общему Уставу и не может быть признан. Он поэтому предлагает принять отставку, рассматривая позицию Бастелика как оскорбление Совету, отказ признать Общий Устав.

Гражданин Энгельс поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно, с оговоркой, что это не должно считаться прецедентом для признания теории, изложенной в письме.

Гражданин Серрайе вручает устав вновь созданной Французской секции, и принимается решение передать его в комиссию по переизданию Устава³¹³.

Гражданин Маркс говорит, что Совет назначил комиссию для согласования резолюций, внесенных на конференции Серрайе и Вайяном*, но необходимы еще и другие комиссии, и Совету нужно еще решить, что предавать гласности, а что — нет; после этого он зачитывает резолюции, принятые конференцией относительно состава Совета**. В первой рекомендуется Совету не слишком расширять свой состав, и в особенности заботиться о том, чтобы не было слишком много членов одной национальности. Во второй предлагается Совету увеличить испытательный срок между предложением кандидатур и избранием до трех недель, дабы имелось достаточно времени для наведения справок. В третьей Совету рекомендуется перед наступлением срока выборов предлагать секциям различных стран выдвинуть кандидатуры соответствующих секретарей-корреспондентов. В четвертой одобряется пополнение состава Совета за счет эмигрантов Коммуны.

Все резолюции утверждаются единогласно³¹⁴.

Оглашается еще одна резолюция, в которой конференция заявляет об утверждении финансового отчета, представленного Генеральным Советом, но рекомендует Совету ввести в дальнейшем более усовершенствованную систему отчетности³¹⁵.

Гражданин Маркс оглашает затем составленное им заявление относительно Нечаева.

* См. настоящий том, стр. 219. *Ред.*

** В записи описки: «конференции». *Ред.*

По предложению гражданина Хейлза, которого поддерживает гражданин Эккариус, текст заявления принимается единогласно³¹⁶.

В нем говорится следующее: Конференция делегатов Международного Товарищества Рабочих, состоявшаяся в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 г., поручила Генеральному Совету заявить публично: что Нечаев никогда не был ни членом, ни представителем Международного Товарищества Рабочих; что его утверждение, будто он основал секцию в Брюсселе... *

Затем утверждаются резолюции конференции, в которых Совету предлагается выпустить обращения к рабочим Франции и Италии, а также манифест против правительств различных стран, преследующих членов Товарищества³¹⁷.

Далее принимается решение: циркуляр к различным федеральным советам напечатать, за исключением той его части, которая касается вопросов внутренней организации.

Предложение внесено гражданином Моттерсхедом, при поддержке гражданина Энгельса.

По предложению гражданина Маркса, поддержанному Франкелем, принимается решение опубликовать воззвание к французским рабочим, призывая их оказывать сопротивление деспотическим посягательствам на их права и указывая им на то, как им следует продолжать дело организации.

По предложению гражданина Энгельса, поддержанному гражданином Лесснером, единогласно принимается резолюция, рекомендующая лондонским секциям образовать федеральный совет для Лондона, который, после того как его признают провинциальные секции, стал бы федеральным советом для Англии³¹⁸.

Затем Совет переходит к резолюциям, касающимся вопросов общей организации.

Утверждается резолюция об особых задачах, принимается решение опубликовать ее³¹⁹.

Предложение вносится Франкелем и поддерживается гражданином Лесснером.

Принимается также решение опубликовать резолюцию об образовании женских секций, равно как и резолюцию по вопросу о представлении статистических сведений³²⁰.

В отношении последней гражданин Франкель замечает, что многие континентальные секции жалуются, что так и не получили изданного циркуляра.

После состоявшейся небольшой дискуссии принимается решение опубликовать также следующие резолюции:

* На этом запись обрывается. Полный текст заявления см. настоящий том, стр. 341. *Ред.*

Резолюцию о праве делегатов Генерального Совета принимать участие в заседаниях любой секции ³²¹.

Резолюцию о ведении агитации в сельских районах с целью образования секций земледельцев ³²².

Предложение Франкеля, поддержанное Лесснером, о том, чтобы напечатать эту резолюцию крупным шрифтом, отклоняется.

Резолюцию о том, что конференция предоставляет Генеральному Совету установить время и место * созыва конгресса или конференции ³²³.

В резолюцию об оказании помощи профессиональным союзам вносится поправка, и принимается решение напечатать ее в исправленном виде ³²⁴.

Вопрос об опубликовании сообщения в связи с делом Нечаева, которое было поручено конференцией Утину, откладывается ³²⁵.

Принимается решение опубликовать резолюцию об Альянсе социалистической демократии ³²⁶.

Гражданам Серрайе и Вайяну поручается составить обращение к рабочим Франции.

Предложение внесено Ле Муссю, при поддержке Мартена.

Гражданам Энгельсу и Жоаннару поручается составить обращение к рабочим Италии.

Предложение внесено Эккартусом, при поддержке Серрайе.

Д-ру Марксу поручается подготовить циркуляр, включающий резолюции ³²⁷.

Предложение внесено Моттерсхедом, при поддержке Энгельса.

Гражданин Эрман вносит, а гражданин Маркс поддерживает предложение, чтобы резолюции, не напечатанные в циркуляре, были сообщены различным секциям их секретарями-корреспондентами.

Принимается единогласно.

Гражданин Энгельс представляет Совету доклад комиссии, назначенной для согласования резолюций Серрайе и Вайяна **. Он говорит, что была поставлена задача в возможно более ясных выражениях сочетать мысли, содержащиеся в обеих резолюциях. Совет может судить, соответствует ли ее выполнение намерению.

Доклад вызывает *** всеобщее удовлетворение, за исключением места о постоянной борьбе, которую ведет рабочий класс.

* Далее зачеркнуто слово: «очередного». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 219. *Ред.*

*** В записи слово: «вызывает» пропущено. *Ред.*

Высказывается мнение, что эти слова могут повести к недоразумению, но после обсуждения текст утверждается в том виде, в каком был представлен, и принимается решение опубликовать его ³²⁸.

Заседание Совета закрывается в четверть двенадцатого.

Председательствующий *Ф. Энгельс*
Секретарь *Джон Хейлз*

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА*,

*состоявшееся 17 октября 1871 г.***

Заседание ведет гражданин Энгельс.

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Брандрик, Баттери, Делаэ, Эккартус, Энгельс, Франкель, Хейлз, Харрис, Эрман, Юнг, Лесснер, Лохнер, Лонге, Ле Муссю, Маркс, Мартен, Мейо, Мак-Доннел, Милнер, Моттерсхед, Рюль, Серрайе, Степни и Таунсенд, Жоаннар.

Протоколы заседаний от 7 и 10 октября оглашаются.

Гражданин Харрис выражает недовольство по поводу пропуска в записи речи, произнесенной им, и просит исправить, что и было сделано***.

Протоколы утверждаются.

Граждане Шотар и Камелина присутствуют с полномочиями от новой Французской секции. Их уведомляют, что вопрос будет обсуждаться в их отсутствие, и они удаляются.

Принимается решение передать дело в ту же комиссию, что и устав секции****.

Председательствующий оглашает письмо от гражданина Тейса, уведомляющего о своем выходе из состава Генерального Совета; он полагает, что ему лучше уйти и освободить место для делегатов новой Французской секции; у него нет претензий к Совету, и последний при любых обстоятельствах может рассчитывать на его поддержку.

Гражданин Серрайе, при поддержке гражданина Моттерсхеда, предлагает отложить рассмотрение вопроса об отставке гражданина Тейса; он говорит, что устав новой Французской секции, который побудил гражданина Тейса к отставке, не может быть признан Советом, и по всей вероятности, будет

* Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 310—315 протокольной книги. *Ред.*

** В записи описка: «6 октября». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 222. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 225. *Ред.*

отменен секцией, тогда гражданин Тейс сможет пересмотреть свое решение.

Это предложение принимается единогласно.

Председательствующий спрашивает, сообщил ли секретарь* гражданину Робену резолюцию предыдущего заседания**.

Секретарь отвечает, что не сделал этого, так как не знает адреса Робена и не может писать по-французски.

Этот ответ вызывает большое неудовольствие, и принимается решение послать резолюцию немедленно. Впрочем, вскоре после этого гражданин Робен входит в помещение Совета, и председательствующий сообщает ему текст резолюции.

Гражданин Робен говорит, что Совет не имеет права принимать отставку, о которой он не просил; Совет может выгнать его, если угодно, он не возьмет письма обратно.

Гражданин Харрис предлагает снова заслушать дело Робена, полностью заслушать, заметьте.

Гражданин Делаэ поддерживает это предложение.

Гражданин Юнг возражает против предложения, дело уже обсуждалось, и Совету остается лишь выполнить свой долг. Не он говорит, что Робен нанес оскорбление конференции, конференция сама признала это и передала все дело Совету.

Гражданин Серрайе говорит, что гражданин Робен знал о разборе дела на предыдущем заседании, был в городе и все же не пришел на заседание; если бы он был на своем месте, разбор дела, которого теперь требуют, уже состоялся бы.

Гражданин Бун говорит, что он не совсем хорошо понимает вопрос: если это личное дело, оно должно было бы рассматриваться вне Совета, если же это дело, касающееся Совета, то, как он понимает, Совет уже занимался им.

При голосовании трое подают голоса за предложение, двенадцать против.

Председательствующий сообщает о решении Робену, который заявляет, что отставка есть добровольный акт, которого он не предпримет, и что, кроме того, в качестве члена Совета он намерен оставаться здесь до тех пор, пока Совет не исключит его.

Тогда гражданин Харрис заявляет, что он намерен внести предложение — не считать более гражданина Робена членом Совета.

Гражданин Юнг поддерживает это предложение.

Гражданин Делаэ говорит, что эта резолюция несколько не подходит к данному случаю. Если Робен не достоин быть

* — Хейлз. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 224, *Ред.*

членом Совета, следует исключить его, если же он достоин, то такую резолюцию принимать не следует.

Гражданин Франкель говорит, что на прошлом заседании он был сторонником примирения, но после того, что он услышал от Робена, — он против. Робен заявил, что Совет должен был бы иметь мужество исключить его, у него есть это мужество, и Совет потребует его исключения.

Гражданин Лонге считает нежелательным шаг, предлагаемый Делаэ. Совет, конечно, имеет право сказать, что рассматривает то или иное действие как равносильное отставке, и резолюция была принята из уважения к чувствам Робена, в ней не было намерения заклеить его как бесчестного человека. Однако, если Робен настаивает на том, чтобы его исключили, то Совет, наверное, должен это сделать.

Гражданин Делаэ говорит, что если были основания для подобного предложения раньше, то, конечно, их нет теперь, когда Робен взял обратно обвинение в адрес конференции.

После этого предложение ставится на голосование и принимается пятью голосами против четырех, остальные воздерживаются.

После этого гражданин Робен покидает помещение.

Гражданин Маркс представляет доклад комиссии об уставе новой Французской секции. Комиссия предлагает Генеральному Совету утвердить устав, за исключением статей 2 и 12, которые комиссия предлагает отвергнуть, так как они явно противоречат Общему Уставу. Статья 2 требует, чтобы каждый член представлял сведения о своих средствах существования, что является старой уловкой правящих классов и не может быть допущено в Уставе Интернационала. Статья 12 предусматривает, что никто из членов секции не может входить в состав Генерального Совета, если он не направлен туда в качестве делегата секции. Буквально говоря, это значит, что ни одному из членов Генерального Совета не разрешается стать членом секции, а авторитет секции ставится выше авторитета Генерального Совета — вещь недопустимая. Секции следует указать на незаконность этих двух статей и попросить отменить их.

Гражданин Франкель говорит, что заявления Бастелика и Тейса об отставке показывают, как понимается эта резолюция, он полагает, что их имена должны фигурировать в докладе.

Гражданин Серрайе переводит эти замечания на английский язык и заявляет, что он не видит оснований упоминать обе фамилии, как это предлагается.

Гражданин Харрис спрашивает председательствующего, понимают ли английские члены объяснения Серрайе.

Председательствующий говорит, что если они не понимают, то могут сами сказать об этом; каждый имеет право задавать вопросы за себя, но не за других.

Гражданин Эрман говорит, что обсуждаемый устав сделал бы секцию всем, а всю Францию ничем. Если секции во Франции захотят назначать делегатов в Генеральный Совет, они не смогут сделать этого, не лишив себя права вступить во Французскую секцию.

Гражданин Лонге не понимает устава в таком смысле.

Гражданин Моттерсхед говорит, что члены, не понимающие дела, подумают, пожалуй, что значение его глубже; он хотел бы получить дальнейшие пояснения, чтобы ясно представить себе, как ему голосовать по этому вопросу. Если бы высказавшиеся четверо не сделали этого, он бы сразу голосовал за доклад, но из прений он видит, что требуются еще пояснения.

Гражданин Лонге говорит, что прений никаких не было; гражданин Маркс представил доклад, без сомнения строго обоснованный, но он полагает, что члены секции сами не понимают силы своего собственного устава, вот и все.

Гражданин Моттерсхед желает знать, не кроется ли что-нибудь за этим уставом, его не могла не поразить отставка Тейса и Бастелика; он задает вопрос, заслуживает ли эта секция внимания; он думает, что дело можно было бы уладить путем компромисса, не нанося ущерба принципам.

Гражданин Маркс считает совершенно неоправданным выступление гражданина Моттерсхеда по данному вопросу, он не касался доклада, а интересовался только слухами и сплетнями о Французской секции. Совету нет никакого дела до того, что происходит за его спиной, он должен рассмотреть устав.

Гражданин Эккариус предлагает принять доклад.

Гражданин Мартен поддерживает его.

Гражданин Харрис полагает, что члены Французской секции, быть может, сами не понимают смысла своего устава.

Гражданин Бун говорит, что, кажется, понял, в чем дело: никакая секция не имеет права нарушать Общий Устав Товарищества.

Гражданин Ле Муссю также выступает за доклад.

Затем доклад ставится на голосование и единогласно принимается³²⁹.

Гражданин Мартен оглашает заявление от Вайяна, который отказывается от членства в комиссии по распределению денежных средств; он не одобряет назначения комиссии*.

* См. настоящий том, стр. 224. *Ред.*

Отставка принимается.

Гражданин Энгельс докладывает об успехах Товарищества в Италии и Испании³³⁰.

Гражданин Эккартус оглашает письмо от секции № 12 в Нью-Йорке³³¹.

Гражданин Хейлз оглашает письмо из Галвестона, в Техасе; оба письма передаются в Постоянный Комитет, который, как было решено раньше, должен состоять из всех должностных лиц³³².

Гражданин Харрис полагает, что оглашаться должна вся корреспонденция.

Гражданин Маркс сообщает, что он получил нечто вроде отчета от славянской секции в Цюрихе³³³.

Гражданин Эрман говорит, что ему поручено передать от имени бельгийских механиков об их готовности вступить в союз с объединенными механиками Великобритании в целях взаимной защиты и помощи; он просит избрать делегата, чтобы пойти с ним в совет механиков.

Гражданин Харрис, при поддержке гражданина Буна, предлагает назначить гражданина Эккартуса.

Граждане Юнг и Хейлз возражают против назначения делегации, но все же гражданин Эккартус избирается для посещения общества.

Гражданин Маркс просит полномочий для печатания циркуляра*.

Гражданин Бун, при поддержке гражданина Лесснера, предлагает напечатать 500 экземпляров циркуляра³³⁴.

Принимается единогласно.

Гражданин Маркс, при поддержке гражданина Буна, предлагает поставить на следующем заседании доклад комиссии по переизданию Устава первым на повестку дня.

Принимается единогласно.

Гражданин Бун предлагает включить следующую резолюцию в повестку дня для дискуссии на заседании через месяц³³⁵.

Гражданин Милнер поддерживает резолюцию, что, по мнению Совета, настало время учредить интернациональное бюро и склад, в котором члены Интернационала могли бы хранить произведенную ими продукцию и получать за них интернациональные банкноты как средство международных расчетов; такие банкноты должны иметь хождение среди всех членов Интернационала (и среди остальной публики, если она пожелает их принять). Такая система международного обмена, построенная на положительном и поддающемся обмену богат-

* См. настоящий том, стр. 227. *Ред.*

стве (таким, как обувь, одежда, карманные часы и пр.), была бы... *

Гражданин Хейлз предлагает отложить рассмотрение этого вопроса на неопределенный срок.

Гражданин Юнг поддерживает эту поправку.

Поправка отвергается, и предложение принимается 10 голосами против 5.

Граждане Мартен и Лонге заявляют о своем намерении внести предложение.

Заседание Совета закрывается в 12 часов **.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ***

24 октября 1871 г.

Заседание ведет гражданин Лонге.

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Брандрик, Делаэ, Эккартус, Энгельс, Франкель, Хейлз, Харрис, Эрман, Юнг, Лесснер, Ле Муссю, Жоаннар, Лонге, Маркс, Мартен, Мейо, Мак-Доннел, Пфендер, Роч, Роша, Рюль, Серраи, Степни, Таунсенд, Вайян и Врублевский.

Протоколы двух предыдущих заседаний оглашаются и утверждаются.

Гражданин Маркс представляет доклад комиссии по переизданию Устава.

Доклад принимается единогласно без прений, и гражданин Маркс, при поддержке гражданина Жоаннара, предлагает отпечатать 5000 экземпляров и поручить типографу сохранить набор ³³⁶.

Принимается единогласно.

Гражданин Энгельс предлагает передать работу типографу Трулаву.

Гражданин Маркс говорит, что кто бы ни печатал доклад, должно быть ясно, что все издание составляет собственность Совета.

Гражданин Харрис хочет предложить, чтобы члены Совета или другие лица по их поручительству, могли получить столько экземпляров, сколько они пожелают, подписавшись на них.

* Запись обрывается. Полный текст резолюции Буна см. примечание 335. *Ред.*

** Подпись отсутствует. *Ред.*

*** Протокол вписан рукой Хейлза на стр. 315—317 протокольной книги. *Ред.*

Гражданин Юнг полагает, что если это возможно, работу следовало бы передать эмигрантам.

Гражданин Энгельс полагает, что они не смогут выполнить ее скоро, а здесь дело именно в быстроте.

Гражданин Жоаннар говорит, что Совет должен был бы узнать, прежде чем передать работу кому-нибудь другому, смогут ли эмигранты выполнить ее.

Гражданин Эккариус говорит, что обычно с мелкими типографиями бывает больше хлопот.

Гражданин Хейлз, при поддержке гражданина Лесснера, предлагает, чтобы вопрос о том, чьими услугами воспользоваться, был предоставлен комиссии по переизданию Устава.

Принимается единогласно.

Гражданин Маркс говорит, что раз Тейс не взял обратно своей отставки, то абсолютно необходимо назначить другого казначея, потому что фамилию казначея надо будет напечатать — он бы предложил назначить казначеем гражданина Юнга.

Гражданин Серрайе поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Секретарь* оглашает полученное им от гражданина Робена письмо, в котором тот просит копию протокола, относящегося к его исключению.

Гражданин Бун полагает, что ее нужно послать.

Гражданин Юнг возражает против подобного образа действия.

Гражданин Франкель предлагает, чтобы Совет перешел к порядку дня.

Гражданин Жоаннар поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Секретарь оглашает письмо секретаря Воскресной лиги, с требованием немедленной уплаты задолженности по арендной плате и жалобой на то, что помещение используется вечером по субботам³³⁷.

Принимается решение уплатить всю арендную плату, а комиссии, назначенной ранее, — доложить на следующем заседании о результатах поисков другого помещения.

Гражданин Юнг оглашает письмо Малона с сообщением, что эмигранты в Женеве образовали секцию Интернационала и просят Генеральный Совет принять ее как таковую, и так как это уже третье их письмо, требуется срочно ответить³³⁸.

Гражданин** объясняет, что благодаря неотложным делам в Совете он лишен был возможности поставить этот вопрос,

* — Хейлз. *Ред.*

** Имя в записи пропущено. Вероятно, речь идет о Юнге, секретаре-корреспонденте для Швейцарии. *Ред.*

но в соответствии с Уставом написал федеральному совету в Женеву, сообщив ему об этом факте и запросив информацию, но ответа пока еще не получал.

Гражданин Жоаннар полагает, что если в ее уставе нет ничего противоречащего Общему Уставу, то секция должна быть принята.

Гражданин Серрайе говорит, что согласно Уставу все новые секции должны в первую очередь обращаться в федеральный совет своей страны, кроме того, наряду с чисто национальными могут учреждаться секции по языковому принципу.

Гражданин Маркс: Секции имеют право переписываться непосредственно с Генеральным Советом, но Совет должен сначала сообщить соответствующему федеральному совету, поэтому гражданину Юнгу лучше еще раз написать федеральному совету.

Гражданин Юнг согласен сделать это.

Гражданин Харрис, при поддержке гражданина Мартена, предлагает, чтобы гражданин Юнг написал вновь созданной секции о своем сообщении федеральному совету в Женеве.

Принимается единогласно.

Гражданин Серрайе говорит, что, по его и гражданина Вайяна мнению, лучше было бы отложить выпуск обращения к рабочим Франции *, так как это может повредить интересам находящихся в тюрьме коммунаров.

Принимается решение выпуск обращения отложить.

Гражданин Эрман сообщает, что так как он не смог найти себе работу, то вынужден на некоторое время вернуться в Бельгию; но он все же хотел бы оставаться секретарем-корреспондентом для Бельгии и будет регулярно, через определенные промежутки времени, посылать отчеты, а в Совете можно назначить кого-нибудь вместо него.

Гражданин Роша согласен работать вместо гражданина Эрмана в соответствии с его предложением.

Совет удовлетворяет просьбу гражданина Эрмана.

Гражданин Эрман сообщает также, что механики Гента в количестве 250 человек подверглись локауту; они хотели бы, чтобы в их пользу была организована подписка в Англии.

Дело передается гражданам Эккариусу и Эрману, которые должны посетить совет механиков в ближайший вечер.

Заседание Совета закрывается в четверть двенадцатого.

Председательствующий Г. Юнг

* См. настоящий том, стр. 226—227. Ред.

ИЗ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДСТВА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

*11 июня 1871 г. № 122, Риджентс-парк-род **

Подкомитет созван, чтобы обсудить целесообразность опубликования ответа на циркуляр Жюля Фавра от 6 июня об Интернационале ³³⁹.

Присутствуют граждане Эккариус, Энгельс, Маркс, Хейлз и Уэстон.

Гражданин Уэстон избирается для ведения заседания, а гражданин Энгельс — секретарем.

Гражданин Энгельс зачитывает проект ответа, который единогласно одобряется.

Также единогласно принимается решение послать этот ответ во все ежедневные лондонские газеты.

Протокол заседания зачитывается и единогласно утверждается.

*Фридрих Энгельс
Джон Уэстон*

*Написано на английском языке
рукой Ф. Энгельса*

*Печатается по рукописи
Публикуется впервые*

* Домашний адрес Ф. Энгельса. *Ред.*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ
ПО ПОДГОТОВКЕ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ³⁴⁰**

Финансовый отчет.

1) Найти помещение для заседаний конференции.
2) Найти гостиницу, где могли бы остановиться делегаты конференции; предложить ту же гостиницу, что и раньше, — на Лестер-сквер.

3) Назначить комиссию, чтобы урегулировать эти два вопроса.

4) Совет в целом присутствует на заседаниях конференции с правом участия в обсуждении, но лишь известное число членов Совета делегируется с правом решающего голоса. Количество этих членов будет установлено Советом, когда станет известно общее число делегатов конференции.

5) Французы, проживающие в настоящий момент в Лондоне и являющиеся признанными членами Интернационала, должны обеспечить представительство от Франции на конференции, послав трех делегатов.

6) В случае, если на конференции не будут представлены члены Интернационала какой-либо страны, то их представителем будет назначен секретарь-корреспондент для данной страны.

*Написано на английском языке
рукой Ф. Энгельса с правкой
К. Маркса*

*Внесено Марксом на заседании
Генерального Совета 5 сентября
1871 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 410*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ³⁴¹

**Предложения, которые следует внести на конференции
от имени Генерального Совета**

1). 1) По окончании конференции ни одна секция не будет признана входящей в Товарищество ни Генеральным Советом, ни центральными советами различных стран до тех пор, пока она не уплатит Генеральному Совету взноса за текущий год в размере 1 пенса с каждого члена.

2). 2) L) Что касается стран, в которых регулярная организация Интернационала вследствие препятствий со стороны правительств стала в настоящий момент неосуществимой, то делегатам таких стран предлагается представить планы организации в соответствии со специфическими условиями каждой данной страны; N) Товарищество может быть реорганизовано под другими названиями; J) категорически запрещаются, однако, какие бы то ни было тайные общества.

3). 3) Генеральному Совету надлежит представить конференции отчет о ведении им дел Интернационала со времени последнего конгресса.

5). 5) Генеральный Совет предложит конференции обсудить вопрос о своевременности опубликования ответа правительствам различных стран, преследовавшим и в настоящее время преследующим Интернационал; конференция должна выделить комиссию, поручив ей составление этого ответа после закрытия конференции.

4). 4) *Следует ввести в действие резолюцию Базельского конгресса:* предложить центральным советам различных стран во избежание недоразумений впредь именоваться *федеральными советами* с прибавлением названия страны, которую они представляют; местные секции, а также их комитеты, именуются секциями или комитетами соответствующих местностей.

6). 6) *

3). 7) Все делегаты, назначаемые Генеральным Советом для выполнения особых поручений, вправе присутствовать и высказываться на всех заседаниях федеральных советов и местных комитетов и секций, но не имеют при этом решающего голоса.

8) Поручить Генеральному Совету опубликовать новое издание Устава с включением относящихся к нему резолюций конгрессов; поскольку во Франции до сих пор находился в обращении искаженный французский перевод Устава, с которого был сделан также перевод на испанский и итальянский языки, то Генеральному Совету надлежит обеспечить аутентичный французский перевод и переслать его в Испанию и Италию, а также в Голландию — немецкое издание.

Тексты на трех языках, напечатанные параллельно.

*Написано на английском языке
рукой Ф. Энгельса с добавлением
К. Маркса,
около 9 сентября 1871 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 411—412*

* Далее в рукописи вычеркнуто: «Федеральные советы стран, в которых существует регулярная организация Товарищества, посылают отчеты о суммах, взимаемых ими в виде взносов от отдельных мест и областей». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА

9 сентября 1871 г. в 8 часов вечера

Заседание ведет Лонге.

Маркс вносит предложение, чтобы Генеральный Совет не занимался вопросом о том, является ли еще Ландек членом Интернационала или не является таковым; его следует передать на разрешение французским членам Интернационала в Лондоне. Во время процесса Интернационала в Париже Ландек вел себя униженно и дал обещание впредь не иметь ничего общего с Интернационалом³⁴². Подобные вопросы не могут, однако, решаться Советом.

Моттерсхед поддерживает предложение.

Принимается единогласно.

О конференции. Маркс: Конференция составляется из делегатов от стран, а не от секций; из делегатов, которые съезжаются для совещания с Советом ввиду исключительных обстоятельств; поэтому она весьма отличается от конгресса и имеет совсем иные полномочия. Этого не следует забывать. Первым вопросом должен быть 1) *финансовый* вопрос, так как взносы поступают не так, как следовало бы. Конференция не имеет права изменять Устав Товарищества, но она вправе обязать выполнять его. Отсюда следует предложение № 1: Секции обязаны уплатить взнос до их приема в Товарищество (за исключением особо уважительных случаев)*.

Юнг поддерживает предложение.

Принимается единогласно.

Маркс: 2) (Страны, в которых Интернационал запрещен, представляют свои собственные планы и получают право носить другие названия, но не образовывать тайные общества.)

Эккартус поддерживает предложение.

Принимается единогласно.

Маркс: 3) Поручить нескольким членам Совета подготовить отчет Совета за последние 2 года для представления конференции.

* Слова, взятые в фигурные скобки < >, в рукописи зачеркнуты. *Ред.*

Принимается как само собой разумеющееся.

Ю н г, при поддержке <Лонге> Э к к а р и у с а, предлагает, чтобы отчет был составлен Марксом.

Маркс: 4) Подтвердить резолюцию Базельского конгресса о переименовании центральных советов в *федеральные советы* и т. д. и т. д.

Серрайе поддерживает предложение.

Принимается единогласно.

Маркс: 5) Проект ответа правительствам различных стран должен быть составлен позже.

Энгельс поддерживает.

Принимается единогласно.

<Маркс>: 6) Страны с регулярной организацией Интернационала должны периодически представлять отчеты о взносах, взимаемых местными секциями и федерациями.

Предложение снимается самим Марксом.

Маркс: 7) Все делегаты Генерального Совета должны иметь право присутствовать и высказываться на заседаниях федеральных советов и местных секций.

Серрайе поддерживает.

Принимается единогласно.

Маркс: 8) Генеральный Совет должен выпустить новое издание Устава с напечатанными параллельно аутентичными текстами на французском и немецком языках, а <Испания> все остальные страны должны иметь свои переводы, утвержденные Генеральным Советом до их опубликования.

Ю н г поддерживает.

Принимается единогласно.

Моттерсхед: Предложить конференции уполномочить Генеральный Совет провести в жизнь статью V Устава о всеобщей статистике рабочего класса и соответствующую резолюцию Женевского конгресса. Для этого следует принять резолюцию о том, что те тред-юнионы и т. д., которые отказываются предоставлять требуемые сведения, не получают в случае забастовок поддержки Генерального Совета.

Мак-Доннелл поддерживает.

Принимается единогласно!

Маркс: Предлагает, чтобы Подкомитет собрался в 8 часов вечера в понедельник на квартире у Маркса.

Принимается.

Написано на английском языке
рукой Ф. Энгельса

Печатается по рукописи
Полностью публикуется впервые

Частично опубликовано в книге
«Лондонская конференция
Первого Интернационала», 1936

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА

Понедельник, 11 сентября 1871 г. в 1 ч. дня, Мейтленд-парк

Заседание ведет Серрайе.

Секретарем избирается Энгельс.

Предложение Энгельса, поддержанное Хейлзом: Утвердить счет на сумму 25 ф. 11 шилл. 6 п., представленный Трулавом, отложив вопрос о стоимости объявлений и 5-й тысячи экземпляров*.

Принимается единогласно.

Предложение Энгельса, поддержанное Эккарисом: Уплатить г-ну Трулаву в счет данной суммы 10 ф. ст., отложив уплату остальной части до представления им отчета о проданных экземплярах.

Принимается единогласно.

Предложение Маркса, поддержанное Лонге: Просить Генеральный Совет во избежание всякого рода недоразумений заявить при открытии конференции, что подобная конференция является не чем иным, как собранием делегатов от различных стран, созванных для того, чтобы совместно с Генеральным Советом обсудить и вынести решение по вопросу об организационных мероприятиях, ставших необходимыми в силу чрезвычайных обстоятельств.

Хейлз, при поддержке Лонге, вносит предложение, чтобы Генеральный Совет рекомендовал образование английского федерального совета.

Предложение снимается, с тем чтобы представить его завтра на рассмотрение Генерального Совета.

Маркс, при поддержке Юнга, вносит предложение рекомендовать образование секций женщин-работниц.

*Написано рукой Ф. Энгельса
на английском языке*

Печатается по рукописи

*Впервые опубликовано в книге
«Лондонская конференция
Первого Интернационала», 1936*

* — «Гражданской войны во Франции». Ред.

**ДОКУМЕНТЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА
РАБОЧИХ**

**ПЕРВОЕ ВОЗЗВАНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ
О ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ ³⁴³**

**ЧЛЕНАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ
В ЕВРОПЕ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ**

В «Учредительном Манифесте Международного Товарищества Рабочих» от ноября 1864 г. мы говорили: «Если освобождение рабочего класса требует братского сотрудничества рабочих, то как же они могут выполнить эту великую задачу при наличии внешней политики, которая, преследуя преступные цели, играет на национальных предрассудках и в грабительских войнах проливает кровь и расточает богатство народа?». И мы характеризовали внешнюю политику, которую требует Интернационал, в следующих словах: «...добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами» ³⁴⁴.

Не удивительно, что Луи Бонапарт, который свою власть узурпировал, используя классовую борьбу во Франции, и продлил свое господство посредством ряда внешних войн, с самого начала относился к Интернационалу, как к опасному врагу. Накануне плебисцита он устраивает поход против членов руководящих комитетов Международного Товарищества Рабочих в Париже, Лионе, Руане, Марселе, Бресте и других местах, — словом, во всей Франции, — под тем предлогом, что Интернационал является тайным обществом и готовит заговор с целью убить его; вся нелепость этой выдумки была вскоре раскрыта его собственными судьями ³⁴⁵. В чем же состояло действительное преступление французских секций Интернационала? В том, что они открыто и настойчиво говорили французскому народу: участвовать в плебисците — значит голосовать за деспотизм внутри страны и за внешнюю войну. И действительно, делом их рук было то, что во всех

больших городах, во всех промышленных центрах Франции рабочий класс встал как один человек, чтобы отвергнуть плебисцит. К несчастью, одержало верх глубокое невежество сельских округов. Биржи, кабинеты европейских государств, господствующие классы и печать Европы приветствовали плебисцит как блестящую победу французского императора над французским рабочим классом; и плебисцит оказался сигналом к умерщвлению не одной личности, а целых народов.

Военный заговор в июле 1870 г. является только исправленным изданием *coup d'état** в декабре 1851 года³⁴⁶. На первый взгляд дело казалось столь нелепым, что Франция не хотела верить в серьезность слухов о войне. Она охотнее верила депутату**, который в воинственных речах министров видел простую биржевую уловку. Когда, наконец, 15 июля Законодательному корпусу было заявлено о войне официально, вся оппозиция отказалась утвердить предварительные ассигнования; даже Тьер заклеил войну как нечто «гнусное»; все независимые парижские газеты осуждали ее, и, к удивлению, провинциальная печать почти целиком с ними соглашалась.

Между тем парижские члены Интернационала вновь взялись за работу. В «*Réveil*»³⁴⁷ 12 июля они опубликовали манифест «К рабочим всех наций», из которого мы приведем следующие места:

«Политическое честолюбие, под предлогом европейского равновесия и защиты национальной чести, снова угрожает всеобщему миру. Французские, немецкие, испанские рабочие! Соединим наши голоса в один общий крик возмущения против войны!.. Война из-за вопроса о преобладании или война в интересах какой-нибудь династии в глазах рабочих может быть лишь преступным безумием. Мы, — те, кто хочет мира, работы и свободы, — мы протестуем против воинственных кличей тех, кто может откупиться от «налога крови» и для кого общественные несчастья служат источником новых спекуляций!.. Братья в Германии! Вражда между нами имела бы единственным последствием полное торжество деспотизма по обеим сторонам Рейна... Рабочие всех стран! Каковы бы ни были в данный момент результаты наших общих усилий, мы, члены Международного Товарищества Рабочих, для которых не существует никаких государственных границ, мы шлем вам, как залог неразрывной солидарности, добрые пожелания и привет от рабочих Франции».

За этим манифестом наших парижских секций последовало множество подобных же французских воззваний, из которых мы здесь можем привести только одно, принадлежащее секции в Нейи на Сене и опубликованное в газете «*Marseillaise*»³⁴⁸ от 22 июля.

* — государственного переворота. *Ред.*

** — Жюлю Фавру. *Ред.*

«Справедлива ли эта война? Нет! Национальна ли эта война? Нет! Это война исключительно династическая. Во имя гуманности, во имя демократии, во имя истинных интересов Франции мы всецело и энергично присоединяемся к протесту Интернационала против войны».

Эти протесты выражали истинные чувства французских рабочих, как вскоре ясно показало одно интересное происшествие. Когда *банду 10 декабря*, впервые организованную во время президентства Луи Бонапарта, переделали в рабочие блузы и выпустили на улицы Парижа, чтобы инсценировать пароксизм военной лихорадки³⁴⁹, подлинные рабочие предместий ответили такими внушительными демонстрациями в пользу мира, что префект полиции Пьетри счел нужным сразу положить конец всяким дальнейшим уличным демонстрациям под тем предлогом, что преданные парижане достаточно проявили свой долго сдерживаемый патриотизм и дали исход своему неиссякаемому военному энтузиазму.

Чем бы ни кончилась война Луи Бонапарта с Пруссией, — похоронный звон по Второй империи уже прозвучал в Париже. Вторая империя кончится тем же, чем началась: жалкой пародией. Но не надо забывать, что именно правительства и господствующие классы Европы дали возможность Луи Бонапарту в течение восемнадцати лет разыгрывать жестокий фарс *реставрированной империи*.

Со стороны Германии война эта является оборонительной. Но кто поставил Германию перед необходимостью обороняться? Кто дал возможность Луи Бонапарту вести войну против Германии? *Пруссия!* Не кто иной как Бисмарк конспирировал с этим самым Луи Бонапартом в надежде подавить внутри Пруссии демократическую оппозицию и осуществить аннексию Германии династией Гогенцоллернов. Если бы битва при Садове³⁵⁰ была не выиграна, а проиграна, французские батальоны наводнили бы Германию в качестве союзников Пруссии. Разве Пруссия после победы хоть на минуту подумала о том, чтобы поработенной Франции противопоставить свободную Германию? Как раз наоборот! Она ревниво оберегала исконные прелести своей старой системы и в добавление к ним позаимствовала у Второй империи все ее уловки: ее фактический деспотизм и фальшивую демократичность, ее политические фокусы и финансовые мошенничества, ее высокопарные фразы и самое низкое жульничество. Бонапартистский режим, который до тех пор процветал только на одном берегу Рейна, нашел себе, таким образом, двойника на другом берегу его. А при таком положении дел чего иного можно было ждать, кроме *войны?*

Если немецкий рабочий класс допустит, чтобы данная война потеряла свой чисто оборонительный характер и выродилась в войну против французского народа, — тогда и победа

и поражение будут одинаково губительны. Все те несчастья, которые постигли Германию после так называемой освободительной войны, обрушатся на нее снова с еще большей жестокостью.

Принципы Интернационала, однако, нашли слишком широкое распространение и пустили слишком глубокие корни среди немецкого рабочего класса, чтобы мы должны были опасаться столь печального исхода. Голос французских рабочих нашел отклик в Германии. Громадное рабочее собрание в Брауншвейге 16 июля заявило о своей полной солидарности с парижским манифестом, решительно отвергло всякую мысль о национальной вражде к Франции и приняло резолюцию, в которой сказано:

«Мы — враги всяких войн, но прежде всего — войн династических... С глубокой печалью и болью мы видим себя вынужденными принять участие в оборонительной войне как в неизбежном зле; но в то же время мы призываем весь рабочий класс Германии сделать невозможным повторение столь ужасного социального несчастья, добиваясь для народов власти самим решать вопрос о войне и мире и делая народы господами своей собственной судьбы».

В Хемнице собрание делегатов, представлявших 50 000 саксонских рабочих, единогласно приняло следующую резолюцию:

«От имени немецкой демократии вообще, и в частности от имени рабочих, входящих в Социал-демократическую партию, мы объявляем нынешнюю войну исключительно династической... С радостьюжимаем мы братскую руку, протянутую нам французскими рабочими... Памятуя лозунг Международного Товарищества Рабочих: *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»*, мы никогда не забудем, что рабочие *всех стран* — наши друзья, а деспоты *всех стран* — наши враги»³⁵¹.

Берлинская секция Интернационала также ответила на парижский манифест:

«Мы всей душой присоединяемся к вашему протесту... Мы даем великий обет в том, что ни звуки труб, ни гром пушек, ни победа, ни поражение не отвратят нас от нашего общего дела объединения рабочих всех стран».

Да будет так!

На заднем плане этой самоубийственной борьбы виднеется мрачная фигура России. Плохим признаком является то, что сигнал к нынешней войне был дан как раз в тот момент, когда московитское правительство закончило постройку важных для него в стратегическом отношении железных дорог и уже сосредоточивает войска в направлении к Пруту. Хотя немцы и могут с полным правом рассчитывать на симпатии в своей оборонительной войне против бонапартистского нападения, — они потеряют эти симпатии сейчас же, как только допустят, чтобы

прусское правительство призвало на помощь или хотя бы только приняло помощь казаков. Пусть они припомнят, что Германия после своей освободительной войны против Наполеона I целые десятилетия лежала распростертой у ног царя.

Английский рабочий класс протягивает руку дружбы французским и немецким рабочим. Он глубоко убежден, что, как бы ни кончилась предстоящая отвратительная война, союз рабочих всех стран в конце концов искоренит всякие войны. В то время как официальная Франция и официальная Германия бросаются в братоубийственную борьбу, французские и немецкие рабочие посылают друг другу вести мира и дружбы. Уже один этот великий факт, не имеющий себе равного в истории, открывает надежды на более светлое будущее. Он показывает, что в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — мир, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — труд!

Провозвестником этого нового общества является Международное Товарищество Рабочих.

* * *

Генеральный Совет:

*Роберт Аплгарт
Мартин Дж. Бун
Фредерик Брандрик
Кауэлл Степни
Джон Хейлз
Уильям Хейлз
Джордж Харрис
Фридрих Лесснер
Легрелье
У. Линтерн
Морис Зеву*

*Джордж Милнер
Томас Моттерсхед
Чарлз Мёррей
Джордж Оджер
Джемс Парнелл
Пфендер
Рюль
Джозеф Шеперд
Столл
Шмуц
У. Таунсенд*

Секретари-корреспонденты:

<i>Эжен Дюпон</i>	для Франции
<i>Карл Маркс</i>	» Германии
<i>О. Серрайе</i>	» Бельгии, Голландии и Испании
<i>Герман Юнг</i>	» Швейцарии
<i>Джованни Бора</i>	» Италии

Антоний Жабицкий для Польши

Джемс Кон » Дании

И. Г. Эккариус » Соединенных Штатов

Бенджамин Лекрафт, председательствующий

Джон Уэстон, казначей

Иоганн Георг Эккариус, генеральный секретарь

256, Хай Холборн,
Лондон, 23 июля 1870 г.

*Написано К. Марксом между
19—23 июля 1870 г.*

*Напечатано в виде листовки на ан-
глийском языке в июле 1870 г., а также
отдельными листовками и в периоди-
ческой печати на немецком, француз-
ском и русском языках в августе —
сентябре 1870 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 1—6*

ПИСЬМО КОМИТЕТУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ³⁵²

...Военная камарилья, профессура, бюргерство и трактирные политики утверждают, что это * — средство навсегда оградить Германию от войны с Францией. Напротив, это — вернейший способ превратить данную войну в *европейскую институцию*. Это — действительно наилучшее средство увековечить в обновленной Германии военный деспотизм как необходимое условие господства над *Польшей Запада* — Эльзасом и Лотарингией. Это — безошибочный способ превратить будущий мир в простое перемирие до тех пор, пока Франция не окрепнет настолько, чтобы потребовать потерянную территорию обратно. Это — безошибочное средство разорить Германию и Францию путем взаимного самоистребления.

Негодяи и глупцы, которые изобрели такие гарантии вечного мира, должны были бы знать, хотя бы из прусской истории, на примере того, как жестоко Наполеон расплатился за Тильзитский мир ³⁵³, что подобные насильственные меры для обуздания жизнеспособного народа приводят к прямо противоположным результатам. А что представляет собой Франция, даже после потери Эльзаса и Лотарингии, по сравнению с Пруссией после Тильзитского мира!

Если французский шовинизм, пока существовала *прежняя* система *государств*, находил известное материальное оправдание в том, что с 1815 г. столица Франции — Париж, а тем самым и сама Франция оказывалась, после немногих проигранных сражений, беззащитной, то какую новую пищу получит этот шовинизм, как только граница пройдет на востоке — у Вогезов, а на севере — у Меца.

* Речь идет об аннексии Эльзаса и Лотарингии. *Ред.*

Что лотарингцы и эльзасцы хотят жить под сенью *германского* правительства, — этого не смеет утверждать даже и самый неистовый * тевтон. На этот раз провозглашается принцип пангерманизма и «надежных» границ, который якобы приведет на востоке к великолепным результатам для Германии и Европы.

Тот, кто не совсем еще оглушен теперешней шумихой или *не заинтересован* в том, чтобы оглушать германский народ, должен понять, что война 1870 г. так же неизбежно чревата *войной между Германией и Россией*, как война 1866 г. была чревата войной 1870 года.

Я говорю *неизбежно, непременно*, если не учитывать того маловероятного случая, что *в России* до этого времени может вспыхнуть *революция*.

Если этот маловероятный случай не произойдет, то войну между Германией и Россией приходится уже сейчас рассматривать как *fait accompli* (совершившийся факт).

Будет ли эта война вредна или полезна, — целиком зависит от нынешнего поведения немцев-победителей.

Если они захватят Эльзас и Лотарингию, то Франция *вместе* с Россией будет воевать против Германии. Нет надобности указывать на губительные последствия подобной войны.

Если же они заключат с Францией почетный мир, то эта война освободит Европу от московитской диктатуры, растворит Пруссию в Германии, создаст возможность мирного развития на западе континента и, наконец, поможет прорваться социальной революции в России, элементы которой нуждаются для своего развития только в таком внешнем толчке, — стало быть, такая война будет полезна и для русского народа.

*Но я опасаюсь, что негодяи и глупцы будут беспрестанно продолжать свою безумную игру, если германский рабочий класс en masse** не поднимет своего голоса.*

Нынешняя война открывает новую всемирно-историческую эпоху тем, что Германия, даже при условии исключения немецкой Австрии, доказала свою способность, *независимо от заграницы*, идти своим собственным путем. То, что Германия первоначально обретает свое *единство в прусской казарме*, является наказанием, ею вполне заслуженным. Но *результат*, хотя и таким способом, все же достигнут. Вздорные мелочи, как, например, конфликт между северогерманскими национал-либералами и южногерманской Народной партией³⁵⁴, впредь не будут стоять понапрасну поперек дороги. Отношения развернутся в большем масштабе и упростятся. И если тогда гер-

* Слова «самый неистовый», замененные в тексте листовки многоточием, вписаны в экземпляр с пометками Энгельса, его рукой. *Ред.*

** — в массе. *Ред.*

манский рабочий класс не сыграет выпавшей на его долю исторической роли, то это — его вина. *Нынешняя война перенесла центр тяжести континентального рабочего движения из Франции в Германию.* Тем самым на германский рабочий класс ложится еще большая ответственность...

Написано К. Марксом и Ф. Энгельсом
между 22 и 30 августа 1870 г.

Включено в текст манифеста Комитета Социал-демократической рабочей партии, напечатанного в виде листовки 5 сентября 1870 г. и в газете «Der Volksstaat» № 73, 11 сентября 1870 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
3 изд., т. 17, стр. 271—273

ВТОРОЕ ВОЗЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ О ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ ³⁵⁵

ЧЛЕНАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ
В ЕВРОПЕ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

В нашем первом воззвании от 23 июля мы говорили:

«Похоронный звон по Второй империи уже прозвучал в Париже. Вторая империя кончится тем же, чем началась: жалкой пародией. Но не надо забывать, что именно правительства и господствующие классы Европы дали возможность Луи Бонапарту в течение восемнадцати лет разыгрывать жестокий фарс *реставрированной империи*» *.

Таким образом, еще раньше чем начались на деле военные действия, мы уже смотрели на бонапартистский мыльный пузырь, как на дело прошлого.

Мы не заблуждались насчет жизнеспособности Второй империи, мы не были также неправы в своем опасении, что для Германии «война потеряет свой чисто оборонительный характер и выродится в войну против французского народа» **. Оборонительная война действительно кончилась сдачей Луи Бонапарта, капитуляцией при Седане и провозглашением республики в Париже. Но еще задолго до этих событий, уже в тот самый момент, когда обнаружилась полная гнилость бонапартистского оружия, прусская военная камарилья решила превратить войну в завоевательную. Правда, на этом пути лежало довольно неприятное препятствие — *собственные заявления короля Вильгельма в начале войны*. В своей тронной речи перед Северогерманским рейхстагом Вильгельм торжественно заявил, что он ведет войну против французского императора, а не против

* См. настоящий том, стр. 247. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 247. *Ред.*

французского народа. 11 августа он выпустил манифест к французской нации, в котором говорил *:

«Ввиду того, что император Наполеон произвел на суше и на море нападение на немецкую нацию, которая хотела и теперь еще хочет жить в мире с французским народом, я взял на себя командование германскими армиями, чтобы отразить это нападение, и ход военных событий привел меня к тому, чтобы перейти границы Франции».

Не довольствуясь заявлением, что он взял на себя командование германскими армиями, *«чтобы отразить нападение»*, Вильгельм в подтверждение оборонительного характера войны присовокупил, что только *«ход военных событий»* привел его к тому, чтобы перейти границы Франции. Оборонительная война, конечно, вовсе не исключает наступательных операций, продиктованных *«ходом военных событий»*.

Таким образом, этот благочестивый король был связан обещанием перед Францией и перед всем миром вести чисто оборонительную войну. Как же освободить его от этого торжественного обещания? Режиссеры всей этой комедии должны были представить дело так, как будто он против своей воли подчиняется неотступным требованиям немецкого народа. И они сейчас же подали сигнал немецкой либеральной буржуазии с ее профессорами и капиталистами, с ее муниципальными советниками и журналистами. Эта буржуазия, которая в своей борьбе за гражданскую свободу с 1846 по 1870 г. выказала невиданную нерешительность, неспособность и трусость, была, конечно, в восторге от той роли рыкающего льва немецкого патриотизма, в которой она должна была выступить на европейской сцене. Она надела на себя маску гражданской независимости, прикидываясь, будто принуждает прусское правительство выполнить тайные планы самого же правительства. Она раскаивалась в своей долголетней и почти религиозной вере в непогрешимость Луи Бонапарта и поэтому громко требовала расчленения Французской республики. Остановимся хоть на минутку на благовидных доводах, пущенных в ход этими рыцарями патриотизма.

Они не осмеливаются утверждать, что население Эльзаса и Лотарингии тоскует по немецким объятиям. Как раз наоборот. Чтобы наказать его за чувства патриотизма к Франции, Страсбург в течение шести дней бомбардируют *«немецкими»* разрывными снарядами — бомбардируют бесцельно и варварски, ибо это город с обособленно расположенной от него командующей

* В немецком переводе, сделанном К. Марксом и напечатанном отдельным изданием в 1870 г., эта фраза и следующая за ней цитата из манифеста опущены, а последующий текст до слов: *«И они сейчас же подали сигнал...»* изложен в сокращенном виде. *Ред.*

над ним цитаделью, — поджигают его и убивают массу беззащитных жителей! Еще бы! Территория этих провинций некогда принадлежала давным-давно почившей Германской империи. Поэтому эта территория с ее населением, видимо, должна быть конфискована как не теряющая давности немецкая собственность. Если восстанавливать старую карту Европы, согласно капризам любителей старины, то не следует ни в коем случае забывать, что в свое время курфюрст Бранденбургский в качестве прусского владетельного князя был вассалом Польской республики³⁵⁶.

Но изворотливые патриоты требуют Эльзаса и той части Лотарингии, население которой говорит по-немецки, как «материальной гарантии» против французского нападения. Так как эта гнусная уловка сбила с толку многих ограниченных людей, мы считаем своей обязанностью подробнее остановиться на ней.

Нет сомнения, что общая конфигурация Эльзаса по сравнению с противоположным рейнским берегом, а также наличие такой большой крепости как Страсбург почти на полпути между Базелем и Гермерсгеймом, сильно облегчает Франции вторжение в Южную Германию, между тем как вторжение во Францию со стороны Южной Германии благодаря этому известным образом затрудняется. Нет, далее, сомнения в том, что присоединение Эльзаса и указанной части Лотарингии сильно укрепило бы границы Южной Германии: она тогда овладела бы хребтом Вогезских гор на всем его протяжении и крепостями, прикрывающими их северные проходы. Если бы был присоединен также и Мец, то Франция сейчас несомненно была бы лишена двух важнейших операционных баз против Германии, но это не мешало бы ей создать новую при Нанси или Вердене. Германия имеет Кобленц, Майнц, Гермерсгейм, Раштатт и Ульм — все это операционные базы, направленные против Франции. Германия прекрасно воспользовалась ими в последней войне. С какой же тенью права она может завидовать Франции, имеющей с этой стороны только две значительные крепости — Мец и Страсбург? Кроме того, Страсбург угрожает Южной Германии только до тех пор, пока она разъединена с Северной Германией. С 1792 до 1795 г. Южная Германия ни разу не подвергалась вторжению с этой стороны, потому что Пруссия принимала участие в войне против французской революции; но как только Пруссия в 1795 г. заключила сепаратный мир³⁵⁷ и предоставила Юг самому себе, начались вторжения в Южную Германию и продолжались до 1809 г., причем Страсбург служил операционной базой. В сущности объединенная Германия может всегда обезвредить Страсбург и всякую французскую армию в Эльзасе, если она сконцентрирует все свои войска между Саарлуи и Ландау, как это было в настоящей войне, и двинет их вперед

или примет бой на пути из Майнца в Мец. До тех пор, пока главная масса немецких войск находится там, всякая французская армия, вступающая из Страсбурга в Южную Германию, была бы обойдена и ее коммуникации оказались бы под угрозой. Если последняя кампания что-нибудь доказала, то именно легкость вторжения во Францию из Германии.

Но, рассуждая честно, разве не является вообще нелепостью и анахронизмом возводить военные соображения в принцип, согласно которому должны определяться национальные границы? Если следовать этому правилу, то Австрия все еще могла бы предъявлять претензию на Венецию, на линию Минчо, а Франция — на линию Рейна для защиты Парижа, который безусловно больше открыт для нападения с северо-востока, чем Берлин с юго-запада. Если границы должны определяться военными интересами, то претензиям не будет конца, ибо всякая военная линия по необходимости имеет свои недостатки и может быть улучшена посредством присоединения новой примыкающей к ней территории; более того, эти границы никогда не могут быть окончательно и справедливо установлены, ибо каждый раз победитель диктует условия побежденному, и тут, следовательно, уже имеется зародыш новых войн.

Этому нас учит вся история. С целыми нациями бывает то же самое, что и с отдельными людьми. Чтобы отнять у них возможность нападения, нужно лишить их средств обороны. Нужно не только схватить их за горло, но и умертвить их. Если когда-нибудь победитель добивался «материальных гарантий», чтобы сломить силу нации, то это сделал Наполеон I своим Тильзитским договором и тем, как он применял его против Пруссии и остальной Германии. И все-таки несколько лет спустя немецкий народ сломал как тростинку все его гигантское могущество. Но могут ли сравниться «материальные гарантии», которых Пруссия в самых диких мечтах своих надеется добиться от Франции и посмеет добиться, с теми, которые заполучил Наполеон I от самой Германии? Результаты и на этот раз будут не менее губительны. История воздаст не по числу оторванных от Франции квадратных миль земли, а по величине преступления, состоящего в том, что во второй половине XIX века вновь вызвали к жизни *политику завоеваний*.

Защитники тевтонского патриотизма говорят: но вы не должны смешивать немцев с французами. Мы хотим не славы, а безопасности. Немцы — по существу миролюбивый народ. Под их благоразумным присмотром даже завоевание превращается из причины будущей войны в залог вечного мира. Конечно, не Германия в 1792 г. вторглась во Францию с возвышенной целью раздавить революцию XVIII века при помощи штыков! И не Германия запятнала себя порабощением Италии,

подавлением Венгрии и разделом Польши! Ее нынешняя милитаристская система, при которой все здоровое мужское население делится на две части — постоянную армию в строю и вторую постоянную армию в запасе, причем обе обречены на беспрекословное повиновение своим, божьей милостью, повелителям, — эта система является, конечно, «материальной гарантией» мира и, кроме того, высшей целью цивилизации! В Германии, как и везде, прихвостни власть имущих отравляют общественное мнение фимиамом лживого самохвальства.

Эти немецкие патриоты приходят в показную ярость при виде французских крепостей Меца и Страсбурга, но они не находят ничего плохого в обширной системе московитских укреплений Варшавы, Модлина и Ивангорода. Содрогаясь перед ужасами бонапартистского вторжения, они закрывают глаза на позор царской опеки.

Точно так же как в 1865 г. Луи Бонапарт обменялся обещаниями с Бисмарком, — так в 1870 г. Горчаков обменялся обещаниями с Бисмарком³⁵⁸. Точно так же как Луи Бонапарт льстил себя надеждой, что война 1866 г., истощив силы обеих сторон — Австрии и Пруссии, — сделает его вершителем судеб Германии, так Александр льстил себя надеждой, что война 1870 г., истощив силы Германии и Франции, даст ему возможность стать вершителем судеб всей Западной Европы. Точно так же, как Вторая империя считала невозможным свое существование рядом с существованием Северогерманского союза, так самодержавная Россия должна чувствовать для себя опасность со стороны Германской империи с Пруссией во главе. Таков закон старой политической системы. В пределах этой системы выигрыш одного государства является проигрышем для другого. Преобладающее влияние царя на Европу коренится в его традиционном верховенстве над Германией. В тот момент, когда в самой России вулканические социальные силы грозят потрясти самые основы самодержавия, может ли царь допустить такую потерю своего престижа вне страны? Московитские газеты заговорили уже тем языком, которым говаривали бонапартистские газеты после войны 1866 года. Неужели тевтонские патриоты действительно думают, что свобода и мир* для Германии будут обеспечены, если они принудят Францию броситься в объятия России? Если военное счастье, опьянение своими успехами и династические интриги толкнут Германию на путь грабительского присвоения французских областей, для нее останутся только два пути: либо она должна во что бы то ни стало сделаться *явным* орудием русской завоевательной по-

* В немецком издании 1870 г. перед словами «свобода и мир» вставлено слово «независимость». *Ред.*

литики *, либо она должна после короткой передышки начать готовиться к другой «оборонительной» войне, но не к одной из тех, вновь изобретенных «локализованных» войн, а к *войне расовой*, к войне против объединенных славянской и романской рас **.

Немецкий рабочий класс, не имея возможности помешать этой войне, энергично поддерживал ее как войну за независимость Германии, за освобождение Франции и Европы от отвратительного кошмара Второй империи. Немецкие промышленные рабочие вместе с сельскими рабочими составили ядро героических войск, оставив дома свои полуголодные семьи. Их ряды поредели на поле брани за границей, не меньшие бедствия ожидают их дома от нищеты ***. И они теперь, в свою очередь, требуют «гарантий», гарантий в том, что их неисчислимые жертвы были не напрасны, что они добились свободы, что победа над армиями Бонапарта не будет превращена, как в 1815 г., в поражение немецкого народа ³⁵⁹. И в качестве первой такой гарантии они требуют *почетного для Франции мира и признания Французской республики*.

Центральный комитет немецкой Социал-демократической рабочей партии опубликовал 5 сентября манифест, в котором он энергично настаивал на этих гарантиях.

«Мы протестуем против аннексии Эльзаса и Лотарингии. И мы сознаем, что говорим от имени немецкого рабочего класса. В общих интересах Франции и Германии, в интересах мира и свободы, в интересах западноевропейской цивилизации против восточного варварства немецкие рабочие не потерпят аннексии Эльзаса и Лотарингии... Вместе с нашими товарищами, рабочими всех стран, мы будем верно стоять за общее международное дело пролетариата!» ³⁶⁰

К несчастью, мы не можем рассчитывать на их непосредственный успех. Если французские рабочие не могли остановить агрессора в мирное время, то больше ли шансов у немецких рабочих удержать победителя во время военной горячки? Манифест немецких рабочих требует выдачи Луи Бонапарта как обыкновенного преступника в руки Французской республики. А их правители, напротив, уже всеми силами

* В немецком издании 1870 г. здесь добавлены слова: «что соответствует традиции Гогенцоллернов». *Ред.*

** В немецком издании 1870 г. здесь добавлена фраза: «Такова мирная перспектива, которую «гарантируют» Германии выжившие из ума буржуазные патриоты». *Ред.*

*** В немецком издании 1870 г. далее добавлено: «А патриотические крикуны скажут в утешение им, что капитал не имеет отечества и что заработная плата регулируется *антипатриотическим* интернациональным законом спроса и предложения. Не пора ли поэтому рабочему классу сказать свое слово и не давать больше господам из буржуазии *выступать от его имени*». *Ред.*

стараются опять усадить его на тюильрийский престол как самого подходящего человека для того, чтобы привести Францию к гибели. Как бы то ни было, история покажет, что немецкий рабочий класс создан не из такого дряблого материала, как немецкая буржуазия. Он исполнит свой долг.

Вместе с ним мы приветствуем учреждение республики во Франции, но в то же время нас тревожат опасения, которые, будем надеяться, окажутся неосновательными. Эта республика не ниспровергла трон, она только заняла оставленное им * пустое место. Она провозглашена не как социальное завоевание, а как национальная мера обороны. Она находится в руках временного правительства, состоящего частью из заведомых орлеанистов, частью из буржуазных республиканцев, а на некоторых из этих последних июньское восстание 1848 г.³⁶¹ оставило несмываемое пятно. Распределение функций между членами этого правительства не обещает ничего хорошего. Орлеанисты заняли сильнейшие позиции — армию и полицию, между тем как мнимым республиканцам предоставили функцию болтовни. Некоторые из первых шагов этого правительства довольно ясно показывают, что оно унаследовало от империи не только груды развалин, но также и ее страх перед рабочим классом. Если теперь от имени республики оно широкообещательно обещает невозможные вещи, то не делается ли это для того, чтобы поднять шум в пользу «возможного» правительства? Не должна ли республика, по замыслу некоторых ее буржуазных заправил, послужить лишь переходной ступенью и мостом к орлеанистской реставрации?

Таким образом, французский рабочий класс находится в самом затруднительном положении. Всякая попытка ниспровергнуть новое правительство во время теперешнего кризиса, когда неприятель уже почти стучится в ворота Парижа, была бы безумием отчаяния. Французские рабочие должны исполнить свой гражданский долг **, но вместе с тем они не должны позволить увлечь себя национальными традициями 1792 г., как французские крестьяне дали обмануть себя национальными традициями Первой империи. Им нужно не повторять прошлое, а построить будущее. Пусть они спокойно и решительно пользуются всеми средствами, которые дает им республиканская свобода, чтобы основательнее укрепить организацию своего собственного класса. Это даст им новые геркулесовы силы для борьбы за возрождение Франции и за наше общее дело — осво-

* В немецком издании 1870 г. далее вставлено «благодаря немецким штыкам». *Ред.*

** В немецком издании 1870 г. после слова «долг» вставлены слова: «что они и делают». *Ред.*

бождение труда. От их силы и мудрости зависит судьба республики.

Английские рабочие уже сделали некоторые шаги в том направлении, чтобы посредством оздоровляющего давления извне сломить нежелание их правительства признать Французскую республику³⁶². Теперешней медлительностью английское правительство хочет, должно быть, загладить антиякобинскую войну 1792 г. и ту непристойную поспешность, с которой оно признало *сoup d'état*³⁶³. Английские рабочие, кроме того, требуют от своего правительства, чтобы оно всеми силами противилось расчленению Франции, к которому бесстыдно призывает часть английской печати*. Это та самая печать, которая в течение целых двадцати лет боготворила Луи Бонапарта как провидение Европы и которая восторженно аплодировала мятежу американских рабовладельцев. Теперь, как и тогда, она ратует за интересы рабовладельцев.

Пусть же секции *Международного Товарищества Рабочих* во всех странах призовут рабочий класс к действию. Если рабочие забудут свой долг, если они останутся пассивными, настоящая ужасная война станет предтечей новых, еще более ужасных международных войн и приведет в каждой стране к новым победам над рабочими рыцарей шпаги, владык земли и капитала.

Vive la République! **

Генеральный Совет:

Роберт Аплгарт, Мартин Дж. Бун, Фредерик Брандрик, Кэйтил, Джон Хейлз, Уильям Хейлз, Джордж Харрис, Фридрих Лесснер, Лопатин, Б. Лекрафт, Джордж Милнер, Томас Моттерсхед, Чарлз Мёррей, Джордж Оджер, Джеймс Парнелл, Пфендер, Рюль, Джозеф Шеперд, Кауэлл Степни, Столл, Шмуц.

Секретари-корреспонденты:

*Эжен Дюпон
Карл Маркс
О. Серрайе
Герман Юнг*

для Франции
» Германии и России
» Бельгии, Голландии и Испании
» Швейцарии

* В немецком издании 1870 г. конец этой фразы дан в следующем виде: «которого часть английской печати требует с неменьшим шумом, чем немецкие патриоты». *Ред.*

** — Да здравствует республика! *Ред.*

<i>Джованни Бора</i>	для Италии
<i>Зеве Морис</i>	» Венгрии
<i>Антоний Жабицкий</i>	» Польши
<i>Джемс Кон</i>	» Дании
<i>И. Г. Эккариус</i>	» Соединенных Штатов Америки

Уильям Таунсенд, председательствующий

Джон Уэстон, казначей

Иоганн Георг Эккариус, генеральный секретарь

256, Хай Холборн,
Лондон, 9 сентября 1870 г.

Написано К. Марксом между 6—9 сентября 1870 г.

Напечатано в виде листовки на английском языке 11—13 сентября 1870 г., а также в виде листовки на немецком языке и в периодической печати на немецком и французском языках в сентябре — декабре 1870 г.

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 274—282*

VI СЪЕЗДУ БЕЛЬГИЙСКИХ СЕКЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ ³⁶⁴

Лондон, 23 декабря 1870 г.

Граждане!

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих шлет свои приветствия вашему VI съезду. Самый факт созыва этого съезда вновь доказывает, что бельгийский пролетариат неустанно продолжает свою борьбу за освобождение рабочего класса даже тогда, когда кровопролитная и братоубийственная война наполняет ужасом всю Европу и временно отвлекает общественное мнение от всего остального.

С особым удовлетворением мы констатировали, что в отношении этой войны бельгийские секции следуют той линии поведения и провозглашают те идеи, которые диктуются интересами пролетариата всех стран, — отказ от всяких завоевательных устремлений и поддержку республики во Франции. Впрочем, наши бельгийские друзья действуют в этом отношении в полном согласии с рабочими других стран.

С тех пор, как пруссаки заняли Руан, последние связи, которые у нас еще сохранялись с Францией, оказались временно прерванными. Но в Англии, в Америке и в Германии среди рабочих чрезвычайно быстро развернулось движение против завоевательной войны и за поддержку Французской республики. В особенности в Германии это движение приняло такие размеры, что прусское правительство сочло себя обязанным, в интересах своей завоевательной и реакционной политики, расправиться с рабочими. Центральный комитет немецкой социал-демократии, находящийся в Брауншвейге, был арестован; многие члены этой партии подверглись той же участи; в довершение всего два депутата Северогерманского рейхстага, граждане Бебель и Либкнехт, представлявшие в нем взгляды и интересы рабочего класса, были посажены за решетку. Интернационал обвиняется в том, что он будто бы подал всем этим

гражданам сигнал к осуществлению широкого революционного заговора. Перед нами несомненно второе издание пресловутого заговора Интернационала в Париже, заговора, который якобы раскрыла бонапартистская полиция и который оказался потом столь жалким образом рассеявшейся выдумкой. Наперекор всем этим преследованиям интернациональное движение рабочих все развивается и крепнет.

Настоящий съезд предоставляет вам возможность установить количество секций и других примкнувших обществ, а также число членов, входящих в состав каждой из них, и, таким образом, составить правильное представление об успехах нашего движения в Бельгии. Мы хотели бы, чтобы вы сообщили Генеральному Совету результаты этой статистики, характеризующей положение нашего Товарищества в Бельгии; мы постараемся добавить к этой статистике сведения и по другим странам. Само собой разумеется, что это сообщение мы будем считать конфиденциальным и что факты, которые мы оттуда почерпнем, не будут преданы гласности.

Далее, Генеральный Совет позволяет себе надеяться, что в течение 1871 г. у бельгийских секций будет возможность вспомнить о резолюциях различных международных конгрессов, касающихся отчислений, предназначенных для Совета. Настоящая война делает невозможным поступление средств из большинства континентальных стран, и мы прекрасно знаем, что бельгийские рабочие также испытывают на себе действие всеобщей депрессии, явившейся результатом этой войны; поэтому Генеральный Совет поднимает этот вопрос только для того, чтобы напомнить бельгийским секциям, что без материальной поддержки он не будет в состоянии придать пропаганде такой размах, какого он желал бы.

Ввиду отсутствия секретаря для Бельгии, гражданина Серрайе, Генеральный Совет уполномочил нижеподписавшегося направить это сообщение съезду.

Привет и братство

Фридрих Энгельс

*Написано Ф. Энгельсом
на французском языке*

*Напечатано в газете «L'Internationale» № 103, 1 января 1871 г.
без трех последних абзацев, которые
не предназначались для печати*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 284—285*

ИСПАНСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ ³⁶⁵

Лондон, 13 февраля 1871 г.

Граждане!

Ваше письмо от 14 декабря Генеральный Совет получил с чувством большого удовлетворения. Ваше предыдущее письмо от 30 июля также дошло до нас; оно было передано гражданину Серрайте, секретарю для Испании, с поручением отправить вам наш ответ. Но спустя некоторое время гражданин Серрайте отправился во Францию для участия в борьбе за республику и оказался запертым в Париже. Таким образом, только в силу указанных обстоятельств вы не получили ответа на ваше письмо от 30 июля, которое все еще находится в его руках. В настоящее время Генеральный Совет на заседании 7 февраля уполномочил нижеподписавшегося Ф. Э. временно вести корреспонденцию с Испанией и передал ему ваше последнее письмо.

Мы регулярно получали следующие испанские рабочие газеты: барселонскую «Federacion», мадридскую «Solidaridad» (до декабря 1870 г.), а также выходящие в Пальме «Obrego» (до ее закрытия) и с недавнего времени «Revolucion social» (только первый номер) ³⁶⁶. Эти газеты держали нас в курсе того, что происходит в рабочем движении Испании; к нашему величайшему удовлетворению, мы убедились, что идеи социальной революции все больше становятся общим достоянием рабочего класса вашей страны.

Без сомнения, пустые декламации старых политических партий привлекали к себе, как вы это указываете, слишком много внимания народа и создавали таким путем значительное препятствие для нашей пропаганды. То же самое происходило повсюду в первые годы пролетарского движения. Во Франции, в Англии, в Германии социалисты должны были — и до сих

пор еще вынуждены — бороться с влиянием и деятельностью старых политических партий — аристократических или буржуазных, монархических или даже республиканских. Опыт показал повсюду, что лучшим средством освободить рабочих от этого господства старых партий было создание в каждой стране пролетарской партии, которая ведет самостоятельную политику, ясно отличающуюся от политики других партий, так как должна выражать условия освобождения рабочего класса. Детали этой политики могут меняться в зависимости от особых условий каждой страны; но так как основные отношения между трудом и капиталом всюду одни и те же и политическое господство имущих классов над классами эксплуатируемыми существует повсюду, то принципы и цель пролетарской политики будут везде одни и те же, по крайней мере во всех странах Запада. Имущие классы, земельная аристократия и буржуазия, держат трудящийся народ в рабстве не только могуществом своего богатства, путем одной только эксплуатации труда капиталом, но также и силой государства, при помощи армии, бюрократии, судов. Отречься от борьбы с нашими противниками на политической арене — значило бы отказаться от одного из самых могущественных средств борьбы и в особенности организации и пропаганды. Всеобщее избирательное право дает нам прекрасное средство борьбы. В Германии рабочим, организованным в крепкую политическую партию, удалось послать шесть депутатов в так называемое национальное представительство; и оппозиция, которую наши друзья Бебель и Либкнехт могли там организовать против завоевательной войны, оказала гораздо более могущественное действие в интересах нашей интернациональной пропаганды, чем многолетняя пропаганда, проводившаяся через печать и собрания. В настоящий момент и во Франции только что избраны представители рабочих, и они во всеуслышание провозгласят наши принципы в Национальном собрании. На ближайших выборах то же самое произойдет и в Англии.

Мы с удовольствием узнали, что вы хотите передать нам взносы секций вашей страны; мы примем их с благодарностью. Перешлите их, пожалуйста, в виде аккредитива на какого-нибудь лондонского банкира, в распоряжение Джона Уэстона, нашего казначея, заказным письмом на имя нижеподписавшегося, либо по адресу: Лондон, 256, Хай Холборн (местопребывание нашего Совета), либо по месту моего жительства: 122, Риджентс-парк-род.

Мы ожидаем также с большим интересом статистических сведений о вашей Федерации, которые вы нам обещали прислать.

Что касается конгресса Интернационала, то до тех пор, пока продолжается настоящая война, о созыве его нечего и думать. Но если мир будет вскоре восстановлен, что весьма вероятно, Совет немедленно займется этим важным вопросом и примет во внимание ваше дружеское предложение созвать конгресс в Барселоне.

У нас еще нет секций в Португалии; может быть, вам было бы легче, чем нам, установить связи с рабочими этой страны. Если это так, будьте добры написать нам снова по этому поводу. Мы думаем также, что было бы лучше, по крайней мере для начала, если бы связи с печатниками Буэнос-Айреса завязали вы, с тем чтобы впоследствии уведомить нас о достигнутых результатах. А пока вы окажете нам любезную и полезную для дела услугу, если вышлете нам номер «*Anales de la Sociedad tipografica de Buenos Aires*»³⁶⁷, чтобы мы могли с ним ознакомиться.

Во всех других странах интернациональное движение продолжает развиваться, несмотря на все препятствия. В Англии центральные советы профессиональных союзов (Trades' Councils) Бирмингема и Манчестера только что непосредственно присоединились к нашему Товариществу, а через них и рабочие двух самых значительных промышленных городов этой страны. В Германии мы подвергаемся в данный момент таким же преследованиям со стороны властей, каким год тому назад нас подвергал Луи Бонапарт во Франции. Наши немецкие друзья, из которых больше пятидесяти находятся в тюрьме, в буквальном смысле страдают за дело Интернационала; их арестовали и преследуют за то, что они всеми силами противодействовали завоевательной политике и требовали, чтобы германский народ братался с французским. В Австрии тоже много наших друзей было заключено в тюрьму, но движение тем не менее развивается. Во Франции наши секции повсюду являлись душой и оплотом сопротивления вторжению; они захватили местную власть в больших южных городах, и если Лион, Марсель, Бордо, Тулуза развили небывалую энергию, то только благодаря усилиям членов Интернационала. В Бельгии у нас сильная организация; наши бельгийские секции только что торжественно провели свой VI национальный съезд. В Швейцарии раздоры, возникшие между нашими секциями некоторое время тому назад, по-видимому, начинают утихать. Из Америки мы получили сообщения о присоединении новых секций, французских, немецких и чешских (богемских), и, кроме того, мы продолжаем поддерживать братские отношения с крупной организацией американских рабочих — Рабочим союзом (Labor League)³⁶⁸.

В надежде вскоре получить новые сведения от вас шлем вам наш братский привет.

От имени Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

Ф. Э.

*Написано Ф. Энгельсом
на французском языке*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 290—293*

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT» ³⁶⁹

«Paris-Journal», один из наиболее преуспевающих органов парижской полицейской прессы, опубликовал в номере от 14 марта статью под сенсационным заголовком: «Le Grand Chef de L'Internationale» * («Grand Chef» — это, вероятно, французский перевод штиберовского «Haupt-Chef» ³⁷⁰).

«Он», — так начинается статья, — «как известно, немец и, что еще хуже, пруссак. Зовут его Карл Маркс, живет он в *Берлине*» и т. д. «И что же! Этот Карл Маркс недоволен поведением французских членов *Интернационала*. Уже одно это характеризует его. Он находит, что они бесконечно много занимаются политикой и недостаточно — социальными вопросами. Таково его убеждение, и он только что весьма определенно сформулировал его в письме к своему брату и другу, гражданину *Серраи*, одному из парижских первосвященников *Интернационала*. Карл Маркс просит французских членов Интернационала и в особенности парижан не упускать из виду, что их общество имеет одну-единственную цель: организацию труда и будущее рабочих обществ. Но вместо того чтобы организовать труд, они дезорганизуют его, и он считает нужным внушить преступникам уважение к Уставу Товарищества. Мы заявляем, что располагаем возможностью опубликовать это достопримечательное письмо г-на Карла Маркса, как только оно будет сообщено членам *Интернационала*».

В номере от 19 марта «Paris-Journal» действительно поместил письмо, якобы подписанное мной: оно тотчас же было перепечатано всей парижской реакционной прессой, а затем проникло и в лондонские газеты. Но тем временем «Paris-Journal» пронюхал, что я проживаю в *Лондоне*, а не в *Берлине*. Поэтому на сей раз, в противоречии с его первым сообщением, письмо помечено Лондоном. Эта запоздавшая поправка страдает, однако, тем пороком, что заставляет меня переписываться с моим

* — «Верховный глава Интернационала». Ред.

другом Серрайе, находящимся в Лондоне, окольным путем через Париж. Письмо, как я уже заявил в «Times» *, от начала до конца является наглой *подделкой*.

Тот же «Paris-Journal» и другие парижские органы «добропорядочной печати» распространили слух, что Парижский федеральный совет *Интернационала* якобы принял выходящее за пределы его компетенции решение об исключении немцев из Международного Товарищества Рабочих. Лондонские ежедневные газеты поспешно подхватили эту приятную для них новость и со злорадством стали расписывать в своих передовицах о совершившемся наконец самоубийстве *Интернационала*. К огорчению для них, «Times» приводит сегодня следующее заявление *Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих* **::

«Английскую печать обошло сообщение, будто парижские члены Международного Товарищества Рабочих, действуют в духе *Антинемецкой лиги*, объявили об исключении всех немцев из *Интернационала*. Это сообщение находится в вопиющем противоречии с фактами. Ни Федеральный совет нашего Товарищества в Париже, ни какая-либо из парижских секций, представляемых им, никогда и не думали принимать подобное решение. Так называемая Антинемецкая лига, поскольку она вообще существует, есть дело рук исключительно аристократии и буржуазии. Она возникла по инициативе Жокей-клуба и продолжала существовать благодаря поддержке, оказываемой ей Академией, биржей, некоторыми банкирами и фабрикантами и т. д. Рабочий класс никогда не имел к ней никакого отношения.

Цель этой клеветы очевидна. Незадолго до начала последней войны *Интернационал* пытались превратить в козла отпущения, возлагая на него ответственность за все неприятные события. Та же тактика снова повторяется и теперь. Так, например, в то время как швейцарские и прусские газеты объявляют его виновником надругательств над немцами в Цюрихе, французские газеты, вроде «*Courrier de Lyon*», «*Courrier de la Gironde*», парижской «*Liberté*» и т. д., сообщают о каких-то тайных собраниях «членов *Интернационала*» в *Женеве* и *Берне*, происходивших *под председательством прусского посла*; на этих собраниях был якобы состряпан план овладения *Лионом* с целью совместного разграбления его объединившимися пруссаками и членами *Интернационала*».

Таково заявление Генерального Совета. Вполне естественно, что высокопоставленные лица и господствующие классы ста-

* См. настоящий том, стр. 113. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 108—109. *Ред.*

рого общества, которые могут продолжать удерживать свою власть и эксплуатировать народные массы, занимающиеся производительным трудом, лишь посредством *национальной борьбы и национальных противоречий*, видят в *Международном Товариществе Рабочих* своего общего врага. Чтобы уничтожить его, все средства хороши.

Лондон, 23 марта 1871 г.

Карл Маркс,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих
для Германии

Напечатано в газетах «Der Volksstaat»
№ 26, 29 марта 1871 г., «L'Egalité»
(с сокращениями) № 6, 31 марта
1871 г. и в журнале «Der Vorbote»
№ 4, 23 апреля 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 301—303

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

256, Хай Холборн, Лондон, У. С.
5 апреля 1871 г.

Милостивый государь,

Совет поручил мне обратить внимание Вашего общества на локаут сигарочников Антверпена³⁷¹. В прошлом имели место недоразумения, вызванные отсутствием согласия между рабочими этой профессии в Бельгии, Голландии и Англии. В 1868 г. делегату лондонских сигарочников на конгрессе Интернационала в Брюсселе* удалось положить начало образованию союзов сигарочников в Брюсселе и Антверпене, после чего они появились в других городах, а также в Голландии³⁷². В Брюсселе в настоящее время только четверо сигарочников не являются членами союза; в Антверпене — 49. Все эти союзы являются секциями Интернационала и поддерживают связь друг с другом.

Хозяева, со своей стороны, объединились, и несколько дней назад антверпенские предприниматели приняли решение объявить локаут, если рабочие не выйдут из союза; рабочие постановили держаться своего союза, и 500 человек теперь локаутированы. Они имели в наличии 240 ф. ст., лондонские сигарочники ассигновали им 150 ф. ст., бельгийцы, живущие в Лондоне, собрали 20 фунтов. Небольшая дополнительная помощь обеспечит им успех. Рабочие Антверпена просят не о жертвованиях, а о займе, и мы знаем из опыта, что подобные ссуды всегда честно выплачивались. Поэтому Совет призывает Ваше общество рассмотреть этот вопрос, с тем чтобы оказать посильную помощь. Пособие, выдаваемое при локауте, не является чрезмерным, только 5 франков в неделю, и нельзя допустить, чтобы право рабочих на объединение пострадало из-за невоз-

* — Д. Кову. *Ред.*

возможности выплачивать эту сумму в течение еще нескольких недель. Успех сейчас исключит повторение подобных явлений в других профессиях.

Делегация Совета может посетить вас по вашему желанию, о чем любезно просим известить нас.

Ваш соратник по рабочему братству

Дж. Джордж Эккариус,
генеральный секретарь

Написано И. Г. Эккариусом
на английском языке

Напечатано в виде листовки

Печатается по тексту листовки

Публикуется на русском языке
впервые

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ТОЛЕНА ³⁷³

Принимая во внимание, что на утверждение Генерального Совета поступила резолюция Федерального совета парижских секций об исключении гражданина Толена из Товарищества за то, что этот гражданин, будучи избранным в Национальное собрание в качестве представителя рабочего класса, самым подлым образом предал дело рабочего класса;

принимая во внимание, что место каждого французского члена Международного Товарищества Рабочих бесспорно в рядах Парижской Коммуны, а не в узурпаторском и контрреволюционном Версальском собрании, —

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих утверждает резолюцию Парижского федерального совета и объявляет гражданина Толена исключенным из Международного Товарищества Рабочих.

Генеральный Совет не имел возможности принять меры по данному вопросу раньше, так как он получил подлинный текст упомянутой резолюции Парижского федерального совета только 25 апреля.

*Написано рукой Ф. Энгельса
на английском языке
с поправками К. Маркса*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 308*

*Напечатано в газетах «The Eastern
Post» № 135, 29 апреля 1871 г.,
«L'Internationale» № 122, 14 мая
1871 г., «Der Volksstaat» № 42,
24 мая 1871 г.*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ

ВОЗЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ ⁷⁴

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ТОВАРИЩЕСТВА
В ЕВРОПЕ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

I

4 сентября 1870 г., когда парижские рабочие провозгласили республику, которую почти тотчас же единодушно приветствовала вся Франция, шайка адвокатов-карьеристов — государственным деятелем ее был Тьер, а генералом был Трошю — завладела городской ратушей. Эти люди были настолько полны тогда фанатической веры в призвание Парижа быть представителем Франции во все времена исторических кризисов, что для оправдания узурпированного ими титула правителей Франции они считали совершенно достаточным предъявить свои потерявшие уже силу мандаты парижских депутатов. В нашем втором воззвании по поводу последней войны, спустя пять дней после возвышения этих людей, мы объяснили вам, кто они такие *. Но Париж, захваченный врасплох, когда действительные вожди рабочих еще были заперты в бонапартовских тюрьмах, а пруссаки уже быстро шли на него, позволил этим людям присвоить себе власть с неперменным условием, чтобы они пользовались этой властью исключительно для целей национальной обороны. Защищать Париж можно было, только вооружив его рабочих, образовав из них действительную военную силу, научив их военному искусству на самой войне. Но вооружить Париж значило вооружить революцию. Победа Парижа над прусским агрессором была бы победой французского рабочего над французским капиталистом и его государственными паразитами. Вынужденное выбирать между национальным долгом и классовыми интересами, правительство национальной обороны не колебалось ни минуты — оно превратилось в правительство национальной измены.

* См. настоящий том, стр. 259—260. *Ред.*

Прежде всего оно отправило Тьера в странствование по всем европейским дворам выпрашивать у них, как милостыню, посредничество, предлагая за это променять республику на короля. Четыре месяца спустя после начала осады Парижа оно сочло, что настал подходящий момент завести речь о капитуляции; Трошю в присутствии Жюль Фавра и других своих коллег обратился к собравшимся парижским мэрам со следующими словами:

«Первый вопрос, который задали мне мои коллеги вечером же 4 сентября, был таков: имеет ли Париж какие-нибудь шансы успешно выдержать осаду прусской армии? Я, не колеблясь, ответил отрицательно. Некоторые из присутствующих здесь моих коллег подтвердят, что я говорю правду и что я постоянно придерживался этого мнения. Я сказал им точно то же, что говорю теперь: при настоящем положении дел попытка Парижа выдержать осаду прусской армии была бы безумием. Несомненно, геройским безумием, — прибавил я, — но все-таки не больше, как безумием... События» (он сам ими управлял) «подтвердили мои предсказания».

Эту прелестную маленькую речь Трошю один из присутствовавших мэров, г-н Корбон, впоследствии опубликовал.

Итак, уже вечером в день провозглашения республики коллеги Трошю знали, что «план» его состоит в капитуляции Парижа. Если бы национальная оборона не была только предлогом для личного господства Тьера, Фавра и К^о, то выскочки 4 сентября сложили бы уже 5-го свою власть, сообщили бы «план» Трошю парижскому населению и предложили бы ему или немедленно сдаться, или взять свою судьбу в собственные руки. Вместо этого бесчестные обманщики решили излечить Париж от геройского безумия голодом и кровью, а пока что водили его за нос своими напыщенными манифестами. Трошю, «губернатор Парижа, никогда не капитулирует», — писалось в этих манифестах, — министр иностранных дел Жюль Фавр «не уступит ни одной пяди нашей земли, ни одного камня наших крепостей». А в письме к Гамбетте этот же самый Жюль Фавр признавался, что они «обороняются» не от прусских солдат, а от парижских рабочих. Бонапартистские разбойники, которым предусмотрительный Трошю поручил командование Парижской армией, нагло глумились в своей частной переписке в продолжение всей осады над этой, с позволения сказать, обороной, тайну которой они хорошо знали (смотрите, например, опубликованное в «Journal Officiel» Коммуны письмо командующего артиллерией Парижской армии, кавалера большого креста ордена Почетного легиона, Адольфа Симона Гио к артиллерийскому дивизионному генералу Сюзану³⁷⁵). Наконец, 28 января 1871 г.³⁷⁶ мошенники сбросили маску. Правительство национальной обороны в деле капитуляции Парижа выступило

с настоящим героизмом глубочайшего самоунижения, оно выступило как правительство Франции, состоящее из пленников Бисмарка, — роль до того подлая, что ее не решился взять на себя даже сам Луи Бонапарт в Седане. В своем паническом бегстве в Версаль после событий 18 марта, capitularde³⁷⁷ оставили в руках Парижа свидетельствовавшие об их измене документы, для уничтожения которых, как писала Коммуна в манифесте к провинции,

«эти люди не остановились бы перед превращением Парижа в груды развалин, затопленную морем крови»³⁷⁸.

Стремление некоторых влиятельнейших членов правительства обороны к такой развязке объясняется и совершенно особыми, личными соображениями.

Вскоре после заключения перемирия один из парижских депутатов Национального собрания г-н Мильер, впоследствии расстрелянный по специальному приказу Жюль Фавра, опубликовал целый ряд подлинных юридических документов, доказывавших, что Жюль Фавр, сожительствуя с женой некоего горького пьяницы, находившегося в Алжире, сумел при помощи самых наглых подлогов, совершенных им в продолжение многих лет кряду, захватить от имени своих незаконнорожденных детей крупное наследство, которое сделало его богатым человеком, и что на процессе, который вели против него законные наследники, он избежал разоблачения только потому, что пользовался покровительством бонапартистских судов. Так как против этих сухих юридических документов было бессильно какое угодно красноречие, то Жюль Фавр нашел нужным в первый раз в своей жизни не раскрывать рта, выжидая, пока возгорится гражданская война, чтобы в бешенстве выругать народ Парижа беглыми каторжниками, дерзко восставшими против семьи, религии, порядка и собственности. После 4 сентября, едва захватив власть, этот подделыватель документов освободил, из чувства солидарности, Пика и Тайфера, которые были даже при империи осуждены за подлог в связи со скандальной историей с газетой «*Étendard*»³⁷⁹. Один из этих господ, Тайфер, был настолько дерзок, что вернулся во время Коммуны в Париж, но Коммуна тотчас же заключила его в тюрьму. И после этого Жюль Фавр восклицает с трибуны Национального собрания, что парижане освобождают всех каторжников!

Эрнест Пикар, этот Джо Миллер* правительства национальной обороны, который после неудачных попыток попасть

* В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. вместо «Джо Миллер» напечатано: «Карл Фогт»; во французском издании 1871 г. — «Фальстаф». Ред.

в министры внутренних дел империи сам себя произвел в министры финансов республики, приходится братом некоему Артуру Пикару, субъекту, выгнанному с парижской биржи за мошенничество (см. донесение префектуры полиции от 31 июля 1867 г.) и осужденному на основании собственного признания за кражу 300 000 франков, которую он совершил в бытность свою директором филиального отделения Société Générale³⁸⁰ на улице Палестро, № 5 (см. донесение префектуры полиции от 11 декабря 1868 г.). И вот этого-то Артура Пикара Эрнест Пикар назначил редактором своей газеты «Électeur libre»³⁸¹. Официальная ложь этой газеты министерства финансов вводила в заблуждение рядовых биржевых спекулянтов, между тем как Артур Пикар беспрестанно бегал с биржи в министерство, из министерства на биржу, где и наживался на поражениях французских армий. Вся финансовая переписка этой парочки почтенных братьев попала в руки Коммуны.

Жюль Ферри, бывший до 4 сентября нищим адвокатом, ухитрился сколотить себе во время осады как мэр Парижа состояние за счет голода столицы. Тот день, когда ему пришлось бы дать отчет о своем хозяйничании, был бы днем его осуждения.

Эти люди могли получить отпускные билеты [tickets-of-leave]* только на развалинах Парижа: они как разгодились для целей Бисмарка. В результате легкой перетасовки карт Тьер, до сих пор втайне руководивший правительством, вдруг стал во главе его, а уголовные преступники [ticket-of-leave men] сделались его министрами.

Тьер, этот карлик-чудовище, в течение почти полу столетия очаровывал французскую буржуазию, потому что он представляет собой самое совершенное идейное выражение ее собственной классовой испорченности. Прежде чем стать государственным мужем, он уже обнаружил свои таланты лжеца в качестве историка. Летопись его общественной деятельности есть история бедствий Франции. Связанный до 1830 г. с республиканцами, он пробрался при Луи-Филиппе в министры путем предательства своего покровителя Лаффита. К королю он подольстился подстрекательством черни к выступлениям против духовенства — выступлениям, которые привели к разграблению церкви Сен-Жермен-л'Осеруа и дворца архиепископа, — и тем, что выполнял роль министра-шпиона и тюремщика-акушера по отношению к герцогине Беррийской³⁸². Кровавая расправа с республиканцами на улице Транснонен, следовавшие затем

* В Англии уголовным преступникам, после того как они уже отбыли большую часть наказания, часто выдают отпускные билеты, с которыми они могут жить на свободе, но под надзором полиции. Такие билеты называются tickets-of-leave, а владельцы их — ticket-of-leave men. (Примечание Энгельса к немецкому изданию 1871 г.)

гнушенные сентябрьские законы против печати и права союзов были его делом³⁸³. В марте 1840 г. он вновь выступил на сцену уже в качестве премьер-министра и удивил всю Францию своим проектом укрепления Парижа³⁸⁴. На обвинения республиканцев, которые считали этот проект злостным заговором против свободы Парижа, он в палате депутатов отвечал:

«Как? Вы воображаете, что какие бы то ни было укрепления могут когда-нибудь стать опасными для свободы! И прежде всего, вы клеветаете, допуская, что какое-либо правительство решится когда-нибудь бомбардировать Париж, чтобы удержать власть в своих руках... Ведь такое правительство стало бы после победы во сто крат более невозможным, чем до нее».

Да, никакое правительство не решилось бы бомбардировать Париж с фортов, кроме правительства, сдавшего раньше эти форты пруссакам.

Когда в январе 1848 г. король-бомба испробовал свою силу на Палермо³⁸⁵, Тьер, который в то время уже давно не был министром, снова произнес в палате депутатов речь:

«Вы знаете, господа, что происходит в Палермо. Вы все содрогаетесь от ужаса» (в парламентском смысле) «при вести, что большой город был в течение 48 часов подвергнут бомбардировке. И кем же? Чужеземным неприятелем, осуществлявшим право войны? Нет, господа, своим же правительством. И за что? За то, что этот несчастный город требовал своих прав. Да, за требование своих прав он подвергся 48-часовой бомбардировке... Позвольте мне апеллировать к общественному мнению Европы. Подняться и сказать во всеуслышание с величайшей, может быть, трибуны Европы несколько слов» (да, действительно, слов) «возмущения подобными действиями, — это будет заслугой перед человечеством... Когда регент Эспартеро, оказавший услуги своей родине» (чего Тьер никогда не делал), «вздумал бомбардировать Барселону для подавления вспыхнувшего там восстания, — со всех концов мира раздался общий крик негодования».

Через полтора года Тьер был уже в числе самых рьяных защитников бомбардировки Рима французской армией³⁸⁶. Итак, ошибка короля-бомбы, по-видимому, состояла только в том, что он ограничился лишь 48-часовой бомбардировкой.

За несколько дней до февральской революции Тьер, раздраженный тем, что Гизо надолго отстранил его от власти и наживы, и почуяв в воздухе приближение народной бури, заявил палате депутатов в своем псевдогероическом стиле, за который его прозвали «Mirabeau-mouche» *:

«Я принадлежу к партии революции не только во Франции, но и во всей Европе. Я желал бы, чтобы правительство революции оставалось в руках умеренных людей... Но если бы оно перешло в руки людей горячих, даже в руки радикалов, я из-за этого не отказался бы от дела, которое отстаиваю. Я всегда буду принадлежать к партии революции».

* — «Мирабо-муха». *Ред.*

Разразилась февральская революция. Вместо того чтобы поставить на место министерства Гизо министерство Тьера, о чем мечтал этот ничтожный человек, революция заменила Луи-Филиппа республикой. В первый день народной победы он старательно прятался, забывая, что от ненависти рабочих его спасало их презрение к нему. Прославленный храбрец, он продолжал избегать общественной арены, пока июньская резня³⁸⁷ не очистила ее для деятельности людей такого сорта, как он. Он стал тогда идейным вождем партии порядка³⁸⁸ и ее парламентарной республики — этого анонимного междуцарствия, во время которого все соперничающие фракции господствующего класса тайно сговаривались между собой, чтобы подавить народ, и интриговали друг против друга, чтобы каждой восстановить свою собственную монархию. Тьер тогда, как и теперь, обвинял республиканцев в том, что они — единственная помеха упрочению республики; тогда, как и теперь, он говорил республике, как палач дону Карлосу: «Я убью тебя, но для твоего же блага». И теперь, как и тогда, ему на другой день после своей победы придется воскликнуть: *L'Empire est fait* — империя готова. Несмотря на свои лицемерные проповеди о необходимых свободах и свою личную неприязнь к Луи Бонапарту, который оставил его в дураках и выкинул за борт парламентаризма, — а вне искусственной атмосферы парламентаризма этот человечек превращается в ничто, и он это знает — Тьер принял участие во всех позорных делах Второй империи, от занятия Рима французскими войсками до войны с Пруссией; он подстрекал к этой войне своими неистовыми нападками на единство Германии, в котором он видел не маску для прусского деспотизма, а нарушение неотъемлемого права Франции на разьединенность Германии. Этот карлик любил перед лицом Европы размахивать мечом Наполеона I, в своих исторических трудах он только и делал, что чистил сапоги Наполеона, на деле же его внешняя политика всегда приводила к крайнему унижению Франции, — начиная от Лондонской конвенции 1840 г.³⁸⁹ до капитуляции Парижа 1871 г. и теперешней гражданской войны, во время которой он, по специальному разрешению Бисмарка, натравил на Париж пленных Седана и Меца³⁹⁰. Несмотря на свои гибкие способности и изменчивость своих стремлений, он всю свою жизнь был самым закоренелым рутинером. Нечего и говорить, что более глубокие движения, происходящие в современном обществе, всегда оставались для него непостижимой тайной; его мозг, все силы которого ушли в язык, не мог освоиться даже с самыми осязательными изменениями, совершающимися на поверхности общества. Он, например, неустанно обличал как святотатство всякое уклонение от устаревшей французской протекционистской системы. Когда

он был министром Луи-Филиппа, он издевался над железными дорогами, как над вздорной химерой, а будучи в оппозиции при Луи Бонапарте, он клеймил, как кощунство, всякую попытку преобразовать гнилую французскую военную систему. Ни разу в продолжение всей своей длительной политической карьеры он не провел ни одной сколько-нибудь практически полезной, пусть даже самой незначительной, меры. Тьер был верен только своей ненасытной жажде богатства и ненависти к людям, создающим это богатство. Он был беден, как Иов, когда вступил в первый раз в министерство при Луи-Филиппе, а оставил он это министерство миллионером. Возглавляя последний раз министерство при упомянутом короле (с 1 марта 1840 г.), он был публично обвинен в палате депутатов в растрате казенных сумм. В ответ на это обвинение он ограничился тем, что заплакал, — ему немного стоил этот ответ, которым легко отделывались и Жюль Фавр и всякий иной крокодил. В Бордо* его первой мерой к спасению Франции от грозившего ей финансового краха было назначение себе трехмиллионного годового оклада; это было первым и последним словом той «бережливой республики», перспективы которой он открыл своим парижским избирателям в 1869 году. Один из его бывших коллег по палате депутатов 1830 г., сам капиталист и тем не менее преданный член Парижской Коммуны, г-н Беле, недавно в одной из своих публичных прокламаций обратился к Тьеру со следующими словами:

«Порабощение труда капиталом было всегда краеугольным камнем Вашей политики, и с тех пор как в парижской городской ратуше установлена республика труда, Вы без устали кричите Франции: Вот они, преступники!»

Мастер мелких государственных плутней, виртуоз в вероломстве и предательстве, набивший руку во всевозможных банальных подвохах, низких уловках и гнусном коварстве парламентской борьбы партий; не останавливающийся перед тем, чтобы раздуть революцию, как только слетит с занимаемого поста, и потопить ее в крови, как только захватит власть в свои руки; напичканный классовыми предрассудками вместо идей, вместо сердца наделенный тщеславием, такой же грязный в частной жизни, как гнусный в жизни общественной, даже и теперь, разыгрывая роль французского Суллы, Тьер не может удержаться, чтобы не подчеркнуть мерзости своих деяний своим смешным чванством.

Капитуляция Парижа, отдавшая во власть Пруссии не только Париж, но и всю Францию, закончила собой длинный

* В немецком издании 1891 г. после слова «Бордо» вставлено: «в 1871 г.». *Ред.*

ряд изменнических интриг с врагом, начатых узурпаторами 4 сентября, по словам самого Трошю, в самый день захвата ими власти. С другой стороны, эта капитуляция положила начало гражданской войне, которую они затем повели при содействии Пруссии против республики и Парижа. Ловушка была уже в самих условиях капитуляции. В тот момент более трети страны было в руках врага, столица была отрезана от провинции, все пути сообщения нарушены. При таких обстоятельствах избрание лиц, которые являлись бы действительными представителями Франции, было невозможно без достаточного времени на подготовку. Именно поэтому в тексте капитуляции и был установлен недельный срок для выборов в Национальное собрание, так что во многих частях Франции известие о предстоящих выборах было получено лишь накануне самих выборов. Далее, согласно особому пункту капитуляции, Собрание должно было быть избрано единственно с целью решения вопроса о мире и войне, а в случае необходимости — и для заключения мирного договора. Население не могло не почувствовать, что условия перемирия делали немислимым продолжение войны и что для заключения мира, предписанного Бисмарком, лучше всего подходят наихудшие люди Франции. Но, не довольствуясь этими мерами предосторожности и прежде чем тайна перемирия была сообщена Парижу, Тьер предпринял избирательную поездку по всей стране, чтобы оживить труп партии легитимистов³⁹¹; эта партия вместе с орлеанистами должна была заменить ставших в тот момент неприемлемыми бонапартистов. Легитимистов он не боялся. Как правительство современной Франции они были немислимы, а потому как соперники ничего не значили; вся деятельность этой партии, по словам самого Тьера (в палате депутатов 5 января 1833 г.),

«постоянно держалась на трех столпах: иноземном вторжении, гражданской войне и анархии».

Эта партия поэтому являлась как нельзя более удобным орудием контрреволюции. Легитимисты всерьез уверовали в долгожданное пришествие их прежнего тысячелетнего царства. И в самом деле, сапог иноземного завоевателя снова топтал Францию; империя была опять ниспровергнута и Бонапарт опять попал в плен; легитимисты опять воскресли. Очевидно, колесо истории повернуло вспять, чтобы докатиться до «chambre introuvable» * 1816 года³⁹². В 1848—1851 гг. в национальных собраниях времен республики легитимисты были

* В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. далее следуют слова: «(палата ландратов и юнкеров)». *Ред.*

представлены образованными и искушенными в парламентской борьбе лидерами; теперь выступили на первый план заурядные личности их партии — все Пурсоньяки Франции.

Как только в Бордо собралась эта «помещичья палата»³⁹³, Тьер заявил ей, что она, не устаиваясь чести вести парламентские прения, немедленно должна принять предварительные условия мира, так как это единственное условие, на котором Пруссия позволит начать войну против республики и ее оплота — Парижа. И в самом деле, контрреволюции некогда было раздумывать. Вторая империя увеличила государственный долг более чем вдвое, все большие города были обременены тяжелыми местными долгами. Война чрезвычайно увеличила задолженность и страшно истощила ресурсы нации. В довершение катастрофы, прусский Шейлок стоял на французской земле со своими квитанциями на провиант для 500-тысячного войска, с требованием уплаты контрибуции в 5 миллиардов и 5 процентов неустойки за просроченные взносы³⁹⁴. Кто должен был платить все это? Только посредством насильственного низвержения республики собственники богатства могли свалить тяжесть ими же вызванной войны на плечи производителей этого богатства. Таким образом, невиданное до толе разорение Франции побудило этих патриотов — представителей земельной собственности и капитала — на глазах и под высоким покровительством чужеземного завоевателя завершить внешнюю войну войной гражданской, бунтом рабовладельцев.

На пути этого заговора стояло одно громадное препятствие — Париж. Разоружение Парижа было первым условием успеха. Вследствие этого Тьер и обратился к Парижу с требованием сложить оружие. Все было сделано, чтобы вывести Париж из терпения: «помещичья палата» раздражалась самыми неистовыми антиреспубликанскими воплями; Тьер сам высказывался весьма двусмысленно о законности существования республики; Парижу угрожали обезглавить его и лишить звания столицы; орлеанистов назначали послами; Дюфор провел законы о неоплаченных в срок векселях и квартирной плате³⁹⁵, законы, грозившие подорвать в корне торговлю и промышленность Парижа; по настоянию Пуйе-Кертье на каждый экземпляр какого бы то ни было издания вводился двухсантимовый налог; Бланки и Флуранс были приговорены к смерти; республиканские газеты запрещены; Национальное собрание перевели в Версаль; осадное положение, объявленное Паликао и снятое событиями 4 сентября, было возобновлено; Винуа, *décembreur*³⁹⁶, был назначен губернатором Парижа, бонапартистский жандарм Валантен — префектом полиции и генерал-иезуит Орель де Паладин — главнокомандующим парижской национальной гвардией.

А теперь мы должны обратиться к г-ну Тьеру и членам правительства национальной обороны, его приказчикам, с вопросом. Известно, что Тьер заключил при посредстве своего министра финансов Пуйе-Кертье заем в два миллиарда. Так вот, правда это или нет:

1) что дельце было устроено таким образом, что несколько сот миллионов «комиссионных» попали в карманы Тьера, Жюля Фавра, Эрнеста Пикара, Пуйе-Кертье и Жюля Симона?

2) что уплату обязывались произвести только после «умиротворения» Парижа ³⁹⁷?

Во всяком случае, что-то заставляло их очень торопиться с этим делом, так как Тьер и Жюль Фавр самым бесстыдным образом настаивали от имени большинства Бордоского собрания на немедленном занятии Парижа прусскими войсками. Но это не входило в расчеты Бисмарка, как он, по возвращении в Германию, насмешливо и во всеуслышание рассказал изумленным франкфуртским филистерам.

II

Вооруженный Париж являлся единственным серьезным препятствием на пути контрреволюционного заговора. Стало быть, Париж надо было обезоружить. По этому вопросу бордоская палата высказалась с полнейшей откровенностью. Даже если бы яростный рев депутатов «помещичьей палаты» и не свидетельствовал об этом так ясно, то отдача Парижа Тьером под начало триумвирата из *décembriseur* Винуа, бонапартистского жандарма Валантена и генерала-иезуита Орель де Паладина не оставляла места ни малейшему сомнению. Нагло заявляя об истинной цели разоружения Парижа, заговорщики требовали от Парижа сдачи оружия под таким предлогом, который являлся самой вопиющей и бесстыдной ложью. Артиллерия парижской национальной гвардии, заявлял Тьер, есть собственность государства, а посему должна быть возвращена государству. На самом же деле факты были таковы: Париж был на страже с самого дня капитуляции, по которой пленники Бисмарка выдали ему Францию, выговорив для себя значительную личную охрану с очевидной целью усмирения Парижа. Национальная гвардия реорганизовалась и поручила верховное командование Центральному комитету, избранному всей массой национальных гвардейцев, за исключением кое-каких остатков старых бонапартистских формирований. Накануне вступления пруссаков в Париж Центральный комитет принял меры к перевозке на Монмартр, в Бельвиль и Ла-Виллет пушек и митральез, изменчески оставленных *capitulards* именно в тех кварталах, в которые должны были вступить пруссаки, или в кварталах, прилегающих к ним. Эта артиллерия была создана на суммы, собранные самой национальной гвардией. В тексте капитуляции 28 января она была официально признана частной

собственностью национальной гвардии и как таковая не была включена в общую массу государственного оружия, подлежавшего выдаче победителю. Тьер не имел ни малейшего повода начать войну против Парижа и потому он должен был прибегнуть к наглому лжи, будто артиллерия национальной гвардии являлась государственной собственностью!

Захват артиллерии должен был послужить, очевидно, только началом всеобщего разоружения Парижа, а следовательно, и разоружения революции 4 сентября. Но эта революция стала узаконенным состоянием Франции. Республику, результат этой революции, признал победитель в тексте капитуляции. После капитуляции ее признали все иностранные державы; от ее имени было созвано Национальное собрание. Единственным законным основанием бордоского Национального собрания и его исполнительной власти являлась революция парижских рабочих 4 сентября. Если бы не революция 4 сентября, это Национальное собрание немедленно должно было бы уступить свое место Законодательному корпусу, который был избран в 1869 г. на основе всеобщего избирательного права при французском, а не при прусском правлении, и был насильно разогнан революцией. Тьер и его банда должны были бы капитулировать, чтобы добиться охранных грамот за подписью Луи Бонапарта, избавлявших их от необходимости путешествия в Кайенну³⁹⁸. Национальное собрание с его полномочием заключить мир с Пруссией было только одним из эпизодов революции, действительным воплощением ее был все-таки вооруженный Париж, тот Париж, который произвел эту революцию, который выдержал ради нее пятимесячную осаду со всеми ужасами голода, Париж, который, невзирая на план Трошю, своим продолжительным сопротивлением дал возможность вести упорную оборонительную войну в провинции. И ныне либо этот Париж по оскорбительному приказу мятежных бордоских рабовладельцев должен был разоружиться и признать, что совершенная им революция 4 сентября была не более чем простая передача власти из рук Луи Бонапарта в руки других претендентов на трон, либо же Парижу предстояло самоотверженно бороться за дело Франции, которую можно было спасти от полного падения и возродить к новой жизни только путем революционного разрушения политических и социальных условий, породивших Вторую империю и под ее покровительством дошедших до полного разложения. Париж, измученный пятимесячным голодом, не колебался ни одной минуты. Он был полон геройской решимости пройти через все опасности борьбы с французскими заговорщиками, несмотря на то, что прусские пушки угрожали ему из его же фортов. Но из отвращения к гражданской войне, которую старались навязать Парижу, Цен-

тральный комитет продолжал придерживаться чисто оборонительной позиции, не обращая внимания ни на провокационные выходы Национального собрания, ни на узурпаторские действия исполнительной власти, ни на угрожающую концентрацию войск в Париже и вокруг него.

И вот Тьер начал гражданскую войну: он отправил Винуа во главе многочисленного отряда полицейских и нескольких линейных полков в разбойничий ночной поход на Монмартр, чтобы, напав врасплох, захватить артиллерию национальной гвардии. Всем известно, что эта попытка не удалась благодаря сопротивлению национальной гвардии и братанию между войсками и народом. Орель де Паладин напечатал уже было заранее извещение о победе, а у Тьера были наготове объявления, возвещавшие о принятых им мерах к совершению *coup d'état**. Эти объявления пришлось заменить манифестом, сообщавшим о благородной решимости Тьера даровать национальной гвардии ее же оружие, с которым, заявлял он, национальная гвардия несомненно сплотится вокруг правительства для борьбы против бунтовщиков. Из 300 000 национальных гвардейцев только 300 человек отозвались на призыв маленького Тьера сплотиться вокруг него для защиты его от самих себя. Славная рабочая революция 18 марта безраздельно владела Парижем. Ее временным правительством был Центральный комитет. Европа, казалось, на минуту усомнилась в реальности совершившихся на ее глазах последних поразительных государственных и военных событий: не сон ли это из области давно минувшего.

С 18 марта и до вторжения версальских войск в Париж революция пролетариата оставалась настолько свободной от актов насилия, подобных тем, которыми изобилуют революции и особенно контрреволюции «высших классов», что враги ее не смогли найти никакого предлога для своего возмущения, кроме казни генералов Леконта и Клемана Тома и стычки на Вандомской площади.

Один из бонапартовских офицеров, участвовавших в ночной экспедиции против Монмартра, генерал Леконт, четыре раза отдавал 81-му линейному полку приказ стрелять по безоружной толпе на площади Пигаль; когда же солдаты отказались выполнить его приказ, он обругал их площадной бранью. Вместо того чтобы направить оружие против женщин и детей, его солдаты расстреляли его самого. Укоренившиеся привычки, приобретенные солдатами в школе врагов рабочего класса, не могут, разумеется, бесследно исчезнуть в ту самую минуту,

* — государственного переворота. *Ред.*

когда они переходят на сторону рабочих. Те же солдаты расстреляли и Клемана Тома.

«Генерал» Клеман Тома, недовольный своей карьерой бывший вахмистр, завербованный в последние годы царствования Луи-Филиппа в редакцию республиканской газеты «National»³⁹⁹, исполнял там двойные обязанности подставного ответственного редактора (*gérant responsable* *) и бреттера-дуэлянта при этой крайне задорной газете. После февральской революции, когда люди из «National» пришли к власти, бывший вахмистр был превращен ими в генерала. Это было накануне июньской бойни, и он был одним из злостных заговорщиков, который, подобно Жюлю Фавру, спровоцировал ее и играл в ней самую гнусную роль палача. После этого он со своим генеральством надолго исчез из виду и не появлялся уже до 1 ноября 1870 года. Накануне этого дня правительство обороны, захваченное в ратуше, торжественно обещало Бланки, Флурансу и другим представителям рабочих передать узурпированную им власть в руки свободно избранной Парижем Коммуны⁴⁰⁰. Вместо исполнения обещания оно натравило на Париж бретонцев Трошю, занявших теперь место корсиканцев Бонапарта⁴⁰¹. Только генерал Тамизье не захотел запятнать себя таким вероломством и отказался от звания главнокомандующего национальной гвардии. Заменявший его Клеман Тома снова оказался генералом. В продолжение всего своего командования он воевал не против пруссаков, а против парижской национальной гвардии. Он всеми силами противился ее всеобщему вооружению, науськивал буржуазные батальоны на рабочие, отстранял офицеров, враждебных «плану» Трошю, распускал пролетарские батальоны, позоря их обвинением в трусости, и это те самые пролетарские батальоны, героизму которых удивляются теперь самые ярые их враги. Клеман Тома страшно кичился тем, что ему снова удалось доказать на деле свою личную ненависть к парижскому пролетариату, которая так ярко проявилась в июньской бойне 1848 года. За несколько дней до 18 марта он представил военному министру Леффло свой проект «раз навсегда покончить с *la fine fleur* (цветом) парижской *canaille* **». После поражения Винуа он не мог отказать себе в удовольствии появиться на сцене в качестве шпиона-любителя. Центральный комитет и парижские рабочие были так же виноваты в смерти Клемана Тома и Леконта, как принцесса Уэльская в гибели людей, раздавленных в толпе при въезде ее в Лондон.

* В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. далее следуют слова: «тот, кто берет на себя отбывание тюремного наказания». *Ред.*

** — черни, сброда. *Ред.*

Избиение безоружных граждан на Вандомской площади — сказка, о которой недаром упорно молчали Тьер и «помещичья палата», поручив ее распространение исключительно лакеям европейской журналистики. «Люди порядка», парижские реакционеры, содрогнулись при известии о победе 18 марта. Для них она означала приблизившийся, наконец, час народного возмездия. Призраки жертв, замученных ими начиная с июньских дней 1848 г. до 22 января 1871 г.⁴⁰², восстали перед ними. Но они отделались одним испугом. Даже полицейских не только не обезоружили и не арестовали, как следовало бы сделать, а широко раскрыли перед ними ворота Парижа, чтобы они могли благополучно удалиться в Версаль. «Людей порядка» не только оставили в покое, но им дана была возможность объединиться и беспрепятственно захватить многие сильные позиции в самом сердце Парижа. Эта снисходительность Центрального комитета, это великодушные вооруженных рабочих, столь не свойственные нравам партии порядка, были приняты ею за сознание рабочими своего бессилия. Вот почему у партии порядка явился бессмысленный план — попробовать под видом якобы невооруженной демонстрации добиться того, чего не достиг Винуа со своими пушками и митральезами. 22 марта из богатейших кварталов появилась шумная толпа «фешенебельных господ»: она состояла из всяких *petits crevés**, а во главе ее были известнейшие выкормыши империи, как Геккерен, Кётлогон, Анри де Пен и им подобные. Трусливо прикрывшись лозунгами мирной демонстрации, но втайне вооружившись оружием бандитов, эта сволочь маршировала, обезоруживая и оскорбляя отдельные патрули и посты национальной гвардии, встречавшиеся ей по пути. Выйдя с улицы де ла Пе с криками «Долой Центральный комитет! Долой убийц! Да здравствует Национальное собрание!», они попытались прорвать линию караульных постов и захватить врасплох генеральный штаб национальной гвардии на Вандомской площади. На выстрелы из револьверов им ответили обычными *sommations* (французский эквивалент для английского акта о беспорядках)⁴⁰³, и, когда эти требования остались без последствий, генерал национальной гвардии** скомандовал стрелять. Один залп обратил в беспорядочное бегство эту толпу пустых голов, воображавших, будто одно появление «приличного общества» подействует на парижскую революцию, как трубы Иисуса Навина на стены Иерихона. Обращенными в бегство господами было убито два национальных гвардейца и тяжело ранено девять (в числе

* — хлыщей, пшютов. *Ред.*

** — Бержере. *Ред.*

последних — один из членов Центрального комитета *), вся местность, где был совершен этот их подвиг, была усеяна револьверами, кинжалами, палками со стилетами и тому подобными вещественными доказательствами «безоружного» характера их «мирной» демонстрации. Когда 13 июня 1849 г. национальная гвардия, протестуя против разбойничьего нападения французских войск на Рим, устроила действительно мирную демонстрацию, Национальное собрание и особенно Тьер приветствовали Шангарнье, в то время генерала партии порядка, как спасителя общества за то, что он бросил отовсюду свои войска на беззащитную массу, которую те расстреливали, рубили саблями и топтали лошадьми. Париж объявили тогда на осадном положении. Дюфор поспешно провел в Национальном собрании целый ряд новых драконовских законов. Начались новые аресты, новые ссылки, новое царство террора. Но «низшие классы» поступают в таких случаях иначе. Центральный комитет 1871 г. просто игнорировал героев «мирной демонстрации», так что спустя всего два дня они смогли устроить уже *вооруженную* демонстрацию под предводительством адмирала Сессе, закончившуюся знаменитым паническим бегством в Версаль. В своем упорном нежелании продолжать гражданскую войну, начатую Тьером воровской экспедицией против Монмартра, Центральный комитет сделал в тот момент роковую ошибку: надо было немедленно пойти на Версаль — Версаль не имел тогда средств к обороне — и раз навсегда покончить с заговорами Тьера и его «помещичьей палаты». Вместо этого партии порядка дали снова возможность испытать свои силы на выборах в Коммуну 26 марта. В этот день в мэриях Парижа «люди порядка» обменивались словами примирения со своими чрезмерно великодушными победителями, втайне давая себе торжественную клятву в свое время учинить над ними кровавую расправу.

Посмотрим теперь на обратную сторону медали. Тьер предпринял второй поход против Парижа в начале апреля. С первой партией пленных парижан, приведенных в Версаль, обошлись с возмутительной жестокостью. При этом Эрнест Пикар, засунув руки в карманы штанов, прохаживался тут же и всячески насмехался над ними, а г-жа Тьер и г-жа Фавр, окруженные почетной (?) женской свитой, рукоплескали с балкона подлым выходкам версальской черни. Пленных солдат линейных полков безжалостно расстреливали. Наш храбрый друг генерал Дюваль, литейщик, был расстрелян без всякого суда. Галиффе, «альфонс» своей жены, столь известной тем, что она бесстыдно выставляла напоказ свое тело на оргиях Второй империи, кичился в своей прокламации тем, что это он приказал перебить

* — Мальжурналь. *Ред.*

небольшой отряд застигнутых врасплох и обезоруженных его стрелками национальных гвардейцев вместе с их капитаном и лейтенантом. Винуа, бежавший из Парижа, получил от Тьера большой крест ордена Почетного легиона за издание общего приказа, предписывавшего расстреливать каждого солдата линейных войск, захваченного среди коммунаров. Жандарма Демаре наградили орденом за то, что он изменнически, как мясник, изрубил в куски рыцарски великодушного Флуранса — того самого Флуранса, который 31 октября 1870 г. спас головы членов правительства национальной обороны⁴⁰⁴. Об «ободряющих подробностях» этого убийства Тьер с явным удовольствием разглагольствовал на одном из заседаний Национального собрания. С надутым тщеславием парламентского мальчика с пальчик, которому позволили разыгрывать роль Тамерлана, он отказался признать за людьми, восставшими против его карликового величия, право воюющей стороны и не хотел соблюдать даже нейтралитета перевязочных пунктов. Не было ничего гнуснее этой обезьяны, которой на время дали власть удовлетворять ее инстинкты тигра, — обезьяны-тигра, портрет которой нарисовал еще Вольтер⁴⁰⁵ (см. приложения, стр. 35 *).

После декрета Коммуны от 7 апреля, в котором она приказывала производить репрессии, объявляя, что считает своей обязанностью «защищать Париж от каннибальства версальских разбойников и требовать око за око и зуб за зуб»⁴⁰⁶, Тьер не прекратил своего варварского обращения с пленными; к тому же он глумился над ними, печатая в своих бюллетенях, что «никогда опечаленный взор честных людей еще не видел более бесчестных представителей бесчестной демократии», — взор честных людей вроде Тьера и его банды в роли министров. Тем не менее расстрелы пленных были временно приостановлены. Но как только Тьер и его генералы — герои декабрьского переворота — узнали, что декрет Коммуны о репрессиях был лишь простой угрозой, что были пощажены даже шпионы-жандармы, пойманные в Париже переряженными в национальных гвардейцев, и полицейские, схваченные с зажигательными снарядами, — как только они узнали об этом, они начали снова массовые расстрелы пленных, продолжавшиеся беспрерывно до конца. Дома, в которых укрывались национальные гвардейцы, жандармы окружали, обливали керосином (здесь он был в первый раз употреблен в этой войне) и поджигали; обугленные трупы были извлечены впоследствии санитарным отрядом прессы в квартале Терн. Четыре национальных гвардейца, сдавшихся в Бель-Эпине 25 апреля отряду конных стрелков, были расстреляны поодиночке капитаном этих

* См. настоящий том, стр. 322—323. *Ред.*

стрелков, достойным холопом Галиффе. Один из этих гвардейцев, Шеффер, которого оставили, приняв за мертвого, кое-как дополз до парижских передовых постов и засвидетельствовал этот факт перед одной из комиссий Коммуны. Когда Толен обратился с запросом по поводу отчета этой комиссии к военному министру Леффло, депутаты «помещичьей палаты» заглушили его слова криком и не дали Леффло отвечать. Было бы оскорблением для их «славной» армии говорить о ее подвигах. Небрежный тон бюллетеней Тьера, сообщавших о заколотых штыками сонных коммунарах в Мулен-Саке, о массовом расстреле в Клармаре, подействовал на нервы даже лондонской газеты «Times», не отличающейся особенной чувствительностью. Но тщетной была бы теперь попытка перечислить все жестокости — а они были лишь началом — людей, бомбардировавших Париж, зачинщиков рабовладельческого бунта под покровительством чужеземного завоевателя. Среди всех этих ужасов Тьер, забывая свои парламентские фразы о страшной ответственности, возложенной на его плечи карлика, кичится в своих бюллетенях тем, что l'Assemblée siège paisiblement (Собрание мирно заседает), и доказывает нескончаемыми парадными обедами то со своими генералами, героями декабрьского переворота, то с немецкими принцами, что его пищеварение не испортили даже тени Леконта и Клемана Тома.

III

Утром 18 марта 1871 г. Париж был разбужен громовыми криками: «Vive la Commune!» * Что же такое Коммуна, этот сфинкс, задавший такую тяжелую загадку буржуазным умам?

«Парижские пролетарии», — писал Центральный комитет в своем манифесте о 18 марта, — «видя несостоятельность и измену господствующих классов, поняли, что для них пробил час, когда они должны спасти положение, взяв в свои руки управление общественными делами... Они поняли, что на них возложен этот повелительный долг, что им принадлежит неоспоримое право стать господами собственной судьбы, взяв в свои руки правительственную власть» ⁴⁰⁷.

Но рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей.

Централизованная государственная власть с ее вездесущими органами: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством и судебским сословием, — органами, построенными по принципу систематического и иерархического разделения труда, — существует со времен абсолютной монархии, когда она служила сильным оружием нарождавшемуся буржуазному обществу в его борьбе с феодализмом. Но привилегии феодальных сеньоров, местные привилегии, городские и цеховые монополии и провинциальные уложения — весь этот средневековый хлам задерживал ее развитие. Исполинская метла французской революции XVIII века смела весь этот отживший хлам давно минувших веков и таким образом одновременно очистила общественную почву от последних помех для той надстройки, которой является здание современного государства. Это здание

* — «Да здравствует Коммуна!» *Ред.*

воздвигнуто было при Первой империи, которая сама была создана коалиционными войнами старой полуфеодальной Европы против новой Франции. При последующих режимах правительств, будучи подчинено парламентскому контролю, то есть непосредственному контролю имущих классов, не только превратилось в рассадник неисчислимых государственных долгов и тяжелых налогов; оно не только стало яблоком раздора между конкурирующими фракциями и авантюристами господствующих классов, которых непреодолимо влекли к нему предоставляемые им доходы и влиятельные и выгодные должности, — вместе с экономическими изменениями в обществе изменялся и его политический характер. По мере того как прогресс современной промышленности развивал, расширял и углублял классовую противоположность между капиталом и трудом, государственная власть принимала все более и более характер национальной власти капитала над трудом, общественной силы, организованной для социального порабощения, характер машины классового господства *. После каждой революции, означающей известный шаг вперед классовой борьбы, чисто угнетательский характер государственной власти выступает наружу все более и более открыто. Революция 1830 г. отняла власть у земельных собственников и отдала ее капиталистам, то есть из рук более отдаленных врагов рабочего класса передала ее более непосредственным его врагам. Буржуазные республиканцы именем февральской революции захватили государственную власть и употребили ее на то, чтобы устроить июньскую бойню; они этой бойней доказали рабочему классу, что «социальная» республика — это республика, обеспечивающая его социальное порабощение, а монархически настроенной массе буржуазии и классу землевладельцев, — что они могут без опасений предоставить буржуазным «республиканцам» заботы и денежные выгоды управления. Но после своего единственного июньского подвига буржуазные республиканцы должны были уступить первое место и перейти в последние ряды партии порядка, этой коалиции, образовавшейся из всех враждующих фракций и партий присваивающего класса, ставшего теперь в открытую противоположность к классам производительным. Самой подходящей формой для их совместного управления оказалась *парламентарная республика* с Луи Бонапартом в качестве ее президента; это был режим неприкрытого классового террора и умышленного оскорбления «подлой черни». По сло-

* В немецком издании 1871 г. конец этой фразы несколько изменен: «государственная власть принимала все более и более характер общественной власти для угнетения труда, характер машины классового господства». *Ред.*

вам Тьера, парламентарная республика «меньше всего разделяла их» (различные фракции господствующего класса), но зато она открыла пропасть между этим немногочисленным классом и всем общественным организмом, существующим вне его. Если при прежних режимах раздоры внутри этого класса налагали все же известные ограничения на государственную власть, то теперь благодаря его объединению эти ограничения отпали. Ввиду угрожавшего восстания пролетариата объединившийся господствующий класс стал безжалостно и нагло пользоваться государственной властью как национальным орудием войны капитала против труда. Но его непрекращающийся крестовый поход против массы производителей заставил, с одной стороны, давать исполнительной власти все больше и больше прав для подавления сопротивления, с другой — постепенно отнимать у своей собственной парламентской твердыни — Национального собрания — все его средства обороны против исполнительной власти. Луи Бонапарт, представлявший собой эту исполнительную власть, разогнал представителей господствующего класса. Вторая империя явилась естественным следствием республики партии порядка.

Империя, которой *souf d'état* служил удостоверением о рождении, всеобщее избирательное право — санкцией, а сабля — скипетром, заявляла, что она опирается на крестьянство, на эту обширную массу производителей, не втянутых непосредственно в борьбу между капиталом и трудом. Империя выдавала себя за спасительницу рабочего класса на том основании, что она разрушила парламентаризм, а вместе с ним и неприкрытое подчинение правительства имущим классам, и за спасительницу имущих классов на том основании, что она поддерживала их экономическое господство над рабочим классом. И, наконец, она претендовала на то, что объединила все классы вокруг вновь возрожденного ею призрака национальной славы. В действительности же империя была единственно возможной формой правления в такое время, когда буржуазия уже потеряла способность управлять нацией, а рабочий класс еще не приобрел этой способности. Весь мир приветствовал империю как спасительницу общества. Под ее господством буржуазное общество, освобожденное от политических забот, достигло такой высокой степени развития, о которой оно не могло и мечтать. Промышленность и торговля разрослись в необъятных размерах; биржевая спекуляция праздновала свои космополитические оргии; нищета масс резко выступала рядом с нахальным блеском беспутной роскоши, нажитой надувательством и преступлением. Государственная власть, которая, казалось, высоко парит над обществом, была в действительности самым вопиющим скандалом этого общества, рассадником всяческой

мерзости. Штыки Пруссии, которая сама жаждала перенести центр такой системы правления из Парижа в Берлин, обнажили всю гнилость этой государственной власти и одновременно гнилость спасенного ею общества. Режим империи есть самая протитуированная и самая последняя форма той государственной власти, которую начало создавать зарождавшееся буржуазное общество как орудие своего освобождения от феодализма и которую вполне развитое буржуазное общество в конце концов превратило в орудие порабощения труда капиталом.

Прямой противоположностью империи была Коммуна. Лозунг «социальной республики», которым парижский пролетариат приветствовал февральскую революцию, выражал лишь неясное стремление к такой республике, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство. Коммуна и была определенной формой такой республики.

Париж, бывший резиденцией и центром старой правительственной власти, а вместе с тем и социальным оплотом французского рабочего класса, восстал с оружием в руках против попытки Тьера и его «помещичьей палаты» восстановить и увековечить эту старую правительственную власть, оставшуюся в наследство от империи. Париж мог сопротивляться только потому, что вследствие осады он избавился от армии и заменил ее национальной гвардией, главную массу которой составляли рабочие. Этот факт надо было превратить в установленный порядок, и потому первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом.

Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы. Полиция, до сих пор бывшая орудием центрального правительства, была немедленно лишена всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время. То же самое — чиновники всех остальных отраслей управления. Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за *заработную плату рабочего*. Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами. Общественные должности перестали быть частной собственностью ставленников центрального правительства. Не только городское управление, но и вся

инициатива, принадлежавшая доселе государству, перешла к Коммуне.

По устранении постоянного войска и полиции, этих орудий материальной власти старого правительства, Коммуна немедленно взялась за то, чтобы сломать орудие духовного угнетения, «силу попов», путем отделения церкви от государства и экспроприации всех церквей, поскольку они были корпорациями, владевшими имуществом. Священники должны были вернуться к скромной жизни частных лиц, чтобы подобно их предшественникам-апостолам жить милостыней верующих. Все учебные заведения стали бесплатными для народа и были поставлены вне влияния церкви и государства. Таким образом, не только школьное образование сделалось доступным всем, но и с науки были сняты оковы, наложенные на нее классовыми предрассудками и правительственной властью.

Судейские чины потеряли свою кажущуюся независимость, служившую только маской для их низкого подхалимства перед всеми сменявшими друг друга правительствами, которым они поочередно приносили присягу на верность и затем изменяли. Как и прочие должностные лица общества, они должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми.

Парижская Коммуна, разумеется, должна была служить образцом всем большим промышленным центрам Франции. Если бы коммунальный строй установился в Париже и второстепенных центрах, старое централизованное правительство уступило бы место самоуправлению производителей и в провинции. В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была стать политической формой даже самой маленькой деревни и что постоянное войско должно быть заменено и в сельских округах народной милицией с самым непродолжительным сроком службы. Собрание делегатов, заседающих в главном городе округа, должно было заведовать общими делами всех сельских коммун каждого округа, а эти окружные собрания в свою очередь должны были посылать депутатов в национальную делегацию, заседающую в Париже; делегаты должны были строго придерживаться *mandat impératif* (точной инструкции) своих избирателей и могли быть сменены во всякое время. Немногие, но очень важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не должны были быть отменены, — такое утверждение было сознательным подлогом, — а должны были быть переданы коммунальным, то есть строго ответственным, чиновникам. Единство нации подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства.

Единство нации должно было стать действительностью посредством уничтожения той государственной власти, которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть независимой от нации, над нею стоящей. На деле эта государственная власть была лишь паразитическим наростом на теле нации. Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества. Вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому другому работодателю. Ведь известно, что предприятия, точно так же как и отдельные лица, обычно умеют в деловой деятельности поставить подходящего человека на подходящее место, а если иногда и ошибаются, то умеют очень скоро исправить свою ошибку. С другой стороны, Коммуна по самому существу своему была безусловно враждебна замене всеобщего избирательного права иерархической инвентурой⁴⁰⁸.

Обычной судьбой нового исторического творчества является то, что его принимают за подобие старых и даже отживших форм общественной жизни, на которые новые учреждения сколько-нибудь похожи. Так и эта новая Коммуна, которая ломает современную государственную власть, была рассматривается как воскрешение средневековой коммуны, предшествовавшей возникновению этой государственной власти и затем составившей основу ее. — Коммунальное устройство ошибочно считали попыткой заменить союзом мелких государств, о чем мечтали Монтескьё и жирондисты, то единство, которое — у крупных наций, — хотя и создано было первоначально политическим насилием, стало теперь могущественным фактором общественного производства. — Антагонизм между Коммуной и государственной властью ошибочно считали преувеличенной формой старой борьбы против чрезмерной централизации. Особые исторические условия могли воспрепятствовать тому классическому развитию буржуазной формы правления, которое имело место во Франции, и привести, как например в Англии, к тому, что главные центральные государственные органы дополняются продажными приходскими собраниями, корыстолюбивыми членами городских советов, свирепыми попечителями о бедных в городах и фактически наследственными мировыми судьями в графствах. Коммунальное устройство вернуло бы

общественному телу все те силы, которые до сих пор пожирал этот паразитический нарост, «государство», кормящийся на счет общества и задерживающий его свободное движение. Одним уже этим было бы двинуто вперед возрождение Франции. — Буржуазия провинциальных городов Франции видела в Коммуне попытку восстановить то господство над деревней, которым она пользовалась при Луи-Филиппе и которое при Луи-Наполеоне было вытеснено мнимым господством деревень над городами. В действительности коммунальное устройство привело бы сельских производителей под духовное руководство главных городов каждой области и обеспечило бы им там, в лице городских рабочих, естественных представителей их интересов. — Самое уже существование Коммуны вело за собой, как нечто само собой разумеющееся, местное самоуправление, но уже не в качестве противовеса государственной власти, которая теперь делается излишней. Только какому-нибудь Бисмарку, уделяющему все время, свободное от интриг, в которых на первом месте всегда кровь и железо, своему давнишнему, больше всего подходящему к его умственным способностям занятию — сотрудничеству в «Kladderadatsch» (в берлинском «Punch») ⁴⁰⁹, только такому человеку могло прийти в голову, что Парижская Коммуна стремилась к прусскому городскому устройству — карикатуре на французское городское устройство 1791 г., — низводящему органы городского управления до роли второстепенных колес прусского государственного полицейского механизма.

Коммуна сделала правдой лозунг всех буржуазных революций, дешевое правительство, уничтожив две самые крупные статьи расходов: постоянную * армию и чиновничество. Самое существование ее было отрицанием монархии, которая является, в Европе по крайней мере, обычным бременем и неизбежной маской классового господства. Коммуна создала для республики фундамент действительно демократических учреждений. Но ни дешевое правительство, ни «истинная республика» не были конечной целью ее; они были только сопутствующими ей явлениями.

Разнообразие истолкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса **, результатом борьбы производительного

* В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. слово «постоянную» опущено. *Ред.*

** В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. слова: «правительством рабочего класса» даны курсивом. *Ред.*

класса против класса присваивающего; она была открытой, на-
конец, политической формой, при которой могло совершиться
экономическое освобождение труда.

Без этого последнего условия коммунальное устройство
было бы невозможностью и обманом. Политическое господство
производителей не может существовать одновременно с увеко-
вечением их социального рабства. Коммуна должна была
поэтому служить орудием ниспровержения тех экономических
устоев, на которых зиждется самое существование классов, а
следовательно, и классовое господство. С освобождением труда
все станут рабочими, и производительный труд перестанет быть
принадлежностью известного класса.

Странная вещь: несмотря на все, что за последние 60 лет
писалось и говорилось об освобождении труда, стоит только ра-
бочим где-нибудь решительно взять это дело в свои руки, и
тотчас против них пускается в ход вся апологетическая фразео-
логия защитников современного общества с его двумя противо-
положными полюсами: капиталом и рабством наемного труда
(земельные собственники являются теперь лишь безгласными
компаньонами капиталистов). Как будто капиталистическое
общество пребывает еще в девственной чистоте и непорочности!
Как будто не развиты еще его противоположности, не вскрыты
его самообманы, не разоблачена вся его протитуированная
действительность! Коммуна, восклицают они, хочет уничтожить
собственность, основу всей цивилизации! Да, милостивые госу-
дари, Коммуна хотела уничтожить эту классовую собственность,
которая превращает труд многих в богатство немногих. Она
хотела экспроприировать экспроприаторов. Она хотела сделать
индивидуальную собственность реальностью, превратив сред-
ства производства, землю и капитал, служащие в настоящее
время прежде всего орудиями порабощения и эксплуатации
труда, в орудия свободного ассоциированного труда. — Но ведь
это коммунизм, «невозможный» коммунизм! Однако те пред-
ставители господствующих классов, — и их не мало, — кото-
рые достаточно умны, чтобы понять, что настоящая система
не может долго существовать, стали назойливыми и крикли-
выми апостолами кооперативного производства. А если коопе-
ративное производство не должно оставаться пустым звуком или
обманом, если оно должно вытеснить капиталистическую си-
стему, если объединенные кооперативные товарищества орга-
низируют национальное производство по общему плану, взяв тем
самым руководство им в свои руки и прекратив постоянную
анархию и периодические конвульсии, неизбежные при капи-
талистическом производстве, — не будет ли это, спрашиваем
мы вас, милостивые государи, коммунизмом, «возможным»
коммунизмом?

Рабочий класс не ждал чудес от Коммуны. Он не думает осуществлять *par décret du peuple** готовые и законченные утопии. Он знает, что для того чтобы добиться своего освобождения и вместе с тем достигнуть той высшей формы, к которой неудержимо стремится современное общество в силу собственного своего экономического развития, ему придется выдержать продолжительную борьбу, пережить целый ряд исторических процессов, которые совершенно изменят и обстоятельства и людей. Рабочему классу предстоит не осуществлять какие-либо идеалы, а лишь дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах старого разрушающегося буржуазного общества. Вполне сознавая свое историческое призвание и полный героической решимости следовать ему, рабочий класс может ответить презрительной улыбкой на пошлую ругань газетчиков-лакеев и на ученые назидания благонамеренных буржуа-доктринеров, которые тоном непогрешимого оракула изрекают невежественные пошлости и преподносят свои сектантские фантазии.

Когда Парижская Коммуна взяла руководство революцией в свои руки; когда простые рабочие впервые решились посягнуть на привилегию своего «естественного начальства»** — на привилегию управления — и при неслыханно тяжелых условиях выполняли эту работу скромно, добросовестно и успешно, причем высший размер их вознаграждения не превышал одной пятой части жалованья, составляющего, по словам известного авторитета в науке***, минимум для секретаря лондонского школьного совета, — старый мир скорчило от бешенства при виде красного знамени — символа Республики Труда, развевающегося над городской ратушей.

И все же это была первая революция, в которой рабочий класс был открыто признан единственным классом, способным к общественной инициативе; это признали даже широкие слои парижского среднего класса — мелкие торговцы, ремесленники, купцы, все, за исключением богачей-капиталистов. Коммуна спасла их, мудро разрешая вопрос, бывший всегда причиной раздора в самом среднем классе, — вопрос о расчетах между должниками и кредиторами⁴¹⁰. Эта часть среднего класса участвовала в 1848 г. в подавлении июньского восстания рабочих, и сейчас же за тем Учредительное собрание бесцеремонно отдало ее в жертву ее кредиторам⁴¹¹. Но она примкнула теперь к рабочим не только поэтому. Она чувствовала, что ей приходится

* — по декрету народа. *Ред.*

** В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. далее следуют слова: «нимущих классов». *Ред.*

*** В немецких изданиях далее следует: «(профессора Гексли)». *Ред.*

выбирать между Коммуной и империей, под какой бы вельской та вновь ни появилась. Империя разорила эту часть среднего класса экономически своим расхищением общественного богатства, покровительством крупной биржевой спекуляции, своим содействием искусственно ускоренной централизации капитала и вызываемой ею экспроприации указанной части среднего класса. Империя политически угнетала ее и нравственно возмущала своими оргиями; она оскорбляла ее вольтерьянство, поручая воспитание ее детей *frères ignoantins*⁴¹²; она возмутила ее национальное чувство французов, опрометчиво ввергнув ее в эту войну, которая вознаградила за все причиненные бедствия только одним — ниспровержением империи. И действительно, после бегства из Парижа *bohème* * высших бонапартовских сановников и капиталистов, истинная партия порядка среднего класса, выступившая под именем Республиканского союза⁴¹³, стала под знамя Коммуны и защищала ее от клеветы Тьера. Выдержит ли признательность этой массы среднего класса теперешние тяжелые испытания — это покажет будущее.

Коммуна имела полное право объявить крестьянам, что «ее победа — их единственная надежда!»⁴¹⁴. Из потока клеветы, пущенной в ход в Версале и разнесенной по всему свету наемными писаками достославной европейской печати, самой чудовищной ложью было утверждение, что «помещичья палата» представляла французских крестьян. Попробуйте вообразить любовь французских крестьян к людям, которым они после 1815 г. должны были уплатить миллиард возмещения⁴¹⁵! В глазах французского крестьянина уже самое существование крупного земельного собственника есть посягательство на его завоевания 1789 года. В 1848 г. буржуа обложили землю крестьян добавочным налогом в 45 сантимов на франк, но это сделали именем революции; теперь они разожгли гражданскую войну против революции, чтобы взвалить на плечи крестьян главную тяжесть пятимиллиардной контрибуции, которую они обязались уплатить пруссакам. Коммуна, напротив, заявила в одной из первых же своих прокламаций, что бремя войны должны нести настоящие виновники ее. Коммуна освободила бы крестьянина от налога крови, дала бы ему дешевое правительство, заменила бы нотариуса, адвоката, судебного пристава и других судейских вампиров, высасывающих теперь его кровь, наемными коммунальными чиновниками, выбираемыми им самим и ответственными перед ним. Она избавила бы его от произвола сельской полиции, жандарма и префекта; она заменила бы отупляющего его ум священника

* — богемы, шайки. *Ред.*

просвещающим его школьным учителем. А французский крестьянин прежде всего расчетлив. Он нашел бы вполне разумным, если бы плата попам не выколанивалась из него сборщиками податей, а зависела бы только от добровольного проявления набожности прихожан. Вот какие существенные блага непосредственно обещало господство Коммуны — и только Коммуны — французским крестьянам. Поэтому излишне останавливаться здесь на тех более сложных и действительно жизненных вопросах, которые только одна Коммуна могла и необходимо должна была решить в пользу крестьян — таковы вопросы об ипотечном долге, который как кошмар тяготел над крестьянской парцеллой, о *prolétariat foncier* (сельском пролетариате), возрастающем со дня на день, об экспроприации самих крестьян, которая совершалась все быстрее и быстрее благодаря развитию новейшего сельского хозяйства и конкуренции капиталистического земледелия.

Луи Бонапарт был избран французским крестьянством в президенты республики, но Вторую империю создала партия порядка. В 1849 и 1850 гг. французский крестьянин, противопоставляя своего мэра правительственному префекту, своего школьного учителя — правительственному священнику, себя самого — правительственному жандарму, начал этим показывать, что ему нужно на самом деле. Все законы, изданные партией порядка в январе и феврале 1850 г.⁴¹⁶, были направлены, по ее собственному признанию, против крестьян. Крестьянин был бонапартистом, потому что он отождествлял великую революцию и принесенные ему ею выгоды с именем Наполеона. Этот самообман при Второй империи быстро рассеивался. Этот предрассудок прошлого (по существу своему он был враждебен стремлениям «помещичьей палаты») — как мог бы он устоять против обращения Коммуны к жизненным интересам и насущным потребностям крестьян?

«Помещичья палата» отлично понимала — и этого-то она больше всего боялась, — что если Париж коммунаров будет свободно сообщаться с провинцией, то через какие-нибудь три месяца вспыхнет всеобщее крестьянское восстание. Потому-то она так трусливо спешила окружить Париж полицейской блокадой, чтобы помешать распространению заразы.

Если Коммуна была, таким образом, истинной представительницей всех здоровых элементов французского общества, а значит, и подлинно национальным правительством, то, будучи в то же время правительством рабочих, смелой поборницей освобождения труда, она являлась интернациональной в полном смысле этого слова. Перед лицом прусской армии, присоединившей к Германии две французские провинции, Коммуна присоединила к Франции рабочих всего мира.

Вторая империя была праздником космополитического мошенничества. На ее призыв устремились прохвосты всех стран, чтобы принять участие в ее оргиях и в ограблении французского народа. Даже в настоящую минуту правой рукой Тьера является Ганеску, валашский плут, а левой — Марковский, русский шпион. Коммуна предоставила всем иностранцам честь умереть за бессмертное дело. Буржуазия успела в промежутке между внешней войной, проигранной из-за ее измены, и гражданской войной, вызванной ее заговором с чужеземным завоевателем, показать свой патриотизм полицейской травлей немцев по всей Франции. Коммуна назначила немецкого рабочего * своим министром труда. И Тьер, и буржуазия, и Вторая империя постоянно обманывали поляков громогласными выражениями своего сочувствия, в действительности предавая их России и выполняя ее грязное дело. Коммуна почтила героических сынов Польши **, поставив их во главе защитников Парижа. Чтобы резче оттенить новую историческую эру, которую она сознательно открывала собой, Коммуна перед лицом пруссаков-победителей, с одной стороны, и бонапартовской армии с бонапартовскими генералами во главе — с другой, низвергла колоссальный символ военной славы — Вандомскую колонну ⁴¹⁷.

Великим социальным мероприятием Коммуны было ее собственное существование, ее работа. Отдельные меры, принимавшиеся ею, могли обозначить только направление, в котором развивается управление народа посредством самого народа. К числу их принадлежали: отмена ночных работ булочников; запрещение под страхом наказания понижать заработную плату наложением штрафов на рабочих под всевозможными предлогами — обычный прием предпринимателей, которые, соединяя в своем лице функции законодателя, судьи и исполнителя приговора, кладут штрафные деньги себе в карман. Подобной же мерой была и передача рабочим товариществам всех закрытых мастерских и фабрик, владельцы которых бежали или приостановили работы, с предоставлением им права на вознаграждение.

Финансовые меры Коммуны, замечательные своей расчетливостью и умеренностью, могли быть только мерами, совместимыми с положением осажденного города. Под покровительством Османа *** крупные банкирские компании и строительные

* — Лео Франкеля. *Ред.*

** — Я. Домбровского и В. Врублевского. *Ред.*

*** Барон Осман (Hausmann) был во время Второй империи префектом Сенского департамента, т. е. города Парижа. Провел ряд работ по продолжению новых улиц и проч. в целях облегчения борьбы с рабочими восстаниями. (*Примечание к русскому изданию 1905 г., вышедшему под редакцией В. И. Ленина.*) *Ред.*

подрядчики так обкрадывали Париж, что Коммуна имела несравнимо бóльшие права конфисковать их имущество, чем Луи Бонапарт — имущество Орлеанов. Гогенцоллерны и английские олигархи, бóльшая часть богатств которых состоит из награбленных церковных имуществ, были, конечно, сильно возмущены Коммуной, которая получила от конфискации церковных имуществ всего только 8 000 франков.

Версальское правительство, как только оно немного приободрилось и окрепло, стало принимать против Коммуны самые насильственные меры; оно подавило во всей Франции всякое свободное выражение мнений, запретило даже собрания делегатов больших городов; оно создало шпионскую сеть в Версале и во всей Франции, и притом в гораздо более широких размерах, чем при Второй империи; его жандармы-инквизиторы сжигали все издававшиеся в Париже газеты, вскрывали все письма из Парижа и в Париж; Национальное собрание на самую робкую попытку сказать слово в защиту Парижа отвечало неистовым воем, неслышанным даже в «chambre introuvable» 1816 года. Версальцы не только вели кровожадную войну против Парижа, но еще старались действовать подкупам и заговорами внутри Парижа. Могла ли Коммуна при таких условиях, не изменяя позорно своему призванию, соблюдать, как в самые мирные времена, условные формы либерализма? Если бы правительство Коммуны по своему характеру было таким же, как и правительство Тьера, то не было бы причин запрещать газеты партии порядка в Париже и газеты Коммуны в Версале.

Естественно, что депутаты «помещичьей палаты» бесились, если, в то время как они объявляли единственным средством спасения для Франции возвращение в лоно церкви, неверующая Коммуна раскрывала тайны женского монастыря Пикпюса и церкви св. Лаврентия⁴¹⁸. Разве это не было едкой сатирой на Тьера, сыпавшего кресты Почетного легиона на генералов Бонапарта в знак признания их искусства проигрывать сражения, подписывать капитуляции и делать папиросы в Вильгельмсхёе⁴¹⁹, если Коммуна смещала и арестовывала своих генералов при малейшем подозрении в небрежном исполнении ими своих обязанностей? Разве это не было пощечиной поддельвателю документов Жюлю Фавру, который, все еще оставаясь министром иностранных дел Франции, продавал ее Бисмарку и диктовал приказы образцовому бельгийскому правительству, если Коммуна изгнала из своей среды и арестовала одного из своих членов*, который пробрался в нее под вымышленным именем после шести дней ареста в Лионе за обычное

* — Бланше. *Ред.*

банкротство? Но Коммуна не претендовала на непогрешимость, как это делали все старые правительства без исключения. Она опубликовывала отчеты о своих заседаниях, сообщала о своих действиях; она посвящала публику во все свои несовершенства.

Во всякой революции, наряду с ее истинными представителями, выдвигаются люди другого покроя. Таковы, с одной стороны, участники и суеверные поклонники прежних революций, не понимающие смысла настоящего движения, но еще сохраняющие влияние на народ вследствие своей всем известной честности и своего мужества или просто в силу традиций; таковы, с другой стороны, простые крикуны, из года в год повторяющие стереотипные декламации против существующих правительств и приобретающие поэтому репутацию революционеров высшей пробы. Такие люди появились и после 18 марта и им случалось иногда играть видную роль. Насколько было в их силах, они задерживали истинное движение рабочего класса, так же как раньше люди такого сорта мешали полному развитию всех прежних революций. Они — неизбежное зло: со временем от них отделяются, но этого-то времени Коммуна не имела.

Коммуна изумительно преобразила Париж! Распутный Париж Второй империи бесследно исчез. Столица Франции перестала быть сборным пунктом для британских лендлордов, ирландских абсентеистов⁴²⁰, американских экс-рабовладельцев и выскочек, русских экс-крепостников и валашских бояр. В морге — ни одного трупа; нет ночных грабежей, почти ни одной кражи. С февраля 1848 г. улицы Парижа впервые стали безопасными, хотя на них не было ни одного полицейского.

«Мы уже не слышим», — говорил один из членов Коммуны, — «ни об убийствах, ни о кражах, ни о нападениях на отдельных лиц; можно подумать, что полиция увезла с собой в Версаль всех консервативных друзей своих».

Кокотки последовали за своими покровителями, за этими обратившимися в бегство столпами семьи, религии и, главное, собственности. Вместо них на передний план снова выступили истинные парижанки, такие же героические, благородные и самоотверженные, как женщины классической древности. Трудящийся, мыслящий, борющийся, истекающий кровью, но сияющий вдохновенным сознанием своей исторической инициативы Париж почти забывал о людоедах, стоявших перед его стенами, с энтузиазмом отдавшись строительству нового общества!

И лицом к лицу с этим новым миром Парижа стоял старый мир Версаля — это сборище вампиров всех отживших режи-

мов: легитимистов и орлеанистов, жаждущих растерзать труп народа, с хвостом из допотопных республиканцев, поддерживавших своим присутствием в Национальном собрании рабовладельческий бунт; они надеялись отстоять парламентарную республику благодаря тщеславию старого шута, находившегося во главе ее; они занимались тем, что пародировали 1789 г., созывая призраков в Же-де-Пом*. Собрание, представлявшее всю отжившую Францию, поддерживало свою призрачную жизнь исключительно благодаря саблям генералов Луи Бонапарта. Париж — весь истина; Версаль — весь ложь; и глашатаям этой лжи был Тьер.

Тьер обратился к депутации мэров департамента Сены и Уазы со следующими словами:

«Вы можете довериться моему слову; я *никогда* не нарушал его».

Он говорил Собранию, что «оно самое либеральное и наиболее свободно избранное из всех собраний, которые когда-либо имела Франция»; своему разношерстному воинству он говорил, что оно «чудо мира и наилучшая из армий, которую когда-либо имела Франция»; провинциям, — что бомбардировка Парижа по его приказу — только сказка:

«Если и было сделано несколько пушечных выстрелов, то не версальской армией, а некоторыми инсургентами, которые хотели показать, что они сражаются, хотя на самом деле они боялись нос показать».

Позже он объявлял провинциям:

«Версальская артиллерия не бомбардирует Париж, а только обстреливает его».

Парижскому архиепископу он говорил, что все расстрелы и репрессивные меры (!), в которых обвиняют версальцев, — одна ложь. Он объявил Парижу, что хочет только «освободить его от угнетающих его отвратительных тиранов» и что Париж Коммуны есть «всего-навсего кучка преступников».

Париж Тьера не был действительным Парижем «подлой черни», он был призрачным Парижем, Парижем *francs-fileurs*⁴²¹, Парижем бульварных завсегдатаев обоего пола, богатым, капиталистическим, позолоченным, тунеядствующим Парижем; тем Парижем, который со своими лакеями, жуликами, литературной богемой, кокетками наполнял теперь Версаль, Сен-Дени, Рюэй и Сен-Жермен, который считал гражданскую войну только приятным развлечением, который в подзорную трубу любовался

* Зал для игры в мяч, где Национальное собрание 1789 г. приняло свое знаменитое решение. (Примечание Энгельса к немецкому изданию 1871 г.)

происходившей битвой, вел счет пушечным выстрелам и клялся честью своей и своих публичных женщин, что спектакль здесь поставлен гораздо лучше, чем в театре Порт-Сен-Мартен. Ведь убитые действительно были мертвы, крики раненых не были поддельны, и кроме того драма, происходившая перед ними, была всемирно-исторической драмой.

Таков был Париж г-на Тьера, точно так же, как кобленцская эмиграция была Францией г-на де Калонна ⁴²².

IV

Первая попытка рабовладельческого заговора покорить Париж, заняв его прусскими войсками, не удалась из-за отказа Бисмарка. Вторая попытка, сделанная 18 марта, окончилась поражением армии и бегством правительства в Версаль, куда за ним по его приказу, бросив работу, последовала и вся администрация. Прикрываясь мирными переговорами с Парижем, Тьер выигрывал время для приготовления к войне с ним. Но где было взять армию? Остатки линейных полков были малочисленны и ненадежны. Настойчивые призывы Тьера к провинции помочь Версалью национальной гвардией и волонтерами встретили решительный отказ. Только Бретань послала кучку шуанов⁴²³, которые сражались под белым знаменем, с нашитым на груди у каждого из них сердцем Христа из белой ткани; их боевой клич был: «Vive le Roi!» (Да здравствует король!). Таким образом, Тьер мог только наскоро собрать разношерстную толпу матросов, солдат морской пехоты, папских зуавов, жандармов Валантена, полицейских и *mouchards** Пьетри. Эта армия была бы ничтожна до смешного, если бы не постепенно прибывавшие военнопленные бонапартовской армии, которых Бисмарк отпускал в количестве, достаточном, чтобы, с одной стороны, могла вестись гражданская война и чтобы, с другой стороны, можно было держать Версаль в рабской зависимости от Пруссии. Во время этой войны версальская полиция должна была наблюдать за версальской армией, а жандармам приходилось всегда становиться на самые опасные места, чтобы увлечь ее за собой. Павшие форты были не завоеваны, а куплены. Героизм коммунаров показал Тьеру, что для того, чтобы сломить сопротивление

* — шпионов. *Ред.*

Парижа, недостаточно ни его стратегических способностей, ни находящихся в его распоряжении штыков.

Между тем его отношения с провинцией становились все более натянутыми. В Версале не получили ни одного сочувственного адреса, который мог бы хоть сколько-нибудь ободрить Тьера и его «помещичью палату». Наоборот, со всех сторон прибывали депутации и письменные обращения, настаивавшие далеко не в почтительном тоне на примирении с Парижем на основе недвусмысленного признания республики, утверждения коммунальных свобод и роспуска Национального собрания, срок полномочий которого уже истек. Депутаций и письменных обращений появлялось столько, что Дюфор, министр юстиции Тьера, приказал государственным прокурорам в циркуляре от 23 апреля считать «призывы к примирению» преступлением! Видя безнадежность похода против Парижа, Тьер решил переменить тактику и назначил на 30 апреля муниципальные выборы для всей страны по новому закону, навязанному им Национальному собранию. Действуя то интригами своих префектов, то угрозами своей полиции, он был уверен, что выборы в провинции дадут Национальному собранию ту моральную силу, которой оно никогда не имело, и что он, наконец, получит от провинции материальную силу для покорения Парижа.

Свою разбойничью войну против Парижа, восхваляемую в его собственных бюллетенях, и попытки его министров установить господство террора во всей Франции Тьер с самого начала старался дополнить маленькой комедией примирения, которая должна была служить нескольким целям: она должна была обмануть провинцию, привлечь к нему элементы среднего класса Парижа и, главное, дать возможность мнимым республиканцам Национального собрания прикрыть доверием к Тьеру свою измену Парижу. 21 марта, когда у Тьера еще не было армии, он заявил Национальному собранию:

«Будь что будет, а я не пошлю войска в Париж».

27 марта он снова объявил:

«Я вступил в должность, когда республика была уже совершившимся фактом, и я твердо решил сохранить ее».

В действительности же он именем республики подавил революцию в Лионе и в Марселе⁴²⁴, в то время как его «помещичья палата» в Версале встречала диким ревом само слово «республика». После этого славного подвига он низвел «совершившийся факт» до уровня предполагаемого факта. Орлеанские принцы, которых он из предосторожности выпроводил из Бордо, получили теперь возможность, явно в нарушение закона, плести

интриги в Дрё. Условия, о которых Тьер говорил на своих бесконечных совещаниях с парижскими и провинциальными делегатами, — как ни различны были его заявления по тону и оттенку, меняясь в зависимости от времени и обстоятельств, — всегда сводились к тому, что необходимо отомстить

«той кучке преступников, которые виновны в убийстве Клемана Тома и Леконта».

Конечно, при этом само собой подразумевалось, что Париж и Франция должны безоговорочно признать самого г-на Тьера лучшей из республик, подобно тому как сам Тьер в 1830 г. признал лучшей из республик Луи-Филиппа. Однако даже и эти уступки он старался поставить под сомнение посредством тех официальных комментариев, которые им давали его министры в Национальном собрании. Но не удовлетворяясь этим, он действовал еще и через Дюфора. Старый орлеанистский адвокат Дюфор всегда играл роль верховного судьи при осадном положении как теперь, в 1871 г., при Тьере, так и в 1839 г. при Луи-Филиппе и в 1849 г. во время президентства Луи Бонапарта ⁴²⁵. Когда он не занимал должности министра, он наживался, защищая парижских капиталистов, и в то же время наживал политический капитал, нападая на законы, которые сам издал. Не довольствуясь поспешным проведением через Национальное собрание ряда репрессивных законов, которые должны были после падения Парижа уничтожить последние остатки республиканской свободы во Франции ⁴²⁶, он как бы указывал на будущую участь Парижа следующей мерой: делопроизводство военных судов казалось ему чересчур длинной процедурой — он сократил его ⁴²⁷ и составил новый драконовский закон о ссылке. Революция 1848 г., уничтожив смертную казнь за политические преступления, заменила ее ссылкой. Луи Бонапарт не решился, по крайней мере открыто, восстановить режим гильотины. Помещичьему собранию, которое еще не осмеливалось даже намекнуть, что парижане в его глазах не бунтовщики, а разбойники, пришлось пока ограничить подготовку мести Парижу новым дюфоровским законом о ссылке. При таких обстоятельствах Тьер не мог бы продолжать свою комедию примирения, если бы эта комедия не вызвала — чего он в сущности и желал — бешеную ярость депутатов «помещичьей палаты», которые из-за своего тупоумия не могли понять ни его игры, ни необходимости его лицемерия, притворства и медлительности.

Ввиду предстоявших 30 апреля муниципальных выборов Тьер разыграл 27 апреля одну из своих сцен примирения. Среди потока сентиментальных фраз он воскликнул с трибуны Национального собрания:

«Существует только один заговор против республики — парижский заговор, вынуждающий нас проливать французскую кровь. Но я повторяю еще и еще раз: пусть сложат свое нечестивое оружие те, которые его подняли, и мы, немедленно остановив карающий меч, заключим мирный договор, из которого будет исключена только кучка преступников».

В ответ на яростные крики депутатов «помещичьей палаты», перебивавших его речь, он сказал:

«Скажите мне, господа, убедительно прошу вас, разве я не прав? Разве вы действительно жалеете, что я мог сказать по справедливости, что преступников только кучка? Разве это не счастье среди наших бедствий, что люди, которые были способны пролить кровь генералов Клемана Тома и Леконта, являются лишь редким исключением?»

Однако Франция оставалась глуха к речам Тьера, льстившего себя надеждой пленить всех пением парламентской сирены. Из 700 000 муниципальных советников, выбранных в оставшихся у Франции 35 000 общин, легитимисты, орлеанисты и бонапартисты не смогли вместе провести даже 8 000 своих приверженцев. Дополнительные выборы привели к результатам еще более враждебным правительству Тьера. Национальное собрание не только не получило от провинции крайне необходимой ему материальной силы, но потеряло последнее право на роль моральной силы: право считать себя выразителем всеобщей воли страны. В довершение поражения вновь избранные муниципальные советы всех французских городов открыто угрожали узурпировавшему власть версальскому собранию контрсобранием в Бордо.

Для Бисмарка настала тогда долгожданная минута решительного вмешательства. Тонем повелителя он приказал Тьеру прислать во Франкфурт уполномоченных для окончательного заключения мира. Униженно и покорно исполняя приказание своего хозяина и господина, Тьер поспешил послать во Франкфурт своего верного Жюля Фавра в сопровождении Пуйе-Кертье. Пуйе-Кертье — «видный» руанский хлопчатобумажный фабрикант, горячий, даже холопский сторонник Второй империи, не видевший в ней никаких недостатков, кроме торгового договора с Англией ⁴²⁸, который вредил интересам его как фабриканта. Как только Тьер еще в Бордо назначил его министром финансов, он начал нападать на этот «злосчастный» договор, намекал на его скорую отмену и имел даже наглость немедленно попробовать, хотя и безуспешно (так как не спросил разрешения Бисмарка), ввести старые покровительственные пошлины против Эльзаса, чему, по его словам, не мешали тогда никакие прежние международные договоры. Этот человек смотрел на контрреволюцию как на средство понижения заработной платы в Руане, а на уступку французских провинций как на средство повысить цены на свои товары во Франции. Разве

такой человек не был предназначен для того, чтобы Тьер выбрал его в помощники Жюля Фавра для осуществления его последнего, завершающего предательства?

Когда эта милая пара уполномоченных приехала во Франкфурт, Бисмарк грубо и властно сразу поставил их перед выбором: «Или восстановление империи, или беспрекословное принятие моих условий мира!» Условия его предусматривали сокращение сроков уплаты военной контрибуции и занятие парижских фортов прусскими войсками до тех пор, пока Бисмарк не будет доволен положением дел во Франции. Таким образом, Пруссия была признана верховным судьей во внутренних делах Франции! Зато он выразил полную готовность отпустить из плена бонапартовскую армию для истребления Парижа и оказать ей прямую помощь войсками императора Вильгельма. В залог того, что сдержит свое слово, он отсрочил уплату первой части контрибуции до «умиротворения» Парижа. Тьер и его уполномоченные набросились, конечно, на такую приманку с жадностью. 10 мая они подписали мирный договор, и уже 18 мая он был благодаря их стараниям утвержден Национальным собранием.

В промежуток времени от заключения мира до возвращения из плена бонапартовских войск Тьер находил нужным продолжать свою комедию примирения. Это было тем более необходимо, что его республиканские приспешники крайне нуждались в подходящем предлоге, чтобы смотреть сквозь пальцы на подготовку кровавой бойни в Париже. Еще 8 мая он ответил депутации среднего класса, пришедшей уговаривать его примириться:

«Как только инсургенты согласятся на капитуляцию, ворота Парижа будут на неделю открыты для всех, кроме убийц генералов Клемана Тома и Леконта».

Несколько дней спустя, когда «помещичья палата» потребовала от него объяснения по поводу этого обещания, он уклонился от ответа, но многозначительно заметил:

«Говорю вам, что между вами есть нетерпеливые люди, которые слишком уж спешат. Пусть потерпят еще неделю; к концу недели уже не будет никакой опасности, и задача будет соответствовать их отваге и способностям».

Как только Мак-Магон смог заверить его, что он скоро вступит в Париж, Тьер заявил Национальному собранию, что он

«вступит в Париж с законом в руках и заставит мерзавцев, проливших кровь солдат и разрушивших публичные памятники, поплатиться за свои преступления».

Когда решительная минута приблизилась, он заявил Национальному собранию, что он «не даст пощады»; Парижу он заявил, что приговор ему уже произнесен, а своим бонапартовским разбойникам, — что правительство позволяет им мстить Парижу сколько им угодно. Наконец, когда 21 мая измена открыла генералу Дуэ ворота Парижа, Тьер раскрыл 22 мая «помещичьей палате» «цель» своей комедии примирения, которую она так упорно не хотела понять:

«Я говорил вам несколько дней назад, что мы приближаемся к нашей цели; сегодня я пришел сказать вам, что цель достигнута. Порядок, справедливость и цивилизация, наконец, одержали победу!»

Да, это была победа. Цивилизация и справедливость буржуазного строя выступают в своем истинном, зловещем свете, когда его рабы и угнетенные восстают против господ. Тогда эта цивилизация и эта справедливость являются ничем не прикрытым варварством и незаконной местью. Каждый новый кризис в классовой борьбе производящих богатство против присваивающих его показывает этот факт все с большей яркостью. Перед небывалыми гнусностями 1871 г. бледнеют даже зверства буржуазии в июне 1848 года. Самоотверженный героизм, с которым весь парижский народ — мужчины, женщины и дети — еще целую неделю сражался после того, как версальцы вступили в город, отражает величие его дела так же ярко, как зверские бесчинства солдаты отражают весь дух той цивилизации, наемными защитниками и мстителями за которую они были. Поистине великолепна эта цивилизация, которая очутилась перед трудной задачей, куда девать груды трупов людей, убитых ею уже после окончания боя!

Чтобы найти что-либо похожее на поведение Тьера и его кровавых собак, надо вернуться к временам Суллы и обоих римских триумвиратов⁴²⁹. Те же хладнокровные массовые убийства людей; то же безразличное отношение палачей к полу и возрасту жертв; та же система пыток пленных; те же гонения, только на этот раз уже против целого класса; та же дикая травля скрывшихся вождей, чтобы никто из них не спасся; те же доносы на политических и личных врагов; та же равнодушная зверская расправа с людьми, совершенно непричастными к борьбе. Разница только в том, что римляне не имели митральез, чтобы толпами расстреливать обреченных, что у них не было «в руках закона», а на устах слова «цивилизация».

А после всех этих ужасов посмотрите теперь на другую, еще более омерзительную сторону этой буржуазной цивилизации, описанную ее собственной печатью!

Парижский корреспондент одной лондонской консервативной газеты пишет:

«Вдали еще раздаются отдельные выстрелы; раненые, брошенные на произвол судьбы, умирают между памятниками кладбища Пер-Лашез; 6000 инсургентов, охваченные ужасом и отчаянием, бродят, заблудившись в лабиринтах катакомб; по улицам гонят толпы несчастных, чтобы расстрелять их из митральез. Возмутительно видеть в такую минуту, что кафе переполнены любителями абсента и игры в бильярд и в домино, а кокетки нагло разгуливают по бульварам, в то время как звуки оргий, раздающиеся из *cabinets particuliers* * богатых ресторанов, нарушают ночную тишину!»

Г-н Эдуар Эрве пишет в «*Journal de Paris*» ⁴³⁰, версальской газете, запрещенной Коммуной:

«Форма, в которой парижское население (!) вчера выражало свою радость, действительно более чем легкомысленна, и мы боимся, что дальше будет еще хуже. Париж имеет праздничный вид, что совершенно неуместно; если мы не хотим заслужить имени *Parisiens de la décadence* **, то надо это прекратить».

Затем он приводит выдержку из Тацита:

«И вот на следующее утро после этой ужасной борьбы и даже раньше, чем она полностью закончилась, Рим, подлый и развратный, снова опустился в то болото распутства, которое разрушало его тело и оскверняло его душу — *alibi proelia et vulnere, alibi balneae poripaeque* (здесь битвы и раны; там бани и пиры)» ⁴³¹.

Г-н Эрве забывает лишь, что то «парижское население», о котором он говорит, есть только население тьеровского Парижа, Парижа *francs-fileurs*, толпами возвращающихся из Версаля, Сен-Дени, Рюэя и Сен-Жермена; это действительно Париж «времен упадка».

Эта преступная цивилизация, основанная на порабощении труда, при каждом кровавом триумфе заглушает крики своих жертв, самоотверженных борцов за новое, лучшее общество, воем травли и клеветы, который отдается эхом во всех концах света. Спокойный Париж рабочих, Париж Коммуны, превращается внезапно этими алчущими крови сторожевыми псами «порядка» в какой-то ад. Что говорит это чудовищное превращение рассудку буржуазии всех стран? Только то, что Коммуна устроила заговор против цивилизации! Народ Парижа с воодушевлением жертвует собой за Коммуну: ни одна из известных истории битв не знала такого самопожертвования. Что это значит? Только то, что Коммуна эта была не правительством народа, а насильственным захватом власти кучкой преступников! Парижские женщины с радостью умирают и на баррикадах и на месте казни. Что это значит? Только то, что злой дух Коммуны сделал из них Мегер и Гекат! Умеренность Коммуны

* — отдельных кабинетов. *Ред.*

** — парижан времен упадка. *Ред.*

во все время ее двухмесячного полного господства может сравниться только с геройским мужеством ее защиты. Что это значит? Только то, что Коммуна в течение двух месяцев скрывала под личиной умеренности и гуманности свою дьявольскую кровожадность, с тем чтобы дать ей свободно вылиться во время предсмертной агонии!

Рабочий Париж в своем геройском самопожертвовании предал огню также здания и памятники. Когда поработители пролетариата рвут на куски его живое тело, то пусть они не надеются с торжеством вернуться в свои неповрежденные жилища. Версальское правительство кричит: «Поджог!» и нашептывает своим прихвостням вплоть до самых далеких деревень такой лозунг: «Травите повсюду моих врагов, как простых поджигателей». Буржуазия всего мира наслаждается массовым убийством людей после битвы, и она же возмущается, когда «оскверняют» кирпич и штукатурку!

Когда правительства дают своим военным флотам официальное разрешение «убивать, жечь и разрушать», есть ли это разрешение поджогов? Когда английские войска бессмысленно сожгли Капитолий в Вашингтоне и летний дворец китайского императора⁴³², — был ли это поджог? Когда пруссаки не из военных соображений, а просто из чувства злобной мести, используя керосин, сжигали такие города, как, например, Шатоден и многочисленные деревни — был ли это поджог? Когда Тьер в течение шести недель бомбардировал Париж, уверяя, что желает поджечь только те дома, в которых есть люди, был ли это поджог? — На войне огонь — столь же законное оружие, как и всякое другое. Здания, занятые неприятелем, бомбардируют, чтобы их сжечь. Когда обороняющимся приходится оставлять эти здания, они сами предают их огню, чтобы нападающие не могли укрепиться в них. Неизбежная судьба всех зданий, оказавшихся во время сражения перед фронтом какой бы то ни было регулярной армии, — быть сожженными. Но в войне рабов против их угнетателей, в этой единственной правомерной войне, какую только знает история, такие меры считают совершенно недопустимыми! Коммуна пользовалась огнем как средством обороны в самом строгом смысле слова; она воспользовалась им, чтобы не допустить версальские войска в те длинные, прямые улицы, которые Осман специально приспособил для артиллерийского огня; она воспользовалась им, чтобы прикрыть свое отступление, так же как версальцы, наступая, применяли гранаты, которые разрушили не меньше домов, чем огонь Коммуны. Еще до сих пор остается спорным вопрос, какие здания зажжены были наступающими, какие — оборонявшимися. Да и оборонявшиеся только тогда стали пользоваться огнем, когда версальские войска уже на-

чали свои массовые расстрелы пленных. — К тому же Коммуна открыто объявила заранее, что если ее доведут до крайности, то она похоронит себя под развалинами Парижа и сделает из Парижа вторую Москву; такое же обещание давало раньше правительство национальной обороны, но, конечно, только для того, чтобы замаскировать свою измену. Для этого Трошю и приготовил запас керосина. Коммуна знала, что враги ее несколько не дорожат жизнью парижан, но очень дорожат своими домами в Париже. А Тьер, со своей стороны, объявил, что он будет мстить беспощадно. Когда, с одной стороны, армия его уже была готова к бою, а с другой — пруссаки заперли все выходы, он воскликнул: «Я буду беспощаден! Искупление должно быть полное, суд строгий!» Если парижские рабочие поступали, как вандалы, то это был вандализм отчаянной обороны, а не вандализм торжествующих победителей, каким был тот вандализм, в котором повинны христиане, истребившие действительно бесценные памятники искусства древнего языческого мира; но даже этот вандализм историк оправдал, потому что он был неизбежным и сравнительно незначительным моментом в титанической борьбе нового, нарождавшегося общества против разлагавшегося старого. И уже всего менее эти меры рабочих Парижа походили на вандализм Османа, уничтожившего исторический Париж, чтобы очистить место Парижу проходимцев!

А совершенная Коммуной казнь шестидесяти четырех заложников во главе с парижским архиепископом! В июне 1848 г. буржуазия и ее армия восстановили давно уже исчезнувший военный обычай расстрела беззащитных пленных. Этому зверскому обычаю затем более или менее строго следовали при всех расправах с народными восстаниями в Европе и Индии — явное доказательство, что он является действительным «прогрессом цивилизации»! С другой стороны, пруссаки во Франции снова ввели обычай брать заложников — ни в чем не повинных людей, которые своей жизнью должны были отвечать за действия других. Когда Тьер, как мы видели, еще в начале войны с Парижем ввел гуманный обычай расстрела пленных коммунаров, Коммуна была вынуждена для спасения жизни этих пленных прибегнуть к прусскому обычаю брать заложников. Продолжая, тем не менее, расстреливать пленных, версальцы снова и снова сами отдавали на казнь своих заложников. Как же можно было еще дольше щадить их жизнь после той кровавой бани, которой преторианцы⁴³³ Мак-Магона отпраздновали свое вступление в Париж? Неужели и последняя защита от не останавливающегося ни перед чем зверства буржуазного правительства — взятие заложников — должна была стать только шуткой? Истинный убийца архиепископа Дарбуа — Тьер. Коммуна несколько раз

предлагала обменять архиепископа и многих других священников на одного только Бланки, находившегося в руках Тьера. Но последний упорно отказывался от этого обмена. Он знал, что, освобождая Бланки, он даст Коммуне голову, архиепископ же гораздо более будет полезен ему, когда будет трупом. В этом случае Тьер подражал Кавеньяку. С какими криками возмущения Кавеньяк и его «люди порядка» обвиняли в июне 1848 г. инсургентов в убийстве архиепископа Аффра! На деле они прекрасно знали, что архиепископ был застрелен солдатами партии порядка. Г-н Жакме, генеральный викарий архиепископа, бывший очевидцем, сейчас же после происшествия засвидетельствовал им это.

То, что партия порядка при всех своих кровавых оргиях распространяла столько клеветы о своих жертвах, доказывает лишь, что современные буржуа считают себя законными наследниками прежних феодалов, которые признавали за собой право употреблять против плебеев всякое оружие, тогда как наличие любого оружия в руках плебея само по себе уже являлось преступлением.

Заговор господствующего класса для подавления революции при помощи гражданской войны под покровительством чужеземного завоевателя, заговор, который мы проследили с 4 сентября до вступления преторианцев Мак-Магона в ворота Сен-Клу, этот заговор закончился кровавой бойней в Париже. Бисмарк самодовольно смотрит на развалины Парижа и, вероятно, видит в них первый шаг ко всеобщему разрушению больших городов, о котором он мечтал, когда был еще только простым помещиком — депутатом прусской *chambre introuvable* 1849 года⁴³⁴. Он самодовольно любит трупы парижских пролетариев. Для него это не только искоренение революции, но и уничтожение Франции, которая теперь в самом деле обезглавлена, и притом самим же французским правительством. Поверхностный, как все преуспевающие государственные мужи, он видит лишь внешнюю сторону этого чудовищного исторического события. Разве видели до сих пор в истории победителя, который решил бы увенчать свою победу ролью не только жандарма, но и наемного убийцы в руках побежденного правительства? Между Пруссией и Коммуной не было войны. Наоборот, Коммуна согласилась на предварительные условия мира, и Пруссия объявила нейтралитет. Значит, Пруссия не была воюющей стороной. Она действовала, как подлый убийца, потому что не подвергалась при этом никакой опасности, как наемный убийца, потому что она заранее обусловила падением Парижа уплату ей 500 миллионов — этой кровавой цены убийства. Вот тут-то и проявился истинный

характер войны, которая была ниспослана провидением для наказания безбожной и развратной Франции рукой глубоко нравственной и набожной Германии! Это небывалое нарушение международного права даже с точки зрения юристов старого мира вместо того, чтобы заставить «цивилизованные» правительства Европы объявить вне закона преступное прусское правительство, бывшее простым орудием в руках с.-петербургского кабинета, дало им только повод обсуждать вопрос, — не выдать ли версальскому палачу и те его немногие жертвы, которым удалось проскользнуть через двойную цепь, окружавшую Париж!

После самой ужасной войны новейшего времени армия победившая и армия побежденная соединяются для совместной кровавой расправы с пролетариатом. Такое неслыханное событие не доказывает, как думал Бисмарк, что новое, пробивающее себе дорогу общество потерпело окончательное поражение, — нет, оно доказывает полнейшее разложение старого буржуазного общества. Высший героический подъем, на который еще способно было старое общество, есть национальная война, и она оказывается теперь чистейшим мошенничеством правительства; единственной целью этого мошенничества оказывается — отодвинуть на более позднее время классовую борьбу, и когда классовая борьба вспыхивает пламенем гражданской войны, мошенничество разлетается в прах. Классовое господство уже не может больше прикрываться национальным мундиром; против пролетариата национальные правительства *едины* суть!

После троицына дня 1871 г. не может уже быть ни мира, ни перемирия между французскими рабочими и присвоителями продукта их труда. Железная рука наемной солдатни может быть и придавит на время оба эти класса, но борьба их неизбежно снова возгорится и будет разгораться все сильнее, и не может быть никакого сомнения в том, кто, в конце концов, останется победителем: немногие ли присвоители или огромное большинство трудящихся. А французские рабочие являются лишь авангардом всего современного пролетариата.

Европейские правительства продемонстрировали перед лицом Парижа международный характер классового господства, а сами вопят на весь мир, что главной причиной всех бедствий является Международное Товарищество Рабочих, то есть международная организация труда против всемирного заговора капитала. Тьер обвиняет эту организацию в том, что она — деспот труда, а выдает себя за освободителя труда. Пикар приказал не допускать какие-либо сношения французских членов Интернационала с его членами за границей; граф Жобер, превратившийся в мумию соучастник Тьера по 1835 г., заявил, что

главной задачей каждого правительства цивилизованной страны должно быть искоренение Интернационала. «Помещичья палата» поднимает против него вой, а европейская печать хором поддерживает ее. Один уважаемый французский писатель *, ничего общего не имеющий с нашим Товариществом, сказал о нем:

«Члены Центрального комитета национальной гвардии и большая часть членов Коммуны — самые деятельные, ясные и энергичные головы Международного Товарищества Рабочих... Это — люди безусловно честные, искренние, умные, полные самоотвержения, чистые и фанатичные в *хорошем* смысле этого слова».

Буржуазный рассудок, пропитанный полицейщиной, разумеется, представляет себе Международное Товарищество Рабочих в виде какого-то тайного заговорщического общества, центральное правление которого время от времени назначает восстания в разных странах. На самом же деле наше Товарищество есть лишь международный союз, объединяющий самых передовых рабочих разных стран цивилизованного мира. Где бы и при каких бы условиях ни проявлялась классовая борьба, какие бы формы она ни принимала, — везде на первом месте стоят, само собой разумеется, члены нашего Товарищества. Та почва, на которой вырастает это Товарищество, есть само современное общество. Это Товарищество не может быть искоренено, сколько бы крови ни было пролито. Чтобы искоренить его, правительства должны были бы искоренить деспотическое господство капитала над трудом, то есть искоренить основу своего собственного паразитического существования.

Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов.

Генеральный Совет:

*М. Дж. Бун, Ф. Брандник, Г. Х. Баттери,
Кэйхил, Делаэ, Уильям Хейлз, А. Эрман,
Кауб, Ф. Лесснер, Лохнер, Дж. П. Мак-Дон-
нел, Джордж Милнер, Томас Моттерсхед,
Ч. Милс, Чарлз Мёррей, Пфендер, Роч, Роша,
Рюль, Садлер, О. Серрайе, Кауэлл Степни,
Альф. Тейлор, Уильям Таунсенд*

* — по-видимому, Робине. Ред.

Секретари-корреспонденты:

Эжен Дюпон — для Франции; *Карл Маркс* — для Германии и Голландии; *Ф. Энгельс* — для Бельгии и Испании; *Герман Юнг* — для Швейцарии; *П. Джоваккини* — для Италии; *Зевин Морис* — для Венгрии; *Антоний Жабицкий* — для Польши; *Джемс Кон* — для Дании; *И. Г. Эккариус* — для Соединенных Штатов.

Герман Юнг, председательствующий

Джон Уэстон, казначей

Джордж Харрис, финансовый секретарь

Джон Хейлз, генеральный секретарь

256, Хай Холборн,
Лондон, 30 мая 1871 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I

«Колонна арестованных остановилась на авеню Урик и выстроилась в четыре или пять рядов на тротуаре лицом к улице. Генерал маркиз де Галиффе и его штаб спешились и начали осмотр с левого фланга. Медленно двигаясь и осматривая ряды, генерал останавливался то тут, то там, хлопая какого-нибудь человека по плечу или вызывая кивком головы кого-либо из задних рядов. В большинстве случаев, без дальнейших разговоров, человека, выбранного таким образом, заставляли выйти на середину улицы, где вскоре образовалась отдельная колонна меньшего размера ... Ясно, что тут был значительный простор для ошибок. Офицер верхом на лошади указал генералу Галиффе на мужчину и женщину, будто бы виновных в особом преступлении. Женщина, выбежав из рядов, бросилась на колени с вытянутыми вперед руками и в страстных выражениях уверяла в своей невинности. Генерал выждал некоторое время и с самым бесстрастным лицом и безучастным видом сказал: «Мадам, я бывал во всех театрах Парижа, — не утруждайте себя и не играйте комедии (*ce n'est pas la peine de jouer la comédie*)»... Было плохо в этот день оказаться заметно выше, грязнее, чище, старше или некрасивее своих соседей. Один человек особенно поразил меня. Очевидно, он быстро избавился от бремени жизни благодаря сломанному носу ... Когда таким образом было отобрано больше сотни человек и был назначен отряд расстреливающих, колонна двинулась вперед, оставив их позади. Несколько минут спустя позади нас раздался залп, и огонь продолжался свыше четверти часа. Это была казнь тех наспех осужденных бедняг». (Парижский корреспондент «Daily News», 8 июня.)

Этот Галиффе, «альфонс своей жены, столь известной тем, что она бесстыдно выставляла напоказ свое тело на оргиях Второй империи», во время войны был известен под именем французского «прапорщика Пистоля».

«Temps» — газета осторожная и не падкая на сенсации — рассказывает ужасную историю о людях, не умерших сразу после расстрела и погребенных прежде, чем их жизнь угасла. Большое количество из них было зарыто на сквере вокруг Сен-Жак-ла-Бушри, многие из них очень неглубоко. Днем уличный шум мешал это слышать, но в тишине ночи

обитатели домов, находящихся по соседству, просыпались от отдаленных стонов, а утром они видели, как сжатая в кулак рука высовывается из-под земли. Вследствие этого было предписано откопать зарытых... У меня нет ни малейшего сомнения в том, что многие раненые были заживо погребены. Один факт я могу засвидетельствовать. Когда Брюнель был застрелен вместе со своей возлюбленной 24-го во дворе одного дома на Вандомской площади, тела лежали там до вечера 27-го. Когда погребальный отряд явился, чтобы убрать тела, он увидел, что женщина еще жива, и отвез ее в больницу. Хотя в нее попали четыре пули, она теперь вне опасности». (Парижский корреспондент «Evening Standard»⁴³⁵, 8 июня.)

II

Следующее письмо появилось в лондонском «Times» от 13 июня:

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

6 июня 1871 г. Жюль Фавр разослал циркуляр всем европейским державам, в котором он призывал их бороться с Международным Товариществом Рабочих вплоть до его уничтожения. Для характеристики этого документа достаточно всего лишь нескольких замечаний.

Уже во введении к нашему Уставу указывалось, что Интернационал был основан «28 сентября 1864 г. на публичном собрании в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне»⁴³⁶. По причинам, лучше всего известным ему самому, Жюль Фавр переносит дату его возникновения на время до 1862 года.

Для разъяснения наших принципов он берется цитировать «его» (Интернационала) «листовку от 25 марта 1869 года». Но что же он в действительности цитирует? Листовку одного общества, которое вовсе не является Интернационалом. К такого рода маневрам он уже прибегал, будучи еще довольно молодым адвокатом, при защите парижской газеты «National» от обвинения в клевете, возбужденного против нее Кабе. Тогда он утверждал, что читает выдержки из брошюр Кабе, а в действительности читал им же самим вставленные предложения. Этот обман был обнаружен еще во время судебного заседания, и, если бы не снисходительность Кабе, Жюль Фавр был бы наказан исключением из парижской адвокатской корпорации. Из всех документов, которые Жюль Фавр цитирует в качестве документов Интернационала, ни один не принадлежит Интернационалу. Так, например, он говорит:

«Альянс объявляет себя атеистическим, как это заявляет Генеральный Совет, учрежденный в Лондоне в июле 1869 года».

Генеральный Совет никогда не выпускал такого документа. Напротив, он выпустил документ ⁴³⁷, объявлявший недействительным тот самый устав Альянса — *L'Alliance de la Démocratie Socialiste* * в Женеве, — который как раз Жюль Фавр и цитирует.

Во всем этом циркуляре, якобы направленном в известной части также и против империи, Жюль Фавр лишь повторяет те полицейские вымыслы бонапартовских прокуроров, которые были опровергнуты даже перед судами самой империи.

Известно, что в своих двух воззваниях (от июля и сентября прошлого года) о последней войне ** Генеральный Совет Интернационала разоблачил завоевательные планы Пруссии, направленные против Франции. Впоследствии г-н Ретленжер, личный секретарь Жюля Фавра, обращался, и, разумеется, напрасно, к некоторым членам Генерального Совета с просьбой добиться демонстративного выступления Совета против Бисмарка в поддержку правительства национальной обороны; при этом их особенно просили не упоминать о республике. Приготовления к демонстрации, ввиду ожидавшегося прибытия Жюля Фавра в Лондон, были сделаны, — несомненно с самыми лучшими намерениями, — вопреки желанию Генерального Совета, который в своем воззвании от 9 сентября определенно предостерегал парижских рабочих в отношении Жюля Фавра и его коллег.

Что сказал бы тот же Жюль Фавр, если бы Генеральный Совет Интернационала обратился, в свою очередь, с циркулярным письмом о Жюле Фавре ко всем европейским кабинетам, предлагая их особому вниманию документы, опубликованные в Париже покойным г-ном Мильером?

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн,
Лондон, 12 июня 1871 г.

В статье «Международное Товарищество и его цели» лондонский «Spectator» ⁴³⁸ (от 24 июня), в качестве благочестивого доносчика, цитирует, пожалуй, еще более основательно, чем это сделал Жюль Фавр, вместе с другими подобными же художествами, упомянутый выше документ Альянса как произведение Интернационала. Он напечатал это одиннадцать дней спустя

* — Альянса социалистической демократии. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 245—250, 254—262. *Ред.*

после того как вышеприведенное опровержение было опубликовано в газете «Times». Это нас не удивляет. Уже Фридрих Великий говорил, что из всех иезуитов протестантские хуже всех.

*Написано К. Марксом в апреле —
мае 1871 г.*

*Напечатано отдельным изданием
в Лондоне в середине июня 1871 г.
и в течение 1871—1872 гг. опублико-
вано в различных странах Европы
и в США*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 317—370*

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ЦИРКУЛЯРА ЖЮЛЯ ФАВРА ⁴³⁹

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

6 июня 1871 г. Жюль Фавр разослал циркуляр всем европейским державам, в котором он призывал их бороться с Международным Товариществом Рабочих вплоть до его уничтожения. Для характеристики этого документа достаточно всего лишь нескольких замечаний.

Уже во введении к нашему Уставу указывалось, что Интернационал был основан «28 сентября 1864 г. на публичном собрании в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне». По причинам, лучше всего известным ему самому, Жюль Фавр переносит дату его возникновения на время до 1862 года.

Для разъяснения наших принципов он берется цитировать «его» (Интернационала) «листовку от 25 марта 1869 года». Но что же он в действительности цитирует? Листовку одного общества, которое вовсе не является Интернационалом. К такого рода маневрам он уже прибегал, будучи еще довольно молодым адвокатом, при защите парижской газеты «National» от обвинения в клевете, возбужденного против нее Кабе. Тогда он утверждал, что читает выдержки из брошюр Кабе, а в действительности читал им же самим вставленные предложения. Этот обман был обнаружен еще во время судебного заседания, и, если бы не снисходительность Кабе, Жюль Фавр был бы наказан исключением из парижской адвокатской корпорации. Из всех документов, которые Жюль Фавр цитирует в качестве документов Интернационала, ни один не принадлежит Интернационалу. Так, например, он говорит:

«Альянс объявляет себя атеистическим, как это заявляет Генеральный Совет, учрежденный в Лондоне в июле 1869 года».

Генеральный Совет никогда не выпускал такого документа. Напротив, он выпустил документ, объявлявший недействительным тот самый устав «Альянса» — L'Alliance de la Démocratie Socialiste * в Женеве, — который как раз Жюль Фавр и цитирует.

Во всем этом циркуляре, якобы направленном в известной части также и против империи, Жюль Фавр лишь повторяет те полицейские вымыслы бонапартовских прокуроров, которые были опровергнуты даже перед судами самой империи.

Известно, что в своих двух воззваниях (от июля и сентября прошлого года) о последней войне **, Генеральный Совет Интернационала разоблачил завоевательные планы Пруссии, направленные против Франции. Впоследствии г-н Ретленжер, личный секретарь Жюля Фавра, обращался, и, разумеется, напрасно, к некоторым членам Генерального Совета с просьбой добиться демонстративного выступления Совета против Бисмарка в поддержку правительства национальной обороны; при этом их особенно просили не упоминать о республике. Приготовления к демонстрации, ввиду ожидавшегося прибытия Жюля Фавра в Лондон, были сделаны, — несомненно с самыми лучшими намерениями, — вопреки желанию Генерального Совета, который в своем воззвании от 9 сентября определенно предостерегал парижских рабочих в отношении Жюля Фавра и его коллег.

Что сказал бы тот же Жюль Фавр, если бы Интернационал обратился, в свою очередь, с циркулярным письмом о Жюле Фавре ко всем европейским кабинетам, предлагая их особому вниманию документы, опубликованные в Париже покойным г-ном Мильером?

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн,
Лондон, 12 июня 1871 г.

*Написано К. Марксом и Ф. Энгельсом
на английском языке*

*Напечатано в газете «The Times»
№ 27088, 13 июня 1871 г., а также
в ряде органов Интернационала*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 372—373*

* — Альянса социалистической демократии. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 245—250, 254—262. *Ред.*

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «TIMES»⁴⁴⁰

В ГАЗЕТУ «TIMES»

Генеральный Совет нашего Товарищества поручил мне в ответ на передовую Вашей газеты об Интернационале, помещенную в номере от 19 июня 1871 г., сообщить Вам следующее:

Мнимые парижские манифесты, опубликованные «Paris-Journal» и тому подобными органами — манифесты, которые просто фабрикуются версальской полицией, — Вы ставите на одну доску с нашим воззванием «Гражданская война во Франции».

Вы утверждаете:

«Политические заметки», опубликованные профессором Бизли и цитированные на днях в нашей газете, цитируются с полным одобрением и в воззвании Совета, и теперь мы можем понять, как справедливо было наградить бывшего императора титулом спасителя общества».

Но Совет в своем воззвании ничего не цитирует из «Политических заметок», за исключением свидетельства одного автора, который является известным и почтенным французским ученым, о личных качествах *членов Интернационала*, принимавших участие в последней парижской революции*. Какое это имеет отношение к «бывшему императору» и к спасенному им обществу? «Программа» Товарищества вовсе не была «подготовлена» гг. Толеном и Оджером «семь лет тому назад», как Вы это утверждаете. Она была принята Временным Советом, избранным на публичном собрании в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, 28 сентября 1864 г. Г-н Толен никогда не был членом этого Совета и вообще не был в Лондоне, когда составлялась эта программа.

* См. настоящий том, стр. 320. *Ред.*

Вы утверждаете, что «Мильер» был «одним из самых жестоких членов Коммуны». Однако Мильер никогда не был членом Коммуны.

«Мы», — говорите Вы далее, — «должны также указать на Асси, бывшего до недавнего времени председателем Товарищества», и т. д.

Асси никогда не был членом Интернационала, а что касается должности «председателя Товарищества», то она давно, в 1867 г., упразднена ⁴⁴¹.

*Написано К. Марксом
на английском языке*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 374—375*

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ПИСЬМА ХОЛИОКА ⁴⁴²

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»

Милостивый государь!

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих в ответ на письмо г-на Джорджа Джекоба Холиока, помещенное во вторник в «Daily News», поручил мне сделать следующее заявление:

1. Что касается инсинуации, будто воззвание, выпущенное Советом, «может стать в Версале причиной казней или ссылок», Совет полагает, что его парижские друзья могут судить об этом лучше, чем г-н Холиок.

2. В Совете принято за правило, чтобы под всеми его официальными документами помещались фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсутствующих*.

3. Что касается утверждения, будто это воззвание

«не может быть произведением англичанина, хотя и явно отредактированным каким-то саксонским или кельтским пером»,

Совет просит учесть, что произведения интернациональной организации не могут, само собой разумеется, носить специфически национального характера. Впрочем, Совету тут нечего скрывать. Воззвание, как и многие ранее выпущенные публикации Совета, было составлено секретарем-корреспондентом для Германии д-ром Карлом Марксом. Оно было принято единогласно, и никто его не редактировал.

* В рукописи Энгельса далее следует: «Однако в данном случае в виде исключения было официально запрошено согласие отсутствовавших членов». *Ред.*

4. В прошлом году Джордж Джекоб Холиоок выставял свою кандидатуру в члены Совета, но кандидатура его была отвергнута.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон,
21 июня 1871 г.

*Написано Ф. Энгельсом
на английском языке*

*Напечатано в газетах «The Daily
News» 23 июня 1871 г. и «The Eastern
Post» № 143, 24 июня 1871 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 377—378*

**ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТ «СПЕКТАТОР» И «EXAMINER»⁴⁴³**

**РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «СПЕКТАТОР»
(СООТВЕТСТВЕННО «EXAMINER»)**

Милостивый государь!

Вы весьма обяжете Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих, предав гласности тот факт, что все мнимые манифесты и другие издания «Интернационала» в Париже, которыми ныне кишит английская пресса (впервые они все опубликованы в пресловутом «Paris-Journal»), все без единого исключения были сфабрикованы версальской полицией.

Остаюсь и т. д.

*Написано Ф. Энгельсом
около 21 июня 1871 г.
на английском языке*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 379*

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ПИСЕМ ХОЛИОКА И ЛЕКРАФТА

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»

Милостивый государь,

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих уполномочил меня ответить на опубликованные в понедельник в Вашей газете письма гг. Дж. Дж. Холиока и Б. Лекрафта. Из протокола Совета видно, что г-н Холиок, получив на это разрешение, присутствовал на заседании Совета 16 ноября 1869 г. и на этом заседании изъявил желание стать членом Совета, а также принять участие в ближайшем общем конгрессе Интернационала, который должен был состояться в Париже в сентябре 1870 года. После ухода г-на Холиока г-н Джон Уэстон выставил его кандидатуру в члены Совета, но это предложение встретило такой прием, что г-н Уэстон не настаивал на своем предложении и снял его. Что касается заявления г-на Лекрафта о том, что он не присутствовал на заседании, когда голосовалось воззвание, я должен сказать, что г-н Лекрафт присутствовал на заседании Совета, состоявшемся 23 мая 1871 г., когда было официально объявлено, что проект воззвания «Гражданская война во Франции» будет зачитан и обсужден на следующем очередном заседании Совета 30 мая. Поэтому г-н Лекрафт имел полную возможность решить, будет ли он присутствовать на заседании по этому вопросу или не будет. Он не только знал, что, согласно установившемуся в Совете правилу, под официальными документами Совета помещались фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсутствующих, но был одним из самых ярых сторонников этого правила и не раз выступал против попыток его нарушить; между прочим и 23 мая он вместе с другими высказался против таких попыток. Тогда же он по собственному побуждению сообщил Совету, что «все его симпатии на стороне Парижской Коммуны». На заседании

Совета во вторник вечером 20 июня г-н Лекрафт вынужден был признать, что даже и к тому времени он не прочитал самого воззвания, но судит о нем только на основании отзывов печати. Относительно опровержения г-на Оджера могу только сказать, что его специально посетили и известили о намерении Совета в ближайшее время выпустить воззвание; у него спросили, не возражает ли он против того, чтобы в связи с этим фигурировало его имя, на что он ответил «нет». Пусть общественное мнение само делает выводы. Я могу добавить, что отставку гг. Лекрафта и Оджера Совет принял единогласно.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон.

*Написано Ф. Энгельсом 27 июня
1871 г.*

*Напечатано в газетах «The Daily
News» 29 июня 1871 г. и «The
Eastern Post» № 144, 1 июля
1871 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 382—383*

Г-Н УОШБЕРН, АМЕРИКАНСКИЙ ПОСОЛ В ПАРИЖЕ ⁴⁴⁴

НЬЮ-ЙОРКСКОМУ ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СЕКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Граждане!

Генеральный Совет Товарищества считает своим долгом сообщить вам через печать данные о поведении американского посла г-на Уошберна во время гражданской войны во Франции.

I

Нижеследующее заявление сделано г-ном Робертом Ридом, шотландцем, который прожил в Париже 17 лет и во время гражданской войны состоял корреспондентом лондонской газеты «Daily Telegraph» и «New-York Herald» ⁴⁴⁵. Следует отметить, кстати, что газета «Daily Telegraph» искажала в интересах версальского правительства даже те краткие телеграфные сообщения, которые посылал в эту газету г-н Рид.

Г-н Рид, находящийся теперь в Англии, готов подтвердить свое заявление в форме affidavit*.

«Звон набата, смешиваясь с грохотом пушек, продолжался всю ночь. Спать было невозможно. Где же, думал я, представители Европы и Америки? Возможно ли, чтобы при виде этого потока невинно пролитой крови они не сделали попыток к примирению? Я не мог больше мириться с этой мыслью и, зная, что г-н Уошберн в городе, решил немедленно же повидаться с ним. Кажется, это было 17 апреля; впрочем, точная дата может быть установлена по моему письму лорду Лайонсу, которому я писал в тот же день. Направляясь к резиденции Уошберна, я встретил по дороге, когда пересекал Елисейские поля, множество санитарных повозок, заполненных ранеными и умирающими. Снаряды рвались вокруг Триумфальной арки, и к длинному списку жертв Тьера прибавилось еще множество невинных людей.

Дойдя до № 95 на улице Шайо, я спросил консьержа, как пройти к послу Соединенных Штатов, и был направлен на второй этаж. В Па-

* — заявления перед судьей, равносильного показанию под присягой. *Ред.*

риже ваше имущественное и общественное положение почти безошибочно определяется лестницей или этажом, где расположена ваша квартира; это своего рода социальный барометр. В квартире первого этажа с окнами на улицу вы обнаружите маркиза, а на пятом этаже с окнами во двор — скромного мастерового; разделяющие их лестницы указывают на существующую между ними социальную пропасть. Не встретив, поднимаясь по лестнице, дюжих лакеев в красных штанах и шелковых чулках, я подумал: «Да! американцы зря не бросаются деньгами, — мы же их просто расточаем».

Войдя в комнату секретаря, я спросил г-на Уошберна. — «Желаете ли Вы видеть его лично?» — «Да». Обо мне доложили, и я был допущен к нему. Он сидел, развалясь в удобном кресле, и читал газету. Я ожидал, что он встанет, но он продолжал сидеть, по-прежнему не выпуская из рук газеты, — поступок крайне грубый в стране, где люди обычно так вежливы.

Я сказал г-ну Уошберну, что с нашей стороны было бы бесчеловечно, если бы мы не попытались добиться примирения. Удастся нам это или нет — во всяком случае, наш долг попытаться это сделать; и момент для этого казался особенно благоприятным, так как пруссаки в то время настойчиво требовали от Версаля окончательного урегулирования положения. Совместное воздействие Америки и Англии склонило бы чашу весов в пользу мира.

«Парижане — бунтовщики, — ответил г-н Уошберн, — пусть они сложат оружие». Я возразил, что национальная гвардия имеет законное право носить свое оружие, но что вопрос не в этом. Когда гуманность поругана, цивилизованный мир имеет право вмешаться, и я прошу Вас о сотрудничестве с лордом Лайонсом в этом деле. Г-н Уошберн: «Эти версальцы ничего не желают слушать». — «Если они откажутся, моральная ответственность ляжет на них». Г-н Уошберн: «Я этого не нахожу. Я тут ничего не могу сделать. Вам бы лучше повидаться самому с лордом Лайонсом».

Так кончилось наше свидание. Я покинул г-на Уошберна глубоко разочарованный. В его лице я встретил грубого и надменного человека, совершенно лишённого тех братских чувств, которых можно было бы ожидать от представителя демократической республики. Я имел честь дважды беседовать с лордом Каули, когда он был нашим представителем во Франции. Его откровенность и любезное обращение составляли разительный контраст с холодным, самонадеянным и лжеаристократическим тоном американского посла.

Я убеждал также и лорда Лайонса, что Англия обязана во имя человечности всемерно содействовать примирению, так как был уверен, что британское правительство не может, не навлекая на себя проклятия каждого гуманного человека, равнодушно смотреть на такие зверства, как бойня на станции Кламар и в Мулен-Саке, не говоря уже об ужасах в Нейи. Лорд Лайонс ответил мне устно через своего секретаря, г-на Эдуарда Малита, что он препроводил мое письмо правительству и охотно перешлет любое другое сообщение, которое я мог бы сделать по данному вопросу. Был момент, когда обстоятельства складывались особенно благоприятно для примирения, и, если бы наше правительство бросило тогда на чашу весов свое влияние, мир был бы избавлен от парижской резни. Во всяком случае, не вина лорда Лайонса, если британское правительство не исполнило своего долга.

Но вернемся к г-ну Уошберну. В среду утром, 24 мая, я проходил по бульвару Капуцинов; услышав свое имя, я обернулся и увидел д-ра Хоссарта, стоявшего около г-на Уошберна, который сидел в открытом экипаже, окруженный большой группой американцев. После обычных приветствий я вступил в беседу с д-ром Хоссартом. Вскоре завязался

общий разговор об ужасах, происходивших вокруг; тогда г-н Уошберн, обращаясь ко мне с видом человека, уверенного в правоте своих слов, сказал: *«Каждый, кто принадлежит к Коммуне, и все, кто ей сочувствуют, будут расстреляны»*. Увы, я знал, что они убивали стариков и детей, все преступление которых состояло лишь в том, что они *сочувствовали* Коммуне, но я не ожидал услышать об этом полуофициально от г-на Уошберна; а между тем, когда он *повторял* эту кровожадную фразу, у него еще было время спасти архиепископа»⁴⁴⁶.

II

«24 мая секретарь г-на Уошберна явился на заседание Коммуны, собравшейся в мэрии 11-го округа, с предложением от пруссаков о посредничестве между версальцами и коммунарами на следующих условиях:

Приостановление военных действий.

Переизбрание Коммуны, с одной стороны, и Национального собрания — с другой.

Версальские войска оставляют Париж и размещаются в укреплениях и вокруг них.

Национальная гвардия продолжает охранять Париж.

Лица, которые служат или служили в армии Коммуны, не подлежат никакому наказанию.

Коммуна на чрезвычайном заседании приняла эти предложения с оговоркой, что Франции должен быть предоставлен двухмесячный срок для подготовки всеобщих выборов в Учредительное собрание.

Состоялась и вторая встреча с секретарем американского посольства. На своем утреннем заседании 25 мая Коммуна решила послать в качестве уполномоченных 5 граждан — в том числе Вермореля, Делеклюза и Арнольда — в Венсенн, где, согласно сообщению секретаря г-на Уошберна, должен был находиться прусский представитель. Однако эта депутация не была пропущена караулом национальной гвардии у Венсеннских ворот. В результате еще одного и последнего свидания с тем же секретарем американского посольства гражданин Арнольд, которому тот вручил пропуск, 26 мая отправится в Сен-Дени, где он... не был принят пруссаками.

Результатом этого американского вмешательства (которое возбудило веру в возобновление нейтралитета со стороны пруссаков и в их намерение выступить в роли посредников между воюющими сторонами) было то, что в самый критический момент оборона на два дня была парализована. Несмотря на предосторожности, принятые для сохранения этих переговоров в тайне, они вскоре стали известны национальным гвардейцам, которые, вполне доверяя прусскому нейтралитету, бежали к прусским линиям, сдаваясь там в плен. Известно, как гнусно воспользовались этим доверием пруссаки; часть беглецов была расстреляна их часовыми, а сдавшиеся в плен были выданы версальскому правительству.

В течение всей гражданской войны г-н Уошберн не переставал через своего секретаря уверять Коммуну в своем горячем сочувствии, открыто проявить которое ему якобы препятствовало только его положение дипломата, и в своем решительном осуждении версальского правительства».

Это второе заявление сделано одним из членов Парижской Коммуны*, который, как и г-н Рид, готов в случае надобности подтвердить его в форме *affidavit*.

* — О. Серрайе. *Ред.*

Чтобы вполне оценить поведение г-на Уошберна, необходимо связать воедино заявления г-на Рида и члена Парижской Коммуны, указывающие на две стороны одного и того же замысла. Заявляя г-ну Риду, что коммунары — «бунтовщики», достойные своей участи, г-н Уошберн в то же время заверяет Коммуну в своем сочувствии ее делу и в своем презрении к версальскому правительству. *В тот же самый день, 24 мая*, когда в присутствии д-ра Хоссарта и многих американцев он заявляет г-ну Риду, что не только коммунары, но даже просто сочувствующие им лица безусловно осуждены на смерть, он вместе с тем сообщает Коммуне через своего секретаря, что не только ее членам, но и всем бойцам армии Коммуны будет сохранена жизнь.

Мы просим вас, дорогие граждане, сообщить эти факты рабочему классу Соединенных Штатов и призвать его решить, является ли г-н Уошберн подходящим представителем американской республики.

Генеральный Совет
Международного Товарищества Рабочих:

*М. Дж. Бун, Ф. Бродник, Г. Х. Баттери,
Кэйхил, Уильям Хейлз, Кауб, Ф. Лесснер,
Джордж Милнер, Т. Моттерсхед, Ч. Мёррей,
П. Мак-Доннел, Пфендер, Джон Роч,
Рюль, Садлер, Кауэлл Степни, Альфред Тейлор,
У. Таунсенд*

Секретари-корреспонденты:

*Эжен Дюпон — для Франции; Карл Маркс —
для Германии и Голландии; Ф. Энгельс — для
Бельгии и Испании; Г. Юнг — для Швейца-
рии; П. Джоваккини — для Италии; Зеви Мо-
рис — для Венгрии; Антоний Жабицкий —
для Польши; Джемс Кон — для Дании;
И. Г. Эккариус — для Соединенных Штатов*

*Герман Юнг, председательствующий
Джон Уэстон, казначей
Джордж Харрис, финансовый секретарь
Джон Хейлз, генеральный секретарь*

256, Хай Холборн, Лондон,
11 июля 1871 г.

Написано К. Марксом

Напечатано в виде листовки около
13 июля 1871 г., а также в ряде
органов Интернационала в июле —
сентябре 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 388—391

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ⁴⁴⁷

Лондон, 9 августа 1871 г.

Товарищи!

Генеральный Совет только что принял делегацию рабочих-машиностроителей Ньюкасла.

Как вы знаете, эти рабочие вот уже несколько недель бастуют, требуя сокращения рабочего дня на один час, то есть добиваются того, чтобы работать только 9 часов в день.

Это движение, стало быть, точно такое же, как движение, которое началось среди машиностроителей Вербье.

Однако рабочие Ньюкасла, считавшие, что они почти уже добились успеха и полного удовлетворения своих требований, только что узнали, что их хозяева отправились на континент, чтобы нанять рабочих, которых они, как обычно, обманывают ложными обещаниями.

Говорят, что хозяевам удалось завербовать 3000 рабочих, в большинстве бельгийцев, которые должны вскоре приехать и занять место своих английских собратьев.

Генеральный Совет не может допустить, чтобы это произошло. Он, естественно, должен приложить все усилия, чтобы помешать рабочим собственными руками ухудшать свое положение, внося в свои ряды столь пагубную конкуренцию.

Генеральный Совет, соответственно, принял решение направить в Бельгию двух делегатов, чтобы воззвать к лучшим чувствам бельгийских рабочих и попытаться убедить их, что их долг — помочь английским рабочим, а не стараться занять их место ⁴⁴⁸.

Бельгийский федеральный совет не захочет остаться в стороне.

И поэтому мы надеемся, товарищи, что вы сделаете все возможное, чтобы помешать подобным действиям со стороны

бельгийцев. Мы особенно надеемся на то, что последние поймут, какой неблагодарностью было бы с их стороны способствовать провалу справедливых требований английских рабочих, в то время как те только что показали столь прекрасный пример солидарности, поддержав стачку сигарочников Антверпена.

Кстати, об этой стачке. Бельгийские рабочие, не без оснований оскорбленные прибытием рабочих из Голландии, сочли своим правом принять их в штыки, и, к великой радости наших извечных врагов, между пролетариями произошли достойные сожаления стычки.

Кто поручится за то, что бельгийцы не будут подобным же образом встречены в Ньюкасле, и на кого в этом случае они должны будут пенять?

На себя и только на себя.

Мы настоятельно призываем Бельгийский федеральный совет оповестить все бельгийские секции о прибытии английских делегатов, созвать в кратчайший срок рабочих-машиностроителей, объяснить им положение их собратьев и убедить не занимать их место, а как можно быстрее прийти им на помощь.

Мы надеемся также, что Федеральный совет доведет эти факты до сведения всех рабочих газет, чтобы те могли действовать одновременно и помешать тем самым вопиющей несправедливости, которая запятнала бы в глазах всей Англии репутацию бельгийских рабочих.

Р. S. Товарищи И. Г. Эккариус и Джемс Кон являются оба делегатами Генерального Совета.

Альфред Эрман,
секретарь-корреспондент для Бельгии ⁴⁴⁹

*Написано А. Эрманом
на французском языке*

*Публикуется впервые, по рукописи
Перевод с французского*

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ЗЛУОПТРЕБЛЕНИЯ ИМЕНЕМ ИНТЕРНАЦИОНАЛА ⁴⁵⁰ СО СТОРОНЫ НЕЧАЕВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ

Конференция делегатов Международного Товарищества Рабочих, состоявшаяся в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 г., поручила Генеральному Совету заявить публично:

что *Нечаев* никогда не был ни членом, ни представителем Международного Товарищества Рабочих;

что его утверждение *, будто он основал секцию Интернационала в Брюсселе и был направлен брюссельской секцией с поручением в Женеву, является ложью;

что упомянутый Нечаев злоупотреблял присвоенным им именем Международного Товарищества Рабочих для того, чтобы обманывать людей в России и приносить их в жертву.

По поручению Генерального Совета

14 октября 1871 г.

Написано К. Марксом

Напечатано в газетах «Der Volksstaat» № 88, 1 ноября 1871 г., «Gazzettino Roma» № 308, 3 ноября 1871 г., «L'Egalité» № 21, 5 ноября 1871 г.

Печатается по тексту

*Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 440*

* В немецком тексте, опубликованном в газете «Volksstaat», вставлено: «(ставшее известным благодаря политическому процессу в Санкт-Петербурге)». *Ред.*

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ОБ УСТАВЕ ФРАНЦУЗСКОЙ СЕКЦИИ 1871 ГОДА ⁴⁵¹

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА,
ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ 17 ОКТЯБРЯ 1871 года

ГРАЖДАНАМ ЧЛЕНАМ ФРАНЦУЗСКОЙ СЕКЦИИ 1871 ГОДА

Граждане!

Принимая во внимание следующие статьи резолюций по организационным вопросам, принятые Базельским конгрессом: статья IV: «Каждая вновь образованная секция или общество, желающие вступить в Интернационал, обязаны немедленно сообщить о своем присоединении Генеральному Совету»;

статья V: «Генеральный Совет имеет право принимать новые секции и группы, или отказывать им в приеме и т. д.» ⁴⁵²,

Генеральный Совет утверждает устав Французской секции 1871 г. со следующими изменениями:

I. В статье 2 должны быть исключены слова: «*представить сведения о своих средствах существования*», и сказано просто: «Для того чтобы быть принятым в число членов секции, необходимо представить гарантии нравственности и т. п.».

Статья 9 Общего Устава гласит:

«Членом Международного Товарищества Рабочих может стать каждый, кто признает и защищает его принципы. Каждая секция ответственна за безупречность принимаемых ею членов» («*Every branch is responsible for the integrity of the members it admits*») ⁴⁵³.

В сомнительных случаях секция сможет навести справки о средствах существования как «гарантии нравственности», хотя в ряде других случаев, — например, когда речь идет об эмигрантах, бастующих рабочих и т. д. и т. д., — отсутствие средств существования вполне может служить гарантией нравственности. Но требовать от кандидатов в качестве общего условия приема в Интернационал представление сведений о своих средствах существования было бы буржуазным нововведением, противоречащим букве и духу Общего Устава.

II. 1) Принимая во внимание, что статья 4 Общего Устава гласит: «The Congress elects the members of the General Council with power to add to their number» («Конгресс избирает членов Генерального Совета, предоставляя ему право пополнять свой состав новыми членами») ⁴⁵⁴; что, следовательно, Общий Устав признает только два способа избрания членов Генерального Совета: либо их выбирает конгресс, либо их кооптирует Генеральный Совет; что следующее место в статье 11 устава Французской секции 1871 года: «В Генеральный Совет будут посылаться один или несколько делегатов» — противоречит, следовательно, Общему Уставу, который не дает никакому отделению, секции, группе или федерации *права* посылать делегатов в Генеральный Совет;

что статья 12 Регламента предписывает: «Каждая секция имеет право выработать свой местный устав и регламент применительно к местным условиям и законам своей страны, *они не должны, однако, содержать ничего, противоречащего Общему Уставу*» ⁴⁵⁵ — принимая все это во внимание,

Генеральный Совет не может утвердить вышеупомянутый параграф устава Французской секции 1871 года.

2) Совершенно верно, что различным секциям в Лондоне предлагалось посылать делегатов в Генеральный Совет, который, чтобы не нарушать Общего Устава, поступал всегда следующим образом:

Прежде всего он определял число делегатов, посылаемых в Генеральный Совет от каждой секции, оставляя за собой право принимать или отвергать этих делегатов, в зависимости от того, считал ли он их способными выполнять возложенные на него функции общего руководства. Эти делегаты становились членами Генерального Совета не в силу того, что они были делегированы своими секциями, а в силу того, что Совет, согласно Общему Уставу, имеет право кооптировать новых членов.

До решения последней конференции лондонский Совет функционировал и как Генеральный Совет Международного Товарищества, и как центральный совет для Англии, поэтому он счел целесообразным принять в свой состав, помимо членов, которых он непосредственно кооптировал, также и таких членов, кандидатуры которых выдвигались первоначально соответствующей секцией.

Было бы большой ошибкой отождествлять порядок избрания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих с выборами Парижского федерального совета, который не являлся даже национальным советом, избранным национальным съездом, как, например, Федеральный совет в Брюсселе и Федеральный совет в Мадриде.

Так как Парижский федеральный совет состоял лишь из делегатов парижских секций, то делегаты этих секций вполне могли быть снабжены императивным мандатом для участия в таком совете, где им надлежало защищать интересы своей секции. Наоборот, порядок избрания Генерального Совета определен Общим Уставом, и его члены не могли бы принимать никаких императивных мандатов, кроме мандата, определяемого Общим Уставом и Организационным регламентом.

3) Генеральный Совет готов принять в свой состав двух делегатов Французской секции 1871 г. на условиях, предписанных Общим Уставом и никогда не оспаривавшихся другими секциями, существующими в Лондоне.

III. В статье 11 устава Французской секции 1871 г. имеется такой параграф:

«Каждый член секции обязуется входить в состав Генерального Совета не иначе как в качестве делегата своей секции».

Если этот параграф истолковать буквально, то он мог бы быть принят, поскольку он означал бы лишь, что член Французской секции 1871 г. не может явиться в Генеральный Совет в качестве представителя какой-нибудь другой секции.

Но если принять во внимание предшествующий ему параграф, то смысл упомянутого выше параграфа заключается только в том, чтобы полностью изменить порядок избрания Генерального Совета и превратить его, вопреки статье 3 Общего Устава, в собрание делегатов от лондонских секций, в котором влияние всего *Международного Товарищества Рабочих* подменялось бы влиянием местных групп.

Такой смысл упомянутого параграфа статьи 11 устава Французской секции 1871 г. полностью подтверждается возлагаемым им обязательством сделать выбор между званием члена секции и функцией члена Генерального Совета.

По этим соображениям Генеральный Совет не может утвердить вышеуказанный параграф, как противоречащий Общему Уставу и как лишающий Генеральный Совет его права свободно пополнять свой состав в общих интересах *Международного Товарищества Рабочих*.

IV. Генеральный Совет убежден, что Французская секция 1871 г. поймет необходимость предложенных изменений и без колебаний приведет в соответствие свой местный устав с буквой и духом Общего Устава и Организационного регламента и что таким образом она предотвратит всякое

разногласие, которое в современных условиях может только воспрепятствовать развитию Международного Товарищества Рабочих.

Привет и равенство.

От имени и по поручению Генерального Совета

Огюст Серрайе,
секретарь-корреспондент для Франции

*Написано К. Марксом
на французском языке*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 441—444*

RESOLUTIONS

OF THE CONFERENCE OF DELEGATES

of the

INTERNATIONAL WORKING MEN'S ASSOCIATION.

Assembled at London from 17th to 23rd September 1871

(Circular issued by the General Council of the Association)

LONDON

PRINTED FOR THE ASSOCIATION

by the

International Printing Office.

1871.

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА
РАБОЧИХ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЛОНДОНЕ С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1871.
Циркуляр, изданный Генеральным Советом на английском языке

RÉSOLUTIONS

DES DÉLÉGUÉS DE LA CONFÉRENCE

DE

L'ASSOCIATION INTERNATIONALE

DES

TRAVAILLEURS.

Réunie à Londres, du 17 au 23 Septembre 1871.

(Circulaire publiée par le Conseil Général de l'Association)

LONDRES

Imprimé pour l'Association, par l'Imprimerie Internationale.

1871.

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА
РАБОЧИХ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЛОНДОНЕ С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1871.
ЦИРКУЛЯР, ИЗДАННЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СОВЕТОМ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Beschlüsse
der
Delegirtenkonferenz
der
Internationalen Arbeiterassoziation.
abgehalten
zu London vom 17. bis 23. September 1871.

(Separatabdruck aus dem „Volksstaat“.)

Leipzig.

(Verlag der Expedition des „Volksstaat“.)

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА
РАБОЧИХ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЛОНДОНЕ С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1871.
ЦИРКУЛЯР, ИЗДАНЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СОВЕТОМ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ,

СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЛОНДОНЕ
С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА ⁴⁵⁶

(Циркуляр, изданный Генеральным Советом Товарищества)

I

О СОСТАВЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ⁴⁵⁷

Конференция рекомендует Генеральному Совету ограничить количество членов, которыми он пополняет свой состав, и избегать того, чтобы это пополнение производилось преимущественно из числа граждан одной национальности.

II

О НАИМЕНОВАНИЯХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОВЕТОВ и т. д. ⁴⁵⁸

1. В соответствии с постановлением Базельского конгресса (1869 г.) центральные советы различных стран, в которых существует регулярная организация *Интернационала*, должны впредь именоваться *федеральными советами* или *федеральными комитетами* с прибавлением названий соответствующих стран; наименование *Генеральный Совет* сохраняется за центральным советом Международного Товарищества Рабочих.

2. Все местные отделения, секции, группы и их комитеты впредь именуются и конституируются исключительно как отделения, секции, группы и комитеты *Международного Товарищества Рабочих* с прибавлением названий соответствующих местностей.

3. Ввиду этого всем отделениям, секциям и группам запрещается впредь именоваться сектантскими названиями, как, например, позитивисты, мютюэлисты, коллективисты, коммунисты и т. п., или создавать сепаратистские организации под названием «*секций пропаганды*» и т. п., претендующие на выполнение особых задач, отличных от общих целей Товарищества.

4. На *профессиональные союзы*, присоединившиеся к Интернационалу, постановления 1 и 2, однако, не распространяются.

III

О ДЕЛЕГАТАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ⁴⁵⁹

Все делегаты, назначаемые Генеральным Советом для выполнения особых поручений, вправе присутствовать и высказываться на всех заседаниях федеральных советов или комитетов, областных и местных комитетов и секций, но не имеют при этом решающего голоса.

IV

О ВЗНОСАХ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ
В РАЗМЕРЕ 1 ПЕНСА * С КАЖДОГО ЧЛЕНА ⁴⁶⁰

1. Генеральному Совету надлежит отпечатать наклеивающиеся марки стоимостью в 1 пенс каждая и ежегодно снабжать ими в требуемом количестве федеральные советы или комитеты.

2. Федеральные советы или комитеты посылают местным комитетам или, при отсутствии их, соответствующим секциям количество марок по числу их членов.

3. Эти марки наклеиваются на специальный листок в членскую книжку или в Устав, который обязан иметь каждый член Товарищества.

4. Ежегодно 1 марта федеральные советы или комитеты различных стран пересылают Генеральному Совету сумму, соответствующую стоимости использованных марок, и возвращают обратно оставшиеся у них марки.

5. Эти марки с обозначением размера индивидуальных взносов помечаются датой текущего года.

V

ОБ ОБРАЗОВАНИИ СЕКЦИЙ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ ⁴⁶¹

Конференция рекомендует создавать среди рабочего класса женские секции. Разумеется, однако, что эта резолюция отнюдь не должна препятствовать существованию старых и образованию новых секций, состоящих из рабочих обоого пола.

* В немецком издании после слова «пенса» вставлено: («грош»); во французском издании вместо слов «1 пенса» здесь и ниже напечатано: «10 сантимов». *Ред.*

VI

О ВСЕОБЩЕЙ СТАТИСТИКЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ⁴⁶²

1. Конференция предлагает Генеральному Совету ввести в действие статью 5 первоначального Устава, касающуюся всеобщей статистики рабочего класса, а также резолюцию Женевского конгресса 1866 г. по данному вопросу ⁴⁶³.

2. Каждая местная секция должна назначить специальный статистический комитет, чтобы быть всегда готовой в меру своих средств ответить на вопросы, с которыми к ней могут обратиться федеральный совет или комитет ее страны или Генеральный Совет. Всем секциям рекомендуется оплачивать секретарей статистических комитетов, принимая во внимание, что их деятельность принесет общую пользу рабочему классу.

3. Ежегодно 1 августа федеральные советы или комитеты отсылают собранные в их странах материалы Генеральному Совету, который, в свою очередь, составляет на основании этих данных общий доклад для представления конгрессам или конференциям, происходящим ежегодно в сентябре.

4. О профессиональных союзах и секциях Интернационала, отказывающихся представить требуемые сведения, следует сообщать Генеральному Совету, который примет в связи с этим соответствующие меры.

VII

О МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ⁴⁶⁴

Генеральному Совету предлагается по-прежнему содействовать растущему стремлению профессиональных союзов различных стран к установлению связи с союзами соответствующих профессий всех других стран. Успешность его деятельности в качестве международного органа, осуществляющего связь между национальными профессиональными союзами, будет существенным образом зависеть от того содействия, которое сами общества окажут проводимой *Интернационалом* всеобщей статистике труда.

Советам профессиональных союзов всех стран предлагается сообщать Генеральному Совету свои адреса.

VIII

О ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАХ ⁴⁶⁵

1. Конференция предлагает Генеральному Совету, а также федеральным советам или комитетам подготовить к очередному конгрессу доклады о том, какими средствами обеспечить

присоединение земледельцев к движению промышленного пролетариата.

2. В то же время федеральным советам или комитетам предлагается направлять в сельские районы агитаторов с целью организации публичных собраний, пропаганды принципов Интернационала и основания сельских секций.

IX

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КЛАССА ⁴⁶⁶

Принимая во внимание,

что во введении к Уставу сказано: «Экономическое освобождение рабочего класса есть великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено *как средство*»;

что Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих (1864 г.) гласит: «Магнаты земли и магнаты капитала всегда будут пользоваться своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий. Они не только не будут содействовать делу освобождения труда, но, напротив, будут и впредь воздвигать всевозможные препятствия на его пути... Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса» ⁴⁶⁷;

что на Лозаннском конгрессе (1867 г.) была принята следующая резолюция: «Социальное освобождение рабочих неразрывно связано с их политическим освобождением» ⁴⁶⁸;

что в заявлении Генерального Совета по поводу мнимого заговора французских членов Интернационала накануне плебисцита (1870 г.) сказано: «По смыслу нашего Устава особая задача всех наших секций в Англии, на европейском континенте и в Америке бесспорно заключается не только в том, чтобы служить организационными центрами борьбы рабочего класса, но также и в том, чтобы поддерживать в соответствующих странах всякое политическое движение, способствующее достижению нашей конечной цели — экономического освобождения рабочего класса» ⁴⁶⁹;

что искаженные переводы первоначального Устава дали повод к ложным толкованиям, которые нанесли вред развитию и деятельности Международного Товарищества Рабочих;

перед лицом необузданной реакции, жестоко подавляющей всякую попытку к освобождению со стороны рабочих и стремящейся путем грубого насилия сохранить классовые разли-

чия и порождаемое ими* политическое господство имущих классов;

принимая во внимание:

что против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами;

что эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов;

что то объединение сил, которое уже достигнуто рабочим классом в результате экономической борьбы, должно служить ему также рычагом в его борьбе против политической власти крупных землевладельцев и капиталистов**, —

конференция напоминает членам *Интернационала*,

что в борьбе рабочего класса его экономическое движение и политическое действие неразрывно связаны между собой.

Х

ОБЩАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СТРАН, В КОТОРЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРЕПЯТСТВУЮТ РЕГУЛЯРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА ⁴⁷⁰

В странах, в которых регулярная организация *Интернационала* вследствие препятствий со стороны правительств стала в настоящий момент неосуществимой, Товарищество и его местные группы могут быть реорганизованы под различными другими названиями; совершенно исключаются, однако, как сейчас, так и впредь, какие бы то ни было тайные общества в собственном смысле слова.

ХІ

РЕЗОЛЮЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ФРАНЦИИ ⁴⁷¹

1. Конференция выражает твердое убеждение в том, что все преследования лишь удвоят энергию сторонников *Интернационала* и что организация секций будет продолжаться если и не путем создания крупных центров, то, по крайней мере, в мастерских и в федерациях мастерских, которые установят между собой связь через своих делегатов.

* В немецком издании вместо слов «порождаемое ими» напечатано: «основанное на них». *Ред.*

** В немецком и французском изданиях вместо слов «крупных землевладельцев и капиталистов» напечатано: «его эксплуататоров». *Ред.*

2. Исходя из этого, конференция предлагает всем секциям настойчиво продолжать во Франции пропаганду наших принципов и ввозить в свою страну возможно большее количество экземпляров всех изданий и Устава *Интернационала*.

XII

РЕЗОЛЮЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО АНГЛИИ ⁴⁷²

Конференция предлагает Генеральному Совету призвать английские секции в Лондоне к образованию Федерального комитета для Лондона, который, после того как его признают провинциальные секции и присоединившиеся общества *, будет признан Генеральным Советом в качестве *Федерального совета для Англии*.

XIII

ОСОБЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ⁴⁷³

1. Конференция одобряет пополнение состава Генерального Совета участниками Парижской Коммуны.

2. Конференция заявляет, что немецкие рабочие во время франко-прусской войны выполнили свой долг.

3. Конференция выражает братскую благодарность членам Испанской федерации за представленный ими доклад об организации Интернационала, который вновь доказал их преданность нашему общему делу.

4. Генеральный Совет должен немедленно опубликовать заявление о том, что Международное Товарищество Рабочих совершенно непричастно к так называемому заговору Нечаева, который обманым путем узурпировал имя Интернационала **.

XIV

О ПОРУЧЕНИИ ГРАЖДАНИНУ УТИНУ ⁴⁷⁴

Гражданину Утину предлагается опубликовать в газете «Égalité» краткий отчет о нечаевском процессе по материалам русских газет. Отчет до опубликования следует представить Генеральному Совету.

* В немецком издании вместо слова «общества» напечатано: «Gewerksgenossenschaften», а во французском «Sociétés de résistance» — то есть профессиональные союзы. *Ред.*

** В немецком и французском изданиях после слова «узурпировал» вставлено: «и использовал». *Ред.*

XV

О СОЗЫВЕ ОЧЕРЕДНОГО КОНГРЕССА ⁴⁷⁵

Конференция предоставляет Генеральному Совету установить — в зависимости от событий — время и место очередного конгресса или конференции *.

XVI

ОБ АЛЬЯНСЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ ⁴⁷⁶

Принимая во внимание:

что Альянс социалистической демократии объявил о своем роспуске (см. письмо Генеральному Совету от 10 августа 1871 г., помеченное Женевой, за подписью секретаря Альянса, гражданина Н. Жуковского);

что на своем заседании 18 сентября (см. № II настоящего циркуляра) конференция постановила, что все существующие организации *Интернационала* отныне должны именоваться и конституироваться, согласно духу и букве Общего Устава, исключительно как отделения, секции, федерации и т. д. Международного Товарищества Рабочих с прибавлением названий соответствующих местностей;

что вследствие этого существующим секциям и обществам запрещается впредь именоваться сектантскими названиями, как, например, позитивисты, мютюэлисты, коллективисты, коммунисты и т. п., или создавать сепаратистские организации под названием *секций пропаганды, Альянса социалистической демократии* и т. п., претендующие на выполнение особых задач, отличных от общих целей Товарищества **;

что Генеральному Совету Международного Товарищества Рабочих впредь надлежит в этом духе толковать и применять статью V резолюций Базельского конгресса по организационным вопросам ⁴⁷⁷, гласящую: «Генеральный Совет имеет право принимать новые секции и группы или отказывать им в приеме» и т. д. ***; —

конференция объявляет вопрос об Альянсе социалистической демократии исчерпанным.

* В немецком и французском изданиях после слова «конференции» добавлено: «которая может быть созвана вместо конгресса». *Ред.*

** Во французском издании вместо слов «от общих целей Товарищества» напечатано: «от общих целей, преследуемых массой борющегося пролетариата, объединенного в Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

*** В немецком и французском изданиях вместо «и т. д.» напечатано: «оставляя, однако, за ними право апеллировать к очередному конгрессу». *Ред.*

XVII

О РАСКОЛЕ В РОМАНСКОЙ ШВЕЙЦАРИИ ⁴⁷⁸

1. Различные возражения федерального комитета юрских секций против компетенции конференции объявляются несостоятельными. (Сказанное выше является лишь кратким изложением пункта 1, который будет напечатан полностью в женеvской «Egalité».)

2. Конференция подтверждает резолюцию Генерального Совета от 29 июня 1870 года ⁴⁷⁹.

Вместе с тем, принимая во внимание преследования, которым в настоящий момент подвергается *Интернационал*, конференция взывает к чувствам солидарности и единения, которые более чем когда-либо должны воодушевлять рабочий класс;

конференция предлагает всем честным рабочим юрских секций снова присоединиться к секциям Романской федерации;

в случае, если такое объединение окажется неосуществимым, конференция постановляет, чтобы отколовшиеся юрские секции именовались «Юрской федерацией».

Конференция предупреждает, что Генеральный Совет впредь будет обязан публично разоблачать и дезавуировать все те органы Интернационала *, которые, по примеру «Progress» и «Solidarité», стали бы на своих страницах обсуждать перед буржуазной публикой такие вопросы, которые подлежат обсуждению исключительно на заседаниях местных и федеральных комитетов и Генерального Совета или же на закрытых заседаниях федеральных или общих конгрессов по организационным вопросам.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Резолюции, не предназначенные для опубликования, будут сообщены федеральным советам или комитетам различных стран через секретарей-корреспондентов Генерального Совета.

* Во французском и немецком изданиях вместо слов «все те органы Интернационала» напечатано: «все газеты, выдающие себя за органы Интернационала». *Ред.*

По постановлению и от имени конференции —

Генеральный Совет:

Р. Аплгарт, М. Дж. Бун, Фред. Брадник, Г. Х. Баттери, Делаэ, Эжен Дюпон (в отъезде по поручению), У. Хейлз, Дж. Харрис, Хурлиман, Жюль Жоаннар, Ф. Лесснер, Лохнер, Ш. Лонге, К. Мартен, Зеви Морис, Генри Мейо, Джордж Милнер, Чарлз Мёррей, Пфендер, Джон Роч, Рюль, Садлер, Кауэлл Степни, Альф. Тейлор, У. Таунсенд, Э. Вайян, Джон Уэстон

Секретари-корреспонденты:

О. Серрайе — для Франции; Карл Маркс — для Германии и России; Ф. Энгельс — для Италии и Испании; А. Эрман — для Бельгии; Дж. П. Мак-Доннел — для Ирландии; Ле Муссю — для французских секций Соединенных Штатов; Валерий Врублевский — для Польши; Герман Юнг — для Швейцарии; Т. Моттерсхед — для Дании; Ш. Роша — для Голландии; И. Г. Эккартус — для Соединенных Штатов; Лео Франкель — для Австрии и Венгрии.

Ф. Энгельс, председательствующий;

Герман Юнг, казначей;

Джон Хейлз, генеральный секретарь

Лондон, 17 октября 1871 г.
256, Хай Холборн.

Составлено, отредактировано и подготовлено к изданию К. Марксом и Ф. Энгельсом в сентябре — октябре 1871 г.

Напечатано в виде отдельных брошюр на английском, немецком и французском языках и опубликовано в ряде органов Интернационала в ноябре — декабре 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17, стр. 423—431

ОБЩИЙ УСТАВ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РЕГЛАМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ ⁴⁸⁰

ОБЩИЙ УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

Принимая во внимание:

что освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом; что борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства;

что экономическое подчинение трудящегося монополисту средств труда, то есть источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости;

что экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство;

что все усилия, направленные к этой великой цели, оказывались до сих пор безуспешными вследствие недостатка солидарности между рабочими различных отраслей труда в каждой стране и отсутствия братского союза рабочего класса разных стран;

что освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество, и что ее разрешение зависит от практического и теоретического сотрудничества наиболее передовых стран;

что нынешний новый подъем движения рабочего класса в наиболее развитых промышленных странах Европы, вызывая новые надежды, служит вместе с тем серьезным предупреждением против повторения прежних ошибок и требует немедленного объединения все еще разрозненных движений;

принимая во внимание указанные соображения было основано Международное Товарищество Рабочих.

Оно заявляет:

что все вступившие в него общества и отдельные лица будут признавать истину, справедливость и нравственность основой в своих отношениях друг к другу и ко всем людям, независимо от цвета их кожи, их верований или национальности;

что оно признает: *нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав.*

Исходя из всего этого и был составлен следующий Устав:

1. Настоящее Товарищество основано для того, чтобы служить центром сношений и сотрудничества* между рабочими обществами, существующими в различных странах и преследующими одинаковую цель, а именно — защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса.

2. Общество принимает название «Международное Товарищество Рабочих».

3. Ежегодно созывается общий рабочий конгресс, состоящий из делегатов от отделений Товарищества. Конгресс призван провозглашать общие стремления рабочего класса, принимать меры, необходимые для успешной деятельности Международного Товарищества, и назначать Генеральный Совет Товарищества.

4. Каждый конгресс назначает время и место созыва следующего конгресса. Делегаты собираются в назначенный срок в установленном месте без специального приглашения. Генеральный Совет может в случае необходимости изменить место созыва конгресса, но не вправе отсрочить время его созыва. Конгресс ежегодно определяет местопребывание Генерального Совета и избирает его членов. Избранный таким образом Генеральный Совет имеет право пополнять свой состав новыми членами.

На своих ежегодных заседаниях общий конгресс заслушивает гласный отчет о годичной деятельности Генерального Совета. В случае крайней необходимости Генеральный Совет может созвать общий конгресс ранее установленного годичного срока.

5. В состав Генерального Совета входят рабочие различных стран, представленных в Международном Товариществе. Он избирает из своей среды должностных лиц, необходимых для ведения дел, а именно: казначея, генерального секретаря, секретарей-корреспондентов для разных стран и т. д.

* В немецком издании перед словом «сотрудничества» вставлено: «планомерного». *Ред.*

6. Генеральный Совет служит международным органом, осуществляющим связь между различными национальными и местными группами Товарищества, добиваясь того, чтобы рабочие одной страны были постоянно осведомлены о движении их класса во всех других странах; чтобы одновременно и под общим руководством проводилось обследование социальных условий в различных странах Европы; чтобы вопросы, поднятые в одном обществе, но представляющие общий интерес, обсуждались всеми и чтобы в тех случаях, когда требуются немедленные практические меры, например в случае международных конфликтов, общества, входящие в Товарищество, действовали одновременно и согласованно. Во всех надлежащих случаях Генеральный Совет берет на себя инициативу внесения предложений различным национальным или местным обществам. Для облегчения связей Генеральный Совет публикует периодические отчеты.

7. Так как успех рабочего движения в каждой стране может быть обеспечен только силой единения и организацией, а, с другой стороны, польза, приносимая международным Генеральным Советом, в значительной степени зависит от того, будет ли он иметь дело с немногими национальными центрами рабочих товариществ или с множеством мелких и разрозненных местных обществ, то члены Международного Товарищества должны, каждый в своей стране, приложить все усилия для объединения разрозненных рабочих обществ в национальные организации, представленные национальными центральными органами. Само собой разумеется, однако, что применение этой статьи устава зависит от особенностей законов каждой страны и что, независимо от наличия препятствий, чинимых законами, самостоятельным местным обществам не возбраняется входить в непосредственные сношения с Генеральным Советом.

8. Каждая секция имеет право назначить своего секретаря для переписки с Генеральным Советом.

9. Членом Международного Товарищества Рабочих может стать каждый, кто признает и защищает его принципы. Каждая секция ответственна за безупречность принимаемых ею членов.

10. Каждый член Международного Товарищества, переезжающий на жительство из одной страны в другую, получит братскую поддержку со стороны объединенных в Товариществе рабочих.

11. Объединяясь в нерушимый союз братского сотрудничества, рабочие общества, вступающие в Международное Товарищество, сохраняют, однако, в неприкосновенности свои существующие организации.

12. Настоящий Устав может быть пересмотрен на каждом конгрессе — при условии, если за пересмотр высказутся $\frac{2}{3}$ присутствующих делегатов.

13. Все не предусмотренное настоящим Уставом будет дополнено в особом Регламенте, подлежащем пересмотру на каждом конгрессе.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РЕГЛАМЕНТ,

ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ
КОНГРЕССОВ (1866—1869) И ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1871)

I

ОБЩИЙ КОНГРЕСС

1. Каждый член Международного Товарищества Рабочих имеет право участвовать в выборах делегатов на общий конгресс и быть самому избранным делегатом.

2. Каждая секция, независимо от количества ее членов, вправе послать на конгресс делегата.

3. Каждый делегат имеет на конгрессе только один голос.

4. Издержки делегатов оплачиваются избравшими их секциями и группами.

5. В случае, если какая-либо секция не в состоянии послать делегата, она может объединиться с соседними секциями для избрания делегата сообща.

6. Секция или группа, насчитывающая более 500 членов, имеет право дополнительно послать делегата от каждого 500 членов сверх этого количества.

7. К участию в конгрессах с правом решающего голоса впредь допускаются лишь делегаты тех обществ, секций или групп, которые входят в состав Интернационала и уплатили Генеральному Совету членские взносы. Вместе с тем делегаты профессиональных союзов и рабочих кооперативных обществ тех стран, в которых законы препятствуют регулярной организации Интернационала, допускаются к участию в обсуждении на конгрессах вопросов, касающихся принципов, но не участвуют в обсуждении организационных вопросов и в голосовании по этим вопросам.

8. Заседания конгресса бывают двух видов: закрытые, по организационным вопросам, и открытые, на которых обсуждаются и ставятся на голосование общие вопросы, намеченные в программе конгресса.

9. Генеральный Совет вырабатывает программу конгресса, включающую вопросы, поставленные в порядок дня предыду-

щим конгрессом, а также вопросы, внесенные дополнительно Генеральным Советом, равно как и те, которые представлены на утверждение Генерального Совета различными секциями и группами или их комитетами.

Все секции, группы или комитеты, которые пожелают предложить на обсуждение предстоящего конгресса вопрос, не поставленный предшествовавшим конгрессом, должны сообщить об этом Генеральному Совету до 31 марта.

10. Генеральному Совету поручается организовывать конгрессы и своевременно доводить их программы до сведения секций через посредство федеральных советов или комитетов.

11. Конгресс назначает по каждому вопросу, подлежащему его обсуждению, особую комиссию. Каждый делегат называет комиссию, в которую он предпочитает войти. Каждая комиссия изучает представленные различными секциями и группами доклады по определенному вопросу, переданному на ее рассмотрение. Комиссия составляет на основании этих докладов один общий доклад, и только он оглашается на открытом заседании. Комиссия, кроме того, решает, какие из упомянутых докладов должны быть приложены к официальному отчету о работе конгресса.

12. На своих открытых заседаниях конгресс занимается в первую очередь вопросами, поставленными в порядок дня Генеральным Советом; вслед за тем подлежат обсуждению остальные вопросы.

13. Все резолюции по вопросам, касающимся принципов, ставятся на поименное голосование (*appel nominal*).

14. Каждая секция или федерация секций представляет Генеральному Совету не позднее чем за два месяца * до ежегодного конгресса подробный отчет о своей деятельности и о своем развитии в течение текущего года. Генеральный Совет составляет на основании этих отчетов один общий отчет, который и оглашается на конгрессе.

II

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ

1. Наименование Генеральный Совет сохраняется за центральным советом Международного Товарищества Рабочих. Центральные советы различных стран, в которых существует регулярная организация Интернационала, должны именоваться федеральными советами или федеральными комитетами с прибавлением названий соответствующих стран.

* Во французском издании: «за месяц». *Ред.*

2. Генеральный Совет обязан приводить в исполнение резолюции конгрессов.

3. Генеральный Совет издает так часто, как это позволяют его средства, бюллетень или отчет, содержащий все, что представляет интерес для Международного Товарищества Рабочих.

Для этой цели он собирает все материалы, пересылаемые ему федеральными советами или комитетами различных стран, равно как и другие материалы, которые он в состоянии получить иным путем.

Бюллетень, составленный на разных языках, бесплатно рассылается федеральным советам или комитетам, которые пересылают по одному экземпляру каждой из своих секций.

В случае невозможности публиковать такие бюллетени Генеральный Совет посылает каждые три месяца различным федеральным советам и комитетам письменное сообщение для опубликования в газетах соответствующих стран и главным образом в органах Интернационала.

4. Каждая новая секция или общество, желающие вступить в Интернационал, обязаны немедленно сообщить о своем присоединении Генеральному Совету.

5. Генеральный Совет имеет право принимать новые секции и группы или отказывать им в приеме, оставляя, однако, за ними право апеллировать к очередному конгрессу.

Однако там, где существуют федеральные советы или комитеты, Генеральный Совет обязан выслушать их мнение в пределах их компетенции, прежде чем принять новую секцию или общество или отказать им в приеме; тем не менее за ним остается право временно разрешать вопрос.

6. Генеральный Совет имеет также право исключать из Интернационала любую секцию на время до очередного конгресса.

7. Генеральный Совет имеет право разрешать конфликты, которые могут возникнуть между обществами или секциями, входящими в одну национальную группу, или между различными национальными группами, оставляя, однако, за ними право апеллировать к очередному конгрессу, решение которого является окончательным.

8. Все делегаты, назначаемые Генеральным Советом для выполнения особых поручений, вправе присутствовать и высказываться на всех заседаниях федеральных советов или комитетов, областных и местных комитетов и местных секций, но не имеют при этом решающего голоса.

9. Английские, французские и немецкие издания Общего Устава и Регламента должны воспроизводить официальные тексты, опубликованные Генеральным Советом.

Все переводы Общего Устава и Регламента на другие языки должны быть до их опубликования представлены на утверждение Генерального Совета.

III

ВЗНОСЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ УПЛАТЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ

1. Генеральный Совет взимает со всех секций и присоединившихся обществ ежегодный взнос в размере 1 пенса с каждого члена.

Этот взнос предназначается для покрытия таких расходов Генерального Совета, как оплата генерального секретаря, расходы на переписку, публикации, подготовительную работу к конгрессам и т. д. и т. д.

2. Генеральному Совету надлежит отпечатать наклеивающиеся марки определенного образца стоимостью в 1 пенс и ежегодно снабжать ими в требуемом количестве федеральные советы или комитеты.

3. Эти марки наклеиваются на специальный листок в членскую книжку или в Устав, экземпляр которого обязан иметь каждый член Товарищества*.

4. Ежегодно 1 марта федеральные советы или комитеты различных стран пересылают Генеральному Совету сумму, соответствующую стоимости использованных марок, и возвращают обратно оставшиеся у них марки.

5. Эти марки с обозначением размера индивидуальных взносов помечаются датой текущего года.

IV

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ ИЛИ КОМИТЕТЫ

1. Расходы федеральных советов или комитетов покрываются соответствующими секциями.

2. Федеральные советы или комитеты не реже одного раза в месяц посылают отчет Генеральному Совету.

3. Федеральные советы или комитеты каждые три месяца представляют Генеральному Совету отчет об организационной работе и финансовом положении их секций.

* В немецком и французском изданиях в пункте 3 говорится: «Федеральные советы или комитеты посылают местным комитетам или, при отсутствии их, соответствующим секциям количество марок по числу их членов». Далее в немецком и французском изданиях следуют пункты 4, 5 и 6, соответствующие 3, 4 и 5 пунктам английского издания. *Ред.*

4. Каждая федерация имеет право отказывать в приеме или исключать из своей среды отдельные общества или секции. Она, однако, не имеет права лишать их звания организаций Интернационала; она может лишь обратиться в Генеральный Совет с предложением об их временном исключении.

V

МЕСТНЫЕ ОБЩЕСТВА, СЕКЦИИ И ГРУППЫ

1. Каждая секция имеет право выработать свой местный устав и регламент применительно к местным условиям и законам своей страны. Этот устав и этот регламент не должны, однако, содержать ничего, противоречащего Общему Уставу и Регламенту.

2. Все местные секции, группы и их комитеты впредь именуются и конституируются исключительно как секции, группы и комитеты Международного Товарищества Рабочих с прибавлением названий соответствующих местностей.

3. Ввиду этого всем секциям и группам запрещается впредь именоваться сектантскими названиями, как, например, позитивисты, мютюэлисты, коллективисты, коммунисты и т. п., или создавать сепаратистские организации под названием «*секций пропаганды*» и т. п., претендующие на выполнение особых задач, отличных от общих целей Товарищества.

4. На профессиональные союзы, присоединившиеся к Интернационалу, пункт 2 настоящего раздела не распространяется.

5. Всем секциям и отделениям Интернационала, а также присоединившимся к нему рабочим обществам предлагается упразднить должность председателя соответствующей секции или общества.

6. Рекомендуется создавать среди рабочего класса женские секции. Разумеется, однако, что эта резолюция отнюдь не должна препятствовать существованию старых и образованию новых секций, состоящих из рабочих обоего пола.

7. В случае появления где-либо в печати нападок на Интернационал ближайшая секция или комитет обязаны немедленно переслать Генеральному Совету экземпляр такой публикации.

8. Каждые три месяца во всех органах Товарищества должны публиковаться адреса всех комитетов Интернационала, а также адрес Генерального Совета.

VI

О ВСЕОБЩЕЙ СТАТИСТИКЕ ТРУДА

1. Генеральному Совету надлежит ввести в действие 6 статью Устава, касающуюся всеобщей статистики рабочего класса, а также резолюцию Женевского конгресса 1866 г. по данному вопросу.

2. Каждая местная секция должна назначить специальный статистический комитет, чтобы быть всегда готовой в меру своих средств ответить на вопросы, с которыми к ней могут обратиться федеральный совет или комитет ее страны или Генеральный Совет.

Всем секциям рекомендуется оплачивать секретарей статистических комитетов, принимая во внимание, что их деятельность принесет общую пользу рабочему классу.

3. Ежегодно 1 августа федеральные советы или комитеты отсылают собранные в их странах материалы Генеральному Совету, который, в свою очередь, составляет на основании этих данных общий доклад для представления конгрессам или конференциям, происходящим ежегодно в сентябре.

4. О профессиональных союзах и секциях Интернационала, отказывающихся представить требуемые сведения, следует сообщать Генеральному Совету, который примет в связи с этим соответствующие меры.

5. Резолюция Женевского конгресса 1866 г., упомянутая в статье 1 настоящего раздела, гласит:

Великим примером интернационального объединения действий явится статистическое обследование положения рабочего класса во всех цивилизованных странах, осуществляемое самим рабочим классом. Чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать. Приступив к такому большому труду, рабочие докажут, что они способны взять свою судьбу в собственные руки.

Конгресс поэтому предлагает в каждой местности, где существуют отделения нашего Товарищества, немедленно приступить к работе и собирать фактические данные по различным пунктам, указанным в прилагаемой схеме обследования; конгресс призывает рабочих Европы и Соединенных Штатов Америки принять участие в собирании статистических сведений о рабочем классе; доклады и фактические данные следует направлять Генеральному Совету. Генеральный Совет на основании этих материалов составит доклад, присоединив к нему фактические данные в виде приложения. Этот доклад вместе с приложением представляется очередному ежегодному кон-

грессу и, после утверждения им, печатается на средства Товарищества.

Общая схема обследования, в которую, разумеется, могут быть внесены изменения в каждой местности: 1. Наименование производства. 2. Возраст и пол занятых в нем лиц. 3. Число занятых в нем лиц. 4. Заработная плата: а) учеников; б) поденная или сдельная оплата труда. Размер оплаты посредниками. Средний недельный, годовой заработок. 5. а) Продолжительность рабочего дня на фабриках; б) продолжительность рабочего дня у мелких предпринимателей и в домашнем производстве, в случае наличия всех этих видов производства; с) ночной и дневной труд. 6. Перерывы на еду и обращение с рабочими. 7. Характеристика мастерской и условий труда: теснота помещения, плохая вентиляция, недостаток солнечного света, применение газового освещения, чистота и т. д. 8. Влияние работы на физическое состояние. 9. Моральные условия. Воспитание. 10. Состояние производства: является ли оно сезонным или действует более или менее равномерно в течение всего года, испытывает ли значительные колебания, подвергается ли иностранной конкуренции, обслуживает ли оно преимущественно внутренний или внешний рынок и т. д.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конференция, происходившая в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 г., поручила Генеральному Совету опубликовать на английском, французском и немецком языках аутентичное, заново пересмотренное издание «Общего Устава и Регламента Международного Товарищества Рабочих», исходя из следующих соображений:

I. ОБЩИЙ УСТАВ

Женевский конгресс (1866 г.) принял с немногими добавлениями Временный Устав Товарищества, опубликованный в Лондоне в ноябре 1864 года. Он вынес также постановление (см. «Рабочий конгресс Международного Товарищества Рабочих, заседавший в Женеве с 3 по 8 сентября 1866 года», Женева, 1866, стр. 27, примечание), чтобы Генеральный Совет опубликовал официальный, обязательный для всех текст Устава и Регламента, принятых конгрессом. Генеральный Совет был лишен возможности выполнить это предписание ввиду того, что протоколы Женевского конгресса в то время, когда их провозили через Францию, были конфискованы бонапартистским правительством. Когда же благодаря вмешательству лорда

Стэнли, тогдашнего английского министра иностранных дел, протоколы были, наконец, возвращены, в Женеве уже было выпущено французское издание, причем содержащийся в нем текст Устава и Регламента был тотчас же перепечатан во всех странах, население которых говорит по-французски. Этот текст был ошибочен во многих отношениях.

1. Парижское издание лондонского Временного Устава считалось точным переводом; но парижский комитет, которому этот перевод обязан своим появлением, внес во введение к Уставу весьма важные изменения. В ответ на запрос Генерального Совета Парижский комитет сообщил, что эти изменения необходимы при существующем во Франции политическом положении. Вследствие недостаточного знания английского языка некоторые статьи Устава были им вдобавок ложно истолкованы.

2. На Женевском конгрессе, который должен был придать Временному уставу окончательный характер, комиссия, назначенная для этой цели, просто вычеркнула все те места, в которых упоминалось о чем-либо, носившем временный характер, но не заметила, что многие из этих мест содержали весьма важные положения отнюдь не временного характера. В английском издании, опубликованном после Лозаннского конгресса (1867 г.), были вновь допущены те же пропуски.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РЕГЛАМЕНТ

До сих пор вместе с Уставом публиковался лишь тот Организационный регламент, который был принят Женевским конгрессом (1866 г.). Поэтому необходимо было свести в одно целое позднейшие регламенты, принятые последующими конгрессами и недавно состоявшейся Лондонской конференцией.

Для настоящего пересмотренного издания были использованы следующие публикации:

«Манифест и Временный устав Международного Товарищества Рабочих» и т. д. Лондон, 1864.

«Устав Международного Товарищества Рабочих». Лондон, 1867.

«Рабочий конгресс Международного Товарищества Рабочих, заседавший в Женеве с 3 по 8 сентября 1866 года». Женева, 1866.

«Протоколы конгресса Международного Товарищества Рабочих, заседавшего в Лозанне со 2 по 8 сентября 1867 года». Шо-де-Фон, 1867.

«Третий конгресс Международного Товарищества Рабочих (Брюссельский конгресс) — Официальный отчет». Брюссель, 1868.

«Международное Товарищество Рабочих. Резолюции Женевского конгресса 1866 г. и Брюссельского конгресса 1868 года». Лондон, 1868.

«Отчет о четвертом международном конгрессе, состоявшемся в Базеле в сентябре 1869 года». Брюссель, 1869.

«Отчет о четвертом ежегодном конгрессе Международного Товарищества Рабочих, состоявшемся в Базеле в 1869 году». Опубликовано Генеральным Советом. Лондон, 1869.

«Четвертый конгресс Международного Товарищества Рабочих, состоявшийся в Базеле в 1869 году. Отчет делегата рабочим секциям Женевы». Женева, 1869.

«Резолюции конференции Международного Товарищества Рабочих, состоявшейся в Лондоне в 1871 году». Лондон, 1871⁴⁸¹.

В отношении Базельского конгресса были также приняты во внимание издававшиеся в Базеле в виде листовок немецкие отчеты о заседаниях конгресса и записи, сделанные во время конгресса генеральным секретарем.

Каким образом эти различные источники использованы для настоящего пересмотренного издания, видно из нижеследующего.

ОБЩИЙ УСТАВ

Вводная часть.— После слов «По указанным соображениям» восстановлены слова «было основано Международное Товарищество Рабочих». См. Временный Устав, стр. 13⁴⁸².

Положение: «Они считают долгом человека» и т. д.⁴⁸³ опущено, так как оно имеется в двух в равной мере аутентичных вариантах, противоречащих друг другу. К тому же подлинный смысл этого положения содержится уже как в непосредственно предшествующих, так и в непосредственно следующих за ним словах: «Нет прав без обязанностей» и т. д.

Статья 3 восстановлена согласно статье 3 Временного Устава.

Статья 4 — часть статьи 3 и вся статья 4 Устава, Лондон, 1867.

Статья 5 — вводная часть статьи 3 Устава 1867 года. Слово «председателя» опущено в соответствии с резолюцией 1 по организационному вопросу, принятой Базельским конгрессом⁴⁸⁴.

Статья 6 — статья 5 Устава 1867 года. Слова «сотрудничающие [cooperating] общества» заменены словами «национальные и местные группы Товарищества» ввиду того, что в некоторых переводах это выражение было неправильно истолковано как означающее «кооперативные [cooperative] общества».

Статья 7 — статья 6 Устава, 1867.

Статья 8 — статья 10 Устава, 1867.

Статья 10 — статья 8 Устава, 1867.

Статья 12 составляет статью 13 Организационного регламента в Уставе 1867 года.

Статья 13 — статья 12 Устава, 1867.

Статья 7 Устава 1867 года опущена, так как ее включение противоречило одной из резолюций Лозаннского конгресса. См. «Протоколы Лозаннского конгресса», стр. 36.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РЕГЛАМЕНТ

I. Общий конгресс

Статья 1 — статья 11 Регламента, принятого Женевским конгрессом («Женевский конгресс», Женева, 1866 г., стр. 27 и т. д.); статья 10, Устав и т. д., 1867, которая является неполной.

Статья 2 — статья 9, Женевский конгресс; статья 6, Устав и т. д., 1867.

Статья 3 — статья 13, Женевский конгресс; статья 11, Устав и т. д., 1867.

Статья 4 — статья 10, Женевский конгресс; статья 9, Устав и т. д., 1867.

Статья 5 — статья 9, Женевский конгресс; статья 7, Устав и т. д., 1867.

Статья 6 — статья 12, Женевский конгресс; статья 8, Устав и т. д., 1867.

Статья 7 — Организационный регламент, принятый в Базеле, статья VIII.

Статья 8. — Для этой статьи «Порядок ведения конгресса Интернационала» («Отчет о Базельском конгрессе», Брюссель, 1869) был дополнен другими, цитированными выше, материалами Базельского конгресса.

Статья 9. Первая часть — то же, что и для статьи 8. Вторая часть — резолюция Лозаннского конгресса (Протоколы, стр. 74, 1).

Статья 10 — статья 1b, Женевский конгресс; статья 1b, Устав и т. д., 1867.

Статья 11 — Базельский конгресс, Порядок ведения, статьи 3 и 11.

Статья 12 — Порядок ведения и т. д., статья 10.

Статья 13 — Порядок ведения и т. д., статья 7.

Статья 14 — Порядок ведения и т. д., статья 4.

II. Генеральный Совет

Статья 1 — Лондонская конференция, 1871, II, 1.

Статья 2 — Женевский конгресс, статья 1; Устав и т. д., 1867, статья 1.

Статья 3. Два первых абзаца — статья 2 и статья 1а, Женевский конгресс и Устав и т. д., 1867. Третий абзац — статья 3, Женевский конгресс. Последний абзац — Лозаннский конгресс, Протоколы, стр. 37, статья 2.

Статьи 4—7 — Резолюции по организационным вопросам, принятые в Базеле, IV—VII.

Статья 8 — Лондонская конференция, III.

Статья 9 — Резолюции Лондонской конференции, заседания от 18 и от 22 сентября.

III. Взносы, подлежащие уплате Генеральному Совету

Статья 1. Первый абзац — Лозаннский конгресс. Протоколы, стр. 37, 3, а также статья IX Резолюций по организационным вопросам, принятых в Базеле. Второй абзац — статья 4, Женевский конгресс и Устав, 1867.

Статьи 2—6 — Лондонская конференция, IV, 1—5.

IV. Федеральные советы или комитеты

Статья 1 — статья 6, Женевский конгресс и Устав, 1867.

Статья 2 — там же, статья 5.

Статья 3 — Брюссельский конгресс. «Официальный отчет», стр. 50. Приложение. Заседания по организационным вопросам. Резолюция № 3.

Статья 4 — статья VI Резолюций по организационным вопросам, принятых в Базеле.

V. Местные общества, секции и группы

Статья 1 — статья 14, Женевский конгресс; статья 12, Устав и т. д., 1867.

Статьи 2—4 — Лондонская конференция, II, 2—4.

Статья 5 — статья I Резолюций по организационным вопросам, принятых в Базеле.

Статья 6 — Лондонская конференция, V.

Статья 7 — статья II Резолюций по организационным вопросам, принятых в Базеле.

Статья 8 — там же, статья III.

VI. Всеобщая статистика труда

Статьи 1—4 — Лондонская конференция, VI, 1—4.

Статья 5 — резолюция Женевского конгресса (лондонское издание Резолюций Женевского и Брюссельского конгрессов, стр. 4).

По постановлению и от имени Лондонской конференции 1871 г.

Генеральный Совет:

Р. Аплгарт, М. Дж. Бун, Фред. Брадник, Г. Х. Баттери, Э. Делаэ, Эжен Дюпон (в отъезде по поручению), У. Хейлз, Дж. Харрис, Хурлиман, Жюль Жоаннар, Харриет Ло, Ф. Лесснер, Лохнер, Ш. Лонге, К. Мартен, Зеви Морис, Генри Мейо, Джордж Милнер, Ч. Мёррей, Пфендер, Джон Роч, Рюль, Садлер, Кауэлл Стенни, Альфред Тейлор, У. Таунсенд, Э. Вайян, Джон Уэстон.

Секретари-корреспонденты:

Лео Франкель — для Австрии и Венгрии; А. Эрман — для Бельгии; Т. Моттерсхед — для Дании; О. Серрайе — для Франции; Карл Маркс — для Германии и России; Шарль Роша — для Голландии; Дж. П. Мак-Доннел — для Ирландии; Фридрих Энгельс — для Италии и Испании; Валерий Врублевский — для Польши; Герман Юнг — для Швейцарии; И. Г. Эккариус — для Соединенных Штатов; Ле Муссю — для французских секций в Соединенных Штатах.

*Шарль Лонге, председательствующий
Герман Юнг, казначей
Джон Хейлз, генеральный секретарь*

256, Хай Холборн, Лондон,
24 октября 1871 г.

Напечатано в виде отдельных брошюр на английском и французском языках в ноябре — декабре 1871 г. и на немецком языке в феврале 1872 г.

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17, стр. 445—460*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Забастовка рабочих-сапожников в Майнце проходила в июле — сентябре 1870 года. В обстановке начавшейся франко-прусской войны серьезной поддержки бастующим организовать не удалось. — 3.
- ² Имеется в виду письмо Романского федерального комитета Генеральному Совету от 10 июля 1870 г., в котором выражается благодарность Совету за принятую 28 июня 1870 г. резолюцию по поводу раскола в Романской федерации (см. примечание 267). В письме содержится также сообщение о положении дел в неаполитанской секции, основанное на письме С. Капоруссо итальянской секции в Женеве. — 3.
- ³ О поддержке рабочими часовой промышленности Женевы бастующих строителей см. «Adresse des ouvriers de la fabrique de Genève aux ouvriers du bâtiment», опубликованное в газете «Egalité» № 24, 18 июня 1870 года.
«L'Egalité» — еженедельная швейцарская газета, орган Романской федерации Интернационала; выходила в Женеве на французском языке с декабря 1868 по декабрь 1872 года. В ноябре 1869 — январе 1870 г. входившие в редакцию газеты Бакунин, Перрон, Робен и др. пытались использовать ее для нападок на Генеральный Совет Интернационала. В январе 1870 г. Романский федеральный совет добился изменения состава редакции и вывода из нее бакунистов, после чего газета стала поддерживать линию Генерального Совета. — 3.
- ⁴ Резолюция Генерального Совета по поводу раскола в Романской федерации, принятая на основе проекта, составленного Марксом, была опубликована в газете «Solidarité» № 16, 23 июля 1870 г., а также в газете «Mirabeau» № 53, 24 июля 1870 г. («Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 284).
«Le Mirabeau» — еженедельная бельгийская газета, выходила в Вервье с 1868 по 1874 год; орган бельгийских секций Интернационала. — 3.
- ⁵ Речь идет о попытке издания в Невшателе (Швейцария) газеты «Socialiste» — органа Парижской федерации Интернационала — после запрещения правительством выхода газеты «Marseillaise». — 4.

- ⁶ Речь идет о третьем процессе членов парижских секций Интернационала, происходившем в Париже с 22 июня по 5 июля 1870 года. Отчет о нем был напечатан отдельным изданием в июле 1870 г. под заглавием: «Troisième Procès de l'Association Internationale des Travailleurs à Paris». — 4.
- ⁷ Речь идет о воззвании парижских членов Интернационала, опубликованном в газете «Réveil» 12 июля 1870 г. (см. настоящий том, стр. 246). Письмо, о котором говорит Маркс, было написано Лафаргом. — 4.
- ⁸ Объединенное общество механиков ссудило 264 ф. ст. бастовавшим парижским литейщикам (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 197—198). Эти деньги были переданы представителю парижских литейщиков, видимо, к концу июля 1870 г. — 4.
- ⁹ Речь идет о «Первом воззвании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне», одобренном 23 июля 1870 г. Подкомитетом (см. настоящий том, стр. 245—250). — 5.
- ¹⁰ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в газете «Bee-Hive» № 460, 6 августа 1870 года.
«The Bee-Hive Newspaper» — английский еженедельный тред-юнионистский орган; издавался в Лондоне с 1861 по 1876 г. под названиями «The Bee-Hive», «The Bee-Hive Newspaper», «The Penny Bee-Hive»; находился под сильным влиянием буржуазных радикалов и реформистов. В ноябре 1864 г. газета была объявлена органом Интернационала. Газета печатала официальные документы Международного Товарищества и отчеты о заседаниях Генерального Совета, но часто в искаженном или неполном виде. С 1869 г. газета фактически стала радикально-буржуазной. В апреле 1870 г. по предложению Маркса Генеральный Совет порвал с ней. Однако в условиях франко-прусской войны, нуждаясь в собственном печатном органе и не имея такового, Генеральный Совет опубликовал в августе 1870 г. в «Bee-Hive» ряд отчетов о своих заседаниях. — 5.
- ¹¹ В газетном отчете о заседании Генерального Совета указывалось, что эта информация основывается на письме Треге (Tréguer), ошибочно названного в заметке Тренье (Treipie). Выступая на процессе членов Интернационала в Бресте в июле 1870 г., прокурор заявил, что он рассматривает Мадзини и Пиа как основателей Интернационала. Подобное же утверждение содержалось в речи прокурора и на третьем процессе Интернационала в Париже. — 5.
- ¹² Забастовка рабочих в г. Мюлузе (Франция) проходила в июле 1870 года; начали забастовку ткачи, к которым присоединились затем плотники, маляры, слесари, каретники, каменщики и др., в результате чего стачка стала всеобщей. Бастующие требовали сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, а также свободы собраний. Несмотря на попытки властей подавить стачку вооруженной силой, рабочие добились сокращения рабочего дня до 11 часов при сохранении заработной платы. — 6.
- ¹³ Текст совместной декларации А. Бебеля и В. Либкнехта, оглашенной на заседании рейхстага 21 июля 1870 г. и опубликованной в «Volksstaat» № 59, 23 июля 1870 г., был переведен К. Марксом на английский язык и опубликован в газетном отчете Генерального Совета о данном заседании.

«*Der Volksstaat*» — центральный орган немецкой Социал-демократической рабочей партии, издавался в Лейпциге со 2 октября 1869 по 29 сентября 1876 г. (два раза в неделю, с июля 1873 г. — три раза). Газета выражала взгляды революционного течения в рабочем движении Германии и за смелый революционный тон подвергалась постоянным правительственным и полицейским преследованиям. Общее руководство газетой принадлежало В. Либкнехту; значительную роль в газете играл А. Бебель, заведовавший издательством «*Volksstaat*». В газете систематически печатались статьи Маркса и Энгельса; придавая большое значение деятельности «*Volksstaat*», Маркс и Энгельс следили за ее работой, критиковали отдельные промахи и ошибки, выправляли линию газеты, которая благодаря этому была одной из лучших рабочих газет 70-х годов XIX века. — 6.

- ¹⁴ Воззвание в «*Times*» опубликовано не было.

«*The Times*» — крупнейшая английская ежедневная газета консервативного направления; выходит в Лондоне с 1785 года. — 6.

- ¹⁵ Маркс послал текст первого воззвания Генерального Совета о франко-прусской войне в «*Pall Mall Gazette*», где оно и было опубликовано 28 июля 1870 года.

«*The Pall Mall Gazette*» — лондонская ежедневная газета, выходила с 1865 по 1920 год; придерживалась консервативного направления. — 7.

- ¹⁶ В газете «*Times*» 25 июля 1870 г. был опубликован проект договора между Францией и Пруссией, предусматривавший, в частности, возможность присоединения Бельгии к Франции в обмен на признание объединения Северогерманского союза с южногерманскими государствами. Маркс ошибался, считая этот документ подложным. На самом деле проект договора, опубликованный в «*Times*», был составлен французским послом в Берлине Бенедетти на основе предложений, сделанных Бисмарком в 1866 году. — 8.

- ¹⁷ Вопрос о перенесении местопребывания Генерального Совета из Лондона в Брюссель обсуждался на заседаниях 28 июня и 5 июля 1870 г. (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 190—191, 194—195). — 11.

- ¹⁸ Имеется в виду резолюция Генерального Совета от 28 июня 1870 года о расколе в Романской Швейцарии. — 11.

- ¹⁹ *Общество мира* — полное название: *Общество содействия постоянному и всеобщему миру* — буржуазно-пацифистская организация, основанная в 1816 г. в Лондоне религиозной сектой квакеров при активной поддержке фритредерских кругов. — 11.

- ²⁰ Речь идет о статье Дж. Гильома, опубликованной без подписи в газете «*Solidarité*» № 16, 23 июля 1870 года.

«*La Solidarité*» — орган бакунистских секций Юры, выходила в Невшателе, а затем в Женеве с 11 апреля 1870 г. по 12 мая 1871 года; издание было приостановлено после 3 сентября 1870 г. и возобновилось 28 марта 1871 года. — 11.

- ²¹ В газете «*Solidarité*» № 17, 30 июля 1870 г. была опубликована статья «Германия». В связи с заявлением Бебеля и Либкнехта в Северогерманском рейхстаге при голосовании военных кредитов в ней утверждалось, что «их поведение дает новое доказательство в поддержку

принципа нашей тактики, состоящей в воздержании от участия во всякой современной правительственной и национальной политике».

На деле тактика Бебеля и Либкнехта в этом вопросе была в тот момент совершенно правильной и получила полную поддержку Маркса. — 12.

²² Имеется в виду Лондонская конференция Интернационала, проходившая 25—29 сентября 1865 года. — 12.

²³ Имеется в виду письмо неаполитанской секции Генеральному Совету от 22 июля 1870 года. Следующее письмо секции от 1 августа 1870 г. содержало информацию об общем собрании секции от 24 июля 1870 г., на котором было принято решение об исключении Капоруссо.

Упомянутая статья Капоруссо была опубликована в газете «Soluzione» 26 июля 1870 года. — 16.

²⁴ Речь, по-видимому, идет об обществе кожевников (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 183). — 17.

²⁵ *Рабочий комитет мира* (Workmen's Peace Committee), основанный в июле 1870 г. английскими тред-юнионистами, членами Лиги реформы при поддержке буржуазных радикалов, стоял на буржуазно-пацифистских позициях и был связан с Обществом мира (см. примечание 19), от которого получал финансовую поддержку; в 1871 г. был преобразован в *Рабочую ассоциацию мира* (Workmen's Peace Association). — 19.

²⁶ Письмо Центрального комитета группы секций немецкого языка от 7 августа 1870 г., полностью одобрявшее предложение Генерального Совета об отсрочке созыва очередного конгресса Интернационала, и копия аналогичного решения комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии были направлены Марксом, который в это время отдыхал в Рамсгете, Г. Юнгу в письме от 12 августа 1870 г. для представления Генеральному Совету. — 19.

²⁷ *Воскресная лига* (National Sunday League) — филантропическая просветительная организация, добивавшаяся открытия по воскресным дням культурных учреждений — музеев, концертных залов и т. п., которыми трудовое население не могло пользоваться в будние дни.

Помещением Лиги по адресу 256, Хай Холборн, Лондон, Генеральный Совет Интернационала пользовался в качестве субарендатора с июня 1868 по февраль 1872 года. — 20.

²⁸ Речь идет о 5-м съезде Национального рабочего союза, состоявшемся в Цинциннати в августе 1870 года.

Национальный рабочий союз был создан в США в августе 1866 г. и вскоре установил связь с Международным Товариществом Рабочих. На съезде в Цинциннати была принята следующая резолюция: «Национальный рабочий союз заявляет о своей приверженности принципам Международного Товарищества Рабочих и надеется присоединиться к упомянутому Товариществу в ближайшее время». Однако это решение не было осуществлено в связи с тем, что в руководстве Союза взяли верх мелкобуржуазные элементы. — 20.

²⁹ В письме Романского комитета от 14 августа 1870 г. сообщалось, что секция Веве, поддерживавшая бакунистов на съезде в Ла-Шо-де-Фоне (4—6 апреля 1870 г.), решила вернуться в Романскую федерацию. В письме далее указывалось, что на собрании Центральной

секции Женевы 13 августа 1870 г. М. Бакунин и Ш. Перрон были исключены из секции «как лица, которые подготовили и провели раскол Романской федерации». — 21.

- ³⁰ Резолюция Генерального Совета об отсрочке проведения пятого ежегодного конгресса Товарищества была опубликована в газете «Вее-Ниве» № 463, 27 августа 1870 г. в тексте сводного отчета о двух заседаниях Совета 16 и 23 августа 1870 года. — 21.

- ³¹ *Французская секция Интернационала в Нью-Йорке*, известная как «секция № 2», была создана в начале июня 1870 г. на основе объединения двух местных отделений Республиканского союза французского языка.

Республиканский союз французского языка (Union républicaine de langue française) — организация французских эмигрантов в США, основанная в ноябре 1868 г., объединяла мелкобуржуазных демократов, сторонников утопического социализма. Некоторые отделения Союза еще до 1870 г. были связаны с Генеральным Советом.

Печатным органом Союза был «Bulletin de l'Union républicaine de langue française». Антивоенный манифест секции был опубликован в нем 15 августа 1870 года. — 22.

- ³² Имеется в виду книга: «Compte rendu du IVe Congrès International tenu à Bâle, en septembre 1869», Bruxelles, 1869. — 22.

- ³³ *Новая демократия Нью-Йорка, или Политическое содружество* (The New Democracy of New York or Political Commonwealth) — американская буржуазно-демократическая организация, созданная в 1869 г. и просуществовавшая около года. Своей целью она объявляла сочетание «политической деятельности и мирной революции путем реформы труда и социальной организации» (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 120, 271—272, 328). — 25.

- ³⁴ Речь идет о письмах Ф. А. Зорге К. Марксу от 21 июля и 4 августа 1870 года; вместе с письмом от 4 августа Зорге прислал образцы членских билетов Интернационала, выпущенных Юнгом с девизом: «Свобода, равенство, братство». — 25.

- ³⁵ Письмо Комитету немецкой Социал-демократической рабочей партии было написано в ответ на обращение к Марксу членов Брауншвейгского комитета за разъяснениями по вопросу о позиции немецкого пролетариата в отношении франко-прусской войны. Маркс считал необходимым высказать свое мнение также в связи с тем, что редакция газеты «Volksstaat» (Либкнехт и др.), занимая в целом интернационалистскую позицию, допустила в начале войны односторонний подход к ее оценке и известное игнорирование задачи национального объединения страны. Маркс выработал окончательный текст этого ответа совместно с Энгельсом во время встречи с ним в Манчестере, состоявшейся между 22 и 30 августа 1870 года. В Германию письмо было послано за подписью Маркса. Сохранилась лишь часть письма (см. настоящий том, стр. 255—257), которая была включена в манифест Комитета Социал-демократической рабочей партии о войне, выпущенный им 5 сентября 1870 г. в виде отдельной листовки. Манифест провозглашал верность немецкого рабочего класса международному делу пролетариата и предлагал немецким рабочим организовывать массовые митинги и собрания протеста против аннексионистских

планов прусского правительства. В манифесте отмечалось, что включенный в него текст написан «одним из наших старейших и заслуженных товарищей в Лондоне». — 25.

³⁶ 5 сентября 1870 г. Парижский федеральный совет направил на имя Маркса и Эккартуса письмо за подписью Г. Бахруха с просьбой выпустить как можно скорее воззвание к немецкому народу: к этому письму было приложено обращение: «Au peuple allemand, à la démocratie socialiste de la nation allemande», написанное от имени французских рабочих обществ и секций Международного Товарищества Рабочих. Это обращение было опубликовано 4—5 сентября 1870 г. в виде отдельной листовки. — 26.

³⁷ Собрание 13 сентября 1870 г. было созвано Лигой рабочего представительства (см. примечание 42) и лидерами тред-юнионов в связи с провозглашением Французской республики. Резолюция, предложенная на собрании Дж. Хауэллом, ограничивалась выражением сочувствия французскому народу и поздравлением с «мирным установлением республики»; в резолюции предлагалось обратиться к английскому правительству с просьбой официально признать Французскую республику, а также дружески воздействовать на Германию и Францию с целью прекращения военных действий.

В противовес этому член Генерального Совета Аплгарт предложил резолюцию, требовавшую от английского правительства использовать все свое влияние для прекращения войны между Францией и Германией и выступить с протестом против любого расчленения Франции, которое неизбежно повело бы в будущем к осложнению политической обстановки в Европе. Резолюция требовала также составления мирного договора на условиях, обеспечивающих длительный мир в Европе. Члены Генерального Совета были вызваны телеграммой на это собрание в связи с тем, что буржуазным пацифистам удалось сколотить незначительное большинство; это грозило принятием резолюции Хауэлла. В результате продолжительной и горячей дискуссии резолюция, предложенная Аплгартом, была принята большинством в 7 голосов. — 29.

³⁸ 9 сентября 1870 г. в Германии за опубликование 5 сентября 1870 г. манифеста о войне — «Manifest des Ausschusses der social-demokratischen Arbeiterpartei. An alle deutschen Arbeiter!» — были арестованы члены Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии — Бракке, Бонхорст, Шпир, Кюн и Гралле; кроме того, был арестован член Социал-демократической рабочей партии Элерс, а также типограф Сиверс. Манифест был выпущен в виде отдельной листовки 5 сентября 1870 г. и опубликован в газете «Volksstaat» № 73, 11 сентября 1870 года.

³⁹ Брошюра, содержащая текст обоих воззваний Генерального Совета о франко-прусской войне, вышла под заглавием «The General Council of the International Workingmen's Association on the War». London, 1870. — 31.

⁴⁰ Маркс имеет в виду статью «Переговоры о мире», опубликованную в «Kölnische Zeitung» № 264, 23 сентября 1870 г. В этой статье, между прочим, выражались опасения немецких промышленников перед угрозой возможной конкуренции со стороны хлопчатобумажной промышленности Эльзаса. — 32.

- ⁴¹ Делегация представителей рабочих и демократических организаций Англии, подготовленная Лигой рабочего представительства, была принята премьер-министром Гладстоном 27 сентября 1870 года. В состав делегации входили лидеры ряда тред-юнионов (Аплгарт, Коулсон, Додсон и др.), а также видные буржуазно-демократические деятели (Бизли, Конгрив). Члены делегации поставили вопрос о признании Англией Французской республики и содействии в деле заключения мира. Гладстон в своем ответе отделался неопределенными обещаниями содействовать прекращению войны. — 33.
- ⁴² *Лига рабочего представительства* (Labour Representation League) была основана в 1869 году. В нее входили лидеры тред-юнионов, которые стремились обеспечить избрание рабочих в палату общин, идя при этом на сделки с либеральной партией. — 33.
- ⁴³ Речь идет о приложенной к Парижскому мирному договору 1856 г. (который завершил Крымскую войну 1853—1856 годов) «Декларации о принципах морского международного права», подписанной представителями Австрии, Франции, Англии, Пруссии, России, Сардинии и Турции 16 апреля 1856 года. Декларация устанавливала правила войны на море, основывавшиеся на принципах вооруженного нейтралитета, провозглашенных правительством Екатерины II в 1780 г. и предусматривавших запрещение каперства, неприкосновенность нейтрального груза на вражеском корабле и вражеского на нейтральном (за исключением военной контрабанды), признание только действительной блокады. От имени Англии декларацию подписал ее представитель на Парижском конгрессе Кларендон. — 33.
- ⁴⁴ Гладстон заявил 27 сентября 1870 г. делегации английских рабочих, что английское правительство признает правительство Франции только после того, как его признает сам французский народ, т. е. после выборов в Национальное собрание, и сослался на тот факт, что английское правительство, возглавлявшееся лордом Дерби, признало Вторую империю во Франции 4 декабря 1852 г., после плебисцита. Министром иностранных дел Англии был в то время граф Малмсбери. Маркс же имеет в виду фактическое признание Пальмерстоном режима Луи Бонапарта уже на следующий день после переворота 2 декабря 1851 г., когда Пальмерстон, бывший в то время министром иностранных дел Англии, одобрил в беседе с послом Франции в Лондоне узурпаторские действия Луи Бонапарта. — 34.
- ⁴⁵ Речь идет о выступлении английского министра внутренних дел Бруса в Глазго 26 сентября 1870 г., в котором отразились пруссофильские настроения английского правительства. — 34.
- ⁴⁶ Восстание в Лионе началось 4 сентября 1870 г. в связи с известием о поражении при Седане. Прибывший в Лион 15 сентября Бакунин пытался возглавить движение и осуществить свою анархистскую программу. 28 сентября анархисты сделали попытку совершить переворот. Эта попытка кончилась полным провалом. — 35.
- ⁴⁷ Речь идет об обсуждении на заседании Генерального Совета 8 октября 1867 г. отчетов Эккарюса о Лозаннском конгрессе, напечатанных в «Times» 6—11 сентября 1867 года; с резкой критикой этих отчетов выступил П. Фокс. Маркс, видевший все недостатки отчетов Эккарюса, тем не менее выступил в его защиту, чтобы не дать

дискредитировать в лице Эккарюса пролетарское ядро Генерального Совета (см. «Генеральный Совет. 1866—1868», стр. 111). — 39.

- ⁴⁸ Корреспонденции Эккарюса о Женевском конгрессе Интернационала были опубликованы без подписи в газете «Commonwealth» 8 и 15 сентября 1866 года. — 40.

- ⁴⁹ Сообщение об осуждении членов Социал-демократической рабочей партии Дрейера и Штельмана было опубликовано в газете «Volksstaat» № 84, 19 октября 1870 года. — 44.

- ⁵⁰ Часть второго воззвания Генерального Совета о франко-прусской войне была опубликована в газете «Internationale» № 93, 23 октября 1870 года.

«L'Internationale» — еженедельная бельгийская газета, орган бельгийских секций Интернационала; издавалась в Брюсселе при ближайшем участии Де Папа с 1869 по 1873 год. — 44.

- ⁵¹ 14 октября 1870 г. в выпускавшейся Швейцером газете «Social-demokrat» была опубликована статья, в которой воспроизводились клеветнические измышления о многочисленных полицейских агентах, якобы действовавших в парижских секциях Интернационала и, в частности, называлось имя О. Бриона, члена Парижского федерального комитета. — 45.

- ⁵² Речь идет о собраниях, организованных 11 и 18 октября 1870 г. одной из националистических немецких организаций в Лондоне — «Фройндшафт». На этих собраниях было выдвинуто, якобы от имени немецких рабочих Лондона, требование аннексии Эльзас-Лотарингии.

В ответ Лондонское просветительное общество немецких рабочих и общество «Тевтония» выпустили совместное обращение к немецким рабочим Лондона, в котором разоблачалась беспочвенность «аргументов» сторонников аннексии Эльзас-Лотарингии. Это обращение было опубликовано в журнале «Vorbote» 1870, №№ 11 и 12 и в виде отдельной листовки в Женеве: «Erklärung des Londoner Arbeiter-Bildungs-Vereins und der Teutonia». Genf, 1870.

«Der Vorbote» — ежемесячный журнал, официальный орган немецких секций Интернационала в Швейцарии; издавался на немецком языке в Женеве с 1866 по 1871 год; ответственным редактором был И. Ф. Беккер. Журнал в общем проводил линию Маркса и Генерального Совета, систематически публикуя документы Интернационала и давая информацию о деятельности секций Товарищества в различных странах. — 45.

- ⁵³ Маркс излагает содержание письма Больте от 12 октября 1870 года. Объединенное собрание немецкой и французской секций Нью-Йорка, о котором идет речь, состоялось 16 октября 1870 года. Принятое на нем обращение секций к рабочим Европы, которое Зорге прислал Марксу в письме от 19 октября 1870 г., является первым совместным документом нью-йоркских секций Интернационала; было напечатано в газетах «Workingman's Advocate» (Чикаго) 22 октября 1870 г., «Neue Zeit» (Нью-Йорк) 29 октября 1870 г. и журнале «Vorbote» (Женева) № 11, ноябрь 1870, а также выпущено в виде листовки на французском языке — «Les citoyens allemands et français des sections internationales des travailleurs de la ville de New York à leurs frères d'Europe» — и английском языке — «Manifesto of the French and German Sections of the International Workingmen's Ass'n at New York, to their Brethern in Europe». — 46.

- ⁵⁴ Речь идет о письме Лафарга Марксу от 28 октября 1870 года. — 47.
- ⁵⁵ Отрицательное отношение Маркса в этот период к идее создания Центрального комитета Интернационала для Соединенных Штатов определялось прежде всего пониманием необходимости для Интернационала в США распространить свое влияние среди коренных американских рабочих и опасением, что преждевременное создание такого комитета может сузить сферу деятельности Интернационала рабочими-иммигрантами. — 49.
- ⁵⁶ Сообщение о выступлении генерального прокурора при апелляционном суде в Брюсселе Месдага де Тер Киле и его льежского коллеги было опубликовано в газете «Internationale» № 94, 30 октября 1870 года. Придавая большое значение опровержению клеветнических нападок на Международное Товарищество Рабочих, Бельгийский федеральный комитет полностью перепечатал речь Месдага де Тер Киле, а затем в декабре 1870 — январе 1871 г. опубликовал на страницах этой же газеты серию хорошо аргументированных статей, в которых была показана вся несостоятельность его измышлений. — 49.
- ⁵⁷ «Potteries Examiner» — демократическая газета, выходившая в 60—70-х гг. XIX в. в Ханли (графство Страфффордшир), одном из центров керамического производства; редактором в это время был У. Оуэн. — 49.
- ⁵⁸ *Англо-французский комитет против невмешательства* (Anglo-French Intervention Committee) был создан в октябре 1870 г. мелкобуржуазными лидерами Международной демократической ассоциации (см. прим. 185) и тред-юнионистскими элементами из Лиги земли и труда; видную роль в нем играли также лидеры английских позитивистов. В состав Комитета входили Конгрив, Бизли, Ле Любе, Уэстон, Оливер, Бун и др.
- Программа действий комитета включала требование немедленного признания Англией Французской республики, осуждения агрессивной политики Пруссии и заключения оборонительного военного союза с Францией.
- Опираясь на недовольство части рабочих пруссофильской политикой английского правительства и, в частности, ответом премьер-министра Гладстона депутации рабочих 27 сентября 1870 г. (см. примечания 41 и 44), руководители комитета попытались возглавить движение в поддержку Французской республики и организовали в октябре — ноябре 1870 г. ряд митингов в Лондоне. — 50.
- ⁵⁹ Маркс ссылается в данном случае на письмо Ф. А. Зорге от 30 октября 1870 года. Массовый антивоенный митинг, о подготовке которого сообщал Зорге, состоялся в Нью-Йорке 19 ноября 1870 г. и был организован секциями Интернационала, тред-юнионами, обществом свободомыслящих и некоторыми другими организациями. На митинге присутствовало около 2 тыс. человек и было принято обращение, в котором осуждалось продолжение войны против Французской республики и аннексия Эльзас-Лотарингии, а также содержался призыв к правительству США использовать все свое влияние для оказания помощи республиканской Франции. — 50.
- ⁶⁰ Энгельс имеет в виду напечатанное в газете «Volkswille» 12 ноября 1870 г. сообщение о разрешении возобновить деятельность Венского рабочего просветительного общества, запрещенного правительством

в июле 1870 года. Однако власти потребовали, чтобы в уставе Общества было оговорено, что в научных докладах не будут затрагиваться политические вопросы.

«*Volkswille*» — австрийская рабочая газета, выходила в Вене с января 1870 г. по июнь 1874 года. — 51.

- 61 Имеется в виду циркуляр министра иностранных дел России Горчакова от 31 октября 1870 г., в котором объявлялось о денонсации Россией тех статей Парижского мирного договора 1856 г. (мирный договор, подписанный 30 марта 1856 г. участниками Крымской войны: Францией, Англией, Сардинией и Турцией, а также Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Россией — с другой), которые запрещали ей держать военно-морской флот на Черном море. — 51.
- 62 Речь идет о письме Дюпона Марксу от 21 ноября 1870 года. — 53.
- 63 Маркс излагает содержание корреспонденции, опубликованной в газете «*Volksstaat*» № 94, 23 ноября 1870 года. В корреспонденции цитируется статья из газеты «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*» с обвинениями в адрес германских социал-демократов, о которых Маркс упоминает в своем выступлении. — 53.
- 64 Речь идет о митинге и демонстрации рабочих, состоявшихся в Вербье 20 ноября 1870 г. и организованных местной секцией Интернационала. — 53.
- 65 Имеется в виду Вогезская армия, состоявшая из частей национальной гвардии, французских и иностранных (в основном, итальянских) добровольцев, которой в октябре 1870 — феврале 1871 г. командовал Дж. Гарибальди; армия провела против немцев ряд успешных военных операций. — 54.
- 66 Чешское рабочее общество в Нью-Йорке стало секцией Интернационала № 3. — 55.
- 67 Нью-Йоркская рабочая лига вместе с некоторыми бывшими членами общества Новая демократия (см. примечание 33), к этому времени уже прекратившего свое существование, в мае 1871 г. организовалась в качестве секции Интернационала № 9. — 57.
- 68 Речь идет о письме Больте Марксу от 6 декабря 1870 года (см. примечание 82). — 57.
- 69 Очередной VI полугодовой съезд Бельгийской федерации Международного Товарищества Рабочих происходил 25—26 декабря 1870 г. в Брюсселе; на съезде были заслушаны финансовый отчет, отчет о деятельности органа федерации — газеты «*Internationale*» и доклад о положении Международного Товарищества Рабочих в Бельгии. Письмо Генерального Совета съезду, составленное Энгельсом, см. настоящий том, стр. 263—264. — 58.
- 70 Маркс говорит об обращении к Гладстону, опубликованном в газете «*Times*» 30 декабря 1870 г. и подписанном наряду с позитивистами Бизли, Харрисоном, Конгривом и др. также некоторыми членами Генерального Совета — Эккариусом, Оджером и Аплгартом. В последнем пункте этого обращения английское правительство призывалось объявить войну Пруссии.

О митинге в Сент-Джемс-холле см. примечание 75. — 63.

- ⁷¹ Речь идет о группе буржуазных радикалов-позитивистов, последователей французского философа-идеалиста О. Конта, стоявших на левом фланге демократического движения и возглавлявшихся Э. Бизли, Ф. Харрисоном и Р. Конгривом; в период борьбы за признание английским правительством Французской республики позитивисты развили бурную деятельность, стремясь возглавить движение рабочих. Маркс и его сторонники в Генеральном Совете, осуществляя в отдельные периоды общие действия с позитивистами, в то же время неустанно боролись против их попыток направить английское рабочее движение в русло буржуазного радикализма. — 63.
- ⁷² Речь идет о письме Испанского федерального совета от 14 декабря 1870 года, подписанном Ф. Мора. — 64.
- ⁷³ В газете «Internationale» № 103, 1 января 1871 г. было опубликовано заявление С. Де Папа на VI съезде бельгийских секций Интернационала о том, что Энгельс назначен секретарем-корреспондентом для Бельгии. — 64.
- ⁷⁴ «Felleisen» — швейцарская газета, орган немецких рабочих просветительных обществ в Швейцарии; выходила в Цюрихе и Женеве с 1862 по 1874 год.
- Немецкие рабочие просветительные общества в Швейцарии присоединились к Интернационалу на своем съезде в Невшателе в августе 1868 года. Рост националистических настроений в этих обществах в связи с победой Германии во франко-прусской войне привел к их фактическому отходу от Интернационала. Маркс 18 января 1871 г. написал Юнгу, что Совет поручил ему предупредить редакцию «Felleisen», что «если они будут упорствовать в невыполнении своих обязанностей... и в своей оппозиции политике Генерального Совета... которая соответствует Уставу Интернационала, то Генеральный Совет, используя право, предоставленное ему Базельским конгрессом, временно, то есть до созыва ближайшего общего конгресса, исключит их из Интернационала» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 144). — 66.
- ⁷⁵ 6 и 10 января 1871 г. в Сент-Джемс-холле состоялись митинги в пользу признания Англией Французской республики, организованные английскими позитивистами. На этих митингах Оджером была предложена резолюция, превозносившая правительство национальной обороны. На собрании в Майл-Энде 6 января 1871 г. Оджер поддержал аналогичную резолюцию, выдвинутую в связи с предполагаемым визитом Ж. Фавра в Лондон. — 66.
- ⁷⁶ Имеется в виду организованная революционными клубами народная демонстрация в Париже 15 мая 1848 г., в которой приняли участие 150 тысяч человек, преимущественно рабочих. Демонстранты, возглавленные О. Бланки, направились к Учредительному собранию, которое должно было в тот день обсуждать польский вопрос, и потребовали оказания военной помощи Польше, борющейся за свою независимость, а также принятия решительных мер для борьбы с безработицей и нищетой. Ввиду отказа удовлетворить эти требования участники демонстрации провозгласили роспуск Учредительного собрания и образование революционного правительства. Демонстрация была разогнана войсками и буржуазными отрядами национальной гвардии. — 66.
- ⁷⁷ Имеется в виду Комиссия исполнительной власти — правительство Французской республики, созданное Учредительным собранием 10 мая

1848 г. вместо сложившегося своего полномочия временного правительства; существовала до 24 июня 1848 г., когда была установлена диктатура Кавеньяка. — 67.

- ⁷⁸ Речь идет о реакционных законах о печати, принятых Учредительным собранием 9 и 11 августа 1848 года. Согласно этим законам устанавливалась уплата органами печати крупного денежного залога, что обрекало прогрессивные и рабочие газеты и журналы на закрытие, а также предусматривались строгие наказания (тюремное заключение и штрафы) за выступления против правительства, существующего режима и частной собственности. Эти законы были выработаны на основе аналогичных законов, существовавших во время Реставрации и Июльской монархии. — 67.
- ⁷⁹ В апреле 1849 г. французское буржуазное правительство в союзе с Австрией и Неаполем организовало интервенцию против Римской республики с целью ее подавления и восстановления светской власти папы. В результате вооруженной интервенции и осады Рима, который был подвергнут французскими войсками жестокой бомбардировке, Римская республика, несмотря на героическое сопротивление, была свергнута, а Рим оккупирован французскими войсками. — 67.
- ⁸⁰ Речь Маркса о правительстве Национальной обороны была приведена в отчете о заседании Генерального Совета, напечатанном в газете «Eastern Post» № 121, 21 января 1871 г., без указания его имени. — 67.
- ⁸¹ В отчете о данном заседании Генерального Совета, напечатанном в газете «Eastern Post» № 122, 28 января 1871 г., содержится также изложение письма И. Якоби, опубликованного в газете «Internationale» № 106, 22 января 1871 года. — 67.
- ⁸² Центральный комитет Североамериканских секций был образован 1 декабря 1870 г. из представителей нескольких секций (немецкой секции № 1, французской № 2 и чешской № 3). Большую роль в его организации сыграла секция № 1 — старейшая секция Интернационала в Соединенных Штатах Америки. Маркс считал более целесообразным избрание руководящего органа Федерации Интернационала на съезде секций, поскольку иначе создавалась угроза того, что в Центральный комитет могут попасть в качестве представителей секций (комитет должен был пополняться по принципу делегирования секциями своих представителей) враждебные рабочему движению люди. — 68.
- ⁸³ Маркс имеет в виду письмо З. Мейера от 10 января 1871 г., в котором тот сообщает о создании Центрального комитета Североамериканских секций и выражает недовольство деятельностью Зорге по созданию этого комитета и принципами его работы. Маркс ответил ему письмом от 21 января 1871 г., в котором, подвергнув критике создание Центрального комитета, подчеркнул необходимость преодоления внутренних распри и важность налаживания совместной работы (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 145—147). — 68.
- ⁸⁴ Имеется в виду письмо Н. Либкнехт Марксу от 18 января 1871 года (см. «Исторический архив» № 3, 1955 г.). — 68.
- ⁸⁵ Имеется в виду массовый митинг, состоявшийся 23 января 1871 г. на Трафальгар-сквер; на нем от имени английских рабочих было выдвиг-

нуто требование к английскому правительству оказать давление на Пруссию, чтобы добиться от нее прекращения войны и почетных условий мира для Франции. — 68.

- ⁸⁶ «*The Eastern Post*» — английская рабочая еженедельная газета, выходила в Лондоне с 1868 по 1873 год. С января 1871 г. начала публиковать отчеты о заседаниях Генерального Совета и позднее являлась (до июня 1872 г.) его фактическим органом.

«*Potteries Examiner*» — см. примечание 57. — 69.

- ⁸⁷ Фраза о сторонниках «мира во что бы то ни стало» содержалась в письме Дж. Гарни Эккариусу от 30 декабря 1870 года; Эккариус включил часть этого письма, в котором критиковалась пруссофильская политика английского правительства, в печатный отчет о заседании Генерального Совета 17 января 1871 г. (см. примечание 80) как отрывок из письма «одного бывшего чартиста» (см. письмо Эккариуса Марксу 20 января 1871 г.). — 69.

- ⁸⁸ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в газете «*Eastern Post*» № 123, 5 февраля 1871 года. — 70.

- ⁸⁹ Речь идет о письме нью-йоркской чешской секции Интернационала Генеральному Совету от 14 января 1871 года. В письме, в частности, говорится о необходимости возобновления издания рабочей газеты на немецком языке вместо газеты «*Arbeiter-Union*», прекратившей свое существование в сентябре 1870 года. — 70.

- ⁹⁰ Имеется в виду письмо секретаря Романского федерального комитета А. Перре Г. Юнгу от 22 января 1871 года. Орган Романской федерации — газета «*Égalité*», о возобновлении издания которой сообщается в письме, с осени 1870 по январь 1871 г. не выходила. Съезд Романской федерации, о котором идет речь в письме, состоялся в мае 1871 года.

Секция в Аннеси (на французской территории) была организационно связана с Романской федерацией. — 70.

- ⁹¹ Газета «*Revolucion social*» начала выходить в г. Пальма в январе 1871 г. вместо запрещенной правительством газеты «*Obrego*». После выпуска трех номеров «*Revolucion social*» была закрыта, так как редактора предали суду по обвинению в «оскорблении короля». — 70.

- ⁹² Речь идет об *Альянсе социалистической демократии*, который был основан М. Бакуниным в октябре 1868 г. как международная организация. Его программа была подвергнута критике в резолюциях Генерального Совета от 22 декабря 1868 г. и 9 марта 1869 г. (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 226—228 и 236—237). Программа Альянса отвергала, в частности, «всякое политическое действие, не имеющее прямой и непосредственной целью торжество дела рабочих против капитала». Вероятно, эту идею, получившую распространение среди известной части членов Интернационала в Испании и имеет в виду Маркс. — 71.

- ⁹³ См. примечание 43.

Выдвигая в своем проекте резолюции требование об отказе Англии от Парижской декларации, Энгельс исходил из условий сложившейся в 1871 г. международной обстановки, при которой, по убеждению Маркса и Энгельса, этот акт послужил бы средством предотвра-

щения вступления царской России в европейскую войну на стороне Пруссии и мог быть использован в борьбе против усилившегося влияния контрреволюционных правительств России и Пруссии. — 71.

- ⁹⁴ Речь идет об эксцессах, допущенных в Шеффилде членами тред-юнионов в отношении штрейкбрехеров осенью 1866 года. Дело стало предметом разбирательства особой правительственной комиссии, работа которой продолжалась в течение нескольких месяцев 1867 г., и широко использовалось буржуазной прессой для дискредитации тред-юнионов и рабочего движения вообще.

В своей речи на митинге в Лондоне 4 июля 1867 г. Бизли выступил против лицемерия буржуазии, осуждавшей эксцессы членов тред-юнионов, но аплодировавшей генералу Эйру, потопившему в крови восстание на Ямайке в 1865 году. За это выступление Бизли подвергся ожесточенной травле со стороны буржуазной печати. Лондонские тред-юнионы публично выразили Бизли свою признательность за его поведение. Маркс отправил Бизли в июле 1867 г. письмо с выражением сочувствия в связи с поднятой против Бизли кампанией. — 72.

- ⁹⁵ См. примечание 70. — 72.

- ⁹⁶ В своем анализе военного положения Французской республики Энгельс сопоставляет ситуацию, сложившуюся в октябре — ноябре 1870 г., когда оборона Парижа сковала значительные силы пруссаков, а Луарская армия под командованием генерала Ореля де Паладина провела успешную операцию против прусских войск, с той обстановкой, которая сложилась в январе 1871 г. после сражения при Ле-Мане в Западной Франции 10—12 января, в котором немецкие войска под командованием принца Фридриха-Карла нанесли поражение вновь сформированной второй Луарской армии под командованием генерала Шпанзи; последняя была вынуждена отступить со значительными потерями. — 73.

- ⁹⁷ Имеется в виду война, которую англичане вели против армии Наполеона на территории Испании в 1808—1813 гг. — 73.

- ⁹⁸ В цитируемом Энгельсом втором воззвании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне имеется в виду следующий факт. В октябре 1865 г. во время свидания в Биаррице Бисмарк добился от Наполеона III фактического согласия Франции на союз Пруссии с Италией и на войну Пруссии против Австрии; давая это согласие, Наполеон III рассчитывал с выгодой для себя вмешаться в конфликт в случае поражения Пруссии.

В начале франко-прусской войны 1870—1871 гг. министр иностранных дел царского правительства Горчаков в переговорах, происходивших между ним и Бисмарком в Берлине, заявил, что Россия будет придерживаться благожелательного нейтралитета в войне и окажет дипломатическое давление на Австрию; в свою очередь, прусское правительство обязывалось не оказывать препятствий царской России в ее политике в восточном вопросе. — 73.

- ⁹⁹ Лондонский договор о нейтралитете Люксембурга был заключен 11 мая 1867 г. между Австрией, Бельгией, Францией, Англией, Италией, Нидерландами, Люксембургом, Пруссией и Россией; он закончил так называемый люксембургский кризис, вызванный попыткой Наполеона III добиться от Пруссии согласия на аннексию Люксем-

бурга Францией в виде компенсации за нейтралитет во время австро-прусской войны 1866 года. Согласно договору Люксембург объявлялся постоянно нейтральным государством, его нейтралитет гарантировался государствами, подписавшими договор.

9 декабря 1870 г. Бисмарк, считая, что Люксембург занимает позицию, слишком дружественную Франции, заявил о намерении не признавать отныне его нейтралитета, но уже 19 декабря под давлением Англии отказался от этой угрозы. — 73.

¹⁰⁰ См. примечание 43. — 74.

¹⁰¹ См. примечание 20. — 76.

¹⁰² В отчете о данном заседании Генерального Совета, напечатанном в газете «Eastern Post» № 124, 11 февраля 1871 г., были опубликованы со ссылкой на женеvскую газету «Egalité» письма главы кабинета министров Франции Эмиля Оливье, относящиеся к началу мая 1870 г., об аресте членов Интернационала в связи с предстоящим плебисцитом. Эти письма были направлены генеральным прокурорам городов Тулузы, Руана и Экса. Кроме того, в газетном отчете сообщалось о том, что в ряде английских газет, в частности в «Echo», были перепечатаны без ссылки на источник отчеты о заседаниях Генерального Совета, заимствованные из «Eastern Post». — 76.

¹⁰³ Эккарнус излагает здесь сообщения, опубликованные в газете «Volksstaat» № 11, 4 февраля 1871 года. — 76.

¹⁰⁴ Имеется в виду собрание, созванное 5 января 1871 г. в зале гостиницы на Кэннон-стрит Комитетом сторонников Франции после неудачной попытки добиться у лорд-мэра Лондона разрешения собраться в большом зале Гилдхолл. Вокруг этого комитета, председателем которого был адвокат Дж. Мерримен, группировались мелкие буржуа Сити. На собрании была принята резолюция, призывавшая английское правительство способствовать установлению мира между Францией и Пруссией и признать «de facto» Французскую республику; собрание осудило политику Пруссии после Седана и выразило симпатии французскому народу. Уэстон присутствовал на этом собрании. — 77.

¹⁰⁵ Речь идет о митинге в Гайд-парке 10 сентября 1870 г., на котором были приняты «Обращение английских рабочих к французскому народу» и резолюция, требующая признания Англией Французской республики. — 77.

¹⁰⁶ Имеется в виду письмо секретаря Объединенного общества столяров-краснодеревщиков Дж. Смита от 14 февраля 1871 года. — 83.

¹⁰⁷ Речь идет об амнистии лиц, осужденных за т. н. «государственную измену», объявленной 8 февраля 1871 г. австрийским правительством. Амнистия распространилась на осужденных в июле 1870 г. социал-демократов Шея, Обервиндера, Моста и др.

Упомянутый ниже отчет о выступлении Серрайе появился в «Pall Mall Gazette» 11 февраля 1871 года. — 83.

¹⁰⁸ Запись неточная. В письме Дюпона Марксу от 25 января 1871 г. говорится, что один служащий из Рубе обратился к нему с просьбой о приеме в Товарищество, а адрес Дюпона в Манчестере он получил от корреспондента Товарищества в Рубе. — 83.

- ¹⁰⁹ Запись не точно излагает содержание заметки, опубликованной в газете «*Volksstaat*» № 10, 1 февраля 1871 г., о высылке из Штутгарта франкфуртского рабочего Йозефа Шнейдера, выдвинутого кандидатом на выборах в рейхстаг в штутгартском округе. — 83.
- ¹¹⁰ Запись этой речи Маркса, опубликованная в отчете о данном заседании Генерального Совета в газете «*Eastern Post*» № 125, 19 февраля 1871 г., крайне неудовлетворительно передавала ее содержание и подверглась резкой критике Маркса на следующем заседании Генерального Совета (см. настоящий том, стр. 88). — 84.
- ¹¹¹ О собрании на Кэннон-стрит см. примечание 104. — 84.
- ¹¹² Маркс имеет в виду массовые демонстрации, состоявшиеся в Лондоне в июне — июле 1855 г. в связи с решением английского парламента ограничить по воскресеньям часы работы таверн и вообще запретить розничную торговлю по воскресеньям; эта мера, задевавшая интересы широких слоев народа, вызвала волну демонстраций, в одной из которых принимал участие и Маркс (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 11, стр. 338—343 и 358—362). — 85.
- ¹¹³ По-видимому, Маркс имеет в виду выступления канцлера казначейства Лоу 16 сентября 1870 г. в Элдджине, министра внутренних дел Бруса в Глазго 26 сентября 1870 г. и члена парламента Кардуэлла 14 октября 1870 г. в Оксфорде. Во всех этих выступлениях проводилась идея необходимости соблюдения Англией строгого нейтралитета. — 87.
- ¹¹⁴ Маркс имеет в виду обмен нотами между прусским послом в Лондоне Бернсторфом и английским министром иностранных дел лордом Гранвиллом, имевший место в августе — октябре 1870 г. в связи с поставками оружия и другого военного снаряжения из Англии во Францию. — 87.
- ¹¹⁵ Речь идет об английском судне «*International*», задержанном таможенниками в устье Темзы 21 декабря 1870 г. с грузом подводного кабеля, предназначенного для прокладки линии между Дюнкерком и Бордо. 17 января 1871 г. английский суд признал действия таможенных властей незаконными. — 87.
- ¹¹⁶ Маркс имеет в виду запрос, сделанный в палате общин О. Гербертом 10 февраля 1871 г., о действиях английского правительства в вопросе о поездке французского представителя на конференцию по пересмотру Парижского договора (см. примечание 147). — 87.
- ¹¹⁷ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в газете «*Eastern Post*» № 126, 26 февраля 1871 года. — 88.
- ¹¹⁸ Речь идет об Ассоциации реформы землевладения (*Land Tenure Reform Association*), основанной в июле 1869 г. под эгидой Дж. Ст. Милля. Эта организация ставила своей целью возрождение класса мелких крестьян путем предоставления в аренду безработным небольших участков земли на пустошах. — 91.
- ¹¹⁹ Лига земли и труда была основана в Лондоне при участии Генерального Совета в октябре 1869 года. В исполнительный комитет Лиги вошло более 10 членов Генерального Совета. В программу, составлен-

ную Эккартсхаузен в соответствии с указаниями Маркса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 598—603), наряду с отдельными общедемократическими требованиями (реформа финансовой и налоговой системы, народного образования и т. п.) были включены требования национализации земли, сокращения рабочего дня, а также чартистские требования всеобщего избирательного права и создания сельскохозяйственных колоний. Считая, что Лига может сыграть роль в революционизировании рабочего класса, Маркс видел в ней один из путей к образованию самостоятельной пролетарской партии в Англии. Однако уже к осени 1870 г. в Лиге усилилось влияние буржуазных элементов, и она постепенно потеряла связь с Интернационалом. — 91.

- ¹²⁰ Речь идет о собрании, созыв которого был намечен Рабочей ассоциацией мира (см. примечание 25) на 22 февраля 1871 г. в Фримэсонс-холл.

Отрицательное отношение Маркса к посещению этого собрания определялось буржуазно-пацифистским характером этой ассоциации. — 91.

- ¹²¹ Маркс имеет в виду обвинение в государственной измене, по которому 17 декабря 1870 г. были арестованы Бебель, Либкнехт и Гепнер. По поводу этого ареста Маркс писал в редакцию газеты «Daily News» 16 января 1871 г.: «Господа Бебель и Либкнехт были арестованы по особому приказу Бисмарка под предлогом обвинения в государственной измене только за то, что посмели исполнить свой долг в качестве представителей германского народа, то есть — протестовать в рейхстаге против аннексий Эльзаса и Лотарингии, голосовать против новых военных ассигнований, выразить свои симпатии Французской республике и разоблачить попытку превратить Германию в сплошную прусскую казарму» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 286). О новой формулировке обвинения Марксу сообщила Н. Либкнехт в своем письме 22 февраля 1871 года. — 93.

- ¹²² Серрайе выехал в Париж 7 сентября 1870 года (см. настоящий том, стр. 29). В письме Бизли от 12 сентября 1870 г. Маркс сообщает, что «в прошлую среду О. Серрайе, член Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, отправился в Париж в качестве полномочного представителя Совета. Он счел своим долгом остаться там не только для того, чтобы принять участие в обороне, но и для того, чтобы оказывать влияние на наш Парижский федеральный совет» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 125). — 93.

- ¹²³ «*Le Réveil*» — французская еженедельная, а с мая 1869 г. ежедневная газета, орган левых республиканцев; издавалась под редакцией Ш. Делеклюза в Париже с июля 1868 по январь 1871 года. Газета публиковала документы Интернационала и материалы о рабочем движении.

«*Le Rappel*» — французская ежедневная газета левореспубликанского направления; основана В. Гюго и А. Рошфором; выходила с 1869 по 1928 год. Выступала с резкой критикой Второй империи. — 93.

- ¹²⁴ Речь идет о демонстрации 8 октября 1870 г. с требованием выборов в Коммуну. — 94.

- ¹²⁵ 31 октября 1870 г., после получения известий о капитуляции Меца, поражении при Ле-Бурже и о начатых Тьером по поручению правительства национальной обороны переговорах с пруссаками, париж-

ские рабочие и революционная часть национальной гвардии подняли восстание и, захватив городскую ратушу, создали орган революционной власти — Комитет общественного спасения во главе с Бланки. Под давлением рабочих правительство национальной обороны было вынуждено дать обещание уйти в отставку и назначить на 1 ноября выборы в Коммуну. Однако, воспользовавшись недостаточной организованностью революционных сил Парижа и разногласиями между руководившими восстанием бланкистами и мелкобуржуазными демократами-якобинцами, правительство с помощью оставшихся на его стороне батальонов национальной гвардии, нарушив свои обещания об отставке, завладело ратушей и восстановило свою власть. — 94.

- ¹²⁶ Необходимость создания нового Федерального совета определялась как организационным разбродом, царившим в парижских секциях Интернационала, так и тем, что в старый Федеральный совет входил ряд правых прудонистов, прикрывавших авторитетом Интернационала свою соглашательскую политику. Опираясь на революционные элементы парижских секций, Серраье создал новый Федеральный совет, заседания которого проходили в помещении на улице Аррас, № 3. В этот Совет входили Кен, Обер, Люсипиа, Флоран, Беле и др. В январе 1871 г. старый и новый федеральные советы объединились, причем правые прудонисты в этот объединенный совет не вошли. — 94.
- ¹²⁷ 22 января 1871 г. произошло революционное выступление парижского пролетариата и национальной гвардии. Демонстрация, участники которой требовали свержения правительства и создания Коммуны, была по распоряжению правительства национальной обороны расстреляна бретонскими мобилиями, охранявшими здание ратуши. Правительство предприняло аресты участников демонстрации, издало распоряжение о закрытии всех клубов Парижа, запрещении народных собраний и прекращении издания ряда газет. Подавив при помощи террора революционное движение, правительство приступило к подготовке капитуляции Парижа. — 94.
- ¹²⁸ На первых порах руководство парижских секций Интернационала отнеслось со всей серьезностью к выборам в Национальное собрание, и Парижский федеральный совет принял решение направить в Бордо в качестве помощников избранным депутатам — членам Интернационала, Толену и Малону, испытанных руководителей парижских секций Франкеля и Серраье. — 95.
- ¹²⁹ О митингах в Лондоне 5, 6 и 10 января 1871 г. см. примечания 75 и 104. — 95.
- ¹³⁰ Данный вопрос обсуждался на заседании Федерального совета парижских секций Интернационала 15 февраля 1871 г. — 96.
- ¹³¹ Имеются в виду события в Париже 27—29 января 1871 года. — 96.
- ¹³² 4 января 1871 г. Делеклюз, мэр 19-го округа, в виде протеста против капитулянтской политики правительства, подал в отставку. — 96.
- ¹³³ Имеется в виду помещение, где 9 января 1871 г. состоялось собрание представителей ряда буржуазных и мелкобуржуазных организаций Лондона, посвященное вопросу о торжественной встрече Жюль Фавра в связи с предполагавшимся приездом его в Лондон; на собрании присутствовал и Оджер, заявивший, что он поддерживает контакт с французским посольством. — 97.

- ¹³⁴ Вероятно, имеется в виду митинг, созданный в Гайд-парке 10 сентября 1870 г., на котором выступили Оджер, Ле Любе, Бизли, Мерримен. Оджеру было поручено передать Ж. Фавру обращение к французскому народу, одобренное участниками митинга. Оджер выехал в Париж вместе с У. Трантом и был 17 сентября 1870 г. принят Фавром, которому он и передал вышеупомянутое обращение. — 97.
- ¹³⁵ Речь идет о *Французской секции в Лондоне*, основанной осенью 1865 года. В нее наряду с представителями пролетарских элементов (Э. Дюпон, Г. Юнг, П. Лафарг и др.) входили и мелкобуржуазные элементы (Ле Любе и позже Ф. Пиа). В 1868 г., после того как Генеральный Совет по предложению Маркса принял резолюцию от 7 июля 1868 г., осуждавшую провокационные выступления Пиа (см. «Генеральный Совет. 1866—1868», стр. 158), в секции произошел раскол, из нее вышли представители пролетарских элементов, и она фактически утратила связь с Интернационалом. Однако эта группа, действовавшая под руководством Пиа, продолжала именовать себя Французской секцией в Лондоне и выпускать документы от имени Международного Товарищества Рабочих, а также неоднократно оказывала поддержку антипролетарским группировкам, боровшимся против линии Маркса в Генеральном Совете. — 97.
- ¹³⁶ Имеется в виду письмо Центрального комитета Североамериканских секций в адрес Генерального Совета от 12 февраля 1871 г., подписанное Ф. А. Зорге, и приложенный к нему отчет О. Уорда от 24 января 1871 года. — 99.
- ¹³⁷ О *Национальном рабочем союзе* см. примечание 28.
В записи ошибка: в письме Зорге речь идет о предстоящем съезде Национального рабочего союза в Сент-Луисе; он состоялся в августе 1871 года. — 99.
- ¹³⁸ В записи неточность: в письме Зорге речь идет о большом успехе банкета, устроенного 22 января 1871 г. нью-йоркскими секциями Интернационала. Находящаяся несколько выше в записи фраза: «Их теперь допускают на собрания союза» — не точно отражает то место из письма Зорге, где речь идет о регулярном посещении в будущем членами Центрального комитета секций Интернационала собраний Союза рабочих Нью-Йорка.
Забастовка сапожников Нью-Йорка началась в декабре 1870 г. в связи с попыткой хозяев сократить на 15% заработную плату.
Всеобщая забастовка шахтеров Пенсильвании началась в январе 1871 г. и продолжалась более полугода; рабочие требовали повышения заработной платы и сохранения профсоюза горняков; им удалось добиться удовлетворения своих требований. — 99.
- ¹³⁹ В своем письме Зорге жаловался на то, что не получил из Лондона никаких документов (см. настоящий том, стр. 68). — 99.
- ¹⁴⁰ Имеется в виду призыв оказать сопротивление прусским войскам, которые по условиям предварительного мирного договора должны были на несколько дней оккупировать западные районы Парижа. Понимая, что столкновение с пруссаками сыграет на руку реакции, Парижский федеральный совет Интернационала убедил ЦК национальной гвардии обратиться к населению с призывом избегать всяких выступлений в период оккупации с 1 по 3 марта 1871 года. — 101.

- ¹⁴¹ Отчет о данном заседании был напечатан в газете «Eastern Post» № [129] (в газете ошибочно № 128), 18 марта 1871 года. — 102.
- ¹⁴² Речь идет о письме, посланном 7 марта 1871 г. Эккартису секретарем Бирмингемского совета тред-юнионов У. Джилливером. — 102.
- ¹⁴³ Речь идет о письме Центрального комитета Североамериканских секций Товарищества Генеральному Совету от 2 марта 1871 года. Вновь образованная ирландская секция приняла название — секция № 7. — 102.
- ¹⁴⁴ Речь идет о выборах в первый рейхстаг Германской империи, заседания которого открылись 21 марта 1871 года. — 102.
- ¹⁴⁵ Маркс излагает содержание полученного из Парижа письма К. Кауба от 13 марта 1871 года. — 103.
- ¹⁴⁶ О «миссии Леметра» см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 195—196. — 104.
- ¹⁴⁷ Имеется в виду международная конференция представителей России, Англии, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Италии и Турции, посвященная вопросу о пересмотре Парижского договора 1856 г. и заседавшая в Лондоне в январе — марте 1871 года. — 105.
- ¹⁴⁸ См. настоящий том, стр. 19—21. — 108.
- ¹⁴⁹ Текст данного заявления был опубликован в «Times» 23 марта 1871 г. (за подписью И. Г. Эккартиса), а также в «Eastern Post» № 130, 25 марта 1871 года. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 299—300. — 108.
- ¹⁵⁰ Имеется в виду «антипруская лига», созданная в Париже в первой половине марта 1871 года.
Жокей-клуб — аристократический клуб в Париже, основан в 1833 году. — 108.
- ¹⁵¹ В марте 1871 г. в Цюрихе было созвано торжественное собрание немцев, принадлежавших к имущим классам, по случаю победы Германии во франко-прусской войне. Во время собрания произошло столкновение между группой интернированных в Швейцарии французских офицеров и немцами. Реакционная печать, раздувая провокационную кампанию с целью подрыва интернациональных связей рабочих различных стран, пыталась приписать эти события деятельности Интернационала. Цюрихская секция Интернационала в специальном заявлении разоблачила клевету буржуазной прессы. С заявлением о непричастности членов Интернационала к столкновению в Цюрихе выступили и некоторые рабочие профессиональные союзы города. — 109.
- ¹⁵² Подробное разоблачение этой фальшивки, появившейся в парижской реакционной печати, см. заявление К. Маркса, настоящий том, стр. 269—271.
Говоря о том, что это фальшивое письмо Маркса было датировано 24 февраля, Серрайн ошибся: оно было датировано в газете 28 февраля. — 109.

- ¹⁵³ Изложение письма было опубликовано в «Times» 22 марта 1871 года; его текст, составленный Ф. Энгельсом, см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 298. — 109.
- ¹⁵⁴ Речь идет о письме Н. Либкнехт К. Марксу от 16 марта 1871 года. — 109.
- ¹⁵⁵ Речь идет, по-видимому, о письме одного из руководителей брестской секции Интернационала К. Ледоре от 24 февраля 1871 г., а также о копии доклада П. Треге от 26 января 1871 г. о событиях в Бресте в сентябре — октябре 1870 года. — 110.
- ¹⁵⁶ В отчете о данном заседании Генерального Совета, напечатанном в газете «Eastern Post» № 130, 25 марта 1871 года, выступление Энгельса на этом заседании изложено без упоминания его имени и в текст включены факты, содержащиеся в выступлениях Серрайе на этом же заседании Совета, видимо, с целью дать возможность английским рабочим получить цельную и правдивую информацию о событиях в Париже. Тексту выступления в отчете предпослано следующее введение: «Получена очень важная информация о событиях последних дней в Париже, которая доказывает, что «наши собственные корреспонденты» или совершенно не знают, что происходит, или сознательно клеветают на рабочих Парижа». — 110.
- ¹⁵⁷ Речь идет о событиях в Париже 22 января 1871 года. См. примечание 127. — 111.
- ¹⁵⁸ Генерал Клеман Тома, как и генерал Леконт, были расстреляны на Монмартре 18 марта 1871 г. солдатами, перешедшими на сторону восставшего народа. — 111.
- ¹⁵⁹ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в газете «Eastern Post» № 131, 1 апреля 1871 года. В нем содержатся не отраженные в протокольной записи сообщения о создании в Женеве «Национальной политической рабочей ассоциации», о забастовке, выигранной марсельскими докерами, а также о продолжающейся забастовке шахтеров в том же районе. — 112.
- ¹⁶⁰ Серрайе приехал в Париж 29 марта 1871 года. — 113.
- ¹⁶¹ Данное письмо Фонвиеля помещено в «Times» от 27 марта 1871 года. — 113.
- ¹⁶² Об амнистии в Вене см. примечание 107. — 113.
- ¹⁶³ В английском республиканском движении, усилившемся с осени 1870 г. в связи с борьбой за признание Англией Французской республики, весной 1871 г. происходил процесс организационного объединения, вскоре приведший к образованию Всеобщей республиканской лиги.
- С другой стороны, под влиянием Парижской Коммуны, начало формироваться левое крыло, вкладывавшее в республиканские лозунги социальное содержание и активно выступавшее в защиту Коммуны. Многочисленные республиканские собрания использовались Генеральным Советом для организации движения в поддержку Коммуны.
- Одно из таких собраний состоялось в Веллингтон-мюзик-холле 22 марта 1871 года. На этом собрании, проходившем под председа-

тельством Оджера, было принято решение о необходимости создания Центральной республиканской ассоциации и был избран исполнительный комитет, куда вошли Оджер, Эккариус, Шиптон, Уэстон, Ле Любе, Эллиотт и др. — 113.

- 164 Речь идет о митинге, созванном буржуазными радикалами Холиоком, Бредло и др. в Холл-оф-сайенс 24 марта 1871 г. с целью основания в Лондоне республиканского клуба; выступая на нем, Уэйд заявил, что настоящими республиканцами являются те самые французы, на которых сейчас клеветает английская пресса. — 114.
- 165 Имеется в виду акт о престолонаследии 1701 г., согласно которому в случае отсутствия у английского монарха наследников судьбой британской короны распоряжается парламент. — 114.
- 166 О *Воскресной лиге* см. примечание 27. — 115.
- 167 Отчет о данном заседании Генерального Совета был опубликован в газете «Eastern Post» № 132, 8 апреля 1871 года. — 115.
- 168 В письме немецкой секции в Сан-Франциско от 9 марта 1871 г., подписанном Шённером и Хеннингером, сообщалось о попытках основать секцию Интернационала среди рабочих, говорящих на английском языке, для чего и потребовались документы Товарищества на этом языке. — 116.
- 169 Речь идет о письме Ф. Кёнена К. Марксу от 29 марта 1871 года. В ответном письме Кёнену от 5 апреля 1871 г. Ф. Энгельс сообщил ему о мерах, принятых Генеральным Советом по организации немедленной помощи бастующим (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 166—167). — 116.
- 170 На заседании Генерального Совета 29 сентября 1868 г. Кон сообщил, «что ему удалось убедить брюссельских сигарочников организовать профессиональный союз и присоединиться к Международному Товариществу» (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 8). — 116.
- 171 См. «Генеральный Совет. 1866—1868», стр. 65. — 116.
- 172 Циркулярное обращение Генерального Совета к профессиональным обществам было выпущено 5 апреля 1871 г. и подписано генеральным секретарем Совета Эккариусом. Текст его см. настоящий том, стр. 272—273. — 117.
- 173 Речь идет о письме секретаря французской секции в Сан-Франциско Ж. Лафе от 12 марта 1871 года. — 117.
- 174 Вероятно, имеется в виду письмо В. Либкнехта К. Марксу от 1 апреля 1871 года. Бебель, Либкнехт и Гепнер, арестованные 17 декабря 1870 г. по обвинению в государственной измене, были освобождены из предварительного заключения, до суда, 28 марта 1871 года. Суд над ними состоялся в марте 1872 года. — 117.
- 175 Отчет о данном заседании Генерального Совета был опубликован в газете «Eastern Post» № 133, 15 апреля 1871 года. В отчете приводятся сообщения о забастовках в Берлине и Аугсбурге, о демонстрации шахтеров в Бельгии, не отраженные в протокольной записи; в нем,

в частности, цитируется также корреспонденция из Лондона, напечатанная в «Allgemeine Zeitung», полная лживых измышлений о деятельности Интернационала, и говорится: «Из этого описания лондонских агитаторов рабочие Лондона смогут составить представление о характере корреспонденций о рабочих на континенте, появляющихся время от времени в лондонских газетах». — 118.

- 176 Имеется в виду письмо секретаря Радикальной ассоциации в Бристоле Т. Хауса от 10 апреля 1871 года. — 118.
- 177 Имеется в виду письмо Д. Сполдинга Эккартусу от 4 апреля 1871 года. — 118.
- 178 Речь идет о циркулярном обращении Генерального Совета по поводу стачки сигарочников в Антверпене от 5 апреля 1871 года (см. настоящий том, стр. 272—273). — 118.
- 179 Речь, по-видимому, идет о забастовках текстильщиков в Барселоне, бондарей в Сантандере и дубильщиков в Валенсии. Далее Энгельс излагает корреспонденцию из Барселоны, опубликованную в «Volksstaat» 5 апреля 1871 года. — 119.
- 180 Энгельс имеет в виду бакунистов. — 119.
- 181 Запись неточная: речь идет о выходившей в Бордо монархической газете «Province» (см. письмо К. Маркса В. Либкнехту, [около 10 апреля] 1871 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 171). — 119.
- 182 Имеются в виду выборы в Коммуну, происходившие 26 марта 1871 года. После победы народного восстания в Париже с 18 по 28 марта 1871 г. у власти находился Центральный комитет национальной гвардии, передавший затем полномочия Коммуне. — 119.
- 183 Это крайне лаконично записанное в протоколе замечание Энгельса касается речи Фавра в Национальном собрании 10 апреля 1871 г.: Фавр пытался отвести от версальского правительства обвинение в том, что оно фактически заключило союз с Бисмарком для подавления Парижской Коммуны, лицемерно заявив, что правительство якобы отказалось от помощи, которую ему предлагал Бисмарк. Предательский сговор французской контрреволюционной буржуазии с внешним врагом ради подавления рабочего движения был разоблачен Марксом и Энгельсом в ряде их устных и печатных выступлений, в первую очередь в работе Маркса «Гражданская война во Франции» (см. настоящий том, стр. 275—325). — 119.
- 184 *Всеобщая республиканская лига* — мелкобуржуазная организация, созданная в конце апреля 1871 г., в руководстве которой подвизались Оджер, Брэдло, Ле Любе и другие. Лига провозгласила своей целью достижение интеллектуального, морального и материального благополучия человечества путем объединения республиканцев всех стран и распространения ими книг, брошюр, а также и всесторонней информации через лекции и выступления на митингах. Программа Лиги включала, наряду с требованием национализации земли и всеобщего избирательного права, также требования уничтожения титулов, духовных и аристократических привилегий, осуществление федеративного принципа в будущей всемирной республике. — 120.

- ¹⁸⁵ В *Международную демократическую ассоциацию* входили мелкобуржуазные французские и немецкие эмигранты в Лондоне и английские буржуазные республиканцы. — 120.
- ¹⁸⁶ Речь идет о *Лиге реформы*, основанной в феврале 1865 г. в Лондоне по инициативе и при ближайшем участии Генерального Совета Интернационала в качестве политического центра для руководства массовым движением английских рабочих за реформу избирательного права. Программа возглавленного Лигой движения за реформу и тактика по отношению к буржуазным партиям были выработаны под непосредственным влиянием Маркса, который добивался осуществления самостоятельной и независимой от правящих партий политики английского рабочего класса. Однако в результате колебаний входивших в руководство буржуазных радикалов, испугавшихся массового движения, а также соглашательства оппортунистических лидеров тред-юнионов Лига не смогла провести линию, намеченную Генеральным Советом: английской буржуазии удалось расколоть движение, и летом 1867 г. была проведена куцая реформа, которая предоставляла избирательные права только мелкой буржуазии и верхушке рабочего класса, оставив его основную массу по-прежнему политически бесправной. — 121.
- ¹⁸⁷ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «*Eastern Post*» № 134, 22 апреля 1871 года. В нем содержались не отраженные в протокольной записи данные о массовых митингах солидарности с Парижской Коммуной, происходивших во Франции и Швейцарии, и приводились отрывки из письма Л. Франкеля о провозглашении Коммуны, опубликованного в «*Volkswille*» и «*Volksstaat*». — 122.
- ¹⁸⁸ Речь идет о письме секретаря Оксфордского республиканского клуба Г. Ричардса от 10 апреля 1871 года. Программа Клуба воспроизведена в газетном отчете о данном заседании Генерального Совета. — 122.
- ¹⁸⁹ Речь идет о письме Г. Селфа Эккартусу от 17 апреля 1871 года. — 123.
- ¹⁹⁰ Речь идет о письме Испанского федерального совета от 11 апреля 1871 г., подписанном Ф. Мора. 19 апреля 1871 г. Энгельс написал Эккартусу письмо о ходе стачки рабочих-текстильщиков в Испании, представлявшее, по существу, набросок текста обращения Генерального Совета к манчестерским тред-юнионам прядильщиков и ткачей (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 176—177). — 123.
- ¹⁹¹ Энгельс имеет в виду рабочие собрания в Берлине, Эльберфельде, Ганновере, Гамбурге, Лейпциге, Дрездене и др. городах Германии. — 123.
- ¹⁹² Эти сведения были получены Марксом от Иоганна Микеля через Кугельмана (см. письмо Маркса Бизли от 12 июня 1871 г., К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 189—191). — 123.
- ¹⁹³ Резолюция Федерального совета парижских секций Интернационала об исключении из Международного Товарищества Рабочих Толена как предателя дела рабочего класса была опубликована в органе одной из парижских секций Интернационала, газете «*Révolution politique et sociale*» 16 апреля 1871 года. Сообщение об этом было помещено в газете «*Standard*» 17 апреля 1871 года. — 123.

- ¹⁹⁴ Речь идет о митинге, созванном в Гайд-парке 16 апреля 1871 г. Международной демократической ассоциацией (см. примечание 185) для выражения солидарности с Парижской Коммуной. Обращение к Коммуне, принятое митингом, было оглашено на заседании Коммуны и опубликовано в парижской печати. — 123.
- ¹⁹⁵ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в газете «Eastern Post» № 135, 29 апреля 1871 года; в текст отчета вошла резолюция Совета об исключении Толена из Интернационала, не отраженная в протокольной записи. — 125.
- ¹⁹⁶ Эккариус был приглашен на это заседание письмом Ф. Шульца от 20 апреля 1871 года. — 126.
- ¹⁹⁷ Имеется в виду подписанный Зорге отчет Центрального комитета Североамериканских секций от 2 апреля 1871 года. — 126.
- ¹⁹⁸ Серрайе был избран в Коммуну на дополнительных выборах 16 апреля 1871 г. от 2-го округа Парижа; была выдвинута также кандидатура члена Генерального Совета Эжена Дюпона, но последний не баллотировался ввиду невозможности выехать из Англии в Париж; от 17 округа в Коммуну на этих выборах был избран Ж. М. А. Дюпон. — 127.
- ¹⁹⁹ Речь идет о клеветнических измышлениях Пиа и Везинье относительно французских членов Генерального Совета Интернационала О. Серрайе и Э. Дюпона в связи с выборами их в Парижскую Коммуну. Стремясь подорвать влияние Серрайе в Коммуне, Пиа распускал ложные слухи, порочащие политическую и моральную репутацию Серрайе. Опровержение клеветнических нападок Пиа было дано Марксом в его письме Франкелю от 26 апреля 1871 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 181—182). — 127.
- ²⁰⁰ В газетном отчете о данном заседании Генерального Совета в «Eastern Post» последующая часть выступления Маркса изложена так: «Согласно полученным из Парижа письмам парижане не верят в то, что какое-либо восстание в провинции придет к ним на помощь, и полностью отдают себе отчет в том, что им противостоят превосходящие силы. Наибольшей же опасностью для них является недостаток продовольствия. Крупные капиталисты бежали, а мелкие торговцы и ремесленники не питают любви к версальскому правительству. Три четверти из них были бы разорены, если бы не декреты Коммуны о квартирной плате и векселях. Значительная часть национальных гвардейцев из среды буржуазии перешла на сторону бельгийцев. В одном из писем говорится: невозможно представить себе, как велик энтузиазм народа и национальной гвардии, и версальцы — глупцы, если они надеются войти в Париж. Убийство Дюваля и Флуранса вызвало у всех жажду мести. Флуранс погиб не в бою, а был в буквальном смысле предательски убит в каком-то доме. По просьбе его семьи власти Коммуны направили должностное лицо для установления подлинной причины смерти, что могло бы повлечь за собой проведение следствия, но версальцы ответили решительным отказом. Совет получил новые данные, показывающие, насколько заслуживают доверия сообщения собственных корреспондентов и сами корреспонденты. Одним из первых мероприятий Коммуны была проверка финансовой отчетности своих предшественников. В счетах министерства внутренних дел правительства Национальной обороны

была обнаружена запись об уплате денег за изготовление усовершенствованной переносной гильотины. Это новое приспособление для избивания парижских рабочих изготовлялось тогда, когда те самые «патриоты», которые ныне конспирируют в Версале, притворялись, будто защищают Париж от пруссаков. Эту гильотину стали разыскивать, нашли и вместе со старой, неусовершенствованной, публично сожгли по приказу Коммуны. Телеграммы и сообщения корреспондентов изобразили дело так, будто парижане сожгли их, чтобы спасти свою жизнь от угроз Коммуны.

Другим перлом является утверждение, будто газовую компанию обобрали. Счета муниципалитета показали, что газовая компания получила свыше миллиона франков за счет местных налогов, взимаемых с парижан. Эта сумма была взята компанией в долг, хотя она и имела внушительный текущий счет во Французском банке. Поскольку компания не ответила на требование вернуть деньги, Коммуна послала судебных исполнителей и наложила арест на наличность и имущество компании. Когда последняя увидела, что дело приняло серьезный характер, то выдала на соответствующую сумму чек на Французский банк, после чего этот арест был снят.

Эти два случая могут служить в качестве примеров.

Но наибольшее преступление Коммуны заключалось в том, что все ее мероприятия обходились очень дешево. Оклады простых служащих не превышают заработной платы квалифицированных рабочих, а высшие должностные лица получают лишь 240 ф. ст. в год. Разумеется, они должны быть обыкновенными людьми, среди них не может быть лиц благородного происхождения — попробуйте представить себе джентльмена, устраивающего министерские приемы или обеды лорд-мэра на 240 ф. ст. в год». — 128.

²⁰¹ Флуранс был убит 3 апреля, Дюваль — расстрелян версальцами 4 апреля 1871 года. — 128.

²⁰² Имеется в виду воззвание по поводу Коммуны, которое по поручению Генерального Совета готовил в это время Маркс. — 128.

²⁰³ Отчет о данном заседании Генерального Совета был опубликован в «Eastern Post» № 136, 6 мая 1871 года. — 129.

²⁰⁴ Речь идет о письме Т. Хауса Эккарису от 26 апреля 1871 года. — 129.

²⁰⁵ Речь идет о письме бакуниста Г. Сентиньона Эккарису от 15 апреля 1871 года. — 129.

²⁰⁶ Юнг излагает содержание письма Е. Л. Томановской от 24 апреля 1871 года. — 130.

²⁰⁷ Вопрос об этом был поднят Милнером на заседании Генерального Совета 8 февраля 1870 г. (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 149). — 131.

²⁰⁸ Решение о необходимости всеобщей статистики рабочего класса было принято еще Женевским конгрессом Интернационала и подтверждено Лозаннским, Брюссельским и Базельским конгрессами (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 225). Лондонская конференция 1871 г. внесла соответствующий пункт в Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих (см. настоящий том, стр. 366—367). — 131.

- 209 Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «Eastern Post» № 137, 13 мая 1871 года. — 132.
- 210 Речь идет о письмах секретаря общества наборщиков Г. Селфа от 2 мая 1871 г. и председателя общества судовых конопатчиков А. Лоу от 9 мая 1871 года. — 133.
- 211 Имеется в виду письмо секретаря Романского федерального комитета А. Перре от 23 апреля 1871 года. — 133.
- 212 Письмо секретаря рабочего общества взаимопомощи в Кентербери Дж. Уоллиса было опубликовано в тексте отчета о данном заседании Генерального Совета в «Eastern Post» № 137, 13 мая 1871 года. — 134.
- 213 Энгельс имеет в виду намерение мелкобуржуазных республиканцев, победивших на муниципальных выборах 30 апреля 1871 г., созвать в Бордо, Лионе, Лилле и Нанте съезды муниципалитетов для прекращения гражданской войны. Правительство Тьера запретило их, ссылаясь на наполеоновский закон 1855 г., запрещавший муниципалитетам всякие сношения между собой. — 135.
- 214 Собрание, посвященное столетию со дня рождения Р. Оуэна, состоялось 16 мая 1871 г. во Фримэсонс-холл. — 135.
- 215 Речь идет об избирательной реформе 1832 года. — 135.
- 216 Речь идет о начатом оуэнистами движении за создание рабочих потребительских кооперативов; его центром был город Рочдейл. — 136.
- 217 Возможно, Энгельс имеет в виду работу Оуэна «Essays on the Formation of Character», опубликованную в 1812—1813 годах. — 136.
- 218 В 1818 г., во время своего заграничного путешествия, Оуэн посетил Ахен, где тогда происходил конгресс «Священного союза». Там он путем писем пытался убедить императора Александра II в правильности своих принципов. — 136.
- 219 Речь идет о письме секретаря Голландского федерального совета И. Келлера от 10 мая 1871 г., в котором цитировалось сообщение газеты «Handelsblad». — 138.
- 220 Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в газете «Eastern Post» № 139, 27 мая 1871 г. под заголовком «Международное Товарищество и Коммуна». — 143.
- 221 «L'International» — ежедневная газета на французском языке, издавалась в Лондоне с 1863 по 1871 год. — 144.
- 222 После государственного переворота 2 декабря 1851 г. из Франции в Англию хлынула волна французской эмиграции. Английские рабочие оказывали материальную поддержку пролетарской и демократической части французских эмигрантов. — 145.
- 223 Выполняя данное решение, английские члены Генерального Совета созвали 31 мая 1871 г. в помещении Совета совещание представителей рабочих и демократических кругов по вопросу о помощи коммунарам-эмигрантам прежде всего в связи с требованием Ж. Фавра о их

выдаче. Было принято решение направить от имени английских рабочих делегацию к Гладстону с требованием предоставления коммунарам права убежища в Англии; Гладстон отказался принять делегацию. — 146.

224 Имеется в виду «Adresse du 3-e Congrès de la Fédération Romande de l'Association Internationale des Travailleurs à la Commune de Paris» — обращение 3-го съезда Романской федерации, состоявшегося в Женеве, к Парижской Коммуне, датированное 17 мая 1871 года. — 146.

225 Речь идет о «Гражданской войне во Франции» — одном из важнейших произведений научного коммунизма, в котором на основе опыта Парижской Коммуны получили дальнейшее развитие основные положения марксистского учения о классовой борьбе, государстве, революции и диктатуре пролетариата.

Уже с первых дней после провозглашения Парижской Коммуны Маркс тщательно собирал и изучал все сведения о ее деятельности: материалы французских, английских и немецких газет, информацию в письмах из Парижа и т. д. Работу над текстом воззвания Генерального Совета о Коммуне Маркс начал после 18 апреля и продолжал ее в течение всего мая; после того как им были написаны первый и второй наброски «Гражданской войны во Франции», являющиеся подготовительными вариантами этого произведения, Маркс приступил к составлению окончательного текста воззвания.

«Гражданская война во Франции» была впервые опубликована в Лондоне 13 июня 1871 г. на английском языке в виде брошюры тиражом в 1000 экземпляров. — 146.

226 Имеются в виду два воззвания Генерального Совета о франко-прусской войне — от 23 июля и 9 сентября 1870 года (см. настоящий том, стр. 245—250 и 254—262). — 146.

227 Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «Eastern Post» № 141, 10 июня 1871 года. — 147.

228 *Фенианское братство* — Ирландское революционное братство — тайная организация, возникшая с конца 50-х годов среди ирландских эмигрантов в Америке, а затем и в самой Ирландии. Участники этой организации вели борьбу за независимость Ирландии и основание Ирландской республики. Отражая объективно интересы ирландского крестьянства, фении по своему социальному составу принадлежали преимущественно к городской мелкой буржуазии и разночинной интеллигенции. Маркс и Энгельс, неоднократно подчеркивавшие слабые стороны фенианского движения и критиковавшие фениев за их заговорщическую тактику, сектантские и буржуазно-националистические ошибки, тем не менее высоко ценили революционный характер этого движения и стремились направить его на путь массовых выступлений и совместных действий с английским рабочим классом.

Карбонарии — члены тайного заговорщического общества, действовавшего в Италии в первой трети и во Франции в 20-х годах XIX века.

Марианна — название тайного республиканского общества во Франции, возникшего в 1850 году; в период Второй империи общество ставило своей целью борьбу против Наполеона III. — 148.

229 «The Contemporary Review» — ежемесячный английский журнал буржуазно-либерального направления, выходит в Лондоне с 1866 года.

Упомянутая Марксом статья Мадзини была напечатана в июньском номере журнала за 1871 год. — 149.

230 См. примечание 135. — 149.

231 Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «Eastern Post» № 142, 17 июня 1871 года. — 150.

232 Текст данного заявления был составлен Марксом и Энгельсом (см. примечание 439). — 151.

233 Имеются в виду документы о неблагоприятном прошлом Ж. Фавра, опубликованные депутатом Национального собрания Ж. Мильером (см. «Гражданская война во Франции», настоящий том, стр. 277). — 153.

234 Забастовка столяров в Ньюкасле, являвшаяся одним из проявлений растущего движения английских рабочих за 9-часовой рабочий день, началась в апреле 1871 г. и продолжалась более 4-х месяцев; в ходе ее рабочим неоднократно приходилось бороться с попытками хозяев ввезти штрейкбрехеров из-за границы, в основном из Бельгии. Письмо, о котором упоминает Юнг, было им отправлено Брисме 10 июня 1871 года. — 156.

235 Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «Eastern Post» № 143, 24 июня 1871 года. В нем упоминалось о получении Советом большого количества писем с поддержкой воззвания Совета «Гражданская война во Франции». — 156.

236 В своем письме, опубликованном в «Daily News» 20 июня 1871 г., Холиок, между прочим, утверждал, что подписи Оджера и Лекрафта были якобы незаконно поставлены под воззванием Генерального Совета «Гражданская война во Франции». Текст письма Холиока и ответного письма Генерального Совета, составленного Энгельсом (см. настоящий том, стр. 330—331), был воспроизведен в газетном отчете о данном заседании Генерального Совета, опубликованном в «Eastern Post». — 156.

237 Моттерсхед намекает на избрание Лекрафта в члены Лондонского школьного совета, заседавшего в Гилдхолле. — 158.

238 В газетном отчете о данном заседании Совета (см. примечание 235) текст выступления Маркса изложен следующим образом: «Гражданин Маркс выражает свое удовлетворение по поводу того, что рабочие на континенте открыто высказались о Коммуне. В Женеве, Брюсселе, Мюнхене, Вене и Берлине состоялись собрания, на которых были осуждены кровавые выступления Тьера и Фавра. Маркс обращает также внимание Совета на публикацию французскими газетами ряда т. н. манифестов, приписываемых Парижской секции Интернационала. Все они являются фальшивками, сфабрированными французской полицией, чтобы поймать на удочку неосторожных людей; это показывает, до каких низостей может дойти презренное правительство». Письмо Генерального Совета с разоблачением фальшивок, сфабрикованных версальской полицией, написанное Энгельсом и отправленное в редакции газет «Spectator» и «Examiner» не было опубликовано. Текст см. настоящий том, стр. 332.

«*The Examiner*» — английский еженедельник буржуазно-либерального направления, выходил в Лондоне с 1808 по 1881 год.

«*The Spectator*» — английский еженедельник либерального направления, выходит в Лондоне с 1828 года. — 159.

- ²³⁹ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «*Eastern Post*» № 144, 1 июля 1871 года. В нем сообщается о получении письма из Барселоны в поддержку Коммуны, а также о поддержке немецкими рабочими выступления Бебеля в рейхстаге в защиту коммунаров. — 161.
- ²⁴⁰ Данное письмо составлено Энгельсом в связи с опубликованием в «*Daily News*» 26 июня 1871 г. писем английского священника Л. Девиса, тред-юниониста Б. Лекрафта и Дж. Холиока, который после заявления Генерального Совета от 21 июня (см. настоящий том, стр. 330—331) снова выступил с клеветническими выпадами против воззвания «Гражданская война во Франции». Лекрафт в своем письме открыто заявлял о несогласии с положениями «Гражданской войны во Франции» и о своем выходе из Генерального Совета. Текст данного письма был опубликован в «*Daily News*» 29 июня 1871 г. и «*Eastern Post*» № 144, 1 июля 1871 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 382—383). — 162.
- ²⁴¹ Текст данного письма был опубликован в «*Eastern Post*» № 144, 1 июля за личной подписью Маркса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 380—381). — 163.
- ²⁴² Имеются в виду изобличавшие внешнюю политику Пальмерстона статьи и документы, публиковавшиеся в 30-х и 40-х годах XIX в. английским консервативным публицистом и политическим деятелем Давидом Уркாரтом; эти материалы печатались в издававшемся им собрании дипломатических документов «*The Portfolio*», а также в различных печатных органах. — 164.
- ²⁴³ Листовка с объявлением о выходе второго издания «Гражданской войны во Франции» была выпущена издателем Трулавом 1 июля 1871 года (см. настоящий том, стр. 165). — 164.
- ²⁴⁴ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «*Eastern Post*» № 145, 8 июля 1871 года. — 166.
- ²⁴⁵ Маркс в данном случае опирается на содержание письма Дж. Мак-Доннела от 4 июля 1871 года. — 166.
- ²⁴⁶ Имеется в виду добровольческий санитарный отряд, сформированный в Ирландии в сентябре 1870 г. для участия в войне на стороне Французской республики; призыв к его формированию нашел широкий отклик в Ирландии, что вызвало подозрительное отношение английского правительства. Мак-Доннел, проводивший вербовку добровольцев в Лондоне, был даже арестован по обвинению в «нарушении закона о нейтралитете». — 167.
- ²⁴⁷ В своем выступлении Энгельс излагает, а в последней части цитирует письмо К. Кафьеро от 12 июня 1871 года. — 167.

- ²⁴⁸ Речь идет об отчете Центрального комитета Североамериканских секций от 20 июня 1871 г., подписанном Зорге. — 167.
- ²⁴⁹ Об этом намерении Рид сообщил Марксу в своем письме от 30 июня 1871 г. — 168.
- ²⁵⁰ Письмо Маркса, отправленное им 30 июня 1871 г. редактору «Pall Mall Gazette», не было напечатано последним, и текст его был опубликован в «Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 года (текст письма см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 385). — 170.
- ²⁵¹ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «Eastern Post» № 146, 15 июля 1871 года. В отчете эта часть выступления Маркса изложена следующим образом: «Доктор Маркс решительно разоблачает оба эти документа как полицейские фальшивки и заявляет, что они являются лишь частью целой серии фальшивок, сфабрикованных полицией. Версальское правительство не отваживается нападать на принципы Интернационала и прибегает к столь презренным средствам, какими являются эти фальшивки, чтобы попытаться создать предубеждение против Товарищества и найти повод для преследования его членов. Не в пример его хулителям Интернационал не скрывает своих действий. Ему не нужно прибегать к такой вещи, как шифр — и он никогда им не пользовался. Интернационал достаточно благоразумен, чтобы не стремиться к разрушению собственности, которая должна принадлежать тем, кто ее произвел».
- Выступление Генерального Совета против этой клеветы французской полиции было тем более необходимо, что в своих действиях против Интернационала она использовала перехваченную ею шифрованную переписку деятелей Альянса социалистической демократии, и прежде всего, Бакунина. — 171.
- ²⁵² Отчет об учредительном собрании этой секции был опубликован в «Eastern Post» № 146, 15 июля 1871 года. — 171.
- ²⁵³ См. примечание 444. — 171.
- ²⁵⁴ «The Morning Advertiser» — английская ежедневная газета, орган радикальной буржуазии, выходила в Лондоне с 1794 по 1934 год.
- Письмо Маркса редактору «Morning Advertiser» от 11 июля 1871 г. см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 392. — 172.
- ²⁵⁵ Имеется в виду письмо А. Ратсона от 7 июля 1871 года. Маркс ответил Ратсону 12 июля 1871 г. и выслал экземпляры основных документов Интернационала (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 208—209). — 172.
- ²⁵⁶ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «Eastern Post» № 147, 22 июля 1871 года. Выступления Серрайе и Моттерсхеда с критикой Оджера, изложены в газетном отчете подробнее, чем в протокольной записи. — 173.
- ²⁵⁷ Этот отчет был опубликован в «Eastern Post» № 147, 22 июля 1871 года. — 176.
- ²⁵⁸ Воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции» в 1871 г. было полностью или частично опубликовано: на голландском языке в гаагской газете «Toekomst» в июне — июле; на немецком — в «Volksstaat» в июне — июле и в «Vorboten» в августе — октябре, а

также отдельным изданием; на французском — в «Internationale» (Брюссель) в июле — сентябре и «Egalité» (Женева) в августе — октябре; на испанском — в «Emanicipacion» в июле — сентябре; на итальянском — в «Eguaglianza» в ноябре — декабре; на русском — отдельным изданием в Цюрихе в декабре. — 176.

²⁵⁹ Вероятно, запись неточная: Учредительный манифест не был принят на собрании в Сент-Мартинс-холле, он был утвержден на заседании Генерального Совета 1 ноября 1864 года. — 176.

²⁶⁰ Маркс имеет в виду циркуляр от 6 июля 1871 г., подписанный группой мелкобуржуазных демократов, враждебных Генеральному Совету, — М. Ратацци, Ле Любе, Журденом и др., а также письма о бедственном положении вдовы Домбровского, которые они рассылали вместе с этим циркуляром. Деверь Домбровской Т. Домбровский отправил 10 июля 1871 г. резкое письмо М. Ратацци, протестуя против шумихи вокруг ее материальных затруднений. Этого же вопроса коснулся член Генерального Совета Харрис в письме, опубликованном в «National Reformer» № 3, 16 июля 1871 г. — 177.

²⁶¹ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «Eastern Post» № 148, 29 июля 1871 года. — 177.

²⁶² Речь идет о письме председателя Интернационального и республиканского клуба в Новом Орлеане (Club International Républicain et d'Assistance Mutuelle de la Nouvelle Orléans) Ч. Карона. 26 июля 1871 г. Маркс ответил Ч. Карону, извещая его о приеме Клуба в качестве секции Интернационала; клуб стал именоваться секцией № 15.

«La Commune» — ежемесячник, орган секции Интернационала в Новом Орлеане, выходил с июня 1871 по декабрь 1873 года. — 178.

²⁶³ Центральный комитет Североамериканских секций предложил всем секциям представить в комитет списки своих членов с указанием рода их занятий и адресов. Секция № 23 в Вашингтоне в ответ заявила о своем намерении поддерживать непосредственные отношения не с Центральным комитетом, а с Генеральным Советом Интернационала. Маркс в письме к Зорге от 12 сентября 1871 г. указал, что в соответствии с Уставом Интернационала каждая секция имеет право вступать в непосредственные сношения с Генеральным Советом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 246—247). — 178.

²⁶⁴ В газетном отчете о данном заседании Совета выступление Энгельса изложено несколько позднее (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 638—639). — 179.

²⁶⁵ Имеется в виду статья Мадзини «К итальянским рабочим», опубликованная в газете «Roma del Popolo» 13 июля 1871 года; статья была переслана Энгельсу Кафьеро. — 179.

²⁶⁶ Вопрос о взаимоотношении бакунистского Альянса с Интернационалом был поднят в связи с тем, что в одном из своих выступлений в Женеве Утин заявил, что Альянс никогда не был принят в Интернационал.

В решениях Генерального Совета от 22 декабря 1868 г. и 9 марта 1869 г. Альянсу как международной организации действительно было отказано в приеме; однако при условии его самороспуска отдельным группам разрешалось вступить в Интернационал на правах секций

Товарищества. После заявления о самороспуске международного Альянса Генеральный Совет 9 марта 1869 г. принял в Интернационал его женевскую центральную секцию, носившую название «Альянс социалистической демократии» (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 39, 226—228 и 236—237). В дальнейшем эта секция фактически возглавляла тайную организацию бакунистов. — 180.

- ²⁶⁷ На съезде Романской Федерации 4—6 апреля 1870 г. произошел раскол, причем бакунисты избрали новый федеральный комитет и перенесли его местопребывание в Шо-де-Фон. Генеральный Совет в своей резолюции 28 июня 1870 г. признал право именоваться Романским федеральным комитетом за старым комитетом и предложил федеральному комитету, имеющему местопребывание в Шо-де-Фоне, принять любое другое наименование (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 284). — 180.
- ²⁶⁸ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «Eastern Post» № 149, 5 августа 1871 года. — 182.
- ²⁶⁹ Маркс излагает содержание писем Рида от 27 и 29 июля 1871 года. — 183.
- ²⁷⁰ «*La Liberté*» — бельгийская демократическая газета, выходившая в Брюсселе с 1865 по 1873 год; с 1867 г. — один из органов Международного Товарищества Рабочих в Бельгии. — 183.
- ²⁷¹ В газетном отчете о данном заседании в «Eastern Post» № 149, 5 августа 1871 г. далее следует: «Разумеется, можно понять цель употребления подобных выражений. Она заключается в том, чтобы породить ужас перед Интернационалом с тем, чтобы легче можно было его преследовать. В Москве произошли пожары и их сочли результатом статей, оправдывающих Парижскую Коммуну. Это ли не предел злостных измышлений?». — 185.
- ²⁷² Решение об упразднении должности председателя Генерального Совета, принятое на заседании Совета 24 сентября 1867 г., было подтверждено Базельским конгрессом (сентябрь 1869 года). — 186.
- ²⁷³ В мае 1871 г. началась крупная стачка машиностроительных рабочих Ньюкасла, которой руководила Лига борьбы за 9-часовой рабочий день. Борьба в Ньюкасле приобрела особенно острый характер, так как Лига впервые привлекла и не входивших в тред-юнионы рабочих. Ввоз штрейкбрехеров был сорван благодаря энергичной поддержке Генерального Совета. В октябре 1871 г. стачка в Ньюкасле закончилась победой рабочих: для машиностроителей была установлена 54-часовая рабочая неделя. — 187.
- ²⁷⁴ 9 августа Генеральный Совет направил за подписью Эрмана Бельгийскому федеральному совету письмо, в котором информировал его о стачке в Ньюкасле (см. настоящий том, стр. 339—340).
Решение Генерального Совета о посылке делегации в Бельгию было опубликовано 19 августа 1871 г. в «Eastern Post» № 151 и «Bee-Hive» № 514. Поехал в Бельгию один Кон, но там он выступал не как делегат Совета, а как представитель тред-юниона и действовал, минуя организации Товарищества; по возвращении в Англию Кон пытался приписать себе все, что было сделано бельгийскими секциями Интернационала. Поведение Кона было подвергнуто резкой критике на Лондонской конференции 1871 года. — 189.

- ²⁷⁵ О *Лиге реформы* см. примечание 186. — 190.
- ²⁷⁶ В отчете о данном заседании Генерального Совета, напечатанном в газете «*Eastern Post*» № 151, 19 августа 1871 года, приведена выдержка из письма, полученного из Калькутты, в котором говорится: «Среди народа существует серьезное брожение, и английское управление вызывает всеобщее недовольство, налоги весьма обременительны, а доходы идут на содержание дорогостоящей бюрократической системы. С другой стороны, расточительность правящих классов находится в кричащем противоречии с бедственным положением рабочих, труд которых создает богатства, растрачиваемые подобным образом. Принципы Интернационала привлекают к нему народные массы, если будет создана секция». — 192.
- ²⁷⁷ По-видимому, имеется в виду одна из недолговечных организаций буржуазных социальных реформаторов, существовавших в США в начале 70-х гг. XIX века и именовавшаяся «Всемирной конференцией» (*Cosmopolitan Conference*). — 192.
- ²⁷⁸ Речь идет, очевидно, о письме Кафьеро Энгельсу от 12 июля 1871 года. — 193.
- ²⁷⁹ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «*Eastern Post*» № 152, 26 августа 1871 года. — 194.
- ²⁸⁰ Точка зрения Генерального Совета по этому вопросу нашла отражение в заметке «Заключенные коммунары», опубликованной в «*Eastern Post*» № 152, 26 августа 1871 года. — 195.
- ²⁸¹ В газетном отчете о данном заседании Генерального Совета в «*Eastern Post*» далее следует: «И тогда Товарищество вскоре раскинет свои ответвления по всему полуострову. Серьезные перемены произошли в рядах республиканской партии. В период провозглашения Коммуны в Париже руководители республиканской партии — не зная о ее социальных принципах — выступили в ее поддержку. Но как только они поняли, что она означает нечто большее, чем борьбу за муниципальное самоуправление, то изменили свою позицию и осудили Коммуну. Это возмутило испанский рабочий класс, составляющий основную часть республиканской партии. Когда у людей открылись глаза, они, не желая служить простыми орудиями, обратились к Интернационалу. Гражданин Энгельс сообщает также, что гражданин Поль Лафарг, зять доктора Маркса и в прошлом член Генерального Совета, был арестован в Испании и под конвоем жандармов отправлен в Мадрид. Однако не имея возможности выдвинуть против него какие-либо обвинения, правительство освободило его». — 196.
- ²⁸² Речь идет о письме Ф. Больте Марксу от 7 августа 1871 года. Обращение к членам американских секций Интернационала с призывом собирать средства в фонд эмигрантов Парижской Коммуны было написано Марксом и отослано на имя Зорге 5 сентября 1871 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 242). Текст обращения не разыскан. — 196.
- ²⁸³ Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «*Eastern Post*» № 153, 2 сентября 1871 года. В связи с тем, что основное содержание дискуссии на этом заседании не предназначалось для печати, в отчете дается обзор писем, полученных Советом. В письме

из Калькутты сообщается об интересе, который там питают к Интернационалу, из Америки пишут о необходимости вовлечения в Интернационал рабочих-негров; ряд английских писем содержит предложение о необходимости пропаганды в Англии принципов Интернационала, в частности требования национализации земли и орудий производства, а также уничтожения классового господства. — 196.

284 Образовавшееся в июле 1871 г. в Лондоне *Общество эмигрантов Коммуны* пыталось забрать в свои руки распределение средств, которые Генеральный Совет собирал в фонд эмигрантов. Руководители общества — Тёльер (секретарь), Мелотт, Рулье, Обрю, Дюрю и др. пытались установить непосредственные связи с организациями Интернационала в других странах, чтобы, минуя Генеральный Совет, получать от них средства, собираемые для эмигрантов, или информацию о суммах, направленных в Генеральный Совет. В начале 1872 г. Общество эмигрантов Коммуны было преобразовано в общество взаимопомощи. — 197.

285 «*Reynolds's Newspaper*» — английская еженедельная радикально-буржуазная газета, основанная близким к чартизму мелкобуржуазным демократом Рейнольдсом; выходит в Лондоне с 1850 года; в настоящее время орган кооперативного движения. — 197.

286 Отчет о данном заседании Генерального Совета был напечатан в «*Eastern Post*» № 154, 9 сентября 1871 года. В связи с тем, что на этом заседании началось обсуждение вопросов, связанных с подготовкой Лондонской конференции и не предназначавшихся для печати, в отчете приводится содержание писем, полученных Генеральным Советом из Бостона (с просьбой разрешить основать секцию), из Бельгии и др. — 199.

287 В письме Марксу от 9 августа 1871 г. Трулав сообщал, что от первого издания «*Гражданской войны во Франции*» осталось нераспроданным 200 экз., от второго — 600, а весь тираж третьего остался у него на руках. В письме от 4 сентября 1871 г. он еще раз попросил оплатить счет. — 200.

288 Вероятно, имеются в виду пункты 1, 2, 3, 4, 5, 8 предложений, подготовленных для конференции от имени Генерального Совета (см. настоящий том, стр. 238—239). — 204.

289 Данный пункт был принят по предложению Моттерсхеда на заседании Подкомитета 9 сентября 1871 г. (см. настоящий том, стр. 241). — 204.

290 Лондонская конференция на заседании 22 сентября 1871 г. приняла решение об образовании временного федерального совета для Англии (см. настоящий том, стр. 354). — 209.

291 В отчете о данном заседании, опубликованном в газете «*Eastern Post*» № 157 от 30 сентября 1871 г., сообщается об основании секции в Турине, о создании секций Товарищества во всех крупных городах Испании. В отчете сообщается также о двух резолюциях Лондонской конференции (правда, без указания на то, что они приняты конференцией, а лишь со ссылкой на Генеральный Совет) — о необходимости образования секций женщин-работниц и о создании Британского федерального совета.

17—23 сентября 1871 г. состоялась *Лондонская конференция*, ознаменовавшая собой важный этап в истории Интернационала. Созыв конференции был обусловлен необходимостью принятия коллективных решений, способствующих идейному сплочению и организационному укреплению Интернационала, назревшими задачами борьбы с бакунистами и прочими сектантскими элементами, активизировавшими свою раскольническую деятельность, и другими неотложными задачами в условиях, когда созыв очередного конгресса был невозможен. Однако реальная возможность ее созыва наметилась лишь летом 1871 года. Большинство федераций высказалось за целесообразность созыва закрытой конференции Международного Товарищества Рабочих. В работе ее приняли участие 22 делегата с решающим голосом и 10 с совещательным. Маркс представлял на конференции Германию. Энгельс — Италию, Дюпон — Францию, Эккариус — США. Всего состоялось 9 заседаний конференции, которые носили характер закрытых рабочих заседаний. Отчеты о конференции не должны были публиковаться. Важнейшее решение конференции было сформулировано в резолюции IX «О политическом действии рабочего класса», провозгласившей необходимость создания в каждой стране самостоятельной пролетарской партии, целью которой является завоевание политической власти рабочим классом.

Протоколы конференции вместе с другими относящимися к ней материалами впервые были опубликованы на русском языке Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1936 г. («Лондонская конференция Первого Интернационала». Москва, 1936) и на языке оригинала — «La Première Internationale». Recueil de documents publié sous la direction de Jacques Freymond. Vol. II, pp. 145—315. — 209.

²⁹² Лондонская конференция 1871 г. назначила специальную комиссию для разбора швейцарского конфликта в составе Маркса, Вайяна, Веррейкена, Мак-Доннела и Эккариуса; в работе комиссии принял участие Энгельс. На заседании этой комиссии, состоявшемся 18 сентября на квартире у Маркса, и на заседании конференции 22 сентября приглашенный в качестве свидетеля Н. Утин рассказал об интригах другого свидетеля, бакуниста П. Робена (входившего до января 1870 г. в редакцию «Egalité»), против Генерального Совета в Женеве в 1869—1870 гг. и о том, что позднее, находясь в Париже, Робен в своих письмах поддерживал оттуда швейцарских раскольников. Робен направил конференции письмо, в котором отказывался от участия в обсуждении этого вопроса. Участники конференции потребовали, чтобы Робен взял обратно письмо. Энгельс следующим образом сформулировал предложение конференции: «Принимая во внимание, что письмо, адресованное конференции гражданином Робеном, содержит утверждение, не соответствующее фактам, и задевает честь комиссии, назначенной конференцией, и честь самой конференции; что конференция не может согласиться с этим письмом, конференция предлагает гражданину Робену взять обратно это письмо, предупреждая его, что в противном случае дело будет передано Генеральному Совету, который разберет его». — 209.

²⁹³ Вопрос о расколе в Романской Швейцарии в апреле 1870 г. см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 236—237.

Этот вопрос рассматривался на Лондонской конференции и был решен в пользу подлинного Романского федерального совета; бакунистскому совету было предложено именоваться советом Юрской федерации (см. настоящий том, стр. 356). — 209.

- ²⁹⁴ Речь идет о письме Марксу от 18 сентября 1871 г., подписанном от имени редакции газеты «Socialisten» Г. Бриксом, П. Гелефом, Л. Пио и Андерсеном.

В письме сообщалось о первых успехах созданной в Копенгагене секции, о широком распространении в стране газеты «Socialisten», о переводе на датский язык Общего Устава Товарищества, о благоприятных условиях для распространения Интернационала в Дании и о намерении секции участвовать в предстоящей избирательной кампании. Содержание письма было изложено в отчете о данном заседании Совета в газете «Eastern Post».

«Socialisten» — датская рабочая газета, выходила в Копенгагене с июля 1871 по май 1874 г., с апреля 1872 г. ежедневно. — 210.

- ²⁹⁵ По-видимому, речь идет о письме члена берлинской секции Г. Квасневского. 29 сентября 1871 г. Маркс писал Квасневскому: «Конференция делегатов Международного Товарищества Рабочих, заседавшая на прошлой неделе в Лондоне, постановила, что в дальнейшем Генеральный Совет не будет выдавать членских карточек. Вместо этого Генеральный Совет будет рассылать марки (типа почтовых), которые каждый член Товарищества должен будет наклеивать либо на свой экземпляр Устава, либо на членские карточки, — там, где их выпускают в самой стране, как, например, в Швейцарии. Поэтому я пришлю Вам некоторое количество этих марок, как только они будут выпущены» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 250).

В другом письме, 18 октября 1871 г., секретарь-корреспондент секции Йозевиц также просил совета относительно публичного митинга. В ответ на это Маркс писал 6 ноября 1871 г.: «Что касается Берлина, то, по-моему, публичных митингов «вообще» не нужно устраивать до тех пор, пока там не будет проведена большая пропагандистская работа. Но тем не менее следует использовать конкретные поводы, имеющие общее значение и общественный интерес, как для устройства митингов, так и для публикации документов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 264—265). — 211.

- ²⁹⁶ Речь идет о письме Креноля — Вайяну от 24 сентября 1871 года. — 211.

- ²⁹⁷ Запись не ясная, по-видимому, речь идет о письме Де Папа об окончании стачки. — 212.

- ²⁹⁸ На восьмом заседании Лондонской конференции, 22 сентября 1871 г., по докладу финансовой комиссии было постановлено:

«Конференция одобряет финансовую деятельность Генерального Совета и присоединяется к выводам комиссии, обращая особое внимание Генерального Совета на необходимость ведения более ясной отчетности». — 213.

- ²⁹⁹ Отчет о данном заседании Совета опубликован в газете «Reynolds's Weekly Newspaper» 22 октября 1871 года. — 213.

- ³⁰⁰ Речь идет о резолюции I Лондонской конференции (см. настоящий том, стр. 349). — 214.

- ³⁰¹ См. примечание 274. — 216.

- ³⁰² Первоначальный текст Устава Международного Товарищества Рабочих был написан Марксом в октябре 1864 г. на английском языке и утвержден Центральным Советом 1 ноября этого же года в качестве Временного Устава (см. «Генеральный Совет. 1864—1866», стр. 216—219).

На Женевском конгрессе 1866 г. Устав был утвержден с некоторыми дополнениями и изменениями вместе с приложенным к нему Организационным регламентом. Осенью 1866 г. Устав и Организационный регламент были переведены Марксом и Лафаргом на французский язык и в конце ноября выпущены в Лондоне отдельной брошюрой, в которой были учтены основные изменения, внесенные на Женевском конгрессе. В 1867 г. в Лондоне был издан английский текст Устава и Организационного регламента, в котором были учтены изменения, внесенные с момента принятия Временного Устава 1864 г. Женевским и Лозаннским конгрессами. На последующих конгрессах Интернационала — Брюссельском и Базельском — был принят ряд постановлений, представлявших собой дополнения к Уставу. Однако в обращении находились тексты Устава, в которых не были учтены эти дополнения и изменения. Ряд существенных неточностей имелся и в английских изданиях, опубликованных после Женевского и Лозаннского конгрессов. Кроме того, отсутствовало официальное издание Устава на различных языках, что привело к появлению в ряде стран неточных переводов Устава; во французском переводе, вышедшем в 1866 г. и подготовленном правым прудонистом Толеном, было искажено важнейшее положение о роли политической борьбы для освобождения рабочего класса. Принимая во внимание все эти обстоятельства, Маркс и Энгельс, готовясь к Лондонской конференции, составили проект резолюции о выпуске нового издания Устава Международного Товарищества Рабочих. Лондонская конференция приняла предложенную Марксом резолюцию о выпуске нового аутентичного издания Устава и Организационного регламента на английском, немецком и французском языках, постановив при этом, что все переводы на другие языки должны также быть одобрены Генеральным Советом.

В конце сентября — октябре 1871 г. Маркс и Энгельс подготовили новое издание Устава и Организационного регламента, заново пересмотренное с учетом резолюций всех конгрессов Интернационала и Лондонской конференции. Одновременно из Устава и Регламента были исключены те положения, которые утратили свою силу. Заново был написан раздел «Приложения», в котором даны подробные обоснования всем внесенным изменениям и дополнениям. Под непосредственным наблюдением Маркса и Энгельса были подготовлены переводы Устава и Регламента на немецкий и французский языки. Официальное издание Общего Устава и Организационного регламента («General Rules and Administrative Regulations of the International Working Men's Association») вышло в Лондоне в виде отдельной брошюры на английском языке в первой половине ноября, на французском языке — в декабре 1871 г.; на немецком языке Устав и Регламент были опубликованы в виде отдельной брошюры в Лейпциге, а также в газете «Volksstaat» № 12, 10 февраля 1872 года. Подготовленное при участии Энгельса официальное издание Устава и Регламента на итальянском языке не было выпущено из-за отсутствия у Генерального Совета денежных средств. В сокращенном виде Устав и Регламент были опубликованы на итальянском языке издательствами «Plebe» и «Eguaglianza». Русский перевод Устава и Регламента см. настоящий том, стр. 358—372. — 217.

³⁰³ Отчет о данном заседании Совета опубликован в газете «Reynolds's Weekly Newspaper» 22 октября 1871 года. — 218.

³⁰⁴ *Федеральная палата рабочих обществ* — объединение профессиональных союзов и других рабочих обществ в Париже; была создана по инициативе Интернационала в 1869 г., охватывала более 50 профес-

сиональных союзов и рабочих обществ, посылавших в Федеральную палату 1—3 делегатов. Федеральная палата организовывала взаимную помощь бастующим рабочим, поддерживала тесную связь с Интернационалом. — 218.

³⁰⁵ Предложенная Энгельсом резолюция об исключении Дюрана была напечатана на немецком языке за подписью Маркса в газете «Volksstaat» № 83, 14 октября; на французском языке в газетах «Liberté» № 174, 15 октября, «Qui Vive!» № 13, 17 октября, «Egalité» № 20, 21 октября, «Mirabeau» № 118, 22 октября; на итальянском языке в газете «Plebe» № 122, 19 октября; на испанском языке в газете «Emancipación» № 19, 23 октября 1871 года. Вместе с текстом, опубликованным в «Plebe», была напечатана следующая сопроводительная записка Энгельса: «Лондон, 13 октября. Гражданин редактор «Plebe»! Генеральный Совет поручил мне направить Вам следующую резолюцию с просьбой опубликовать ее на страницах Вашей уважаемой газеты. Примите и пр. Фридрих Энгельс, секретарь для Италии». — 218.

³⁰⁶ 20 сентября 1871 г. на шестом заседании Лондонской конференции Вайян внес проект резолюции, в которой говорилось о неразрывной связи политического и социального вопросов и о необходимости сплотить силы рабочих на политической почве. В ходе обсуждения этой резолюции Серрайе предложил предпослать резолюции мотивировку о вреде искаженных переводов Устава. Конференция поручила Совету окончательно отредактировать оба предложения. Новый текст резолюции, включавший предложения Вайяна и Серрайе, был составлен Марксом и Энгельсом (см. настоящий том, стр. 352—353). — 219.

³⁰⁷ Отчет о данном заседании Совета опубликован в газете «Reynolds's Weekly Newspaper» 22 октября 1871 года. — 219.

³⁰⁸ *Французская секция 1871 г.* образовалась в Лондоне в сентябре 1871 г. из части французских эмигрантов. В состав секции проник разоблаченный вскоре Генеральным Советом шпион Дюран. Руководство секции установило тесную связь с бакунистами в Швейцарии и действовало с ними в контакте, присоединившись к их нападениям на организационные принципы Интернационала. Устав Французской секции 1871 г. был опубликован в ее органе — газете «Qui Vive!» № 6, 8—9 октября 1871 года.

«Qui Vive!» — ежедневная газета, выходила в 1871 г. в Лондоне на французском языке; орган Французской секции 1871 года. — 220.

³⁰⁹ Отчет о Лондонской конференции был помещен в «Scotsman» 2 октября 1871 года. Автором отчета был Эккариус. Энгельс писал Либкнехту 27[—28] мая 1872 г.: «Через несколько дней после конференции в «Scotsman» и «Manchester Guardian» появляется статья (она обошла затем всю английскую и европейскую прессу), содержащая подробный отчет о некоторых заседаниях конференции и ее резолюции. Можешь себе представить всеобщее возмущение. Все кричали о предательстве и требовали примерного наказания предателя. Везде, где существуют газеты Интернационала, бранили Генеральный Совет, который, мол, пропускает такие вещи в буржуазную печать, между тем как наши собственные газеты не получили никаких сведений.

Мы сразу же поняли, кто был предателем. Дело в том, что сообщалось лишь о тех заседаниях, на которых присутствовал Эккариус, о других же ни слова, за исключением неточной передачи нескольких резолюций. Маркс воспользовался первым же случаем, когда мы

остались наедине с Эккарнусом, сказал ему это прямо в лицо и дружески посоветовал чистосердечно покаяться, принять заслуженный нагоняй и впредь быть скромнее. Эккарнус отправился к Юнгу, председателю назначенной *ad hoc* следственной комиссии, и сказал ему, что действительно дал здешнему представительству нью-йоркской газеты «World» статью о конференции, но при категорическом условии: не сообщать ее английской печати. Но ему в равной степени были известны как жульнический характер этой публики, так и связи ее с английской провинциальной печатью, и он должен был также знать, что не имел права продавать американской печати сведения о том, что происходило на конференции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 398—399).

«*The Scotsman*» — шотландская либеральная газета, издававшаяся с 1817 г. в Эдинбурге, с 1855 г. ежедневная. — 222.

- 310 С основания Интернационала и до осени 1871 г. функции британского совета выполнял сам Генеральный Совет. В октябре 1871 г. из представителей английских секций и некоторых примыкавших к Интернационалу обществ был образован временный федеральный совет. С самого начала в его руководстве оказалась группа реформистов, возглавляемая секретарем Генерального Совета Хейлзом, которая повела борьбу против Генерального Совета (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1871—1872. Протоколы», М., 1965). Реформисты выступали также против политики пролетарского интернационализма в ирландском вопросе. После Гаагского конгресса реформистская часть Британского федерального совета, отказавшись признать решения конгресса, вместе с бакунистами повела клеветническую кампанию против Генерального Совета и Маркса. Революционная часть Британского совета (Викери, Дюпон, Райли, Мёррей, Милнер, Лесснер и др.) активно поддержала Маркса и Энгельса. В начале декабря 1872 г. в Британском федеральном совете произошел раскол; часть совета, оставшаяся верной решениям Гаагского конгресса, конституировалась как Британский федеральный совет и установила непосредственный контакт с Генеральным Советом, местопребывание которого было перенесено в Нью-Йорк. Активную помощь в организации работы Британского совета оказали Маркс и Энгельс. Попытки реформистов повести за собой Британскую федерацию Интернационала кончились крахом.

Британская федерация фактически просуществовала до конца 1874 года. Прекращение ее деятельности было связано с прекращением деятельности Интернационала в целом, а также с временной победой оппортунизма в английском рабочем движении. — 222.

- 311 Отчет о данном заседании Совета опубликован в газете «*Eastern Post*» № 160, 21 октября 1871 года. — 224.

- 312 Обращение к членам американских секций Интернационала с призывом собирать средства в фонд эмигрантов Парижской Коммуны было написано Марксом и отослано на имя Зорге. Текстом обращения Институт марксизма-ленинизма не располагает.

42 ф. ст. были собраны немецкой секцией № 1 в США по подписке для эмигрантов Коммуны и присланы для распределения Генеральному Совету. В связи с тем что явившаяся на заседание Совета 29 августа 1871 г. делегация Общества французских эмигрантов в Лондоне (см. настоящий том, стр. 197) потребовала у Генерального Совета отчета о распределении эмигрантского фонда, была принята по

предложению Энгельса резолюция, которая не признавала ни за кем, кроме жертвователей, права контролировать Генеральный Совет Интернационала. — 224.

- ³¹³ Уставы местных организаций Интернационала утверждались Генеральным Советом. Предварительно их рассматривала комиссия Совета, выделенная 6 октября 1871 г. для подготовки нового издания Общего Устава и Организационного регламента, в которую входили Маркс, Юнг и Серрайе. 2 января 1872 г. Генеральный Совет принял решение о преобразовании временной комиссии в комитет по проверке уставов. — 225.
- ³¹⁴ Из принятых на конференции четырех резолюций о составе Генерального Совета были опубликованы только первая (Резолюция I «О составе Генерального Совета») и четвертая (пункт I раздела «Особые резолюции конференции». — (XIII) (см. настоящий том, стр. 349 и 354). Вторая и третья резолюции сохранились, помимо данной протокольной записи, в протоколах Лондонской конференции (см. «Лондонская конференция 1871 г.», стр. 90). — 225.
- ³¹⁵ См. примечание 298. — 225.
- ³¹⁶ Заявление относительно деятельности Нечаева (полный текст см. настоящий том, стр. 341) было написано Марксом согласно постановлению Лондонской конференции, поручившей Генеральному Совету опубликовать заявление о том, что Международное Товарищество Рабочих совершенно не причастно к так называемому заговору Нечаева.
- В 1869 г., установив связь с Бакуниным, Нечаев развернул деятельность по созданию в ряде городов России заговорщической организации «Народная расправа». В организованных Нечаевым кружках проповедовались вульгарные идеи «абсолютного разрушения», распространялись анархистские листовки. Представители революционно настроенной студенческой молодежи и различных слоев населения вступали в нечаевскую организацию, привлекаемые острой критикой царского режима и призывами к решительной борьбе с ним. Используя полученный от Бакунина мандат представителя «Европейского революционного союза», Нечаев пытался выдавать себя за представителя Интернационала и тем самым вводил в заблуждение участников созданной им организации.
- В связи с разгромом нечаевской организации и судебным процессом над ее участниками, происходившим летом 1871 г. в Петербурге, были преданы гласности авантюристические методы, применявшиеся Нечаевым для достижения своих целей: шантаж, запугивание, обман и пр. Буржуазная печать использовала материалы процесса для того, чтобы фальсификаторскими приемами опорочить Интернационал, с которым у Нечаева в действительности не было никакой связи.
- Перевод заявления Генерального Совета на французский язык был сделан Энгельсом. Заявление было опубликовано на немецком языке в газете «Volksstaat» № 88, 1 ноября 1871 г. (за подписью К. Маркса в качестве секретаря-корреспондента для Германии и России); на французском — в газете «Égalité». № 21, 5 ноября 1871 г. и «Qui Vive!» № 14, 18 октября 1871 года; на итальянском — в «Gazzettino Rosa» № 306, 3 ноября 1871 г. и «Plebe» № 122, 19 октября 1871 года. — 226.
- ³¹⁷ На восьмом заседании Лондонской конференции, 22 сентября 1871 г., при обсуждении вопроса о состоянии организации Интернационала

во Франции Утиным были внесены 4 резолюции относительно Франции. Резолюции основывались на положениях, высказанных на этом заседании Марксом. Из числа принятых конференцией резолюций по этому вопросу опубликованы были первые две (см. настоящий том, стр. 353—354); третья резолюция обязывала Бельгийский и Испанский федеральные советы и Федеральный совет Романской Швейцарии обеспечить связь между французскими секциями и Генеральным Советом и принимать в состав соответствующих федераций секции, создаваемые французскими эмигрантами. Четвертая резолюция предлагала Генеральному Совету опубликовать воззвание к французским рабочим с призывом вести открытую борьбу с контрреволюционным правительством и, несмотря на преследования, создавать организации Интернационала в соответствии с положениями его Устава. Последняя резолюция не была приведена в исполнение: на заседании Генерального Совета 24 октября было решено воздержаться от опубликования воззвания, чтобы не нанести тем самым вред заключенным коммунарам.

Составление манифеста к итальянским рабочим было отложено до конца итальянской рабочей конференции, открытие которой предполагалось в начале ноября 1871 года. Составление ответа правительствам было также отложено. — 226.

318 См. примечание 310. — 226.

319 Имеются в виду «Особые резолюции конференции» (XIII) (см. настоящий том, стр. 354); первая резолюция была внесена Де Папом и принята 22 сентября на восьмом заседании Лондонской конференции. В основе второй резолюции, принятой 22 сентября на девятом заседании конференции, лежат выводы, содержащиеся в речи Маркса о положении Интернационала в Германии и Англии, в которой Маркс отметил солидарность немецких рабочих с Парижской Коммуной, а также предложение, внесенное Утиным. Третья резолюция была принята 20 сентября на пятом заседании в связи с оглашением на конференции предложений Испанской федерации относительно организации Интернационала в Испании. Четвертая резолюция была внесена Де Папом 22 сентября на девятом заседании Лондонской конференции в связи с сообщением Утина о нечаевском процессе; в этом сообщении разоблачались происки бакунистов в России. Маркс, выступивший по этому вопросу, отметил использование буржуазной прессой заговора Нечаева для клеветы на Международное Товарищество Рабочих. — 226.

320 Резолюция V — «Об образовании секций женщин-работниц» — была внесена Марксом от имени Генерального Совета и принята 19 сентября 1871 г. на третьем заседании Лондонской конференции. Обосновывая внесенную резолюцию, Маркс подчеркнул необходимость создания женских секций в тех странах, где в промышленности занято много женщин. Данная резолюция была включена в Организационный регламент в качестве 6 пункта V раздела (см. настоящий том, стр. 350 и 365).

Резолюция VI — «О всеобщей статистике рабочего класса» — была внесена Марксом в качестве предложения Генерального Совета 19 сентября 1871 г. на третьем заседании Лондонской конференции и принята с добавлениями Утина и Франкеля.

Обосновывая резолюцию, Маркс отметил, что всеобщая статистика особенно важна для организации поддержки бастующих рабочих рабочими других стран и других совместных действий в духе

международной пролетарской солидарности. Резолюция была включена в Организационный регламент в качестве 1—4 пунктов VI раздела (см. настоящий том, стр. 351 и 366, 372).

Вопрос о посылке Генеральному Совету статистических сведений был предметом обсуждения на конгрессах Товарищества; Генеральный Совет не раз обращался по этому поводу с циркулярами к местным секциям. — 226.

³²¹ Имеется в виду резолюция III — «О делегатах Генерального Совета», внесенная К. Марксом от имени Генерального Совета 19 сентября 1871 г. на четвертом заседании Лондонской конференции; резолюция была включена в Организационный регламент в качестве 8 пункта II раздела (см. настоящий том, стр. 350 и 363). — 227.

³²² Имеется в виду резолюция VIII — «О земледельцах», внесенная Марксом и принятая 22 сентября 1871 г. на восьмом заседании Лондонской конференции (см. настоящий том, стр. 351—352). В своих выступлениях Маркс подчеркнул необходимость ведения пропаганды в деревне и предложил обсудить вопрос об обеспечении союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства. — 227.

³²³ Имеется в виду резолюция XV — «О созыве очередного конгресса», внесенная Де Папом и Стеенсом 22 сентября 1871 г. на девятом заседании Лондонской конференции (см. настоящий том, стр. 355). — 227.

³²⁴ Речь идет о резолюции VII — «О международных связях профессиональных союзов», внесенной 20 сентября 1871 г. на пятом заседании Лондонской конференции Франкелем, Бастелика, Утиным, Серрайе, Лоренцо и Де Папом в ходе обсуждения предложения Делаэ, которое подверглось критике со стороны Маркса и других делегатов конференции и было отклонено. Окончательная редакция резолюции принадлежит Марксу и Энгельсу (см. настоящий том, стр. 351). — 227.

³²⁵ См. примечание 316. — 227.

³²⁶ Речь идет о резолюции XVI — «Об Альянсе социалистической демократии», внесенной Марксом 21 сентября 1871 г. на седьмом заседании Лондонской конференции. На этом заседании после обсуждения данного вопроса в комиссии Маркс сделал доклад об Альянсе и раскольнической деятельности бакунистов в Швейцарии, по которому была принята как эта резолюция, так и резолюция XVII (см. настоящий том, стр. 355—356). — 227.

³²⁷ В связи с тем, что решения конференции Интернационала, носившей совещательный характер, не имели по Уставу обязательной силы, которой обладали решения очередных конгрессов, резолюции Лондонской конференции 1871 г. были опубликованы в виде циркулярного письма Генерального Совета ко всем федерациям и секциям Интернационала (см. настоящий том, стр. 349—357).

На английском и французском языках циркуляр был опубликован отдельным изданием в начале ноября 1871 г. в Лондоне (на английском языке: «Resolutions of the Conference of Delegates of the International Working Men's Association. Assembled at London from 17th to 23rd September 1871». London, 1871); на немецком языке — в Лейпциге, по-видимому, в конце 1871 года; резолюции были опубликованы также на французском языке в газетах «Egalité» № 22,

19 ноября 1871 г., «Internationale» № 150, 26 ноября 1871 г., на немецком языке — в газете «Volksstaat» № 92, 15 ноября 1871 г., в журнале «Vorbote» № 12 за декабрь 1871 г., на испанском языке — в газете «Emancipacion» № 24, 27 ноября 1871 г., на итальянском языке — в газете «Plebe» № 136, 23 ноября 1871 г. была опубликована в сокращенном виде IX резолюция конференции. — 227.

328 Речь идет о резолюции конференции «О политическом действии рабочего класса» (IX). См. настоящий том, стр. 352—353. — 228.

329 Текст резолюции, единогласно утвержденной Генеральным Советом по докладу Маркса, см. настоящий том, стр. 342—345. — 231.

330 В сообщении о выступлении Энгельса об успехах Товарищества в Италии и Испании в отчете о данном заседании, помещенном в «Eastern Post» № 160, 21 октября 1871 г., говорится о падении влияния Мадзини на рабочих, о росте рабочей прессы, об образовании секций по всей стране в результате роспуска правительством секций в Неаполе и Флоренции. — 232.

331 Секция № 12 в Нью-Йорке была создана буржуазно-реформаторскими элементами, которые пытались использовать Интернационал в США для осуществления своей программы буржуазных реформ. После отказа Генерального Совета признать ее руководящей секцией в Америке секция № 12 повела кампанию против Совета, объединив вокруг себя все мелкобуржуазные элементы. Это привело к расколу между пролетарскими и мелкобуржуазными секциями в США. Генеральный Совет в марте 1872 г. исключил секцию № 12 из Интернационала, что было подтверждено Гаагским конгрессом в сентябре 1872 года. — 232.

332 В качестве рабочего исполнительного органа Подкомитет осуществлял широкий круг обязанностей по повседневному руководству деятельностью Интернационала, подготовке документов Интернационала, которые затем представлялись на рассмотрение Генерального Совета. С июня 1872 г. он стал называться Исполнительным комитетом Генерального Совета. — 232.

333 Речь идет о небольшой группе сербских и болгарских студентов в Цюрихе, организовавшихся под непосредственным влиянием анархистов в группу Альянса под названием «Славенский завес». Утин, отвечая 28 октября 1871 г. на запрос Маркса, указывал, что бакунисты пытаются организовать Славянскую секцию в качестве противовеса Русской секции Интернационала. После первых попыток конституироваться весной 1872 г. в качестве секции Интернационала и отказа Генерального Совета признать их группа в июне — июле 1872 г. вошла в Юрскую федерацию (программа секции была написана Бакуниным); летом 1873 г. группа распалась. — 232.

334 Речь идет об официальном издании резолюций Лондонской конференции в виде циркуляра Генерального Совета (см. примечание 327). — 232.

335 Полный текст резолюции, предложенной Буном, последователем социально-реформаторских взглядов О'Брайена, гласил: «По мнению Совета, настало время учредить интернациональное бюро и склад, в котором члены Интернационала могли бы хранить произведенную

ими продукцию и получать за них интернациональные банкноты как средство международных расчетов; такие банкноты должны иметь хождение среди всех членов Интернационала (и среди остальной публики, если она пожелает их принять). Такая система международного обмена, построенная на положительном и поддающемся обмену богатстве (таком, как обувь, одежда, карманные часы и пр.), была бы средством превращения Интернационала в один мощный братский союз и средством учреждения системы обмена, облегчающей рабочему классу всех стран обменивать их продукцию на принципах цены по себестоимости, без вмешательства или контроля предпринимателей во всех странах».

О'брайенисты рассчитывали с помощью утопической идеи создания производственных товариществ добиться освобождения рабочих от капиталистического рабства. Маркс писал Больте в ноябре 1871 г., что о'брайенисты «полны глупостей и фантазий вроде шарлатанских планов по поводу денежного обращения, ложной эмансипации женщин и т. д.», однако, «несмотря на свои глупости, образуют в Совете противовес тред-юнионистам, часто весьма необходимый. Они более революционны, более решительны в земельном вопросе, менее националистичны и недоступны подкупу со стороны буржуазии в той или иной его форме. Иначе их давно бы выставили за дверь» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 278). — 232.

³³⁶ Речь идет о тексте Общего Устава и Организационного регламента Товарищества (см. примечание 302); Энгельс писал В. Либкнехту 4 ноября 1871 года: «Английский текст пересмотренного Устава находится в печати, подготавливается перевод на французский, немецкий и итальянский языки. Все это стоило нам огромного труда, так как Марксу и мне пришлось взять на себя почти всю организацию дела, а также редактирование» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 262). — 233.

³³⁷ См. примечание 27. — 234.

³³⁸ Группа французских эмигрантов — участников Коммуны (А. Кларис, Б. Малон, Ж. Гед, Андре Лео и др.) совместно с членами бывшей женеvской секции «Альянс социалистической демократии» в сентябре 1871 г. создали в Швейцарии секцию пропаганды и революционного социалистического действия. Первое письмо секции на имя секретаря-корреспондента для Швейцарии Юнга было послано 8 сентября 1871 г., второе — 4 октября и третье — 20 октября 1871 года. На последнем письме имеется запись Юнга о решении Генерального Совета: «Ответить гражданам, что я запросил информацию у Романского федерального комитета, и написать Романскому федеральному комитету». — 234.

³³⁹ См. примечание 439. — 236.

³⁴⁰ Предложения Генеральному Совету по подготовке Лондонской конференции Интернационала были внесены Марксом на рассмотрение Генерального Совета на заседании 5 сентября 1871 г. и одобрены Советом. В имеющейся рукописи предложений, написанной Энгельсом, рукой Маркса внесена поправка. Запись в начале рукописи — «Финансовый отчет» — относилась к предложению Генерального Совета подготовить соответствующий отчет для конференции. — 237.

³⁴¹ Предварительные проекты резолюций Лондонской конференции были сообщены Марксом Подкомитету Генерального Совета и одобрены им

9 сентября 1871 года. В дальнейшем проекты были дополнены, в частности были внесены пункты об образовании секций женщин-работниц и о всеобщей статистике рабочего класса. 12 сентября по докладу Энгельса проекты резолюций были обсуждены и одобрены Генеральным Советом. На конференции с этими предложениями от имени Генерального Совета выступил Маркс. Часть из них в отредактированном виде впоследствии вошла в официальное издание резолюций конференции (см. резолюции Лондонской конференции II, III, IV и X — настоящий том, стр. 349—350, 353). Имеющаяся в рукописи вторичная нумерация предварительных проектов резолюций (цифры, набранные полужирным шрифтом) была, по-видимому, сделана после их обсуждения на заседании Генерального Совета и отражает изменения предполагавшегося порядка их рассмотрения на конференции.

В рукописи, написанной рукой Энгельса, имеются добавления Маркса. — 238.

³⁴² См. примечание 345. — 240.

³⁴³ «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне» («The General Council of the International Working-Men's Association on the War») было написано К. Марксом между 19 и 23 июля 1870 года. На немецком языке воззвание было впервые опубликовано в Лейпциге в газете «Volksstaat» № 63, 7 августа 1870 г. в переводе В. Либкнехта. Получив этот немецкий текст воззвания, Маркс подверг перевод коренной переработке и заново перевел около половины всего текста. В этом новом переводе на немецкий язык воззвание было опубликовано в Женеве в журнале «Vorboten» № 8 за август 1870 г. и выпущено также в виде отдельной листовки. В 1891 г., к двадцатой годовщине Парижской Коммуны, Ф. Энгельс опубликовал первое и второе воззвания Генерального Совета в немецком издании «Гражданской войны во Франции», выпущенном в Берлине издательством газеты «Vorwärts». Перевод первого и второго воззваний для этого издания был сделан Луизой Каутской под наблюдением Энгельса.

На французском языке воззвание было опубликовано в августе 1870 г. в газете «Egalité» и в газетах «Internationale» № 82, 7 августа 1870 г. и «Mirabeau» № 55, 7 августа 1870 года. Воззвание было выпущено также в виде листовки на французском языке в переводе комиссии Генерального Совета.

На русском языке первое воззвание было впервые опубликовано в августе — сентябре 1870 г. в газете «Народное дело» № 6-7, август — сентябрь 1870 г. в Женеве; в 1905 г. первое и второе воззвания вошли в издание «Гражданской войны во Франции», выпущенное под редакцией В. И. Ленина в переводе с немецкого издания 1891 года.

«Народное дело» — газета (до апреля 1870 г. — журнал), издававшаяся в 1868—1870 гг. в Женеве группой русских революционеров-эмигрантов; первый номер был подготовлен Бакуниным, затем, с октября 1868 г., редакция, в которую входили Н. Утин и др., порвала с Бакуниным и выступила против его взглядов; с апреля 1870 г. — орган Русской секции Международного Товарищества Рабочих, проводивший линию Маркса и Генерального Совета; публиковал документы Интернационала. — 245.

³⁴⁴ См. «Генеральный Совет. 1864—1866», стр. 214—215. — 245.

³⁴⁵ В мае 1870 г. правительство Наполеона III провело плебисцит (всеобщее голосование), пытаясь укрепить пошатнувшийся режим

Второй империи, который вызывал недовольство широких слоев населения. Поставленные на голосование вопросы были сформулированы таким образом, что нельзя было выразить неодобрение политике Второй империи, не высказавшись тем самым против всяких демократических реформ. Несмотря на этот демагогический маневр, плебисцит показал возрастание оппозиционных правительству сил. Подготавливая плебисцит, правительство организовало широкую кампанию репрессий против рабочего движения.

Парижская федерация Интернационала и Федеральная палата профессиональных рабочих обществ в Париже выпустили 24 апреля 1870 г. манифест, в котором разоблачали бонапартистский маневр с плебисцитом и призывали рабочих воздержаться от голосования. Накануне плебисцита члены Парижской федерации были арестованы на основании сфабрикованного полицией обвинения в заговоре с целью убийства Наполеона III. На судебном процессе над членами Парижской федерации, происходившем с 22 июня по 5 июля 1870 г., был полностью раскрыт лживый характер обвинения в заговоре; однако ряд членов Интернационала во Франции был приговорен бонапартистским судом к тюремному заключению только за принадлежность к Международному Товариществу Рабочих.

Преследование Интернационала во Франции вызвало массовые протесты со стороны рабочего класса. — 245.

³⁴⁶ Имеется в виду государственный переворот, произведенный Луи Бонапартом 2 декабря 1851 г. и положивший начало существованию бонапартистского режима Второй империи. — 246.

³⁴⁷ См. примечание 123. — 246.

³⁴⁸ «*La Marseillaise*» — французская ежедневная газета, орган левых республиканцев, издавалась в Париже с декабря 1869 по сентябрь 1870 года. Газета помещала материалы о деятельности Интернационала и о рабочем движении. — 246.

³⁴⁹ Имеется в виду *Общество 10 декабря* (названо так в честь избрания покровителя общества Луи Бонапарта президентом Французской республики 10 декабря 1848 г.) — тайное бонапартистское общество, созданное в 1849 г. и состоявшее преимущественно из деклассированных элементов, политических авантюристов, представителей военной и т. д. Хотя формально Общество и было распущено в ноябре 1850 г., в действительности принадлежавшие к нему элементы продолжали вести бонапартистскую пропаганду и явились активными участниками государственного переворота 2 декабря 1851 года. Подробная характеристика Общества 10 декабря дана Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 167—170). — 247.

³⁵⁰ *Битва при Садове* произошла 3 июля 1866 г. в Чехии между австрийскими и саксонскими, с одной стороны, и прусскими войсками — с другой, и явилась решающим сражением в австро-прусской войне 1866 г., которая закончилась победой Пруссии над Австрией. — 247.

³⁵¹ Рабочие собрания в Брауншвейге 16 июля и в Хемнице 17 июля 1870 г. были созданы руководством немецкой Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев) для выражения протеста против завоевательной политики правящих классов.

Резолюцию собрания в Брауншвейге 16 июля 1870 г. Маркс цитирует по газете «Volksstaat» № 58 от 20 июля 1870 года. — 248.

³⁵² См. примечание 35.

До нас дошла только та часть письма Маркса и Энгельса Комитету Социал-демократической рабочей партии, которая была воспроизведена в манифесте. В имеющемся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС экземпляре листовки с манифестом рукой Энгельса сделаны пометки, свидетельствующие о совместной работе Маркса и Энгельса над составлением этого документа. — 251.

³⁵³ *Тильзитский мир* — мирные договоры, заключенные 7 и 9 июля 1807 г. между наполеоновской Францией и участниками четвертой антифранцузской коалиции — Россией и Пруссией, потерпевшими поражение в войне. Условия мира были крайне тяжелы для Пруссии, которая лишилась значительной части своей территории (в том числе всех владений к западу от Эльбы). Продиктованный Наполеоном I грабительский Тильзитский мир породил острое недовольство среди населения Германии, подготовив тем самым почву для освободительного движения против наполеоновского господства, развернувшегося в 1813 году. — 251.

³⁵⁴ *Национал-либералы* — партия немецкой, в первую очередь прусской, буржуазии, образовавшаяся осенью 1866 г. в результате раскола буржуазной партии прогрессистов. Национал-либералы отказались от требования политического господства буржуазии ради удовлетворения материальных интересов этого класса и ставили своей основной целью объединение немецких государств под главенством Пруссии; их политика отражала капитуляцию немецкой либеральной буржуазии перед Бисмарком.

Немецкая Народная партия, возникшая в 1865 г., состояла из демократических элементов мелкой буржуазии и отчасти буржуазии, главным образом южногерманских государств. В противоположность национал-либералам немецкая Народная партия выступила против установления гегемонии Пруссии в Германии и отстаивала план так называемой «Великой Германии», в которую должны были входить как Пруссия, так и Австрия. Проводя антипрусскую политику и выдвигая общедемократические лозунги, эта партия в то же время являлась выразительницей партикуляристских стремлений некоторых германских государств. Пропагандируя идею федеративного германского государства, она выступала против объединения Германии в форме единой централизованной демократической республики. — 252.

³⁵⁵ «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне» («Second Address of the General Council of the International Working-Men's Association on the War») было написано Марксом между 6 и 9 сентября 1870 года.

Работая над воззванием, Маркс использовал присланные ему Энгельсом материалы, в которых разоблачались попытки оправдать военно-стратегическими соображениями стремление прусской военщины, юнкерства и буржуазии к аннексии французских территорий. 11—13 сентября воззвание было выпущено в виде листовки на английском языке тиражом в 1 000 экземпляров; в конце сентября вышло новое издание, в котором первое и второе воззвания были опубликованы вместе. В этом издании исправлены опечатки, допущенные в первом издании, и внесены отдельные редакционные исправления.

Перевод второго воззвания на немецкий язык был сделан Марком, который, переводя текст, дополнил его несколькими фразами, предназначенными для немецких рабочих, и опустил отдельные места. В этом переводе второе воззвание было опубликовано в газете «Volksstaat» № 76, 21 сентября 1870 г. и в журнале «Vorboten» № 10-11, октябрь — ноябрь 1870 г., а также издано в Женеве в виде листовки. В 1891 г. Энгельс опубликовал второе воззвание в немецком издании «Гражданской войны во Франции»; перевод воззвания для этого издания был сделан Луизой Каутской под наблюдением Энгельса.

На французском языке второе воззвание было напечатано в газетах «Internationale» (№ 93, 23 октября 1870 г.) и не полностью (публикация не была закончена) в «Egalité» (№ 35, 4 октября 1870 г.).

На русском языке второе воззвание впервые вышло в 1905 г. в издании «Гражданской войны во Франции» в переводе с немецкого издания 1891 г. под редакцией В. И. Ленина. — 254.

³⁵⁶ В 1618 г. курфюршество Бранденбургское объединилось с герцогством Прусским (Восточной Пруссией), образованным в начале XVI в. из владений Тевтонского ордена и находившимся в ленной зависимости от Речи Посполитой. Бранденбургский курфюрст в качестве герцога Прусского оставался вассалом Польши до 1657 г., когда, воспользовавшись ее затруднениями в войне со Швецией, он добился признания за ним суверенных прав на прусские владения. — 256.

³⁵⁷ Имеется в виду *Базельский мирный договор*, заключенный Пруссией с Французской республикой 5 апреля 1795 г. и положивший начало распаду первой антифранцузской коалиции европейских государств. — 256.

³⁵⁸ См. примечание 98. — 258.

³⁵⁹ Имеется в виду торжество феодальной реакции в Германии после крушения наполеоновского господства. — 259.

³⁶⁰ См. примечание 35. — 259.

³⁶¹ Речь идет о героическом восстании парижских рабочих 23—26 июня 1848 года. — 260.

³⁶² Имеется в виду движение английских рабочих под лозунгом борьбы за признание Французской республики, установленной 4 сентября 1870 г., и за оказание ей дипломатической поддержки. — 261.

³⁶³ Намек на активное участие буржуазно-аристократической Англии в создании коалиции феодально-абсолютистских государств, начавших в 1792 г. войну против революционной Франции (сама Англия вступила в эту войну в 1793 г.), а также на то обстоятельство, что английская правящая олигархия первая в Европе признала бонапартистский режим во Франции, установленный в результате *coup d'état* (государственного переворота) Луи Бонапарта 2 декабря 1851 года. — 261.

³⁶⁴ См. примечание 69. — 263.

³⁶⁵ Письмо Испанскому федеральному совету было написано Энгельсом в качестве временного секретаря-корреспондента Генерального Совета для Испании в ответ на письмо Испанского федерального совета от 14 декабря 1870 года. — 265.

- ³⁶⁶ «*La Federacion*» — испанская еженедельная рабочая газета, орган Барселонской федерации Интернационала, выходила в Барселоне с 1869 по 1873 г., находилась под влиянием бакунистов.
- «*La Solidaridad*» — испанская газета, орган мадридских секций Интернационала, выходила в Мадриде с января 1870 г., в январе 1871 г. была запрещена правительством.
- «*El Obrero*» — испанская еженедельная газета, выходившая в Пальме (остров Майорка) с 1870 по 1871 год. После запрещения правительством в январе 1871 г. продолжала выходить под названием «*Revolucion social*». После выпуска трех номеров «*Revolucion social*» была закрыта, так как редактор по обвинению в «оскорблении короля» был предан суду. — 265.
- ³⁶⁷ Имеется в виду аргентинская рабочая газета «*Anales de la Sociedad Tipografica Bonaerense*», выходившая в 1871—1872 годах. — 267.
- ³⁶⁸ См. примечание 28. — 267.
- ³⁶⁹ В письмо в редакцию «*Volksstaat*» включен текст (с незначительными изменениями в немецком переводе) написанного Марксом заявления Генерального Совета в редакцию «*Times*» и других газет от 21 марта. Письмо в редакцию «*Volksstaat*» было напечатано на немецком языке в газете «*Volksstaat*» № 26, 29 марта 1871 г. и в журнале «*Vorbote*» № 4, 23 апреля 1871 г., на французском языке — в газете «*Egalité*» № 6, 31 марта 1871 года; в этой публикации первые два абзаца были изложены в сокращенном варианте. Помимо органов Интернационала, письмо было опубликовано в газете «*Zukunft*» 26 марта 1871 года. — 269.
- ³⁷⁰ «*Haupt-Chef*» («Главный вожак») — так на кёльнском процессе Союза коммунистов в 1852 г. один из чиновников прусской полиции, Штибер, называл агента-provokатора Шерваля, стремясь в провокационных целях приписать ему руководящую роль в Союзе и создать видимость связи Шерваля с Марксом и обвиняемыми (см. об этом памфлет К. Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 436—449). — 269.
- ³⁷¹ Решение о необходимости выпустить обращение к рабочим обществам в связи с забастовкой сигарочников в Антверпене было принято на заседании Генерального Совета 4 апреля 1871 г. (см. настоящий том, стр. 117). — 272.
- ³⁷² См. примечание 170. — 272.
- ³⁷³ Резолюция Федерального совета парижских секций Интернационала об исключении из Международного Товарищества Рабочих Толена как предателя дела рабочего класса была опубликована в органе одной из парижских секций Интернационала — газете «*Révolution politique et sociale*» 16 апреля 1871 года. Избранный в феврале 1871 г. депутатом Национального собрания в качестве представителя парижских рабочих, Толен после провозглашения Парижской Коммуны продолжал оставаться в Версальском собрании, деятельность которого была направлена на подавление революции в Париже, и отказался выполнить требование Коммуны о разрыве рабочих депутатов с этим реакционным собранием. Предательство Толена означало открытый переход правых прудонистов на сторону контрреволюции.

В рукописи резолюции Генерального Совета об исключении Толена, написанной рукой Энгельса, отдельные исправления сделаны Марксом. Резолюция была опубликована на английском языке в газете «Eastern Post» № 135, 29 апреля; на французском — в газете «Internationale» № 122, 14 мая; на немецком — в газете «Volksstaat» № 42, 24 мая и журнале «Vorbote» № 7 за июль 1871 года. Последний абзац резолюции, имеющийся в рукописном тексте, воспроизведен только в тексте, опубликованном в газете «Internationale», поместившей резолюцию за подписью Ф. Энгельса в качестве временного секретаря-корреспондента для Бельгии. — 274.

374 См. примечание 225. — 275.

375 Письмо Адольфа Симона Гио к Сюану было опубликовано в «Journal Officiel» № 115, 25 апреля 1871 года.

«*Journal Officiel*» — сокращенное название газеты «Journal Officiel de la République Française», выходившей с 20 марта по 24 мая 1871 г. и являвшейся официальным органом Парижской Коммуны; сохраняла название официальной газеты правительства Французской республики, выпускавшейся с 5 сентября 1870 г. (во время Парижской Коммуны под этим же названием выпускалась в Версале газета правительства Тьера). Номер от 30 марта вышел под названием «Journal Officiel de la Commune de Paris». — 276.

376 28 января 1871 г. Бисмарком и представителем правительства национальной обороны Фавром была подписана «Конвенция о перемирии и капитуляции Парижа». — 276.

377 *Capitulards* (капитуляры) — презрительное прозвище, данное сторонникам капитуляции Парижа во время осады в 1870—1871 годах. В дальнейшем вошло во французский язык для обозначения капитулянтов вообще. — 277.

378 Манифест был опубликован в газете «Vengeur» № 30, 28 апреля 1871 года. — 277.

379 «*L'Etendard*» — французская газета бонапартистского направления, выходила в Париже с 1866 по 1868 год. Выход газеты был прекращен в связи с раскрытием мошеннических операций, служивших источником финансирования газеты. — 277.

380 Имеется в виду *Société Générale du Crédit Mobilier* — крупный французский акционерный банк, созданный в 1852 году. Главным источником доходов банка была спекуляция ценными бумагами учрежденных им акционерных обществ. *Crédit Mobilier* был тесно связан с правительственными кругами Второй империи. В 1867 г. общество обанкротилось и в 1871 г. было ликвидировано. Сущность *Crédit Mobilier* Маркс раскрыл в ряде статей, опубликованных в газете «New-York Daily Tribune» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 21—37, 209—217, 300—303). — 278.

381 «*L'Electeur libre*» — еженедельная (со времени франко-прусской войны ежедневная) газета, орган правых республиканцев, выходила в Париже с 1868 по 1871 год; в 1870—1871 гг. была связана с министерством финансов правительства национальной обороны. — 278.

382 Имеются в виду антилегитимистские и антиклерикальные выступления 14 и 15 февраля 1831 г. в Париже, нашедшие отклик в провин-

ции. В знак протеста против легитимистской демонстрации на панихиде в память герцога Беррийского собравшаяся толпа разгромила церковь Сен-Жермен-л'Осерруа и дворец архиепископа Келена, известного своими легитимистскими симпатиями. Орлеанистское правительство, стремившееся нанести удар враждебной ему партии легитимистов, не приняло мер, чтобы помешать действиям толпы; присутствовавший при разгроме церкви и архиепископского дворца Тьер уговаривал национальных гвардейцев не препятствовать действиям толпы.

В 1832 г. по распоряжению Тьера, бывшего в то время министром внутренних дел, была арестована мать легитимистского претендента на французский престол графа Шамбора герцогиня Беррийская. В дальнейшем она была поставлена под строгий надзор и подвергнута унижительному медицинскому освидетельствованию с целью дать огласку ее тайному браку и политически скомпрометировать ее. — 278.

- ³⁸³ Имеется в виду неприглядная роль Тьера (в то время министра внутренних дел) в разгроме руководимого тайным республиканским Обществом прав человека восстания парижских рабочих и примкнувших к ним мелкобуржуазных слоев против режима Июльской монархии 13—14 апреля 1834 года. Подавление этого восстания сопровождалось зверствами военщины, которая, в частности, перебила жителей одного из домов на улице Транснотен. Тьер был главным вдохновителем жестоких репрессий, предпринятых против демократов во время восстания и после его подавления.

Сентябрьские законы — реакционные законы, изданные французским правительством в сентябре 1835 года. Законы ограничивали деятельность суда присяжных и вводили суровые меры против печати. В отношении печати предусматривалось увеличение денежных залогов для периодических изданий, вводилось тюремное заключение и крупные денежные штрафы за выступления против собственности и существующего государственного строя. — 279.

- ³⁸⁴ В январе 1841 г. Тьер выступил в палате депутатов с проектом создания вокруг Парижа укреплений — крепостной стены и отдельных фортов. В революционно-демократических кругах этот проект был воспринят как подготовительная мера для подавления народных движений, предложенная под видом усиления обороны Парижа. Отмечалось, что именно с этой целью в проекте Тьера предусматривалось сооружение особенно сильно укрепленных и многочисленных фортов вблизи рабочих кварталов с восточной и северо-восточной стороны Парижа. — 279.

- ³⁸⁵ В январе 1848 г. неаполитанские войска Фердинанда II, получившего впоследствии за жестокую бомбардировку Мессины осенью того же года прозвище короля-бомбы, подвергли артиллерийскому обстрелу Палермо, пытаясь подавить народное восстание, которое послужило сигналом к буржуазной революции в итальянских государствах в 1848—1849 годах. — 279.

- ³⁸⁶ См. примечание 79. — 279.

- ³⁸⁷ Имеется в виду свирепое подавление правительством буржуазных республиканцев восстания парижского пролетариата 23—26 июня 1848 года. — 280.

- ³⁸⁸ *Партия порядка* — возникшая в 1848 г. партия крупной консервативной буржуазии, представляла собой коалицию двух монархических фракций Франции: легитимистов (сторонников династии Бурбонов) и орлеанистов (сторонников династии Орлеанов); с 1849 г. вплоть до государственного переворота 2 декабря 1851 г. занимала руководящее положение в Законодательном собрании Второй республики. Банкротство антинародной политики партии порядка было использовано кликой Луи Бонапарта для установления режима Второй империи. — 280.
- ³⁸⁹ 15 июля 1840 г. Англия, Россия, Пруссия, Австрия и Турция без участия Франции подписали в Лондоне конвенцию об оказании помощи турецкому султану против египетского правителя Мухаммеда-Али, которого поддерживала Франция. В результате заключения конвенции возникла угроза войны между Францией и коалицией европейских держав, однако король Луи-Филипп не решился на войну и отказался от поддержки Мухаммеда-Али. — 280.
- ³⁹⁰ Желая усилить версальскую армию для подавления революционного Парижа, Тьер обратился к Бисмарку с просьбой разрешить ему увеличить контингент войск, численность которых по предварительному мирному договору, подписанному 26 февраля 1871 г., не должна была превышать 40 тысяч человек. Заверив Бисмарка, что войска будут использованы исключительно для подавления восстания в Париже, правительство Тьера согласно Руанской конвенции, заключенной 28 марта 1871 г., получило разрешение увеличить численность версальских войск до 80 тысяч, а несколько позднее — до 100 тысяч человек. В соответствии с этими соглашениями немецкое командование спешно производило репатриацию французских военнопленных, главным образом из армий, капитулировавших в Седане и Меце. Версальское правительство размещало эти части в закрытых лагерях, где они подвергались идеологической обработке с целью внушения им ненависти к Парижской Коммуне. — 280.
- ³⁹¹ *Легитимисты* — партия сторонников свергнутой во Франции в 1792 г. династии Бурбонов, представлявшая интересы крупной земельной аристократии и высшего духовенства. В период Второй империи легитимисты, не пользовавшиеся никакой поддержкой среди населения, ограничивались тактикой выжидания и изданием отдельных критических памфлетов и активизировались лишь в 1871 г., включившись в общий поход контрреволюционных сил против Парижской Коммуны. — 282.
- ³⁹² «*Chambre introuvable*» («бесподобная палата») — палата депутатов Франции в 1815—1816 гг. (первые годы режима Реставрации), состоявшая из крайних реакционеров. — 282.
- ³⁹³ В оригинале «*assembly of rurals*» («*rurals*» соответствует французскому слову «*les ruraux*») — «собрание деревенщины», «помещичья палата» — презрительное прозвище Национального собрания 1871 г., состоявшего в большинстве своем из реакционеров-монархистов: провинциальных помещиков, чиновников, рантье и торговцев, избранных в сельских избирательных округах. — 283.
- ³⁹⁴ Речь идет о требовании уплаты контрибуции, выдвинутом Бисмарком в качестве одного из условий предварительного мирного договора. Договор был подписан 26 февраля 1871 г. в Версале Тьером и Ж. Фав-

ром, с одной стороны, Бисмарком и представителями южногерманских государств, с другой. Согласно этому договору Франция уступала Германии Эльзас и восточную Лотарингию и уплачивала контрибуцию в размере 5 миллиардов франков; до выплаты контрибуции сохранялась оккупация части французской территории немецкими войсками. Окончательный мирный договор был подписан во Франкфурте 10 мая 1871 года. — 283.

³⁹⁵ 10 марта 1871 г. Национальное собрание приняло закон «Об отсрочке платежей по денежным обязательствам»; по этому закону для платежей по обязательствам, заключенным с 13 августа по 12 ноября 1870 г., устанавливался семимесячный срок, считая со дня их заключения; для платежей по обязательствам, заключенным после 12 ноября, отсрочка не предоставлялась. Таким образом, закон фактически не давал отсрочки для большей части должников, что нанесло тяжелый удар по рабочим и маломужским слоям населения, а также вызвало банкротство многих мелких промышленников и торговцев. — 283.

³⁹⁶ *Décembriseur* — участник бонапартистского государственного переворота 2 декабря 1851 г. и сторонник действий в духе этого переворота. Вину непосредственно участвовал в государственном перевороте, подавив с помощью войск попытки поднять республиканское восстание в одном из департаментов Франции. — 283.

³⁹⁷ По сообщениям газет, из внутреннего займа, который решило провести правительство Тьера, сам Тьер и другие члены его правительства должны были получить более 300 миллионов франков под видом «комиссионного» вознаграждения. Тьер впоследствии признал, что представители финансовых кругов, с которыми велись переговоры о займе, требовали быстрейшего подавления революции в Париже. 20 июня 1871 г. после подавления Парижской Коммуны версальскими войсками закон о займе был принят. — 284.

³⁹⁸ *Кайенна* — город во Французской Гвиане (Южная Америка), место каторги и ссылки политических заключенных. — 286.

³⁹⁹ «*Le National*» — французская ежедневная газета, выходила в Париже с 1830 по 1851 год; орган умеренных буржуазных республиканцев. — 288.

⁴⁰⁰ См. примечание 125. — 288.

⁴⁰¹ «*Бретонцы*» — бретонская мобильная гвардия, которую Трошю использовал в качестве жандармских войск для подавления революционного движения в Париже.

Корсиканцы при Второй империи составляли значительную часть корпуса жандармов. — 288.

⁴⁰² См. примечание 127. — 289.

⁴⁰³ *Sommations* (требование разойтись) — форма предупреждения при разгоне властями демонстраций, собраний, митингов и т. д. Согласно закону 1831 г. требование разойтись повторялось трехкратно под барабанный бой или звуки труб, после чего власти имели право прибегнуть к силе.

Акт о беспорядках (Riot act), вступивший в силу в Англии в 1715 г., запрещал всякие «мятежные сборища» более чем 12 человек; в подобных случаях представители власти были обязаны зачитывать специальное предупреждение и применять силу, если собравшиеся не расходились в течение часа. — 289.

⁴⁰⁴ Во время событий 31 октября (см. примечание 125), когда члены правительства национальной обороны были задержаны в ратуше, Флуранс помешал их расстрелу, к которому призывал один из участников восстания. — 291.

⁴⁰⁵ Вольтер. «Кандид», глава двадцать вторая. — 291.

⁴⁰⁶ Цитируется обращение Парижской Коммуны от 5 апреля 1871 г., опубликованное в «Journal Officiel» № 96, 6 апреля.

Упомянутый декрет о заложниках, принятый Коммуной 5 апреля 1871 г., был опубликован в «Journal Officiel» 6 апреля. Согласно этому декрету все лица, обвиненные в сношениях с Версалем, в случае доказанности их вины объявлялись заложниками. Этой мерой Парижская Коммуна стремилась помешать расстрелам коммунаров версальцами. — 291.

⁴⁰⁷ Опубликовано в «Journal Officiel de la République Française» № 80, 21 марта 1871 года. — 293.

⁴⁰⁸ *Инвеститура* — в средние века акт передачи земли сеньором своему вассалу или назначение на должность духовного лица. Для системы инвеституры характерна полная зависимость лиц, стоящих на более низкой ступени иерархической лестницы, от вышестоящих светских и церковных феодалов. — 298.

⁴⁰⁹ «*Kladderadatsch*» — иллюстрированный сатирический еженедельный журнал, издавался в Берлине с 1848 года.

«*Punch*» — сокращенное название английского еженедельного юмористического журнала буржуазно-либерального направления «Punch, or the London Charivari», выходит в Лондоне с 1841 года. — 299.

⁴¹⁰ Имеется в виду декрет Парижской Коммуны от 16 апреля 1871 г. о рассрочке на 3 года платежей по всем долговым обязательствам и об отмене выплаты по ним процентов. Декрет значительно облегчал финансовое положение мелкой буржуазии и был невыгоден крупным капиталистам, выступавшим в роли кредиторов. — 301.

⁴¹¹ Имеется в виду отклонение Учредительным собранием 22 августа 1848 г. законопроекта о «полюбовных соглашениях» («concordats à l'amiable»), в котором предусматривалась отсрочка платежей для должников, доказавших, что они стали банкротами из-за вызванного революцией застоя в делах. Вследствие этого значительная часть мелкой буржуазии совершенно разорилась и оказалась во власти кредиторов из крупной буржуазии. — 301.

⁴¹² *Frères ignorantins* («невежественные братья») — прозвище религиозного ордена, возникшего в Реймсе в 1680 г., члены которого обязывались посвятить себя обучению детей бедняков; в школах ордена учащиеся получали главным образом религиозное воспитание, приобретая весьма скудные знания в других областях. В данном контексте

употребление этого выражения содержит намек на низкий уровень и клерикальный характер начального обучения в буржуазной Франции. — 302.

- ⁴¹³ *Республиканский союз департаментов* — политическая организация, состоявшая из представителей мелкобуржуазных слоев, уроженцев различных областей Франции, проживавших в Париже; выступала под знаменем Коммуны, призывала к борьбе против версальского правительства и монархического Национального собрания и к поддержке Парижской Коммуны во всех департаментах. — 302.
- ⁴¹⁴ По-видимому, речь идет о воззвании Парижской Коммуны «Aux travailleurs des campagnes», опубликованном в апреле — начале мая 1871 г. в газетах Коммуны и выпущенном в виде отдельной листовки. — 302.
- ⁴¹⁵ Имеется в виду проведенный реакционным правительством Карла X закон от 27 апреля 1825 г. о выплате бывшим эмигрантам возмещения за конфискованные у них в годы французской буржуазной революции поместья. Большая часть этого возмещения, составившего около 1 миллиарда франков, досталась высшей придворной аристократии, крупным помещикам Франции. — 302.
- ⁴¹⁶ Имеется в виду указ о разделении Франции на военные округа и предоставление командующим округами широчайших полномочий на местах; предоставление президенту Республики права смещать и назначать мэров; закон о сельских учителях, поставивший их под контроль префектов; закон о народном образовании, усиливший влияние духовенства на руководство образованием. Характеристика этих законов дана в работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 87—88). — 303.
- ⁴¹⁷ *Вандомская колонна* была воздвигнута в 1806—1810 гг. на Вандомской площади в Париже в память побед наполеоновской Франции. 16 мая 1871 г. по постановлению Парижской Коммуны Вандомская колонна была снесена. — 304.
- ⁴¹⁸ В газете «Mot d'Ordre» 5 мая 1871 г. были опубликованы факты, которые свидетельствовали о преступлениях, совершавшихся в монастырях. В монастыре Пикпюс в Сент-Антуанском предместье в результате обысков обнаружили случаи многолетнего заточения монахинь в кельях, были найдены также орудия пыток; в церкви святого Лаврентия было найдено тайное кладбище, являвшееся доказательством совершенных убийств. Эти факты были преданы гласности также в выпущенной Коммуной с целью антирелигиозной пропаганды брошюре «Les Crimes des congrégations religieuses». — 305.
- ⁴¹⁹ *Вильгельмсхёэ* (близ Касселя) — замок прусских королей, где с 5 сентября 1870 по 19 марта 1871 г. находился бывший император Наполеон III, взятый в плен пруссаками. — 305.
- ⁴²⁰ *Абсентеисты* (от слова «absent» — «отсутствующий») — крупные землевладельцы, обычно не проживавшие в своих имениях; в данном случае речь идет о лендлордах, живших в Англии на доходы от ирландских поместий, которые управлялись земельными агентами или сдавались в аренду спекулянтам-посредникам, в свою очередь сдавав-

шим их на кабальных условиях в субаренду мелким арендаторам. — 306.

⁴²¹ *Francs-fileurs* — (буквально «вольные беглецы») — насмешливое прозвище, данное парижским буржуа, бежавшим из города во время его осады. Иронический характер этому прозвищу придавало его созвучие со словом «*francs-tireurs*» («вольные стрелки») — название французских партизан, активно участвовавших в борьбе против пруссаков. — 307.

⁴²² *Кобленц* — город в Германии, во время французской буржуазной революции конца XVIII века центр дворянско-монархической эмиграции и подготовки интервенции против революционной Франции; в Кобленце находилось поддерживаемое феодально-абсолютистскими государствами эмигрантское правительство во главе с ярым реакционером бывшим министром Людовика XVI де Калонном. — 308.

⁴²³ «*Шунами*» во время Парижской Коммуны коммунары называли монархически настроенный отряд версальской армии, наемный в Бретани, по аналогии с участниками контрреволюционного мятежа в Северо-Западной Франции в период французской буржуазной революции конца XVIII века. — 309.

⁴²⁴ Под влиянием пролетарской революции в Париже, приведшей к созданию Парижской Коммуны, в Лионе, Марселе и ряде других городов Франции происходили революционные выступления народных масс. В Лионе 22 марта национальные гвардейцы и трудящиеся города захватили ратушу. После прибытия делегации из Парижа в Лионе 26 марта была провозглашена Коммуна, однако временная комиссия, созданная для подготовки выборов в Коммуну, располагавшая небольшими военными силами, недостаточно связанная с народными массами и национальной гвардией, отказалась от своих полномочий. Новое выступление трудящихся Лиона 30 апреля было жестоко подавлено войсками и полицией.

В Марселе восставшее население города завладело ратушей и арестовало префекта; в городе была создана комиссия департамента и назначены на 5 апреля выборы в Коммуну. Революционное выступление в Марселе было подавлено 4 апреля правительственными войсками, подвергшими город артиллерийскому обстрелу. — 310.

⁴²⁵ Речь идет о деятельности Дюфора, направленной на укрепление режима Июльской монархии, в период вооруженного выступления Общества времен года в мае 1839 г. и о роли Дюфора в борьбе против оппозиционной мелкобуржуазной партии Горы во время Второй республики в июне 1849 года. — 311.

⁴²⁶ Имеется в виду принятый Национальным собранием закон «О преследовании за преступления прессы», снова вводивший в действие положения прежних реакционных законов о печати (1819 и 1849 гг.) и предусматривавший строгие наказания вплоть до закрытия печатных органов за выступления в них против властей, а также восстановление в должности ранее уволенных чиновников Второй империи, а также специальный закон о порядке возвращения конфискованной Коммуной собственности и установлении наказания за ее конфискацию, как за уголовное преступление. — 311.

⁴²⁷ Закон о процедуре военных судов, внесенный Дюфором в Национальное собрание, еще более сокращал эту процедуру по сравнению

с установленной военным кодексом 1857 года. Закон подтверждал право командующего армией и военного министра по своему усмотрению осуществлять судебное преследование без предварительного следствия; в этих случаях судебное дело, включая рассмотрение апелляций, должно было решаться и приговор должен был приводиться в исполнение в течение 48 часов. — 311.

⁴²⁸ Речь идет о торговом договоре между Англией и Францией, подписанном 23 января 1860 года. В этом договоре Франция отказывалась от запретительной таможенной политики и заменяла ее введением пошлин, которые не могли превышать 30% стоимости товаров. В договоре Франции предоставлялось право беспошлинного ввоза большинства французских товаров в Англию. Последствием заключения этого договора было резкое усиление конкуренции на внутреннем рынке в результате притока товаров из Англии, что вызвало недовольство французских промышленников. — 312.

⁴²⁹ Имеется в виду обстановка террора и кровавых репрессий в период обострения социальной и политической борьбы в Древнем Риме на различных стадиях кризиса рабовладельческой Римской республики в I веке до нашей эры. — 314.

⁴³⁰ «*Journal de Paris*» — еженедельная газета, выходила в Париже с 1867 г., придерживалась монархическо-орлеанистского направления. — 315.

⁴³¹ Приводятся выдержки из статьи французского публициста Эрве, напечатанной в «*Journal de Paris*» № 138, 31 мая 1871 г., в которой воспроизводится цитата из сочинения Тацита «Истории» (книга III, глава 83). — 315.

⁴³² В августе 1814 г., во время войны между Англией и США, английские войска, заняв Вашингтон, сожгли Капитолий (здание конгресса), Белый дом и другие общественные здания столицы.

В октябре 1860 г., во время захватнической колониальной войны Англии и Франции против Китая, англо-французские войска разграбили и затем сожгли летний дворцовый городок близ Пекина — богатейшее собрание сокровищ китайской архитектуры и искусства. — 316.

⁴³³ Преторианцами в Древнем Риме называли привилегированную личную гвардию полководца или императора; в период Римской империи преторианцы постоянно участвовали во внутренних смутах и нередко возводили своих ставленников на престол. Слово «преторианцы» позже сделалось символом наемничества, бесчинств и произвола военщины. — 317.

⁴³⁴ Маркс называет прусской «*chambre introuvable*» — по аналогии с крайне реакционной «*chambre introuvable*» («бесподобной палатой») 1815—1816 гг. во Франции — Собрание, избранное в январе — феврале 1849 г. на основе конституции, октроированной прусским королем в день контрреволюционного государственного переворота в Пруссии 5 декабря 1848 года. В соответствии с конституцией Собрание состояло из привилегированной аристократической «палаты господ» и второй палаты, к двухстепенным выборам в которую допускались только так называемые «самостоятельные пруссаки», что обеспечивало преобладание в ней конзервско-бюрократических и правобуржуазных элементов.

Бисмарк, выбранный во вторую палату, являлся в ней одним из лидеров крайней правой юнкерской группировки. — 318.

⁴³⁵ «*The Evening Standard*» — вечерний выпуск газеты «*Standard*», выходил в Лондоне в 1857—1905 годах. — 323.

⁴³⁶ См. «Генеральный Совет. 1864—1866», стр. 217. — 323.

⁴³⁷ Имеется в виду написанное Марксом циркулярное письмо «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии» (см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 226—228). — 324.

⁴³⁸ См. примечание 238. — 324.

⁴³⁹ Помимо газеты «*Times*» заявление по поводу циркуляра Жюль Фавра было напечатано на английском языке в газете «*Eastern Post*» № 142, 17 июня 1871 г.; на французском языке — в газетах «*Internationale*» № 127, 18 июня 1871 г., «*Liberté*» № 57, 17 июня 1871 г., «*Egalité*» № 11, 27 июня 1871 года; на немецком языке — в газете «*Volksstaat*» № 50, 21 июня 1871 года; на испанском языке — в газете «*Emancipación*» № 2, 26 июня 1871 года. — 326.

⁴⁴⁰ Заявление Генерального Совета в редакцию газеты «*Times*» было написано Марксом в связи с опубликованием в номере этой газеты от 19 июня передовой статьи, содержащей клеветнические выпады против Парижской Коммуны и Интернационала; автор статьи превозносил «заслуги» Луи Бонапарта в подавлении революционного рабочего движения. Редакция «*Times*» отказалась опубликовать заявление. В черновик письма, написанный Марксом, некоторые редакционные изменения были внесены Энгельсом. — 328.

⁴⁴¹ См. примечание 272. — 329.

⁴⁴² См. примечание 236. — 330.

⁴⁴³ Данное письмо, составленное Энгельсом по решению Генерального Совета от 20 июня 1871 г. не было опубликовано (см. примечание 238). — 332.

⁴⁴⁴ В составленном Марксом воззвании Генерального Совета к нью-йоркскому Центральному комитету секций Международного Товарищества Рабочих «Г-н Уошберн, американский посол в Париже» использовано письмо парижского корреспондента английской газеты «*Daily Telegraph*» Рида (раздел I) и сообщение члена Парижской Коммуны и Генерального Совета Серрайе (раздел II). По возвращении из Парижа в Англию Рид установил связь с Марксом и Генеральным Советом, чтобы присоединиться к выступлениям в защиту Парижской Коммуны. 11 июля воззвание было впервые опубликовано в Лондоне в виде отдельной листовки. Нью-йоркский Центральный комитет секций Интернационала, получив текст воззвания, добился опубликования его в распространенной нью-йоркской буржуазной газете «*Sun*» 1 августа 1871 года. В этой публикации воззванию было предпослано предисловие, написанное Зорге и другими членами нью-йоркского Комитета, в котором разъяснялось истинное значение Коммуны; в предисловии Уошберн характеризовался как представитель обширного семейства паразитов, кормящихся за счет общества; нью-йоркский Комитет призвал рабочих не верить информации продажных буржуазных газет, которая исходит от врагов рабочего класса.

Воззвание «Г-н Уошберн, американский посол в Париже» было опубликовано на английском языке в американских газетах «Workingman's Advocate» 5 августа 1871 г., «National Standard» 9 сентября 1871 г., а также в еженедельнике «Woodhull and Claflin's Weekly» № 20/12, 30 сентября 1871 года; на немецком языке — в газете «Volksstaat» № 60, 26 июля 1871 года; на французском языке — в газете «Liberté» № 88, 19 июля 1871 года; на испанском языке — в газете «Emancipación» № 14, 18 сентября 1871 года. — 335.

⁴⁴⁵ «The New-York Herald» — американская ежедневная газета, орган республиканской партии; выходила в Нью-Йорке с 1835 по 1924 год. — 335.

⁴⁴⁶ Имеется в виду фактический отказ Уошберна повлиять на правительство Тьера и побудить его согласиться на предложение Парижской Коммуны об обмене архиепископа Дарбуа в числе других заложников, арестованных Коммуной в ответ на расстрелы коммунаров, на Бланки, который был заточен версальцами в тюрьму (см. настоящий том, стр. 317—318). После казни архиепископа Уошберн в своих статьях и лекциях фарисейски использовал эту направленную на пресечение террора версальцев вынужденную меру Парижской Коммуны для клеветы на нее. — 337.

⁴⁴⁷ Решение о необходимости обращения к бельгийским рабочим в связи со стачкой механиков в Ньюкасле было принято на заседании Генерального Совета 8 августа 1871 г. (см. настоящий том, стр. 189). — 339.

⁴⁴⁸ См. примечание 274. — 339.

⁴⁴⁹ Далее к письму сделана следующая приписка:

«Я сам немедленно напишу в Антверпен, в Шарлеруа, в Льеж, Гент и Вербье, но прошу Вас написать также со своей стороны и сделать решительно все необходимое, чтобы помешать такому делу.

Просьба регулярно высылать мне газету «Internationale». Вы ведь знаете, что обязаны всегда присылать ее своему корреспонденту.

Мой адрес: 8, Gower Place, Euston Square, W. C., Лондон».

Бельгийский федеральный совет опубликовал в «Internationale» № 136, 20 августа 1871 г. обращение к бельгийским рабочим по поводу стачки механиков в Ньюкасле; в нем, ссылаясь на информацию, полученную от Генерального Совета, он призвал рабочих сорвать планы хозяев по вербовке штрейкбрехеров. — 340.

⁴⁵⁰ См. примечание 316. — 341.

⁴⁵¹ См. примечание 308. — 342.

⁴⁵² «Association Internationale des Travailleurs. Compte rendu du IVe Congrès International tenu à Bâle, en septembre 1869». Bruxelles, 1869, p. 172. — 342.

⁴⁵³ «Rules of the International Working Men's Association. Founded September 28th, 1864». London, [1867], p. 5. — 342.

⁴⁵⁴ См. примечание 453. — 343.

⁴⁵⁵ «Rules of the International Working Men's Association. Founded September 28th, 1864», p. 7. — 343.

⁴⁵⁶ См. примечание 327. — 349.

⁴⁵⁷ См. примечание 314. — 349.

⁴⁵⁸ Резолюция II — «*О наименованиях национальных советов и т. д.*» — была внесена Марксом от имени Генерального Совета и принята 18 сентября 1871 г. на втором заседании Лондонской конференции. Пункт 1 данной резолюции с некоторыми изменениями был включен в Организационный регламент в качестве пункта 1 раздела II; пункты 2—4 — соответственно в качестве 2—4 пунктов V раздела (см. настоящий том, стр. 362 и 365). Резолюция была направлена против сепаратистских попыток мелкобуржуазных элементов (правых прудонистов, называвших себя мютюзелистами, то есть сторонниками решения социального вопроса путем взаимопомощи, бакунистов, выдававших себя за поборников коллективизма, позитивистов, последователей буржуазного философа О. Конта и т. п.) навязать свои сектантские принципы местным организациям в противовес его общей программе и Уставу и отразить это в наименованиях местных секций. — 349.

⁴⁵⁹ См. примечание 321. — 350.

⁴⁶⁰ Резолюция IV — «*О взносах Генеральному Совету в размере 1 пенса с каждого члена*» — была внесена Франкелем, выступившим в качестве докладчика от комиссии по выработке мер для более регулярного поступления членских взносов, и принята на шестом заседании Лондонской конференции 20 сентября. В период подготовки конференции вопрос о членских взносах был поставлен в выступлении Маркса на заседании Постоянного комитета Генерального Совета 9 сентября 1871 года. Настоящая резолюция с некоторыми изменениями была включена в Организационный регламент в качестве раздела III (см. настоящий том, стр. 364). — 350.

⁴⁶¹ См. примечание 320. — 350.

⁴⁶² См. примечание 320. — 351.

⁴⁶³ Имеется в виду текст Устава Международного Товарищества Рабочих, изданный Генеральным Советом в 1867 г. в Лондоне, в котором были отражены изменения, внесенные в Устав на Женевском (1866 г.) и Лозаннском (1867 г.) конгрессах. В тексте Временного Устава, опубликованного в 1864 г., эта статья — без последней фразы, дополненной впоследствии, — обозначена номером 6 (см. «Генеральный Совет. 1864—1866», стр. 218).

В основу упомянутой резолюции Женевского конгресса Международного Товарищества Рабочих (текст ее приведен в разделе VI Организационного регламента — см. настоящий том, стр. 366—367) положен раздел 2 (с) написанной Марксом «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета» (см. «Генеральный Совет. 1864—1866», стр. 262). — 351.

⁴⁶⁴ См. примечание 324. — 351.

⁴⁶⁵ См. примечание 322. — 351.

⁴⁶⁶ Составление резолюции «*О политическом действии рабочего класса*» (IX) конференция поручила Генеральному Совету, выделившему для этой цели 7 октября 1871 г. комиссию, в состав которой вошел Энгельс (см. примечание 306).

16 октября 1871 г. Генеральный Совет утвердил сделанный Энгельсом доклад по поводу резолюции о политическом действии рабочего класса.

По решению Гаагского конгресса 1872 г. в Общий Устав Международного Товарищества Рабочих была включена статья 7а, в которой воспроизводилась основная часть резолюции IX Лондонской конференции о политическом действии рабочего класса. — 352.

⁴⁶⁷ См. «Генеральный Совет. 1864—1866», стр. 214. — 352.

⁴⁶⁸ «Procès-verbaux du congrès de l'Association Internationale des Travailleurs réuni à Lausanne du 2 au 8 septembre 1867». Chaux-de-Fonds, 1867, p. 19. — 352.

⁴⁶⁹ «О преследованиях членов французских секций Международного Товарищества Рабочих» — см. «Генеральный Совет. 1868—1870», стр. 168. — 352.

⁴⁷⁰ «Общая революция относительно стран, в которых правительства препятствуют регулярной организации Интернационала» (X) была внесена Марксом от имени Генерального Совета 22 сентября 1871 г. на девятом заседании Лондонской конференции. Обосновывая выдвинутую им резолюцию, Маркс выступил с речью о тайных обществах (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 652). — 353.

⁴⁷¹ См. примечание 317. — 353.

⁴⁷² «Революция относительно Англии» (XII) была внесена Марксом 22 сентября 1871 г. на восьмом заседании Лондонской конференции. Обосновывая выдвинутое им предложение, Маркс отметил, что Генеральный Совет ранее выступал против образования Федерального комитета или совета для Англии, поскольку представительство английских рабочих в Генеральном Совете способствовало воспитанию их в духе интернационализма и социалистического пролетарского учения, а также препятствовало тому, чтобы буржуазия захватила руководство рабочим движением в Англии. Однако, как указывал Маркс, огромные масштабы деятельности Генерального Совета со времени Коммуны вызвали необходимость в создании и в Англии Федерального совета (см. также примечание 310). — 354.

⁴⁷³ См. примечание 319. — 354.

⁴⁷⁴ Резолюция XIV — «О поручении гражданину Утину» — была внесена Вайяном и принята 22 сентября 1871 г. на девятом заседании Лондонской конференции в связи с сообщением Утина о нечаевском процессе; Марксом было внесено предложение представить отчет о нечаевском процессе Генеральному Совету. — 354.

⁴⁷⁵ См. примечание 323. — 355.

⁴⁷⁶ См. примечание 326. — 355.

⁴⁷⁷ См. примечание 452. — 355.

⁴⁷⁸ Резолюция XVII — «О расколе в Романской Швейцарии» — была внесена Марксом 21 сентября 1871 г. на седьмом заседании Лондонской конференции. В отдельном издании резолюций был опубликован со-

кращенный текст этой резолюции. В полном виде резолюция была напечатана в газете «Egalité» № 20, 21 октября 1871 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 432—435). — 356.

⁴⁷⁹ См. примечание 18. — 356.

⁴⁸⁰ См. примечание 302. — 358.

⁴⁸¹ Маркс перечисляет следующие издания документов Интернационала:
«Address and Provisional Rules of the Working Men's International Association, Established September 28, 1864, at a public meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London», 1864.

«Rules of the International Working Men's Association. Founded September 28th, 1864». London, [1867].

«Congrès ouvrier de l'Association Internationale des Travailleurs, tenu à Genève du 3 au 8 septembre 1866». Genève, 1866.

«Procès-verbaux du congrès de l'Association Internationale des Travailleurs réuni à Lausanne du 2 au 8 septembre 1867». Chaux-de-Fonds, 1867.

«Troisième Congrès de l'Association Internationale des Travailleurs. Compte rendu officiel». Bruxelles, 1868.

«The International Working Men's Association. Resolutions of the Congress of Geneva, 1866, and the Congress of Brussels, 1868». London, [1869].

«Association Internationale des Travailleurs. Compte rendu du IVe Congrès International tenu à Bâle, en septembre 1869». Bruxelles, 1869.

«Report of the Fourth Annual Congress of the International Working Men's Association, held at Basle, in Switzerland. From the 6th to the 11th September, 1869». Published by the General Council. London, [1869].

«Quatrième Congrès de l'Association Internationale des Travailleurs, tenu à Bâle, du 6 au 11 septembre 1869. Rapport du délégué aux Sections de la Fabrique de Genève». Genève, 1869.

«Resolutions of the Conference of Delegates of the International Working Men's Association. Assembled at London from 17th to 23rd September 1871». London, 1871. — 369.

⁴⁸² См. «Генеральный Совет. 1864—1866», стр. 217. — 369.

⁴⁸³ См. «Генеральный Совет. 1864—1866», стр. 217. — 369.

⁴⁸⁴ См. примечание 272. — 369.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Авриваль (Auvial), Огюстен (1840—1904) — деятель французского рабочего движения, по профессии рабочий-механик, левый прудонист; организатор профессионального союза механиков, член Федерального совета парижских секций Интернационала (1870); член Парижской Коммуны, член Комиссии труда и обмена, Исполнительной и Военной комиссий Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию, где некоторое время входил во Французскую секцию 1871 года, выступавшую против Генерального Совета. — 206, 214, 217, 220.

Авуан, отец (Avoine) — французский рабочий-формовщик, участник Парижской Коммуны; после падения Коммуны эмигрировал в Англию. — 178, 187.

Адан (Adam), Антуан-Эдмон (1816—1877) — французский политический деятель, буржуазный республиканец, депутат Национального собрания 1871 года; префект парижской полиции с 1870 года. — 169.

Александр II (1818—1881) — русский император (1855—1881). — 258.

Александра (1844—1925) — дочь датского короля Кристиана IX, в 1863 г. вышла замуж за принца Уэльского (с 1901 г. — английский король Эдуард VII). — 288.

Аллен (Allan), Уильям (1813—1874) — деятель английского тред-юнионистского движения, реформист, по профессии механик, один из организаторов и генеральный секретарь первого крупного тред-юниона английских рабочих — Объединенного общества механиков (1851—1874); в 60-х годах — один из руководителей Лондонского совета тред-юнионов, выступал против присоединения к Интернационалу, один из руководителей Лиги рабочего представительства. — 9.

Апплгарт (Applegarth), Роберт (1833—1925) — один из лидеров английского тред-юнионистского движения, по профессии рабочий-краснодеревщик, генеральный секретарь Объединенного общества плотников и столяров (1862—1871); член Лондонского совета тред-юнионов, член Генерального Совета Интернационала (1865, 1868—1872), делегат Базельского конгресса Интернационала (1869), один из руководителей Лиги реформы; в дальнейшем отошел от рабочего движе-

ния. — 5, 7—9, 19, 28, 30, 35, 37, 38, 59, 60, 130, 131, 133, 156—157, 170, 189, 209, 212, 213, 249, 261, 357, 372.

Аплетон (Appleton). — 19.

Армстронг (Armstrong), Уильям Джордж (1810—1900) — английский фабрикант. — 188.

Арнольд (Arnold), Жорж (род. в 1840 г.) — французский архитектор, член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны; после подавления Коммуны сослан в Новую Каледонию. — 337.

Асси (Assi), Адольф Альфонс (1840—1886) — деятель французского рабочего движения, родился на Корсике, гарибальдиец; по профессии механик, участник и организатор забастовки в Крезе (1870); привлекался к суду по третьему процессу парижских секций Интернационала; член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны, после подавления Коммуны сослан в Новую Каледонию. — 170, 329.

Афр (Affre), Деи́й Огюст (1793—1848) — французский священник, парижский архиепископ (1840—1848), расстрелян солдатами правительственных войск во время июньского восстания 1848 г. в Париже при попытке уговорить восставших рабочих сложить оружие. — 318.

В

Баден (Badin, или Boudin) (род. в 1853 г.) — француз, член Интернационала, участник Коммуны, эмигрант в Лондоне. — 178.

Бакуин, Михаил Александрович (1814—1876) — русский революционер и публицист, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; народник, один из идеологов анархизма; в Интернационале выступал как ярый враг марксизма, на Гаагском конгрессе в 1872 г. исключен из Интернационала за раскольническую деятельность. — 3, 21, 35.

Банкс (Banks). — 177.

Барнетт (Burnett), Джон (1847—после 1893 г.) — английский

рабочий-механик, публицист, председатель Лиги борьбы за девятичасовой рабочий день; с 1874 г. — генеральный секретарь Объединенного общества механиков. — 187.

Барри (Barry), Мальтман (1842—1909) — английский журналист, социалист, член Интернационала, делегат Гаагского конгресса (1872), член Генерального Совета (1871—1872) и Британского федерального совета (1872—1874), поддерживал Маркса и Энгельса в их борьбе против бакунистов и английских реформистских лидеров тред-юнионов; после прекращения деятельности Интернационала продолжал участвовать в социалистическом движении в Англии, в то же время сотрудничал в консервативной газете «Standard», в 90-х годах примыкал к так называемому «социалистическому крылу» консерваторов. — 170.

Бастелика (Bastelika), Андре (1845—1884) — деятель французского рабочего движения, по профессии торговый служащий, затем типограф; бакунист, участник революционных выступлений в Марселе в октябре — ноябре 1870 года; участник Коммуны, член Генерального Совета Интернационала (1871), делегат Лондонской конференции 1871 года; позднее отошел от рабочего движения. — 110, 192, 194, 196, 199, 201, 204—208, 213—215, 217, 220, 224, 225, 230, 231.

Батлер (Butler), Бенджамин Франклин (1818—1893) — американский политический деятель, принадлежал к левому крылу республиканской партии; во время Гражданской войны в США командовал в чине генерала экспедиционной армией при взятии Нового Орлеана. — 105.

Баттери (Buttery, G. H.) — член Генерального Совета Интернационала (1871—1872). — 134, 138, 142, 156, 157, 170, 171, 173, 175, 182, 185, 186, 188, 190, 192—194, 196, 199, 228, 320, 338, 357, 372.

- Бахрух** (Bachruch), Генрик (Анри) — венгерский рабочий, секретарь Немецкой секции в Париже (1870) и член Парижского федерального совета Интернационала; с зимы 1870/1871 гг. — в Венгрии, летом 1871 г. вновь возвращается в Париж. — 178, 182.
- Бebel** (Bebel), Август (1840—1913) — выдающийся деятель международного и немецкого рабочего движения, по профессии токарь; с 1867 г. руководил Союзом немецких рабочих обществ, член Интернационала, депутат рейхстага с 1867 г., один из основателей и вождей немецкой социал-демократии, вел борьбу против лассальянства; во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма, выступал в поддержку Парижской Коммуны; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 6, 12, 63, 76, 102, 109, 117, 263, 266.
- Беле** (Beslay), Шарль (1795—1878) — французский прудонист, предприниматель, деятель Интернационала и Парижской Коммуны; как делегат при Французском банке проводил политику отказа от его национализации; после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию и затем в Англию. — 95, 281.
- Беллстон** (Belliston), Джон — англичанин, фотограф, член Интернационала; член Всеобщей республиканской лиги и Всемирного федералистского совета. — 170, 172.
- Беннет** (Bennett), Джордж — англичанин, реформист, член Британского федерального совета Интернационала (1872—1873), делегат Ноттингемского съезда британских секций (1872), после Гаагского конгресса примкнул к реформистскому крылу Британского федерального совета. — 172, 187.
- Бержере** (Bergeret), Жюль Виктор (1839—1905) — член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны, генерал национальной гвардии; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию, позднее в США. — 289.
- Бернсторф** (Bernstorff), Альбрехт, граф (1808—1873) — прусский дипломат, посланник в Лондоне (1854—1861), министр иностранных дел (1861—1862), посол в Лондоне (1862—1873). — 87.
- Беррийская** (Bergy), Мария Каролина Фердинанда Луиза, герцогиня (1798—1870) — мать графа Шамбора, легитимистского претендента на престол; в 1832 г. пыталась поднять восстание в Вандее с целью свержения Луи-Филиппа. — 278.
- Биго** (Bigot), Леон (1826—1872) — французский адвокат и публицист, левый республиканец, после подавления Коммуны выступал в качестве защитника коммунаров перед версальским военным судом. — 170.
- Бизли** (Beesly), Эдуард Спенсер (1831—1915) — английский историк и политический деятель, буржуазный радикал, позитивист, профессор Лондонского университета; председательствовал на Учредительном собрании Интернационала 28 сентября 1864 года; принимал активное участие в движении за избирательную реформу 1867 года; в 1870—1871 гг. — один из руководителей кампании за признание английским правительством Французской республики, выступал в английской прессе в защиту Парижской Коммуны; находился в дружеских отношениях с Марксом. — 9, 63, 72, 133, 328.
- Бисмарк** (Bismarck), Отто, фон Шён-гаузен, князь (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, представитель прусского юнкерства; посол в Петербурге (1859—1862) и в Париже (1862); министр-президент Пруссии (1862—1871), канцлер Германской империи (1871—1890); осуществил объединение Германии контрреволюционным путем, ярый враг рабочего движения, автор исключительного закона против социа-

- листов (1878). — 53, 73, 83, 86, 87, 89, 90, 119, 144, 152, 247, 258, 277, 278, 280, 282, 284, 285, 299, 305, 309, 312, 313, 318, 319, 324, 327.
- Бифф* (Biff). — 169.
- Бишоп* (Bishop, H. G.) — англичанин, атеист, участник республиканского движения, член Генерального Совета Интернационала (1871). — 192, 193, 199.
- Блан* (Blanc), Луи (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк; в 1848 г. — член временного правительства и председатель Люксембургской комиссии; стоял на позициях соглашательства с буржуазией; в августе 1848 г. эмигрировал в Англию, один из руководителей мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне; депутат Национального собрания в 1871 году; выступал против Парижской Коммуны. — 66, 149, 186.
- Бланки* (Blanqui), Огюст (1805—1881) — французский революционер, коммунист-утопист, организатор ряда тайных обществ и заговоров; активный участник революций 1830 и 1848 годов; виднейший руководитель пролетарского движения во Франции; в период Коммуны находился в тюремном заключении. — 94, 95, 283, 288, 318.
- Бланше* (Blanchet), Станисла́ (настоящая фамилия *Туриль*) (род. в 1833 г.) — бывший монах, полицейский агент, во время осады Парижа служил в национальной гвардии, был избран членом Парижской Коммуны, в мае 1871 г. разоблачен и арестован. — 305.
- Блер* (Blair), Дж. Талфур — шотландец, секретарь секции Интернационала в Глазго (1872), член Британского федерального совета. — 147, 155, 156, 215.
- Бодри* (Baudry) — француз, участник Парижской Коммуны, эмигрант в Лондоне. — 155, 160.
- Больте* (Volte), Фридрих — деятель американского рабочего движения, рабочий-сигарочник, по национальности немец, секретарь Федерального совета Североамериканских секций Интернационала (1872), член редакции «Arbeiter-Zeitung», член Генерального Совета (1872—1874), избранного Гаагским конгрессом. — 46.
- Бонапарт*, Луи — см. *Наполеон III*.
- Бора* (Bora), Джованни — член итальянской секции Интернационала в Женеве, в 1870—1871 гг. — в Лондоне, член Генерального Совета и секретарь-корреспондент для Италии. — 3, 5, 9, 10, 15, 249, 262.
- Боркгейм* (Borkheim), Сигизмунд Людвиг (1825—1885) — немецкий журналист, демократ, участник баденско-пфальцского восстания 1849 г., после поражения которого эмигрировал из Германии; с 1851 г. — коммерсант в Лондоне; находился в дружественных отношениях с Марксом и Энгельсом. — 10.
- Боссен* (Bossens). — 178.
- Брадник* (Bradnick), Фредерик — английский рабочий, ткач эластичных тканей, член Генерального Совета Интернационала (1870—1872), делегат Лондонской конференции 1871 года; после Гаагского конгресса (1872) выступал против его решений вместе с реформистским крылом Британского федерального совета; исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 29, 33, 59, 118, 119, 122, 124, 132, 134, 137—140, 142, 146, 147, 149, 150, 156, 157, 160, 170, 173—175, 177, 182, 187, 204—206, 219, 222, 228, 233, 249, 261, 320, 338, 357, 372.
- Брайнер* (Briner). — 161.
- Бринли* (Brenilly, или Brindly). — 137.
- Брисме* (Brismée), Дезире (1823—1888) — деятель бельгийского демократического и рабочего движения, по профессии типограф, прудонист, один из основателей бельгийской секции Интернационала (1865), член Бельгийского федерального (генерального) совета с 1869 г.; делегат Брюссельского (1868), вице-председатель Базельского (1869), делегат Гаагского (1872) конгрессов Интернационала, примыкал к бакуни-

стам; позже отошел от анархизма, член правления бельгийской Рабочей партии. — 156.

Бродхед (Broadhead), Уильям (1815—1879) — видный английский тред-юнионист, секретарь союза ножовщиков (1848—1867). — 72.

Брус (Bruse), Генри Остин (1815—1895) — английский государственный деятель, либерал, министр внутренних дел (1868—1873). — 34, 87, 172.

Брадло (Bradlaugh), Чарлз (1833—1891) — английский журналист и политический деятель, буржуазный радикал, атеист, редактор еженедельника «National Reformer», после Парижской Коммуны выступал с резкими нападениями на Маркса и Международное Товарищество Рабочих. — 45, 114, 177.

Брюнель (Brunel), Антуан Маглуар (род. в 1830 г.) — французский офицер, бланкист, член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны, в мае 1871 г. был тяжело ранен версальцами; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию. — 96, 323.

Бун (Boon), Мартин Джеймс — деятель английского рабочего движения, по профессии механик, последователь социально-реформистских взглядов чартиста О'Брайена, член Генерального Совета Интернационала (1869—1872), секретарь Лиги земли и труда, член Лиги рабочего представительства, член Британского федерального совета (1872). — 5, 7, 8, 10, 12, 13, 18—20, 25, 27—29, 32, 35, 38, 39, 42, 56, 58—60, 70, 75, 76, 82, 87, 91, 98, 102, 103, 107, 112, 113, 115, 129, 143—147, 149, 150, 156, 157, 160, 161; 164, 166, 173—175, 177, 178, 181, 182, 184, 185, 186, 190, 192—194, 196, 199, 200, 202, 204—206, 208, 209, 211—213, 215—217, 228, 229, 231—234, 249, 261, 320, 338, 357, 372.

В

Вайян (Vaillant), Эдуар (1840—1915) — французский социалист, бланкист, член Парижской Коммуны, член Генерального Совета

Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872); один из основателей Социалистической партии Франции, впоследствии реформист. — 187, 189, 192, 194—197, 200, 202—206, 208—213, 216, 218—220, 222, 224, 225, 227, 231, 233, 235, 357, 372.

Валантен (Valentin), Луи Эрнест — французский генерал, бонапартист, исполнял обязанности префекта полиции накануне восстания 18 марта 1871 года. — 112, 283, 285, 309.

Вандервельде (Vandervelde). — 173.

Варлен (Varlin), Эжен (1839—1871) — видный деятель французского рабочего движения, по профессии переплетчик, левый прудонист, один из руководителей секций Интернационала во Франции; делегат Лондонской конференции (1865), Женевского (1866) и Базельского (1869) конгрессов Интернационала, член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны, расстрелян версальцами 28 мая 1871 года. — 94, 95.

Вебер (Weber), Людвиг — немецкий часовщик, после революции 1848—1849 гг. в Германии эмигрант в Лондоне, лассальянец, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих; в апреле 1865 г. исключен из Общества за интриги против Маркса и его сторонников. — 150.

Вежбицкий (Wierzbicki), Клеменс — по национальности поляк, участник национально-освободительного восстания 1863 года, участник Коммуны, после ее падения эмигрировал в Англию, член Польской секции в Лондоне, пытался создать пробакунистскую газету, редактор газеты «Nowiny z Wychodźstwa i Kraju». — 187.

Везинье (Vésinier), Пьер (1826—1902) — французский мелкобуржуазный публицист, эмигрант, один из организаторов Французской секции в Лондоне, прини-

- мал участие в работе Лондонской конференции Интернационала в 1865 г.; за клевету против Генерального Совета исключен в 1866 г. из состава Совета, а в 1868 г. — из Интернационала; член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; секретарь Французской секции «Fédération» и издавал газету «Fédération» и был членом Всемирного федералистского совета; выступал против Маркса и Генерального Совета Интернационала. — 127, 149.
- Верморель* (Vermorel), Огюст (1841—1871) — французский публицист, прудонист, член Парижской Коммуны, был тяжело ранен во время уличных боев в Париже в мае 1871 г. и умер в плену. — 337.
- Виктория* (1819—1901) — английская королева (1837—1901). — 86.
- Вильгельм I* (1797—1888) — принц Прусский, принц-регент (1858—1861), прусский король (1861—1888), германский император (1871—1888). — 47, 53, 86, 254, 255, 313.
- Винуа* (Vinou), Жозеф (1800—1880) — французский генерал, бонапартист, участник государственного переворота 2 декабря 1851 года; во время франко-прусской войны командовал 13-м корпусом, затем 1-м корпусом 2-й Парижской армии и 3-й Парижской армией, с 22 января 1871 г. губернатор Парижа; один из палачей Коммуны, командовал резервной армией версальцев. — 111, 283, 285, 287—289, 291.
- Вольтер* (Voltaire), Франсуа Мари (настоящая фамилия *Аруэ*) (1694—1778) — французский философ-деист, писатель-сатирик, историк, видный представитель буржуазного просвещения XVIII в., боролся против абсолютизма и католицизма. — 291.
- Вольф* (Wolff), Луиджи — итальянский майор, сторонник Мадзини, член лондонской организации итальянских рабочих — Ассоциации совместного прогресса, член Генерального Совета Интернационала (1864—1865), участник Лондонской конференции 1865 г.; в 1871 г. разоблачен как агент бонапартистской полиции. — 168, 169, 179.
- Врублевский* (Wróblewski), Валерий (1836—1908) — польский революционный демократ, один из руководителей польского освободительного восстания 1863—1864 годов; генерал Парижской Коммуны; член Генерального Совета Интернационала и секретарь-корреспондент для Польши (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), принимал активное участие в борьбе против бакунистов. — 221, 233, 304, 357, 372.

Г

- Галиффе* (Galliffet), Гастон Александр Огюст, маркиз *де* (1830—1909) — французский генерал, во время франко-прусской войны командовал кавалерийским полком, был взят в плен при Седане; освобожден из плена для участия в войне против Коммуны, один из палачей Парижской Коммуны, командовал кавалерийской бригадой в армии версальцев. — 290, 292, 322.
- Гамбетта* (Gambetta), Леон (1838—1882) — французский государственный деятель, буржуазный республиканец, член правительства национальной обороны (1870—1871), глава турецкой делегации, в 1871 г. основал газету «République française»; председатель совета министров и министр иностранных дел (1881—1882). — 48, 80, 169, 276.
- Ганеску* (Ganesco), Грегори (ок. 1830—1877) — французский журналист, по происхождению румын, в период Второй империи бонапартист, затем сторонник правительства Тьера. — 304.
- Ганнинг* (Gunning). — 147.
- Гарибальди* (Garibaldi), Джузеппе (1807—1882) — итальянский революционер, демократ, вождь национально-освободительного движения в Италии; участник франко-прусской войны на стороне

- Франции, командовал Вогезской армией; в 70-х гг. выступал в защиту Парижской Коммуны, приветствовал создание секций Интернационала в Италии. — 54.
- Гарни** (Hagney), Джон Джулиан (1817—1897) — видный деятель английского рабочего движения, один из вождей левого крыла чартизма, редактор газеты «Northern Star», еженедельника «Red Republican» и других чартистских периодических изданий; был членом Союза коммунистов; в начале 50-х годов сблизился с мелкобуржуазными кругами и временно отошел от революционного направления; эмигрант в США (1862—1888), член Интернационала; был связан с Марксом и Энгельсом. — 9.
- Геккерен** (Heeskeren), Жорж Шарль Дантес, барон де (1812—1895) — французский политический деятель, роялист, в 1834—1837 гг. — офицер русской службы, убийца А. С. Пушкина; с 1848 г. бонапартист, сенатор Второй империи, один из организаторов контрреволюционного выступления в Париже 22 марта 1871 года. — 289.
- Гексли** (Huxley), Томас Генри (1825—1895) — английский естествоиспытатель, ближайший соратник Ч. Дарвина и популяризатор его учения, в философии непоследовательный материалист. — 10, 301.
- Гернер** (Herper), Адольф (1846—1923) — немецкий социал-демократ, один из редакторов газеты «Volksstaat», во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма, делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872), впоследствии социал-шовинист. — 63, 117.
- Герберт** (Herbert), Оберон Эдуар Уильям (1838—1906) — английский философ и публицист, член палаты общин (1870—1874). — 87.
- Гизо** (Guizot), Франсуа Пьер Гийом (1787—1874) — французский буржуазный историк и государственный деятель, с 1840 до февральской революции 1848 г. фактически руководил внутренней и внешней политикой Франции, выражал интересы крупной финансовой буржуазии. — 279, 280.
- Гийен** (Guillain). — 187.
- Гильом** (Guillaume), Джемс (1844—1916) — швейцарский учитель, анархист, сторонник Бакунина, член Интернационала, участник Женевского (1866), Лозаннского (1867), Базельского (1869) и Гаагского (1872) конгрессов Интернационала, редактор газет «Progès», «Solidarité» и «Bulletin de la Fédération jurassienne»; на Гаагском конгрессе был исключен из Интернационала за раскольническую деятельность; в годы первой мировой войны социал-швинист. — 12, 76, 97.
- Гинс** (Hins), Эжен (1839—1923) — бельгийский учитель, прудонист, впоследствии бакунист; один из основателей бельгийской секции Интернационала, делегат Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов Международного Товарищества Рабочих. — 58.
- Гюо** (Guio), Адольф Симон (род. в 1805 г.) — французский генерал, участник франко-прусской войны, главный начальник артиллерии во время осады Парижа 1870—1871 годов. — 276.
- Гишар** (Guichar). — 170.
- Гладстон** (Gladstone), Уильям Юарт (1809—1898) — английский государственный деятель, тори, затем пилит, во второй половине XIX в. один из лидеров либеральной партии; канцлер казначейства (министр финансов) (1852—1855 и 1859—1866) и премьер-министр (1868—1874, 1880—1885, 1886, 1892—1894). — 33, 34, 63, 79, 81, 85—87, 92.
- Глязер де Вильброр** (Glaser de Willebrord), Э. — участник бельгийского рабочего движения, член брюссельской секции Интернационала, содействовал изданию «Гражданской войны во Франции» в Брюсселе. — 147, 178.

Гогенцоллерны — династия бранденбургских курфюрстов (1415—1701), прусских королей (1701—1918) и германских императоров (1871—1918). — 247, 259, 305.

Гожан (Gaujean). — 170.

Горчаков, Александр Михайлович, князь (1798—1883) — русский государственный деятель и дипломат, министр иностранных дел (1856—1882). — 51, 73, 258.

Гранвилл (Granville), Джордж Лусон-Гоэр, граф (1815—1891) — английский государственный деятель, вит, впоследствии один из лидеров либеральной партии; министр иностранных дел (1851—1852, 1870—1874 и 1880—1885), министр колоний (1868—1870, 1886); в 1852—1854 гг. — председатель Тайного совета. — 87.

Грефф (Grefe). — 170.

Д

Даву (Davoust) — француз, участник Парижской Коммуны, эмигрант в США. — 178, 182.

Дагбер (Dagbert L.) — француз, участник Парижской Коммуны, член Интернационала, эмигрант в США. — 166, 170, 178, 182, 192.

Д'Альбека (D'Albêca) — член лондонского комитета помощи эмигрантам-коммунарам. — 166.

Дарбуа (Darboy), Жорж (1813—1871) — французский теолог, с 1863 г. парижский архиепископ, в мае 1871 г. расстрелян Коммуной как заложник. — 317, 318, 337.

Дасси (Dassy), Джузеппе — деятель итальянского рабочего движения, вице-президент итальянского рабочего союза, делегат общества взаимопомощи рабочих в Чериньоле на Женевском конгрессе Интернационала (1866), корреспондент Генерального Совета в Неаполе. — 16.

Де Бофор (De Baufort), Рафаэль Ледо — французский эмигрант в Лондоне. — 166, 170, 173, 178, 182, 187.

Девис (Davies), Джон Луэллин (1826—1916) — английский священник и теолог, либерал. — 164.

Девой (Devoey), Джон (1842—1928) — активный участник национально-освободительного движения в Ирландии 60-х гг. (Фениев) и один из руководителей Земельной лиги (80-е гг.). Член Центрального комитета Северо-американских секций, один из организаторов ирландских секций в США; в дальнейшем участник национально-освободительной борьбы ирландского народа. — 102.

Де Вольферс (De Wolfers), Альфред — член Генерального Совета Интернационала (1871—1872). — 166, 170, 173, 178, 187.

Делаз (Delahaye), Пьер Луи (род. в 1820 г.) — французский рабочий-механик, с 1864 г. член Интернационала, коммунары, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции 1871 года. — 173, 175, 177, 182, 185, 186, 189, 192, 194, 196, 199, 204, 206, 207, 213, 218, 224, 228—230, 233, 320, 357, 372.

Делеклюз (Delescluze), Луи Шарль (1809—1871) — французский политический деятель и журналист, мелкобуржуазный революционер, участник революции 1830 и 1848 годов; депутат Национального собрания 1871 г., член Парижской Коммуны, военный делегат Коммуны; погиб на баррикадах во время уличных боев в Париже в мае 1871 года. — 96, 337.

Демаре (Desmarest) — французский жандармский офицер, убийца Г. Флуранса. — 291.

Демулен (Desmoulins). — 93.

Дени (Denis), Пьер — французский прудонист, участник Парижской Коммуны, журналист, сотрудничал в газетах «Cri du Peuple» и «Vengeur». — 192, 194.

Де Пан (De Paere), Сезар (1842—1890) — видный деятель бельгийского рабочего движения, социалист, типографский рабочий, затем врач, один из основателей бельгийской секции Интернационала, член Бельгийского феде-

- рального совета, делегат Лондонской конференции (1865), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868), Базельского (1869) конгрессов Интернационала и Лондонской конференции (1871); после Гаагского конгресса 1872 г. некоторое время поддерживал бакунистов, один из основателей бельгийской Рабочей партии (1885). — 212.
- Дерби* (Derby), Эдуард Джордж Джеффри Смит Стэнли, граф (1799—1869) — английский государственный деятель, лидер тори, впоследствии один из лидеров консервативной партии; премьер-министр (1852, 1858—1859, 1866—1868). — 86.
- Дерёр* (Dereure), Симон (1838—1900) — деятель французского рабочего и международного движения, по профессии сапожник, бланкист, член парижской секции Интернационала, входил в редакцию «Marseillaise»; член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в США, делегат Базельского (1869) и Гаагского (1872) конгрессов Интернационала, член Генерального Совета, избранного Гаагским конгрессом (1872); с 1882 г. — член французской Рабочей партии. — 173.
- Джексон* (Jackson). — 66.
- Джессеп* (Jessup), Уильям Дж. — деятель американского рабочего движения, по профессии корабельный плотник, вице-президент (1866) и секретарь-корреспондент Национального рабочего союза США от штата Нью-Йорк (1867), один из руководителей Союза рабочих Нью-Йорка; корреспондент Генерального Совета Интернационала в США. — 9, 99.
- Джоваккини* (Giovacchini, P.) — 321, 338.
- Джонсон* (Johnson, J. H.), Джон — деятель английского демократического движения, член Всеобщей республиканской лиги; член Интернационала, участник движения в поддержку Коммуны. — 148—150.
- Дизраэли* (Disraeli), Бенджамин, лорд *Биконсфилд* (1804—1881) — английский государственный деятель и писатель, один из лидеров тори, во второй половине XIX в. лидер консервативной партии; канцлер казначейства (министр финансов) (1852, 1858—1859 и 1866—1868), премьер-министр (1868 и 1874—1880). — 74.
- Диксон* (Dixon), Томас. — 25.
- Дилк* (Dilke), Чарлз Уэнтурорт (1843—1911) — английский политический деятель и писатель, один из лидеров радикального крыла либеральной партии, член парламента, заместитель министра иностранных дел (1880—1882), министр по делам местного самоуправления (1882—1885). — 166.
- Дисманс* (Dismans). — 173.
- Додсон*, или *Додшен* (Dodson, или Dodshon), Джордж — английский тред-юнионист, секретарь Объединенного общества сапожников, член исполнительного комитета Лиги рабочего представительства и Лиги свободной торговли. — 9.
- Долинг* (Dawling), Джон — член ирландской секции Интернационала в Нью-Йорке. — 102.
- Дольфус* (Dollfus), Жан (1800—1887) — крупный эльзасский фабрикант, буржуазный филантроп, мэр Мюлуза. — 6.
- Домбровская* (Dąbrowska), Пелагия (девичья фамилия Пиотровская) (1843—1909) — жена Я. Домбровского. — 177.
- Домбровский* (Dąbrowski), Теофил (1841—1890) — польский революционер, участник Парижской Коммуны, командовал отрядом коммунаров, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; брат Я. Домбровского. — 177.
- Домбровский* (Dąbrowski), Ярослав (1836—1871) — польский революционный демократ, участник национально-освободительного движения в Польше в 60-х годах XIX века; генерал Парижской Коммуны, с начала мая 1871 г.

- главнокомандующий всеми ее вооруженными силами, убит на баррикадах. — 177, 304.
- Доре* (Dore). — 104.
- Драй* (Dry), Давид — английский тред-юнионист, секретарь общества лондонских ткачей эластичных тканей (1870). — 55, 62, 139.
- Дронкель* (Dronkel). — 147.
- Дуа* (Douay), Феликс (1816—1879) — французский генерал, во время франко-прусской войны командовал 7-м корпусом, взят в плен при Седане; один из палачей Парижской Коммуны, командовал 4-м корпусом армии версальцев. — 314.
- Дюваль* (Duvall), Эмиль Виктор (1841—1871) — деятель французского рабочего движения, по профессии литейщик, бланкист, секретарь Федерального совета парижских секций Интернационала, член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны, генерал национальной гвардии Коммуны; 4 апреля 1871 г. был взят в плен и расстрелян версальцами. — 128, 290.
- Дюпанлу* (Duranlou), Феликс (1802—1878) — французский теолог и политический деятель, один из лидеров католической партии, епископ орлеанский (с 1849 г.), депутат Национального собрания 1871 года. — 110.
- Дюпон* (Dupont), Эжен (ок. 1831—1881) — видный деятель международного рабочего движения, французский рабочий, мастер музыкальных инструментов, участник июньского восстания в Париже в 1848 г., с 1862 г. жил в Лондоне, член Генерального Совета Интернационала (ноябрь 1864—1872), секретарь-корреспондент для Франции (1865—1871), участник Лондонской конференции (1865), Женевского конгресса (1866), председатель Лозаннского конгресса (1867), делегат Брюссельского конгресса (1868), Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872); проводил линию Маркса в Интернационале, в 1870 г. переехал в Манчестер, где организовал секцию Интернационала, в 1872 г. вошел в Британский федеральный совет Интернационала, в 1874 г. переехал в США. — 4, 22, 25, 33, 46, 47, 53, 54, 83, 96, 104, 110, 117, 127, 149, 178, 184, 206, 249, 261, 321, 338, 357, 372.
- Дюран* (Durand), Гюстав Поль Эмиль (род. в 1835 г.) — французский ювелир, полицейский шпион, после подавления Парижской Коммуны выдавал себя в Лондоне за эмигранта, секретарь Французской секции 1871 года; в октябре 1871 г. разоблачен и исключен из Интернационала. — 187, 192, 194, 218, 219.
- Дюфор* (Dufaure), Жюль Арман Станисла (1798—1881) — французский адвокат и государственный деятель, орлеанист, один из палачей Парижской Коммуны; министр общественных работ (1839—1840), министр внутренних дел (1848 и 1849), министр юстиции (1871—1873, 1875—1876 и 1877—1879), председатель совета министров (1876, 1877—1879). — 283, 290, 310, 311.

Е

Екатерина II (1729—1796) — русская императрица (1762—1796). — 74.

Ж

Жабицкий (Zabicki), Антоний (ок. 1810—1871(?)) — деятель польского национально-освободительного движения, по профессии наборщик; эмигрировал из Польши после 1831 г., участник венгерской революции 1848—1849 годов; с 1851 г. эмигрант в Англии, один из руководителей Демократического товарищества в Лондоне, с 1863 издавал газету «Cłos Wolny» — орган польской демократической эмиграции, секретарь Польского национального комитета; член Генерального Совета Интернационала (1866—1871), секретарь-корреспондент для Польши (1866—1871). — 60, 61, 216, 250, 262, 321, 338.

Жакме (Jasquemet) — французский священник, в 1848 г. генеральный викарий парижского архиепископа. — 318.

Женен (Genin). — 166, 178.

Жоаннар (Johannard), Жюль Поль (1843—1888) — деятель французского рабочего движения, рабочий по изготовлению искусственных цветов, член Генерального Совета Интернационала (1868—1869, 1871—1872) и секретарь-корреспондент для Италии (1868—1869), в 1870 г. основал секцию Интернационала в Сен-Дени; член Парижской Коммуны, примыкал к бланкистам, после подавления Коммуны эмигрировал в Лондон, делегат Гаагского конгресса (1872). — 95, 224, 227, 228, 233, 234, 235, 357, 372.

Жобер (Jaubert), Ипполит Франсуа, граф (1798—1874) — французский политический деятель, монархист, министр общественных работ в кабинете Тьера (1840), депутат Национального собрания 1871 года. — 144, 319.

Жуковский, Николай Иванович (1833—1895) — русский анархист, с 1862 г. эмигрант в Швейцарии, секретарь женеvской секции Альянса социалистической демократии. — 355.

З

Зорге (Sorge), Фридрих Адольф (1828—1906) — видный деятель международного и американского рабочего и социалистического движения, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; в 1852 г. эмигрировал в США, организатор американских секций Интернационала, секретарь Федерального совета, делегат Гаагского конгресса (1872), член Генерального Совета в Нью-Йорке и его генеральный секретарь (1872—1874), активный пропагандист марксизма; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 9, 68, 99, 126.

К

Кабе (Cabet), Этьенн (1788—1856) — французский публицист, видный представитель мирного утопического коммунизма, автор книги «Путешествие в Икарию». — 152, 323, 326.

Каванак (Kavanagh), Самюэл — участник американского рабочего движения, ирландец по национальности; член Генерального Совета, избранного Гаагским конгрессом (1872). — 102.

Кавеньяк (Cavaignac), Луи Эжен (1802—1857) — французский генерал и политический деятель, умеренный, буржуазный республиканец; в 30—40-х годах участвовал в завоевании Алжира, в мае — июне 1848 г. военный министр, с исключительной жестокостью подавил июньское восстание парижских рабочих, глава исполнительной власти (июнь — декабрь 1848). — 318.

Кадио (Cadiot, или Cadrot) — француз, участник Парижской Коммуны. — 148, 150, 155, 160.

Калонн (Calonne), Шарль Александр де (1734—1802) — французский государственный деятель, генеральный контролер финансов (1783—1787), во время французской буржуазной революции конца XVIII в. один из вождей контрреволюционной эмиграции. — 308.

Камелина (Camélinat), Зефирен (1840—1932) — видный деятель французского рабочего движения, по профессии рабочий-бронзовщик, один из руководителей парижских секций Интернационала, участник Парижской Коммуны, был директором Монетного двора; после ее подавления эмигрировал в Англию; активный участник социалистического движения во Франции, с 1920 г. — член Коммунистической партии Франции. — 206, 214, 217, 220, 228.

Капоруссо (Caporosso), Стефано — итальянский анархист, по профессии портной, один из основателей неаполитанской секции Интернационала и ее председа-

- тель, делегат Базельского конгресса (1869); в 1870 г. исключен из секции за растрату денег. — 15, 16, 193.
- Кардуэлл** (Cardwell), Эдуард (1813—1886) — английский государственный деятель, вначале примыкал к тори, впоследствии либерал, министр торговли (1852—1855), главный секретарь по делам Ирландии (1859—1861), министр колоний (1864—1866) и военный министр (1868—1874). — 87.
- Карро** (Carrot). — 170.
- Картер** (Carter), Джеймс — деятель английского рабочего движения, по профессии парикмахер, член Лиги реформы; член Генерального Совета Интернационала (октябрь 1864—1867) и секретарь-корреспондент для Италии (1866—1867); участник Лондонской конференции (1865), Женевского (1866) и Лозаннского (1867) конгрессов Интернационала. — 40.
- Кастелар-и-Риполь** (Castelar y Ripoll), Эмилио (1832—1899) — испанский политический деятель, историк и писатель; за участие в восстании 1866 г. был приговорен заочно к смертной казни, бежал за границу; после революции 1868 г. вернулся в Испанию, в 1869 г. избран в Учредительные кортесы, один из лидеров республиканской оппозиции; в сентябре 1873 — январе 1874 гг. — глава правительства, расчистившего путь для реставрации монархии в Испании, лидер правых республиканцев. — 19, 119.
- Кауб** (Kaub, или Kolb), Карл — немецкий рабочий, эмигрант в Лондоне, после 1865 г. — в Париже; член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, участник Лондонской конференции (1865), член Генерального Совета Интернационала (ноябрь 1864 — 1865 и 1870—1871). — 52, 55, 60—62, 76, 82, 88, 91, 108, 112, 122, 129, 138, 146, 150, 156, 170, 320, 338.
- Каули** (Cowley), Генри Ричард Чарлз Уэлсли, граф (1804—1884) — английский дипломат, посол в Париже (1852—1867). — 336.
- Кафьеро** (Cafiero), Карло (1846—1892) — участник итальянского рабочего движения, член Интернационала, в 1871 г., переписываясь с Энгельсом, проводил линию Генерального Совета в Италии; с 1872 г. один из руководителей итальянских анархистских организаций, в конце 70-х годов отошел от анархизма, в 1879 г. издал краткое изложение I тома «Капитала» Маркса на итальянском языке. — 167, 193.
- Кёнен** (Soenen), Филипп — видный деятель бельгийского рабочего движения, по профессии сапожник, секретарь редакции антверпенской газеты «Werkker», делегат Брюссельского конгресса (1868) и Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса Интернационала (1872), на котором примкнул к анархистскому меньшинству; впоследствии один из организаторов Бельгийской социалистической партии. — 116.
- Керн** (Kern), Огюст — французский буржуазный демократ, участник Коммуны, после ее падения эмигрант в Лондоне. — 173, 182, 187.
- Кётлогон** (Coëtlogon), Луи Шарль Эмманюэль, граф де (1814—1886) — французский чиновник, бонапартист, один из организаторов контрреволюционного выступления в Париже 22 марта 1871 года. — 289.
- Кларендон** (Clarendon), Джордж Уильям Фредерик Вильерс, граф (1800—1870) — английский государственный деятель, виг, впоследствии либерал; лорд-наместник Ирландии (1847—1852), жестоко подавил ирландское восстание 1848 года; министр иностранных дел (1853—1858, 1865—1866 и 1868—1870). — 33, 74, 105.
- Клеман** (Clément), Жан Батист (1836(?)—1903) — французский рабочий-медник, бланкист, член Коммуны (входил в состав

- Комиссии общественных служб и Комиссии просвещения); после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; в 1874 г. подписал бланкистский манифест «Революционной Коммуны»; после амнистии 1880 г. возвратился во Францию, вступил в Рабочую партию, после ее раскола примкнул к POSSИБИЛИСТАМ, а в 1890 г. — к аллеманистам. — 194.
- Клюзере* (Cluseret), Гюстав Поль (1823—1900) — французский политический деятель, гарибальдист, участник Гражданской войны в США на стороне северян; член Интернационала, примкнул к бакунистам, участник революционных восстаний в Лионе и Марселе (1870), член Парижской Коммуны, военный делегат Коммуны (апрель 1871), после подавления Коммуны эмигрировал в Бельгию, затем в США. — 35.
- Коббет* (Cobbett), Уильям (1762—1835) — английский политический деятель и публицист, видный представитель мелкобуржуазного радикализма, боролся за демократизацию английского политического строя; с 1802 г. издавал «Cobbett's Weekly Political Register». — 164.
- Колле* (Collet), Жозеф — французский журналист, республиканец, эмигрант в Лондоне, член Национальной лиги реформы, редактор «International Courier», член Генерального Совета Интернационала (1866—1867). — 54.
- Комбо* (Combault), Амеде Бенжамен (род. ок. 1838 — ум. после 1884 г.) — деятель французского рабочего движения, по профессии ювелир; во время первой эмиграции в Лондоне стал членом Генерального Совета Интернационала (1866—1867), затем принимал активное участие в деятельности Интернационала в Париже, в 1870 г. основал одну из парижских секций Интернационала и вошел в Парижский федеральный совет, привлекался к суду по третьему процессу Международного Товарищества Рабочих во Франции; участник Парижской Коммуны, делегат Главного управления прямых налогов; затем снова эмигрант в Лондоне. — 93—95.
- Компанский* (Kompański), Евгений (род. ок. 1845 г.) — поляк, пианист, участник Парижской Коммуны. — 187.
- Кон, или Коун* (Cohn, или Cohen), Джемс — деятель английского и датского рабочего движения, рабочий-сигарочник, председатель Лондонской ассоциации сигарочников, член Генерального Совета Интернационала (1867—1871), секретарь-корреспондент для Дании (1870—1871), делегат Брюссельского конгресса (1868) и Лондонской конференции (1871) Интернационала. — 18, 19, 30, 32, 46, 59, 60, 65, 66, 76, 79, 81, 84, 85, 89, 112, 115—117, 118, 120—121, 125, 126, 129, 130, 132, 134, 136, 150, 154, 156, 160, 173—177, 181—184, 186, 188, 189, 196, 216, 250, 262, 272, 321, 338, 340.
- Коннор* (Connor). — 182.
- Констан* (Constant) — см. *Ле Муссю*.
- Корбон* (Corbon), Клод Антим (1808—1891) — французский политический деятель, республиканец, депутат Учредительного собрания (1848—1849); после падения Второй империи — мэр одного из округов Парижа, депутат Национального собрания 1871 года. — 276.
- Кох* (Koch). — 182.
- Кример* (Cremer), Уильям Рандал (1838—1908) — деятель английского тред-юнионистского и буржуазно-пацифистского движения, реформист; один из основателей и руководителей Объединенного общества плотников и столяров, член Лондонского совета тред-юнионов, английской Национальной лиги независимости, Польши, Лиги земли и труда, входил в исполнительный комитет Лиги реформы; противник революционной тактики, в период борьбы за реформу вступил в сделку с буржуазией; участник Учредительного собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинсхолле, член Генерального Совета

- Интернационала и его генеральный секретарь (1864—1866), участник Лондонской конференции (1865) и Женевского конгресса (1866) Интернационала; впоследствии либерал, член парламента (1885—1895 и 1900—1908). — 40, 63.
- Кузен-Монтобан* (Cousin-Montauban), Шарль Гийом Мари Аполинер Антуан, граф *де Паликао* (1796—1878) — французский генерал, бонапартист, в августе — сентябре 1870 г. военный министр и глава правительства. — 283.
- Кутен* (Coutin) — бонапартистский генерал. — 48.
- Кэйхилл* (Caihill), Эдуард — член Генерального Совета Интернационала (1870—1871). — 18, 35, 59, 60, 261, 320, 338.
- Л**
- Лавров*, Петр Лаврович (1823—1900) — русский социолог и публицист, один из идеологов народничества, в философии — эклектик; член Интернационала, участник Парижской Коммуны, редактор журнала «Вперед!» (1873—1876) и газеты «Вперед!» (1875—1876). — 166, 170, 173.
- Лагранж* (Lagrange) — начальник тайной полиции Парижа. — 169.
- Ладлоу* (Ludlow), Джон Малколм Форбс (1821—1911) — один из основателей христианского социализма в Англии, адвокат, публицист, деятель кооперативного движения. — 9.
- Лайонс* (Lyons), Ричард Бикертон Пемелл, барон (1817—1887) — английский дипломат, посланник в Вашингтоне (1858—1865), посол в Константинополе (1865—1867) и Париже (1867—1887), в сентябре 1870 г. посредник при организации переговоров между Фавром и Бисмарком. — 335, 336.
- Лалор* (Lalor), Томас — член ирландской секции Интернационала в Нью-Йорке. — 102.
- Ландек* (Landeck), Бернар (род. в 1832 г.) — французский ювелир, делегат Коммуны в Марселе; член Интернационала и член лондонской Французской секции 1871 года, выступавшей против Генерального Совета Интернационала. — 240, 243.
- Ландрен* (Landrin), Эмиль (род. в 1841 г.) — французский рабочий-гравер, член Интернационала, участник Коммуны. — 178.
- Лассасси* (Lassassie, F.) — французский эмигрант в Лондоне, по профессии парикмахер, член Генерального Совета Интернационала (1865—1868), участник Лондонской конференции (1865), входил во Французскую секцию в Лондоне, где отстаивал линию Генерального Совета; член Международной демократической ассоциации. — 121, 146.
- Лафарг* (Lafargue), Поль (1842—1911) — видный деятель французского и международного социалистического движения, выдающийся пропагандист марксизма, член Генерального Совета Интернационала, секретарь-корреспондент для Испании (1866—1869), принимал участие в создании секций Интернационала во Франции (1869—1870), Испании и Португалии (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), один из основателей Рабочей партии Франции; ученик и соратник Маркса и Энгельса. — 44, 47, 127.
- Лаффит* (Laffitte), Жак (1767—1844) — крупный французский банкир и политический деятель, орлеанист, представитель финансовой буржуазии, глава правительства (1830—1831). — 278.
- Леблан* (Leblanc), Альбер Мари Феликс (род. в 1844 г.) — участник французского рабочего движения, инженер, примыкал к бакунистам, участник Парижской Коммуны; будучи делегатом Коммуны в Лионе, принимал там участие в попытке провозгласить Коммуну; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию, выступал как бонапартист. — 166, 170, 173, 182.

Легрелье (Legreulier). — 249.

Ледрю-Роллен (Ledru-Rollin), Александр Огюст (1807—1874) — французский публицист и политический деятель, один из вождей мелкобуржуазных демократов, редактор газеты «Réforme»; в 1848 г. — член временного правительства, депутат Учредительного и Законодательного собраний, где возглавлял партию Горы; после демонстрации 13 июня 1849 г. эмигрировал в Англию, где жил до начала 1870 года; депутат Национального собрания 1871 г., отказался от полномочий в знак протеста против заключения мира с Германией. — 66, 93.

Ледюк (Leduc), Альбер — участник Парижской Коммуны, эмигрант в Лондоне. — 178, 182.

Леже (Légé) — французский рабочий, механик, участник Парижской Коммуны, эмигрант в Лондоне. — 166, 170, 173, 182.

Леконт (Lecomte), Клод Мартен (1817—1871) — французский генерал, во время франко-прусской войны командовал бригадой, 18 марта 1871 г. расстрелян восставшими солдатами после провала попытки правительства Тьера захватить артиллерию национальной гвардии. — 111, 287, 288, 292, 311—313.

Лекрафт (Lucraft), Бенджамин (1809—1897) — один из реформистских лидеров английских тред-юнионов, по профессии рабочий-мебельщик, участник Учредительного собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле; член Генерального Совета Интернационала (1864—1871), делегат Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов Интернационала; член исполнительного комитета Лиги реформы, член Лиги рабочего представительства, в 1871 г. выступил против Парижской Коммуны и воззвания Генерального Совета «Гражданская война во Франции», вышел из Генерального Совета. — 3—5, 7, 9, 15, 18—21, 25, 30, 31, 33, 34, 39, 43, 56—

58, 60, 61, 67—69, 91, 112, 121, 143, 145, 156—158, 161—163, 250, 261, 333, 334.

Ле Любе (Le Lubez), Виктор П. (род. ок. 1834 г.) — французский эмигрант в Лондоне, был связан с буржуазно-республиканскими и радикальными элементами во Франции и Англии; принимал участие в Учредительном собрании 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1866), секретарь-корреспондент для Франции (1864—1865), участник Лондонской конференции 1865 г.; исключен из состава Генерального Совета Женевским конгрессом (1866) за интриги и клевету. — 18, 40, 97, 177.

Леметр (Le Maître), Фредерик — французский эмигрант, мелкобуржуазный демократ, член Французской секции в Лондоне; владелец небольшой типографии в Лондоне. — 104.

Ле Муссю (Le Moussu), Бенжамин (псевдоним — *Констан*) — деятель французского рабочего движения, по профессии гравер, коммунар, после подавления Коммуны эмигрировал в Лондон; член Генерального Совета Интернационала и секретарь-корреспондент для французских секций в Америке (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), поддерживал борьбу Маркса и Энгельса против бакунистов. — 178, 187, 192, 194, 203, 204, 206, 209, 211, 212, 214, 218—220, 224, 227, 228, 231, 233, 357, 372.

Ленли (Lumley). — 170.

Леру (Leroux). — 192.

Леру (Leroux), Пьер (1797—1871) — французский мелкобуржуазный публицист, социалист-утопист, один из представителей христианского социализма. — 149.

Лесснер (Lessner), Фридрих (1825—1910) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии портной; член Союза коммуни-

- стов, участник революции 1848—1849 гг., на кёльнском процессе коммунистов приговорен к 3 годам крепости, с 1856 г. эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, Генерального Совета Интернационала (ноябрь 1864—1872), участник Лондонской конференции (1865), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868), Базельского (1869) конгрессов, Лондонской конференции (1871) и Гаагского (1872) конгрессов Интернационала, член Британского федерального совета; активно боролся за линию Маркса в Интернационале; позднее один из основателей Независимой рабочей партии в Англии; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 3, 5, 15, 18, 20—22, 28—30, 32, 33, 35, 39, 44—46, 49, 52, 55, 56, 60, 61, 65, 67, 76, 82, 88, 91, 98, 102, 108, 112, 113, 115, 118, 125, 129, 132, 138, 143, 146, 147, 150, 154, 156, 161, 166, 170, 171—174, 177, 182, 187, 192—196, 199, 201, 204, 206—209, 214—216, 218, 220, 224, 226—228, 232—234, 249, 261, 320, 338, 357, 372.
- Лефло* (Le Flô), Адольф Эмманюэль Шарль (1804—1887) — французский генерал, политический деятель и дипломат, монархист, в период Второй республики депутат Учредительного и Законодательного собраний; военный министр в правительстве национальной обороны и правительстве Тьера (1870—1871), депутат Национального собрания 1871 г., посол в Петербурге (1848—1849 и 1871—1879). — 288, 292.
- Либкнехт* (Liebknecht), Вильгельм (1826—1900) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, участник революции 1848—1849 гг., член Союза коммунистов; член I Интернационала, активный борец против лассальянства за принципы Товарищества в немецком рабочем движении; делегат Базельского конгресса Интернационала (1869); с 1867 г. — депутат рейхстага; один из основателей и вождей немецкой социал-демократии, редактор газеты «Volksstaat» (1869—1876), во время франко-прусской войны и Парижской Коммуны выступал против захватнических планов прусского юнкерства и буржуазии, в защиту Парижской Коммуны; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 6, 12, 63, 76, 103, 104, 113, 117, 263, 266.
- Либкнехт* (Liebknecht), Наталия (1835—1909) — жена Вильгельма Либкнехта. — 68.
- Лино* (Leno), Джон Бредфорд (род. в 1826 г.) — участник чартистского движения, затем тред-юнионист, по профессии типограф, член Всеобщей лиги благоденствия трудящихся классов и Лиги реформы, принимал участие в Учредительном собрании 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1867), участник Лондонской конференции (1865), издатель «Workman's Advocate». — 76.
- Линтерн* (Lintern, W.) — английский рабочий, тред-юнионист, член Генерального Совета Интернационала (1870). — 249.
- Ло* (Law), Харриет (1832—1897) — видная деятельница демократического и атеистического движения в Англии, член Генерального Совета (1867—1872) и манчестерской секции Интернационала (1872). — 372.
- Локк* (Locke), Джон (1632—1704) — выдающийся английский философ-дуалист, сенсуалист; буржуазный экономист. — 136.
- Лонге* (Longuet), Шарль (1833—1903) — деятель французского рабочего движения, прудонист, по профессии журналист, член Генерального Совета Интернационала (1866—1867, 1871—1872); секретарь-корреспондент для Бельгии (1866), делегат Лозаннского (1867), Брюссельского (1868) конгрессов, Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала, участник обороны Парижа

(1870—1871), член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; впоследствии примкнул к оппортунистическому течению в Рабочей партии Франции — социалистам. — 93, 182, 187, 189, 192, 194—196, 198, 199, 206, 208—211, 213, 220—223, 228, 230—231, 233, 240—242, 357, 372.

Лопатин, Герман Александрович (1845—1918) — русский революционер, ученик Н. Г. Чернышевского, народник, член Генерального Совета Интернационала (1870); перевел на русский язык значительную часть первого тома «Капитала», друг Маркса. — 28, 30, 32, 33, 35, 39, 40, 44—46, 49—52, 60, 61, 76, 261.

Лоу (Lowe), Роберт (1811—1892) — английский государственный деятель и публицист, либерал, член парламента; канцлер казначейства (министр финансов) (1868—1873), министр внутренних дел (1873—1874). — 87.

Лохнер (Lochner), Георг (род. ок. 1824 г.) — деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии столяр, член Союза коммунистов и лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета Интернационала (ноябрь 1864—1867 и 1871—1872), делегат Лондонских конференций Интернационала (1865 и 1871 гг.); друг и сторонник Маркса и Энгельса. — 146, 170, 172, 173, 178, 182, 192, 196, 199, 204, 214, 220, 228, 320, 357, 372.

Луи Бонапарт — см. *Наполеон III*.

Луи-Наполеон — см. *Наполеон III*.

Луи-Филипп (1773—1850) — герцог Орлеанский, французский король (1830—1848). — 278, 280, 281, 288, 299, 311.

Льюис (Lewis), Джордж Корнуолл (1806—1863) — английский государственный деятель, виг, секретарь казначейства (1850—1852), с 1852 по 1855 г. издатель и редактор журнала «Edinburgh Review», канцлер казначейства (министр финансов) (1855—1858), министр

внутренних дел (1859—1861) и военный министр (1861—1863). — 105.

М

Мадзини (Mazzini), Джузеппе (1805—1872) — итальянский революционер, буржуазный демократ, один из вождей итальянского национально-освободительного движения, видный деятель революции 1848—1849 гг. в Италии; при основании Интернационала в 1864 г. пытался подчинить его своему влиянию; в 1871 г. выступил против Парижской Коммуны и Интернационала, препятствовал развитию самостоятельного рабочего движения. — 5, 149, 167—169, 179.

Мак-Доннел (Mac Donnel), Дж. Патрик (род. ок. 1845 г., ум. в 1906 г.) — деятель ирландского рабочего движения, член Генерального Совета и секретарь-корреспондент для Ирландии (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; в 1872 г. эмигрировал в США, где принимал участие в американском рабочем движении. — 160, 161, 166, 167, 170, 178, 182, 184, 187, 194, 196, 204, 214, 215, 228, 233, 241, 320, 338, 357, 372.

Мак-Магон (Mac-Mahon), Мари Эдм Патрис (1808—1893) — французский реакционный военный и политический деятель, маршал, бонапартист; во время франко-прусской войны командовал 1-м корпусом, затем Шалонской армией, взят в плен при Седане; один из палачей Парижской Коммуны, главнокомандующий армией версальцев; президент Третьей республики (1873—1879). — 313, 317, 318.

Мак-Рей (Mac Rae, R.) — английский тред-юнионист, секретарь Бирмингемского конгресса тред-юнионов 1869 года. — 10.

Малит (Malet), Эдуард Болдуин (1837—1908) — английский дипломат, секретарь посольства в Париже (1867—1871). — 336.

Малмсбери (Malmesbury), Джеймс Говард Харрис, граф (1807—1889) — английский государственный деятель, во второй половине XIX в. видный деятель консервативной партии; министр иностранных дел (1852, 1858—1859), лорд-хранитель печати (1866—1868, 1874—1876). — 34.

Малон (Malon), Бенуа (1841—1893) — французский рабочий-красильщик, публицист, социалист, один из руководителей парижских секций Интернационала, делегат Женевского конгресса (1866), депутат Национального собрания 1871 г., отказался от своих полномочий; член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Италию, затем в Швейцарию, где примыкал к бакунистам; впоследствии один из лидеров и идеологов оппортунистического течения в социалистическом движении Франции — Possibilists. — 94—96, 98, 110, 234.

Мальжурналь (Maljournal) (род. ок. 1843 г.) — офицер национальной гвардии, член Интернационала, член ЦК национальной гвардии, коммунар. — 290.

Мантёйфель (Manteuffel), Эдвин, барон (1809—1885) — немецкий генерал, с 1873 г. генерал-фельдмаршал, в 1865—1866 гг. губернатор и командующий прусскими войсками в Шлезвиге; во время франко-прусской войны командовал 1-м корпусом, затем Первой (с октября 1870) и Южной (с января 1871) армиями, главнокомандующий немецкими оккупационными войсками во Франции (1871—1873). — 102.

Марковский — агент царского правительства во Франции, в 1871 г. один из сотрудников Тьера. — 304.

Маркс (Marx), Карл (1818—1883). — 3—14, 16, 25—35, 39, 40, 43—46, 49—71, 75, 76, 82—84, 87—93, 97—105, 107—110, 112, 113, 115, 117—119, 122—127, 129, 130, 133—135, 138, 143, 145—148, 150, 151, 153, 156, 157, 159—164, 166—174, 176—185,

187—190, 192—194, 196, 197, 199—204, 206, 207, 209, 210—220, 222—228, 230—242, 249, 250, 253, 255, 261, 262, 269, 271, 274, 321, 325, 327, 329—330, 338, 341, 345, 357, 372.

Марот (Marotte). — 192.

Маротан (Marrotan). — 194.

Мартен (Martin), Констан — французский революционер, бланкист, секретарь ЦК 20 округов Парижа во время осады, коммунар, после подавления Коммуны эмигрировал в Лондон, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции 1871 года. — 173, 178, 187, 203, 204, 206, 209, 211, 213, 214, 218—220, 222, 224, 227, 228, 231, 233, 235, 357, 372.

Мартин (Martin), Генри. — 30.

Мейер (Meyer), Зигфрид (ок. 1840—1872) — деятель немецкого и американского рабочего движения, социалист, по профессии инженер; член Всеобщего германского рабочего союза, выступал против влияния лассальянства в немецком рабочем движении; в 1864 г. на свои средства издал в Германии «Манифест Коммунистической партии», в 1866 г. эмигрировал в США, член Коммунистического клуба и один из организаторов секций Интернационала в США; сторонник К. Маркса и Ф. Энгельса. — 68.

Мейо (Mayo), Генри — деятель английского рабочего движения, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872) и Британского федерального совета (1872), в котором примкнул к реформистскому крылу, выступал против решений Гаагского конгресса Интернационала; исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 146, 173, 193, 199, 201, 204, 209, 228, 233, 357, 372.

Маккензи (Mackenzie). — 192.

Мёррей (Murray). — 120.

Мёррей (Murray), Чарльз — деятель английского рабочего движения, по профессии сапожник, участник чартистского движения.

- один из руководителей Национальной лиги реформ; член Генерального Совета Интернационала (1870—1872) и Британского федерального совета (1872—1873), сторонник Маркса и Энгельса, в 80-х годах участник Социал-демократической федерации. — 3—5, 7, 15—18, 20, 32, 60, 61, 249, 261, 320, 338, 357, 372.
- Мерримен** (Merriman), Джозайя Дж. — английский юрист, член Генерального Совета Интернационала (ноябрь 1864—1867), член Лиги реформы. — 95, 97.
- Миллер** (Miller), Джозеф (Джо) (1684—1738) — популярный английский комический актер. — 277.
- Милль** (Mill), Джон Стюарт (1806—1873) — английский буржуазный экономист и философ-позитивист, эпигон классической школы политической экономии; выступал в защиту права убежища для коммунаров. — 9, 11, 105.
- Милнер** (Milner), Джордж — деятель английского рабочего движения, по национальности ирландец, портной, последователь социально-реформаторских взглядов чартиста О'Брайена; член Национальной лиги реформ, Лиги земли и труда; член Генерального Совета Интернационала (1868—1872), делегат Лондонской конференции (1871); входил в состав Британского федерального совета (1872—1873), боролся против реформистского крыла. — 3, 5, 7, 8, 10, 13—15, 18, 20, 21, 23, 25, 26, 28—33, 35, 39, 41, 42, 44, 45, 49, 50, 52, 55, 60, 61, 65, 67, 76, 80, 82, 84, 85, 88, 89, 90, 98, 100, 102—104, 108, 112, 115, 118, 120—122, 124, 125, 129, 131, 132, 161, 166, 178, 181, 182, 185, 196, 198, 199, 202, 204—206, 208, 209, 212, 214, 217, 220—223, 228, 232, 249, 261, 320, 338, 357, 372.
- Милс** (Mills), Чарлз — член Генерального Совета Интернационала (1871). — 172, 178, 182, 183, 320.
- Мильер** (Millière), Жан Батист (1817—1871) — французский журналист, левый прудонист, депутат Национального собрания 1871 г., выступал с критикой правительства Тьера и в защиту Парижской Коммуны, расстрелян версальцами в мае 1871 года. — 148, 153, 277, 324, 327, 329.
- Мольтке** (Moltke), Хельмут Карл Бернхард (1800—1891) — прусский генерал-фельдмаршал, реакционный военный деятель и писатель, один из идеологов прусского милитаризма и шовинизма, начальник прусского (1857—1871) и имперского (1871—1888) генерального штабов; во время франко-прусской войны — фактический главнокомандующий. — 72, 84, 102.
- Монтескье** (Montesquieu), Шарль (1689 — 1755) — выдающийся французский социолог, экономист и писатель, представитель буржуазного Просвещения XVIII в., теоретик конституционной монархии. — 298.
- Морис** (Maurice), Зеви — член Генерального Совета Интернационала (1866—1872), секретарь-корреспондент для Венгрии (1870—1871). — 60, 61, 249, 262, 321, 338, 357, 372.
- Морис** (Maurice), Фредерик Денисон (1805—1872) — английский священник, публицист, один из лидеров христианских социалистов в Англии, кооператор-оуэнист. — 136.
- Моттерсхед** (Mottershead), Томас Дж. (ок. 1825—1884) — английский рабочий-ткач, член Генерального Совета (1869—1872), секретарь-корреспондент для Дании (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872); выступал с реформистских позиций против линии Маркса в Генеральном Совете и Британском федеральном совете; исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 15—18, 20, 21, 30, 31, 60, 61, 112—115, 117, 118, 120—122, 125, 127, 129, 131—133, 135—138, 140—143, 147—151, 154, 156—158, 160, 161, 173—177, 182, 185, 194, 196,

197, 199—208, 212, 213, 216, 224, 226—228, 231, 240, 241, 249, 261, 320, 338, 357, 372.

Муни (Mooney), Томас — мелкобуржуазный демократ, член Интернационала в Англии. — 173.

Мюра (Murat), Андре Пьер (1833—1893) — французский рабочий-механик, правый прудонист, член парижского правления Интернационала, делегат Женевского (1866), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов, участник Коммуны. — 4, 93, 94, 96.

Н

Наас (Naas, правильно Naze) — французский эмигрант в Лондоне. — 187.

Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — французский император (1804—1814 и 1815). — 249, 251, 257, 280.

Наполеон III (Луи-Наполеон Бонапарт) (1808—1873) — племянник Наполеона I, президент Второй республики (1848—1851), французский император (1852—1870). — 5, 6, 8, 26, 27, 45, 47, 48, 52, 67, 73, 74, 79, 81, 86, 110, 119, 186, 245, 247, 254, 255, 258, 259, 261, 267, 277, 280—282, 286, 288, 294, 295, 299, 303, 305, 307, 311.

Негели (Nägeli). — 146.

Нечаев, Сергей Геннадиевич (1847—1882) — русский революционер-заговорщик, участник студенческого движения в Петербурге в 1868—1869 гг., основатель революционной организации в Москве в 1869 году; эмигрант в Швейцарии (с 1869 г.), в 1869—1871 гг. был тесно связан с Бакуниным; в 1872 г. выдан швейцарскими властями русскому правительству, умер в Петропавловской крепости. — 219, 225—227, 341, 354.

Ноз (Nohay), Амедей Шарль Анри (1818—1879) (псевдоним *Кам*) (Cham) — французский художник-график, участник Парижской Коммуны, эмигрант в Лондоне. — 178.

Ньюмен (Newman). — 130.

О

Обри (Aubry), Эмиль (ок. 1829—1900 г.) — видный деятель Интернационала во Франции, рабочий-литограф, прудонист, основатель и руководитель Руанской федерации Интернационала, редактор газеты «*Réforme Sociale*» (Руан), делегат Женевского (1866), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов Интернационала, участник Парижской Коммуны; после 1871 г. жил в Бельгии. — 48, 53.

Оджер (Odger), Джордж (1820—1877) — один из реформистских лидеров английских тред-юнионов, по профессии сапожник, участвовал в основании и в 1862—1872 гг. был секретарем Лондонского совета тред-юнионов, член английской Национальной лиги независимости Польши, Лиги земли и труда, Лиги рабочего представительства, входил в исполнительный комитет Лиги реформы; участник Учредительного собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1871) и председатель его (1864—1867); участник Лондонской конференции (1865) и Женевского конгресса (1866), в 1871 г. выступил против Парижской Коммуны и воззвания Генерального Совета «Гражданская война во Франции», вышел из Генерального Совета. — 10, 11, 20, 40, 45, 60, 61, 66, 77, 84, 95, 97, 98, 113, 114, 130, 131, 133, 138, 140, 156, 157, 158, 161—163, 166, 176, 185, 186, 187, 249, 261, 328, 334.

Оливер (Oliver), Самюэл — англичанин, член Международной демократической ассоциации и Всеобщей республиканской лиги. — 120, 121.

Оливье (Ollivier), Эмиль (1825—1913) — французский политический деятель, умеренный, буржуазный республиканец, с конца 60-х годов бонапартист, глава кабинета министров (январь — август 1870). — 52, 76.

- О'Нейл* (O'Neil), Артур — английский священник из Бирмингема, пацифист. — 35.
- Орель де Паладин* (Aurelle de Paladines), Луи Жан Батист д' (1804—1877) — французский генерал, клерикал, во время франко-прусской войны командовал Луарской армией; в марте 1871 г. — командующий национальной гвардией Парижа, депутат Национального собрания 1871 года. — 72, 110, 112, 283, 285, 287.
- Орлеаны* — королевская династия во Франции (1830—1848). — 305.
- О'Селливан* (O'Sullivan), Джемс — член ирландской секции Интернационала в Нью-Йорке. — 102.
- Осман* (Haussmann), Жорж Эжен (1809—1891) — французский политический деятель, бонапартист, участник переворота 2 декабря 1851 г., префект департамента Сены (1853—1870); руководил работами по перестройке Парижа. — 304, 316, 317.
- Оттербейн* (Otterbein), Ф. — француз, эмигрант в Лондоне. — 170.
- Оуэн* (Owen), Роберт (1771—1858) — великий английский социалист-утопист. — 135—137.
- Оуэн* (Owen), Уильям — видный английский тред-юнионист, один из руководителей совета тред-юнионов округа Поттери, член Лиги рабочего представительства, редактор «Potteries Examiner». — 49.
- О'Халлоран* (O'Halloran) — парижский корреспондент газеты «World». — 129.
- II**
- Паликао* — см. *Кузен-Монтобан*.
- Пальмерстон* (Palmerston), Генри Джон Темпл, виконт (1784—1865) — английский государственный деятель, в начале своей деятельности тори, с 1830 г. один из лидеров вигов, опиравшийся на правые элементы этой партии; министр иностранных дел (1830—1834, 1835—1841 и 1846—1851), министр внутренних дел (1852—1855) и премьер-министр (1855—1858 и 1859—1865). — 34, 86, 105, 164.
- Парнелл* (Parnell), Джемс — английский рабочий, ткач эластичных тканей, член Генерального Совета Интернационала (1869—1870). — 56, 59, 60, 139, 249, 261.
- Паскалис* (Pascalis). — 9.
- Пейн* (Pape), Флетчер — член Британского федерального совета Интернационала (1872), примыкал к реформистскому крылу, исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 173, 177, 182, 187.
- Пен* (Pène), Анри де (1830—1888) — французский журналист, монархист, один из организаторов контрреволюционного выступления в Париже 22 марта 1871 года. — 289.
- Пенди* (Pindy), Жан Луи (1840—1917) — французский рабочий-столяр, прудонист; делегат Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов, организатор секции Интернационала в Бресте (сентябрь 1869); член Парижского федерального совета, был приговорен к тюремному заключению по третьему процессу Интернационала в Париже (1870), член Парижской Коммуны; после падения Коммуны эмигрировал в Швейцарию, примкнул к бакунистам. — 95.
- Перишон* (Perichon). — 170.
- Перре* (Perret), Анри — деятель швейцарского рабочего движения, рабочий-гравер, один из руководителей Интернационала в Швейцарии, член Альянса социалистической демократии (1868—1869), генеральный секретарь Романского федерального комитета (1868—1873), член редакции «Egalité», делегат Женевского (1866), Базельского (1869) конгрессов и Лондонской конференции (1871) Интернационала; после Гаагского конгресса занял примиренческую позицию. — 70.

Перрон (Perrou), Шарль Эжен (1837—1919) — деятель швейцарского рабочего движения, художник по эмали, затем картограф, бакунист, делегат Лозаннского (1867) и Брюссельского (1868) конгрессов Интернационала, член центрального бюро Альянса социалистической демократии, один из редакторов «Solidarité» и руководителей Юрской федерации, впоследствии отошел от рабочего движения. — 21.

Пешар, Этьенн — см. *Реджис*, Витале.

Пиа (Pyat), Феликс (1810—1889) — французский публицист, драматург и политический деятель, мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848 г., с 1849 г. эмигрант в Швейцарии, Бельгии и Англии, противник самостоятельного рабочего движения; вел в течение ряда лет клеветническую кампанию против Маркса и Интернационала, используя для этого Французскую секцию в Лондоне; депутат Национального собрания 1871 г., редактор «Combat» и «Vengeur»; член Парижской Коммуны, Исполнительной комиссии, Комиссии финансов, член Комитета общественного спасения; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию. — 5, 93, 104, 111, 127, 148—150.

Пиатца (Piazza) — офицер национальной гвардии, член ЦК 20 округов; участник Коммуны. — 96.

Пи-и-Маргаль (Pi y Margall), Франсиско (1824—1901) — испанский политический деятель, лидер левых республиканцев-федералистов, находился под влиянием идей утопического социализма; по профессии адвокат и литератор; участник буржуазных революций (1854—1856 и 1868—1874), министр внутренних дел (13 февраля — 11 июня 1873), временный президент (11 июня — 18 июля 1873) республиканского правительства. — 119.

Пий IX (1792—1878) — папа римский (1846—1878). — 178.

Пик (Pic), Жюль — французский журналист, бонапартист, ответственный издатель газеты «Étendard». — 277.

Пикар (Picard), Эжен Артур (род. в 1825 г.) — французский политический деятель и биржевой делец, умеренный, буржуазный республиканец, главный редактор газеты «Electeur libre»; брат Эрнеста Пикара. — 44, 45, 278.

Пикар (Picard), Эрнест (1821—1877) — французский адвокат и политический деятель, умеренный, буржуазный республиканец, министр финансов правительства национальной обороны (1870—1871), министр внутренних дел в правительстве Тьера (1871), один из палачей Коммуны. — 277, 278, 284, 290, 319.

Плантад (Plantade), Л. — член Французской секции в Лондоне, вышел из нее в августе 1868 г., владелец ресторана и гостиницы в Лондоне, где нашли приют многие коммунары-эмигранты. — 145, 170, 173, 187.

Плантад (Plantade) — жена предыдущего. — 145.

Плёнковский (Pląskowski), Алексис (род. ок. 1843 г.) — участник национально-освободительного восстания 1863 г., участник Коммуны, эмигрант в Лондоне. — 187.

Прене (Prenet), Э. — француз, корреспондент секции Интернационала в Ла Сьота (Франция). — 110.

Прото (Protot), Эжен (1839—1921) — французский адвокат, врач и журналист, бланкист, член Парижской Коммуны, делегат Комиссии юстиции; после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию, затем в Англию; впоследствии выступал против Интернационала и марксистов. — 128.

Пуё-Кертве (Pouyer-Quertier), Огюстен Тома (1820—1891) — французский крупный фабрикант и политический деятель, протекционист, министр финансов (1871—1872), участвовал в переговорах о заключении мира с Германией во Франкфурте (1871). — 283, 284, 312.

Пфанн (Pfann) — австрийский рабочий, один из руководителей первого производственного кооператива портных в Вене. — 9.

Пфендер (Pfänder), Карл (1818—1876) — деятель немецкого и международного рабочего движения, художник-миниатюрист; с 1845 г. эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, ЦК Союза коммунистов и Генерального Совета Интернационала (1864—1867 и 1870—1872), друг и соратник Маркса и Энгельса. — 3, 20, 28, 30, 44—46, 49, 50, 54—56, 60, 61, 64, 65, 67, 69, 70, 76, 82, 88, 91, 92, 98, 102, 108, 112, 115, 118, 122, 125, 129, 132, 143, 147, 156, 161, 166, 214, 218, 220, 224, 233, 249, 261, 320, 338, 357, 372.

Пьетри (Pietri), Жозеф Мари (1820—1902) — французский политический деятель, бонапартист, префект полиции Парижа (1866—1870). — 169, 247, 309.

Р

Ратацци (Ratazzi), Марк — председатель лондонского Комитета помощи эмигрантам-коммунарам. — 177.

Ратсон (Rutson), А. О. — личный секретарь английского министра внутренних дел Бруса. — 172.

Реджис (Regis), Витале (псевдоним *Этьенн Пешар*) — итальянский революционер, член Итальянской секции Интернационала в Лондоне, участник Парижской Коммуны, член Генерального Совета (1871—1872), участник революционных событий 1873 г. в Испании. — 173, 178, 182, 187, 192, 194.

Рейтер (Reuter), Пауль Юлиус (1816—1899) — в 1851 г. основал телеграфное агентство Рейтер в Лондоне. — 93.

Рейтленжер (Reitlinger) — друг и личный секретарь Ж. Фавра. — 152, 324, 327.

Рид (Reid), Роберт — английский демократический журналист, в

1871 г. парижский корреспондент английской и американской прессы, сочувствовал Коммуне. — 168, 171, 183, 335, 337, 338.

Риттингхаузен (Rittinghausen), Мо-риц (1814—1890) — немецкий публицист, мелкобуржуазный демократ, в 1848—1849 гг. сотрудничал в «*Neue Rheinische Zeitung*», член кёльского Демократического общества, член кёльской секции Интернационала, делегат Базельского конгресса (1869) Интернационала, впоследствии состоял (до 1884 г.) в германской Социал-демократической партии. — 212.

Ричардс (Richards). — 123.

Ришар (Richard) — француз, эмигрант в Лондоне. — 161, 164, 172, 173.

Робен (Robin), Поль (род. в 1837 г.) — французский педагог, бакунист, один из руководителей Альянса социалистической демократии (с 1869 г.), член Генерального Совета (1870—октябрь 1871), делегат Базельского конгресса (1869) и Лондонской конференции (1871) Интернационала, в октябре 1871 г. исключен из состава Генерального Совета. — 29, 36, 44, 49—55, 57—62, 65, 67, 70, 82, 98, 101—104, 108, 112, 115, 122, 124, 125, 129, 138, 143, 144, 146, 147, 150, 156, 170, 172—175, 178—182, 187, 196, 197, 199, 200, 206—210, 212, 217, 223, 224, 229, 230, 234.

Робеспьер (Robespierre), Максимилиан (1758—1794) — выдающийся деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., вождем якобинцев, глава революционного правительства (1793—1794). — 53.

Робине (Robinet), Жан Франсуа Эжен (1825—1899) — французский врач и историк, позитивист, республиканец, участник революции 1848 г., мэр одного из округов Парижа во время осады в 1870—1871 гг.; член Лиги республиканского союза прав Парижа, выступал за примирение Версаля с Коммуной. — 320.

Робинсон (Robinson). — 19.

Ровар (Rovart). — 166, 170, 173.

Рожаловский (Rozalowski), Владимир (1838—1876) — поляк, участник национально-освободительного восстания 1863 г. и Парижской Коммуны, эмигрант в Лондоне. — 166.

Розенбург (Rosenburg). — 173.

Розенталь (Rosenthal). — 178, 182.

Ростен (Rostain). — 178.

Роч (Roach), Джон — деятель английского рабочего движения, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), секретарь-корреспондент Британского федерального совета (1872), в котором примыкал к реформистскому крылу, выступал против решений Гаагского конгресса Интернационала. — 156, 160, 161, 166, 182, 187, 196, 214, 216, 233, 320, 338, 357, 372.

Роша (Rochat), Шарль (род. в 1844 г.) — деятель французского рабочего движения; член Парижского федерального совета Интернационала, секретарь-корреспондент Генерального Совета для Голландии (1871—1872), делегат Лондонской конференции 1871 года. — 104, 123, 170, 172—175, 178, 182, 185, 187, 194, 196, 199, 204, 206, 209, 210, 212, 214—216, 218, 220, 224, 233, 235, 320, 357, 372.

Рулье (Roullier), Эдуар — французский рабочий-сапожник, прудонист, участник революции 1848 г., член парижской секции Интернационала, участник Парижской Коммуны, делегат Коммуны в министерстве просвещения; после поражения Коммуны эмигрировал в Англию, выступал против Генерального Совета Интернационала. — 178, 182.

Рюль (Rühl, J.) — немецкий рабочий, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета Интернационала (1870—1872). — 10, 39, 60, 61, 115, 161, 170, 178, 182, 187, 192, 199, 214, 224, 228, 233, 249, 261, 320, 338, 357, 372.

Рюэг (Rüegg). — 187.

С

Савио (Savio), Пьетро — участник итальянского национально-освободительного движения и Парижской Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию. — 169.

Садлер (Sadler) — участник английского рабочего движения, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872). — 122, 123, 125, 320, 338, 357, 372.

Самнер (Sumner), Чарльз (1811—1874) — американский политический деятель, один из лидеров левого крыла республиканской партии, с 1851 г. сенатор, председатель комиссии сената по иностранным делам (1861—1871), сторонник революционных методов борьбы против рабовладельцев Юга; после победы Севера в Гражданской войне выступал за предоставление неграм политических прав; выступал в поддержку Интернационала. — 51.

Сен-Мартен — см. *Мартен*.

Серрайе (Serrailier), Огюст (род. в 1840 г.) — деятель французского и международного рабочего движения, по профессии рабочий по изготовлению обувных колодок, член Генерального Совета Интернационала (1869—1872), секретарь-корреспондент для Бельгии (1870) и Франции (1871—1872); в сентябре 1870 г., после падения Второй империи был направлен в Париж в качестве уполномоченного Генерального Совета; член Парижской Коммуны, входил в Комиссию труда и обмена; делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; член Британского федерального совета (1873—1874), соратник Маркса. — 3, 5, 8—11, 15, 16, 18—22, 25, 26, 28, 29, 40, 61, 83, 91, 93, 97, 98, 101—104, 108—114, 123, 127, 130, 133, 145, 166, 169, 170, 171, 173—176, 178, 180—182, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 198—201, 203—204, 206, 208—210, 212—225, 227—230, 233—235, 241,

- 242, 249, 261, 264, 265, 269, 270, 320, 337, 345, 357, 372.
- Серрайе* (Serrailleur), Эжени — жена О. Серрайе. — 130.
- Сессе* (Saisset), Жан (1810—1879) — французский адмирал и политический деятель, монархист, во время осады Парижа в 1870—1871 гг. руководил обороной восточной группы фортов; командующий национальной гвардией Парижа (20—25 марта 1871 г.), безуспешно пытался объединить силы реакции в Париже для подавления пролетарской революции 18 марта; депутат Национального собрания 1871 года. — 290.
- Симон* (Simon), Жюль (1814—1896) — французский государственный деятель и философ-идеалист, умеренный, буржуазный республиканец. депутат Учредительного собрания (1848—1849), член правительства национальной обороны, министр народного образования в правительстве национальной обороны и правительстве Тьера (1870—1873), депутат Национального собрания 1871 г., один из вдохновителей борьбы против Коммуны; председатель совета министров (1876—1877). — 284.
- Смит* (Smith, J.) — английский рабочий, секретарь Объединенного общества краснодеревщиков, участник конгресса тред-юнионов в Ноттингеме (1872). — 19.
- Смит* (Smith), Джон — участник чартистского движения, в 60-х годах секретарь кооперативного общества в Уитчерче, член Интернационала. — 10.
- Сполдинг* (Spalding, D. A.). — 118.
- Стейнсби* (Stainsby), Уильям Д. — английский тред-юнионист, по профессии портной, участник Учредительного собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1868), входил в исполнительные комитеты Лиги реформы и Лиги рабочего представительства. — 173.
- Степни* (Stepney), Уильям Фредерик Кауэлл (1820—1872) — английский социалист, член Лиги реформы и Лиги мира и свободы, член Генерального Совета Интернационала (1866—1872) и его казначей (1868—1870), делегат Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов и Лондонской конференции (1871) Интернационала, член Британского федерального совета (1872). — 3, 5, 9, 10, 51, 52, 54, 55, 56, 60, 61, 62, 65, 67, 70, 76, 82, 88, 91, 98, 102, 108, 110, 112, 118, 129, 146, 150, 199, 204, 206, 224, 228, 233, 249, 261, 320, 338, 357, 372.
- Стоко* (Stokoe) — английский рабочий, механик. — 187.
- Столл* (Stoll) — член Генерального Совета Интернационала в 1870 году. — 5, 9, 10, 14, 15, 22, 249, 261.
- Стэнли* (Stanley), Эдуард Генри, с 1869 г. граф *Дерби* (1826—1893) — английский государственный деятель, тори, в 60—70-х годах — консерватор, затем либерал; министр колоний (1858, 1882—1885) и министр по делам Индии (1858—1859), министр иностранных дел (1866—1868, 1874—1878). — 105, 368.
- Сулла* (Луций Корнелий Сулла) (138—78 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель, консул (88 до н. э.), диктатор (82—79 до н. э.). — 281, 314.
- Сюзан* (Susane), Луи (1810—1876) — французский генерал, в течение ряда лет занимал пост начальника артиллерийского управления военного министерства, автор ряда работ по истории французской армии. — 276.

Т

Тайфер (Taillefer) — участник спекуляций, связанных с изданием бонапартистской газеты «*Étendard*». — 277.

Тамерлан — см. *Тимур*.

Тамизье (Tamisier), Франсуа Лоран Альфонс (1809—1880) — французский генерал и политический деятель, республиканец; в период Второй республики — депу-

- тат Учредительного и Законодательного собраний; командующий национальной гвардией Парижа (сентябрь — ноябрь 1870), депутат Национального собрания 1871 года. — 288.
- Таунсенд* (Townshend), Уильям — член Генерального Совета Интернационала (1869—1872), участник социалистического движения в Англии в 80-х годах. — 3, 5, 9—11, 15, 16, 20, 21, 25, 26, 28, 29, 32—35, 39, 44—46, 49, 51, 55, 56, 60—63, 65, 70, 76, 98, 108, 112, 115, 118, 121, 125, 129, 132, 138, 143, 146, 147, 150, 154, 156, 161, 162, 166, 170, 172—174, 178, 192, 194, 196, 199, 201, 204, 206, 208, 209, 214, 220, 224, 228, 233, 249, 262, 320, 338, 357, 372.
- Тацит* (Публий Корнелий Тацит) (ок. 55 — ок. 120) — римский историк. — 315.
- Тейлор* (Taylor) — член Международной демократической ассоциации. — 120.
- Тейлор* (Taylor), Альфред — английский рабочий, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872) и Британского федерального совета (1872). — 156, 160, 161, 170, 174, 194, 204, 209, 212, 214, 216, 320, 338, 357, 372.
- Тейлор* (Taylor), Питер Альфред (1819—1891) — английский политический деятель, буржуазный радикал, член парламента. — 10, 114, 166, 208.
- Тейс* (Theisz), Альбер Феликс (1839—1880) — деятель французского рабочего движения, по профессии резчик по металлу, прудонист, участник Брюссельского конгресса (1868) Интернационала; член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию, член Генерального Совета Интернационала (1872) и его казначей. — 94, 182, 187, 189, 192—195, 198—200, 202, 206, 208, 213—215, 220, 228—231, 234.
- Тёльер* (Teulière, E.) — француз, участник Коммуны, сотрудник левореспубликанской газеты «Combat», эмигрант в Лондоне, член Французской секции 1871 года. — 178.
- Тибальди* (Tibaldi), Паоло (1825—1901) — итальянский революционер, гарибальдиец, член Интернационала, участник Парижской Коммуны. — 166, 168, 169, 173, 178, 192.
- Тимур* (Тамерлан) (1336—1405) — среднеазиатский полководец и завоеватель. — 291.
- Толен* (Tolain), Анри Луи (1828—1897) — французский рабочий-гравер, правый прудонист, участник Учредительного собрания Интернационала 28 сентября 1864 года; один из руководителей парижской секции Интернационала, делегат Лондонской конференции (1865), Женевского (1866), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов Интернационала; после 4 сентября 1870 г. — депутат Национального собрания, во время Парижской Коммуны перешел на сторону версальцев, решением Парижского федерального совета был исключен из Интернационала в 1871 г.; впоследствии сенатор. — 6, 93, 94, 96, 98, 123, 124, 147, 176, 274, 292, 328.
- Томас* (Thomas), Клеман (1809—1871) — французский политический деятель, генерал, умеренный, буржуазный республиканец; в период Второй республики — депутат Учредительного собрания, участник подавления июньского восстания 1848 г. в Париже; командующий национальной гвардией Парижа (ноябрь 1870 — февраль 1871), предательски саботировал оборону города; 18 марта 1871 г. расстрелян восставшими солдатами. — 111, 287, 288, 292, 311—313.
- Томановская*, Елизавета Лукинична (псевдоним Елизавета (Элиза) Дмитриева) (1851 — ок. 1910) — русская революционерка, с 1867 по 1873 г. находилась в эмиграции, принимала участие в издании журнала «Народное дело», член Русской секции Ин-

тернационала в Женеве, поддерживала Маркса в борьбе против бакунистов, друг Маркса и его семьи; принимала активное участие в Парижской Коммуне, после подавления Коммуны эмигрировала из Франции; вернувшись в Россию, последовала за мужем в ссылку в Сибирь, где участвовала в работе нелегального Красного Креста по оказанию помощи политическим каторжанам и ссыльным. — 130.

Томпсон (Thompson). — 187.

Трант (Trant), Уильям — публицист, участник движения солидарности с Французской республикой. — 97, 98.

Тревеллик (Trevellick, R. F.), Ричард — видный деятель американского рабочего движения, член Национального рабочего союза и его президент (1869—1871), был делегирован Союзом на Брюссельский конгресс (1868) Интернационала, но не присутствовал на нем; один из ведущих сотрудников газеты «Workingman's Advocate». — 9.

Трошю (Trochu), Луи Жюль (1815—1896) — французский генерал и политический деятель, орлеанист, участник завоевания Алжира (30—40-е годы), Крымской (1853—1856) и Итальянской (1859) войн; глава правительства национальной обороны, главнокомандующий вооруженными силами Парижа (сентябрь 1870 — январь 1871), предательски саботировал оборону города; депутат Национального собрания 1871 года. — 275, 276, 282, 286, 288, 317.

Трулав (Truelove), Эдуард (1809—1899). — лондонский издатель, чартист и последователь Оуэна; член Лиги реформы и Воскресной лиги; издал два воззвания Генерального Совета о франко-прусской войне и «Гражданскую войну во Франции». — 31, 33, 56, 145, 200, 233, 242.

Тьер (Thiers), Адольф (1797—1877) — французский буржуазный историк и государственный

деятель, орлеанист, министр внутренних дел (1832, 1834), премьер-министр (1836, 1840), глава исполнительной власти (председатель совета министров) (1871), президент республики (1871—1873), палач Парижской Коммуны. — 135, 144, 145, 148, 186, 246, 275, 276, 278—287, 289—292, 295, 296, 302, 304, 305, 307—314, 316—319, 335.

У

Уилкинсон (Wilkinson, T. J.) — английский рабочий-механик, тред-юнионист, председатель Бирмингемского конгресса тред-юнионов. — 187.

Уитли (Wheatley) — английский тред-юнионист, один из руководителей движения за девятичасовой рабочий день. — 173, 177.

Уитстон (Whetstone), Фредерик (род. в 1834 г.) — английский тред-юнионист, председатель Объединенного общества механиков, член Лиги реформы; принимал активное участие в движении за девятичасовой рабочий день. — 187, 189.

Уорд (Ward), Осборн — участник американского рабочего движения, механик, член секции Интернационала в Бруклине, находился под влиянием буржуазных реформаторов, на Гаагском конгрессе Интернационала (1872) избран членом Генерального Совета, от избрания отказался. — 22—25, 50, 99.

Уоткин (Watkin), Эдуард Уильям (1819—1901) — английский промышленник, член парламента, либерал. — 194, 195.

Уошберн (Washburne), Элихью Бенджамин (1816—1887) — американский политический деятель и дипломат, принадлежал к республиканской партии, посланник в Париже (1869—1877), сыграл провокационную роль в отношении Парижской Коммуны. — 171, 192, 335—338.

Уркхарт (Urquhart), Давид (1805—1877) — английский дипломат,

реакционный публицист и политический деятель, туркофил; выступал с разоблачениями внешней политики Пальмерстона и вигов. — 164.

Утин, Николай Исаакович (1845—1883) — русский революционер, ученик Н. Г. Чернышевского, участник студенческого движения, член общества «Земля и воля», с 1863 г. эмигрант в Англии, затем в Швейцарии, один из организаторов Русской секции Интернационала в Женеве, член редакции «Народного дела» (1868—1870), входил в редакцию «Egalité» (1870—1871), активно поддерживал Маркса и Генеральный Совет в борьбе против Бакунина и его приверженцев, делегат Лондонской конференции Интернационала 1871 года; в середине 70-х годов, после возвращения в Россию, отошел от революционного движения. — 209, 210, 223, 227, 354.

Уэйд (Wade), Чарлз — участник республиканского движения в Англии. — 113, 170.

Уэстон (Weston), Джон — деятель английского рабочего движения, по профессии плотник, входил в исполнительный комитет Лиги реформы, один из руководителей Лиги земли и труда, участник Учредительного собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1872), в работе которого принимал активное участие, делегат Лондонской конференции 1865 г., член Британского федерального совета. — 3, 5, 9—11, 13—16, 18, 25—31, 35, 39, 40, 60, 61, 65—67, 69, 76, 77, 79, 81—83, 87, 88, 90—93, 97, 98, 100, 102, 105—108, 112, 114, 115, 118, 121—125, 128, 129, 132, 137, 143, 145—147, 149—151, 153, 156, 160—162, 164, 166, 168, 170, 173, 174, 182, 192—196, 198, 199, 202, 236, 250, 262, 266, 321, 333, 338, 357, 372.

Уэстон (Weston) — дочь Джона Уэстона. — 182.

Уэльская, принцесса — см. *Александра*.

Ф

Фавр (Favre), Жюль (1809—1880) — французский адвокат и политический деятель, один из лидеров умеренных, буржуазных республиканцев; в 1848 г. — сначала генеральный секретарь министерства внутренних дел, затем заместитель министра иностранных дел, депутат Учредительного и Законодательного собраний (1848—1851); министр иностранных дел (1870—1871), вел переговоры о капитуляции Парижа и мире с Германией, палач Парижской Коммуны. — 66, 67, 74, 87, 95—98, 119, 144, 151—153, 163, 164, 169, 179, 186, 236, 246, 276, 277, 281, 284, 288, 305, 312, 313, 323, 324, 326, 327.

Ферри (Ferry), Жюль (1832—1893) — французский адвокат и политический деятель, один из лидеров умеренных, буржуазных республиканцев, член правительства национальной обороны, мэр Парижа (1870—1871), депутат Национального собрания 1871 г., председатель совета министров (1880—1881, 1883—1885). — 278.

Филипп (Philippe) — участник Парижской Коммуны, эмигрант в Лондоне. — 178, 192.

Филлипс (Phillips), Уэнделл (1811—1884) — видный американский общественный и политический деятель, выдающийся оратор, один из лидеров революционного крыла аболиционистского движения, в 1865—1870 гг. председатель Американского антирабовладельческого общества; в 70-х годах примкнул к рабочему движению, выступал за создание самостоятельной рабочей партии в США; в 1871 г. вступил в Интернационал, выступал в защиту Парижской Коммуны. — 192.

Финлен (Finlen), Джеймс — видный деятель чартистского движения, в 1852—1858 гг. член исполнительного комитета Национальной чартистской ассоциации. — 149, 150.

Фипсон (Phipson) — 10.

Флокон (Flocon), Фердинанд (1800—1866) — французский политический деятель и публицист, мелкобуржуазный демократ, один из редакторов газеты «Réforme», в 1848 г. член временного правительства. — 66.

Флуранс (Flourens), Гюстав (1838—1871) — французский революционер и естествоиспытатель, бланкист, один из руководителей восстаний в Париже 31 октября 1870 г. и 22 января 1871 года; член Парижской Коммуны, в апреле 1871 г. зверски убит версальцами. — 29, 128, 148, 169, 283, 288, 291.

Фогель фон Фалькенштейн (Vogel von Falckenstein), Эдуард (1797—1885) — немецкий генерал, во время франко-прусской войны генерал-губернатор приморских областей Германии. — 31, 32.

Фогт (Vogt), Август (ок. 1830 — ок. 1883) — социалист, видный деятель немецкого и американского рабочего движения, по профессии сапожник; член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; член Всеобщего германского рабочего союза, выступал вместе с Либкнехтом против лассальянства в немецком рабочем движении; член Интернационала; в 1867 г. эмигрировал в США, член нью-йоркского Коммунистического клуба, один из организаторов секций Товарищества в Америке, корреспондент Генерального Совета, сторонник К. Маркса и Ф. Энгельса. — 9.

Фогт (Vogt), Карл (1817—1895) — немецкий естествоиспытатель, вульгарный материалист, мелкобуржуазный демократ; в 1848—1849 гг. — депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; в июне 1849 г. — один из пяти имперских регентов; в 1849 г. эмигрировал из Германии; в 50—60-е годы — тайный платный агент Луи Бонапарта, один из активных участников клеветнической травли пролетарских революционеров. — 277.

Фокс (Fox), Питер (настоящее имя *Питер Фокс Андре*) (ум. в 1869 г.) — деятель английского демократического и рабочего движения, журналист, позитивист; один из руководителей английской Национальной лиги независимости Польши, один из редакторов «Commonwealth» (1866), член исполнительного комитета Лиги реформы, участник Учредительного собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1869), в сентябре — ноябре 1866 г. генеральный секретарь Совета, секретарь-корреспондент для Америки (1866—1867). — 38—40.

Фонвиель (Fonvielle), Вильфрид де (1828—1914) — французский публицист, один из редакторов бонапартистской газеты «Liberté». — 113.

Фондевилль (Fondewille, Е.) — француз, участник Коммуны, эмигрант в Англии, член Интернационала, делегат Лондонской конференции 1871 г. от секции в Бордо. — 182.

Фосетт (Fawcett), Генри (1833—1884) — английский вульгарный буржуазный экономист, последователь Джона Стюарта Милля, член парламента с 1865 г., либерал. — 10.

Фостер (Foster), Роберт — англичанин, член Интернационала, секретарь Британского федерального совета (1871—1872). — 172, 192, 194.

Франкель (Frankel), Лео (1844—1896) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, по профессии ювелир; член Парижского федерального совета Интернационала и Парижской Коммуны, возглавлял Комиссию труда и обмена, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; один из основателей Всеобщей рабочей партии Венгрии, делегат ряда конгрессов II Ин-

тернационала, соратник Маркса и Энгельса. — 95, 194, 196, 199, 200, 204, 206, 208, 209, 211, 213, 215, 218—224, 226—228, 230, 233, 234, 304, 357, 372.

Фридрих II (1712—1786) — прусский король (1740—1786). — 325.

Х

Хандверк (Handwerck). — 52.

Харрис (Harris), Джордж — деятель английского рабочего движения, последователь чартиста О'Брайена, член Национальной лиги реформ, член Генерального Совета Интернационала (1869—1872), финансовый секретарь Совета (1870—1871). — 5—7, 9—12, 14—21, 24—33, 35, 37, 38, 44—46, 50, 52, 54—56, 58—60, 62, 63, 65, 67, 69—71, 76, 81—83, 88, 91, 93, 97, 98, 100, 108, 112—115, 118, 121, 122, 125, 128—132, 136—138, 140, 143, 145—151, 153, 156, 161, 162, 166, 168, 170—173, 175—178, 182, 186, 189, 190, 191, 194—197, 199, 200, 204—206, 212, 214—216, 219, 222, 228—233, 235, 249, 261, 321, 338, 357, 372.

Харрисон (Harrison), Фредерик (1831—1923) — английский буржуазный радикал, юрист и историк, позитивист, принимал активное участие в демократическом движении 60—70-х гг., член Интернационала; оказывал помощь коммунарам-эмигрантам. — 10.

Хейлз (Hales), Джон (род. в 1839 г.) — деятель английского тред-юнионистского движения, по профессии ткач, член исполнительного комитета Лиги реформы, входил в Лигу земли и труда, член Генерального Совета Интернационала (1866—1872) и его секретарь, делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; с начала 1872 г. возглавлял реформистское крыло Британского федерального совета, вел борьбу против Маркса и его сторонников, стремясь захватить руководство организа-

циями Интернационала в Англии; исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 3—5, 7, 9, 10, 13—22, 24, 29—36, 38—40, 42, 43, 45, 50, 55—60, 62, 63, 65, 82, 91, 97, 98, 101—104, 107, 108, 112, 114—117, 122—125, 132, 137—143, 145—147, 149—151, 153, 155—161, 163, 164, 166, 168, 170—177, 180—182, 184—187, 189, 190, 192—194, 196—200, 202—209, 212—222, 224, 226, 228, 229, 232—234, 236, 242, 249, 261, 321, 324, 327, 331, 334, 338, 357, 372.

Хейлз (Hales), Уильям — член Генерального Совета Интернационала (1867, 1869—1872). — 3, 5, 15, 18, 29, 33, 60, 249, 261, 320, 338, 357, 372.

Хейнеман (Heinemann) — прусский полицейский агент в Англии, с 1869 г. главный редактор еженедельника «Hermann». — 45.

Хендерсон (Henderson), Эдмунд Неймепс Уолкотт (1821—1896) — английский офицер, начальник лондонской полиции (1869—1886). — 148.

Хеннесси (Hennessy), Патрик (ум. после 1897 г.) — участник ирландского национально-освободительного движения, последователь О'Коннела, видный тред-юнионист, председатель Лиги земли и труда, член Воскресной лиги. — 82.

Хинтон (Hinton), Ричард Джо-зайя — английский журналист, чартист, эмигрировал в США; друг Джона Брауна и автор воспоминаний о нем, участник Гражданской войны в США, член Интернационала, способствовал изданию и распространению американского издания воззвания Генерального Совета «Гражданская война во Франции». — 178.

Холиоок (Holyoake), Джордж Дже-коб (1817—1906) — английский публицист, реформист, в 30—40-х годах примыкал к оуэнистам и чартистам, видный деятель кооперативного движения. — 156, 157, 159, 161, 162, 164, 330, 331, 333.

Хоссарт (Hossart). — 336, 338.

Хурлиман (Hurliman) — член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат лондонского Швейцарского общества. — 170, 172, 173, 187, 192, 194, 204, 357, 372.

Хьюз (Hughes), Томас (1822—1896) — английский политический деятель и писатель, юрист; член парламента (1865—1874), либерал, оуэнист и христианский социалист; в 60-х годах был близок к рабочему движению, принимал участие в издании газеты «Workman's Advocate», являлся членом королевской комиссии по обследованию деятельности тред-юнионов (1867—1869), был председателем первого кооперативного конгресса в Англии (1869). — 10, 136.

III

Шален (Chalain), Луи Дени (род. в 1845 г.) — деятель французского рабочего движения, по профессии токарь по металлу, прудонист, член Парижской Коммуны, член Комиссии общественной безопасности и Комиссии труда и обмена Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию, член Генерального Совета (сентябрь — ноябрь 1871), некоторое время входил во Французскую секцию 1871 года, выступавшую против Генерального Совета, затем примкнул к анархистам. — 94, 95, 194, 196, 199, 203, 206, 209, 211, 213.

Шангарнье (Changarnier), Никола Анн Теодоль (1793—1877) — французский генерал и буржуазный политический деятель, монархист, в период Второй республики депутат Учредительного и Законодательного собраний, после июня 1848 г. командующий гарнизоном и национальной гвардией Парижа, принимал участие в разгоне демонстрации 13 июня 1849 г., после переворота 2 декабря 1851 г. арестован и выслан, вернулся во Францию в 1859 году; во время франко-

прусской войны состоял при штабе Рейнской армии, взят в плен в Меце; депутат Национального собрания 1871 года. — 290.

Шанзи (Chanzy), Антуан Альфред Эжен (1823—1883) — французский генерал, во время франко-прусской войны сначала командовал 16-м корпусом, затем 2-й Луарской армией; депутат Национального собрания 1871 года. — 73.

Швейцер (Schweitzer), Иоганн Баптист (1833—1875) — один из видных представителей лассальянства в Германии; в 1864—1867 гг. — редактор газеты «Social-Demokrat»; президент Всеобщего германского рабочего союза (1867—1871); поддерживал проводимую Бисмарком политику объединения Германии «сверху», под гегемонией Пруссии; препятствовал присоединению немецких рабочих к Интернационалу; вел борьбу против Социал-демократической рабочей партии; в 1872 г. исключен из Союза в результате разоблачения его связей с прусскими властями. — 45, 53.

Шемале (Chemalé), Феликс Эжен (род. ок. 1839 г.) — французский архитектор, правый прудонист, участник Женевского (1866), Лозаннского (1867) и Базельского (1869) конгрессов Интернационала. — 147.

Шеперд (Shepherd), Джозеф — член Генерального Совета Интернационала (1869—1870). — 249, 261.

Шерцер (Scherzer), Андреас (1807—1879) — немецкий портной, лассальянец, член одной из парижских общин Союза коммунистов, принадлежавших после раскола Союза в 1850 г. к фракции Виллиха — Шаппера; вскоре эмигрировал в Англию, в конце 1871 г. исключен из лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих за клеветнические выступления против Генерального Совета и раскольническую деятельность. — 166.

Шеффер (Scheffer) — французский национальный гвардеец, коммунар. — 292.

Шили (Schily), Виктор (1810—1875) — немецкий демократ, по профессии адвокат, участник баденско-пфальдского восстания 1849 года; затем эмигрант во Франции, член Интернационала в Париже, друг Маркса. — 103.

Шиптон (Shipton), Джордж — деятель английского тред-юнионистского движения, реформист, член Лиги земли и труда, секретарь тред-юниона маляров и в 1871—1896 гг. секретарь Лондонского совета тред-юнионов. — 185.

Шмуц (Schmutz) — член Генерального Совета Интернационала (1870—1871). — 143, 178, 214, 249, 261.

Шнейдер (Schneider), Йозеф — немецкий рабочий, лассальянец, эмигрант в Лондоне с 1871 г., член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, в конце 1871 г. был исключен из Общества за раскольническую деятельность и клеветнические выступления против Генерального Совета. — 83.

Шолль (Scholl) — французский рабочий, член лионской секции Интернационала, эмигрант в Лондоне, в 1872 г. выступил с поддержкой бонапартистских планов реставрации империи. — 207, 212, 224.

Шотар (Chautard, В.) — французский шпион, проникший в рабочие организации, член лондонской Французской секции 1871 года. — 178, 228.

Шульце-Делич (Schulze-Delitzsch), Герман (1808—1883) — немецкий политический деятель и вульгарный буржуазный экономист; сторонник объединения Германии под главенством Пруссии, в 60-х годах один из лидеров прогрессистов, пытался отвлечь рабочих от революционной борьбы путем организации кооперативных обществ. — 102.

Э

Эжариус (Eccarius), Иоганн Георг (в англ. транскр. Джон Джордж) (1818—1889) — видный деятель международного и немецкого рабочего движения, рабочий-публицист, по профессии портной; эмигрант в Лондоне, член Союза справедливых, затем Союза коммунистов, один из руководителей лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих; участник Учредительного собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1872), генеральный секретарь Совета (1867—1871), секретарь-корреспондент для Америки (1870—1872), делегат всех конгрессов и конференций Интернационала; позднее примкнул к реформистским лидерам английских тред-юнионов, в дальнейшем деятель тред-юнионистского движения. — 3, 5, 6, 8—11, 13—22, 25, 28—35, 37—46, 48—52, 54—60, 62—65, 67—71, 76, 80, 82, 85, 88, 91, 97—99, 102, 103, 108, 112, 115—118, 121—126, 128—133, 137, 138, 143, 146, 147, 150, 151, 156, 161, 166, 180, 182—184, 186, 189, 192—196, 199, 200, 203, 204, 206, 209, 213—215, 218—221, 224, 226—228, 231—235, 236, 240—242, 250, 262, 273, 321, 338, 340, 357, 372.

Эллиотт (Elliott), Томас — английский тред-юнионист, член Британского федерального совета Интернационала (1872), участник республиканского движения. — 156, 166, 174.

Энгельс (Engels), Фридрих (1820—1895). — 30, 34, 35, 39, 43—46, 49—52, 54—56, 58—60, 62—65, 67—71, 75, 76, 81, 82, 87, 88, 90—93, 98, 100, 102, 103, 105, 106, 108, 110, 112, 114—119, 121—126, 129—147, 150, 151, 153, 154, 156, 160, 161, 164, 166—168, 170—177, 179—182, 184, 186, 189, 190, 193—196, 198—202, 204—207, 213—219, 222—229, 231—234, 236—239, 241—242, 252, 253, 264, 265, 268, 274, 278, 307, 321, 327, 330, 331, 332, 334, 338, 357, 372.

Эрве (Hervé), Эдуар (1835—1899) — французский публицист, один из основателей и главный редактор газеты «*Journal de Paris*», буржуазный либерал, после падения Второй империи орлеанист. — 315.

Эрман (Hermann), Альфред — деятель бельгийского рабочего движения, один из организаторов секций Интернационала в Бельгии, член Генерального Совета и секретарь-корреспондент для Бельгии (1871—1872), делегат Брюссельского конгресса (1868), Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала, на последнем примкнул к анархистскому меньшинству. — 173, 174, 178, 182—184, 187—189, 192—194, 196, 199, 201, 204, 206, 209, 212, 214—215, 217, 219, 224, 227—228, 231, 232, 233, 235, 320, 340, 357, 372.

Эспартеро (Espartero), Бальдомеро (1793—1879) — испанский генерал и государственный деятель, лидер партии прогрессистов, регент Испании (1841—1843), глава правительства (1854—1856). — 279.

Ю

Юм (Hume), Роберт Уильям — американский мелкобуржуазный радикал, журналист, один из лидеров Национального рабочего союза, член Интернационала и корреспондент Генерального Совета. — 9, 20, 25, 31, 50.

Юнг (Jung), Герман (1830—1901) — видный деятель междуна-

ного рабочего движения, по профессии часовщик, эмигрант в Лондоне, член Генерального Совета Интернационала и секретарь-корреспондент для Швейцарии (ноябрь 1864—1872); казначей Генерального Совета (1871—1872); вице-председатель Лондонской конференции (1865), председатель Женевского (1866), Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов и Лондонской конференции (1871) Интернационала, член Британского федерального совета, после Гаагского конгресса 1872 г. примкнул к реформистским лидерам английских тред-юнионов. — 3—5, 8—12, 14—22, 24—26, 28, 29, 42, 60, 61, 66, 70, 71, 76, 82, 83, 88—91, 97, 98, 100—102, 108, 110, 112—115, 118, 120, 122—125, 129—135, 137, 138, 140—143, 145—150, 154—157, 161, 166, 170—171, 173—175, 177, 180—183, 185—187, 192—194, 196—200, 203, 204, 206, 208, 209, 213, 214, 216, 217, 219—222, 224, 228, 229, 232—235, 240—242, 249, 261, 321, 338, 357, 372.

Я

Якоби (Jacoby), Иоганн (1805—1877) — немецкий публицист и политический деятель, буржуазный демократ; в 1848 г. — один из руководителей левого крыла в прусском Национальном собрании; основатель газеты «*Zukunft*» (1867); в 1872 г. примкнул к Социал-демократической рабочей партии. — 32, 76, 103, 104.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- «*American Workman*». — 9.
- «*Anales de la Sociedad Tipografica Bonaerense*» («Хроника общества печатников Буэнос-Айреса»). — 64, 267.
- «*Die Arbeiter-Union*» («Рабочий союз») (Нью-Йорк). — 9.
- «*The Bee-Hive Newspaper*» («Газета-Улей») (Лондон). — 38, 194, 195.
- «*The Commonwealth*» («Республика») (Лондон). — 40.
- «*La Commune*» («Коммуна») (Новый Орлеан). — 178.
- «*The Contemporary Review*» («Современное обозрение») (Лондон). — 149.
- «*Courrier de la Gironde*» («Курьер Жиронды») (Бордо). — 109, 270.
- «*Le Courrier de Lyon*» («Лионский курьер»). — 109, 270.
- «*The Daily News*» («Ежедневные новости») (Лондон). — 156, 158, 159, 161—163, 322, 330, 331, 333, 334.
- «*Daily Telegraph*» («Ежедневный телеграф») (Лондон). — 162, 168, 183, 335.
- «*The Eastern Post*» («Почта Ист-Энда») (Лондон). — 68, 69, 87, 88, 113, 163, 168, 176, 274, 327, 331, 334.
- «*L'Egalité*» («Равенство») (Женева). — 70, 76, 271, 341, 354, 356.
- «*L'Électeur libre*» («Свободный избиратель») (Париж). — 44, 278.
- «*L'Étendard*» («Знамя») (Париж). — 277.
- «*The Evening Standard*» («Вечернее знамя») (Лондон). — 323.
- «*The Examiner*» («Наблюдатель») (Лондон). — 10, 159, 332.
- «*La Federacion*» («Федерация») (Барселона). — 265.
- «*Felleisen*» («Котомка») (Цюрих, Женева). — 66.
- «*Le Figaro*» («Фигаро») (Париж). — 31, 96.
- «*Gazzettino Rosa*» («Красная газета») (Милан). — 341.
- «*The Glasgow Herald*» («Вестник Глазго»). — 15.
- «*Hermann. Deutsches Wochenblatt aus London*» («Герман. Немецкий еженедельник в Лондоне»). — 45.
- «*L'International*» («Международная газета») (Лондон). — 144.
- «*L'Internationale*» («Интернационал») (Брюссель). — 44, 64, 264, 274, 327.
- «*Journal de Paris*» («Парижская газета»). — 315.
- «*Journal Officiel de la République Française*» («Официальная газета Французской республики») (Париж). — 276.

- «*Kladderadatsch*» («Кладдерадач») (Берлин). — 299.
- «*Kölnische Zeitung*» («Кёльнская газета»). — 32, 93, 222.
- «*La Liberté*» («Свобода») (Брюссель). — 183.
- «*La Liberté*» («Свобода») (Париж). — 109, 113, 270.
- «*La Marseillaise*» («Марсельеза») (Париж). — 5, 246.
- «*The Morning Advertiser*» («Утренний уведомитель») (Лондон). — 171.
- «*Le National*» («Национальная газета») (Париж). — 152, 288, 323, 326.
- «*The National Reformer*» («Национальный реформатор») (Лондон). — 10, 208.
- «*New-York Daily Tribune*» («Нью-Йоркская ежедневная трибуна»). — 44.
- «*New-Yorker Democrat*» («Нью-Йоркский демократ»). — 9.
- «*The New-York Herald*» («Нью-Йоркский вестник»). — 335.
- «*El Obrero*» («Рабочий») (Пальма). — 265.
- «*The Pall Mall Gazette*» («Газета Пэл-Мэл») (Лондон). — 19, 31, 83, 151, 169, 170.
- «*Paris-Journal*» («Парижская газета»). — 109, 113, 129, 171, 185, 269, 270, 328, 332.
- «*Le Peuple Belge*» («Бельгийский народ») (Брюссель). — 183.
- «*Potteries Examiner*» («Наблюдатель гончарного округа») (Ханли). — 49, 69.
- «*Le Progrès*» («Прогресс») (Лелюкль). — 356.
- «*Punch, or the London Charivari*» («Петрушка, или Лондонское Шаривари»). — 299.
- «*Le Rappel*» («Призыв») (Париж). — 93.
- «*Le Réveil*» («Пробуждение») (Париж). — 93, 246.
- «*La Revolucion social*» («Социальная революция») (Пальма). — 70, 100, 265.
- «*Reynolds's Newspaper*» («Газета Рейнольдса») (Лондон). — 197, 214.
- «*La Roma del Popolo*» («Народный Рим»). — 167.
- «*The Scotsman*» («Шотландец») (Эдинбург). — 221, 222.
- «*Socialisten*» («Социалист») (Копенгаген). — 210.
- «*La Solidaridad*» («Солидарность») (Мадрид). — 265.
- «*La Solidarité*» («Солидарность») (Невшатель — Женева). — 11, 76, 356.
- «*The Spectator*» («Зритель») (Лондон). — 31, 159, 324, 332.
- «*The Standard*» («Знамя») (Лондон). — 149.
- «*Telegraph*» — см. «*Daily Telegraph*».
- «*Le Temps*» («Время») (Париж). — 322.
- «*The Times*» («Времена») (Лондон). — 6—8, 38—42, 109, 113, 151, 153, 164, 270, 292, 323, 325—328.
- «*Der Volksstaat*» («Народное государство») (Лейпциг). — 32, 119, 253, 269, 271, 274, 327, 341.
- «*Volkswille*» («Воля народа») (Вена). — 51.
- «*Der Vorbote*» («Предвестник») (Женева). — 271.
- «*Weekly American Workman*» («Еженедельный американский рабочий») (Бостон). — 9.
- «*De Werker*» («Рабочий») (Антверпен). — 133.
- «*The Workingman's Advocate*» («Защитник рабочего») (Чикаго). — 9.
- «*The World*» («Мир») (Нью-Йорк). — 9, 129.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И АДРЕСОВ

А

Австрия — 73, 252, 257, 258, 267.
Алжир — 79, 277.
Альма, река — 106.
Альтона — 126.
Америка — см. *Соединенные Штаты Америки*.
Амстердам — 11, 12, 52, 126.
Англия — см. *Великобритания*.
Аннеси — 70.
Антверпен — 116, 118, 126, 188, 196, 206, 212, 272, 340.
«Артизена-клуб» — см. *Лондон*.
Арэндл-холл — см. *Лондон*.
Аугсбург — 31.
Ахен — 136.

Б

Базель — 256, 369—371.
Балтимора — 167.
Бармен — 11.
Барселона — 15, 119, 123, 129, 156, 193, 267, 279.
Белл-Инн, Олд-Бейли — см. *Лондон*.
Бельвиль — см. *Париж*.
Бельгия — 8, 11, 16, 40, 53, 88, 130, 134, 144, 147, 154, 156, 160, 176, 181, 183, 187—189, 215, 235, 264, 267, 272, 339.
Бель-Эпин — см. *Париж*.

Берлин — 31, 35, 102, 109, 257, 269, 296.
Берн — 109, 270.
Берси — см. *Париж*.
Бетнал-грин — см. *Лондон*.
Бирмингем — 10, 20, 35, 65, 267.
Бландфорд — 10.
Блуа — 89.
«Блю-постс» — см. *Лондон*.
Болт-корт — см. *Лондон*.
Бордо — 44, 47, 93, 95, 96, 98, 135, 190, 267, 281, 283, 310, 312.
Брауншвейг — 31, 248, 263.
Бреславль (Вроцлав) — 11.
Брест — 4, 5, 33, 36, 44, 51, 67, 110, 245.
Бретань — 309.
Бристоль — 118, 129.
Брюссель — 22, 44, 49, 116, 118, 126, 147, 149, 188, 196, 206, 215, 226, 272, 341, 343, 368—370.
Буэнос-Айрес — 64, 267.

В

Валенсия — 206.
Вандомская площадь — см. *Париж*.
Вар, департамент — 110.
Варшава — 258.
Вашингтон — 99, 167, 178, 184, 316.
 — *Капитолий* — 316.
Ведр, река в Бельгии — 206.

Великобритания — 3, 10, 12, 23, 33, 34, 48, 51, 53, 71—75, 77—83, 85—87, 89, 90, 92, 97, 99—101, 105—107, 114—116, 126, 133, 134, 137, 148, 154, 156, 164, 168, 171, 175, 176, 181, 183, 184, 188, 190, 208, 209, 226, 232, 235, 263, 265—267, 272, 278, 298, 312, 335, 336, 340, 343, 352, 354.

Веллингтон-Мюзик-холл — см. *Лондон*.

Вена — 9, 51, 83, 113.

Венгрия — 27, 258.

Венеция — 257.

Венсенн — 337.

Вервье — 53, 188, 196, 206, 339.

Верден — 256.

Версаль — 111, 119, 135, 159, 277, 283, 289, 290, 302, 305—307, 309, 310, 315, 330, 336.

— *Же-де-Пом*, зал — 307.

Вильгельмсхёэ — 47, 305.

Виндзор — 166.

Возезы, горы — 251, 256.

Восточная Пруссия — см. *Пруссия*.

Вустер — 166.

Г

Гаага — 55.

Гайд-парк — см. *Лондон*.

Галвестон — 232.

Галиция — 216.

Гамбург — 154.

Ганновер — 44.

Гент — 54, 126, 188, 235.

Германия — 11, 12, 16, 18, 20, 25—27, 31, 35, 47, 56, 59, 63, 79, 81, 83, 86, 95, 99, 102, 104, 106, 116, 123, 126, 181, 189, 207, 246—249, 251—254, 256—259, 263, 265, 266—267, 280, 284, 303, 319.

Гермерсгейм — 256.

Гилдхолл — см. *Лондон*.

Глазго — 147, 155, 215.

Голландия — см. *Нидерланды*.

«Гуд-интент» — см. *Лондон*.

Гуль (Халл) — 50.

Д

Данди — 10.

Демблин — 258.

Дерби — 56.

Джемс-стрит, *Оксфорд-стрит* — см. *Лондон*.

Дрѣ — 311.

Дронфилд — 10

Думбартон (Дамбартон) — 166.

Е

Европа — 6, 14, 23, 24, 27, 41, 46, 47, 71, 73, 75, 81, 86, 101, 107, 144, 178, 245—247, 252, 254, 256, 258, 259, 261, 263, 275, 279, 280, 287, 294, 299, 317, 325, 335, 358, 360, 366.

Елисейские поля — см. *Париж*.

Ж

Же-де-Пом — см. *Версаль*.

Женева — 3, 12, 16, 18, 20, 21, 109, 152, 180, 203, 206, 234, 235, 270, 324, 327, 341, 355, 367—370.

И

Ивангород — см. *Демблин*.

Иври — см. *Париж*.

Ивуар — 196.

Иерихон (Эриха) — 289.

Индия — 79, 192, 317.

Ирландия — 72, 78, 81, 82, 84, 87, 100, 107, 166, 215, 361.

Испания — 11, 15, 16, 19, 23, 65, 70, 81, 88, 119, 126, 133, 156, 181, 189, 193, 196, 206, 232, 239, 241, 265.

Италия — 11, 27, 73, 88, 149, 167, 189, 193, 207, 226, 227, 232, 239, 257.

К

Кайенна — 195, 286.

Калифорния — 117.

Калькутта — 192.

Канада — 194, 195.

Капитолий — см. *Вашингтон*.

Капуцинов, бульвар — см. *Париж*.

Кардифф — 155.

Касл-стрит — см. *Лондон*.

Кёльн — 212.

Кент — 20, 30.

Кламар — 135, 292, 336.

Кобленц — 256.

Ковентри — 129.

«Кок энд Касл» — см. Лондон.
 Копенгаген — 210.
 Крым — 73.
 Кэннон-стрит — см. Лондон.

Л

Ла-Виллет — см. Париж.
 Ламбет — см. Лондон.
 Ландау — 256.
 Ланкашир — 54.
 Ла Сьота — 110.
 Лафборо — 192.
 Ла-Шо-де-Фон — 3, 21, 368.
 Лейпциг — 31, 109, 126.
 Лестер — 55, 119, 160, 208.
 Лестер-сквер — см. Лондон.
 Лестершир — 192.
 Лётцен (Гижикко) — 53.
 Ливерпуль — 117, 126, 160, 192.
 Лик — 129.
 Лилль — 123.
 Лион — 6, 29, 35, 48, 109, 207, 224, 245, 267, 270, 305, 310.
 Лиссабон — 193, 196.
 Лованна — 38, 368.
 Лондон — 11, 13, 14, 19, 21, 26, 40, 45, 55—57, 61, 62, 65, 84, 87, 93, 95, 99—102, 109, 112, 114, 116, 123, 126, 127, 133, 135, 144, 148, 149, 152, 153, 155, 159, 160, 163, 169, 173, 178, 180, 203, 208, 218, 223, 226, 237, 240, 250, 262, 263, 265, 266, 269—272, 288, 321, 323—328, 331, 334, 338, 339, 341, 343, 344, 346, 347, 349, 354, 357, 367—369, 372.
 — «Артизена-клуб энд институт» (London Artisans' club and Institute) — 205, 206.
 — Арэндл-холл (Arundel Hall) — 29, 32.
 — Белл-Инн, Олд-Бейли (Bell-Inn, Old Baily) — 50.
 — Бетнал-грин (Bethnal green) — 124, 134, 171.
 — «Блю-постс» (Blue Posts) — 205.
 — Болт-корт, Флит-стрит (Bolt-court, Fleet street) — 195.
 — Веллингтон-Мюзик-холл (Wellington Music Hall) — 112, 113.
 — Гайд-парк (Hyde park) — 77, 97, 98, 120, 121, 123, 148.
 — Гилдхолл (Guildhall) — 158.
 — «Гуд-интент» (Good Intent) — 117.

— Джемс-стрит, Оксфорд-стрит (James street, Oxford street) — 10.
 — Касл-стрит, Ист, Оксфорд-стрит (Castle street east, Oxford street) — 206.
 — «Кок энд Касл» (Cock and Castle) — 141.
 — Кэннон-стрит (Cannon street) — 84, 90.
 — Ламбет (Lambeth) — 214.
 — Лестер-сквер (Leicester square) — 237.
 — Мейтленд-парк (Maitland Park Crescent, N. W.) — 242.
 — Мид-Молден-род (Mead Malden road) — 9.
 — Нортгемптон-сквер (Northampton square) — 129.
 — Ньюмен-стрит, Оксфорд-стрит (Newman street, Oxford street) — 205.
 — Нэгз-хед (Nag's Head), таверна — 10.
 — Олд-род (Old road) — 10.
 — «Принс-оф-Уэльс» (Prince of Wales Tavern Bonner's-road, Bethnal-green) — 117.
 — Риджентс-парк-род (Regent's park road) — 151, 236, 266.
 — Саутварк (Southwark) — 166.
 — Сент-Джемс-холл, Пикадилли (Saint James's Hall, Piccadilly) — 63, 66, 101.
 — Сент-Мартинс-холл, Лонг-Эйкр (St. Martin's Hall, Long Acre) — 152, 176, 323, 326, 328.
 — «Силвер кап» (Silver cap), кофейня — 9.
 — Сити (City) — 9, 77.
 — Сити-рсд (City road) — 171, 193.
 — Тотенем-Корт-род (Tottenham Court Road) — 9, 18.
 — Уайтчепел (Whitechapel) — 45.
 — Уэст-Энд (West-End) — 9, 10.
 — Франклин-холл (Franklin Hall) — 206.
 — Фримэсонс-таверн (Freemason's tavern) — 91.
 — Хай Холборн (High Holborn, W. C.) — 129, 146, 153, 159, 161, 163, 250, 262, 266, 272, 321, 324, 327, 331, 334, 338, 357, 372.
 — Хакни-род (Hackney road) — 123, 141.
 — Хартс-лейн, Бетнал-грин (Hart's lane, Bethnal green) — 117.

— *Херн-хилл* (Herne Hill) — 118.
 — *Холл-оф-сайенс*, *Олд-стрит*
 (Hall of Science, Old street) —
 112, 114.
 — *Хоул-ин-де-Уолл* (Hole in the
 Wall) — 97, 98.
 — *Чаринг-кросс* (Charing Cross) —
 175.
 — *Челси* (Chelsea) — 10.
 — *Элизабет-стрит* (Elizabeth
 street) — 117, 141.
Лотарингия — 27, 31, 45, 251, 252,
 256, 259.
Луизиана — 99.
Льеж — 49, 116, 175, 188, 196, 206.
Люксембург — 73.

М

Мадрид — 119, 123, 193, 343.
Майнц — 3, 12, 31, 53, 108, 256, 257.
Манчестер — 19, 33, 54, 81, 123, 126,
 127, 166, 184, 267.
Марсель — 48, 53, 206, 207, 245, 267,
 310.
Массачусетс, штат — 100.
Мец — 87, 134, 154, 251, 256, 257, 258,
 280.
Мидлсбро — 221.
Мид-Молден-род — см. *Лондон*.
Минчо, река — 257.
Модлин — 258.
Монмартр — см. *Париж*.
Москва — 317.
Мулен-Сакле — см. *Париж*.
Мюнхен — 11, 35.

Н

Нанси — 256.
Неаполь — 3, 15, 167, 193.
Невшатель — 54.
Нейи на Сене (Нёйи) — 246, 336.
Нидерланды — 16, 52, 55, 101, 116,
 117, 126, 138, 148, 154, 239, 272, 340.
Новая Зеландия — 133.
Новая Каледония — 211.
Новый Орлеан — 178.
Нормандия — 48.
Нортгемптон-сквер — см. *Лондон*.
Ноттингем — 123.
Нью-Джерси — 46.
Нью-Йорк — 20, 22, 25, 31, 46, 49,
 50, 55, 57, 68, 70, 99, 100, 102, 127,
 143, 167, 178, 192, 224, 232.

Ньюкасл-на-Тайне — 65, 156, 187,
 188, 196, 216, 339, 340.
Ньюмен-стрит, *Оксфорд-стрит* —
 см. *Лондон*.
Нэга-хед — см. *Лондон*.
Нюрнберг — 31.

О

Олдем — 126.
Олдершот — 106.
Орлеан — 72.

П

Палермо — 279.
Пальма — 70, 100, 265.
Париж — 3—6, 12, 14, 22, 25, 29, 30,
 40, 44, 47, 48, 51, 61, 66, 78, 83,
 86, 93—98, 100, 103, 104, 106, 108—
 115, 117, 119, 120, 123—125, 127—
 128, 130, 133, 143, 144, 148, 153,
 155, 162, 167—169, 171, 173, 179,
 190, 197, 203, 211, 218, 240, 245,
 247, 251, 254, 257, 260, 264, 265,
 270, 275—293, 296, 297, 302—311,
 313—320, 322, 324, 327, 332, 333,
 335, 337.
 — *Бельвиль*, рабочий район — 111,
 285.
 — *Бель-Эпин* — 291.
 — *Берси* — 101.
 — *Вандомская площадь* — 287, 289,
 323.
 — *Елисейские поля* — 335.
 — *Иври* — 101.
 — *Капуцинов*, бульвар — 336.
 — *Ла-Виллет*, район — 285.
 — *Монмартр*, район — 109, 111,
 285, 287, 290.
 — *Мулен-Сакле*, редут — 292, 336.
 — *Палестро*, улица — 278.
 — *де ла Пе* — 289.
 — *Пер-Лашез*, кладбище — 315.
 — *Пигаль*, площадь — 287.
 — *Пикпюс*, монастырь — 305.
 — *Порт-Сен-Марген*, театр — 308.
 — *Святого Лаврентия* (Сен-Ло-
 ран), церковь — 305.
 — *Сен-Дени*, предместье — 130, 307,
 315, 337.
 — *Сен-Жак-ла-Бушри* — 322.
 — *Сен-Жермен-л'Осеруа*, цер-
 ковь — 278.
 — *Сен-Клу*, ворота — 318.

— *Терн*, квартал — 291.
 — *Транснонен*, улица — 278.
 — *Триумфальная арка* — 335.
 — *Урик*, авеню — 322.
 — *Шайо*, улица — 335.
Патерсон — 46.
Пенсильвания — 143.
Пер-Лашез — см. *Париж*.
Пигаль — см. *Париж*.
Пикпюс — см. *Париж*.
Пиренейский полуостров — 73.
Польша — 27, 66, 75, 106, 221, 251, 256, 258, 304.
Порт-Сен-Мартен — см. *Париж*.
Португалия — 64, 267.
«Принс-оф-Уэльс» — см. *Лондон*.
Пруссия — 27, 31, 45, 72, 73, 74, 77—80, 84, 85, 102, 107, 152, 247, 251, 252, 256—258, 280—283, 286, 296, 309, 313, 318, 324, 327.
Прут, река — 73, 248.

Р

Райд — 166.
Рашгатт — 256.
Рейн, река — 246, 247, 257.
Риджентс-парк-род — см. *Лондон*.
Рим — 186, 279, 280, 290, 315.
Россия — 27, 52, 66, 73—75, 77, 84, 87, 106, 216, 219, 248, 252, 258, 304, 341.
Рочдейл — 136.
Руан — 36, 48, 52, 53, 144, 245, 263, 312.
Рубе — 83.
Румыния — 87.
Рюэй — 307, 315.

С

Саарлуи — 256.
Садова — 247.
Саксония — 32.
Сандерленд — 25, 166.
Санкт-Петербург (Ленинград) — 341.
Сан-Франциско — 54, 116, 167.
Саутуарк — см. *Лондон*.
Святого Лаврентия, церковь — см. *Париж*.
Седан — 77—79, 86, 254, 277, 280.
Сен-Дени — см. *Париж*.
Сен-Жак-ла-Буири — см. *Париж*.
Сен-Жермен — 307, 315.

Сен-Жермен-л'Осеруа — см. *Париж*.
Сен-Клу — см. *Париж*.
Сена, департамент — 304.
Сена и Уаза, департамент — 307.
Сент-Джемс-холл — см. *Лондон*.
Сент-Луис — 58, 167.
Сент-Мартинс-холл, *Лонг-Эйкр* — см. *Лондон*.
Серен — 49, 196.
«Силвер кап» — см. *Лондон*.
Сити — см. *Лондон*.
Сити-род — см. *Лондон*.
Скалистые горы — 195.
Соединенные Штаты Америки — 22—24, 41, 46, 53, 55, 60, 68, 80, 87, 100, 101, 105, 115, 134, 143, 167, 168, 171, 178, 196, 199, 207, 216, 221, 245, 254, 263, 267, 275, 325, 335, 336, 338, 352, 366.
Спиталфилдс — 129.
Страсбург — 134, 154, 255—258.
Струд — 30.
Сьота — см. *Ла Сьота*.

Т

Темза, река — 133.
Терн — см. *Париж*.
Техас, штат — 232.
Тотенем-Корт-род — см. *Лондон*.
Транснонен — см. *Париж*.
Триумфальная арка — см. *Париж*.
Тулон — 111.
Тулуза — 267.
Тур — 48, 147.
Турция — 73.

У

Уайтчепл — см. *Лондон*.
Ульм — 256.
Урик — см. *Париж*.
Уэльс — 155.
Уэртинг — 170.
Уэст-Энд — см. *Лондон*.

Ф

Флоренция — 167, 193.
Франклин-холл — см. *Лондон*.
Франкфурт (Франкфурт-на-Майне) — 83, 144, 312, 313.
Франция — 16, 18, 20, 23, 26, 27, 30, 32, 33, 47, 48, 51, 52, 53, 57, 71—

81, 84—89, 94, 95, 101—103, 106,
110, 120, 134, 144, 152, 153, 162—
165, 168, 171, 172, 176, 181, 184—
186, 189, 192, 200, 206, 207, 220,
226, 227, 231, 235, 237, 239, 245—
249, 251—253, 255—261, 263, 265—
267, 275, 277—283, 285, 286, 294,
297—299, 303—308, 310—313,
317—319, 324, 327, 328, 333, 335—
337, 353, 354, 367, 368.

Фримэсонс-таверн — см. *Лондон*.

Х

Хай Холборн — см. *Лондон*.

Хакни-род — см. *Лондон*.

Хартс-лейн — см. *Лондон*.

Хемниц (Карл-Маркс-Штадт) —
248.

Херн-хилл — см. *Лондон*.

Холл-оф-сайенс — см. *Лондон*.

Хоул-ин-де-Уолл — см. *Лондон*.

Ц

Цюрих — 109, 232, 270.

Ч

Чаринг-кросс — см. *Лондон*.

Челси — см. *Лондон*.

Чикаго — 9, 127.

Ш

Шайо — см. *Париж*.

Шарлеруа — 53, 188.

Шагодён — 316.

Швейцария — 16, 19, 36, 57, 66, 70,
88, 133, 146, 147, 176, 179, 180, 181,
183, 199, 267, 356.

Шеффилд — 10.

Шо-де-Фон — см. *Ла-Шо-де-Фон*.

Шотландия — 34, 72, 78, 82, 100.

Э

Элизабет-стрит — см. *Лондон*.

Эльзас — 6, 27, 31, 32, 45, 251, 252,
255, 256, 259, 312.

Ю

Юта, штат — 195.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	V—XVI
------------------	-------

ПРОТОКОЛЬНАЯ КНИГА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

(19 июля 1870—24 октября 1871 года)

1870

<i>Заседание 19 июля</i>	3— 5
<i>Заседание 26 июля</i>	5—10
<i>Заседание 2 августа</i>	10—15
<i>Заседание 9 августа</i>	15—18
<i>Заседание 16 августа</i>	18—20
<i>Заседание 23 августа</i>	20—21
<i>Заседание 30 августа</i>	21—25
<i>Заседание 6 сентября</i>	25—28
<i>Чрезвычайное заседание 9 сентября</i>	28
<i>Заседание 13 сентября</i>	29—30
<i>Заседание 20 сентября</i>	30—32
<i>Заседание 27 сентября</i>	32—33
<i>Заседание 4 октября</i>	33—35
<i>Заседание 11 октября</i>	35—39
<i>Заседание 18 октября</i>	39—44
<i>Заседание 25 октября</i>	44—45

<i>Заседание 1 ноября</i>	46—49
<i>Заседание 8 ноября</i>	49—50
<i>Заседание 15 ноября</i>	50—51
<i>Заседание 22 ноября</i>	51—52
<i>Заседание 29 ноября</i>	52—54
<i>Заседание 6 декабря</i>	54
<i>Заседание 13 декабря</i>	55—56
<i>Заседание 20 декабря</i>	56—59

1871

<i>Заседание 3 января</i>	62—64
<i>Дополнение к протоколу заседания от 3 января</i>	64
<i>Заседание 17 января</i>	65—67
<i>Заседание 24 января</i>	67—69
<i>Заседание 31 января</i>	70—76
<i>Заседание 7 февраля</i>	76—82
<i>Заседание 14 февраля</i>	82—88
<i>Заседание 21 февраля</i>	88—91
<i>Заседание 28 февраля</i>	91—98
<i>Заседание 7 марта</i>	98—102
<i>Заседание 14 марта</i>	102—107
<i>Заседание 21 марта</i>	108—112
<i>Заседание 28 марта</i>	112—115
<i>Заседание 4 апреля</i>	115—117
<i>Заседание 11 апреля</i>	118—122
<i>Заседание 18 апреля</i>	122—125
<i>Заседание 25 апреля</i>	125—128
<i>Заседание 2 мая</i>	129—132
<i>Заседание 9 мая</i>	132—137
<i>Заседание 16 мая</i>	138—143
<i>Заседание 23 мая</i>	143—146
<i>Заседание 30 мая</i>	146—147
<i>Заседание 6 июня</i>	147—150
<i>Заседание 13 июня</i>	150—156
<i>Заседание 20 июня</i>	156—160
<i>Заседание 27 июня</i>	161—166
<i>Заседание 4 июля</i>	166—170
<i>Заседание 11 июля</i>	170—172

<i>Заседание 18 июля</i>	173—177
<i>Заседание 25 июля</i>	177—181
<i>Заседание 1 августа</i>	182—186
<i>Заседание 8 августа</i>	186—192
<i>Протокол заседания 15 августа</i>	192—194
<i>Протокол заседания 22 августа</i>	194—196
<i>Заседание 29 августа</i>	196—199
<i>Заседание 5 сентября</i>	199—203
<i>Заседание 12 сентября</i>	204—206
<i>Протокол специального заседания 16 сентября</i>	206—209
<i>Заседание 26 сентября</i>	209—213
<i>Заседание 2 октября</i>	213—217
<i>Протокол специального заседания 7 октября</i>	218—219
<i>Протокол заседания 10 октября</i>	219—224
<i>Протокол специального заседания 16 октября</i>	224—228
<i>Заседание 17 октября</i>	228—233
<i>Протокол заседания 24 октября</i>	233—235

ИЗ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДСТВА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 11 ИЮНЯ 1871 г.	236
К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ ПО ПОДГОТОВКЕ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	237
К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	238—239
ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА 9 СЕНТЯБРЯ 1871 г.	240—241
ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА 11 СЕНТЯБРЯ 1871 г.	242

ДОКУМЕНТЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

ПЕРВОЕ ВОЗЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ О ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ	245—250
ПИСЬМО КОМИТЕТУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ	251—253
ВТОРОЕ ВОЗЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ О ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ	254—262
VI СЪЕЗДУ БЕЛЬГИЙСКИХ СЕКЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ	263—264
ИСПАНСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ	265—268
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»	269—271

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ.....	272—273
РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ТОЛЕНА....	274
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ. ВОЗЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ ..	275—325
I	275—284
II.....	285—292
III	293—308
IV	309—321
Приложения.....	322—325
I	322—323
II	323—325
ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ЦИРКУЛЯРА ЖЮЛЯ ФАВРА	326—327
ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «TIMES»	328—329
ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ПИСЬМА ХОЛИОКА	330—331
ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТ «СПЕКТАТОР» и «EXAMINER»	332
ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ПИСЕМ ХОЛИОКА И ЛЕКРАФТА	333—334
Г-н УОШБЕРН, АМЕРИКАНСКИЙ ПОСОЛ В ПАРИЖЕ.....	335—338
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ	339—340
ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ЗЛУОПOTPEБЛЕНИЯ ИМЕНЕМ ИНТЕРНАЦИОНАЛА СО СТОРОНЫ НЕЧАЕВА ..	341
РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ОБ УСТАВЕ ФРАНЦУЗСКОЙ СЕКЦИИ 1871 ГОДА	342—345
РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЛОНДОНЕ С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА. (<i>Циркуляр, изданный Генеральным Советом Товарищества</i>)	349—357
ОБЩИЙ УСТАВ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РЕГЛАМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ	358—372
<i>Примечания</i>	375—437
<i>Указатель имен</i>	438—470
<i>Указатель периодических изданий</i>	471—472
<i>Указатель географических названий и адресов</i>	473—478

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Манифест Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии от 5 сентября 1870 года. С пометками Энгельса (первая страница)	32—33
Страница протокольной книги с записью об избрании Ф. Энгельса членом Генерального Совета	32—33
Таблица посещения заседаний Генерального Совета (январь — март 1871 г.)	60—61
Объявление о выходе 2-го издания «Гражданской войны во Франции»	165
Подписной лист Комитета помощи эмигрантам Коммуны	191
Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих, состоявшейся в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 г. (Циркуляр, изданный Генеральным Советом Товарищества)	346—348

ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 1870—1871.
Протоколы. М., Политиздат, 1965.

XVI, 483 с.; 2 илл. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
К столетию основания Международного Товарищества Рабочих
1864—1964).

9(И)31

Технический редактор *А. Виноградова*

Корректор *А. Денисов*

Сдано в набор 15 декабря 1964 г. Подписано в печать 5 апреля 1965 г.
Формат 60×92¹/₁₆. Физ. печ. л. 31¹/₄+2 вклейки (¹/₄ п. л.) Условн.
печ. л. 31,5. Учетно-изд. л. 31,42. Тираж 7500 экз. Заказ № 1415.

Цена 93 коп.

Политиздат, Москва А-47, Миусская пл., 7.

Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горь-
кого «Главполиграфпрома» Государственного комитета Совета Минист-
ров СССР по печати, Гатчинская, 26.

